В мире духов и демонов

Антология

Телема

В мире духов и демонов

Антология

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ГАНГА»
ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА «ТЕЛЕМА»
МОСКВА, 2014 e.v.

УДК 133.5:54
ББК 86.42
К 48

В мире духов и демонов. Антология / Пер. с англ. Анны Блейз — М.: Издательский Дом «Ганга», 2014. — 512 с.

ISBN 978-5-906154-66-8

В антологию включены работы известных и авторитетных современных авторов, пишущих о духах и демонах. Здесь собраны исследовательские статьи и отрывки из наиболее интересных, важных и труднодоступных книг, рассказывающих об общении с потусторонними силами. Это уникальные материалы, которые заслуживают вдумчивого и неторопливого чтения. Спектр представленных мнений очень широк: от точки зрения ученых, исследующих исторические данные по демонологии с позиций академической науки, до личного опыта мистиков и магов, которые осмелились вступить в непосредственный контакт со сверхъестественными сущностями и получили сведения о мире духов и демонов эмпирическим путем.

Содержание

Предисловие

Блаженный Августин говорил, что чудеса противоречат не природе, а нашим знаниям о ней. В любую эпоху находились люди — ученые, мыслители и просто независимые искатели, — интуитивно понимавшие, что мир куда более многообразен, чем принято считать; что существует некая незримая его часть, пока не доступная для логического осмысления, но участвующая в рисунке взаимосвязей вселенной. Даже сделавшись в ходе тысячелетий много осведомленнее и научившись осязать ткань времен и понимать связь событий, человек остался столь же беспомощным в понимании природы этих высших сил. Да, стали ясны непосредственные причины неурожая (например, изменения климата) или войны (например, неурожай у соседей), но первопричина по-прежнему не прояснилась. И этим отдельным людям было интересно выйти за пределы человеческого познания, докопаться до причины и установить контакт с теми силами, которые, вероятно, и были первоисточником изменений к лучшему или к худшему, — силами, которые принято называть «сверхъестественными» или «божественными». Однако верховные боги зачастую казались слишком далекими, непонятными и почти недостижимыми. Создавалось впечатление, что они либо вовсе не интересуются человеческими делами, либо, вмешиваясь в них, руководствуются какой-то своей, «божественной» логикой, понять которую обычному человеку не дано.

Для установления «добрососедских отношений» существовали т.н. «младшие боги» — ангелы и демоны, всевозможные сущности и духи. И, в отличие от «старших» и «главных» богов, непостижимых, величавых, пребывающих в пространстве «высшей» этики и логики, «младшие» охотно давали о себе знать, проявляли свое присутствие в тварном мире. Если в жизни человека случались необъяснимые события, внезапно являлись странные видения или приходили «вещие» сны, люди не спешили приписывать эти происшествия непосредственно Зевсу, Иегове или Христу. Они отдавали себе отчет, что, скорее всего, здесь замешаны сущности, занимающие куда более низкий ранг в «небесной канцелярии», но зато доступные для диалога. Возможно, эти сущности угрожали или хотели навредить,

но с таким же успехом они могли быть настроены дружелюбно и просто желали вступить в контакт с людьми, помочь им.

Общение с подобными духами казалось человечеству весьма полезным. Ведь они были причастны тому таинственному сверхъестественному миру, в котором обитают Бог или боги, откуда берут начало тайные знания и сверхъестественные способности. Поэтому, рассуждали наши предки, если удастся их уговорить или заставить, они, вероятно, смогут поделиться всем этим и с людьми.

Изучением этих существ занимается наука демонология. Сам термин «демонология» происходит от древнегреческих слов *daimon*[1] («божество, божественная сила, бог») и *logia* («наука»). Сегодня слово «демон» имеет сугубо негативный смысл и, как правило, обозначает тех существ, которые служат силам зла. Но это — наследие христианской цивилизации, предпочитавшей упрощенную, черно-белую картину мира. В древности же слово «демон» (или «даймон») просто означало некоего духа сверхъестественного порядка, находящегося где-то между человеком и Богом и нередко служащего связующим звеном между ними, своеобразным «почтовым голубем».

Условно демонологию можно подразделить на теологическую (христианскую), изучающую Сатану (противника Бога) и его приспешников в разных проявлениях и обличиях; фольклорную — изучающую многообразие сверхъестественных существ, описанных в сказках, легендах и иных образцах народного творчества; и магическую — изучающую различные классы демонов и духов, описанных в магических книгах (гримуарах), а также формы работы с ними.

При этом вовсе не обязательно, что демоны и духи — это загадочные существа, обитающие в неведомых и далеких мирах. Многие великие маги считали, что демоны находятся совсем недалеко от нас, а, может быть, даже и в нас самих — как части нашего сознания. Именно так работу с демонами понимал и трактовал Алистер Кроули. В своей статье

---

1 Само слово «даймон/демон», вероятно, происходит от греческого глагола *daiesthai* («делить, распределять»). Метафизическое обоснование этой этимологии — концепция бога (который часто обозначался словом «демон») как того, кто дает человеку его жребий на земле. Согласно другой этимологии, предложенной Платоном, слово «демон» означает «знающий, сведущий» («...они были разумны и все было им ведомо, за что он и назвал их "ведемонами"» («Кратил», 398в).

«Церемониальная магия с точки зрения посвященного», он высказал понятное современному человеку мнение, что «духи, описанные в “Гоэтии”, — это участки человеческого мозга»[1]. Соответственно, «их печати представляют собою средства стимуляции или регулировки соответствующих участков (посредством зрения). Божественные имена — это вибрации, долженствующие установить: а) общий контроль над мозгом (активизация функций, относящихся к тонкому миру); б) более узконаправленный контроль над мозгом (в соответствии с рангом или классом, к которому принадлежит Дух); в) контроль над каким-либо одним избранным участком мозга (имя Духа). Благовония воздействуют через обоняние»[2].

Таким образом, изучая демонов, человек постигает самого себя. А не в этом ли кроется смысл нашего земного существования? Во всяком случае, даже если не ограничивать себя «психологической» моделью магии, придется согласиться, что сверхъестественные сущности взаимодействуют с нами через единственный данный нам «естественный интерфейс» — те самые «участки мозга».

Интересно отметить, что магическая традиция, согласно которой демоны воспринимались не как нечто, приходящее извне, но как то, что находится внутри самого человека, возникла уже в древности. Так, в знаменитых «Халдейских оракулах» демоны связываются с природным, животным и страстным началом в самом человеке. Маг должен научиться властвовать над ними и именно тогда он может достичь успеха в своей работе: «Нас убеждает природа, что демоны есть и благие, что и дурное материи семя бывает полезно»[3].

Но вступить в контакт с ними совсем не просто. Для этого придется все же выбраться из того материального, физического мира, где обитаем мы, и проложить тропинку в сакральный и духовный мир, где обитают эти сущности. И очень важно не заблудиться при этом переходе, а для этого необходимо правильное понимание символики храма, где работает маг,

---

1 Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 57.

2 Там же, стр. 57—58.

3 *Халдейские оракулы*. Алистер Кроули. *Восемь лекций по йоге*. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 252.

правильное понимание смысла ритуальных действий, правильное понимание природы демонов, их возможностей, а также опасностей связанных с ними.

Вся магическая работа, в том числе и общение с различными ангелами, демонами и духами, должна проходить в Храме. Храм — это не обязательно какое-либо здание или помещение. Это сакральное пространство, место соединения Небесного и Земного. Именно в таком месте возможен контакт с божественными силами и сущностями, и это пространство может создать сам маг.

Как писал Алистер Кроули, «Маг работает в Храме — во Вселенной, тождественной и равной по протяженности (запомните это крепко-накрепко!) ему самому»[1]. При этом он пояснял, что «под "вами" подразумевается содержимое вашего сознания. Того, что лежит за его пределами, для вас не существует». Иными словами, Маг-Демиург творит и меняет свое внутреннее сознание, свою внутреннюю вселенную, которая символизирует Вселенную внешнюю и непосредственно влияет на нее. «При вызывании же Маг сам становится Макрокосмом и творит некий Микрокосм»[2], — пишет Кроули. Древний герметический принцип «То, что внизу, подобно тому, что наверху», вполне подтверждает подобную аналогию.

Говоря магическим языком, маг, желающий повелевать демонами и духами, стремится познать Бога и отождествиться с ним, чтобы получить его силу и могущество. А если перейти на язык современной науки, человек, желающий использовать силы Вселенной и своего подсознания должен постичь законы Вселенной и постичь самого себя.

Поэтому некоторые важнейшие магические гримуары, например «Книга Священной магии Абрамелина», предупреждают, что вызывать демонов можно лишь после того, как маг постигнет своего Священного Ангела-Хранителя (то есть, самого себя, свою Истинную Волю) и откроет в себе тем самым Божественную Искру. Иными словами, вначале надо достичь «самости», укрепиться в своей внутренней божественности, а затем — именем обретенного бога в себе — овладеть

1 Алистер Кроули. Мистицизм и магия. М.: Ганга. Телема. 2011. Стр. 92.

2 Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. М.: Ганга. Телема. 2009. Стр. 68.

всей полнотой своих эмоций и энергий. Без этого маг рискует стать жертвой внутренних демонов — неуравновешенных и слепых, стихийных сил собственной природы.

Разумеется, эту рекомендацию можно распространить и на все прочие опыты с сущностями из «потустороннего мира». А потому мы хотим дать несколько советов тем, кто все же решится вступить с ним в контакт.

Перед тем, как обратиться к какому-либо демону или духу, маг должен тщательно исследовать, насколько эта идея согласуется с той Великой Работой, которую он ведет. Цель у мага всегда должна быть одна — открыть в себе Бога и соединиться с Богом. Именно этому должна быть подчинена вся наша жизнь. Достижение достойного социального уровня, обретение близкого и любимого человека — всего лишь промежуточные цели, которые могут быть нам полезны для достижения главной. Потому перед началом любой работы всегда следует задавать вопрос: «А зачем мне это?» И если ответом будут лишь слова «Из любопытства» или «Для удовольствия», вряд ли стоит потом удивляться, что ритуал не принес результата. Силы Вселенной будут нам помогать лишь в том случае, если наше движение и движение Вселенной совпадет. А все в мире связано с Богом и движется к нему. Потому необходимо тщательно обдумать цель ритуала и избрать именно того духа, который сможет дать желаемые результаты.

Всего можно выделить три типа основных проблем при попытках установить контакт с демонами. Первое и самое безобидное, что может случиться с заклинателем, — это «холостая» операция. Гоэтические работы требуют собранности, уравновешенного физико-эмоционального состояния и тщательной предварительной подготовки. Гоэтическая операция начинается за несколько недель до того, как маг входит в Храм. Полная вовлеченность заклинателя и в процесс, и в выстраивание правильных магических соответствий может оказаться важнее даже, чем заучивание наизусть текста самого ритуала, — многие практики пишут текст сами, пользуясь гримуарами лишь как каркасом. Но даже если все и соблюдено, но перед ритуалом маг не привел в равновесие свои собственные энергии и эмоции, демоны могут не ответить на его зов. Подобное может случиться и с самым сильным магом, но если опытный

маг, проанализировав свою работу, сможет выявить ошибки и устранить их в будущих ритуалах, то провал операции у неопытного мага приводит либо к понижению его самооценки и потери уверенности в себе (что негативно скажется на любой магической работе), либо к потере интереса к магии.

Еще одна опасность, о которой Алистер Кроули предупреждал в своей «Liber Astarte», носит куда более печальные последствия: «...опаснее всех этих ужасов — Иллюзия Успеха. Если ты хоть на мгновение поддашься самодовольству или прекратишь обуздывать свой Дух, <...> — ты пропал. Ибо в этом случае тебе грозит достижение Ложного Единения с Демоном. Остерегайся даже чувства гордости за свои победы над искушениями»[1]. Очень часто человек, начинающий заниматься магией, принимает свои первые успехи за вершину магического искусства. Он чувствует себя «избранным», возвышающимся над толпой «обычных людей» и более не желает ничему учиться. Это свойственно не только для магии. Например, в экстремальном спорте наибольшее количество травм получают не новички и не профи, а те, кто только достиг первых успехов, и чьи амбиции перерастают возможности.

Как правило, такое случается, когда маг забывает, что истинная цель всех ритуалов — это слияние личного «я» с внутренним Богом. Ошибка эта — довольно распространенная. Научиться простейшим магическим операциям, в том числе и связанным с демоническими контактами, не так уж и трудно. Но в результате маг может оказаться во власти своих собственных неуравновешенных эмоций или амбиций — или, говоря магическим языком, демон, вызванный магом, чтобы служить ему, подчинит самого мага.

Более подробно об этой опасности рассказывает Израэль Регарди:

> *При занятиях магией, как и при любой другой деятельности, высвобождающей из бессознательного огромное количество энергии, вновь активизируется инфантильно-мегаломаническая субструктура, что приводит к возвращению всех детских иллюзий*

1 Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 611.

и заблуждений по поводу собственной важности и величия. Эго, увы, не выдерживает такого самообольщения. Человек переносит на себя безличную и универсальную природу тех сил, которые он воспринимает, словно эти силы или опыт их восприятия сотворил не кто иной, как он сам. <...> Чрезмерное восхищение собой, или, по выражению Юнга, «наивная конкретизация прообразов»[1], влечет за собой гипертрофию эго, которая в конечном счете ведет к катастрофе и коренным образом противоречит цели Великого Делания[2].

Как уже говорилось, маг становится всемогущим Богом-Творцом лишь тогда, когда он проводит сам ритуал и общается с демонами. Но когда он выходит из круга, он должен снять божественное облачение и относиться к себе как к обычному человеку.

Разумеется, в самом начале работы магу приходится ориентироваться не на свой, а на чужой опыт. Поэтому он должен изучить все доступные ему материалы по интересующей теме, дабы понять, какой из духов подходит, чтобы лучше всего выполнить его задание. Но даже если дух выбран правильно, первый ритуал весьма редко приносит удачу. А если вдруг все получилось с самого первого раза, это повод не только для радости, но и для беспокойства. Как писал Алистер Кроули, «следует остерегаться духов, подчиняющихся чересчур быстро и охотно»[3]. Вполне возможно, что инстинктивно маг избрал такого духа, который полностью соответствует его природе, недостаткам и эмоциям.

Нередко человек с неуравновешенными эмоциями вызывает «ту частную сущность, которая его привлекает больше всего, и в результате эта свойственная ему от природы избыточная склонность становится еще сильнее»[4]. Например, гневный человек вызывает демона, уничтожающего врагов,

---

1 К.Г. Юнг. Отношения между «Я» (Эго) и бессознательным. Мана-личность.

2 Израэль Регарди. Полная система магии Золотой Зари. М.: Энигма. 2011. Стр. 67-68.

3 Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. М.: Ганга, Телема, 2009. Стр. 207.

4 Там же, стр. 65.

а тщеславный — демона, обещающего выполнить все его великие амбиции. В этом случае маг не просто «подкармливает» демонов своими эмоциями, но устанавливает с ними «единение», чреватое опасной одержимостью. Возможно, этот дух поначалу будет потакать всем его желаниям, однако впоследствии это чревато опасной зависимостью, при которой не маг управляет духом, а дух управляет и командует им.

Более естественным выглядит процесс, когда маг постепенно завоевывает доверие и покорность духа. Ведь перед тем как подчиниться, дух должен почувствовать силу и упорство мага, понять, что маг действительно полномочен отдавать приказы именем высших божественных сил.

Однако следует предупредить и об обратном. Не стоит назойливо докучать демону, который раз от раза отказывает вам в подчинении. Возможно, та задача, которую вы хотите заставить его выполнить, просто не свойственна его природе (и здесь самое время напомнить, что ошибки встречаются и в гримуарах). Или, возможно, в вас самих есть нечто такое, что отвращает этого демона от вас («психологическая несовместимость» встречается не только в мире людей, но и в мире демонов).

Маг должен установить очень доверительные, личные отношения с тем духом, к которому он намерен обращаться за помощью. Поэтому вряд ли стоит беспокоить, к примеру, всех 72 гоэтических демонов. Лучше выбрать из них несколько, но превратить их в послушных друзей, и тогда вы сможете их использовать. Алистер Кроули дает любопытную рекомендацию:

> *Иногда стоит последовать совету духа, даже если известно, что он ошибается, хотя в подобных случаях необходимо принять меры предосторожности, которые защитят вас от нежелательного результата. Дело в том, что духи этого рода весьма чувствительны. Они будут очень тяжело переживать свою вину, если обнаружат, что навредили Хозяину, ибо он для них — Бог; они считают себя его частью; их цель — достичь полного растворения в нем. Поэтому его интересы — это их собственные интересы, и они это понимают.*

Разумеется, использовать в подобном качестве следует только таких духов, которые по природе своей для этого пригодны, то есть способны не только предоставлять информацию, но и ощущать сродство с личностью Мага[1].

Стоит ли следовать этому совету Кроули, пусть каждый заклинатель решает для себя сам. Но даже если вы решитесь последовать неправильному совету духа, дабы вызвать в нем чувство вины и тем самым покрепче привязать к себе, стоит все-таки воздерживаться от таких действий, которые имеют необратимый характер и могут нанести ущерб вам самим или же вашим близким.

Выбирая цель вызывания, следует помнить известное высказывание Кроули: «Глубокая духовность цели — необходимый залог безопасности»[2]. И потому прежде, чем отворить ворота в мир демонологии, постарайтесь предельно честно ответить на вопрос: будет ли это способствовать вашей «Великой Работе» — постижению Бога в себе и соединению себя с Богом?

Бесспорно, самым надежным ориентиром служит наш собственный опыт, накапливаемый в результате проб и ошибок. Однако последствия ошибок в практиках, связанных с общением с различными сущностями, могут быть весьма серьезны. А потому лучше всего для начала изучить опыт, накопленный магами-практиками за последние несколько тысяч лет. В настоящий сборник включены работы наиболее известных и авторитетных современных авторов, пишущих о демонологии. В нем собраны отрывки из наиболее интересных важных и труднодоступных книг, рассказывающих об общении с демоническими силами. Это уникальные материалы, которые заслуживают вдумчивого и неторопливого чтения. Спектр представленных мнений очень широк: от точки зрения ученых, исследующих исторические свидетельства по демонологии с позиций академической науки, до личного опыта мистиков и магов, осмелившихся непосредственно вступить в контакт с этими сущностями и получивших сведения об этом мире, так сказать, эмпирическим путем.

---

1 Там же, стр. 242.

2 Там же, стр. 167.

В мире духов и демонов

Антология

Потайная сокровищница: «колдовские книги» (Taufer Bücher) Старой Европы

Эрик де Поу[1]

«Колдовские книги» (нем. *Taufer Bücher*) — это переплетенные подборки старинных рукописей, включающие в себя, как правило, несколько книг духовного или магического содержания. Это книги запретные — и потому тайные; это — настоящие гримуары.

Вплоть до недавнего прошлого публикация подобных рукописей оставалась весьма сомнительным удовольствием. Разумеется, всегда находились коллекционеры, собиравшие их повсюду, от Александрии до Рейкьявика, но попытки издавать такие книги, не говоря уже о том, чтобы следовать их рекомендациям на практике, обычно не приветствовались. Тех, кто отваживался на подобное, поджидал костер — на который после допросов всходили уже с облегчением.

В Германии «колдовские книги» были запрещены законом по меньшей мере до 1956 года. В указанном году суд постановил изъять из обращения современное издание «Шестой и седьмой книг Моисея» и признал виновным их издателя, Фердинанда Мазуха. Эти сочинения все еще входили в Индекс запрещенных книг и считались дьявольскими, кощунственными и так далее.

---

1 . Eric de Pauw, "Hidden Treasure: Taufer Books of Old Europe". // *Diabolical*. Scarlet Imprint, 2009, pp. 14—49.

Но в наши дни ситуация изменилась; так почему же у нас подобные книги до сих пор остаются неизвестными? Почему на английский переведены лишь немногие из них? Неужели ни одна из них, кроме одной-двух версий «Ключа», не представляет интереса? Неужели нас интересует лишь современная высокая магия, а до старинных источников, к которым обращались наши предки, нам и дела нет? Или, может быть, эти старинные рукописи слишком трудно читать или применять на практике? Несомненно, многие из них по-прежнему пылятся в запасниках библиотек, но многие уже опубликованы, и единственной преградой на пути к ним остается языковой барьер. Иначе говоря, они вполне доступны. Так почему же мы их не читаем и не используем? Постараюсь рассказать о том, что представляют собой «колдовские книги» и какие материалы в них содержатся.

В этой статье речь пойдет о традиционных магических книгах, популярных в народе. Их называли по-разному: «гримуары», «магические книги», «черные книги», «черные библии» (*Den Svarta Bibeln*), «знахарские книги» или даже «книги из царства троллей» (*Trolldomsboker*). Авторство некоторых из них приписывалось знаменитым мудрецам, таким как Альберт Великий, царь Соломон и Моисей, или же легендарным магам — например, доктору Фаусту, папе Гонорию, епископу Киприану.

Операции симпатической магии, инвокации и колдовские обряды описываются в этих книгах весьма прямолинейно и в прикладном житейском духе. Они уходят корнями в исконную религию и щедро сдобрены христианством, а, кроме того, выказывают признаки теософских и каббалистических влияний... или, быть может, это гримуары в свое время повлияли на каббалу и теософию, а не наоборот? Названия большинства ритуалов не оставляют особого простора для фантазии: «рецепты», «симпатические опыты», «благословения», «магнетические секреты»... Почему это так? Быть может, авторы стремились отвлечь от своих книг пытливое внимание инквизиции? Или все-таки подобные названия отражают реальное положение дел? Одним словом, о чем повествуют эти книги?

Почти все магические операции, с которыми мы встречаемся на страницах «колдовских книг», совершаются во имя Бога,

Сына (*Filius*) и так далее; содействию последних приписываются все успешные результаты. Во многих эзотерических кругах эти божества ныне забыты или отвергнуты: все хотят работать с Астартой, Тотом или Исидой. Но почему бы не включить в сферу деятельности и двух по-настоящему кротких и милосердных божеств из этого традиционного пантеона? Я имею в виду Христа (да-да, того самого Иисуса, прозванного «помазанником») и возлюбленную Матерь Божью (Марию, Gottes-Mutter, к которой по сей день обращены столь многие сердца). Или младенец Иисус — это на самом деле Тот, а Мария — Исида? Меня там не было, так что вдаваться в этот вопрос глубже я не стану.

Так или иначе, это один из главных мифов нашего времени. Он несет на себе бремя наших надежд и страхов, связанных с вопросом о том, что значит быть человеком. И на протяжении двух тысяч лет он оставался заложником священной войны, настолько яростной и неистовой, что отголоски ее разносятся далеко за пределы материальной реальности, сотрясая сокровенные храмы наших душ. Итак, все успехи в моей собственной Работе я приписываю моей возлюбленной Темной Матери и ее крошке-Христу, воплощенному Свету, — а заодно (почему бы нет?) и Святому Духу. Для многих тьма куда привлекательнее света; многие буквально влюблены в темную сторону бытия. О'кей, не стану спорить; я сам — один из них.

И совершенно не удивительно, что некоторые гонятся за легкими успехами, полагая, что по темной стороне Древа подняться проще. Так почему бы сразу не притащить лестницу, а то и пилу? Точно — пилу и топор. Повалим это Древо к чертовой матери и будем делать с ним все, что угодно. Захотим размяться — прогуляемся по нему взад-вперед, захотим отдохнуть — присядем на ветку. Захотим погреться — разведем костер. Или все-таки признáем, что так — неинтересно? Что таким подходом мы испортим себе все удовольствие? Быть может, и впрямь, чем сложнее в учении, тем круче результат?

В наши дни многие и многие жаждут эзотерического опыта... но исключительно в рамках каких-нибудь воскресных семинаров. Им надо чем-то занять выходные. Главное, чтобы опыт был достоверным, но легкодоступным. А через месяц-другой можно будет повторить или поискать что-то новенькое.

Например, викканский обряд или церемонию высокой магии. В рекламных объявлениях мне попадались и «Шаманское Таро», и летний курс под названием «Танцы с Внутренним Ребенком», и даже «Лепка из глины в стиле дзен». Я не шучу.

Похоже, все эти праздные умы ищут таких переживаний, которые не займут много времени. Заплатить за вход, провести приятный вечер и вернуться к своим обычным делам — вот и все, что им нужно. Я никогда не забуду, как после ежегодного ритуала S.o.L. — с двадцатью одним служителем и семью алтарями! — один из участников воскликнул: «Чтоб я еще когда-нибудь пошел в театр за 275 евро?!»

С другой стороны, когда я ходил в Академию Искусств и на лекции по философии (неофициально: я просто сидел в аудитории и не сдавал никаких экзаменов), обнаружилось, что многим из самых увлеченных студентов в вечерних группах уже далеко за шестьдесят (а одному было девяносто восемь!). Таким образом, со временем некоторые люди, видимо, осознают, что упустили в своей жизни нечто важное, и все-таки берутся всерьез за философию, искусство... или даже за магию — а почему бы, черт побери, и нет?

В той области, которую я сейчас изучаю, не существует ни академий, ни посвятительных школ — если, разумеется, не принимать в расчет внутренние посвящения. Я ни перед кем не отвечаю, кроме собственной совести. Плюс всего этого — в том, что больше не нужно сдавать экзамены и никто не ставит мне оценок. Гримуары — это часть живой магической традиции: одними только научными исследованиями здесь не обойдешься. Разумеется, ученые порой высказывают замечательные догадки, за которые я им весьма признателен, но надо понимать, что они *не работают* с книгами, которые изучают. Они не принадлежат к живой, подлинной магической традиции. Исследования — это прекрасно, я обеими руками «за». Без них тоже не обойтись; но для того, чтобы проникнуть в глубинную суть магических книг, нужно не просто изучать, а по-настоящему любить их и работать с ними. Нужно использовать их на практике!

На данный момент в моей библиотеке собралось около 2500 книг по магии и религии. Я постоянно читаю и перечитываю их; я читаю о них; я открываю и разгадываю их

секреты, перевожу и интерпретирую их — и работаю с ними. Вернее, можно назвать это работой, но для меня это — жизнь. Я превратился в религиозного библиофила или, точнее сказать, в библиофила, коллекционирующего книги по религии, в особенности такие, которые имели хождение среди простого народа. Мне нравится прикладная литература, а «колдовские книги» чрезвычайно практичны. На первый взгляд, в них много христианского, но на деле это всего лишь тонкая лакировка, под которой таятся древние магические практики.

Реабилитация

Как это ни досадно, многие старинные европейские рукописи до сих пор не переведены на английский — самый распространенный из европейских языков. Исключение составляют самые известные книги — труды Агриппы, Парацельса и некоторые трактаты, приписываемые царю Соломону. Проблема в том, что подобная литература интересна лишь немногим, а из этих немногих почти никто не умеет читать на древненемецком (тем более, что разбирать старинный готический шрифт и впрямь непросто) или французском, не говоря уже о латыни и греческом.

Немногие готовы тратить время и силы на то, чтобы освоить эти языки и чему-то научиться у наших предшественников. Вероятно, в этом и заключается причина, по которой целый пласт гримуарных материалов прозябает в безвестности. Но я все-таки решился и выучился. Просто взял и сделал.

В эпоху позднего Средневековья и позднее образованные люди писали на латыни. Подавляющее большинство старинных книг из частных коллекций так до сих пор и не переведено на английский язык.

Правда, деятели Герметического ордена Золотой Зари (который оказался чрезвычайно влиятельным) все-таки перевели на английский некоторые гримуары, но при этом они считали нужным *править* и перерабатывать старинные тексты. Те немногочисленные магические трактаты, с которыми они работали, впоследствии много раз переиздавались — но настолько неуважительно, что из-за этого только накапливались ошибки.

Все теми же ошибками (особенно в латинских и еврейских словах) пестрят электронные версии, широко распространившиеся в интернете.

Когда стало понятно, что интернет открывает доступ к невероятному изобилию информации, многих это удивило и взволновало — несмотря на то, что эта информация зачастую оказывалась неполной, тенденциозной или откровенно этноцентричной. С тех пор в интернете расплодилась тьма-тьмущая сайтов и блогов, посвященных магии, алхимии, колдовству и так далее; и в результате у многих пробудился интерес к первоисточникам. Попросту говоря, людям стало любопытно, на чем все это основано. И многие пустились на поиски оригиналов и редких рукописей.

Так у издателей появилась прекрасная возможность удовлетворить этот спрос. Правда, поначалу дело ограничилось переизданиями все тех же немногочисленных гримуаров, которые известны читателям со времен Золотой Зари, причем в большинстве случаев тиражи оставались весьма скромными. Но все-таки мало-помалу в печати стали появляться прекрасные сборники текстов по старинной народной магии и различные издания малоизвестных рукописей. Подлинная история магии начинает постепенно выходить на свет.

В последние годы я замечаю, как среди последователей западной мистериальной традиции и прочих исследователей растет интерес к этой теме. Вплоть до недавнего времени находилось не так уж много ученых и энтузиастов, занимавшихся так называемой «низкой магией». Люди интересовались либо Золотой Зарей и розенкрейцерами, либо Виккой и шаманизмом. Всем казалось, что народная магия — это явление того же порядка, что и магнетизм или спиритические сеансы, и что о ней и без того написано вполне достаточно. И действительно, кто не слыхал о судах над ведьмами, о сезонных деревенских праздниках, астрологических календарях, местных святых и домах с привидениями?

Но чем же так «нехороша» эта обманчиво простая и такая бытовая магическая традиция? Может быть, тем, кто практикует высокую магию, она кажется чересчур приземленной, а потому не стоящей внимания? Но отчего тогда церковники век за веком тратили силы и время на ее обличение?

На самом деле пресловутая «низкая магия» отнюдь не привязана к уютному и «бездуховному» миру Малкут настолько тесно, как полагают многие. Когда люди подвешивали на шею новорожденному заячью косточку, трижды обносили его вокруг церкви, пятясь задом наперед, втыкали в ствол ясеня свинцовую булавку и, наконец, обращались за благословением к Деве Марии (и все это — непременно перед рассветом, в первую субботу после полнолуния), они совершали нечто более серьезное и глубокое, чем может показаться на первый взгляд.

За всеми мнимо (и даже подлинно) христианскими элементами в «колдовских книгах» скрывается целый пласт далеко не общеизвестных верований. Чтобы выявить их, надо внимательно всматриваться во все эти старинные «рецепты» и «опыты», в народные легенды о святых и ангелах, добрых и злых духах и так далее. Надо понимать, что знания высшего порядка в этих книгах попросту представлены в удобном, практичном формате — в таком виде, в котором их можно применять в повседневной жизни. И, кроме того, следует помнить, что люди тщательно скрывали магические книги от местных церквей и их ретивых служителей и что к этим книгам обращались очень часто. Поэтому не удивительно, что многие экземпляры дошли до нас в потрепанном или довольно причудливом виде; попадаются, например, рукописи, сшитые рыболовной леской или вставленные в обложки от других книг.

Пенсильванские знахари и Моисей

Некоторые колонисты, бежавшие в Соединенные Штаты из Европы, везли с собой рукописные магические книги. Несколько десятилетий спустя эти книги начали переводить на английский язык.

Первые две книги такого рода были опубликованы в Пенсильвании (населенной, в основном, выходцами из Германии и Нидерландов): «Египетские тайны Альберта Великого» и «Шестая и седьмая книги Моисея». Среди местных знахарей они пользовались большой популярностью, несмотря на репутацию этого штата, славившегося своими охотниками на ведьм.

В начале XX века издатель Уильям Делоренс открыл для себя эти книги и, решив, что никто не заметит подвоха, опубликовал их под собственным именем. Ему удалось распродать много тысяч экземпляров. Свою версию «Шестой и седьмой книг Моисея» Делоренс зачем-то предварил поздним, причудливо анахронистическим предисловием Джозефа Эннемозера, которое лучше вообще не читать. Афроамериканцы из южных штатов приняли издания Делоренса (особенно «Шестую и седьмую книги Моисея») с распростертыми объятиями и включили многие советы из них в свою традицию худу. Многие южане и по сей день тайно практикуют магию такого рода, иногда соединяя ее с культом Папы Легбы; у «Тутс энд Мэйталс»[1] даже есть об этом забавная песня (которую ошибочно приписывали группе «Викинги»!).

Заинтересовалась этими книгами и пуэрториканская писательница Гонсалес-Випплер, которая не стала «редактировать» их, а лишь предварила очередным бессодержательным предисловием и опубликовала в неизменности, оставив без внимания целый ряд вопиющих ошибок, допущенных в предыдущих изданиях. Существует даже yahoo-группа, посвященная книгам по народной магии; ее ведет известный исследователь Джозеф Петерсон, и в ней можно найти немало советов для тех, кто желает изучить этот вопрос глубже или начать практиковать самостоятельно.

В конце концов, круг замкнулся: гримуары, некогда вывезенные из Европы в Америку, вернулись на родину. У нас в Нидерландах, в магазинах, торгующих товарами для последователей винти[2] и сантерии, попадаются дешевые, дурно изданные перепечатки поздних американских версий все тех же Моисеевых книг.

Так или иначе, те, кто практиковал и практикует пау-вау[3], всегда высоко ценили «Шестую и седьмую книги Моисея». Извлечь пользу из этого гримуара можно и по сей день, хотя некоторые и утверждают обратное.

---

1 «Тутс энд Мэйталс» — ямайская музыкальная группа, играющая в стиле регги и ска.

2 Винти (букв. «ветер») — суринамская традиционная религия, вобравшая в себя верования и практики рабов, доставленных в Суринам из Западной Африки.

3 Пау-вау — знахарская магическая традиция пенсильванских немцев.

Помимо, собственно, «Шестой и седьмой книг Моисея» («Das Sechste und Siebte Buch Mosis»), существуют также «Восьмая и девятая...» («Das Achte und Neunte Buch Mosis»), «Десятая, одиннадцатая и двенадцатая...» («Das Zehnte, Elfte un Zwölfte Buch Mosis») и даже «Тринадцатая книга Моисея» («Das Drei-zehnte Buch Mosis»), хотя о них я не могу сказать ничего: пока что мне не удалось разыскать и прочесть их.

Дело усугубляется тем, что под названием «Шестая и седьмая книги Моисея» публиковались самые разные сборники магических рецептов, подчас не имеющие между собой почти ничего общего. Одни издания включают в себя всего два-три трактата, другие — гораздо больше; существует даже том, объединивший под одной обложкой тридцать семь старинных текстов.

Поэтому придется обратиться к истории. Название подобных сборников (восходящее к легенде о том, что Моисей был сведущ в магии и повелевал духами) стало популярным благодаря тому, что претендует на глубокую древность. Разумеется, к эпохе Моисея эти тексты не имеют отношения, однако они и не настолько поздние, как можно подумать.

Так, например, уже в IV веке н.э. существовала рукопись под названием «Восьмая и десятая книги Моисея». Использованные в заглавии числа, 8 и 10, объясняются тем, что в позднеантичной числовой символике они обозначали понятия «полный» и «завершенный». В одном из греческих магических папирусов приводится длинный ритуал, включающий в себя речь архангела, молитву Моисея, обращенную к лунной богине Селене, и упоминание некоего «Ключа Моисея», в котором содержатся дополнительные обряды и тайные имена.

К XVI столетию появились первые печатные версии Моисеевых книг — сборники магических рецептов, описывающие те чудеса, которые Моисей творил при дворе фараона. Любопытно в них то, что эти свершения библейского пророка перемежаются и дополняются магическими опытами, почерпнутыми из самых разных гримуаров, — в частности, из «Библии тайной магии Александра» (перечня ангелов и духов с соответствующими им печатями), из «Малого Ключа Соломона» (в редкой, не общеизвестной версии), из «Великого гримуара», «Гоэтии» и ряда других неизвестных источников.

В этих сборниках священная мудрость тесно и гармонично переплетается с магией практического толка.

Та коллекция заклинаний и процедур, которая обычно включается в современные издания Моисеевых книг, была опубликована Иоганном Шайбле в XVIII веке, в Германии. Я не раз встречал утверждения о том, что Шайбле первым опубликовал эти тексты, но мне известно по меньшей мере четыре более ранних издания (и это только на немецком, не считая многочисленных греческих и латинских версий). Почему люди продолжают твердить, что Шайбле был первым, мне непонятно: это какое-то странное недоразумение. Шайбле всего лишь включил эти тексты в шестой том своего двенадцатитомного собрания всевозможных религиозных курьезов, вышедшего под названием «Монастырь» («Das Kloster») и содержащего печатные версии многих других рукописей. Кроме того, он же опубликовал Моисеевы книги отдельно — в другом, более дешевом формате. Другие издатели стали следовать его примеру; кто-то из них производил собственные версии на основе других манускриптов, а кто-то попросту перепечатывал тексты из собрания Шайбле.

Моисею также приписывалось авторство книги под названием «Меч Моисея». Это рукописное собрание цитат из средневековых магических текстов на еврейском языке. В настоящее время опубликован лишь частичный его перевод, но это издание стоит приобрести хотя бы ради предисловия Гастера.

Прообразами первого отдельного издания «Седьмой книги Моисея», вышедшего в XVIII веке, послужили собрание магических рецептов из рукописи Абрамелина (Авраама из Вормса, 1362—1458) и его же «Книга II» (которую впоследствии перевел с французского перевода и отредактировал Макгрегор Мазерс), а также «Магический архидокс» Парацельса.

То обстоятельство, что эти рукописи рано или поздно появлялись в печати, еще не означало, что они становились общедоступными. Многие из них публиковались ограниченными тиражами, а некоторые (как, например, «Монастырь» Шайбле) были довольно дорогими. Поэтому бедняки по-прежнему продолжали переписывать книги вручную. Но те, кто был побогаче и располагал нужными связями, могли разжиться и печатными изданиями. Например, в 1797 году латинское издание

«Шестой и седьмой книг Моисея» («6. et 7. Liber Mosis») продавалось за талер (по цене целого дома). Вполне вероятно, что именно эта версия и стала родоначальницей всех современных Моисеевых книг.

Со временем вариантов становилось все больше и больше. В моем списке насчитывается более 150 изданий и около 40 различных версий Моисеевых книг. Магические сочинения, приписывавшиеся Моисею, издавна фигурировали в немецком фольклоре. С ними связано множество любопытных поверий. Считалось, например, что всякий, кто желает заниматься черной магией по Моисеевым книгам, должен прочитать их не только обычным образом, но и задом наперед, — в противном случае дьявол заберет над ним власть.

Истинное происхождение этих книг забывалось: зачастую владелец знал лишь, что книга досталась ему от отца, а тому — от деда. По легенде, в Забице, близ Бергена, жили крестьяне, у которых имелась одна такая книга. С ее помощью они не только разбогатели, но и безнаказанно вредили соседям, всякий раз выходя сухими из воды. Но, в конце концов, книга обернулась против своих владельцев и причинила им такие неприятности, что они решили от нее избавиться. Долгое время им это не удавалось, и, в конце концов, крестьяне обратились за помощью к местному пастору. Тот освободил их из-под власти книги, заколотив гвоздями ящик стола, в котором она хранилась.

Как уже было сказано, в Америку подобные магические книги и рукописи начали проникать с XVIII века, вместе с переселенцами из Европы. Одна из таких рукописей легла в основу книги, выпущенной Иоганном Георгом Хохманом. Она называлась «Der lang verborgene Freund»; на английский это название перевели как «Давно потерянный друг», хотя в действительности оно означает «Тайный старый друг». Ее и по сей день можно приобрести в переводе на пенсильванский диалект английского.

Более поздний пенсильванский компилятор Аммон Монро Оран издал свою подборку народных магических рецептов под названием «Книга пау-вау» («The Pow-wow Book»), присовокупив к ней «Давно потерянного друга». Современный автор Дон Йодер, потомок пенсильванских знахарей, подробно описывает таинственные обряды и церемонии этой традиции,

изначально носившей название «brauche» или «braucherei», что в переводе с немецкого означает попросту «обычай».

Еще одна книга, опубликованная лишь однажды, в Пенсильвании (1853), под одной обложкой с голландской версией «Давно потерянного друга», — «Кладовая соответствий, или Разоблачение тайн магического искусства и секретов природы» («Hausschatz der Sympathie. Oder Enthüullte Zauberkräfte und Geheimnisse der Natur»). С немецкого ее не переводили.

В 1998 году Джеймс Д. Байссел, опираясь на книги и рукописи своего далекого предка В.В. Байссела, написал книгу под названием «Сила пау-вау: подлинная история потомка пенсильванского знахаря» («Powwow Power: A true story of a powwow relative»). В нее вошли переводы нескольких очень старых магических рукописей — например, две различные версии «Небесного письма», которое автор расценивает как «самую важную часть всей подборки». Предполагалось, что человека, носящего это письмо при себе, святые будут защищать от всех враждебных по отношению к нему поступков и намерений. Подобно книге Хохмана, это сочинение само по себе считалось амулетом, оберегающим владельца от зла. Что касается книги Хохмана, то на одной из первых страниц в ней утверждается:

> Всякий, кто носит эту книгу при себе, защищен от всех своих врагов, видимых и невидимых; и всякий, кто владеет этой книгой, не умрет без причастия священным телом Иисуса Христа, и в воде не утонет, и в огне не сгорит, и не будет осужден несправедливо.
>
> Да поможет мне
> †††

Вспоминается старинный еврейский обычай, по которому «Книгу Разиэля» носили при себе как амулет или клали на ночь под подушку. Некоторые верили, что вовсе не обязательно понимать, о чем говорится в этой книге или даже знать иврит: достаточно просто приобрести эту книгу, и она сама по себе обеспечит духовную защиту и руководство в жизни или поможет привлечь духовное и божественное вдохновение. Считалось, что присутствие этой книги в доме дарует

божественное благословение и, в особенности, облегчает роды, если положить ее под подушку роженицы. Таким образом, с «Книгой Разиэля» обращались как с традиционным амулетом. По сей день можно приобрести уменьшенные копии этой книги, помещающиеся в бумажник или карман и не мешающие спать, если положить их под подушку.

В одной частной коллекции мне попалась на глаза красиво переплетенная фотокопия «Шестой и седьмой книг Моисея» форматом около 7x5 см. Разумеется, читать ее невозможно. Однако предполагается, что содержание этого гримуара распространяет свои (неведомые!) силы на свой материальный носитель.

«Седьмую книгу Моисея» иногда путают с «Красным драконом», но известны издания, в которых два эти гримуара объединены под одной обложкой. «Красный дракон» изначально был написан на латыни; позже появились французская и немецкая версии («Le Véritable Dragon Rouge» и «Der Wahrhaftig Feurige Drache» — «Истинный красный/огненный дракон»), между которыми, однако, не так уж много общего. Это поздняя, существенно расширенная версия «Великого гримуара». В предисловии утверждается, что в основе его лежит французская рукопись 1522 года.

В составе «Красного дракона» обнаруживается невероятно сложная и могущественная операция, которую оценят по достоинству те, кто знаком с «Ключом Соломона» (в той или иной из огромного множества его версий). По описанию она несколько отличается от эквивалентной операции из «Великого гримуара», но все-таки очень на нее похожа. В разделе «Красного дракона» под названием «Sanctum Regnum» («Святое царствие») рассказывается, как вызывать высших и низших «духов ада», то есть гоэтических духов, как заставить их являться магу в зримом обличье и как заключать с ними договоры. Кроме того, здесь содержатся некоторые полезные для мага «секреты». И все это, вопреки мнению некоторых исследователей, отнюдь не мистификация. Это настоящий гримуар.

В некоторых современных трактатах по алхимическому искусству утверждается, что поднимающийся Красный Дракон всемогущ: он легко открывает врата Абзу и, расширяясь, проникает в Бабалон.

В раннем христианстве Дракон, или Змей, Богини символизировал побежденное язычество. Так он стал ассоциироваться со злом, а впоследствии превратился в олицетворение дьявола; в Апокалипсисе, между прочим, тоже упомянут поднимающийся огненный дракон. Может быть, тот же самый...

Причина, по которой «Красного дракона» иногда сбрасывают со счетов как мистификацию, заключается в том, что эта книга заканчивается вот таким великолепным дисклеймером:

> Если кто-то довел до конца этот магический опыт и не увидел со всей очевидностью, какой же он неимоверный дурак, то пусть утешится и облегчит себе совесть мыслью о том, что железная десница Провидения еще в колыбели наложила на него печать вечного скудоумия, и перестанет тратить силы на дальнейшие попытки.

Эту цитату я перевел сам, потому что немецкая версия «Красного дракона» до сих пор не переводилась полностью. А оригинал XVII века стоит целое состояние.

Помимо операции по вызыванию духов-фамильяров, которые будут исполнять приказания мага, искать клады или вести с ним беседы, эта «колдовская книга» включает в себя довольно причудливую версию «Шемхамфораш» (1686 года), «Вызывание девяти чинов», «Речи семи великих князей», «Книгу каббалистических договоров», «Истинный каббалистический магический круг», «Таблицу Рабеллини», «Сефер Шиммуш Техиллим» («Книгу магического применения псалмов») и некоторые другие талисманы и указания для поиска кладов.

Секреты «колдовских книг»

«Колдовские книги» — это сборники указаний по работе с духами, перемежающихся простыми операциями симпатической магии, бытовыми заклинаниями и целительскими рецептами. Это именно то, в чем нуждались простые люди: обыденная магия вперемешку с магией высокой.

Приведем здесь лишь несколько примеров симпатических операций, описанных в подобных книгах; всё это — обычные

рецепты, удобные в употреблении и рассчитанные на практические нужды:

1. Из норвежской «sortebók»[1]*:*

выздоровеет больной ,а умрет Животное .мясо это съесть собаке дай затем а ,течению по воду проточную в горшок этот Брось .мочи останется не горшке в пока ,человека больного моче в свинины кусок вари раза Три.

Этот рецепт нужно читать задом наперед. Повсеместно считалось, что подобные ухищрения, равно как и сохранение проведенной операции в тайне, делают магию более действенной.

Практики такого рода уходят корнями в средневековую магию, которую практиковали не только богобоязненные крестьяне, но и знатоки высокой магии, такие как Агриппа и псевдо-Альберт. Сочетание рациональных и магических средств, типичное для «колдовских книг» и содержащихся в них рецептов, отличает и такой систематический и всеобъемлющий магический трактат, как «Оккультная философия» Агриппы.

2. Из немецкого собрания (полуостров Замланд, Восточная Пруссия):

Чтобы защитить лошадей от ведьм, которые рыщут вокруг и крадут животных для своей Дикой Охоты, что буйствует двенадцать дней, от Рождества до Богоявления, толковый фермер пишет на доске следующую формулу, берет молоток и прибивает ее над входом в конюшню в самый канун Рождества.

C + S + S + M + R + M + S

+ T + T + S + C + R + S + R + C + S +

+ T + T + S + M + R + M

+ S + S + C +

1 «Sortebók» означает «черная книга»: «sorte» не имеет никакого отношения к французскому «sortilège» («колдовство»). — *Примеч. автора.*

Вдобавок прочитай вслух 8-ю заповедь[1], стихи 18:7—8 из Иеремии[2] и 3:1—3 из Премудрости Соломона[3].

Все это собьет ведьму с толку, и она не сможет даже переступить порог конюшни. Она будет стоять перед дверью и думать, что все это значит. Может быть, это даже займет у нее всю ночь. И если она не разгадает загадку до полуночи, то не успеет свести лошадей: наступит уже 25-е число — Рождество.

На первый взгляд, способ странноватый; но, быть может, в нем скрыто больше, чем кажется. И кое-кому, возможно, захочется понять, что это значит. Или как это работает. Но, будем надеяться, вы не ведьмы и не застрянете над этой загадкой на всю ночь!

3. Как изготовить hulins-hjálmur[4] (из «Galdrabók»[5]):

Раздобудь совершенно черную собаку без единого белого волоска. Убей ее и извлеки сердце. Возьми еловую палку, расщепи ее на конце и вставь сердце в расщеп. Закопай это в землю на границе между полем и невозделанной землей. Пусть лежит там девять ночей до дня святого Иоанна (летнего солнцестояния). В этом месте образуется камень. Забери его с собой.

Что это — действенный метод или просто очередной курьез?

А вот кое-что посложнее: благословение или заговор от инкубов и суккубов, которое следует читать над особой, на которой они «скачут». Это довольно длинная операция в трех частях. Мне она очень нравится. Источник ее — рукописное собрание заговоров, часть которого входит в «Книжечку ромá» («Das Romanus-Büchlein»)[6].

1 «Не укради» (Исх. 20:8).

2 « Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему».

3 «А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас — уничтожением; но они пребывают в мире».

4 «Шлем невидимости» — магический предмет, делающий своего владельца невидимым. — *Примеч. автора.*

5 «Книга магии», исландский гримуар, составленный около 1600 года.

6 Ромá — обобщающее название европейских цыган.

Некоторые ее части поддались переводу лишь с огромным трудом, потому что в них встречаются неоднозначные слова, точный смысл которых в данном контексте непонятен (например, «vergehen» — это и глагол со значением «проходить, прекращаться», и имя существительное со значением «преступление»). Поэтому я решил привести здесь не только перевод, но и немецкий оригинал — для тех, кто пожелает и сможет сравнить его с переводом.

Этот заговор насыщен метафизическими смыслами и представляет Деву Марию в необычном свете. Создается стойкое впечатление, что она здесь — четвертое лицо Троицы и чуть ли даже не Госпожа всей операции. Впрочем, судите сами.

Mittel gegen Verhexung

(aus einem Romanus-Büchlein)

So ein Mensch verhext sey, wie im zu helfen,

und ein Inkubus zu bannen, daß er stille sein mus.

Dieser Segen soll bei abnehmenden Monde, vor Aufgang der Sonne gesprochen werden. Mann sucht sich im Walde oder sonst im Freien, einen jungen, im Blättern stehenden gesunden Eichbaum. Alsdann wird die Verhexte unter den Baum so gebracht, daß das Gesicht zum Sonnen Aufgang gerichtet ist und der Rücken an die Ostseite des Baumes gelehnt ist, und dann sprich langsam also:

Da ging unsere liebe Maria auf einen sehr hohen Berg, sie sah hinab in ein sehr finsteres Thal, und sah ihr liebes Kind mitten unter den Juden stehen, und unsere liebe Frau sprach:

Es ritte wer da wolle, und wolle wenn er reite,

so soll er reiten wie ein Bock, und stehen wie ein Stock,

und zählen alle die Stein', die auf Erde seyn,

und alle Sterne, so am Himmel stehen,

so geb ich ihm Urlaub, und vergehen,

Ich gebiete ihm alle Geist, daß es alle Hexen ihre Meister weis!

Wohl 33 Engel bei einander saßen, mit Maria kommen sie pflegen,

mit einen durch das Mitten, da sprach die Liebe heiligen Segen:

Hat dich überritten ein Mann, so segne dich Gott und der heilige Cyprian,

hat dich überschritten ein Weib, so segne dich Marias Leib,

hat dich bemüht ein Knecht, so segne dich Gott und das Himmelrecht,

hat dich gebühret eine Magd oder Dirn, so segne dich Gott und das Himmelsgestirn,

der Himmel sei ob dir, das Erdreich unter dir, du bist in der Mitten,

sey gesegnet vor das Verritten,

eine falsche Zunge hat dich gestochen, drei heilige Zungen haben fur dich

gesprochen,

die erste ist Gott der Vater, die andere ist Gott der Sohn, die dritte ist Gott

der heiligen Geist,

die geben dir dein Blut und Fleisch,

Fleisch und Blut ist an dich gebohren, an dich gewachsen, sey an dir verloren,

Fried und Muth ist nun dir gegeben, stark wie Gewebe, erlang reinen Segen,

weil da stehen ständig drei Rosen fest, auf Gottes feueriges rotes Herz,

die erste ist gütig, die zweite ist mächtig, die dritte ist sein göttlicher Will,

ihr Hex müßt hiermit darunter stehen, und halten still, und so lange ich will,

dieweil ihm meine fleischliche Zunge keinen kurzen Urlaub gibt,

und bis die heilige Gottes Mutter einen anderen Sohn gebären wird.

Dies gebiete ich dir, bei der heiligen Jungfrau, bei Ihrer Kraft und Pracht,

und bei aller Gottes Heiligen, und bei aller Gottes Macht,

bei aller Engelschaare, da erschaffen Himmel und Erde zu zweit,

im Namen Gottes des Vaters, des Sohnes und des heiligen Geistes.

Amen.

†††

Средство против инкубов
(из «Книжечки ромá»)

Если какую-либо особу околдовали, как помочь ей и наложить запрещение на инкуба, чтобы тот унялся.

Этот заговор следует читать на убывающей луне, перед восходом солнца.

Разыщи в лесу или где-либо в поле молодой здоровый дуб, покрытый листвой. Затем надлежит привести околдованную особу под это дерево, поставить лицом на восток и прислонить спиной к стволу с восточной стороны дерева, а затем медленно проговорить:

Милая Мария наша поднялась на гору превысокую, заглянула в долину преглубокую, и увидела, что стоит милое дитя ее среди иудеев, и так сказала наша возлюбленная Мать:

Да скачет, кто хочет, и хочет, коль скачет,
да скачет козлом, да стоит столбом,
пусть все камни сочтет, что ни есть на земле,
пусть все звезды сочтет, что ни есть в небесах,
я его отпускаю, и пусть он уйдет,

соберись и на помощь свой дух призови: да узнает всякая порча, кто ей хозяин!

Тридцать три ангела вместе с Марией идут даровать облегченье; все вместе они из средины своей сказали любви святое благословенье:

если мужчина скакал верхом на тебе, да благословят тебя Бог и святой Киприан,

если женщина ездила верхом на тебе, да благословит тебя тело Марии,

если батрак донимал тебя, да благословят тебя Бог и небесный суд,

если служанка или девица тревожили тебя, да благословят тебя Бог и небесные светила,

небеса — над тобой, земля — под тобой, ты — в середине,

благословенье тебе — против скачки верхом на тебе,

лживый язык ужалил тебя, три святых языка за тебя заступились,

первый — Бог-Отец, второй — Бог-Сын, третий — Бог — Дух Святой.

они тебе дали твою кровь и плоть,

кровь и плоть тобой родились, тобой возросли, тебе предались,

ныне даются тебе покой и отвага, крепкие, как тканье; прими благословенье чистое,

ибо вечно цветут три розы на огненно-алом Божием сердце:

первая — добронравна, вторая — сильна, а третья — это его Божья воля,

и потому твоя порча уймется теперь и будет тише воды, ниже травы, сколько я пожелаю, покуда мой плотский язык не даст отпущенья ей, и покуда святая Матерь Божья не родит другого сына.

Аминь.

†††

Основная тема «колдовских книг» — симпатическая магия. В них можно встретить заклинания для вызова божественных сущностей, духов и привидений, ангелов, демонов и «князей», но большинство рецептов сосредоточено на бытовой, человеческой магии. Они рассчитаны на деревенского жителя: чтобы работать с этими гримуарами, надо собирать лекарственные травы, вставать в пять утра, иметь дело с трупами животных и так далее. Но это не просто некие манипуляции с собаками и кусками мяса: симпатическая магия такого рода учитывает фазы луны и подражает деяниям божеств и святых.

Как мне видится, за этой магией стоит представление о единстве всего сущего, о теснейшей взаимосвязи между человеческим миром, миром природным и первоисточником всех миров. И не кто иной, как человек, прибегающий к симпатической магии, утверждает и возрождает это единство.

Именно это возвышенное учение о симпатических связях и впечатляет меня в «низкой» магии больше всего: каким-то удивительным образом оно без малейших противоречий сочетается с бытовыми, приземленными и зачастую грубыми процедурами, которые предписывается исполнять самым буквальным образом. Столь же естественно эти процедуры (в большинстве своем восходящие к позднему Средневековью) соединяются и с обращениями к Деве Марии или к святой Троице. И еще один важный момент: для того, чтобы такая магия сработала, необходима твердая, непоколебимая вера в успех или даже, точнее сказать, абсолютная самоуверенность.

Расскажу об одной операции, которую я провел лет десять тому назад в Швейцарии. Я забрался глубоко в лесную чащу и попытался найти подходящее место — такое, где не чувствовалось бы близкого присутствия других людей и животных. Стояла ясная, холодная, звездная ночь накануне полнолуния. В конце концов, я отыскал хорошее место на пригорке — достаточно укромное, хотя деревья там росли редко. Глядя вниз, на деревенские домики и поля в долине, я гадал про себя, не случается ли у духов выходных и каникул. В конце концов, известно же, что они путешествуют, — так почему бы им время от времени не ездить в отпуск? Но потом я собрался, настроился, искренне приветствовал духа, которого желал вызвать, принес ему в жертву одноглазую голову, закопав ее в землю, и клятвенно подтвердил свое намерение. Я представился по имени, сосредоточился на своей просьбе, произнес все необходимые слова и погрузился в ожидание. Я ушел в транс настолько глубоко, что едва осознал первые признаки приближения духа. Его присутствие становилось все «громче», все явственней и ощутимей. Но я совершенно забыл, зачем я сюда пришел и что я делаю, а когда опомнился, все уже практически закончилось: сам того не сознавая, я уже поставил перед духом цель и оставалось только направить его в нужную сторону и пожелать успехов.

Тепло и сердечно распрощавшись с ним, я привел себя в чувство и в весьма приподнятом настроении двинулся обратно, думая только о предстоящем ужине и лишь смутно

осознавая, что мое задание сейчас благополучно исполняется, а то и уже исполнилось.

Нет нужды пояснять, что вызывание духов не всегда происходит именно так. Главное здесь — правильное намерение, а остальное — частности. Даже если вы начнете бормотать, заикаться и путаться в именах, ничего страшного. Маги вызывают духов не первое столетие, и там, наверху, давно уже научились относиться к нам снисходительно и с толикой юмора. Это относится не только к «низшим» духам, но и к сущностям более «высокого» порядка.

Один мой друг иногда пускает меня поработать в своем храме; храм — это удобно; однако, по большому счету, для магии он не нужен. Лучше научиться держать свой храм и алтарь у себя в голове. Орудия и атрибуты, разумеется, тоже удобны: они помогают сосредоточиться. Но если у вас, допустим, нет нужной печати, можно просто визуализировать ее, а если нет подходящего орудия, его с успехом заменит палец. Да, спору нет, гримуары зачастую требуют произносить священные имена, проводить различные причудливые процедуры, использовать редкие травы, сложные сигилы или какие-то особые орудия, облачаться в особую одежду и так далее, но не следует забывать, что самое главное (и единственное, что здесь по-настоящему важно) — это действия. И они в самом деле эффективны — для тех, кто способен это понять.

Передача знаний

Тайны магии издревле передавались из уст в уста: от матери — к сыну, от отца — к дочери, от мага — к магу. Кроме того, находились люди, которые кропотливо собирали и записывали магические рецепты и копировали от руки старинные манускрипты по магии. Но многие из подобных рукописных коллекций так и оставались неопубликованными и недоступными вне самых узких кругов.

Правда, некоторые книги все-таки издавались, переводились и даже привлекали к себе внимание исследователей и комментаторов. На английском языке выходили книги Агриппы, «Магический архидокс» Парацельса, «Гептамерон» Пьетро

д'Абано, «Liber Juratus» (то есть, «Заклятая книга Гонория», которую не следует путать с «Гримуаром папы Гонория» — сравнительно поздней шарлатанской книжонкой), «Золотые цветы» Аполлония, «Тайный гримуар Туриэля» (более обширная версия этого текста содержится в «Полном собрании магических наук» Фредерика Хокли), «Пикатрикс», «Лемегетон», одна из множества версий «Ключа Соломона» (в издании которой Макгрегор Мазерс опустил некоторые материалы, сочтя их неподобающими для печати), «Книга священной магии Абрамелина» (в оригинале, несомненно, написанная по-немецки: издание Дена гораздо полнее версии Мазерса — операции и рецепты в нем описаны более подробно, а печати приведены полностью), «Искусство Гоэтии» и, разумеется, «Истинный гримуар» («Подлинные Ключики Соломона»), а также потрясающая исландская «Книга магии» («Galdrabók»), недавно переизданная еще раз. Но до сих пор остается множество так и не переведенных книг, ни разу не публиковавшихся на английском, — а между тем они чрезвычайно интересны.

Например, одна из них называется «Йецира» («Jezira»). Со знаменитым трактатом «Сефер Йецира» она не имеет ничего общего. Она толкует, главным образом, о работе с духами и содержит множество мистических рассуждений и операций симпатической магии (некоторые из них переводились в составе других книг). Это 700-страничный том, опубликованный анонимно и включающий в себя гигантскую коллекцию магических и каббалистических текстов. Среди прочего, в нее входит «Подручное заклинание адских духов Иоганна Фауста» («Johannis Fausti Manual Höllenzwang»), предположительно датируемое началом XV века, а также, разумеется, отрывки из сочинений Агриппы, несколько «Соломоновых» текстов и так далее.

«Энхиридион Его Святейшества папы Льва III» («Enchiridion de Sa. Sainteté le Pape Léon III») начинается с удивительного «Евангелия Жана» («Évangile de Jean»), с которым, согласно легенде, был знаком Карл Великий, заказавший папе Льву III перевести, истолковать и отредактировать этот текст. Далее следует старинное предисловие — «Послание к премудрым каббалистам», а затем — различные инвокации, заговоры и цитаты.

Еще одна французская книга по магии, обещающая преподать науку изготовления магических талисманов и перстней, а также искусства некромантии и каббалы, — «Черная курочка» («La Poule Noire», выходившая в английском переводе под названием «The Black Pullet»), объединенная под одной обложкой с «Истинным черным драконом» («Le Veritablé Dragon Noir»; по меньшей мере в одном случае это название было переведено как «Книга черного змея»). На страницах этого тома обнаруживаются Фаустовы заклинания (с печатями) для вызова демонов, духов и семерых королей; прочие заклинания для вызова и изгнания духов; ритуал для изготовления Руки Славы («La Main de Gloire»), краткий трактат под названием «Зеленая бабочка» («Le Papillon Vert») и «Удивительные заговоры и секреты» — собрание бытовых заговоров и рецептов, из которых мы узнаём, например, как защищаться от нежелательных особ или насылать на них болезни (в частности, для этого советуют взять черную курицу и удушить ее насмерть дымом благовоний!).

Дарси Кюнц, редактор новейшего американского издания этого гримуара, пишет:

> Настоящее издание «Черной курочки» не следует путать с выходившими ранее сборниками фантазий и заблуждений, в которых столь многие пытались усмотреть советы по достижению различных сверхъестественных результатов. Принципы, изложенные в этой книге, основываются на теориях, которых придерживались в прошлом — и придерживаются по сей день — многие серьезные исследователи оккультных тайн. Все цитаты, которые здесь приводятся, принадлежат авторитетным знатокам, известным как мудрые и преданные служители Божественного.
>
> Эти исследователи, преисполненные почтения к Божественному, испокон веков пеклись о благе человечества. Они показывали нам истинную сущность порока лишь для того, чтобы мы скорее возвратились на пути добродетели. Материалы, вошедшие в эту книгу, черпались только из самых чистых источников и располагались в такой последовательности, чтобы как

> можно более явно и наглядно открыть читателю истину. Составители настоящего издания желают помочь всем тем, кто стремится изучать тайны Природы и постигать Истину, укрытую покровами не только тьмы, но и света. Эта книга обращена к тем возлюбленным Божественного, которые чают превзойти свое человеческое естество.

Еще один знаменитый гримуар — «Египетские тайны Альберта Великого» («Albertus Magnus Egyptische Geheimnisse»). Разумеется, он был составлен не в XIII веке, когда жил Альберт Великий, а гораздо позже; но, тем не менее, в нем обнаруживаются удивительные рецепты, и некоторые из них, несомненно, заимствованы из сочинений Альберта. Этот великий ученый еще до Парацельса писал о травах, о целительных свойствах камней, об их магических соответствиях и магнетических влияниях. Любопытно, что его тело, по преданию, оказалось нетленным. Люди на протяжении нескольких веков похищали и носили с собой частички его костей, и эти реликвии распространились по всей Европе задолго до 1931 года, когда Рим, наконец, счел возможным причислить его к лику святых.

Известны также два французских гримуара, приписываемых Альберту: «Великий Альберт» («Le Grand Albert») и «Малый Альберт» («Le Petit Albert»). Впрочем, эпитет в последнем заглавии вернее было бы перевести как «Краткий»: «Малый Альберт» был попросту короче «Великого». Расширенная французская версия здесь тоже существенно отличается от более краткой латинской.

Французская версия «Малого Альберта» была заимствована с дополнениями из латинской книги, авторство которой приписывалось «блистательному» Альберту и некоторым другим лицам. На титульном листе французского издания значилось: «Les Secrets Merveilleux de la Magie Naturelle du Petit Albert. Tires de l'ouvrage Latin intitule — Alberti Parvi Lucci, Libellus de mirabilibus naturae Arcanis — Et d'autres ecrivains philosophes, enrichis de figures mysterieuses, d'astrologie, physionomie, &c., &c. Nouvelle edition corrigee et augmentee. A Lyon, Chez les Heritiers de Beringos, Fraters a l'Ensigne

d'Agrippa. 1668 («Чудесные тайны и натуральная магия Малого Альберта. Из латинской книги, озаглавленной "Блистательный Альберт, Книга чудесных тайн природы", вкупе с другими философскими писателями, и дополненной мистическими фигурами, астрологией, физиогномикой и т.д. Новое издание, исправленное и дополненное, [отпечатанное] в Лионе наследниками Беринго, братьями по учению Агриппы, в году 1668). Эти данные я привожу по репринтному изданию 1791 года.

В этом гримуаре содержится, помимо прочих процедур, ритуал изготовления знаменитой и зловещей Руки Славы, включенный, однако не во все издания. Рука Славы — это свеча, вытопленная из жира преступника, казненного через повешение, и вставленная в руку того же висельника, как в подсвечник. Утверждали, что Рука Славы дает свет только своему хозяину, а все остальные в ее присутствии застывают без движения; и, кроме того, она способна отпирать любые двери.

«Египетские тайны Альберта Великого» («Albertus Magnus Egyptische Geheimnisse») публиковались под одной обложкой с «Книжечкой ромá», то есть цыган («Das Romanus Buchlein»). Последняя также печаталась отдельно, в издательствах Помпея (1788) и Бартельса (1908).

«Книжечка ромá» известна во множестве рукописных версий, хранящихся в различных библиотеках Европы. Но сомневаюсь, что хотя бы одна из этих версий издавалась за последние десятилетия на английском. Некоторые материалы из «Книжечки ромá» вошли в сборник «Йецира», а, кроме того, этот гримуар был одним из главных источников, на основе которых Хохман составил своего «Давно потерянного друга». (Одна из версий этой «цыганской» книги была опубликована всего за 13 лет до того, как Хохман прибыл в Соединенные Штаты.) «Книжечка ромá» содержит всевозможные магические заклинания, рецепты для борьбы с различными болезнями и заговоры, отвращающие опасность и защищающие от врагов. Некоторые из этих рецептов вполне эффективны, некоторые — попросту опасны.

Еще один гримуар, составленный духовным лицом, — «Черная книга» («Svarteboken») епископа Антона Кристиана Банга. Это коллекция норвежских магических рецептов, собранная, вероятно, в конце XIX века и опубликованная в 1890

году. Начав с этой небольшой книжицы, епископ не остановился на достигнутом и через двенадцать лет, в 1902-м, выпустил следующую — «Заговорные формулы и магические писания» («Hexeformularer og magiske Opskrifier»). Этот обширный труд объемом в 761 страницу содержит более 1700 формул. Очевидно, что они передавались из уст в уста с давних времен, но большинство из них впервые было записано между 1800 и 1850 гг. Норвежские «черные книги» известны в 150—200 вариантах; самые ранние из них относятся приблизительно к 1840 году. Впрочем, некоторые формулы, содержащиеся в них, заимствованы из египетских магических папирусов.

Помимо знаменитых печатей, во втором сборнике Банга, как и во многих других книгах, в народе называвшихся «черными», приводятся многочисленные старинные рецепты и заклинания. Правда, записаны они были уже относительно поздно, а потому включают в себя имена библейских персонажей и христианских святых. Не исключено, что именно по этой причине епископ Банг ими и заинтересовался: ведь он был не только собирателем фольклора, но и историком церкви, богословом и, с 1893 по 1895 годы, министром образования и церкви Норвегии.

Авторство «черных книг» иногда приписывалось святому Киприану. Рукописная версия одной из них, к примеру, озаглавлена так: «Et Uetleg af Sijphrianus og den Godiske Cabal samt Näcromantsien og Deonomonologier; og Indeholder Mathimatiske Kijmie» («Толкование Киприана и готской каббалы вкупе с некромантикой и деономонологией [sic!]; содержит также математическую химию»).

Один историк начала XIX века определяет «черную книгу» как

> ...устрашающий и нечестивый фолиант, известный по всей стране под именем Киприана и позволяющий вызывать и усмирять дьявола и подчинять его своим приказаниям, а также наставляющий о том, как возвращать утраченное имущество, исцелять любые болезни и сводить на нет любые проклятия, как привлекать особ противоположного пола и находить клады, как принудить вора вернуть украденное и как отомстить за воровство, выбив похитителю глаз или зуб, как побеседовать

с милым сердцу покойником или испросить у него совета, и обо многом другом.

Таким образом, в «черных книгах» представлен весь спектр операций — от благотворнейших до самых вредоносных. Но при этом все они самым непосредственным образом связаны с повседневной, обыденной жизнью.

В Скандинавии существовали сотни таких «черных книг», по большей части, вероятно, заимствованных из Германии. Как правило, они представляли собой рукописные компиляции, составленные во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. Одни из них хранятся в музеях, архивах и библиотеках, другие — в частных коллекциях; и до сих пор на свет продолжают выходить новые, ранее неизвестные сборники такого рода. Например, не так давно две «черные книги» были обнаружены неподалеку от норвежского городка Эльверум: Мари Рустад нашла их на чердаке сельского дома, оставленного ей в наследство прадедом, который в 1879 году эмигрировал в Америку. Кстати говоря, некоторые Киприановы «черные книги» попали в США благодаря переселенцам из Скандинавии, и многие материалы из них — наряду с методиками, описанными в других гримуарах, таких как «Шестая и седьмая книги Моисея», — вошли в традицию пенсильванских знахарей.

Скандинавские Киприановы книги не совпадают по составу с такими гримуарами, как «Древний святой Киприан» («Antigo Livro de São Cipriano») или «Традиционная черная книга святого Киприана» («O Tradicional Livro Negro de São Cipriano»), которые и по сей день (наряду со многими другими вариантами Киприановых книг) пользуются большой популярностью в испано- и португалоязычных странах, особенно в Латинской Америке. Сам святой Киприан в наши дни считается святым покровителем перуанских шаманов.

Версия Киприановой книги, якобы переведенная с «древнееврейского пергамента, который духи доставили немецкому монаху Ионе Суфурино», представляет собой любопытную мозаику из христианских молитв, черной магии, любовных заговоров и прочих разнородных элементов. Ее наивность очаровательна — особенно по сравнению с той напыщенной

чушью, которой терзают читателя некоторые из так называемых серьезных оккультистов.

Какие еще гримуары заслуживают нашего внимания? Вот, например, «Золотой Хаберман» («Der Goldene Habermann»). Судя по всему, этот Хаберман был человеком праведным и богобоязненным, но это не помешало ему включить в свою книгу различные удивительные заклинания, эвокации и даже одну инвокацию.

Или вот: «Золотой колодезь» (или «родник», или источник»: «Der Goldene Brunn»). Вопреки своему названию, к алхимии эта книга не имеет никакого отношения: она посвящена заклинанию духов и вызыванию привидений, помогающих в поиске кладов.

«Колдовские заклинания и магические чары» (Hexenspruch und Zauberbann) Германа Фришбира — сборник заклинаний и рецептов для лечения людей и животных и для облегчения работы по дому. Содержит праздничные заговоры и знаменитые формулы «SATOR AREPO» и «NATOR AUTNO».

«Таинственное сокровище героев, или полный Египетский магический щит» («Geheimnisvoller Helden-Schatz, oder der vollständige Egyptische magische Schild») Иоганна Старициуса — растянувшийся на 400 с лишним страниц парад заклинаний и причудливых, но вдохновляющих эвокаций и магических процедур.

До сих пор доступна еще одна грандиозная коллекция, включающая невероятное множество материалов по магии, инвокациям, экзорцизму, заговорам, демонам, духам, проклятиям и так далее. Собрана она была давно (в 1821—1826 гг.), но ее продолжают довольно регулярно перепечатывать. Это семитомная «Библиотека колдовства» («Zauber Bibliothek») Георга Конрада Хорста. И, опять-таки, как ни досадно, на английский она никогда не переводилась.

Перечни духов, вошедшие в эту коллекцию, потрясают воображение — настолько они обширны и подробны. Несмотря на все диалектные различия и искажения при переводах, в них удается выделить отчетливые группы взаимосвязанных имен, намекающие на сложную систему иерархии, управления и подчинения.

«Herpentils Schwarze Magie. Des hochwürdigen Herpentils, der Gesellschaft Jesu Priester, kurzer Begriff der übernatürlichen schwarzen Magie, enthaltend Beschwörungen und Namen der mächtigen Geister und deren Siegeln, oder das Buch der stärksten Geister, eröffnend die großen Heimlichkeiten aller Heimlichkeiten, angeblich J. A. Herpentil, 1505». Что это такое? Это «Черная магия Герпентиля. Досточтимый Герпентиль, священник Общества Иисусова. Краткое изъяснение сверхъестественной черной магии с заклинаниями и именами могущественных духов и с их печатями, а также книга самых могущественных духов, раскрывающая великую Тайну Тайн, так называемый Й.А. Герпентиль, 1505». Что тут можно добавить? Это классика.

«Die Englische Goldgrube», то есть «Английский золотой прииск». Да, странно. Название указывает на то, что этот гримуар составлен на основе старинных английских рукописей, но, как ни печально, никаких английских версий его не существует — ни рукописных, ни печатных. Скорее всего, это лишь очередной случай маскировки: ввиду многих аналогий с вышеупомянутыми немецкими собраниями следует предположить, что эта книга была написана в Южной Германии или Австрии. Или даже южнее — в Швейцарии или средневековой Италии. Впрочем, точная дата ее создания неизвестна.

Состоит она, по большей части, из различных причудливых рецептов, операций симпатической магии и практических советов и разделена на четыре части («книги») примерно по 250 страниц в каждой. Кроме «Золотого прииска», имеется еще и «Серебряный» («Die Silbergrube») — в двух частях и с двумя приложениями, которые также именуются «Золотыми приисками»; в общей сложности эти материалы занимают более 1800 страниц... правда, ин-октаво, но и этого немало.

И всё это — лишь небольшая часть: существует множество других гримуаров, не менее увлекательных.

Интерес к магическим книгам неуклонно растет, однако доступ к оригиналам открыт лишь немногим избранным — как правило, тем, кто потратил на это массу усилий. Первое очевидное препятствие — это языковой барьер; и это — проблема издателей, потому что перевод — занятие трудоемкое и требует оплаты. Второе — сложности с непосредственным доступом к рукописям, хранящимся в запасниках библиотек и, тем

более, в частных коллекциях. Но, как уже было сказано, интерес к гримуарам и спрос на них постоянно растут, и читатель имеет полное право ознакомиться с этими книгами и использовать их по назначению. Времена секретности отошли в прошлое. Пора извлечь «черные книги» из-под спуда.

Этот процесс пока не развернулся в полном масштабе, но я старательно перевожу с нескольких языков — с древневерхненемецкого и нижненемецкого, со скандинавских языков, с французского и с латыни — все те волнующие и вдохновляющие магические трактаты, какие мне только удается раздобыть. Кто знает, быть может, рано или поздно эти переводы дойдут до широкой публики. Я надеюсь когда-нибудь издать их в приличном виде, на хорошей, плотной бумаге и не в мягкой обложке-однодневке, а в солидном твердом переплете (лучше всего, конечно, кожаном... хотя, если предложат кевлар, я возражать не стану!).

Если моя мечта исполнится, то в подзаголовке своей коллекции я непременно использую немецкое слово *Taufer*. Этимологически оно связано со скандинавскими *Taufr* («колдовство, талисман») и *taufra* («зачаровывать»), с голландским *tover* («колдовать, ворожить») и немецким *Zauber* («колдовство, чары»): звук *t* переходит через *tz* в *z*, а звук *f* — через *v* в *b* или даже *p*. Кроме того, этому слову родствен немецкий глагол *taufen* («крестить», которому в современном английском языке соответствует глагол латинского происхождения — *baptize*). Для сравнения: готский глагол с тем же значением — *daupian*, а древнеанглийский — *diepan*. Этот корень сохранился в современных английских словах *dip* («погружать, окунать, макать») и *dope* («разбавлять, подмешивать», а также «одурманивать» и «предсказывать»).

* * *

Глубина

Зачастую к подлинно глубокому пониманию ведут странные, неожиданные или обманчиво простые пути. Как сказано в Талмуде, «не считай бессмысленным то, в чем когда-нибудь может отыскаться смысл».

К «колдовским книгам» это высказывание подходит как нельзя лучше. В этой статье я постарался дать вам представление о том, чем я живу и дышу. Мне хочется разделить свой мир с другими людьми, и, по большому счету, ради этого я и работаю.

Литература

— *The Black Pullet.*

Henry Cornelius Agrippa, Stephen Skinner (ed. & intro.) (Robert Turner transl.). *Fourth Book of Occult Philosophy.* Ibis Press, an imprint of Nicolas Hays, Berwick, 2005.

Henry Cornelius Agrippa, Donald Tyson (ed.) (James Freake transl.), *Three Books of Occult Philosophy.*

Dr. H. Atkinson-Scarter, *Sympathiemagie und Zaubermedizin. Aus der Reihe Die magischen Handbücher*, Verlag Richard Schikowski, Berlin, 1960.

Hanns Bächtold-Staübli & Eduard Hoffmann-Krayer, *Handwörterbuch des Deutschen Aberglaubens*, in 10 Bde. Walter de Gruyter, Berlin, 1927 bis 1942. 10 Vols., in slipcase, 8640 pp., Verlag Walter de Gruyter, Berlin/New York, 1987/2000 (reprint).

James D. Beissel, *Powwow Power; A true story of a powwow relative.* Crystal Educational Counselors, Pennsylvania, 1998.

Dietrich Bergman (ed. & intro.), *A Complete Book of Magic Science, Containing the method of constraining and exorcising spirits to appearance, the consecration of Magic Circles, and The form of a Bond of Spirits.* Transcribed from an Ancient Manuscript Grimoire by Frederick Hockley. Limited to 450 hand-numbered copies, The Teitan Press, York Beach, 2008.

Owen Davies, Grimoires, *A History of Magic Books.*

Georg Dehn, Buch Abramelin, *Das sind die egyptischen großen Offenbarungen oder des Abraham von Worms Buch der wahren Praktik in der uralten göttlichen Magie und in erstaunlichen Dingen, wie sie durch die heilige Kabbala und durch Elohym mitgeteilt wurden* (erstmals synoptisch rekonstruiert). Osnabrück, 1984.

[Zweite vollständig kritisch überarbeitete Auflage: Neue Erde, Saarbrücken, 1995.]

Nicolas Hays, *The Book of Abramelin*.

Stephanie Diakité (transl.), *The Treasure of the Old Man of the Pyramids, The True Science of Talismans, plus The Black Screech Owl*. Trident books, Seattle, 2002, limited edition of 300 numbered copies.

Stephen Flowers (transl. & ed.), *The Galdrabók: An Icelandic Grimoire*. Samuel Weiser, 1989.

Stephen Flowers (transl. & ed.), *The Galdrabók: An Icelandic Book of Magic*, Second Revised Edition, limited edition of 120 signed, hand-numbered copies. Runa-Raven Press, 2005.

Hermann Frischbier, *Hexenspruch und Zauberbann, Geschichte des Aberglaubens*, 1870, Reprint-Verlag-Leipzig, 2002.

M. Gaster (transl.), *The Sword of Moses, An ancient Book of Magic, from an unique manuscript*. 1896. Samuel Weiser Inc, New York, 1970 (reprint).

Heinrich von Gerstenbergk, *Die Wunder der Sympathie und des Magnetismus oder die enthüllten Zauberkräfte und Geheimnisse der Natur*. Edition Geheimes Wissen, Graz-Liebenau, 2009 (reprint).

Andreas Glorez, *Eröffnetes Wunderbuch*.

Andreas Glorez with Valentin Weigels, *Das Himmlische Manna, oder die unnaussprechlichen Kräfte des köstlichen Wundersteins der Natur*. Regensburg und Stadtamhof, 1700. Edition Ambra, Aurum-Verlag, Freiburg im Breisgau, 1979 (reprint).

Hermann Gollancz (ed. & transl.) (Stephen Skinner foreword), *Sepher Maphteah Shelomoh (Book of the Key of Solomon)*. Limited to 358 hand-numbered copies, The Teitan Press, York Beach, 2008.

Nicholas Goodrick-Clarke, *Paracelsus, Essential Readings*.

Gosta Hedegård (ed. & transl.), *Liber Iuratus Honorii*. Sodertorn University, Almovist & Wiksell, Stockholm, 2002.

Pope Honorius, Kim Ch'ien (transl.), *The Grimoire of Pope Honorius IIIrd* [Да, это фальшивка, но все-таки я ее рекомендую. В это издание входят исчерпывающее библиографическое введение Джона Дэвиса и еще один трактат: Mr. Matthew Sullivan (transl.): *Coniurationes Demonum*]. Trident Books, Seattle, first edition thus limited to 1,000 numbered copies, 1999.

G.C. Horst, *Dämonomagie, oder Geschichte des Glaubens an Zauberei und dämonische Wunder*, 2 Bande. Bei den Gebrudern Wilmans, Frankfort am Main, 1818.

G.C. Horst, *Von der alten und neuen Magie. Ursprung, Idee, Umfang und Geschichte*. Kupferberg, Mainz, 1820.

G.C. Horst, *Zauber-Bibliothek, oder von Zauberei, Theurgie und Mantik, Zauberern, Hexen und Hexenprocessen, Dämonen, Gespenstern und Geistererscheinungen*. Kupferberg, Mainz, 1821—1826. Mit einer Einfuhrung von Herbert Kempf und mit einem zusatzlichen Registerband, 7 Binde und 2545 Seiten. Edition Ambra, Aurum Verlag, Freiburg im Breisgau, 2000.

Marc Huys (transl. & ed.), *The Fourth Book of Occult Philosophy*. Trident Books, Seattle, (Leather) edition o f 500 copies, 2003.

David W. Kriebel, *Powwowing among the Pennsylvania Dutch; A Traditional Medical Practice in the Modern World*. Pennsylvania State University Press, 2007.

S.L. MarGregor-Mathers, *The Book of the Sacred Magic of Abra-Melin the Mage, as delivered by Abraham the Jew unto his Son Lamech — A Grimoire of the Fifteenth Century*. Watkins, London, 1898. [Многократно переиздавалась. Не рекомендуется.]

N. A. Molino (ed.), *Antigo Livro de São Cipriano, O Gigante e Verdadeiro Capa de Aço*. 1945. Editora Espiritualista, Rio de Janeiro, 1973. Livro-postal Editora, 2009 (many reprints).

Joseph H. Peterson (ed. & transl.), *Grimorium Verum, A Handbook of Black magic*. With 7 Appendixes and 2 Indexes.

Joseph H. Peterson (ed. & transl.), *The Lesser Key of Solomon: Lemegeton Clavicula Salomonis*.

Joseph H. Peterson (ed. & transl.), *The Sixth and Seventh Books of Moses*.

Pseudo-Magriti, *Picatrix, Goal of the Wise*. [Первые две части.] Ouroboros Press, Seattle, 2000. *Picatrix*, Volume One. [Репринт ограниченным тиражом 1000 экз.], Ouroboros Press, 2002. *Picatrix*, Volume Two [Части 3 и 4.]. Ouroboros Press, 2002.

Gretchen Rudy (transl.), Antonio Venetiana del Rabina (ed.), Arthur Edward Waite (Intro.), *The Grand Grimoire*. Limited to 500 hand-numbered copies, co-published by Trident Books & Ars Obscura, Seattle, 1996.

Mary S. Rustad (transl. & ed.), *The Black Books of Elverum*. Galde Press, 1999.

Johann Scheible, *Handschriftliche Schätze aus Kloster-Bibliotheken*. Scheible-Verlag, Köln am Rhein, 1743.

Stephen Skinner & David Rankine, *A Collection of Magical Secrets & A Treatise of Mixed Cabalah.*

Adolf Spamer, *Romanusbüchlein. Historisch-philologischer Kommentar zu einem Deutschen Zauberbuch.* Akademie-Verlag, Berlin, 1958.

Johannes Staricius, *Geheimnisvoller Heldenschatz oder der vollständige Egyptische magische Schild.* Köln und Weimar, 1750. Edition Ambra, Aurum-Verlag, Freiburg im Breisgau, 1978 (reprint).

Kathleen Stokker, *Remedies and Rituals.* Minnesota Historical Society Press, 2007.

Andreas Tenzelius, *Medizinisch-philosophisch und Sympathetische Schriften; Medicina diastatica Oder in die Ferne würkende Arzney-Kunst, dann in besonderen Geheimnissen magnetisch- und sympathetischer Curen vieler Krankheiten. Wie auch darbei seine Scripta gemina de Amore et Odio.* Johann Gottlieb Vierling, Leipzig und Hof, 1753. Edition Ambra, Aurum Verlag, Freiburg im Breisgau, 1978 (reprint). [Известно также английское издание, датированное 1653 (?!) годом: *Medicina diastatica, or, Sympatheticall mumie; containing many mysterious and hidden secrets in philosophy and physick, by the construction, extraction, transplantation and application of microcosmical & spiritual mumie.*]

Robert Turner (transl. 1657), *Ars Notoria, The Notary Art of Solomon the King, with commentaries by Apollonius of Tyanaeus.* [В издание входят статья «Соломон и "Ars Notoria"» из энциклопедической «Истории магии и экспериментальной науки» Линна Торндайка, частичный перечень рукописных версий «Ars Notoria», составленный Адамом Маклином, а также материалы из первого издания (1657) — предисловия Роберта Тернера и приложение: *An Astrological Catechism, wherein the Art of Judicial Astrology is fully demonstrated by way of Question and Answer.* Translated by Robert Turner out of Leolitius in 1655.] Trident Books, Seattle, first edition, 1987, second edition 1997.

Don Yoder, *Discovering American Folklife; Studies in Ethnic, Religious, and Regional Culture.*

Кроме того, потрясающая коллекция магических рукописей собрана в Библиотеке герметической философии в Амстердаме.

«Книга злых духов, или Гоэтия»: происхождение и история

Стивен Скиннер и Дэвид Рэнкайн[1]

«Гоэтия» в виде отдельной книги датируется по меньшей мере пятнадцатым веком, но описанные в ней методы и цели, которым они служат, насчитывают не менее двух, а то и трех тысячелетий. Не станем уподобляться Макгрегору Мазерсу и утверждать, что дошедший до нас текст «Гоэтии» написан самим царем Соломоном, однако магические процедуры, описанные в «Гоэтии», действительно могли возникнуть еще во времена упомянутого царя. Рассмотрим вкратце историю этих методов, чтобы лучше понять не только «Гоэтию», но и другие книги «Лемегетона».

Царь Соломон, его храм и джинны

Царь Соломон (правивший в 977—927 гг. до н.э.) пользовался репутацией могущественного мага. Во многих источниках — христианских, иудейских и мусульманских — встречаются предания о дарованной Соломону от Бога способности вызывать и подчинять демонов. Соломон мог допросить вызванного демона, связать и заточить его в темницу, а также заставить его выполнять любые приказания и, в том числе, тяжелую физическую работу — например, обтесывать камни и бревна для строительства знаменитого иерусалимского храма. Поскольку дело было задолго до появления христианства с его дуалистическими воззрениями на мир духов, царь Соломон без малейших угрызений совести общался с демонами не реже, чем с ангелами; более того, он, по-видимому, считал своим долгом приставлять демонов к полезному делу, тем самым сокращая количество зла во всем мире.

1 Stephen Skinner and David Rankine. The Goetia *of Doctor Rudd*. London, Golden Hoard Press, 2007, pp. 20—52. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

Кому Соломон передал свои тайные знания? Обычно его наследниками называют четырех магов — Фортуната, Елеазара, Макара и Тоза Грека (Toz Grecus); иногда их всех вместе именуют «кругом четырех» (*quartet annulus*). Сохранилось множество магических манускриптов, авторство которых приписывается Тозу Греку (имя которого, по мнению некоторых авторов, может означать «грек Тот»). Встречаются и рассказы о том, как методы своего учителя в работе с духами использовал живший гораздо позже Елеазар; о нем мы поговорим подробнее в разделе, посвященном «Завещанию Соломона».

Храм Соломона несколько раз разрушали и отстраивали заново, и всякий раз это сопровождалось необычными явлениями, указывающими на то, что Соломон не только приставил демонов к строительным работам, но и привязал некоторых из них к самому зданию храма. Эта процедура не имела отношения к его позднейшему вероотступничеству, когда он стал поклоняться чужеземным богам своих жен, но входила в комплекс магических деяний, которые царь совершил ради воздвижения храма Господня, чтобы тот, в свою очередь, превратился в подлинно магическое святилище.

В настоящее время от этого храма сохранилась лишь массивная каменная платформа, расположенная прямо над долиной Кедрона и занимающая значительную часть юго-восточного угла Старого города в Иерусалиме. Западная стена этой платформы, ближайшая к еврейскому кварталу, ныне известна под названием «Стена плача». На самой платформе (ныне входящей в состав мусульманского квартала) возвышается мечеть Аль-Акса, а рядом с мечетью — Купол Скалы, большое восьмиугольное в плане здание, скрывающее в себе огромный необработанный скальный выступ, с которого, по преданию, пророк Мухаммад некогда вознесся на небо. Здесь особенно важно, что скала осталась необтесанной и, следовательно, не утратила природной связи с землей и сохранила всю свою магическую силу. Не исключено, что еще раньше эта же скала была частью «гумна», которое царь Давид выкупил как место для будущего храма. Не так давно предпринимались попытки исследовать туннели под этой массивной платформой (которые наверняка и по сей день хранят древние какие-то

из религиозных и магических тайн царя Соломона), однако по политическим причинам работы пришлось прекратить.

Разрушению и восстановлению иерусалимского храма сопутствовали странные явления. В первый раз храм был разрушен вавилонскими войсками в 587 году до н.э. За несколько лет до начала христианской эры царь Ирод воздвиг на его месте новый храм, размерами превосходивший старый. В 70 году н.э. римляне по приказу императора Тита разрушили этот второй храм до основания; золотая храмовая утварь была перевезена в Рим, где эти священные предметы были переплавлены или попросту затерялись бесследно. Третья и последняя попытка восстановления храма состоялась в правление Юлиана — последнего языческого императора Римской империи (правил с 360 по 363 гг. н.э.). Юлиан распорядился восстановить все языческие храмы, включая и великий Храм Соломона. Он взошел на трон уже после того, как император Константин провозгласил официальной религией Римской империи христианство. Соответственно, Юлиан (которого нередко называют «Отступником») был воспитан в христианской вере, но позднее счел языческие верования своих предков более привлекательными и далеко не столь противными человеческому разуму, как вероучение «галилеян» (то есть христиан). Но Юлиану было отпущено лишь три года правления, а за такой краткий срок обратить стрелки часов вспять, низвергнув христианство и возродив языческие культы, было невозможно. Многие языческие храмы к тому времени были уже разрушены или преобразованы под светские нужды. Со смертью Юлиана умерло и язычество: остатки территорий Римской империи захлестнула волна христианства.

Поскольку именно римляне в свое время разрушили храм Соломона (или, точнее, его вторую инкарнацию, созданную Иродом), Юлиан постановил, что его восстановление должно оплачиваться из римской казны. Юлиан относился к этому храму как к важнейшему языческому святилищу, называя его, ни много ни мало, «новым Храмом Бога Всевышнего». Строительные работы начались в 363 году н.э. с очистки места от старых развалин. Проект финансировался из имперской казны и считался задачей первостепенной важности.

В связи с особой святостью этих работ раввины потребовали, чтобы все кирки, лопаты и корзины, используемые на строительстве, были изготовлены не из железа, а из серебра, и римляне исполнили это требование. За ним стояли иудейские законы, однако в самой основе его лежало еще и представление о том, что демоны не выносят железа. Итак, римлянам пришлось обходиться без железных инструментов:

> ...и устрой там жертвенник Господу Богу твоему, жертвенник из камней, не поднимая на них железа; из камней цельных устрой жертвенник Господа Бога твоего, и возноси на нем всесожжения Господу Богу твоему...[1]

Работы сопровождались целым рядом необъяснимых несчастных случаев, а во второй половине мая 363 года на месте строительства наблюдались загадочные огненные шары. Наконец, как будто сама земля взбунтовалась против строителей: случилось сильное землетрясение, повлекшее за собой множество жертв и уничтожившее многие постройки в окрестностях, хотя сама платформа на Храмовой горе, как ни странно, уцелела[2].

В XII веке король Иерусалимский передал сохранившиеся на Храмовой горе «конюшни Соломона» рыцарскому ордену тамплиеров (храмовников), основанному в 1118 году. Они находились примерно там, где сейчас стоит мечеть Аль-Акса. Тамплиеры очень интересовались личностью Соломона и почти наверняка проводили раскопки на месте старого храма. Иосиф Флавий подтверждает, что на Храмовой горе имелись подземные сооружения — искусственные пещеры со сводами и резервуары для воды. Ходили слухи, что тамплиеры обнаружили в этих подземных ходах нечто такое, что помогло им быстро разбогатеть и подняться на вершины власти.

Что именно они там нашли, неизвестно, но иногда высказывается романтическое предположение, что это был сам ковчег

1 Втор. 27:5—6. — *Примеч. авт.*

2 Вскоре после этих событий святой Кирилл Иерусалимский описал их в письме, сохранившемся в сирийской копии VI века, так что подлинная история в данном случае, скорее всего, не искажена мифологическими напластованиями. — *Примеч. авт.*

завета, который удалось спрятать под землей при разграблении храма. Это «орудие Господне» в свое время досталось по наследству Соломону; по преданию, оно обладало самой настоящей магической силой и могло без разбора убивать неосторожных или неподготовленных людей даже на расстоянии. Даже слишком пристально смотреть на ковчег — и то было опасно:

> И поразил Он [Господь] жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в ковчег Господа, и убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек..[1]

Если кто-то прикасался к ковчегу даже с самыми лучшими намерениями — например, чтобы поддержать его и не дать упасть, — это тоже могло кончиться плохо:

> И когда дошли до гумна Нахонова, Оза простер руку свою к ковчегу Божию и взялся за него, ибо волы наклонили его. Но Господь прогневался на Озу, и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия[2].

Таким образом, кара Господня носила не духовный характер, а физический: осквернитель ковчега умирал мгновенно, как если бы прикоснулся к оголенному электрическому проводу под высоким напряжением. Приближаться к ковчегу могли только подготовленные священники, носящие на себе особые нагрудники (ламены), но даже и они не должны были касаться этой священной реликвии. Подготовка, которую проходили священники, во многом схожа с очистительными ритуалами, которые проводит заклинатель перед магической операцией. Это не значит, что ковчег имел какое-то отношение к вызыванию демонов; однако здесь перед нами — еще один пример магической методологии Соломона, рассчитанной не на воображаемые и условные, а на совершенно реальные, физические результаты.

---

1 I Цар. 6:19. — *Примеч. авт.*

2 II Цар. 6:6—7. Легенда о смертоносных силах, заключенных в ковчеге завета, использована, в частности, в одном из фильмов об Индиане Джонсе («В поисках утраченного ковчега», 1981). — *Примеч. авт.*

Таким образом, в самом здании Соломонова храма заключались не только каменная кладка, дерево и золото, а нечто большее; и некоторые магические операции Соломона (такие, как заточение демонов и водружение ковчега в святая святых иерусалимского храма) носили физический, осязаемый характер, и последствия их ощущались еще очень долго — на протяжении многих веков.

Необычные явления на Храмовой горе наблюдались и в 1536 году, когда султан Сулейман Великолепный затеял там масштабную реконструкцию. Он преобразовал церковь, построенную крестоносцами на горе Сион, в мечеть Аль-Акса, стоящую там и по сей день. Воздвигнув эту мечеть, Сулейман установил тем самым магическую связь со своим тезкой — царем Соломоном, сыном Давида. Стены, которыми он обнес Иерусалим в тот же период, украшены декоративной каменной кладкой в форме двух переплетенных треугольников — Звезды Давида, которую мусульмане называют «хатам Сулейман», а евреи — «хатам Шломо» («печать Соломона»). Они были призваны обеспечить городу магическую защиту. Этот же символ выполняет аналогичные функции в «Гоэтии»: заклинатель должен носить гексаграмму на груди для защиты от демонов.

Завещание Соломона

Рассмотрим подробнее, какими методами пользовался царь Соломон. Подробнее всего они описаны в «Завещании Соломона» — трактате III века н.э., который по праву можно признать древнейшим гримуаром и прообразом всей позднейшей гримуарной литературы. Иногда Соломон использует речевые формулы, но чаще прибегает к особым физическим методам, описания которых в отрывочной или искаженной форме сохраняются и в гримуарах XIII—XVIII веков. К периоду появления «Гоэтии» акцент уже сместился с описания метода на перечисление имен духов, а метод в сокращенной форме приводится лишь в самом конце книги.

В «Завещании Соломона» царь Соломон допрашивает и связывает не менее 60 демонов. Начинает он с демона по имени Орниас, обнаружив, что тот выпивает силы у одного

из его слуг. При помощи молитв и магического перстня, который вручил ему архангел Михаил, Соломон связывает этого демона и получает от него информацию и помощь, достаточную, чтобы связать еще множество других демонов — одного за другим. Эта процедура не изменилась и по сей день: маг начинает с какого-нибудь малозначительного демона, который в конце концов становится его «фамильяром», и с его помощью продвигается далее, подчиняя других, более могущественных духов. Связывать демонов Соломону также помогал архангел Михаил.

Обращение к ангелам за помощью в подчинении демонов — один из важных приемов, которому Радд в своей версии «Гоэтии» уделяет большое внимание. В одной из последующих глав мы рассмотрим этот метод подробнее. Но, несмотря на общность методологии, списки демонических имен из «Гоэтии» имеют не так уж много общего с каталогом демонов из «Завещания Соломона». В обоих этих перечнях фигурируют только Асмодей (№32 в «Гоэтии») и, возможно, Орниас/Ориас (№59 в «Гоэтии»).

Ко времени позднего Средневековья утвердилось мнение, что магические силы можно получить *только* от дьявола. Но Соломон со всей определенностью черпал свою силу и знания непосредственно от Бога и его архангелов, не вступая ни в какие сделки с дьяволом. Чтобы в этом убедиться, достаточно даже беглого знакомства с любым гримуаром; в большинстве гримуаров в качестве слов силы используются божественные и ангельские имена, а идея продажи души дьяволу — это, по сути, новомодная романтическая выдумка, куда чаще встречающаяся в готических романах, чем в гримуарах.

Для Соломона магия была высоким искусством служения Богу, цель которой состояла в том, чтобы укрощать и усмирять хаотические силы, сковывая их или находя им полезное применение. Разумеется, после того как удавалось связать демона, занимающего достаточно высокое положение в иерархии, маг автоматически получал власть и над всеми подчиненными ему духами. Но при этом сам маг никоим образом не попадал в зависимость от этого старшего демона.

Иосиф Флавий (ок. 37 — ок. 100 н.э.)

Иосиф Флавий родился через несколько лет после распятия Иисуса Христа и написал обширные труды по иудейской истории. Его работы — пожалуй, самые значительные из книг первого века христианской эры (не считая текстов, вошедших в Библию). Среди прочего, Иосиф пишет и о методах Соломона:

> Ко всему этому богатству Господь Бог даровал Соломону столь великую опытность и мудрость, что он превосходил в этом отношении всех людей, живших до него, даже египтян, которые, по общему мнению, отличаются особенною сообразительностью: они не только не могли сравняться в этом отношении с ним, но безусловно стояли неизмеримо ниже его.
>
> Мудростью своею Соломон значительно превосходил даже тех славившихся в его время у евреев за свою проницательность лиц, имена которых я не могу обойти молчанием, а именно сыновей Емаона, Ефана, Эмана, Халкея и Дардана. Он сочинил в стихах и в виде песен тысячу пять книг и три тысячи книг притч и парабол, при виде каждого дерева, от иссопа до кедра, он умел сообщить какую-нибудь притчу, равным образом как и относительно всех диких зверей и ручных животных, рыб и птиц. Не было ни одной черты их образа жизни, которая осталась бы неизвестною ему или которую он оставил бы без внимания; напротив, о всех их он умел сообщить что-нибудь и при этом обнаруживал основательнейшее знакомство с мельчайшими их особенностями.
>
> Господь Бог даровал Соломону также возможность изучить искусство входить в общение с демонами на пользу и на благо людям. Дело в том, что Соломон оставил после себя заклинания для излечения всяких болезней и волшебные формулы, с помощью которых возможно так связать демонов, что они никогда более не рискнут вернуться к людям. Это искусство до сих пор еще весьма сильно процветает среди нас. Так, например, мне пришлось слышать о некоем

> Елеазаре, нашем единоплеменнике, как он однажды в присутствии Веспасиана, сыновей последнего, тысяцких и массы войска избавил всех, одержимых злыми духами, от последних.
>
> При этом он поступил следующим образом: он подносил к носу одержимого демоном палец, на котором находился перстень с включенным в нем корнем указанного Соломоном растения, и тем извлекал у бесноватых демона из ноздрей. Больной, конечно, тотчас падал замертво на землю, и всякий, присутствовавший при этом, готов был бы поклясться, что он уже больше не придет в себя, если бы не было Соломона и составленных им формул заклинаний. Желая, однако, вполне убедить присутствующих в том, что он действительно обладает указанной силою, Елеазар велел ставить вблизи бесноватого наполненный водою кубок и сосуд для омовения ног и приказывал демону при выходе из тела больного опрокидывать сосуд, чтобы все зрители на деле могли убедиться, что злой дух действительно покинул одержимого. Так как дело таким образом и происходило, то всем представлялась возможность убедиться в действительно глубокой мудрости Соломона[1].

Любопытно, что от демона требовалось совершить не какое-то неосязаемое деяние, а вполне материальный поступок: перевернуть сосуд с водой. Примечательно также, что в сосуде была именно вода: воду нередко используют для связывания демонов. Разумеется, очевидцы были весьма легковерны, да и описываемые события происходили при жизни Иосифа, а не во времена Соломона. Но в любом случае можно утверждать, что и в первом веке нашей эры экзорцизм такого рода был довольно известной практикой. В оригинале указывается, что в перстне, который подносили к носу одержимого, находился корень некоего растения под названием «барра»; не исключено, что он обладал психоактивными свойствами.

---

1 Иосиф Флавий, «Иудейские древности», VIII.II.5, пер. М. Самуйлова.

Наг-Хаммади

В одном из евангелий Наг-Хаммади, написанном в египетской Александрии между 190 и 300 гг. н.э., содержится рассказ о разграблении иерусалимского храма римскими воинами во главе с Титом в 70 году н.э. Среди прочего, упоминается, что римляне разбили сосуды с водой, которые Соломон поставил на территории храма, чтобы удерживать плененных демонов, и в результате демоны вырвались на свободу и рассеялись по всему миру. Позднее мы еще вернемся к этому эпизоду и рассмотрим его подробнее.

«Альф лайла ва-лайла»

Немало рассказов о Соломоне и его отношениях с демонами, или джиннами, содержится в арабских источниках (прежде всего — в книге «Альф лайла ва-лайла», или «Тысяча и одна ночь»). Эти истории со значительными искажениями перекочевали в средневековые легенды и мифы. И, пожалуй, самый устойчивый из сюжетов этой группы — предание о том, как Соломон заточил духов в медный сосуд и бросил их в озеро или море. Изображения этого медного сосуда и, самое главное, его крышки (на которой вырезана Тайная Печать Соломона) встречаются во многих позднейших гримуарах и, в частности, занимают важное место в методе «Гоэтии»[1].

Утверждение христианства

Только с утверждением христианства в западном мире магия стала восприниматься как дьявольское наваждение, а не как искусство, позволяющее подчинять демонов ради блага самого заклинателя и всего человечества. Даже Иисус изгонял демонов, и многие его современники не без оснований считали его магом. Заявляли даже, что Иисус использует имя демона Вельзевула, чтобы управлять с его помощью младшими демонами. Этот эпизод приведен в Мф. 12:24—27, где Иисус, в свою

1 См. илл. 5 на стр. 256.

очередь, спрашивает фарисеев, какое имя используют они, и здесь перед нами — наглядное свидетельство того, что данный метод подчинения демонов был в то время общеизвестен:

> Фарисеи же, услышав сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского.
>
> Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.
>
> И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?
>
> И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? Посему они будут вам судьями.

Разумеется, глубокая ирония этих слов не укрылась от фарисеев. Но для нас важно, в первую очередь, то, что метод использования имени старшего демона для управления младшими был, фактически, общим местом и для фарисеев, и для Иисуса. Кто именно использовал имя Вельзевула для подчинения младших демонов, по большому счету, значения не имело: важно то, что эта процедура, занимающая далеко не последнее место в Соломоновой магии, считалась совершенно приемлемой для человека праведного. Интересно, что именно фарисеи, в отличие от саддукеев, верили в демонов и воскресение из мертвых:

> Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое[1].

В свою очередь, другие заклинатели использовали для подчинения демонов имя самого Иисуса:

> Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует.
>
> Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы.

1 Деян. 23:8. — *Примеч. авт.*

Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?

И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома[1].

Возможно, это — один из первых случаев, когда имя «Иисус» (или даже «Павел») было использовано как самостоятельное имя силы[2]. Любопытная деталь: демон признал, что Иисуса и Павла он знает. Сыновья Скевы, иудейского первосвященника, вероятно, надеялись, что им досталась по наследству часть духовной силы и славы их отца, однако эти надежды не оправдались.

Современник Скевы, Елеазар, о котором мы упоминали выше, использовал с той же целью имя «Соломон» и добился гораздо больших успехов. Таким образом, имена магов, добившихся ощутимой власти над демонами, сами по себе превращались в средство власти над демонами. Именно поэтому в заклинаниях часто перечисляются имена магов древности. Согласно одному из отцов церкви, жившему в тот же период, заклинатель в ходе изгнания демонов возводил очи горе, вздыхал или стонал, совершал некие знаки правой рукой[3], плевал, призывал божество, произносил слова силы и, по примеру греческих магов, выкрикивал некие последовательности гласных звуков.

Ранние отцы церкви

Если сам Иисус нисколько не стеснялся признать, что ему под силу беседовать с демонами и подчинять их своей власти, то у его последователей с этим возникли большие проблемы. Отношение церкви к магическим практикам со временем лишь

1 Деян. 19:13—16. — *Примеч. авт.*

2 Другие примеры использования имени «Иисус» в качестве имени силы см. в статье: M.J. Geller, "Jesus' Theurgic Powers: Parallels in the Talmud and Incantation Bowls". // *Journal of Jewish Studies*, Oxford, 28, pp. 141—155. — *Примеч. авт.*

3 Совершать знаки левой рукой было нельзя: в тот период это считалось оскорблением и каралось штрафом. — *Примеч. авт.*

ухудшалось, и уже на самых ранних этапах стали предприниматься попытки провести теоретическое разграничение между чудесами, которые творил Иисус, и деяниями любых других чудотворцев — таких, например, как Симон Волхв. Иначе пришлось бы признать, что Иисус занимался магией египтян и своих предков-иудеев, или же что другие маги были способны творить чудеса точно так же, как Иисус. И в том, и в другом случае объяснить это пастве было бы непросто. (Если читателю покажется странным, что в книге о «Гоэтии» уделяется так много внимания жизни и деяниям Иисуса, напомним, что Иисус был истинным «сыном Давида», и его магические методы по прямой линии восходили к магии Соломона — родного сына того же царя Давида.)

Мнению о том, что Иисус и его ученики совершали свои чудеса с помощью демонов, Ориген (ок. 185 — 254 н.э.) противопоставил не слишком убедительное утверждение о том, что все их чудотворство не так уж и важно по сравнению с их благочестием и праведностью. Чтобы очистить репутацию Иисуса и святых от скверны магии, Ориген даже объявил их чудеса «призрачными».

Блаженный Августин (354—430) также попытался отделить чудеса от магии, заявляя, что чудеса Иисуса совершались «силой простой, соединенной с благочестивым упованием веры, а не волхвованиями и прорицаниями, составленными по правилам науки, измышленной нечестивым любопытством, — науки, известной или под именем магии, или под более мерзким названием гоэтии, или под названием более почетным — теургии» («О Граде Божием», IX). Разумеется, Иисус нуждался в чудесах, чтобы привлечь на свою сторону больше последователей, но утверждать, будто он действовал лишь простым «упованием веры», по меньшей мере наивно. Симон Волхв, известный маг начала христианской эры, предложил своим ученикам купить тайны Иисусовой магии за деньги, и можно не сомневаться, что речь шла о продаже вполне конкретных магических техник. Как говорится, «рыбак рыбака видит издалека». Ученики оскорбились и отвергли его предложение; с этого эпизода, вероятно, и началась история неоднозначного отношения церкви к чудесам Христа, которые стали вызывать у ее отцов одновременно и благочестивый восторг, и смущение.

Самый наглядный пример перехода от древних воззрений на магию (или даже точки зрения самого Иисуса) к воззрениям, характерным для христианской религии, обнаруживается в гностическом тексте под названием «Деяния Петра». Здесь описывается магическое состязание при дворе императора Нерона (правил в 54—68 н.э.) между апостолами Петром и Павлом, с одной стороны, и Симоном — с другой.

Симон для демонстрации своей магической силы поднялся в воздух и перелетел на глазах толпы через городские ворота. Апостолы же вообще не стали демонстрировать свои силы и пошли легким путем: они вознесли гневную молитву против Симона, нарушив тем самым тонкое равновесие его магии, и тот упал с большой высоты и переломал себе ноги. Это было так же нечестно, как намеренно отвлекать канатоходца, но, с точки зрения Петра и Павла, этот недостойный поступок был совершенно оправдан с позиций их новой религии. Что сказал на сей счет император, остается неизвестным; но надо полагать, что если бы он отозвался об апостолах благосклонно, этот факт не преминули бы отметить в евангелиях.

Тема магических состязаний между христианами и язычниками продолжилась в 433 году н.э., когда святой Патрик и его последователь святой Бенин стали совершать «чудеса», чтобы посрамить магию друидов. Деяния этих святых гораздо уместнее определить именно как магические, а не «чудесные», но с точки зрения христиан это было бы совершенно неприемлемо.

> С этими словами верховный друид разжег костер и, взяв с собой еще двоих, пошел туда, где святой со своими помощниками, облаченные в белые одежды, распевали свои псалмы. «Что означают эти заклинания? — спросил друид, с любопытством поглядывая на пастырские посохи-крюки, так несхожие с друидскими, — И почему здесь развели огонь в канун Бельтайна вопреки установлениям Ард Рига и Ард Друида?»[1]

После этого начинается магическая битва, в ходе которой святой Патрик разгоняет снежную бурю и тьму, насланные

1 Patrick Kennedy, "St Patrick's Contest with the Druids". // *Legendary Fictions of the Irish Celts*, 1891. — *Примеч. авт.*

друидами. В заключительном состязании его помощник святой Бенин остается цел и невредим в горящем шатре, а друиды сгорают дотла. В другом магическом поединке святой Патрик идет по стопам святого Петра: он сбрасывает наземь взлетевшего в воздух друида, но сам не демонстрирует способности к полетам[1].

Средние века

На протяжении следующего тысячелетия многие маги подчиняли себе демонов при помощи ангелов и священных имен Бога, но церковь уже решительно воспротивилась самим методам, благодаря которым ее основатель, вероятно, и привлек своих первых последователей. О том, что вся магия без исключения совершается при помощи дьявола и его присных, впервые заявил Гинкмар, архиепископ Реймса (ок. 806 — 882). Сторонники этого подхода добились того, что магию стали жестоко преследовать как в светских, так и в церковных кругах. До тех пор за колдовство при дворах светских властителей наказывали только тогда, когда оно влекло за собой смерть или серьезный ущерб какой-нибудь высокородной особы, но теперь ситуация изменилась, да и в религиозных кругах занятия магией все чаще стали рассматриваться как преступные сами по себе, вне зависимости от целей и средств.

В основе этих перемен лежала постепенно укреплявшаяся ассоциация между магией и колдовством с одной стороны, и ересью, то есть преступлением против Бога, — с другой. В книгах XX века по истории магии часто цитируется «Епископский канон» IX века, позднее включенный в «Декрет Грациана» — важнейший сборник западного канонического права. Грациан (расцвет ок. 1140) намекнул, что многие явления, связанные с шабашами ведьм, на самом деле происходят лишь в воображении, и предложил не казнить ведьм, признающихся в посещении шабашей, а просто изгонять их из прихода. Но ни сам Грациан, ни его преемники нисколько

1 James Bonwick, *Irish Druids and Old Irish Religions*, 1894, p. 28. — *Примеч. авт.*

не сомневались в том, что подобные фантазии возникают под влиянием демонов.

До 1258 года колдовство и ересь проходили по разным категориям, и папа Александр IV, возглавлявший церковь в 1254—1261 гг., даже издал специальный канон, запрещавший инквизиторам участвовать в расследовании дел, касающихся колдовства, если только те не связаны напрямую с ересью. Но, в конце концов, в XIV—XV веках тонкая грань между колдовством и ересью стерлась окончательно. 5 декабря 1484 года папа Иннокентий VIII выпустил буллу «Summis desiderantes» («С величайшим рвением...»), в которой объявил всякие занятия магией и колдовством еретическими и, следовательно, проходящими по ведомству инквизиции. Изначально инквизиторы имели право действовать только в епархиях Майнца, Кельна, Трира, Зальцбурга и Бремена. Однако всего год спустя вышел в свет «Молот ведьм», развязавший руки охотникам на ведьм, и вскоре инквизиция оплела своей паутиной всю Европу. В 1542 году она была преобразована из временной организации в постоянную[1].

В эти темные времена магов и ведьм заставляли «признаваться» не только в ереси, но и в заключении договоров с дьяволом, согласно которым душа их навеки отходила во власть преисподней. Соломону и другим магам древности и в голову бы не пришло что-то подобное, а если бы и пришло, они бы только посмеялись: с какой стати продавать демону душу, когда его можно просто связать?

Всего через год после выхода буллы Иннокентия VIII, почти одновременно с «Молотом ведьм», увидел свет один из самых значительных гримуаров за всю историю магии.

---

1 Любопытно, что нынешний папа римский, Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер), с 1981 года и вплоть до своего избрания папой в 2005 году возглавлял Конгрегацию доктрины веры (Конгрегацию вероучения) — одну из девяти конгрегаций римской курии, в свое время принявшую на себя функции инквизиции. Так что до вступления в папский сан Бенедикт XVI, фактически, был великим инквизитором. — *Примеч. авт.*

Петр Абанский (1250—1316)

«Гептамерон», гримуар, приписываемый Петру Абанскому (Пьетро д'Абано), — источник основных заклинаний и некоторых методов «Гоэтии».

Ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, кому в действительности принадлежит авторство этого трактата. Основное возражение против д'Абано сводится к тому, что «Гептамерон» «не похож на другие его сочинения». Но этого, разумеется, недостаточно, поэтому за неимением лучшей кандидатуры мы будем принимать как данность, что «Гептамерон» написан Петром Абанским. Д'Абано дважды представал перед судом инквизиции, и оба раза — по обвинению в занятиях магией, так что совершенно не исключено, что он мог и написать книгу на эту тему. В этом случае надо полагать, что долгое время «Гептамерон» распространялся в рукописях: опубликован он был только в 1485 году. Кроме того, в своем астрономическом трактате «Толкователь», работа над которым завершилась в 1310 году, д'Абано перечисляет несколько гримуаров и, в том числе, «Ключ [Соломона]»[1].

Тритемий в своем трактате «Antipalus Maleficiorum» (1508) упоминает о «ключе, составленном Абано». Это немаловажно, поскольку само слово «ключ» (*clavicula*) перекликается со вторым названием «Лемегетона» — «Ключ Соломона». Итак, авторство Петра Абанского почти не вызывает сомнений. В конце концов, когда Тритемий писал свой трактат, со времени публикации «Гептамерона» прошло лишь несколько десятилетий.

Сам упомянутый труд Тритемия послужил промежуточным источником по меньшей мере для двух книг «Лемегетона». Из «Гептамерона» были заимствованы призывания первой книги «Лемегетона», «Гоэтии» (не говоря уже о других ключевых элементах, прежде всего о круге из версии «Гоэтии», представленной доктором Раддом).

1 См.: Vescovini, *Pietro d' Abano, Tratatti di Astronomia: Lucidator Dubitalium Astronomiae.*

Король Эдуард IV (правил в 1461—1483)

В одной рукописи XVIII века, принадлежавшей Эбенезеру Сибли, а позднее — Фредерику Хокли, содержится список гоэтической эвокации, якобы проводившейся по заказу английского короля Эдуарда IV. Если это правда, то уже в XV столетии «Гоэтия» пользовалась достаточной известностью, чтобы привлекать внимание августейших особ. Девиз Эдуарда IV гласил: «Modus et ordo», то есть «Метод и порядок». Любопытно, что выражение «modus et ratio» («метод и рассудок») встречается на первой странице другого рукописного трактата по магии, который принадлежал королю Генриху VII (правил в 1485—1509) и который позднее с большим интересом читала королева Елизавета I (правила в 1558—1603) с помощью Джона Ди.

Рукописные гримуары XV века

Книга Абрамелина

Этот важнейший гримуар, написанный, предположительно, в 1427 году и первоначально переведенный на английский язык Макгрегором Мазерсом с неполной французской рукописи, недавно увидел свет в новом переводе Георга Денна и Стивена Гата, выполненном с гораздо более полного немецкого манускрипта. В «Книге Абрамелина», среди прочего, приводится иерархия духов. Один из упомянутых в ней четырех королей демонов, Белиал, фигурирует и в «Гоэтии» — равно как и трое из восьми герцогов, или младших князей (Астарот, Асмодей и Паймон).

Книга духов

Этот французский гримуар XV века сохранился в единственном варианте — на нескольких листах пергамента в составе подшивки манускриптов, хранящейся в Тринити-колледже

(Кембридж) (MS 0.8.29, fol. 179—182v). В нем содержится список 47 демонов; некоторые из них совпадают с гоэтическими (номера и варианты имен по «Гоэтии» приведены в квадратных скобках):

Демоны-правители:

1. Люцифер, Самодержец
2. Безлебут (Bezlebuth), или Бельзебуб (Beelzebub)
3. Сатана

Четверо владык четырех сторон света:

4. Ориент (Orient), или Ориенс (Oriens), король востока
5. Поймон (Poymon), или Паймон (Paymon) [9], король запада
6. Аймоймон (Aymoymon), или Амаймон (Amaymon), король юга
7. Эгин (Egin, Egyn), король севера

Прочие духи

7. Веал (Veal), или Беал (Beal), король [1]
8. Агарат (Agarat), герцог
9. Бартас (Barthas), князь
10. Бульфас (Bulfas), князь [присутствует в перечне Вейера, где занимает место Вассаго — гоэтического демона №3]
11. Амон (Amon), маркиз [7]
12. Барбас (Barbas), князь [5]
13. Гемен (Gemen), или Гемер (Gemer), король [10]
14. Газон [Gazon], герцог [11]
15. Артис (Artis), князь
16. Махин (Machin), герцог [18?]
17. Дикисион (Dicision), или Диусион (Diusion), король
18. Абугор (Abugor), герцог [15?]
19. Випос (Vipos), граф [22?]
20. Кербер (Cerbere), маркиз [24?]
21. Кармола (Carmola), князь [25?]
22. Саматис (Samatis), маркиз

23. Гоап (Goap), или Коап (Coap), князь [33?]
24. Драп (Drap), или Деас (Deas), герцог
25. Асмодей (Asmoday), король [32]
26. Гаап (Gaap), или Каап (Caap), князь [33]
27. Бунэ (Bune), герцог [26]
28. Битур (Bitur), маркиз [12]
29. Лукубар (Lucubar), герцог
30. Буган (Bugan), король [48?]
31. Паркас (Parcas), князь
32. Флавос (Flavos), герцог [64?]
33. Ваал (Vaal), или Вуал (Vual) [47]
34. Феникс (Fenix), маркиз [37]
35. Дистолас (Distolas), маркиз [36]
36. Бертет (Berthet), герцог [28?]
37. Дам (Dam), граф [40?]
38. Фурфур (Furfur), граф [34]
39. Форкас (Forcas), князь [31]
40. Мальфарас (Malpharas), вельможа (seigneur) [39 или 6]
41. Горсей (Gorsay), или Горсин (Gorsin), герцог [11]
42. Самон (Samon), король
43. Тудирас Хохо (Tudiras Hoho), маркиз
44. Озэ (Oze), маркиз [57]
45. Дюкей (Ducay), маркиз
46. Букал (Bucal), герцог

Помимо них, в этой французской рукописи упомянуты вскользь, но не описаны еще два демона:

Загон (Zagon), король [61]
Андральфас (Andralfas), маркиз [65]

В общей сложности насчитывается более 30 совпадений с «Гоэтией». Если же не привязываться к именам (тем более что многие из них искажены, подчас до неузнаваемости), а провести сравнение по атрибутам и функциям, то обнаружится, что почти все из 47 демонов «Книги духов» описаны также и в «Гоэтии». Например, Гемер = Буэр, Махин = Батин, Буган — Хаагенти и так далее. Но 12 из демонов «Книги духов» не фигурируют ни в «Гоэтии», ни в «Псевдомонархии демонов», а 31

из демонов «Псевдомонархии» не упомянуты в «Книге духов», так что о точном совпадении списков говорить не приходится.

Тем не менее, «Книгу духов» следует со всей определенностью причислить к предшественникам «Гоэтии». Не исключено, что перечень 72 гоэтических духов происходит именно из французских источников. И совершенно очевидно, что его следует датировать по меньшей мере XV веком, а скорее всего — гораздо более ранним периодом.

Codex Latinus Monacensis (Монакский кодекс) 849

Еще один гримуар XV века, содержащий, впрочем, не так много пересечений с «Гоэтией», — рукопись CLM 849. Из множества имен духов, упоминающихся в заклинаниях этого кодекса, в «Гоэтии» фигурируют следующие старшие демоны:

Алугор (Alugor) = Элигос (Eligos), 15
Астарот (Astaroth) = Астарот (Astaroth), 29
Балтим (Baltim) = Батин (Bathin), 18
Барбарус (Barbarus) = Барбатос (Barbatos), 8
Белиал (Belial) = Белиал (Belial), 68
Берит (Berith) = Берит (Berith), 28
Касон (Cason) = Гусоин (Gusoin), 11
Курсон (Curson) = Курсон/Пурсон (Curson/Purson), 20
Генерон (Gaeneron) = Гомори (Gomory), 56?
Ханни (Hanni) = Ами/Аунс (Amy/Auns), 58
Отиус (Otius) = Ботис (Botis), 17
Паймон (Paymon) = Паймон (Paimon), 9
Таоб (Taob) = Тап/Гаап (Tap/Gaap), 33
Тувериес (Tuveries) = Кимериес (Cimeries), 66?
Волах (Volach) = Волак (Volac), 62

Как нетрудно заметить по этому и предыдущим рукописным источникам, написание и произношение этих имен варьируется в широких пределах: словарей в ту эпоху не существовало, а многие кописты писали неразборчиво. Поэтому все попытки транскрибировать имена демонов по-еврейски или

по-гречески и приписывать им те или иные числовые значения довольно бессмысленны. Известно лишь несколько имен, восходящих ко вполне определенным еврейским прототипам (например, Белиал или Астарот), но большинство еврейских аналогов, которые Радд приводит для имен гоэтических демонов, не имеют под собой никаких веских оснований.

Иоганн Тритемий (1462—1516)

Аббат Иоганн Тритемий — одна из ключевых фигур в истории «Лемегетона». Можно с уверенностью утверждать, что все пять частей этой книги уже существовали к 1500 году, были известны Тритемию и имелись в его библиотеке в Шпонгейме. Более того, не исключено, что две из них написал он сам.

Ключевая работа, упомянутая Тритемием в трактате «Antipalus» (1508), называется «О составлении имен и знаков злых духов». Сама эта книга утрачена, но из ее латинского названия («Liber Malorum Spirituum...») со всей очевидностью явствует, что она, скорее всего, послужила источником не только имен, но и печатей 72 злых духов «Гоэтии».

«Гоэтия» в версии доктора Радда (в отличие от всех других известных версий «Лемегетона») носит точно такое же название: «Liber Malorum Spirituum» («Книга злых духов»). Таким образом, первая часть «Лемегетона», «Гоэтия», со всем ее подробным перечнем духов и их печатей, существовала уже до 1508 года и имелась в библиотеке Тритемия.

«Стеганография» самого Тритемия — источник имен демонов, содержащихся во второй («Теургия-гоэтия») и третьей («Искусство Павла», часть I) частях «Лемегетона». «Стеганография» представляет собой любопытную смесь магических и криптографических рассуждений. Этот трактат невозможно отнести всецело ни к области магии, ни к области криптографии: он находится на стыке двух дисциплин. Фактически, криптографическая составляющая «Стеганографии» сводится к тому, что имена духов Тритемий получает при помощи процедур, которые отчасти можно описать как криптографические. Точно так же действует и Агриппа, выводящий имена духов из таблиц (книга III, глава

XVI). Посредством тех же таблиц зашифровываются и уже выведенные имена демонов. Затем эти имена духов используются магическим образом: для мгновенной и тайной передачи сообщений на расстоянии. Дух сообщает адресату зашифрованное известие, после чего адресат расшифровывает его с помощью тех же таблиц. Описанный в «Стеганографии» метод можно в шутку определить как электронную почту, работающую на «демонической тяге».

Вместо того чтобы по примеру многих комментаторов пытаться отделить криптографию от колдовства, следует признать, что криптографические методы представляли собой неотъемлемую часть магической системы. Гигантские таблицы, которые составил Джон Ди в подражание Тритемию и Агриппе, также предназначались для выведения имен могущественных духов. То обстоятельство, что с помощью тех же таблиц можно было писать шифрованные письма разведчикам или власть имущим, было далеко не столь важным по сравнению с основным их предназначением — магическим.

Вторая часть «Лемегетона», «Теургия-гоэтия», — это просто-напросто первая книга «Стеганографии» Тритемия, переписанная в более практичном виде и дополненная сигилами. Третья часть «Лемегетона» (первая книга «Искусства Павла») восходит непосредственно ко второй книге «Стеганографии».

В четвертой части «Лемегетона» («Искусство Альмаделя») используется метод созерцания духовным зрением (scrying), описанный Тритемием и, очевидно, хорошо ему известный. Кроме того, в библиотеке Тритемия имелся приписывавшийся Соломону трактат «Альмадель». Согласно этому методу, для общения с ангелами следует использовать особую восковую табличку; схожим образом в свое время, столетием позже, действовал и Джон Ди.

И, наконец, пятая часть, «Искусство письмен» («Ars Notoria»), сохранилась во множестве рукописей, отдельные из которых датируются еще началом XIV века, хотя в большинстве из них отсутствуют необходимые иллюстрации (notae). Вероятно, по меньшей мере одна копия этого трактата тоже имелась в обширной библиотеке Тритемия.

Итак, все части «Лемегетона» по отдельности уже существовали к 1500 году и, скорее всего, имелись в распоряжении

Тритемия. Поэтому следует предположить, что в единую книгу, известную под названием «Лемегетон», они были сведены именно Тритемием или его учениками.

Генрих Корнелий Агриппа (1486—1533)

Агриппа был лучшим учеником Тритемия и, скорее всего, имел беспрепятственный доступ к его библиотеке. В своих трудах он упоминает названия четырех из пяти книг «Лемегетона» — кроме «Гоэтии», но лишь потому, что ее он знал под другим названием, как «Liber Malorum Spiritum». По аналогичной причине у Агриппы не находится *прямых* упоминаний о «Теургии-гоэтии»: он знал эту книгу как первую часть «Стеганографии» Тритемия. В своих классических трех книгах «Оккультной философии» (написанных в 1509-м, но опубликованных лишь в 1533 году) Агриппа охватывает почти все области западной магии, но подробности о том, как выводить имена духов и какие процедуры необходимы для практической работы с книгами «Лемегетона», приводит лишь в краткой работе «О магических церемониях». Здесь он высказывает несколько очень интересных замечаний, которые необходимо будет принять во внимание, когда речь пойдет о методах инвокации и эвокации. Трактат «О магических церемониях» был опубликован в составе так называемой «Четвертой книги оккультной философии», в которую также вошел «Гептамерон».

Вейер и «Псевдомонархия демонов»

Итак, ученик Тритемия продолжил его традицию и, в свою очередь, передал ее своему ученику, Иоганну Вейеру, или Виру (1515—1588). Трактат Вейера «О демонических иллюзиях» («Praestigiis Daemonum»), впервые опубликованный в 1563 году, отчасти представлял собой протест против тех чудовищных жестокостей, которыми изобилует «Молот ведьм». Вир приводит много любопытных подробностей, касающихся биографии его учителя Агриппы и учителя его учителя, аббата

Тритемия, а также архетипического мага доктора Фауста, позднее увековеченного в сочинениях Гёте и Марло.

Стоит отметить, что Зигмунд Фрейд относил «Демонические иллюзии» Вейера к числу десяти важнейших книг за всю историю. Свидетельствует ли это о тайном интересе Фрейда к демонологии или же объясняется тем, что именно Вейер впервые использовал психологический подход к проблеме истерии, окружавшей и охоту на ведьм и, собственно, практику колдовства. Но для нас особый интерес представляет приложение к этому тексту. В первое издание оно не вошло и было опубликовано лишь в 1583 году. Это приложение представляет собой каталог демонических имен, которому Вейера дал название «Псевдомонархия демонов» («Pseudomonarchia Daemonum»). Он содержит 69 демонов и почти тождествен перечню 72 демонов «Гоэтии». К сожалению, в единственном английском издании монументального трактата Вейер (опубликованного под странным названием «Ведьмы, демоны и доктора в эпоху Возрождения»[1]) это приложение отсутствует — вероятно, потому, что выходит за рамки редакторских интересов, сводившихся, в основном, к медицине и психологии. Но, по счастью, оно публиковалось на английском отдельно от основного трактата: в книге Реджинальда Скота и в приложении к «Малому Ключу Соломона» под редакцией Дж. Петерсона.

Откуда заимствовал Вейер свой каталог? Нам представляется, что его источником послужила, скорее всего, «Книга злых духов» («Liber Malorum Spiritum») Тритемия. Правда, Вейер указывает другой источник — рукопись под названием «Книга чинов духов, или Книга изречений, полученных Соломоном от князей и царей демонов» («Liber Officiorum spirituum, seu Liber dietus Empto[rium] salomonis, de principibus & regibus daemoniorum»). В перечне книг из библиотеки Тритемия, составленном в 1508 году, Соломонова «Книга чинов духов» указана сразу же после «Книги злых духов».

Бенуа Гревен предполагает, что название «Liber dietus Empto. Salomon» может представлять собой искаженное «Liber Emphoras salomonis», то есть название некоего гримуара,

1 *Witches, Devils, and Doctors in the Renaissance*. Ed. by George Mora. Medieval & Renaissance Texts & Studies, New York, 1991. — *Примеч. авт.*

посвященного Шем ха-Мефореш, имени Бога, из которого производятся 72 ангельских имени. В этом случае связи 72 демонов «Гоэтии» с 72 ангелами Шем ха-Мефореш имеют давнюю историю, и попытка Радда восстановить или продолжить эту традицию имеет под собой прочное основание. Это очень важное соображение, хотя на данный момент оно остается гипотетическим.

Имена из «Псевдомонархии демонов» несколько отличаются в записи от имен из «Гоэтии», но фонетически зачастую очень схожи. Это, опять-таки, наводит на мысль, что автор «Гоэтии» и Вейер пользовались общим источником, а не переписывали друг у друга. В каталоге Вейера отсутствуют все 72 печати демонов, которые приводятся в «Гоэтии». Еще одно отличие заключается в том, что Вейер дает лишь одно простое заклинание, тогда как в «Гоэтии» приведена сложная система заклинаний, восходящая, как уже указывалось, к «Гептамерону» д'Абано.

Но самое очевидное различие между каталогом Вейера и «Гоэтией» заключается в самой последовательности духов. Тот факт, что последние три демона «Гоэтии» у Вейера не упомянуты, наводит на мысль об ошибке переписчика: едва ли это упущение было преднамеренным. Вир исключает из списка Вассаго [3], Сеере [70], Данталиона [71] и Андромалиуса [72], но вместо Вассаго приводит Пруфласа/Буфаса, так что в общей сложности у него получается 69 имен.

В этой «псевдомонархической» иерархии демоны получают различные титулы: король (*rex*), герцог (*dux*), князь (*princeps*), страж, или председатель (*praeses*), маркиз (*marchio*) и граф (*comes*). Вдобавок одному духу (Фуркасу) придан титул *miles*, что обычно переводят как «рыцарь» или «воин». Не исключено, что этот *miles* — на самом деле не титул, а часть описания.

Реджинальд Скот (1538—1599)

Скот был автором книги «Открытие колдовства», написанной ради того, чтобы смягчить всеобщий страх перед ведьмами и разуверить читателя в их сверхъестественных возможностях. Скот полагал, что преследовать людей по обвинению в колдовстве — неразумно и недостойно христиан, и осуждал

католическую церковь и инквизицию за подобные преследования. В своей книге он постарался развенчать популярные мифы о ведьмах и представить более рациональную точку зрения на проблему колдовства. Король Англии Иаков I (взошедший на престол вскоре после смерти Скота) придерживался радикально противоположных взглядов и распорядился сжечь эту книгу. В 1597 году Иаков I сам написал трактат под названием «Демонология», задуманный как опровержение на «Открытие колдовства» и призывавший к преследованию и сожжению ведьм. В первый же год своего правления король издал закон, согласно которому всякое заклинание злых духов признавалось преступлением и каралось смертью, а если виновник был духовным лицом, он лишался всех привилегий своего звания и права на защиту церковью. Тем самым Иаков I выступил убежденным противником того относительно гуманного и терпимого подхода, который утвердился при Елизавете I и пропагандировался в книге Реджинальда Скота.

Скот был весьма начитанным человеком и, среди прочего, знал о существовании гримуаров, впоследствии вошедших в состав «Лемегетона». В главе XXXI книги XV «Открытия колдовства» он писал:

> ...на сегодняшний день эти заклинатели располагают книгами, написанными от имен Адама, Авеля, Товия и Еноха <...> Авраама, Аарона и Соломона [имеется в виду «Ключ Соломона»] <...> Захарии, Павла [«Искусство Павла»], Гонория, Киприана [вероятно «Ключ преисподней»], Иеронима, Иеремии, Альберта [Великого] и Фомы [Аквинского], а также ангелов Ризиэля, Разаэля и Рафаэля <...> «Искусство Альмаделя», «Искусство письмен», «Искусство Булафии», «Искусство Артефия», «Искусство Помены», «Искусство Откровений» и т.д.

В XLII главе книги XV добавляется:

> Сюда относятся искусство Альмаделя, искусство Павла, искусство Откровений и искусство Письмен (Notarie).

Впечатляющая подборка гримуаров! И в их числе — три из пяти книг «Лемегетона». К переизданию 1584 года были добавлены материалы из гримуаров, а издание 1665 дополнилось новыми подобными текстами — вопреки изначальному намерению Скота, собиравшегося развенчивать, а не пропагандировать веру в колдовство. В отношении этих материалов особый интерес для нас представляет книга XV. Третья глава этой книги называется «В какие часы можно связать верховных демонов». В четвертой главе разъясняется «способ вызывания» (не исключено, что это — недостающая часть метода из системы «Гоэтии»). Наконец, вторая глава книги XV представляет собой английский перевод «Псевдомонархии демонов» Вира. За исключением нескольких отличий этот текст аналогичен перечню демонов из «Гоэтии». Перевод его на английский язык Скот, по всей очевидности, заимствовал из книги некоего Мастера Т.Р.

Мастер Т.Р.

Вышеупомянутая глава называется «Перечень имен, обличий, способностей, чинов и влияний демонов и духов с некоторыми их титулами и званиями: необычное повествование, весьма достойное прочтения». В конце этой английской версии «Псевдомонархии демонов» (главы II пятнадцатой книги «Открытия колдовства») Скот добавил любопытное примечание:

> Это была работа некоего Т.Р., прекрасно написанная черными и красными чернилами на пергаменте, каковую он, по собственным его словам, выполнил в году тысяча пятьсот семидесятом для собственного пропитания, в назидание неимущим и во славу пресвятого Божьего имени.

Занятное оправдание для переводчика гримуаров! Правда, не вполне понятно, каким образом эта рукопись могла послужить в назидание неимущим. Но, так или иначе, известно, что Мастеру Т.Р. помогал в этой работе Джон Кокарс.

Это означает, что еще за 14 лет до публикации «Псевдомонархии демонов» рукописный перевод ее выполнил некий «Т.Р.» и что именно эту рукопись (к настоящему времени, вероятно, утраченную) Скот положил в основу своего перевода, вовсе не обращаясь к печатному латинскому изданию «Псевдомонархии демонов». Под инициалами Т.Р. мог бы скрываться Томас Радд... если бы не то обстоятельство, что упомянутая рукопись появилась за тринадцать лет до его рождения. Но если дать волю фантазии, то можно было бы предположить, что «Псевдомонархию» перевел его отец, который вполне мог носить такое же имя (что по тем временам было обычным делом) и, в свою очередь, интересоваться магией. Впрочем, это всего лишь гипотеза. Но если она когда-нибудь подтвердится, это станет наглядным свидетельством того, сколь узок был круг знатоков этих магических техник, переходивших из поколения в поколение от учителя к ученику, от отца — к сыну.

Блез де Виженер (1523—1596)

Блез де Виженер — французский дипломат, криптограф и маг. В его честь получил название шифр Виженера, создание которого ошибочно приписали ему в XIX веке. Виженер с молодых лет трудился на дипломатическом поприще и вышел в отставку лишь в 1570 году. В начале своей карьеры он провел пять лет на посту секретаря Вормского сейма. Стоит отметить, что именно в Вормсе жил Авраам, автор «Книги Абрамелина». В 24 года Виженер поступил на службу к герцогу Неверскому, в 1549-м отправился с дипломатической миссией в Рим, где провел два года, а в 1566-м посетил Вечный Город еще раз. В Риме он получил доступ к книгам по криптографии и магии, таким, в частности, как «Стеганография» Тритемия.

Кроме того, Виженер увлекся тайной 72-буквенного имени Бога и произведенных из него семидесяти двух ангельских имен. В Библиотеке Арсенала (ныне Национальная библиотека) в Париже до сих пор хранится его рукопись, в которой приведены печати и соответствия 72 ангелов Шем ха-Мефораш. Радд включил эти печати в свою версию «Гоэтии». Мазерс тоже

пользовался рукописью Виженера при подготовке материалов, которые затем вручались избранным членам ордена Золотой Зари. Из какого источника сам Виженер взял эти ангельские печати, остается неизвестным.

Магия и криптография на удивление часто шли рука об руку. Вероятно, одним из первых, а то и самым первым криптографом был Тритемий; Блез Виженер приобрел известность прежде всего как криптограф; и Джон Ди тоже уделял науке тайнописи большое внимание — как в русле своей разведывательной деятельности на службе у королевы Елизаветы I, так и в связи с необходимостью вести секретные дневники.

Значительную часть работ Блеза де Виженера сохранил его ученик Абель л'Анжельер (1574—1610); в настоящее время они хранятся в Национальной библиотеке в Париже.

Джон Ди (1527—1608)

Как о том свидетельствует целый ряд источников, Ди был многим обязан Агриппе и Тритемию. Последний представлял для Ди двойной интерес, поскольку был не только магом, но и криптографом. Сам Ди увлекся ангельской магией около 1563 года, если не раньше. 16 февраля 1563-го он писал Уильяму Сесилу, что приобрел, наконец, экземпляр «Стеганографии» Тритемия, «за который предлагали Тысячу Крон, и все равно никак не могли достать». Уильям Сесил, 1-й барон Бёрли (1520—1598), был важной особой при дворе: многие годы он оставался главным советником королевы Елизаветы I и занимал пост лорда-казначея. Скорее всего, в деятельности Тритемия его интересовала только криптография, но для Ди приобретение этой редчайшей рукописи[1] имело гораздо более глубокий смысл: в ней он нашел один из важнейших ключей к ангельской магии. Впоследствии она вошла в состав двух книг «Лемегетона». Впрочем, нельзя исключать, что ангельская магия занимала и Сесила: на протяжении последующих двух столетий многие британские аристократы обращались к этой оккультной науке.

1 «Стеганография» была опубликована лишь 43 года спустя, в 1606-м.

Томас Радд в своей необычной интерпретации работы Ди «Tabula Sancta cum Tabulis Enochi» («Священная скрижаль со скрижалями Еноха») свел воедино «Гоэтию», списки демонов с противостоящими им ангелами и магические практики Джона Ди.

Предшественники «Лемегетона»

О различных списках «Лемегетона», датируемых серединой XVII века, мы поговорим в разделе, посвященном рукописным версиям текста. Но один из этих манускриптов, Sloane MS 3824, следует рассмотреть уже сейчас, поскольку он сыграл в истории «Лемегетона» важную роль. Эта рукопись — своего рода прото-«Лемегетон»: она еще не носит этого названия, но содержит многие компоненты «Лемегетона», хотя и не в окончательном виде. Согласно аннотации предыдущего владельца или библиотекаря, в нее входят следующие тексты:

Лист 1. «Longobardus».

Лист 29. Отрывок из «Оккультной философии» Корнелия Агриппы.

Лист 53. Вторая часть «Искусства царя Соломона».

Лист 75. Circuli, Figurae Variae et Sigilla in re Magica.

Лист 94. Опыт вызывания духов — хранителей клада.

Лист 123. «Trithemius Redivivus».

Лист 133. Основы магии для семи дней недели.

Датировать все собрание в целом невозможно, поскольку оно составлено из различных рукописных текстов, но некоторые из этих текстов по отдельности вполне поддаются датировке. Рассмотрим каждый из них по очереди:

1. «Longobardus» (букв. «Длиннобородый») (листы 1—13). Под этим любопытным названием представлена подборка инвокаций, которые близки по стилю гоэтическим, но содержат обращения к «L:B:S». Под этими инициалами застенчивый (или благоразумно опасливый) переписчик скрыл имена

Люцифера, Вельвелула и Сатаны — трех верховных демонов, не вошедших в систему «Гоэтии». Мы уже видели, что в рукописях XIV века эта троица демонов властвует над четырьмя демоническими князьями, а те, в свою очередь, — над 72 младшими демонами. Таким образом, данную рукопись можно рассматривать как связующее звено между более ранними гримуарами (такими, как «Книга духов») и списками «Гоэтии», относящимися к середине XVII века. По-видимому, этих трех верховных демонов исключили из системы «Гоэтии» потому, что даже в XVII веке упоминать их открыто все еще было слишком опасно, да и на практике магу никогда не приходилось обращаться к ним напрямую: их имена требовались лишь для того, чтобы обуздать духов, стоящих на более низких ступенях иерархии.

Рассматриваемый текст записан рукой Элайаса Эшмола (1617—1692) в 1649 году или немного позднее. В числе магических рецептов, содержащихся в этом разделе, приводится заклинание для поимки вора, а в сопутствующем примере упоминается человек, ограбивший некоего Джона Радда из Бедфорда (Кент, Англия)[1]. Этот Джон почти наверняка состоял в родстве с Томасом Раддом; таким образом, между последним и Элайасом Эшмолом существовало связующее звено. Помимо заклинаний, текст содержит описания различных подготовительных операций, освящений и благословений (листы 22—29v), подобные тем, которые приводятся в «Гоэтии».

2. Отрывок из Агриппы немаловажен, поскольку дает некоторые указания на дату и происхождение рукописи. Он тоже был переписан Элайасом Эшмолом, но несколько позднее, уже после 1649 года (Эшмол упоминает работу с ангелом Гальвой — одним из ангелов Джона Ди, а она проводилась в 1649-м). Очевидно, Эшмол скопировал этот текст из работы Радда: по его собственному комментарию, в нем содержатся «постраничные примечания и заглавные Буквы в тех местах, где они были вставлены д-ром Р: [Раддом]» (лист 31). На той же странице Эшмол подтверждает, что перевод трех книг «Оккультной философии» Агриппы на английский язык выполнил д-р Джон Френч, а не Джеймс Фрик, как полагали до недавнего времени.

---

1 Возможно, этот Джон Радд учился в кембриджском колледже Кая в 1583—1584, а затем, в 1584-м, перевелся в колледж Святого Иоанна.

3. «Вторая часть "Искусства царя Соломона"» (листы 53—71) — это не что иное, как версия «Теургии-гоэтии». Можно предположить, что первоначально «Теургия-гоэтия» была известна именно под этим названием — «Искусство царя Соломона». Варианты имен четырех Императоров, приведенные в этой рукописи, гораздо ближе к тем, которые использованы в «Стеганографии», чем к версиям из других рукописей «Лемегетона».

4. «Circuli, Figurae Variae et Sigilla in re Magica» («Магические круги, различные фигуры и сигилы»).

5. Опыт вызывания духов.

6. «Trithemius Redivivus» («Возрожденный Тритемий», листы 121—130). Этот манускрипт включает в себя один из разделов «Стеганографии» в форме, промежуточной между оригиналом Тритемия и окончательной версией, вошедшей в «Лемегетон». В него входят заклинания, наличествующие у Тритемия, но отсутствующие во всех вариантах «Лемегетона». В настоящем издании мы снова включили эти заклинания в текст, сопроводив эту вставку соответствующим примечанием.

7. «Магические элементы» (листы 133—140b). Это версия трактата Пьетро д'Абано «Основы магии, или Гептамерон». То обстоятельство, что она включена в манускрипт Sloane MS 3824, важно постольку, поскольку в «Гоэтии» Радда содержится материал д'Абано и его простой круг — в отличие от других рукописей «Гоэтии», в которых приводится более сложная форма магического круга. Ввиду этого можно предположить, что версия Радда отчасти основана на этом источнике.

Sloane MS 3824 — важный этап развития «Лемегетона» и переходное звено между версией Радда и более ранними источниками, такими как трактаты д'Абано и Тритемия. Само слово «Лемегетон» в этой рукописи не встречается — равно как и в манускрипте Радда.

Междуцарствие

На этот недолгий, но плодотворный период, охватывающий 12 лет — от казни короля Карла I в январе 1649 года до реставрации монархии и коронации Карла II в апреле

1661-го, — в Англии пришлось немало событий, связанных с историей «Лемегетона»:

1649: Эшмол снимает копию с первого раздела прото-«Лемегетона» (Sloane MS 3824);

1651: выходит первое английское издание трех книг «Оккультной философии» Агриппы;

1651: выходит второе, расширенное издание «Открытия колдовства» Реджинальда Скота, включающее в себя английский перевод «Псевдомонархии демонов» Вира;

1651: капитан Томас Радд переиздает «Математическое предисловие» Джона Ди к Евклиду;

1655: выходит первое английское издание «Гептамерона» д'Абано;

1655: выходит первое английское издание «Четвертой книги оккультной философии» Агриппы;

1655/1656: по всей вероятности, Радд завершает работу над рукописью «Гоэтии»;

1656: выходит первое английское издание трактата Парацельса «О высших тайнах природы»[1];

1656: доктор Томас Радд умирает; его рукописи переходят к наследникам;

1657: Роберт Тёрнер публикует первое издание «Искусства письмен» (5-й книги «Лемегетона»);

1659: Мерик Касобон публикует «Правдивый и честный рассказ...» Ди;

1660: выходит латинское издание «Псевдомонархии демонов» Вира;

1662: в потайном отделении сундука, принадлежащего мистеру Вейлу, обнаруживаются четыре рукописи доктора Ди, ранее считавшиеся утраченными.

Весьма вероятно, что именно в этот период бурного брожения оккультной закваски были созданы все или почти все рукописные английские версии «Лемегетона».

---

1 В этом издании содержатся оригиналы зодиакальных печатей, вошедших в «Искусство Павла» (книгу 2). Трактат был переиздан в 1975 году в Лондоне под названием «Магический архидокс».

«Clavis Inferni»

Еще один гримуар, связанный с «Гоэтией», — «Clavis Inferni», или «Ключ ада», авторство которого приписывается Киприану. Иногда этот трактат называют «Черной книгой»; считалось, что он использовался как учебник по колдовству в «Черной школе Виттенбурга». В «Clavis Inferni» содержатся многие слова силы, встречающиеся в заклинаниях из «Гоэтии».

Рукопись датируется странным числом «MCCCCCCLLXVII»; это либо искаженное «1667», либо «1717». Трактат написан на пергаменте, но форма латинских стяжений указывает на то, что источником его послужила какая-то другая рукопись, относящаяся к началу XVI века. В библиотеке Тритемия имелась некая книга по магии, приписывавшаяся святому Киприану.

Данный гримуар интересен, среди прочего, подробными цветными иллюстрациями, на которых изображены четыре демонических короля сторон света в обличье животных: Маймон (Maymon, король юга, в образе черной птицы), Эгин (Egyn, или Аритон [Ariton], король севера, в образе медведя), Уриэй (Urieus, король востока, в образе крылатого змея в красной короне) и Паймон (Paymon, король запада, в образе рогатого кота с длинными усами). Все эти имена стандартны, за одним весьма любопытным и неожиданным исключением: король востока здесь носит имя Уриэй, наводящее на ассоциации с египетским царским змеем — уреем, а не обычное Ориенс (Oriens, по-видимому, от латинского *oriens* — «восток»).

Эбенезер Сибли (1752—1799)

К середине XVIII века существовало уже множество магических текстов, распространявшихся в рукописных копиях. Приблизительно с 1750 по 1850 годы некоторые из этих рукописей подверглись многократному копированию, так что этот период по праву можно было бы назвать «эпохой копирования гримуаров».

Одной из ведущих фигур в процессе распространения и передачи магических материалов стал Эбенезер Сибли, и он же, судя по всему, приобщил к магии Фрэнсиса Баррета.

Известно, что в 1796 году Сибли проживал в лондонском районе Мэрилебоун на Аппер-Тичфилд-стрит — в близком соседстве с Барретом, который жил буквально за углом, в доме №99 по Нортон-стрит (ныне Болсовер-стрит). Возможно, даже, что садики при домах Сибли и Баррета располагались друг к другу впритык. Фрэнсис Кинг в своей книге «Летучий чародей»[1] не без оснований предполагает, что Сибли мог быть наставником Баррета в магических науках.

Из двух кратких статей в «Национальном биографическом словаре» можно сделать вывод, что Эбенезер Сибли занимался в основном астрологией и опубликовал ряд книг по этому предмету. Но, помимо астрологии, он интересовался еще и алхимией, а также глубоко изучал ангельскую и гримуарную магию. Он снял рукописные копии со многих гримуаров, в том числе с «Ключа Соломона» и «Гоэтии». О магических штудиях Сибли известно меньше, чем об астрологических, но представляется вероятным, что через его руки прошли несколько рукописных версий «Ключа Соломона»[2]. Что касается Баррета, то он известен, главным образом, как автор книги под названием «Маг» — компендиума церемониальной и ангельской магии, который оставался весьма влиятельным и востребованным на протяжении последующих 200 лет, несмотря на то, что большая часть содержащихся в нем материалов просто переписана из «Оккультной философии» Агриппы. Судя по всему, Баррет погиб в молодости, потерпев крушение

1 Francis King, *The Flying Sorcerer*. Mandrake, Oxford, 1992.

2 Сибли серьезно увлекался магией и владел значительным собранием гримуаров, на многих из которых сохранились его пометки. Один из этих рукописных гримуаров, ныне хранящийся в частной коллекции, носит следующее (очень длинное) название: «Clavis, или Ключ, отмыкающий тайны магии равви Соломона. Переведен с древнееврейского на французский, а с французского — на английский язык. С дополнениями Эбенезера Сибли, доктора медицины, члена Гармонического философского общества в Париже, автора "Полного истолкования астрологии", редактора "Полного травника" Калпеппера, "Начал философии" Плацида де Тита и прочая. Содержит цветные иллюстрации, изображения талисманов, пентаклей, кругов, знаков и т.д. 168 страниц. Конец XVIII века». Другая копия этого гримуара, также снятая Сибли, хранится в Национальной библиотеке Шотландии (MS. Crawford 158) и озаглавлена так: «Clavis, или Ключ, отмыкающий тайны магии рабби Соломона. Переведен с древнееврейского на французский, а с французского — на английский язык. С дополнениями Эбенезера Сибли, доктора медицины <...> Содержит цветные иллюстрации, изображения талисманов, пентаклей, кругов, знаков и т.д. Лондон, Холборн, Бартлеттс-билдингс, №18, 7 августа 1789 г. 152 страницы».

во время полета на воздушном шаре, а непереплетенная рукопись его трактата попала в руки некоему Денли — книготорговцу из Ковент-Гардена.

Эбенезер Сибли подписывался как «M.D. [доктор медицины] F.R.H.S.». По образованию он был хирургом, степень доктора медицины получил в Королевском колледже Абердина в 1792 году. Вторая аббревиатура в этой подписи, «F.R.H.S.», расшифровывается, вопреки предположению одного из комментаторов, не как «член Королевского гуманистического общества» (Fellow of the Royal Humane Society), а как «член Гармонического философского общества» (Fellow of the Harmoniac Philosophical Society) — организации, действовавшей в Париже, но просуществовавшей недолго.

Сибли написал по меньшей мере один значительный трактат по магии — «Новое и полное истолкование оккультных наук», особый интерес в котором представляет четвертая книга. В качестве издателя этого труда указано Гармоническое философское общество. Стоит отметить, что именно в этой книге впервые была опубликована знаменитая гравюра, на которой изображены Эдвард Келли и Пол Уоринг, вызывающие духов на кладбище. Позднее некоторые авторы принимали Уоринга на этой гравюре за доктора Ди, но представить себе последнего в роли некроманта было бы затруднительно.

После смерти Сибли в 1799 году его драгоценная коллекция манускриптов досталась неблагодарному племяннику, который буквально в течение месяца продал все собрание Денли (тому самому книготорговцу из Ковент-Гардена, который в свое время приобрел рукопись «Мага» Барретта). Денли решил не перепродавать рукописи сразу, а извлечь из них гораздо более масштабную выгоду.

Фредерик Хокли (1808—1885)

Денли нанял переписчика — молодого Фредерика Хокли, и по его поручению тот снял с каждой рукописи множество копий. Хокли любовно называл эти копии своими «детками». 18 июня 1874 в письме к майору Ф.Дж. Ирвину (1823—1898), разделявшему с ним интерес к оккультизму, он писал об этих

работах: «Насколько я могу судить по названию, “Полная книга магической науки” — это одна из особенных моих деток: по предложению Денли я составил ее из нескольких источников, а затем сделал ему несколько копий, одну за другой». Эту цитату мы приводим не в осуждение Хокли, выступившему в данном случае честным компилятором, а для того, чтобы читатель хотя бы приблизительно смог оценить количество сохранившихся манускриптов. И среди прочих рукописей, которые Хокли копировал по заказу своего нанимателя, был экземпляр «Лемегетона», ранее принадлежавший Эбенезеру Сибли.

Впоследствии Фредерик Хокли занялся практическими опытами по вызыванию духов и созерцанию духовным зрением, результаты которых описал во множестве книг. Один из описанных им экспериментов[1] представляет собой интересное сочетание эвокации с кристалломантией и доказывает, что стеклянный сосуд правильно подобранных размеров может с успехом исполнять роль магического кристалла. В этом опыте был опробован еще один прием, повторять который читателю мы не советуем: Хокли добавил в жидкий конденсатор немного собственной крови.

Макгрегор Мазерс (1854—1918)

С.Л.Макгрегор Мазерс, ученый и маг, один из основателей Герметического ордена Золотой Зари, перевел и опубликовал несколько важных гримуаров, в том числе «Ключ Соломона» и «Книгу Абрамелина-мага». В конце XIX века он привлек внимание своих коллег и к «Лемегетону». Насколько нам известно, он обработал только «Гоэтию» — первую книгу «Лемегетона», поскольку в конце «Гоэтии» его примечания обрываются, а из следующей книги «Лемегетона» приводится лишь несколько чертежей (в том числе «Компасная роза духов»). Не вызывает сомнений, что Мазерс очень интересовался практической стороной гоэтической магии.

1 Описание было опубликовано в журнале «Спиритуалист» в июле 1880 года, затем воспроизведено в теософском журнале «Люцифер» (т. 6, №31, март 1890 года) и, наконец, вошло в состав книги Джона Хэмилла (John Hamill, *The Rosicrucian Seer: Magical Writings of Frederick Hockley,* Aquarian, Wellingborough, 1986, pp. 129—131).

Получив отказ в дальнейшем продвижении по степеням в Лондонской ложе Золотой Зари, Алистер Кроули отправился в Париж и обратился лично к Мазерсу с просьбой о посвящении в следующую степень. Мазерс назначил его своим представителем и, по всей очевидности, поручил навести порядок в Лондонской ложе.

Алистер Кроули (1875—1947)

В апреле 1900 года, в ходе своего «налета» на лондонскую штаб-квартиру Золотой Зари на Блайт-роуд (Хаммерсмит, Западный Лондон), Кроули «получил в свое распоряжение» ряд рукописей и, в том числе, рукописную копию «Гоэтии», снятую Мазерсом. На самом деле эта рукопись явно была недоработана, потому что в ней содержалась не только «Гоэтия», но и небольшая часть следующей книги «Лемегетона», а также некие финикийские символы, никак не связанные с «Гоэтией» и имевшие отношение лишь к каким-то сторонним исследованиям Мазерса.

В 1904 году Алистер Кроули опубликовал сделанный Мазерсом список «Гоэтии» с перерисованными сигилами. Его собственный вклад в это издание почти не касался «Гоэтии» как таковой. Кроули даже не сверил копию с оригиналом и не дополнил редактуру Мазерса, а лишь опубликовал текст и дополнил его рядом материалов, список которых приводится далее:

1. Таблица имен демонов: «Еврейские имена духов в том виде, в каком они даются у доктора Радда». Эти имена взяты из печатей, приведенных Раддом в своей версии «Гоэтии».

2. Посторонние иллюстрации: различные «финикийские», или «карфагенские», символы, не имеющие никакого отношения к «Гоэтии». Они следуют вперемешку с сигилами духов, и никакого порядка в их последовательности не наблюдается. Эти рисунки (илл. 162—174 в издании Кроули) сопровождаются весьма умозрительными рассуждениями Мазерса о происхождении Печати Соломона. Кроме того, на илл. 175—184 воспроизведены иллюстрации с первых нескольких страниц «Теургии-Гоэтии» безо всяких пояснений и сопутствующего текста.

3. Греческое проклятие, адресованное Мазерсу и в переводе гласящее: «Я призываю Тебя, о Ужасный, Незримый, Всесильный Бог из Богов, обитатель Пустыни Духа, Творец Разрушенья, Творец Запустенья, о Ты, ненавидящий мирный очаг, ибо изгнан Ты был из Египта и из земли Твоей. Тебя называли всеразрушителем и непобедимым. Я призываю Тебя, Тифон Сет; я исполняю вещие обряды Твои; ибо я призываю Тебя собственным Твоим Могучим Именем, данным Тебе, и в таких словах, коим не внять Ты не можешь: Иоэрбет (Iôerbêth), Иопакербет (Iôpakerbêth), Иоболхосет (Iôbolchôsêth), Иопататнакс (Iôpatathnax), Иосоро (Iôsôrô), Ионебутосуалет (Iôneboutosoualêth), Актиофи (Aktiôphi), Эрешкигаль, Небопооалет (Neboporôalêth), Абераментоу (Aberamentôou), Лертексанакс (Lertexanax), Этрелуот (Ethreluôth), Немареба (Nemareba), Аэмина (Aëmina). Предстань предо мною весь, и ступай, и срази ужасного Мазерса. Стужею и огнем он навредил Человеку, и кровь Фюона (Phuôn) исторг он из бока его». Это проклятие сопровождается неполным магическим квадратом, заимствованным из «Книги Абрамелина» (которую перевел все тот же Мазерс).

4. Магический квадрат из «Книги Абрамелина», воспроизведенный лишь частично и не имеющий никакого отношения к «Гоэтии». Как утверждает Кроули в автобиографии, этот квадрат был призван «предотвратить неподобающее использование книги», но в «Книге Абрамелина» относительно него сообщается, что он «препятствует всем некромантическим и магическим операциям... сводит на нет всякую магию». Напрашивается предположение, что Кроули хотел либо свести на нет всю магию, содержащуюся в «Гоэтии», либо защититься от предположительной магической атаки Мазерса. На деле же все обстоит гораздо более прозаично: согласно немецкой версии «Книги Абрамелина», гораздо более полной, чем издание Мазерса, которым пользовался Кроули, этот квадрат всего лишь помогает оператору находить редкие книги по астрономии.

5. «Вступительное замечание» с намеками на причастность Кроули к розенкрейцерскому братству, завершающееся строками: «Изречено от нашей Горы А[биегнус] в день сей C[orpus] C[hristi] 1903 A.D.». Использовав такую формулировку,

Кроули тем самым представил этот гримуар как официальную публикацию розенкрейцеров[1].

6. «Предварительное призывание», известное также под названием «Ритуал Нерожденного». Это ценная и эффективная инвокация, однако ни в одной из рукописных версий «Гоэтии» она не встречается, а принадлежит к совершенно иной традиции — греко-египетской. Это «Предварительное призывание» (изначально служившее не для призывания, а для изгнания!) было заимствовано из статьи Чарльза Уиклиффа Гудвина (1817—1878) под названием «Фрагмент греко-египетского магического труда. Из папируса, хранящегося в Британском музее», написанной для Кембриджского общества любителей древностей в 1853 году. Его использовали многие члены Золотой Зари и, в том числе, сам Кроули, но с «Гоэтией» это заклинание никак не связано: оно возникло по меньшей мере на полторы тысячи лет раньше и относится к иной культуре.

7. Эссе Кроули «Церемониальная магия с точки зрения посвященного», содержащее сугубо рационалистическую трактовку эвокации: гоэтические духи рассматриваются в этой работе как «участки человеческого мозга».

8. «Пояснения к некоторым именам, использованным в книге "Лемегетон"». Этот материал содержится в одной из рукописей «Гоэтии» (Sloane MS 2731), но не годится для использования в том виде, в каком он опубликован у Кроули и во всех последующих переизданиях. Проблема в том, что Мазерс переписал этот текст *подряд*, тогда как в оригинальной рукописи он расположен *двумя столбцами*. Однако в правильном порядке он вполне осмыслен и представляет собой сводный перечень божественных, архангельских и ангельских имен, дополненный молитвами для каждой из сефирот Древа Жизни, а также списком слов, встречающихся на схемах Круга, Треугольника, Гексаграммы и Пентаграммы.

9. Компасная роза с именами 31 духа. Эта иллюстрация относится не к «Гоэтии», а к следующей книге «Лемегетона» — «Теургии-Гоэтии». Мазерс просто скопировал ее после «Гоэтии», никак не отделив от предшествующего текста.

---

1 Доктор Радд, в свою очередь, тоже предпослал своему труду некоторые розенкрейцерские рассуждения, но в действительности «Гоэтия» не имеет никакого отношения к Братству Розы и Креста. Радд попросту дружил с Джоном Хейдоном — пропагандистом учения розенкрейцеров.

10. «Заклинания книги "Гоэтия"»: «перевод» гоэтических заклинаний на енохианский язык. По-видимому, этот перевод представлял собой лишь интеллектуальное упражнение и не предназначался для практического использования, если только Кроули, подобно Тритемию, не экспериментировал с преобразованием обычного английского текста в шифр для обращения к духам.

В одном из примечаний к своему изданию «Гоэтии» Кроули не без иронии цитирует А.Э. Уэйта: «Да будет мне позволено предостеречь моих читателей о том, что все, кто объявляет себя розенкрейцерами, в действительности принадлежат к ложным братствам и что в самом противоречии между последним обстоятельством и их заявлениями заключается суть обмана, в который они нас вводят».

Артур Эдвард Уэйт (1857—1942)

Любопытно, что Уэйт тоже опубликовал версию «Гоэтии» — еще до Кроули, в 1898 году. Уэйт был одним из самых плодовитых оккультных авторов того периода. В своих сборниках гримуарных материалов он не публиковал полные переводы оригинальных текстов, а стремился представить некий синтез процедур, описанных в различных гримуарах — таких, как «Ключ Соломона», «Истинный гримуар», четвертая книга «Оккультной философии» и «Черная курица». Как ни странно, Уэйт полагал, что Радд был фигурой вымышленной — псевдонимом или альтер-эго Питера Смарта, переписчика «Гоэтии доктора Радда». В действительности Томас Радд был совершенно реальным историческим лицом — знакомым Джона Ди, опубликовавшим две книги по геометрии и внесшим значительный вклад в исследование магии.

Другие современные издания «Гоэтии»

Другие издания «Гоэтии» перечислены во введении к книге Джозефа Петерсона (см. ниже), где он кратко описывает их достоинства и недостатки. В частности, упоминается известная пиратская публикация версии Мазерса/Кроули, выпущенная де Лоренсом. На протяжении трех десятилетий, пожалуй, лучшим из источников гримуарных материалов оставалась книга «Тайное учение магии», опубликованная в 1957 году Сайедом Идрисом Шахом. Во Франции Пьер Бельфон издал многие из важнейших гримуаров, но «Гоэтия» в эту серию не вошла.

В 1979 году издание «Гоэтии опубликовали Нельсон и Энн Уайт, а в 1999-м — Митч Хэнсон. В 1996 году Стив Сэйвдоу написал книгу «Гоэтическая эвокация», в которой рассматривает текст «Гоэтии» с каббалистической и прикладной точки зрения, приводя множество таблиц и интересных данных, полученных опытным путем[1].

Еще одно издание «Гоэтии», основанное на версии Кроули, но дополненное материалами о «Предварительном призывании» и снабженное полезным предисловием, а также рисунками Кроули и некоторыми гравюрами из «Инфернального словаря» Колена де Планси, выпустил в 1995 году Гименей Бета. В приложении к этому изданию приводится таблица соответствий гоэтических демонов ночным и дневным деканатам, заимствованная из материалов Золотой Зари.

Идрис Шах[2]

«Тайное учение магии» (Idries Shah, *The Secret Lore of Magic*. New York: The Citadel Press, 1957). В эту книгу Идрис Шах включил «Искусство Альмаделя» (текст воспроизведен по рукописи Sloane 2731) и сокращенную версию «Гоэтии», которую он разделил на одну главу и несколько приложений. При

1 Steve Savedow, *Goetic Evocation: The Magician's Workbook*, vol. 2. Eschaton, 1996. — *Примеч. авт.*

2 Подраздел добавлен по изданию: Joseph Peterson (ed.), *The Lesser Key of Solomon*. York Beach, Maine, Weiser Books, 2001, p. xix.

этом Шах пренебрег ключевыми элементами ритуала, хотя сам же возмущался, что Уэйт не воспроизвел рукопись «Гоэтии» дословно.

Нельсон и Энн Уайт[1]

«Лемегетон: Clavicula Salomon, или Полный Малый Ключ царя Соломона» (Nelson White and Anne White. *Lemegeton; Clavicula Salomonis: or The Complete Lesser Key of Solomon The King*. Pasadena: The Technology Group, 1979). Это издание ценно тем, что включает в себя фотокопию (хотя и частичную, без второй части «Искусства Павла») рукописи Sloane 2731. Нельсон Уайт сделал транскрипции всех фотокопированных страниц, но они не всегда надежны. Большая часть его комментариев основана на личном опыте церемониальной практики. Сама фотокопия, к сожалению, по большей части совершенно неудобочитаема из-за низкого качества печати и дешевого способа репродукции. Были ли эти дефекты исправлены в последующих переизданиях, нам неизвестно.

Митч Хенсон[2]

«Лемегетон: Полный Малый Ключ Соломона» (Mitch Henson, *Lemegeton — The Complete Lesser Key of Solomon*. Jacksonville: Metatron Books, 1999). Это издание «Лемегетона», к сожалению, также характеризуется некритическим и неразборчивым подходом к использованию источников. Первоначально Хенсон опирался на не самую качественную, но часто цитируемую рукописную версию Sloane 2731, но ближе к середине книги по умолчанию переключился на неточную транскрипцию Sloane 3825. Все иллюстрации были перерисованы, но при этом многие оказались значительно упрощены или искажены. Например, из чертежа медного сосуда

1 Подраздел добавлен по изданию: Joseph Peterson (ed.), *The Lesser Key of Solomon*, p. xix.

2 Подраздел добавлен по изданию: Joseph Peterson (ed.), *The Lesser Key of Solomon*, pp. xix—xx.

исчезли еврейские надписи. Тайная Скрижаль Соломона и печать Икосиэля также подверглись упрощениям (вероятно, из-за того, что в исходной рукописи в этих местах чернила выцвели и оказались неразличимы на фотокопии). Гексаграмма, пентаграмма, перстень и Тайная Печать воспроизведены по изданию Мазерса, у которого эти рисунки уже были изменены по отношению к исходным версиям. Магический круг Хенсон заимствовал из Sloane 2731, и этот выбор тоже оказался неудачным: в данной версии содержится слишком много надстрочных исправлений, в которых иллюстратор Хенсона явно запутался. Не смог он разобраться и в исправлениях, внесенных в зодиакальные печати. Что касается текстовой части, то Хенсон частично модернизировал орфографию и пунктуацию, из-за чего во многих местах смысл текста оказался искажен, а при наборе появились новые опечатки. Эти и некоторые другие вольности в обращении с текстом, по-видимому, объясняются стремлением «приблизить книгу к современному читателю» и снизить затраты на производство. Кроме того, Хенсон вообще исключил из своего издания 5-ю книгу, заявив, что она «не имеет ничего общего со списками духов, фигурирующими в основном корпусе» «Лемегетона». Наконец, он по умолчанию опустил вступительные и заключительные материалы, а также многие фрагменты основного текста, в результате чего объем издания свелся к жалким 95 страницам. Его издание может пригодиться для первого поверхностного знакомства с предметом, но читателям, ценящим точность, и, в особенности, практикующим магам мы его не рекомендуем.

Кэррол Раньон

Кэррол Раньон — писатель-фантаст и «джентльмен старой школы» — был дружен с покойным Лином Картером, автором романов в жанре фэнтези. Картер опубликовал первый из множества фальшивых «Некрономиконов», и именно он в свое время познакомил Раньона с «Гоэтией». Раньон стал экспериментировать с ней и пришел к некоторым весьма интересным и оригинальным выводам. В работе с «Гоэтией» он предлагает:

1) использовать имена 72 ангелов Шем ха-Мефораш для управления 72 демонами, как рекомендуется и в рукописи Радда;

2) располагать демонов строго по кругу, в порядке 12 знаков зодиака, а не так, как в системе соответствий деканатам, принятой в ордене Золотой Зари;

3) использовать в гоэтической магии кристалломантию. Вместо традиционного кристалла или стеклянного сосуда Раньон использует зеркало со стоящими по бокам свечами;

4) размещать Треугольник Искусства за пределами круга на уровне пояса мага;

5) соотнести гоэтических демонов с мифом о Баале и Астарте, сложившимся еще до Соломона. Ввиду последнего обстоятельства Раньон поменял местами Астарота и Столаса, чтобы Астарот располагался строго напротив Баэля-Баала — супруга Астарты в древней ханаанской мифологии.

Три из пяти перечисленных пунктов полностью совпадают и с подходом авторов настоящей книги, и с общепринятой практикой. Работать с ангелами для обуздания демонов начали еще задолго до Блеза де Виженера, писавшего в середине XVI века: эта методика восходит к «Завещанию Соломона» (III век н.э.). Принцип соотнесения демонов (группами по шесть) со знаками зодиака в естественном порядке (начиная с Овна) прекрасно сочетается с описаниями, приведенными в «Гоэтии», и со схожей схемой «Компасной розы духов» из «Теургии-гоэтии». Однако кристалл или стеклянный сосуд духовидца, по нашему мнению, следует располагать на Столе Искусства внутри Круга, а не за его пределами, как считает Раньон. Но, с другой стороны, во многих заклинаниях в качестве приемлемых мест для проявления духа указываются оба положения. За последнее столетие практика кристалломантии в гоэтической магии, да и сам метод работы со Столом Искусства (как использовал его Джон Ди) несколько подзабылись. Утверждение Кэррола Раньона о том, что Треугольник следует размещать на уровне пояса мага, имеет смысл лишь в том случае, если вы не располагаете кристалл на традиционном месте — внутри Круга на Столе Искусства. Мнение Раньона о том, что Треугольник должен находиться вне Круга,

основано на подписи к изображению Треугольника в Sloane MS 2731, которую он истолковал следующим образом:

> Треугольник, в который Соломон заключал своим повелением непокорных духов, должно разместить в двух футах от круга и в трех футах поверх (*and 3 foot over*). Заметь себе, что [треугольник] надлежит расположить на бреге том, к которому относится дух.

Однако в данном контексте «and 3 foot over» — это не «в трех футах поверх», как полагает Раньон, а «шириной в 3 фута»; под словом «брег» же подразумевается пространство, примыкающее извне к границе Круга. Имеется в виду, что Треугольник должен располагаться с той стороны, откуда придет дух. Иначе маг будет взывать не в ту сторону или окажется спиной к духу, когда тот появится. Таким образом, Треугольник должен быть удален от Круга на 2 фута и иметь 3 фута в ширину, чтобы дух разместился в нем со всеми удобствами. Разумеется, на эту тему можно поспорить, но если мы разместим кристалл на Столе Искусства внутри Круга, необходимость поднимать Треугольник на уровень пояса для лучшей видимости отпадет сама по себе.

В той же главе Кэррол Раньон интерпретирует чертеж Медного Сосуда, выполненный Питером Смартом, как рисунок на оборотной стороне Магического Зеркала. Это заблуждение возникло из-за поверхностного сходства данного чертежа с декоративными старинными пюпитрами, и рассеять его очень легко: достаточно лишь изучить еврейские надписи на рисунке. Наконец, истолкование имен некоторых демонов в свете ханаанской мифологии может иметь под собой основания, поскольку многие имена гоэтических духов действительно происходят из древнееврейского и арамейского языков. Но утверждать, что это правило применимо ко всем 72 духам «Гоэтии», несколько рискованно.

Книга Кэррола Раньона о «Гоэтии» — настоящий глоток свежего воздуха и значительный шаг на пути к восстановлению практических методов работы с гримуарами. Это же можно сказать и о книге Джозефа Лисьевского «Церемониальная магия», где также исследуются практические стороны эвокации.

Правда, Лисьевский пишет только о «Гептамероне» д'Абано, однако не будем забывать, что «Гептамерон» — один из источников заклинаний, вошедших в «Гоэтию».

Джозеф Петерсон

В 2001 году увидело свет великолепное издание «Лемегетона» под редакцией Джозефа Петерсона: Joseph Peterson (ed.), *The Lesser Key of Solomon*. York Beach, Maine, Weiser Books, 2001. На сегодняшний день его следует считать стандартным.

Ритуальное вызывание духов и наука эпохи раннего Нового времени: эксперименты Хемфри Гилберта с магическим кристаллом

Франк Клаассен[1]

В начале 1568 года сэр Хемфри Гилберт (1537—1583) вернулся из Ирландии (где, по свидетельствам современников, отличался особой жестокостью в ходе военных действий) в свое родовое поместье в графстве Девоншир. Вероятно, именно с этого момента жизнь его круто переменилась. Через несколько лет он представил на суд Елизаветы I предложение об основании новой академии и с головой ушел в подготовку к поискам Северо-Западного прохода[2]. Помогал Гилберту его семнадцатилетний протеже, Джон Дейвис (1550—1605). Под руководством Гилберта и его родных (в том числе Уолтера Рэйли[3], который был младшим единоутробным братом Хемфри) этому юноше предстояло вступить на путь, ведущий к великим свершениям: впоследствии Дейвис станет одним из величайших мореплавателей своего времени и откроет пролив на севере Канады, который будет назван в его честь. Вероятно, с ними сотрудничал и Эдриан Гилберт — младший брат Хемфри, который в дальнейшем стал постоянным помощником Дейвиса. В один прекрасный февральский день все они собрались и принялись — при помощи магических кристаллов — заклинать демонов и взывать о помощи к ангелам и душам усопших. Хемфри в качестве «мастера» читал молитвы с просьбами

1 Frank Klaassen, "Ritual Invocation and Early Modern Science: The Scrying Experiments of Humphrey Gilbert". // Claire Fanger (ed.), *Invoking Angels. Theurgic Ideas and Practices, Thirteenth to Sixteenth Centirues*. University Park, Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press, 2012, pp. 341—366.

2 Северо-Западный проход — морской путь из Атлантического океана в Тихий; пролегает через Северный Ледовитый океан вдоль северного побережья Северной Америки. Впервые был полностью пройден по воде лишь в начале XX века Руалем Амундсеном.

3 Уолтер Рэйли (1552 или 1554 — 1618) — английский придворный, государственный деятель, поэт и писатель, фаворит Елизаветы I. Был возведен в рыцарское достоинство за каперские нападения на испанский флот. Организовал две экспедиции в Новый Свет, во второй из которых участвовал лично.

о помощи, заклинал демонов и, в целом, руководил операциями. Дейвис выступал в роли ясновидца и описал множество видений, явившихся в кристаллах, а его товарищи подробно за ним записывали. На основании некоторых ответов, полученных от духов, можно предположить, что Дейвис интересовался собственным будущим, но основная задача заключалась в том, чтобы вопросить величайших магов мира о тайнах магической практики. С этой целью Хемфри заклял и связал Азазеля — демона, отвечающего за души умерших, — и заставил его привести Адама, Иова, Соломона, Роджера Бэкона и Корнелия Агриппу. Все эти великие маги пришли и согласились помочь, причем к ним присоединились еще двое незваных — святой Лука и Иоанн Креститель.

Хемфри Гилберт и Джон Дейвис были, вне сомнения, личностями колоритными: предприимчивые, дерзкие, целеустремленные и самоуверенные, они оба встретили насильственную смерть (Дейвис — от рук пиратов у побережья Борнео, а Гилберт — в кораблекрушении близ Азорских островов) как логичное завершение жизни, полной рискованных авантюр. Однако никто бы не заподозрил, что они увлекались ритуальной магией, если бы не манускрипты из Британской библиотеки, в которых описаны вышеупомянутые операции с кристаллами, и не отдельные биографические детали (такие, например, как знакомство с Джоном Ди и его ясновидцами). Несмотря на свою безрассудную страсть к приключениям, в остальном это были вполне трезвомыслящие люди, успешно лавировавшие в океане политических и деловых интриг елизаветинской эпохи. Сама по себе эта ситуация, разумеется, не требует ни оправданий, ни пояснений: в середине XVI века вера в ритуальную магию никого не могла удивить, и увлечение ею не воспринималось как признак социопатии. И все же есть обстоятельства, в свете которых интерес этих деятелей к ритуальной магии может озадачить исследователя.

Несмотря на то, что Гилберт и Дейвис так и не удостоились места в традиционной истории естественных наук, отдающей предпочтение авторам великих открытий, их имена не следует исключать из анализа того социального и интеллектуального контекста, в котором зарождалась современная

наука[1]. Оба они были убежденными сторонниками развития наук как полезного и необходимого элемента государственного строительства. Дейвис написал несколько книг по мореходному делу и благодаря своим талантам и склонности к техническим новшествам стал, по выражению Эрика Эша, «специалистом-медиатором», успешно соединявшим теоретические модели с практическими и опытными знаниями[2]. Гилберт же в своем проекте по основанию новой академии в Лондоне являет поистине бэконовскую широту взглядов на образование и научные исследования. Он не только практичен, скептичен, ориентирован на экспериментальные методы и настроен против формализма и узкоспециальной терминологии, — он еще и ратует за уничтожение традиционных границ между профессиями и между теорией и практикой, надеясь, что это приведет к плодотворному сотрудничеству теоретиков со сторонниками прикладного подхода. Следовало бы ожидать, что поборники подобной «протонаучной» позиции скорее заинтересуют-

---

1 В настоящее время исследования в этом направлении ведутся очень широко, так что я смогу сослаться лишь на малую долю от всей релевантной литературы. Множество научных работ посвящено вопросу о социальной организации науки. См.: Jantes E. McClellan III, *Science Reorganized: Scientific Societies in the Eighteenth Century*. New York: Columbia University Press, 1985; Michael Hunter, *Establishing the New Science: The Experience of the Early Royal Society*. Woodbridge, UK: Boydell Press, 1989. Также широко исследуется проблема формирования науки и научной истины в связи с социальными моделями и конструктами. Как отмечает Стивен Шейпин, поскольку верификация экспериментальных данных в рассматриваемый период была серьезно затруднена, их презентация неизбежно опиралась на социальные представления о чести и порядочности. См.: Steven Shapin, *A Social History of Truth: Civility and Science in Seventeenth-Century England*. Chicago: University of Chicago Press, 1994. Эрик Эш рассматривает функцию «специалиста-медиатора» в развитии науки XVI века и показывает, что именно этот подход лег в основу представлений Фрэнсиса Бэкона о роли ученого-экспериментатора. См.: Eric H. Ash, *Power, Knowledge, and Expertise in Elizabethan England*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2004. Энтони Графтон и Нэнси Сираиси обсуждают гуманистический контекст, в котором развивалась наука того периода, и влияние идей гуманизма на ее формирование. См.: Anthony Grafton and Nancy G. Siraisi, *Natural Particulars: Nature and the Disciplines in Renaissance Europe*. Cambridge: MIT Press, 1999. Многие исследования посвящены способам оценки, интерпретации и обоснования экспериментальных данных. См., например: Peter Robert Dear, *Discipline and Experience: The Mathematical Way in the Scientific Revolution*. Chicago: University of Chicago Press, 1995; Lorraine Daston and Katharine Park. *Wonders and the Order of Nature, 1150—1750*. New York: Zone Books, 1998. Брайан Огилви в своем исследовании естественной истории подчеркивает важное значение, которое в XVI веке придавалось «описательному» подходу. См.: Brian W. Ogilvie. *The Science of Describing: Natural History in Renaissance Europe*. Chicago: University of Chicago Press, 2006. — *Примеч. автора.*

2 Ash, *Power, Knowledge, and Expertise*, pp. 163—165. — *Примеч. автора.*

ся магическими практиками иного рода — такими, которые опираются на причинно-следственные связи, стремятся структурировать природный мир и выразить эти структуры на математическом языке. Однако, судя по всему, тайны, рецепты и опыты натуральной магии и секреты астрологии не вызывали у Гилберта и Дейвиса особого интереса[1]. Всем этим направлениям они предпочли ритуальную магию и, более того, такую ее разновидность, как некромантия, которую большинство историков сбрасывают со счетов как суеверный и антинаучный пережиток Средневековья[2]. Одно из двух: либо интерес к магии такого рода лежал в стороне от их научных занятий и, по существу, носил атавистический характер, либо же ритуальная магия в действительности была не настолько старомодной и чуждой науке того времени, как принято считать.

Разумеется, первая версия имеет полное право на существование, но я предпочитаю исследовать вторую. Гилбертовский проект новой академии соединил в себе многие идеи, которые

1 Известно, что Эдриан Гилберт активно занимался алхимией, но последнюю нельзя причислить к магическим дисциплинам в строгом смысле слова, да и в любом случае нет никаких свидетельств, что Хемфри или Дейвис разделяли этот его интерес. В XVI—XVII вв. алхимией и ритуальной магией интересовались многие переписчики и собиратели рукописей (в частности, такие известные деятели, как Эдриан Гилберт, Джон Ди и Саймон Форман), однако эта тенденция проявилась лишь после 1500 года. — *Примеч. автора.*

2 Один из сторонников этой точки зрения, Чарльз Уэбстер, утверждает, что в кругах интеллектуальной элиты интерес к «популярной оперативной магии», или к «магии как исполнению ритуалов, направленных на подчинение тех или иных сил, которые отвечают за желаемую последовательность событий», постепенно угасал, тогда как представление о том, что «маг может вскрыть потенциал оккультных сил природы, занимаясь натуральной магией», сохранялось и на протяжении XVII века. Далее он полностью сосредоточивается на исследовании связей между натуральной магией и медициной. Впрочем, внимания заслуживают его аргументы в пользу того, что «герметическое» знание в ту эпоху не противопоставлялось «научному». См.: Charles Webster, *From Paracelsus to Newton: Magic and the Making of Modern Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982, pp. 11—12. На схожей позиции стоит и Джон Генри: «Магия — не монолитный предмет; и следует подчеркнуть, что некоторые области магии (такие, например, как демонология, хиромантия и каббала), по всей очевидности, не сыграли никакой существенной роли в развитии современной науки. Для историка науки важны лишь те направления магической традиции, которые можно обобщить под названием "натуральная магия": все те искусства, которые опирались на систему знаний о природе (например, астрология и алхимия)». См.: John Henry, "Magic and Science in the Sixteenth and Seventeenth Century". // *Companion to the History of Modern Science*, ed. Robert C. Olby. London: Routledge, 1990, p. 586. Авторы большинства обзорных работ по данному предмету выражают аналогичную точку зрения. Библиографический обзор см. в издании: Steven Shapin, *The Scientific Revolution*. Chicago: University of Chicago Press, 1996, pp. 195—200. — *Примеч. автора.*

ныне относят к числу важнейших принципов научной революции. Однако при тщательном сравнении этого проекта с магическими операциями Гилберта и теми традициями, на которых они основывались, можно выявить целый ряд направлений, по которым средневековая ритуальная магия и сложившаяся вокруг нее интеллектуальная культура согласуются с интеллектуальными предпосылками и эпистемологическими допущениями, на которых базировалась научная революция XVI—XVII веков. В действительности между ними обнаруживается так много общего, что именно эту разновидность магии приходится признать совершенно естественным выбором для ученого XVI столетия. А это, в свою очередь, побуждает пересмотреть не только наши представления о магии и науке XVI столетия, но и о магии и науке вообще.

Магические операции Хемфри Гилберта и средневековая ритуальная магия

Магические операции, проведенные Гилбертом и его друзьями, описаны в двух манускриптах, переплетенных в один том вместе с другими рукописями магического содержания (Лондон, Британская библиотека, Add. 36674[1]). В первом манускрипте описывается некромантическая операция, а во втором — серия видений, полученных по этому методу. Там же, во втором манускрипте, сообщается, что ясновидцем выступал Джон Дейвис, а мастером-заклинателем — «Х.Г.». Палеографические данные и косвенные свидетельства указывают, что эти тексты были созданы совместными усилиями Эдриана и Хемфри Гилбертов: первую рукопись, скорее всего, написал Эдриан, а вторая, по-видимому, представляет собой черновик, набросанный неким секретарем на основе записей, которые велись в ходе магической работы. Хроника видений начинается с 22 февраля и продолжается до апреля включительно. Наставления по магии начинаются с 22 марта; их, очевидно, записывали непосредственно в ходе операций. Явное сходство со средневековыми текстами (речь о котором пойдет

1 Fols. 47r—57v и 48r—62v. — *Примеч. автора.*

ниже) свидетельствует о том, что в распоряжении авторов имелись некие рукописные трактаты по некромантии, на основе которых и велась эта магическая работа. Из этих трактатов были почерпнуты и некоторые молитвы и магические приемы, описанные во второй рукописи как откровения духов[1]. В какой мере эти оригинальные тексты подверглись правке, остается неясным, но отсутствие сколько-нибудь явных католических элементов в рукописях братьев Гилберт представляется результатом редактуры.

Источники, методы, цели и язык описания магических операций почти во всех отношениях совпадают с типичными для Средневековья, а большинство отличий объясняется относительно поверхностной правкой переписчиков — протестантов и людей светских. За указанием о том, что работа началась в 8 часов утра при Солнце в Овне, следует краткий перечень правил по подготовке к операции: маг должен носить чистую одежду, выполнять свои обещания, оказывать милосердие беднякам, «когда видит, что они в нужде», и избегать бранных слов и общества пьяных[2]. Подобные правила встречаются во многих ранних трактатах по ритуальной магии. Например, в «Практике нигромантии», авторство которой приписывается Роджеру Бэкону, также встречается требование носить чистую одежду, а в «Заклятой книге Гонория» подчеркивается, что маг должен общаться лишь с добропорядочными людьми[3].

---

1 Например, молитва, которую дух Соломона открыл операторам на Пасху (fol. 47r); подробнее см. ниже.

2 «Во-первых, мастеру, вознамерившемуся заняться сиим искусством, весьма желательно избегать бранных слов и общества пьяниц, ежели таковые ему знакомы. Ходить ему надлежит всегда в самых чистых одеждах. Ежели он что пообещал, то должен всегда держать свое слово и не нарушать его. Он должен оказывать милость беднякам, когда видит, что они в нужде. Он должен следить за тем, чтобы его ясновидец всегда ходил в чистом. С этого начинаются всякие занятия сиим искусством. Сверх того, мастеру понадобятся одна или две хорошие книги, по которым вызывают [духов], подобные той, которую вы найдете ниже» (fol. 47v). — *Примеч. автора.*

3 «Практику нигромантии» см.: London, London Society of Antiquaries, 39, fols. 15v—17v. Правила подготовки к магической операции из «Заклятой книги Гонория» см. в издании: *Liber iuratus Honorii: A Critical Edition of the Latin Version of the Sworn Book of Honorius*, ed. Gosta Hedegard. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 2002, I.20—29, p. 61. Схожие правила приводятся и в одном из трактатов, переплетенных вместе с рукописями Гилбертов: «Если желаешь работать, воздерживайся от всего нечестивого, а именно, от брани, от чревоугодия и ото всех прочих грешных дел; так блюди себя в течение девяти дней перед началом работы» (London, British Library, Add. 36674, fol. 14v). — *Примеч. автора.*

Подавать милостыню предписывается и в «Opus Operum» («Деянии деяний») из «Искусства письмен», и в «Книге видений» Жана из Мориньи.

Вообще в средневековых ритуальных текстах большое значение придается благопристойному поведению и нравственной чистоте, гарантией которой служит исповедь, предшествующая магической операции[1]. Особое внимание уделяется в них сексуальной чистоте, что отчасти можно объяснить влиянием католической традиции, но отчасти также и особым акцентом на целомудрии и воздержании, характерным для церковной и университетской сред, в которых чаще всего и практиковалась магия такого рода[2]. Представляется вероятным, что переписчики-протестанты (возможно, сами братья Гилберт) удалили наиболее строгие из подобных требований и что смягченные в новой версии правила подготовки отражают протестантские представления о сексуальности и браке и/или определенно светскую среду, в которой вращались многие маги XVI века (и, в том числе, Гилберт и Дейвис). Как будет показано ниже, основная цель средневековой ритуальной магии, включая и некромантию, состояла в получении той или иной информации, знаний или мудрости[3].

Ритуальные процедуры, описанные в инструкциях и применявшиеся для получения видений, также восходят непосредственно к средневековым методам ритуальной магии. Как это было принято в некромантической практике, операторы работали не только с ангелами, но и с демонами, однако предполагалось, что демонов можно подчинить, тогда как

---

1 Один из примеров исповедальной молитвы содержится в рукописи Rawlinson D. 252, fol. 49v (Оксфорд, Бодлианская библиотека). — *Примеч. автора.*

2 Frank Klaassen, “Learning and Masculinity in Manuscripts of Ritual Magic of the Later Middle Ages and Renaissance”. // *Sixteenth Century Journal* 38, no. 1 (2007). — *Примеч. автора.*

3 Для приобретения знаний и мудрости магическими средствами чаще всего использовался метод, описанный в трактате «Ars notoria» («Искусство письмен»). Некромантический аналог этому методу, в котором на помощь призываются не ангелы, а демоны, описан в руководстве по заклинанию духов, опубликованном под редакцией Ричарда Кикхефера. См.:. Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites: A Necromancer's Manual of the Fifteenth Century*. Stroud, Gloucestershire: Sutton, 1997, pp. 193—196; Мюнхен, Баварская государственная библиотека, Clm 849, fols. 3r—5v. Молитвы из соломонова «Искусства письмен» содержатся также в одном собрании некромантических текстов XVI века (Лондон, Британская библиотека, Sloane 3853, fols. 159v—174v). — *Примеч. автора.*

к Богу, ангелам и душам умерших допустимо лишь обращаться с просьбами о помощи[1]. Операции проводились, как правило, в дневное время суток, в строго определенные часы и с учетом общей астрологической ситуации[2]. В работе использовались кристаллы и другие отражающие поверхности: демонов пытались поймать и заточить в кристалл, а благих духов просили войти в него добровольно[3]. Для подобных процедур требовался ясновидец, способный созерцать видения в кристалле, однако в XVI веке таковым обычно выступал взрослый человек, а не юное невинное дитя, с которым предписывали работать средневековые тексты[4]. Демон Азазель, которого

1 Например, несмотря на то, что подавляющее большинство предписаний относится к заклинаниям, угрозам и повелениям в адрес Азазеля и прочих демонов, по поводу духов умерших утверждается, что они должны добровольно согласиться помогать магу. Кроме того, они соглашаются, чтобы их некоторым образом «связали», хотя подробных указаний на этот счет не приводится (Лондон, Британская библиотека, Add. 36674. fol. 59v). Типичный пример сочетания демонических операций с ангельскими см. в рукописи Rawlinson D. 252 из Бодлианской библиотеки. — *Примеч. автора.*

2 По общему мнению, заклинать духов в пасмурный день не следовало. Ночные операции, теоретически, допускались, но предпочтение, как правило, отдавалось дневным. В одном руководстве по заклинанию духов, составленном приблизительно в тот же период, этот принцип формулируется так: «Выбери день ясный и не облачный, такой, в который солнце оказывает сильное влияние на духов и можно добиться, чтобы они явились и действовали в солнечных лучах» (Лондон, Британская библиотека, Sloane 3318, fol. 2v). См. также: Лондон, Британская библиотека, Sloane 3853, fol. 10v. Если погода портилась, операцию следовало прервать. См.: Бодлианская библиотека, Rawlinson D. 252, fols. 30v—31r. Очевидно, ясная погода требовалась для успешной работы с кристаллом. Ср.: «…в месте тайном и надежном, под ясным небом…» (Rawlinson D. 252, fol. 114v). — *Примеч. автора.*

3 Упоминания о том, что духа можно поймать или каким-то образом заточить в кристалл, встречаются во многих текстах. См., например: Бодлианская библиотека, Rawlinson D. 252, fols. 42v—44r; Ватикан, Ватиканская апостольская библиотека, Pal. lat. 1375, fols. 269v—270r. В каталоге книг, составленном Джоном Эрхоумом из Остинского монастыря в Йорке (XIV век), упоминается трактат о том, как заключить духа в зеркало. См.: The fourteenth-century catalogue of the books of K.W. Humphreys, ed., *The Friars' Libraries*. London: British Library, 1990, pp. 87—88. — *Примеч. автора.*

4 Для средневековых некромантических операций, основанных на визионерской работе с кристаллами, зеркалами и прочими отражающими поверхностями, обычно требовался невинный отрок или, в некоторых случаях, отроковица. О «невинности» (девственности) как условии подобной работы см.: Claire Fanger, “Virgin Territory: Purity and Divine Knowledge in Late Medieval Catoptromantic Texts”. // *Aries* 5. no. 2 (2005), pp. 200—225. Иоанн Солсберийский упоминает, что в детстве его самого привлекали к подобным операциям в качестве ясновидца (John of Salisbury, *Frivolities of Courtiers and Footprints of Philosophers*, trans. Joseph B. Pike. London: Oxford University Press, 1938, pp. 146—147). Опыт по вызыванию духов с помощью мальчика-ясновидца описан в «памятной книге» Роберта Рейнса (XV в.) См.: *The Commonplace Book of Robert Reynes of Acle* (an Edition of Tanner MS 407), ed. Cameron Louis.

вызывали Гилберты и Дейвис, известен с давних времен: он вскользь упоминается еще в Книге Левит и фигурирует в некоторых древнееврейских преданиях, а в конце XV века появляется на страницах трактатов по христианской каббале. Несколько необычно то, что его используют как помощника для обращения к душам усопших; в принципе, эта его роль может основываться на каких-то древнееврейских поверьях, но непосредственным ее источником служит латинская некромантическая традиция. Схожие операции с участием Азазеля встречаются в нескольких других британских рукописях XV и XVI веков[1]. За инструкциями по вызыванию мертвых

London: Garland, 1980, p. 169. Многочисленные сложные операции кристалломантии с участием маленьких мальчиков и девочек описываются в рукописи Rawlinson D. 252 из Бодлианской библиотеки; см., например, fols. 1r—29v. За этой практикой стоит представление о том, что целомудрие дарует человеку некие особые духовные достоинства; поэтому не удивительно, что после Реформации маги стали обращаться за помощью к более взрослым ясновидцам. Джон Ди работал только со взрослыми ясновидцами-мужчинами, не считая краткого периода, в который он попытался привлечь к экспериментам своего сына Артура. См.: Deborah E. Harkness, *John Dee's Conversations with Angels: Cabala, Alchemy, and the End of Nature*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, pp. 16—26. — *Примеч. автора.*

1 Несмотря на свои вавилонские корни, имя «Азазель» впервые встречается в Книге Левит, 16:7—28. Агриппа сообщает, что в каббалистических источниках Азазель предстает королем юга — одним из четырех королей сторон света (Cornelius Agrippa, *De occulta philasoplria libri tres*, ed. Vittoria Perrone Compagni [Leiden: Brill, 1992], III.24). В древнееврейских преданиях Азазель — один из падших ангелов. Он «прикован на горе тьмы» и охотно учит колдовству любого, кто обратится к нему за помощью, однако с духами мертвых он, на первый взгляд, не связан. См.: Louis Ginzberg, *The Legends of the Jews*, 7 vols. Philadelphia: Jewish Publication Society of America, 1909, 1:126, 148—152; 5:123, 152, 171, 311, 416. Пико делла Мирандола на основании каббалистических источников описывает Азазеля как одного из тех, кто пожирает злых колдунов, но в остальном никакой особенной связи между этим демоном и духами мертвых как классом не прослеживается. См.: Brian P. Copenhaver, "Number, Shape, and Meaning in Pico's Christian Cabala: The Upright Tsade, the Closed Mem, and the Gaping Jaws of Azazel". // Grafton and Siraisi, *Natural Particulars*, pp. 46—47, 72. Азазель фигурирует в Книге Еноха (9—11, 13, 54—55, 69—70), хотя, опять-таки, вне прямой связи с мертвыми. Но, каковы бы ни были первоисточники данной традиции, непосредственную информацию об Азазеле как посреднике в общении с умершими Гилберт почерпнул из позднесредневековых британских руководств по некромантии. Ритуалы, предназначенные для общения с духами усопших, приводятся во многих некромантических трактатах по меньшей мере с XV века. См.: Оксфорд, Бодлианская библиотека, Ballard 66, fols. 33—39 (s.xvii); Лондон, Британская библиотека, Sloane 3884, fols. 47—56 (s.xvi); Оксфорд, Бодлианская библиотека, Rawlinson D. 252 (s.xv), fols. 66v—68r. В рукописи Rawlinson D. 252 описывается вызывание «Асакеля» (Asacel). За ним следует операция по заклинанию «Азоэля» (Azoel), который может быть тождествен духу по имени «Аосаль» (Aosal), упомянутому в рукописи Гилберта (fol. 50v). Гинзберг отождествляет «Аззазеля» с «Аззаэлем» (Ginzberg. *Legends of the Jews*, 5:151). — *Примеч. автора.*

в тексте следуют наставления по заклинанию «четверых королей» — «Ориенса, Амаймона, Паймона и Эгина», демонов, управляющих четырьмя сторонами света. Операции с этими четырьмя королями описываются во многих средневековых руководствах по некромантии и, как правило, включают в себя работу с зеркалами или кристаллами[1]. Методологический раздел манускрипта завершается текстами универсальных заклинаний, пригодных для вызывания любого духа. Схожие операции «с открытым финалом» встречаются и в некромантических руководствах. Не считая отсутствия католических формул (таких, например, как «Ave Maria»), а также некоторого послабления по части аскетических практик и соблюдения нравственной чистоты в период подготовки к операции, предписания, содержащиеся в этом разделе рукописи, неотличимы от тех, что приводятся в средневековых трактатах[2].

---

1 Описание операции, проведенной Хемфри Гилбертом, см.: fol. 62r. Соответствующие инструкции см: fols. 51r—53v. Имена соответствуют перечисленным у Агриппы именам князей четырех сторон света (Agrippa, *De occulta philosophia*, II.7). Четверо королей упоминаются в «Зеркале астрономии» Альберта Великого (глава 11). Другие средневековые примеры заклинания четырех королей см: Бодлианская библиотека, Rawlinson D. 252, fols. 15r—24r и 103r—107r; Лондон, Лондонское общество древностей, 39, fol 17v. Ириней упоминает о «разумах», управляющих четырьмя сторонами света, и приводит их имена: Махазиэль, Азаэль, Савиэль и Азазель (A.A. Barb, "Three Elusive Amulets". // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 27 [1964], p. 19). Агриппа перечисляет те же четыре имени как имена князей демонов (Agrippa, *De occulta philosophia*, II.7, III:24). — *Примеч. автора.*

2 Во всех средневековых трудах по некромантической магии непременно упоминалась Мария. Поэтому так примечательно, что в рукописи Гилберта ее имя отсутствует. Однако перемены, отраженные в этом тексте, разворачивались медленно и поначалу носили довольно поверхностный характер. О преемственной связи с католическими обращениями к святым с просьбами о заступничестве свидетельствует вмешательство Иоанна Крестителя и святого Луки в ход операции. О представлении об упадке магии в связи с распространением протестантизма см.: Keith Vivian Thomas, *Religion and the Decline of Magic*. New York: Scribner, 1971. Впрочем, Э. Даффи критикует предположение Томаса о том, что «неотвратимая и неотразимая сила» приписывалась таинствам только в народе (Eamon Duffy, *The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, c. 1400 — c. 1580*. New Haven: Yale University Press, 1992, p. 277). По его мнению, многое из того, что Томас называет суевериями или магией, представляло собой легитимные формы религиозной практики, принятой во всех сословиях английского общества (Duffy, *The Stipping of Altars*, pp. 379—593). Некоторые утверждения Томаса подвергаются критике и в недавно опубликованных статьях Роберта Скрибнера. См.: Robert W. Scribner, "The Reformation, Popular Magic, and the 'Disenchantment of the World'". // *Journal of Interdisciplinary History*, 23, no. 3 (1993), pp. 475—494; "Magic and the Formation of Protestant Popular Culture in Germany". // *Religion and Culture in Germany (1400—1800)*, ed. Lyndal Roper. Leiden: Brill, 2001, pp. 323—346. О влиянии Реформации на магические тексты см.: Frank Klaassen, "The Return of Stolen Goods: Reginald Scot, Religious Controversy, and a Late Sixteenth

От большинства рукописных книг по магии манускрипт Гилберта отличают подробные описания видений. Составить представление о них можно по следующему отрывку:

> Увидено Х[емфри] Г[илбертом] и Джо[ном]: в 14-й день марта лета Господня 1567-го, на закате солнца или немного позже, точно не знаю, но на часах было около семи. Сперва я и мой ясновидец узрели круглый огонь на западе; он внезапно исчез, а затем появился вновь. С ним возник другой, который я увидел очень ясно, и из них изошла большая черная туча, ниже тех огней, и двигалась она с запада на восток, через север. А над тучею той зажглись огни во множестве несметном, и в месте, где возникли первые огни, стало их премного, и были они дивно красны, а после обратились в золото; а иная часть огня отошла к югу, и так Господь явил мне и ясновидцу моему великое чудо; и был тот огонь дивно велик и ярок, и он также обратился в золото. Внезапно я взглянул в другую сторону, и там была большая черная туча; с одного конца она собралась в острие, что указывало на запад, а с другого конца, восточного, распласталась широко; и дивным образом огонь объял ее, и она разделилась на шесть заостренных пятен, и под каждым из них, с южной стороны, зажегся длинный золотой луч, чрезвычайно яркий и окруженный великим огнем. [В тексте следует иллюстрация]. Немного погодя появились над ними два больших пучка золотых лучей, один над другим, но тот из них, что был повыше, сиял не так ярко, как тот, что внизу. И промеж двух пучков была большая черная туча, а у вершины всего этого дивного явления — премного зелени, как в прежних видениях. А между шестью черными облаками было великое множество огней, таких же, как прежде. С южной же стороны, поверх того золотого пучка, что был нижним из двух, появился золотой квадратный холм о четырех углах, и вокруг стояли четыре ангела, по одному у каждого угла, и звались они Матфей, Марк, Лука и Иоанн,

Century Manuscript of Magic". // *Magic, Ritual, and Witchcraft*, 1, no. 2 (2006), pp. 135—177. — *Примеч. автора.*

> и были они босы, и каждый держал в руке книгу; и посредине того золотого холма было большое древо [цвета] крови. И еще мимо нас пробежали по земле, с юга на север, два пса; то были духи; первый — бел, красен и черен, двигался шагом и хвоста не имел. За ним — другой пес, весь черный и с длинным хвостом. И когда он поравнялся со мною и моим ясновидцем, то посмотрел сперва на чудо, воздвигшееся в небесах, затем на меня, а после — снова на него; и побежал дальше. Лапы у тех псов были короткие, а книзу расширялись, точно конские копыта. И все эти видения явились нам за один час времени. Когда же я сошел со своего места, всё сей же миг исчезло[1].

В описаниях некоторых видений духи говорят с операторами из кристаллов, но по этому и многим другим отрывкам создается впечатление, что все участники были погружены в визионерский опыт непосредственно.

Скорее всего, созерцал и описывал видения один только ясновидец, хотя в являвшихся ему картинах могли присутствовать и другие участники операции; но не исключено, что и остальных время от времени посещали проблески ясновидения. Схожая неоднозначность отличает и записи Джона Ди: он неизменно предстает активным участником визионерских сцен, хотя из заметок в целом явствует, что самому ему созерцать видения удавалось лишь изредка.

Несмотря на некоторые отдельные упущения (в данном случае — такие, например, как отсутствие точных сведений о времени операции), Гилберты старались вести свои записи прилежно и систематически. Обычно они все же указывали точное время и описывали астрологическую ситуацию. Исключительное внимание к деталям свидетельствует о том, что они стремились зафиксировать отчеты ясновидца в точности и во всех подробностях. Иногда они возвращались к старым записям и вносили правки, что, опять-таки, подчеркивает стремление избежать любых недочетов[2]. С учетом этого подхода можно предположить, что описание визионерских сцен

1 Fols. 60r—61r. — *Примеч. автора.*

2 Подробнее о процессе правки см приложение. — *Примеч. автора.*

как видимых всем участникам представляло собой литературный прием, призванный придать записям бóльшую достоверность и подчеркнуть, что над составлением отчетов трудились по меньшей мере двое.

На основании вышеприведенного отрывка можно утверждать, что рукопись Гилберта отличалась от средневековых руководств по магии в одном очень важном отношении, которое нельзя списать на перемены в религиозном восприятии. Даже если средневековые маги и вели подробные и обширные записи о своих операциях, подобных отчетов, насколько мне известно, не сохранилось. Упоминания о видениях, достигаемых при помощи магии, по большей части лаконичны, и содержатся, как правило, лишь в художественных и публицистических произведениях (чаще всего антимагической направленности) и в теоретических описаниях результатов, которые должен получить оператор, если проведет церемонию правильно. Сколько-нибудь подробные описания видений, получаемых в ходе магических операций, встречаются гораздо реже. Примечательное исключение составляет «Книга видений» Жана из Мориньи, но это не записи, сделанные в ходе работы, а тщательно отполированный и, очевидно, воссозданный по памяти пересказ. В отличие от этого труда (и подобно дневникам Джона Ди), описания видений из рукописи Add. 36674 кажутся относительно необработанными. Разумеется, можно предположить, что все средневековые образцы визионерских текстов были попросту уничтожены или утеряны, но и в этом случае останется загадкой, почему так произошло. Самое правдоподобное объяснение заключается в том, что до середины XVI века записи такого рода просто не считали достаточно ценными и заслуживающими хранения.

Так или иначе, тот факт, что Гилберты и Джон Ди вели подробные записи о своей работе, стремились сохранить эти записи для потомства и прилагали все усилия, чтобы передать свой опыт достаточно точно и непосредственно, свидетельствует о принципиально новом отношении к черновым материалам, касающимся визионерского опыта. При более внимательном анализе целей, которые ставили перед собой Гилберт и его помощники, а также методов, которыми они пользовались, обнаруживается аналогичное смешение традиций и новаторства.

О том, что главная цель Гилберта заключалась в обретении знаний, мы узнаём уже в самом начале рукописи, из первых же наставлений, где читателю рекомендуется начинать работу с краткой молитвы о ниспослании мудрости.

> Эту молитву надлежит читать всякий раз перед тем, как ты соберешься обратиться к какому бы то ни было духу; ее поведал царь Соломон в лето Господне 1567-е, в 20-й день февраля около 9 часов 10 минут:
>
> «О Боже ангелов, Боже архангелов, Боже патриархов, Боже пророков, Боже нас грешных; о Господи, помогай мне, дабы сей труд мой совершился в должное время и во славу твою, о Боже, и токмо премудрости ради, дабы славилось имя твое во всех деяньях моих, аминь. Да не внидут, о Боже, в душу мою духи злобы, но токмо всё то, что будет во славу твою, о Боже; ибо единое желание мое — премудрость (ты, Господи, знаешь), как было то и для раба твоего Соломона; ниспошли мне, о Господи, толику сих благих сокровенных деяний, коя ни единому смертному дотоле не открывалась! И для того я прошу тебя, о Боже, ниспослать мне ее, дабы открылась она и стала явной в эти наши последние дни. Аминь. Аминь, Господи, аминь вкупе с твоим "Отче наш"»[1].

Подобные молитвы — неотъемлемый элемент таких ритуально-магических операций, как те, что описаны, например, в «Искусстве письмен», где используются схожие формулы и риторические приемы[2]. То обстоятельство, что этой молитвой предписывается предварять все операции по вызыванию духов, помещает всю методику в контекст поиска знаний и мудрости;

---

1 Fol. 47r. — *Примеч. автора.*

2 Например, в молитве из Соломонова «Искусства письмен» (Британская библиотека, Sloane 3853) использован схожий риторический прием: подчеркивается, что маг рассматривает свою работу как часть великого Божьего замысла: «Ты же, о Бог мой, сотворивший в начале небо, землю и все сущее из ничего; ты, кто преображает все сущее собственным Духом твоим; созижди, утверди, исцели мою душу, дабы я славил тебя во всех делах помыслами и словами моими. О Боже, Отче, прими молитву мою, и приумножь во мне разумение и память, дабы в этом теле живом восприял я благословенное видение твое, и постиг природу твою, что превыше вышних и превыше вечных, о ты, кто живет и правит во веки веков, бесконечно!» — *Примеч. автора.*

и эта цель, судя по всему, заявляется совершенно искренне (по крайней мере, на страницах рассматриваемого манускрипта). Поиски мудрости и учености действительно занимают центральное место в описанных далее операциях.

Впрочем, как именно это знание должно было (по мнению Гилберта и его помощников) передаваться магу, не вполне ясно. Просьба о ниспослании премудрости и тот факт, что вышеприведенная молитва приписывается Соломону, побудили Габриэля Харви, который владел этой рукописью в XVII веке и снабдил ее примечаниями, указать на очевидное сходство с «Ars notoria» («Искусством письмен»)[1]. Именно этот трактат вспоминается в первую очередь при виде отрывка, в котором Соломон обещает обучить Гилберта «всем искусствам». Кроме того, в наставлениях Соломона Гилберту[2] обнаруживается параллель с практикой произнесения определенных слов и молитв в определенные времена, описанной в том же трактате. Однако просьба открыть тайны «сокровенных деяний» из вышеприведенной цитаты перекликается, скорее, с легендой из «Книги Разиэля», согласно которой ангел Разиэль вручил Адаму тайное знание — либо в форме устных поучений, либо в виде книги. О влиянии этой традиции свидетельствует и то, что Гилберту тоже обещают даровать подобную книгу, и то, что Дейвис в одном из своих видений вынес ее из «дома Соломона»[3].

> Дж[он] увидел большой лес, посередине которого стоял большой дом, а рядом с ним — еще один дом, небольшой, но чрезвычайно укрепленный, с железной дверью о девяти замочных скважинах, и на двери были

1 «Вдохновлено искусством письмен» (Британская библиотека, Add. 36674, fol. 47r). — *Примеч. автора.*

2 «Ангелы сказали Х[емфри] Г[илберту], что ему нечего бояться и что Соломон сослужил ему добрую службу и совету его надлежит последовать, ибо все его советы — во благо. И что надлежит ему читать молитвы тогда, когда велел Соломон, ибо тот не сделает ничего ему во вред. И что они будут являться ему в теле стихий, когда он пожелает, и обучат его всем искусствам и изготовлению книг» (fol. 61r). — *Примеч. автора.*

3 Последняя запись, которую я трактую как отчет о видении, а не о реальном физическом событии, гласит: «На шестой день апреля, в лето Господне 1567-е, мой мальчик пошел поутру в дом Соломона и вернулся ко мне около девяти часов утра, и принес мне оттуда книгу, написанную святым евангелистом Лукой» (Британская библиотека, Add. 36674, fol. 62v). — *Примеч. автора.*

> написаны такие знаки: [в рукописи следуют многочисленные сигилы]. В доме же он увидел палату, богато изукрашенную золотом, и в палате той стояло дерево из хрусталя, покрытое многими письменами и о множестве ветвей, и в дереве была дверь о семи замочных скважинах, на которой было написано: [...]; внутри него оказалось премного книг, из которых одна была переплетена в хрусталь, другая — в шкуру мехом наружу; и прочие многоразличные и славные книги[1].

В других случаях Соломон обещает научить Хемфри, как «изготовить» книгу, что наводит на мысли о божественной помощи в сочинении книг, на которую притязали Жан из Мориньи и Гонорий Фиванский[2]. Кроме того, в наставлениях по вызыванию четверых королей оператору советуют потребовать у демона Ориенса некую магическую книгу; таким образом, в поисках знаний маг обращался не только к ангелам и душам умерших (хотя последние два источника считались более надежными)[3]. Создается впечатление (не удивительное в свете того, сколь разнообразные возможности предлагались в известных магических трактатах), что операторы и сами точно не знали, чего ожидать: то ли искомые знания будут чудесным образом вложены им в головы, то ли они получат некую книгу или словесные наставления. Вероятно, они полагали, что духам виднее, как именно исполнить их просьбу.

При этом сведения определенного рода к ним действительно поступали, и можно выявить некоторые устойчивые особенности, отличавшие и сами эти сведения, и способ их

1 *Ibid.*, fol. 59r—v. — *Примеч. автора.*

2 О Жане из Мориньи см.: "The Prologue to John of Morigny's Liber visionum: Text and Translation", trans. and ed. Claire Fanger and Nicholas Watson. // *Esoterica: The journal of Esoteric Studies*, 3 (2001), pp. 108—217. В прологе к «Liber sacer» утверждается, что Гонорий написал эту книгу с помощью некоего ангела. *Liber iuratus*, I. Hedegård, pp. 60—61. — *Примеч. автора.*

3 «Когда же [Ориенс] придет по принуждению твоему, скажи ему, что ты не видишь ничего, кроме тени в камне, а потому, [скажи ему], явись мне и поведай или напиши, ибо я не поверю, что вижу нечто, если ты не скажешь или не напишешь и не предстанешь взору моему и не скажешь так, чтобы я услышал. А не то я прокляну и обреку тебя на муки силой Божьей, а не собственной силой своей. Итак, повелеваю тебе исполнить это. Когда же он это исполнит, прикажи ему дать тебе самую лучшую книгу из всех, что были и есть на свете» (Британская библиотека, Add. 36674, 48r). — *Примеч. автора.*

применения. Операторы тщательно записывали отчеты о видениях, и это наводит на мысль, что все мелкие визуальные детали, такие, например, как сигилы на двери, потенциально могут служить важными источниками информации. Кроме того, возможно, некоторые труднообъяснимые образы (такие, например, как поведение необычных разноцветных животных) тоже несут в себе символический смысл, нуждающийся в дешифровке. Но, самое главное, духи давали операторам прямые наставления по магической практике, причем иногда по собственной инициативе. И хотя операторы, вне сомнения, обращались к старым руководствам по вызыванию духов и, возможно, к трудам Корнелия Агриппы, сведения из этих источников считались второстепенными по сравнению с информацией, полученной из видений. 22 марта между двумя и тремя часами пополудни Хемфри (вероятно, с чувством большого облегчения) проклял и осудил Блеата — особо несговорчивого и непослушного младшего демона.

> В кристальный камень, лежавший на доске, пришел сам евангелист Лука. Он велел, чтобы я перестал тратить имена Бога на духов столь порочных и непокорных, и предложил сам сделать для меня всё, и научить меня тому, как добиться от ангелов, чтобы они все для меня делали, безо всех этих проклятий и заклинаний именами Бога <...> А пришел ко мне дух ц[аря] Соломона, а перед ним — дух Иова. Оба они пали на колени перед Лукой, как только увидели его. А скверный адский дух Блеат все бегал от них прочь, со всею возможной быстротой, перебегая вокруг камня с места на место[1].

Описанный здесь эпизод необычен по двум причинам. Жан из Мориньи тоже упоминает о божественных явлениях, иногда возникавших при магической работе с демонами (в том числе — о явлении четырех евангелистов), и хотя эти высшие духи в конце концов помогли ему создать богодухновенный текст, основное внимание в своей автобиографии Жан уделяет многотрудному процессу отказа от демонической магии. Напротив, в сцене, описанной Гилбертом, вмешательство

1 Fol. 62r. — *Примеч. автора.*

святого Луки влечет за собой непосредственный и простой переход от связывания демонов к чему-то наподобие призывания ангелов, и не исключено, что сама легкость этого перехода указывает на размывание концептуальных границ между ангельской и демонической магией. Более важно, однако, другое: совет Луки противоречит не только методу, который Гилберт и его помощники уже приняли и описали в своей книге наставлений, но и всему традиционному подходу к некромантии. Вместо стандартного метода заклинания, имитирующего экзорцизм, основанному на перечислении священных имен и позволяющему черпать силу от Бога как помощника всех добрых христиан, Лука предлагает временный, но радикально новаторский договор, по которому он сам — то есть дух умершего, хотя и не обычный, а избранный, — будет подчинять других духов власти мага. Как и в случае с Жаном из Мориньи, визионерскому опыту отдается предпочтение перед традиционными методами и авторитетными книжными источниками. В данном случае не так уж и удивительно, что Гилберты охотно поставили поучения святого выше сведений, содержащихся в руководствах по заклинанию духов; но другие примеры показывают, что это был не изолированный эпизод, а лишь одно из проявлений осознанной, если и не вполне систематической, позиции. Операторы рассматривали магию не как постановку отдельных экспериментов, не связанных между собой ничем, кроме сходства формы, а, скорее, как последовательную программу обучения, как кумулятивный процесс, в ходе которого постепенно, с течением времени, знания и опыт должны накапливаться. Этот процесс подразумевается в предписании о том, что начинать следует с низших духов и постепенно продвигаться к более сложным: «Молодому новичку, работающему впервые, надлежит вызывать Блеата; но благороднейшее искусство — в том, чтобы вызвать Азазеля (Assasel), коего знак таков <…>»[1]. Впрочем, самое лучшее свидетельство такого подхода к поиску знаний дает сам метод составления рассматриваемых здесь манускриптов.

Благодаря тому, что Гилберты аккуратно датировали все свои видения, мы можем реконструировать (по крайней мере, отчасти) сложную систему отношений между руководством

1 Fol. 47r. — *Примеч. автора.*

по магии, которое они составляли, и операциями, проведенными на практике. Мы уже знаем, что в основе этих операций, по всей вероятности, лежал какой-то позднесредневековый учебник по заклинанию духов, который сами Гилберты или некий предыдущий переписчик адаптировали к протестантскому мировоззрению и светской системе ценностей. Кроме того, возможно, хотя и не слишком вероятно, что они и раньше пытались проводить подобные магические опыты. Хемфри Гилберту хватило самоуверенности, чтобы довольно быстро возомнить себя мастером, но уверенный тон его рассуждений позволяет предположить, что магией он занялся не за считанные недели до начала работы над рукописью, а все же несколько раньше. К операциям, описанным в манускрипте, Хемфри и Джон Дейвис приступили во второй половине февраля, и уже 20 февраля Соломон продиктовал новую молитву, с которой следовало начинать каждую операцию. Надо полагать, именно эту молитву они и использовали впредь, поскольку ей отводится очень важное место в магической книге, к работе над которой они приступили 22 марта в 8 часов утра. Сколько они успели написать в тот день, остается неясным, но известно, что к 2 часам пополудни Хемфри уже занимался другим делом — вызывал четырех королей. Вскоре после этого явился святой Лука, предложивший свою помощь, как было описано выше, и пообещавший научить магов новому способу работы. Это свое обещание Лука исполнил восемь дней спустя, рассказав об особом камне для видений: если вызвать в него Блеата, тот не сможет ослушаться.

> Наилучший и превосходнейший способ и искусство [вызывания], как для ангелов, так и для преисподних и прочих духов, заключается в том, чтобы написать эти имена Бога на своем камне, как показано здесь. [В тексте следует незаконченный набросок с изображением круглого камня, но безо всяких надписей.] Это было написано снаружи, потому что круг оказался слишком мал, но надобно написать это в кольце между двумя кругами, а камень твой должен быть плоским с обеих сторон и чистым, без трещин и пятен, и таким большим, какой ты только сможешь раздобыть, и хорошей

толщины. Знай: ни единый дух не сможет ослушаться, если вызвать его в камень с этой резьбой; способ же изготовления его был открыт Лукой на Пасху, в лето Господне 1567-е[1].

Этот текст помещается на последнем листе манускрипта, тогда как операции, в которых непокорных демонов подчиняют при помощи божественных имен, описаны на предыдущем листе. Как конкретно должны были измениться операции после введения нового «оборудования», предложенного Лукой, остается неясным. Лука определенно не имел в виду, что маги должны прекратить работу с демонами или душами умерших и, соответственно, отказаться от всех прежних методов; он лишь желал, чтобы операторы «перестали тратить имена Бога на духов столь порочных и непокорных». Поэтому вполне возможно, что этот новый метод заменил лишь некоторые, но не все из операций, описанных в руководстве ранее.

Гилберт и его помощники искали знания целенаправленно и даже систематически, рассматривая свои поиски как кумулятивный процесс. Свою работу они начали со старых руководств по ритуальной магии, а поскольку раздобыть подобные тексты не составляло особого труда, вполне вероятно, что они использовали одну из рукописей по ритуальной магии, приписывавшихся Соломону или Роджеру Бэкону, или же печатное издание Корнелия Агриппы. Возможно, в начале своей работы маги и не исходили из предположения, что имеющиеся у них книги нуждаются в правке; но, вне сомнения, они были убеждены, что истинное магическое знание черпается не из книг, а обретается на практике и в прямом контакте с нуминозным. Они полагали, во-первых, что для эффективных занятий магическим искусством нужно накопить опыт, а во-вторых, что магическая практика сама по себе станет источником новых знаний. Они надеялись, что эти знания откроются при осмыслении видений (и именно потому старались записывать их в мельчайших подробностях). Кроме того, духи давали им непосредственные наставления. Маги были убеждены, что именно таким способом Соломон исполнит свое обещание научить Гилберта «изготовлению» книг, — и ведь они

1 Fol. 56r. — *Примеч. автора.*

действительно написали новую книгу! Но, что еще важнее, новооткрытые методы заместили старые и легли в основу этого нового руководства. Самое меньшее, что можно сказать, — это то, что накопленный опыт облегчил Гилбертам критический диалог с текстовым источником, которым они пользовались на начальном этапе работы.

Итак, интересующий нас манускрипт во многом отличался от текстов по средневековой магии. Протестантские убеждения (или стремление отмежеваться от католичества) побудили Гилбертов или некоего предыдущего переписчика изъять из инструкций католические элементы, а также освободить ясновидца от условия «невинности», а мастера — от аскетических подготовительных практик. Кроме того, Гилберты добавили к исходному тексту (или текстам) новые приемы работы, новые молитвы и магические знаки, а также, насколько нам известно, внесли в работу целый ряд недокументированных изменений, основанных на поучениях духов. Подробные письменные отчеты о ходе операций также, по-видимому, представляют собой отступление от средневековых традиций, хотя ведение записей не повлияло сколько-нибудь существенно на сам процесс ритуальной работы. Однако при внимательном рассмотрении обнаруживается, что сами эти перемены свидетельствуют о преемственной связи со средневековой церемониальной магией. И чтобы понять, в чем заключалась эта преемственность, следует обратиться к более широкому контексту средневековой ученой магии в целом. Начнем с краткого описания другой запретной магической дисциплины, весьма распространенной среди ученых магов до XVI века.

Астрологической магии образов посвящены сотни рукописных трактатов, датируемых периодом до 1500 года, и по форме своей эти рукописи достаточно единообразны и характерны. Искусство изготовления магических талисманов, перстней и других предметов, украшенных теми или иными астрологическими символами, удостоилось одобрения схоластов (как потенциально недемоническая область магии) в такой мере, что приобрело статус дисциплины, смежной со схоластической натурфилософией. В авторитетных трудах по натурфилософии, таких как «Зерцало астрономии», некоторые разновидности астрологической магии образов рассматривались

как естественные и не подразумевающие общения с демонами. Философы уровня Альберта Великого поддерживали такую точку зрения. Отчасти благодаря этому упомянутые трактаты излагают и интерпретируют сведения из данной области магии достаточно последовательно. Несмотря на то, что Фома Аквинский и некоторые его последователи отзывались о магии образов не столь благосклонно, авторитета предшествующих ученых хватало, по крайней мере, на то, чтобы дискуссия о легитимности этого искусства продолжалась в схоластических кругах с XII и вплоть до XVI века[1]. Поскольку эта дискуссия вращалась вокруг модели причинно-следственной связи, разработанной схоластами, защитники астрологической магии образов, стремившиеся продемонстрировать ее безобидность, нередко прибегали к схоластическим аргументам. Противники и не определившиеся также обращались за разъяснениями и руководством к натурфилософской литературе. И эта ситуация нашла отражение в манускриптах и кодексах по астрологической магии, а также в структуре библиотек, содержавших подобные тексты. До 1500 года почти все переписчики, собиратели и каталогизаторы относили книги по астрологической магии образов к разделу натурфилософской литературы. Принципы схоластической натурфилософии и мнения авторитетных схоластов также играли важную роль при выборе текстов, заслуживающих копирования. Тексты, удовлетворявшие схоластическим условиям легитимности, переписывались гораздо чаще, чем те, которые считались запретными, в результате чего многие из последних не сохранились вовсе[2].

Кроме того, труды по астрологической магии образов в силу самой своей природы требовали особого подхода

1 См.: Nicolas Weill-Parot, *Les 'images astrologiques' au Moyen Âge et à la Renaissance: Spéculations intellectuelles et pratiques magiques (XIIe—XVe siècle)*. Paris: Honore Champion, 2002. For a discussion of the Speculum astronomiae, see 2.7-90. Более раннее исследование, сосредоточенное на вкладе Марсилио Фичино в упомянутую дискуссию, см. в статье: Brian P. Copenhaver, "Scholastic Philosophy and Renaissance Magic in the *De vita of Marsilio Ficino*". // *Renaissance Quarterly*, 37, no. 4 (1984), pp. 523—554. — *Примеч. автора.*

2 Сохранность текстов по астрологической магии образов во многом обеспечило одобрение, которого удостоились два трактата, созданные автором «Зерцала астрономии». См.: Frank Klaassen, "Medieval Ritual Magic in the Renaissance". // *Aries*, 3, no. 2 (2003), pp. 166—199. О связи мантического толкования сновидений со схоластической мыслью см.: Frank Klaassen, "Magical Dream Provocation in the Later Middle Ages". // *Esoterica: the journal of Esoteric Studies*, 8 (2006), pp. 120—147. — *Примеч. автора.*

со стороны толкователей и переписчиков, и это обстоятельство также сближало их с научными трудами схоластов. Согласно арабскому комментатору аль-Кинди, фигура, изображенная на астрологическом талисмане или перстне (в отличие от материала, из которого тот был изготовлен), обладала онтологической связью с теми астрологическими силами, которые она обозначала. Это подразумевалось и во многих собственно магических текстах, и этим же определялся главный вопрос, вызывавший споры среди схоластов: обладает ли форма физического предмета какими-либо оккультными свойствами и способна ли она передавать их? Для читателей, которые в это верили, изображение, представленное или описанное в тексте, могло заключать в себе некую космологическую тайну; если образ был точным, то магия работала и, соответственно, в тексте содержалась значимая демонстрация связей между небом и землей. Если же образ был неточным, если онтологическая конфигурация звезд отображалась в нем неправильно, то никакой пользы он принести не мог. Таким образом, истина потенциально заключалась в самих фигурах или знаках, изображенных в тексте, и полезность их непосредственно зависела от точности изображения. Что еще важнее, в случае, если оператор использовал неверно выбранную фигуру, он рисковал призвать на помощь демонов. Возможно, именно по этой причине (или же потому, что к трактатам по магии образов переписчики относились не менее бережно, чем к другим натурфилософским трудам) фигуры копировались достаточно точно, а описания их варьировались лишь незначительно. По степени важности, которая придавалась устоявшемуся текстовому канону, интеллектуальная культура, связанная с этой разновидностью магии, почти не уступала схоластической.

Полную противоположность ей представляла культура, связанная с ритуальной магией и ее литературной традицией. Из-за постоянных переработок, правок, преобразований и уточнений, вносившихся в тексты, ритуальная магия оказалась, пожалуй, самой изменчивой из всех средневековых магических традиций. Подобная изменчивость и обилие разночтений в текстах — одновременно и причина, и следствие того факта, что во многих важных отношениях ритуальная магия воспринималась как маргинальная область. Кроме того,

свой вклад в маргинализацию ритуально-магических практик внесло осуждение со стороны схоластов, ни один из которых не подавал и тени надежды, что эта область магии когда-нибудь может быть признана легитимной. Методы ритуальной магии целиком и полностью попадают в категорию практик, которые Николя Вайль-Паро называет «адресативными»[1]: по всем стандартным августинианским и томистским определениям, они противоестественны[2]. Поэтому не удивительно, что тексты по ритуальной магии гораздо реже обнаруживаются в одних коллекциях с натурфилософскими трактатами. Кроме того, тексты по астрологической магии образов существенно отличаются от ритуально-магических текстов и в структурном отношении. Тексты по ритуальной магии, как правило, выполняют посредническую функцию: они не фиксируют истины о мироздании, а лишь описывают ритуальные методы, посредством которых можно вступить в контакт с духами с целью постижения этих истин. Подобно всем литургическим практикам, магические ритуалы в значительной степени зависят от местных и частных потребностей и подвержены локальным изменениям. И, наконец, авторы ритуально-магической литературы ясно осознавали, что среди магических книг существуют и подделки, и тексты, изобилующие ошибками[3]. Даже если

1 Вайль-Паро определяет адресативную магию как «действие, посредством которого маг тем или иным образом обращается к отдельной от него разумной сущности (демону, ангелу или иному духовному разуму), чтобы заручиться ее помощью в магической операции».

2 В результате они, как правило, опираются на религиозные и библейские источники, а не на авторитет влиятельных натурфилософов (например, на новозаветные рассказы о том, как христианам — в отличие от нехристиан — удавалось изгонять бесов именем Христа). Считалось, что для успешной практики ритуальной магии необходимо быть ортодоксальным христианином; так, в «Liber sacer» утверждается, что евреи не могут заниматься магией (*Liber iuratus*, III.20, Hedegård, p. 66). В одном позднесредневековом руководстве по некромантии в помощь оператору приводятся апостольский и афанасьевский символы веры (Бодлианская библиотека, Rawlinson D. 252., fols. 81r—82v). Церемонии ритуальной магии очевидным образом восходят к христианским обрядам. В этом — ее важное отличие от магии образов, успешная практика которой обычно не ставилась в зависимость от нравственных и религиозных качеств оператора. — *Примеч. автора.*

3 Схоластов-читателей, несомненно, беспокоила мысль о том, что какая-нибудь магическая фигура может на поверку оказаться тайным демоническим знаком или что под видом астрологического трактата скрывается некромантический. Но авторы магических книг, судя по всему, не считали это поводом для волнений. В «Liber sacer» сообщается, что ее создатель изъял из неких семи томов по магии цветы мудрости, предназначенные для добрых магов. Там же утверждается, что «прочим» досталась лишь пустая шелуха: «И по совету

сочинения наподобие «Книги Разиэля» претендовали на богооткровенность, они содержали в себе не столько божественные истины, сколько санкционированные свыше средства для их постижения. Истину следовало постигать на опыте и в общении с нуминозным, в особенности с ангелами, и конкретные сведения, которые можно было получить подобным образом, неизбежно разнились от оператора к оператору[1]. Не случайно в одном руководстве по некромантии XV века перечисляются лишь вопросы, которые задает оператор в ходе ритуала, но не ответы духа:

> Когда дух появится: «Как тебя зовут? Каково твое положение и достоинство? Каковы твои силы и обязанности? Под какой планетой и знаком ты пребываешь? Из какой ты части света? От какой ты стихии? Каков твой месяц? Каковы твои день и час? Каков твой час — дневной или ночной? Каков твой ветер? Каким фигурам ты повинуешься? Каковы твои обитель и день? Какова твоя звезда? Каков твой камень? Каково твое растение? Каковы твои обязанности? Каков твой металл? Каково имя ангела, коему ты повинуешься прежде всех? И в каком обличье ты являешься?»[2]

некоего ангела именем Хокроэль написал он [Гонорий] семь томов по искусству магии, вручив нам ядра, прочим же — скорлупу» (*Liber iuratus*, I.16). Это утверждение остается не вполне ясным: то ли Гонорий намеренно написал ложные книги по магии, чтобы ввести в заблуждение невежд; то ли обнаружил негодные и лживые разделы в семи магических томах, на которые опирался в своей работе, и обнародовал их для тех же невежд; то ли изъял из собственного сочинения некие важные сведения, без которых книга лишалась смысла. Несомненно, однако, что автор не сомневался в существовании подобной «шелухи». Жан из Мориньи, жертва одной из таких фальшивок, обнаружил, что молитвы из «Искусства письмен» служат для вызывания демонов, а не ангелов (*Liber visionum*, 19, "Prologue", trans. and ed. Fanger and Watson, p. 181). Но, как ни странно, «ложный» характер этого текста не мешал постигать истину с его помощью. — *Примеч. автора.*

1 В «Книге Разиэля» приводится длинный список ветхозаветных патриархов, которые ею пользовались. При этом утверждается, что каждый из них вынес из этого тома что-то свое (Мюнхен, Баварская государственная библиотека, Clm 51, fol. 111v). Интересную параллель этому процессу см. в статье М. Блоха о мадагаскарской традиции астрологической прогностики. Блох утверждает, что наличие стандартных астрологических текстов отнюдь не способствовало фиксации систем толкования, а, напротив, поощряло их разнообразие. M. Bloch, "Astrology and Writing in Madagascar". // *Literacy in Traditional Societies*, ed. J. R. Goody. Cambridge: Cambridge University Press, 1968, pp. 278—299. — *Примеч. автора.*

2 Бодлианская библиотека, Rawlinson D. 252, fol. 65 r. — *Примеч. автора.*

Схожим образом, многие заклинания для вызывания духов предполагают, что оператор будет адаптировать магические процессы к возникающим обстоятельствам или видоизменять их с учетом новых знаний, открывшихся в ходе практики. Например, Тритемий, судя по всему, прибегал к ангельской магии для заполнения лакун в своих «Хрониках»[1]. Таким образом, истины открывались благодаря непосредственному опыту общения с нуминозным, путем наставлений, получаемых от духовных сущностей, или же ответов, которые те давали на вопросы мага; и этот процесс поиска знаний был одновременно и причиной и следствием динамических отношений с текстами, постоянно видоизменявшимися в соответствии с новыми потребностями.

Даже в случаях с теми ритуальными текстами, которые дошли до нас в более или менее схожих вариантах (как, например, «Искусство письмен»), операторы, работавшие с ними, рассматривали ритуальную магию как программу последовательного, кумулятивного и экспериментального накопления знаний. Считалось, что ритуальной магии необходимо обучаться, постигая тайны мастерства. В прологе к «Liber sacer» утверждается, что истинное понимание этого текста передается в процессе магического ученичества: существует некое святое братство, в котором наставник выбирает подходящих учеников, чтобы кто-то из них в свое время смог занять его место и передать тайные знания новым ученикам[2]. Жан из Мориньи без обиняков рассказывает о том, как ему пришлось учиться, чтобы методы, описанные в «Искусстве письмен», заработали у него эффективно[3]. Не исключено, что обучение отчасти представляло собой внутреннюю настройку,

1 Anthony Grafton, "Trithemius Conjures the Past". // Grafton, *Worlds Made by Words: Scholarship and Community in the Modern West*. Cambridge: Harvard University Press, 2009, pp. 60—61. — *Примеч. автора*.

2 В «Заклятой книге Гонория» описывается небольшая группа ученых и учеников, подчиненных некоему мастеру и связанных взаимными клятвами верности и защиты. Перед смертью мастер должен решить, достоин ли кто-то из его последователей принять на себя его обязанности. Если нет, то его книгу надлежит похоронить вместе в ним. В группу принимаются лишь те, кто прошел годичное испытание. Маги живут закрытой общиной, подчиненной своего рода уставу: они соблюдают строгие правила поведения, подобные монастырским (*Liber iuratus*, I.15—16). — *Примеч. автора*.

3 *Liber visionum*, "Prologue", trans. and ed. Fanger and Watson, p. 137. — *Примеч. автора*.

благодаря которой у оператора развивалась склонность или более внимательное отношение к тем психологическим механизмам, на которые опирается магия, — таким, как сновидения и трансовые состояния. Но при этом процесс обучения понимался как практический и кумулятивный. Например, Жан принимал как данность, что достижение мастерства в некромантической магии естественным образом повлечет за собой создание книги по этой теме[1]. Кроме того, часть процесса обучения состояла в развитии критических навыков, необходимых для оценки визионерского опыта. Когда Жан из Мориньи только начал заниматься магией, он еще не мог самостоятельно отличать святые сущности от нечестивых: приходилось возносить молитву о помощи[2]. Но постепенно он понял, в чем заключаются различия между этими двумя родами сущностей, и подробно описал их в своей книге[3].

Итак, сами операторы не воспринимали ритуальную магию как часть схоластического натурфилософского дискурса. Они полагали, что истинные знания выводятся не из книжных источников, пусть даже сколь угодно влиятельных, но из опыта, практики или бесед с духами. Практикующий маг должен был накапливать эти знания постепенно, а не получать их в виде готового комплекса авторитетных высказываний. Взаимоотношения мага с текстом носили динамический характер: по результатам общения с духами оператор мог вносить в тексты те или иные поправки или прояснять для себя их смысл. И, наконец, несмотря на то, что ритуальные процедуры отчасти были призваны компенсировать недостатки физических органов чувств, маг в своем поиске истинных знаний всецело полагался именно на физические чувства. Все эти установки наглядно проявляются в операциях, проведенных Гилбертом. За исключением некоторых признаков того, что Гилберт или его помощники могли интересоваться алхимией, эти операции свидетельствуют о полном отсутствии интереса к астрологической магии образов, к иным разновидностям натуральной магии или к схоластическим теориям и связанным с ними дебатам. Гилберты и Дейвис

1 *Ibid.*, p. 145. — *Примеч. автора.*

2 *Ibid.*, p. 162. — *Примеч. автора.*

3 Ibid., pp. 158—162. — *Примеч. автора.*

не относились к магическим текстам как к непререкаемо авторитетным источникам, но подходили к ним динамически и творчески. Полученный ими совет о том, что «мастеру понадобятся одна или две хорошие книги, по которым вызывают [духов], подобные той, которую вы найдете ниже», свидетельствует о том, что к книгам предписывалось относиться разборчиво; но не вызывает сомнений убежденность в том, что даже «хороший» текст мог подвергаться правке и даже серьезной переработке. Гилберт и его помощники без колебаний переделывали тексты, когда считали нужным. И наряду с незначительными правками, обусловленными лишь религиозными предпочтениями, встречаются и весьма существенные — такие, например, как введение новых операций или нового магического оборудования, подготовленного под руководством духов.

Но, пожалуй, самое значимое отличие Гилберта со товарищи от их средневековых предшественников заключается в том, что первые рассматривали свои видения не только как доказательство и осязаемое следствие эффективности своих операций, но и как успешные эксперименты, потенциально способные послужить ценным источником информации. Внимание к мельчайшим и, на первый взгляд, разрозненным деталям видений и стремление к точной письменной фиксации визионерского опыта в необработанном виде свидетельствуют об ориентации на экспериментальный подход к познанию. Кроме того, подход к редактуре наличествовавших текстов и установка на последовательное продвижение от низших демонов к сущностям более высокого порядка демонстрируют отношение к магии как кумулятивному процессу. В итоге Гилберты и Дейвис внесли заметный вклад в процессы трансформации средневековой ритуальной магии, тщательно собрав накопленные сведения и представив их в форме нового магического текста.

Магия и наука: академия Хемфри Гилберта

Брайан Виккерс в одном из своих книжных обзоров 1994 года критикует общую для многих исследователей тенденцию изображать Марсилио Фичино и Пико делла Мирандолу как образцовых представителей магии эпохи Возрождения, невзирая на то, что подавляющее большинство «ученых» трудов по магии в тот период не имели ничего общего с их «интеллектуализированными» сочинениями[1]. Несмотря на то, что теоретическая модель самого Виккерса тоже заслуживает критики в иных отношениях, в данном случае он совершенно прав: среднестатистический образ деятеля, практиковавшего ученую магию в XVI веке, разительно отличается от того портрета, который может сложиться в голове у читателя Фрэнсис Йейтс. Подавляющее большинство рукописей XVI века, трактующих о «высокой» магии, представляют собой копии или переработки средневековых ритуально-магических трудов. В то же время, те средневековые традиции натуральной магии (такие, например, как астрологическая магия образов), которые, по мнению многих, занимали центральное место в магии Ренессанса, в действительности пришли в упадок[2]. Опыты Хемфри Гилберта служат ярким примером этой тенденции, который можно с успехом использовать как ответ (хотя, вероятно, и неожиданный) на вызов, брошенный Виккерсом.

Гилберту как практикующему магу не находится места в традиционных обзорах взаимоотношений между магией и наукой в эпоху Возрождения. Почти все исследования такого рода, от фундаментального многотомника Линна Торндайка и химерических умозрительных конструкций Фрэнсис Йейтс и до более современных работ Чарльза Уэбстера, Деборы Харкнесс, Джона Генри, Стивена Макнайта,

1 Brian Vickers, Review of Paola Zambelli, *L'ambigua natura della magia*, *Isis*, 85 (1994), pp. 318—320. — *Примеч. автора.*

2 После 1500 года астрологическая магия образов резко пришла в упадок, и переписчики-профессионалы почти прекратили копировать посвященные ей трактаты. Объяснить это развитием книгопечатания невозможно, поскольку тексты по ритуальной магии в этот период стали копировать гораздо активнее, несмотря на наличие печатных книг. См.: Klaassen, "Medieval Ritual Magic". — *Примеч. автора.*

Брайана Копенхейвера и других, сосредоточены на истории натурфилософии и натуральной магии, что исключает сколько-нибудь непосредственный анализ ритуально-магических практик. Большинство исследователей по-прежнему полагают, будто те магические традиции, которые Торндайк окрестил «суеверными», а Йейтс с презрением отвергла как «старую грязную» магию Средневековья, в XVI столетии пришли в упадок и были вытеснены «очищенной» магией Ренессанса — магией, ставящей во главу угла математику, ориентированной на исследование природного мира и оккультных причинно-следственных связей или же опирающейся на «околонаучные» мифологические структуры[1]. В результате внимание ученых практически полностью сосредоточилось на натурфилософии, натуральной магии, так называемых герметических традициях, астрологической магии образов и каббализме, в особенности же — на тех направлениях магии, в которых важная роль отводилась числам или геометрическим конструкциям. Но если даже Хемфри и увлекался подобными материями, это никак не отражалось на его магических практиках, которые во многом представляли собой продолжение традиций той самой «старой грязной магии». В сущности, сама «родословная» магической традиции, на которую он опирался (и которая даже

1 О «старой грязной магии» см.: Frances Yates, *Giordano Bruno and the Hermetic Tradition*. Chicago: University of Chicago Press, 1964, pp. 80—81. Весьма показательны в данном отношении работы Брайана Копенхейвера. См.: Brian Copenhaver, "Natural Magic, Hermeticism, and Occultism in Early Modern Science". // *Reappraisals of the Scientific Revolution*, ed. David C. Lindberg and Robert S. Westman. Cambridge: Cambridge University Press, 1990; Brian Copenhaver, "Scholastic Philosophy and Renaissance Magic" and "A Tale of Two Fishes: Magical Objects in Natural History from Antiquity Through the Scientific Revolution". // *Journal of the History of Ideas*, 52, no. 3 (1991). Харкнесс в своем превосходном исследовании «Беседы Джона Ди с ангелами» связывает ангельскую магию Ди с его натурфилософскими изысканиями, но пытается отграничить ее от традиций ритуальной магии в целом. При этом, как ни удивительно, она цитирует рукопись Ad.. 36674, но не упоминает о ее тесной связи с практиками Джона Ди. Стивен Макнайт стремится продемонстрировать влияние мифов «лженауки» на науку, однако он полностью сосредоточен на герметической и неоплатонической мифологии и, судя по всему, полагает, что легенды о Соломоне принадлежат к той же традиции. См.: Stephen A. McKnight, "Science, the *Prisci Theologia*, and Modern Epochal Consciousness". // *Science, Pseudo-Science, and Utopianism in Early Modern Thought*, ed. Stephen A. McKnight. Columbia: University of Missouri Press, 1992, pp. 88—117. Чарльз Уэбстер утверждает, что в XVII веке ритуальная магия пришла в упадок, а натуральная магия по-прежнему занимала видное место, а Джон Генри вовсе отрицает любые возможные связи между новым научным подходом и ритуальной магией. — *Примеч. автора.*

не включала в себя Гермеса), наглядно показывает, что Гилберт и его компаньоны рассматривали магию эпохи Возрождения (по крайней мере, в том виде, в каком та была представлена ими самими и Корнелием Агриппой) как продолжение непрерывной традиции, восходящей через средневековую ритуальную магию к ветхозаветным патриархам. Проект новой академии, предложенный Гилбертом, — точно так же, как и его магические опыты, — вовсе не был революционным, но отражал многие общие установки и подходы, сыгравшие ключевую роль в развитии современной науки. Разительное сходство между научными и магическими проектами Гилберта заставляет предположить, что магию и естественные науки он осмыслял в чрезвычайно схожих категориях.

Предполагалось, что новая елизаветинская академия будет, в первую очередь, воспитывать умы молодых аристократов под эгидой Ее Величества, но двери этой цитадели наук будут открыты и представителям других сословий. Во многих отношениях Гилберт попросту повторяет стандартные гуманистические идеи (которые, впрочем, и сами по себе сыграли не последнюю роль в развитии современной науки): он подчеркивает важность мирских искусств, выступает за развитие целостной личности и отвергает схоластику и схоластическую педагогику. Но кое в чем его предложения выходят за эти стереотипные рамки. В частности, академия, по мнению Гилберта, должна финансировать естественнонаучные исследования, служащие прикладным целям, и поощрять сочетание теории с практикой. В результате кто-то из «математиков» станет, по существу, космографом, искушенным в навигации, а кто-то — военным инженером, в распоряжение которого ежемесячно должны будут предоставлять большой запас пороха для наглядной демонстрации законов баллистики[1]. Схожим образом, врач должен будет дополнять свою традиционную теоретическую подготовку практическими навыками аптекаря и хирурга. Подобное разрушение традиционных границ между профессиями подразумевало также экспериментальный

1 Humphrey Gilbert, "The Erection of an Achademy in London for Educacion of Her Maiestes Wardes, and Others the Youth of Nobility and Gentlemen". // *Queen Elizabethes Achademy, a book of precedence, etc., with Essays on Italian and German Books of Courtesy*, ed. F.J. Furnivail. London: Early English lext Society, 1869, pp. 4—5. — *Примеч. автора.*

подход и сотрудничество между представителями различных направлений.

> Врач будет постоянно работать вместе с натурфилософом, при помощи огня и иными средствами изыскивая и испытывая тайны природы, всеми возможными способами. И надлежит обязать их, чтобы ежегодно доставляли казначею отчет о своих занятиях, заработках и дальнейших планах, составленный на пергаменте безо всяких двусмысленных и загадочных выражений, подписанный ими собственноручно и содержащий все найденные ими доказательства и все проведенные ими опыты за минувший год, а также правдивое описание событий и всех важных происшествий, случившихся в ходе работы, и свидетельства того, что они стремились ко благу и избегали зла, благодаря чему со временем на свет непременно выйдут великие тайны, ежели в авкомистрии [т.е. алхимии] таковые и впрямь имеются[1].

Вопреки распространенному мнению о том, что любители оккультизма стремятся нагнетать таинственность, Гилберт не питал симпатии к так называемой ренессансной эпистеме, но, напротив, предлагал очистить натуральную магию и алхимию от поэтических и философских прикрас и рассматривать эти дисциплины в холодном свете сугубо экспериментального подхода, внимательного наблюдения и беспристрастного описания[2]. Он отвергает традиционную схоластическую педагогику, схоластический метод, старые принципы разграничения дисциплин и эзотерическую терминологию; он призывает вести критический диалог со старинными источниками; он ставит знание, полученное опытным путем, превыше авторитетных мнений; он рассматривает процесс познания

1 *Ibid.*, p. 6. — *Примеч. автора.*

2 Термин «эпистема» ввел Мишель Фуко в своей книге «Порядок вещей археология человеческих наук» (Michel Foucault, *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences*. New York: Vintage Books, 1994, pp. 25—30). Критическую историю этого термина см.: Jan Maclean, "Foucault's Renaissance Episteme Reassessed: An Aristotelian Counterblast". // *Journal of the History of Ideas*, 59, no. 1 (1998), pp. 149—166. — *Примеч. автора.*

не столько как взаимодействие с уже накопленным корпусом знаний, сколько как накопление доказуемых истин; он стремится установить дистанцию между субъектом и объектом познания, призывая с этой целью к тщательному наблюдению и описанию хода экспериментов; и, наконец, он отдает пальму первенства тем результатам, которые могут иметь практическое значение. Во всех этих отношениях Гилберт безоговорочно вписывается в ту традицию британских мыслителей, венцом которой стали труды Фрэнсиса Бэкона, а его проект наглядно отражает многие предпосылки научной революции[1]. Судя по всему, Гилберт представил свое предложение об академии на суд Елизаветы I в 1570 году, а это значит, что он начал разрабатывать этот проект непосредственно в период магических экспериментов или вскоре после того.

Методы и интеллектуальные установки средневековой ритуальной магии, которые Гилберт использовал в несколько переработанном виде, вполне согласуются с принципами, выраженными в его проекте академии, и с тем, что мы называем «научным подходом» в современном смысле слова. Питер Диэр предполагает, что одно из ключевых различий между схоластической натурфилософией и современной наукой заключается в том, что первая рассматривает себя как «свод знаний», а вторая — скорее, как «исследовательский проект»[2]. Эксперименты Гилберта в области ритуальной магии, тоже, по существу, представляли собой «исследовательский проект», примечательно схожий с его более «научными» разработками. Ритуальная магия опиралась не только на письменную традицию, но и на экспериментальную методологию, и предполагала накопление информации в процессе критического диалога между традиционным и опытным знанием, — диалога, в котором ведущая роль отводилась опыту. И даже если операторы, практиковавшие ритуальную магию, все еще верили в то, что знаменитые мужи древности, такие как Адам или Соломон, обладали привилегированным доступом к познанию мира, то

1 Об аналогичных тенденциях в Италии, которые могли оказать влияние на Гилберта, см.: William Eamon, *Science and the Secrets of Nature: Books of Secrets in Medieval and Early Modern Culture*. Princeton: Princeton University Press, 1994, pp. 168—318. — *Примеч. автора.*

2 Peter Robert Dear, *Mersenne and the Learning of the Schools*. Ithaca: Corneil University Press, 1988, p. 1. — *Примеч. автора.*

в этом они не так уж сильно отличались от Фрэнсиса Бэкона, выражавшего схожие мнения. Кроме того, ритуальная магия (в отличие от многих разновидностей магии натуральной) не упоминалась в схоластических книгах, не рассматривалась как часть схоластического дискурса и не поощрялась авторами, опиравшимися на старомодные схоластические аргументы. Поэтому она вполне могла привлекать всех, кто был настроен против схоластики. Коротко говоря, такой практичный и свободомыслящий экспериментатор и противник схоластики, как Хемфри Гилберт, мог найти для себя немало интересного в текстах по средневековой ритуальной магии.

Нет нужды пояснять, что во многих других важных отношениях магия Гилберта не имела ничего общего с современной наукой. У меня нет ни малейшего желания перечислять различия между вызыванием демонов и опытами Бойля с воздушным насосом[1]. Но, в то же время, механистические модели и систематический подход, характерные для Бэкона, Декарта, Бойля и так далее, в тот период еще не сформировались, поэтому любая попытка приложить к магическим экспериментам Гилберта этот критерий обернулась бы анахронизмом. Если проект новой академии, предложенный Гилбертом, можно считать репрезентативным образцом новых интеллектуальных и социальных течений, сыгравших свою роль в расцвете естественных наук, то средневековую ритуальную магию, которой он занимался, следует понимать не только как согласующуюся с этими течениями, но даже в своем роде «научную». По крайней мере, история Хемфри Гилберта наглядно свидетельствует об ошибочности общепринятых представлений о том, что «старая магия» в тот период находилась в состоянии упадка, выражала «регрессивные» тенденции и была

1 Несмотря на то, что изготовление подобных приборов часто сопровождалось большими сложностями, эксперименты с правильно собранным воздушным насосом, несомненно, давали более устойчивые результаты. Кроме того, неопределенность и непоследовательность магических видений, вероятно, побуждали исследователей к эзотерическим интерпретациям в духе так называемой эпистемы Возрождения. Еще более существенно то, что практикующие маги, в отличие от ученых XVII века, не придавали столь важного значения методу или «правилам работы». И, наконец, ритуальная магия не была сосредоточена исключительно на природном мире и, по всей очевидности, не разделяла механистических воззрений на природу. В конечном счете наука XVII века отвергла ритуальную магию в самых недвусмысленных выражениях. — *Примеч. автора.*

несовместима с новыми направлениями в развитии естественных наук. В действительности те формы магии, которым в исследованиях по истории научной революции обычно отводится место спутников естественных наук, в академии Гилберта оказались бы вырваны из своего теоретического контекста и разъяты на части под критическим взглядом экспериментатора, тогда как методология и практика ритуальной магии в его руках благополучно уцелели и даже приобрели бо́льшую научность благодаря акценту на описании эксперимента. В этом отношении ту ученую магию, которой занимался Гилберт, а позднее и Джон Ди, нет нужды — да и невозможно — заключить в узкие рамки натуральной магии или так называемой «очищенной магии эпохи Возрождения»; и точно так же невозможно понять ее без обращения к средневековым традициям. Фактически, ритуальную магию во многих отношениях следует считать более «научной», чем астрологическую магию образов и другие области натуральной магии, которые сохраняли слишком тесную связь со стремительно устаревавшими схоластическими подходами. Не исключено, что по завершении своей серии магических опытов Гилберт пришел к выводу, что они ведут в тупик. Если бы он дожил до второй половины XVII века, то, вероятно, пошел бы по стопам Бойля и его коллег. Но о магии и науке XVI столетия мы сможем узнать гораздо больше, если поймем причины, по которым Хемфри Гилберт предпочитал беседовать с духами, вооружившись не пресловутым воздушным насосом, а магическим кристаллом, заклинаниями, пергаментом и пером.

Приложение: рукопись и проблема авторства

Рукопись состоит из двух частей, первая из которых содержит указания по проведению операций, а вторая — отчеты о полученных видения (fols. 47r—57v и 58r—62v соответственно). Во втором разделе в качестве мастера, руководящего операциями, указан «Х.Г.», а в качестве ясновидца — Джон Дейвис. Вне сомнения Дейвис (равно как и Саймон Форман,

вопреки мнению одного из каталогизаторов) не входил в число писцов[1]. Предположение Габриэля Харви о том, что вторую часть мог написать Томас Смит, также представляется маловероятным[2]. Зато сама рукопись дает вполне надежные палеографические свидетельства того, что к ее составлению были причастны домочадцы Гилберта. Первый раздел, скорее всего, написан рукой Эдриана Гилберта[3]. Почерк во втором разделе нельзя с полной уверенностью отождествить с рукой Хемфри Гилберта, но и полностью отвергать эту гипотезу не следует. И все же более вероятным представляется, что текст писал под диктовку некий секретарь; по крайней мере, это предположение согласуется с известными привычками Хемфри. Подавляющее большинство его писем и сочинений, дошедших до нас, записаны чужой рукой. Об этом же свидетельствуют и правки во второй части манускрипта, внесенные, по всей видимости, тем же почерком, которым записан первый раздел. Кроме того, многочисленные ошибки указывают на то, что второй раздел составлялся на основе довольно беспорядочных первоначальных заметок и представлял собой лишь черновик, который намеревались впоследствии переписать набело. Многие ошибки можно объяснить лишь неправильным прочтением тех или иных слов из исходных заметок — такие, например, как «shyll», зачеркнутое и исправленное на «hill» (59v) и «a loud streake of golde», исправленное на

1 Пометка на первом листе первого раздела гласит, что в 1868 году мистер Маккрей, сотрудник Бодлианской библиотеки, приписал авторство этого раздела Саймону Форману — известному врачу, астрологу и магу конца XVI века. Но если допустить, что даты, указанные в рукописи, верны, то в 1576 году Форману было всего семнадцать; да и в любом случае почерк автора этого манускрипта не имеет ничего общего с известным и довольно характерным почерком Формана. См. fol. 47r. Предположение Бенджамина Вули о том, что рукопись была создана Джоном Кейюсом, также ошибочно. Пометка, обозначающая Кейюса как владельца рукописи, относится только к листам 23—46, но не 47—62. — *Примеч. автора.*

2 Почерк не соответствует автографу Томаса Смита (Лондон, Британская библиотека, Sloane 325), особенно если принять во внимание склонность Смита к курсивным формам букв. Кроме того, известно, что в период проведения операций Смит находился во Франции. См. Sloane 325, fol. 4; Mary Dewar, *Sir Thomas Smith: A Tudor Intellectual in Office*. London: Athlone Press, 1964, pp. 121—122. — *Примеч. автора.*

3 Автограф Эдриана Гилберта, оставленный им в начале XVII века, незадолго до смерти, по всей вероятности совпадает с почерком этого раздела (National Archives, Public Record Office, SP 14/48 (143) State Papers, Domestic Series, James I). Палеографические данные не противоречат этой версии. — *Примеч. автора.*

«a longe streake of gold» (60v). Еще более показательны случайные удвоения слов, таких, например, как «apereth» (60v) и «help» (60r). Коротко говоря, палеографические данные свидетельствуют в пользу того, что рукопись была составлена кем-то из домочадцев Гилберта, и не позволяют подвергнуть сомнению эту гипотезу.

Косвенные свидетельства в поддержку данной атрибуции также сильны. В период проведения операций, описанных в рукописи, Хемфри Гилберт со всей определенностью находился в Англии. Свирепость, доходящая до жестокости, которую он проявлял на поле боя, полностью согласуется с характером «Х.Г.»: тот, судя по описаниям, с большим удовольствием проклинал и истязал демонов. Более того, все взаимодействие «Х.Г.» с демонами описывается исключительно в военных терминах, что, вообще-то, не типично для некромантической литературы. Так, например, он врывается в войско демонов верхом на коне и рубит их мечом. Как отмечалось еще в начале статьи, свои магические операции Хемфри проводил в особый период, когда старая жизнь для него закончилась и предстояло принять важные решения; и это вполне согласуется с отраженной в рукописи тревогой о будущем[1]. Описания ясновидца также хорошо согласуются с личностью Джона Дейвиса, которому предстояло стать мореплавателем. Дейвис, сын одного из соседей Гилберта, пользовался его покровительством, наверняка хорошо знал всех его домочадцев и был уже достаточно взрослым, чтобы подолгу жить под одним кровом со своим опекуном. Правда, в свои семнадцать он был старше мальчиков-ясновидцев, к помощи которых, по традиции, прибегали средневековые заклинатели духов, но в магии XVI

1 12 октября 1566 года Хемфри Гилберт был отослан с военной службы в Ирландии с целью вручения депеш королеве Елизавете. Как отмечает его биограф Уильям Гослинг, «у сэра Генри Сиднея не было никаких явных причин отсылать его в Англию. Ни депеши, ни известия, которые ему было поручено доставить, не имели столь исключительного значения, чтобы их можно было доверить лишь такому высокопоставленному гонцу, как Гилберт; поэтому приходится сделать вывод, что он сам добился отпуска для возвращения в Англию с некими личными целями, а Сидней просто воспользовался случаем, чтобы передать с ним депеши». Далее Гослинг предполагает, что Гилберт взял отпуск, чтобы просить Елизавету о помощи в подготовке экспедиции для поисков Северо-Западного прохода. В последующие десятилетия этот проект занимал центральное место в деятельности Гилберта. См.: William Gilbert Gosling, *The Life of Sir Humphrey Gilbert: England's First Empire Builder*. London: Constable, 1911, pp. 39—40. — *Примеч. автора.*

века требованиям девственности и целомудрия придавалось уже не столь большое значение (отчасти — под влиянием протестантизма, а отчасти — вследствие общего процесса деклерикализации ритуальной магии). Из описаний в манускрипте явствует, что роль ясновидца выполнял юноша, а не маленький мальчик[1]. Между тем известно, что и Дейвис, и Эдриан Гилберт принимали активное участие в магических операциях, а Эдриан еще и занимался алхимией[2]. Таким образом, все трое персонажей вполне соответствуют сведениям, которые можно почерпнуть непосредственно из рукописи.

Но, пожалуй, самым убедительным свидетельством служит тот факт, что Хемфри, Эдриан и Джон были знакомы и общались с Джоном Ди, который проводил очень похожие магические операции и фиксировал их ход в очень похожих дневниках. Несомненно, они обсуждали темы, связанные с навигацией, географией и картографией, металлургией, горным делом и прочими прикладными науками. В записях о визитах Хемфри Гилберта нет никаких указаний на то, что в его беседах с Ди когда-либо затрагивались вопросы магии[3]. Но зато с Джоном Дейвисом и Эдрианом Гилбертом доктор Ди определенно беседовал на магические темы. Согласно одной из его дневниковых записей, в 1583 году Ди примирился с Гилбертом

1 Например, Соломон в какой-то момент потребовал, чтобы ясновидец одевался так же, как и заклинатель, — в черный джеркин и плащ (см. fol. 60r). В видениях Джон именуется «мальчиком» Гилберта. Однако он сам принимает участие в визионерских сценах, — например, поднимает магическую книгу, чтобы отпугнуть демонов (fols. 59r—60r), а в одном из эпизодов по собственной инициативе выносит некую важную книгу из «дома Соломона» (fol. 62v). — *Примеч. автора.*

2 Эдриан не скрывал своего увлечения «химией», и Мэри Сидней поддерживала его как наставница в этом искусстве. Маргарет Хэнни и Мэри Эллен Лэм предполагают, что Эдриан и Мэри Сидней Герберт вместе изготовляли лекарства. См.: Mary Ellen Lamb, "The Countess of Pembroke's Patronage". PhD diss., Columbia University, 1976, p. 107; Margaret Hannay, *Philip's Phoenix: Mary Sidney, Countess of Pembroke*. Oxford: Oxford University Press, 1990, pp. 130—131. — *Примеч. автора.*

3 Хемфри посетил Мортлейк в ноябре 1577 года (John Dee, *The Private Diary of Dr. John Dee and the Catalog of His Library of Manuscripts*, ed. James Orchard Halliwell. London: Camden Society, 1842, p. 3). В начале 80-х годов XVI века он переписывался с Ди, а в 1581 году снова нанес ему визит (I.F. Calder, *John Dee Studied as an English Neoplatonist*. PhD diss., Warburg Institute, 1956, chapter 5, 3). В 1583 году Эдриан Гилберт и Джон Дейвис несколько раз посещали Джона Ди в составе целой компании джентльменов и беседовали с ним о поисках Северо-Западного прохода (Dee, *Diary*, pp. 18—20). О Гилберте и алхимии см.: Anthony Powell, ed., *Brief Lives and Other Selected Writings*. New York: Scribner, 1949, p. 53. — *Примеч. автора.*

и Дейвисом после некоей ссоры, возникшей по вине Уильяма Эмери[1]. Кроме того, Ди отмечает, что Дейвис недолюбливал этого ясновидца. Эдриан, судя по всему, был достаточно хорошо знаком и с домочадцами Ди, поскольку он выступил посредником в конфликте между женой Ди и его новым ясновидцем, Эдвардом Келли; более того, Эдриан даже участвовал в первых нескольких операциях, которые Ди проводил с помощью Келли[2]. Вероятно, Гилберты и Дейвис были знакомы с Ди и его помощниками даже дольше, чем можно судить по дневникам. Сохранилась записка Джона Ди, датированная 1568 годом, в которой он сообщает, что определил — посредством магии и при помощи Уильяма Эмери — дату рождения Джона Дейвиса[3]. Маловероятно, чтобы Ди мог познакомиться с Дейвисом где-то, кроме дома Гилберта; а то обстоятельство, что Ди прибегнул к магии, вместо того чтобы просто спросить самого Дейвиса о дне его рождения, свидетельствует о том, что Дейвис тогда еще не бывал в Мортлейке. Наконец, тот факт, что Ди заинтересовался Дейвисом вскоре после операций, описанных в Add. 36674, позволяет предположить, что Ди знал о магических экспериментах Гилбертов и том, какую роль сыграл в них Дейвис. Напрашивается вопрос: уж не сводился ли конфликт между Дейвисом и Гилбертом к соперничеству двух профессиональных ясновидцев?

Итак, несмотря на то, что у нас нет прямых и недвусмысленных указаний на связь рукописи Add. 36674 с Гилбертом и его домочадцами, все косвенные свидетельства подкрепляют версию о том, что этот манускрипт был создан силами Джона Дейвиса, Эдриана Гилберта и Хемфри Гилберта.

---

1 Уильям Эмери — ясновидец, работавший с Джоном Ди в тот период и впоследствии разоблаченный как мошенник.

2 Benjamin Wooley, *The Queens Conjurer: The Science and Magic of Dr. John Dee, Adviser to Queen Elizabeth I.* New York: Henry Holt, 2001, pp. 200—201. В мае 1583 года Ди спросил своих духов, стоит ли ему привлекать Эдриана к участию в магических операциях (Лондон, Британская библиотека, Sloane 3188, fol. 103). — *Примеч. автора.*

3 На полях одной таблицы расположения звезд Ди оставил заметку, датированную 12 мая 1568 года. В ней сообщается, что он установил точную дату и время рождения Джона Дейвиса в ходе магической операции, проведенной в Мортлейке с помощью Уильяма Эмери. Остается неясным, к какой именно магии они прибегли, но поскольку Эмери впоследствии помогал Джону Ди как ясновидец, можно предположить, что это была операция кристалломантии. См.: Wooley, *Queens Conjurer*, pp. 166—167. Вули цитирует рукопись Ashmole 423, fol. 295 из Бодлианской библиотеки. — *Примеч. автора.*

То обстоятельство, что Хемфри не участвовал в магических операциях Джона Ди, позволяет предположить, что ко времени его первых документированных визитов в Мортлейк интерес к ритуальной магии у него угас. Тем не менее, любопытно, что посмертный портрет Гилберта, ныне украшающий стену его родового поместья в Комптоне, включает в себя стилизованное сочетание астрологических символов Меркурия и Марса (как нельзя лучше соответствующее основным качествам самого Хемфри — интеллектуала и военного), очень похожее на иероглифическую монаду Джона Ди. Очевидно, Хемфри Гилберт не отрекся от эзотерических интересов до конца своих дней.

Инвокация при помощи магических кристаллов и зеркал

Фредерик Хокли[1]

Предисловие Р.А. Гилберта

Гадание при помощи хрустального шара, которое Фредерик Хокли предпочитал называть кристалломантией, пользовалось большой популярностью среди спиритуалистов викторианской эпохи, но следует понимать, что эта практика возникла за много столетий до спиритуализма. Кроме того, как явствует уже из названия самой рукописи Хокли, для кристалломантии использовались не только хрустальные шары. Это искусство определяют как «известный с древнейших времен способ прорицания при помощи хрустального шара, воды, зеркала или любого другого прозрачного предмета»[2].

В более ранние времена сеансы кристалломантии проводились исключительно в контексте ритуальной магии, хотя и служили, как правило, для обретения ясновидения в той или иной форме — для наблюдения за определенными людьми или событиями на расстоянии или для созерцания иных планов. Джон Ди и помогавшие ему ясновидцы, в особенности Эдвард Келли, полагали, что при помощи магического кристалла получают доступ в ангельский мир и некоторую власть над его обитателями. Позднейшие экспериментаторы тоже были уверены, что таким способом они вступают в контакт (если не прямой, то, по крайней мере, мысленный) с ангельскими сущностями, и именно ангелы того или иного рода занимают ведущее место среди духов, с которыми работали самые выдающиеся кристалломанты викторианской эпохи.

---

1 Frederick Hockley, *Invocating by Magic Crystals and Mirrors*. Introduction by R.A. Gilbert. The Teitan Press, 2010.

2 Lewis Spence, *An Encyclopaedia of Occultism. A Compendium of Information on the Occult Sciences*, [etc.]. London, 1920, p. 111. — *Примеч. авт.*

Подобные ясновидцы встречались отнюдь не только в артистических и великосветских кругах, хотя отчеты о любительских опытах, проводившихся такими знаменитыми литературными и общественными деятелями, как Эдвард Лейн, Ричард Бёртон и лорд Стенхоуп (равно как и вымышленные эксперименты, описанные сэром Эдвардом Бульвером-Литтоном)[1], по вполне понятным причинам известны шире, чем хроники деятельности профессиональных оккультистов. Но, тем не менее, астрологи, спиритуалисты и прочие люди со склонностью к ясновидению сделали немало для популяризации кристалломантии, в результате чего она превратилась, фактически, в массовое увлечение. Например, астролог Задкиэль (лейтенант Р.Дж. Моррисон) в своем «Альманахе Задкиэля» за 1851 год опубликовал описание целой серии видений в магическом кристалле, полученных с помощью ясновидящей леди Блессингтон. А его коллега Кристофер Кук, богатый астролог-любитель, включил в свою книгу «Достопримечательности оккультной литературы» (1863) отчеты Хокли и самого Моррисона.

Кук описывает сеансы работы с различными ясновидцами; в ходе одной из таких операций, например, «явилось также видение того самого ангела, которому был посвящен кристалл; он пришел во вспышке яркого света»[2]. Кроме того, Кук поясняет, что ангелов и архангелов следует вызывать в соответствующие им часы и дни: «Например, если мы имеем дело с ангелом Михаилом, архангелом солнца, то освящение или призывание надлежит проводить в воскресенье и в час солнца, потому что именно этим временем, как полагают, правит Михаил»[3]. Далее он приводит примеры призывания и отпущения ангелов,

---

1 Эдвард Уильям Лейн (1801—1876) — британский востоковед, египтолог и арабист, переводчик «Тысячи и одной ночи» и составитель арабского словаря. Ричард Фрэнсис Бёртон (1821—1890) — британский путешественник, писатель и поэт, этнограф, лингвист-полиглот и дипломат, переводчик «Тысячи и одной ночи» и «Камасутры», автор множества художественных произведений и статей по географии и этнографии. Джордж Эдвард Стенхоуп, 5-й граф Карнарвон (1866—1923) — британский египтолог и собиратель древностей. Эдвард Бульвер-Литтон, 1-й барон Литтон (1803—1873) — британский писатель, автор ряда известных книг (в том числе мистического романа «Занони», оказавшего влияние на многих оккультистов викторианской эпохи), член Общества английских розенкрейцеров.

2 C. Cooke, *Curiosities of Occult Literature. London*, 1863, p. 125. — *Примеч. авт.*

3 *Ibid.*, p. 127. — *Примеч. авт.*

опираясь, возможно, на одну из рукописей Хокли, хотя текст Кука и отличается от дошедших до нас инвокаций Хокли: он содержит обращение к «ангелам Михаилу, Гавриилу, Рафаилу и Уриилу» и молитву к Богу с просьбой «направить к нам Твоих святых ангельских духов, кои просветят нас и покажут нам (то, что мы желаем)»[1]. Правда, у Кука, так же как и в нижеследующей рукописи Хокли, упоминаются урим и туммим[2], но все же со стилистической точки зрения его текст более прозаичен, нежели торжественные и довольно внушительные инвокации Хокли.

Это наводит на мысль, что источником материалов для книги Кука послужил кто-то из простонародных кристалломантов-спиритов, действовавших в городской рабочей среде. Среди них попадались такие необычные личности, как Дж.Дж.Г. Браун из Ноттингема, в середине 50-х годов распространявший посредством двух журналов и серии памфлетов утопическое учение об обществе будущего, которое ему якобы открыл «через хрустальный шар» сам ангел Гавриил[3].

К тому же ангелу Гавриилу обращены довольно скучные призывание и отпущение, опубликованные в «Истории и тайнах магического кристалла» Р.Г. Фрайера (R.H. Fryar, *The History and Mystery of the Magic Crystal*, Portsea, 1870). Автором этих текстов Фрайер называет некую миссис Джонсон, но добавляет к ним собственные указания и советы, в частности по поводу того, в какой день и час следует вызывать Гавриила. При всем том, что Фрайер писал как спиритуалист и для спиритуалистов, вполне очевидно, что его интересовал не столько мир духов, сколько оккультизм. Впоследствии он открыл издательство в Бате, но терпел одну неудачу за другой на этом поприще, так и не сумев подняться из простых

1 *Ibid.*, p. 128. — *Примеч. авт.*

2 Урим и туммим («светы» и «совершенства») — предметы, которые использовали для прорицания (возможно, посредством жребия) древнееврейские первосвященники. Нередко их отождествляют с теми или иными драгоценными камнями, хотя в описании Аароновых «одежд для посвящения» (Исх. 28) внешний вид этих предметов и материал, из которого они были изготовлены, не уточняются. — *Примеч. авт.*

3 См., например, его памфлет «Послание из мира духов» (J.G.H. Brown, *A Message from the World of Spirits*, London, 1857). Биографию Брауна и подробный рассказ о его деятельности см. в издании: Logie Barrow, *Independent Spirits. Spiritualism and English Plebeians, 1850—1910*. London, 1986. — *Примеч. авт.*

мастеровых. В этом отношении он коренным образом отличается от Фредерика Хокли, который также сочетал оккультизм со спиритуализмом, но гораздо более успешно.

О ранних годах жизни Хокли нам ничего неизвестно, однако не вызывает сомнений, что он принадлежал к среднему классу. Благодаря этому он без труда мог иметь дело со спиритами из простонародья, но благодаря серьезному интересу к кристалломантии и исключительному таланту к созданию эзотерических текстов, сумел добиться того, что им было не под силу, а именно — войти в мир «великосветского» спиритуализма. Обитатели этого мира далеко уступали по численности своим единоверцам из среднего класса и рабочей среды, но были более образованными и могли не только исследовать мир духов при помощи наемных медиумов из более низких сословий, но и публиковать отчеты о результатах своих сеансов. Именно аристократические приверженцы спиритуализма подняли его статус настолько, что многие стали относиться нему всерьез и заявлять о необходимости обширного, подробного и объективного исследования его притязаний.

В 1869 году Лондонское диалектическое общество (философское дискуссионное общество светского характера, проявлявшее особый интерес к вопросам этики, метафизики и теологии) учредило особую комиссию для «расследования природы явлений, именуемых духовными манифестациями, и для составления доклада о проведенном расследовании»[1]. Со 2 февраля по 23 декабря 1869 года комиссия провела ряд заседаний для сбора устных свидетельств, а до апреля 1871 года обрабатывала прочие материалы, поступавшие в форме писем и отчетов. Она подошла к делу серьезно, рассмотрев показания около семидесяти человек: медиумов и ситтеров[2], верующих и скептиков, друзей и врагов спиритизма. И, среди прочих, в работе комиссии участвовали Фредерик Хокли и Барбара Хонивуд.

Хокли заявлял, что занимался спиритизмом на протяжении сорока пяти лет. Он красноречиво рассказывал о своих

1 [G. Wheatley Bennett (Ed.)] *Report on Spiritualism of the Committee of the London Dialectical Society, together with the evidence, oral and written, and a selection from the correspondence*. London, 1871. — *Примеч. авт*

2 Ситтер (от англ. *sit* — «сидеть») — участник спиритического сеанса, задающий вопросы медиуму и выслушивающий ответы, но не вступающий в непосредственный контакт с духами.

экспериментах с кристаллами и зеркалами и описывал, как его помощница-ясновидящая узрела в видении Ричарда Бёртона в Аравии. Он упомянул перед комиссией о «тридцати томах» своих дневников с двенадцатью тысячами ответов, полученных от духов, и дал подробные ответы на вопросы членов комиссии. Его сочли вполне достойным доверия, и миссис Хонивуд произвела на комиссию такое же впечатление. Ее показания заслушали 13 апреля, но она присутствовала и на заседании 8 июня, на котором выступал Хокли. Возможно, именно тогда они и познакомились друг с другом. Но кто такая эта миссис Хонивуд?

Барбара Хонивуд (урожденная Барбара Генриэтта Уайт) активно и увлеченно занималась спиритизмом в кружке под названием «Общество спиритуализма». Она родилась в Девоншире (Англия) в 1824 году (а Хокли в том же году стал спиритуалистом). В двадцать лет она вышла замуж за Уильяма Хонивуда (1814—1895), профессионального военного, дослужившегося со временем до полковника. Тот, в свою очередь, был младшим сыном какого-то богача; выйдя в отставку, он поселился со своей женой в фешенебельном районе Пимлико на юго-западе Лондона, арендовав большой дом на Уорик-сквер[1].

Как именно и когда миссис Хонивуд заинтересовалась спиритуализмом, точно неизвестно; но, вероятно, это произошло в 1858 году. Ее рассказ о сеансе в Неаполе, который она посетила в том году по приглашению Роберта Дейла Оуэна, был передан комиссии и включен в состав итогового «Доклада по спиритуализму». Медиумом на этом сеансе была «американская дама, миссис М.», полного имени которой в отчете не приводится. В целом сеанс оказался непримечательным, хотя медиуму удалось добиться столоверчения, более или менее впечатлившего миссис Хонивуд. Но последующие опыты, в которых она принимала участие и о которых также поведала комиссии, разительно отличались от этого, и немудрено: это были сенсационные спиритические сеансы Дэниела Дангласа Хьюма[2].

1 Дом №52 на Уорик-сквер был сдан в аренду полковнику Хонивуду 13 июня 1868 года. Хонивуды прожили там до 1892 года. — *Примеч. авт*

2 Четыре «Заметки о сеансах» миссис Хонифут опубликованы в «Докладе по спиритуализму»: *Report on Spiritualism*, pp. 359—369. — *Примеч. авт*

Дэниэл Данглас Хьюм (1833—1886) — знаменитый шотландский медиум, демонстрировавший на своих сеансах поразительные эффекты ясновидения, левитации, телекинеза и т.д. и ни разу не уличенный в мошенничестве.

Описанные миссис Хонивуд три сеанса состоялись в марте и апреле 1869 года, непосредственно перед тем, как она выступила на заседании комиссии. Правда, в эти несколько раз Хьюм обошелся без своего знаменитого трюка с перелетом из окна в окно, однако представления все равно получились зрелищные: с явлениями фантомов, с левитацией предметов мебели и с демонстрацией власти медиума над огнем и жаром. На заключительном сеансе сама миссис Хонивуд не увидела ничего, однако «наблюдения, сделанные другими присутствующими», напоминают о феноменах, сопутствующих кристалломантии:

> Мистер У. Линдсей сказал, что в центре стола сверкал большой глаз, а из него как будто появлялись и снова исчезали в нем другие глаза. Когда мистера Хьюма спросили, что это такое, он сказал: «Это око вашего ангела-хранителя, который всегда с вами»[1].

По другим сообщениям, Хьюм на своих сеансах использовал кристаллы, в которых ситтеры созерцали различные видения, в том числе пейзажи, морские виды и разноцветные вспышки[2]. Однако никакого вызывания ангелов и духов не проводилось: Хьюм не прибегал ни к каким церемониальным действиям, типичным для того «магического» подхода к кристалломантии, которому следовал Хокли. Поэтому вполне возможно, что рассказ Хокли о его собственных экспериментах заинтриговал Барбару Хонивуд новизной методологии. И поскольку миссис Хонивуд питала особый интерес к визионерским опытам и художественному применению их результатов, она решила пригласить Хокли в гости.

Ввиду того, что представленную ниже рукопись Хокли подготовил уже к 10 июля, этот визит должен был состояться почти сразу же после его выступления перед комиссией. Сам Хокли утверждает, что во время той первой (и, возможно, единственной) беседы «духовные видения в кристалле» не обсуждались, но невозможно предположить, что миссис Хонивуд

1 *Ibid.*, p. 368. — *Примеч. авт*

2 *Ibid.* Отчет Джеймса Людовика Линдси (1847—1913), 26-го графа Кроуфордского, см. на стр. 205—206; отчет мистера Дж. Хокинса Симпсона — на стр .259—260. — *Примеч. авт*

умолчала о своем увлечении кристалломантией. Учитывая, что ей не удалось лично наблюдать странные видения, посещавшие других участников на сеансах Хьюма, она, несомненно, желала получить совет о том, как раскрыть в себе визионерские способности.

Не вызывает сомнений и то, что ее интерес к работе Хокли произвел на последнего глубокое впечатление: вручив миссис Хонивуд в подарок одну из своих собственноручно проиллюстрированных и прекрасно переплетенных рукописей, обычно предназначавшихся только на продажу, Хокли поступил весьма нехарактерным для себя образом. Более того, он описал своей новой знакомой «зов, изгнание и отпущение», которые сам использовал с 14 апреля 1852 года, во всех подробностях, которых прежде не открывал (по крайней мере, в письменном виде) ни одному из своих помощников или коллег. Вероятно, Хокли ожидал, что миссис Хонивуд воспользуется этими сведениями на практике и сообщит ему о достигнутых результатах. Но если та и предприняла какие-то попытки работать с кристаллом или зеркалом по методу Хокли, никаких записей об этих экспериментах не сохранилось. Неизвестно также, посещала ли Барбара какие-либо спиритические сеансы после 1869 года.

Впрочем, некоторые предположения о том, что могло бы случиться, если бы миссис Хонивуд стала помогать Хокли или какому-нибудь другому энтузиасту как ясновидящая, можно сделать на основании записей Хокли об операциях, в которых ему помогала миссис Ли — жена его друга и переписчика его манускриптов, Г.Д. Ли. Супруги Ли жили на Уилтон-террейс в Белгравии, одном из самых фешенебельных районов Лондона, и по социальному статусу ни на волос не уступали Барбаре Хонивуд. Запись одного из сеансов кристалломантии с участием миссис Ли приводится ниже (с сохранением лакун, помеченных отточиями, и особенностей грамматики и пунктуации). Этот сеанс прошел 7 октября 1859 года; в тексте подробно описывается, как именно были расставлены в комнате зеркала и как явился Венценосный Ангел; упоминаются и лучи света, и духовная живопись. Кроме того, Хокли записал беседы и с самим Венценосным Ангелом, и с духом недавно умершей Эммы Лей, своей любимой ясновидицы. Слова духов, очевидным образом, передавала миссис Ли, погруженная

в транс, и этим «посланиям» Хокли придавал большое значение. Возможно, он надеялся получить еще какие-то вести от духов через миссис Хонивуд.

Занялась ли Барбара Хонивуд кристалломантией или нет, но интерес к спиритуализму — пусть даже и чисто пассивный — она сохранила: в 1873 году она вошла в число одиннадцати вице-президентов только что основанной Британской национальной ассоциации спиритуалистов. Сколько времени она оставалась на этом посту, неясно, но к 1882 году, когда ассоциация была распущена, ее имя уже перестало фигурировать в годовых отчетах. Единственное более позднее упоминание о миссис Хонивуд, которым мы располагаем, встречается в журнале «Лайт», публиковавшем все новости из мира «великосветского» спиритуализма, относится к 1895 году и представляет собой краткое сообщение о ее смерти[1].

Почему же Барбара Хонивуд в свое время заинтересовалась кристалломантией? Скорее всего, он хотела таким образом раскрыть свое «внутреннее око». Ей не удалось разделить визионерский опыт с другими участниками сеансов, проводившихся Хьюмом, но в достоверности подобного опыта она не сомневалась. Кроме того, она была талантливой художницей-любительницей: она писала акварели, на которых среди цветов и других растений из мира духов таились необычные существа — души умерших, ангелы или эльфы. Но были ли это ее фантазии или плоды подлинных видений, остается неясным.

С духовной живописью миссис Хонивуд впервые столкнулась в 1863 году, когда жила в Фолкстоуне. Там она познакомилась с Джорджианой Хафтон, которая занималась автоматическим рисованием и была энтузиастом духовной фотографии[2].

1 *Light*, Vol. 15, No. 762, 17 August 1895, p. 396: «8 августа 1895 года в возрасте 71 года в "Кронберри" на Уондсворт-коммон [Лондон] скончалась Барбара Генриетта Хонивуд, вдова покойного полковника Хонивуда, проживавшая в доме №52 на Уорик-сквер». — *Примеч. авт*

2 Джорджиана Хафтон в молодости занималась классической живописью. Спиритизмом она заинтересовалась в 1859 году; вначале она общалась с духами посредством столоверчения, но затем по совету своих наставников из мира духов начала рисовать визионерские картины — абстрактные полотна, изображавшие космические цветы и плоды. В 1865 году несколько ее работ были отобраны для выставки в Королевской академии, но так и не попали на экспозицию. В 1871 году 155 акварелей мисс Хафтон были выставлены в галерее на Бонд-стрит, но не имели большого успеха. В 1872 году Джорджиана занялась духовной фотографией и еженедельно посещала фотографа-шарлатана мистера Хадсона — вплоть до 1877 года, когда тот был разоблачен как

Впоследствии, подобно Хокли и самой миссис Хонивуд, мисс Хафтон предоставила комиссии Лондонского диалектического общества данные о своей работе — подробный отчет о сеансах автоматического рисования[1]. Позже, в своей автобиографии[2], она описала и другие свои визионерские опыты, в том числе видение языков пламени, подобное видению глаз, посетившему Линдси на сеансе Хьюма.

Не вызывает сомнений, что мисс Хафтон посоветовала Барбаре Хонивуд также заняться автоматическим рисованием, но сопровождался ли этот совет какими-либо практическими указаниями, касающимися техники духовной живописи, нам неизвестно. Сама мисс Хафтон не добилась особых успехов в мире искусства: две ее картины были отвергнуты Королевской академией, а единственная коммерческая выставка, прошедшая в галерее на Бонд-стрит в 1871 году, потерпела фиаско[3]. Барбара Хонивуд даже не пыталась сделать свои акварели достоянием общественности (возможно, под впечатлением от неудач своей наставницы), и даже о существовании манускрипта, некогда подаренного ей Хокли, стало известно только в 2008 году[4]; но не так давно в Лондоне был выставлен альбом с ее живописными работами, которые следует признать весьма впечатляющими[5].

мошенник. Свои спиритуалистические опыты Джорджиана Хафтон описала в книге «Домашние вечера с духами», опубликованной в двух томах в 1881 и 1882 гг.

1 *Report on Spiritualism*, pp. 153—157. — *Примеч. авт*

2 Miss Houghton, *Evenings at Home in Spiritual Seance, prefaced and welded together by a species of Autobiography*. London, 1881—1882. — *Примеч. авт*

3 Вероятно, картины Джорджианы Хафтон и впрямь не обладали сколько-нибудь значительной художественной ценностью. Однако с уверенностью судить об этом сложно: в открытых для публики коллекциях они отсутствуют, а ее каталог, выпущенный к выставке 1871 года (Catalogue of the Spirit Drawings in Wizter Colours exhibited at the New British Gallery, Old Bond Street), не содержит иллюстраций. — *Примеч. авт.*

Тем не менее, образцы «духовной фотографии» и некоторых картин Джорджианы Хафтон сохранились; ознакомиться с репродукциями можно в интернете по адресам http://elisandre-librairie-oeuvre-au-noir.blogspot.ru/2013/05/georgiana-houghton-peintre-et.html и http://www.art7d.be/moderneschilderkunst/images/peintureautomatique.jpg.

4 Этот манускрипт случайно приобрел в составе коллекции книг по естественной истории один книготорговец из Северного Девона (собственно, и передавший его автору настоящего предисловия). — *Примеч. авт.*

5 Упомянутый альбом был найден в Лондоне в начале XX века. В 1938 году доктор Гутман и доктор Маклей приобрели его для своей коллекции психиатрического искусства. В настоящее время он хранится в архиве Бетлемской

Эти картины типичны для своего жанра, но куда менее пресны и безвкусны, нежели многое из того, что сходило за «духовное искусство» в те времена, — несмотря на то, что источник вдохновения миссис Хонивуд остается неизвестным. Мы не знаем, впрямь ли она воспринимала так называемую духовную реальность; но велик соблазн предположить, что ее картины имеют куда меньше общего с бессознательным искусством мисс Хафтон, чем с осознанным визионерским исследованием внутренних миров при помощи кристаллов и зеркал, методику которого разъяснил ей Фредерик Хокли. Ясновидцы, работавшие с самим Хокли, не рисовали — ни автоматически, ни осознанно, а упоминавшиеся выше «тридцать томов» его записей о сеансах кристалломантии бесследно пропали еще в год его смерти (1885-й), так что визуальные образы, доставшиеся грядущим поколениям от Барбары Хонивуд, вполне могут оказаться нашим единственным окошком в мир Венценосного Ангела — духа-хранителя Фредерика Хокли.

Р.А. Гилберт
Тикнем, Сомерсет, Англия
Март 2010 года

Инвокация при помощи магических кристаллов и зеркал

10 июля 1869 года

М[иссис] Барбаре Хонивуд. Приветствую вас, мадам. Когда я имел честь беседовать с вами у вас дома, неизбежные, хотя и весьма приятные отступления от предмета разговора, каковые неотвратимо сопутствуют первой встрече людей, друг с другом еще не знакомых, помешали мне углубиться в тему духовных видений в кристалле; и ввиду того, что работа с кристаллом открывает дорогу в равной мере как добру, так и злу, я

королевской больницы в Бекнеме (Кент). Выставка прошла в Бетлемской галерее в июне 2009 года под названием «Цветы из мира духов: викторианская живопись Барбары Хонивуд». — *Примеч. авт.*

дерзаю предложить вам и молю принять нижеследующие наставления об использовании магического кристалла или же зеркала, облеченные в те же самые слова, в каких изложил их мне В[енценосный] А[нгел], дух-хранитель моего Зеркала.

Я и до того получал ответы на вопросы о modus operandi, посредством которого даруются или возникают упомянутые видения, а В[енценосный] А[нгел] описал этот процесс при помощи аллегории, но я, к несчастью моему, обладаю весьма прозаическим складом ума и потому вернулся к этому предмету на другой вечер, и в день Марса[1] 9 мая [18]54 года, после еще одной разъяснительной беседы, В[енценосный] А[нгел] изложил следующее.

Первыми орудиями прорицания посредством кристалла были урим и туммим, и от них произошли все прочие способы прорицания, и они вселили в человека жажду знаний, не доступных другим. По мере того, как знания приумножались, род человеческий прибегал к этому средству все чаще; и это — наилучшее из всех орудий духовного познания. По происхождению своему оно полубожественно; оно связано с духовным миром столь тесно, что позволяет заглянуть в сей мир духов всякому, кто наделен даром ясновидения.

«Духи, и, [в частности,] духи атмосферические, не входят в него [т.е. в кристалл] сами, но ты глядишь сквозь него, заглядываешь внутрь и беседуешь с ними, перемещаясь в их собственную сферу обитания.

Это как если бы ты проделал в доме окно, чтобы выглянуть на улицу; ты по-прежнему остаешься в своей комнате, но если ты желаешь поговорить с кем-то на улице, то заговоришь, и обычная учтивость обяжет их ответить. Так же обстоит дело и с атмосферическими духами.

С духами-хранителями и духами высшего порядка все по-другому.

Когда они движутся в мире духовном, воздух вокруг них очищается от всех, что хоть сколько-нибудь грубее или плотнее их самих.

Итак, если атмосферический дух встретится с духом небесным, то атмосферический дух поддастся давлению воздуха, окружающего того другого духа, и уступит ему дорогу. Таким

1 Т.е. вторник.

образом, он [т.е. небесный дух] посещает атмосферическую [сферу], сферы ниже своей собственной и землю, ни единожды не соприкасаясь с теми, кто ниже его, если только сам того не пожелает; следовательно, когда его призывают побеседовать с человеком, его зовущим, мысли или, скорее, воля Зовущего досягает его мгновенно, и он приходит, устраняя пред собою все иные влияния, не столь ангелические, как его собственное, — как телесные, так и духовные.

Духов-хранителей и ангелов наивысшей ступени можно узреть лишь посредством урима и туммима, в кристалле или же зеркале.

Иные способы прорицания — по шаровидным сосудам с водой, по песку, по чернилам, да и все прочие, — пригодны лишь для созерцания духов умерших, атмосферических духов, духов неразвитых, духов блуждающих и духов зла.

Если только человек не изучает долго и усердно различные способы развития урима и туммима под водительством своего смертного разума, движимый стремлением к Истине и добрыми намерениями, на благо своему телу и душе, а затем и на благо ближним, то он никогда не достигнет даже малой степени совершенства в прорицании, никогда не сможет полагаться на него и никогда не достигнет Истины.

Если кто пожелает приступить к такому изучению, я могу дать ему несколько указаний; для тебя они теперь бесполезны, но могут пригодиться тем, кто стоит в самом начале пути.

Первым делом он должен раздобыть хороший прозрачный камень, в который ранее не призывали никаких духов, а также найти себе ясновидца, если сам он видеть не может. Он должен твердо решить, что не станет прибегать к прорицанию в дурных целях. Речь не о том, чтобы поклясться себе обращаться к кристаллу только в целях благих: ведь могут случаться многие несерьезные и пустячные поводы, побуждающие искать знаний о делах [не духовных, а] плотских; но, решившись не использовать кристалл в целях дурных или нечестивых, он должен прежде всего посвятить его Богу с пылкой молитвой.

Не обращайся ни к каким Посредникам, но твердо, хотя и смиренно веруй, что БОГ наделит тебя Духом-Хранителем, который облечет тебя властью или будет открывать тебе Видения, какие ты пожелаешь узреть впоследствии.

Исполнив это, посмотри в кристалл и, прежде чем просить о каком-либо видении, спроси об имени твоего Духа-Хранителя, затем попроси, чтобы тебе дали увидеть его, а затем обратись к нему с просьбой подать тебе советы по работе с кристаллом, какие он сочтет нужным. Попроси его назвать дни, по которым он будет появляться, и дни, по которым ты сможешь созерцать другие видения.

Попроси его стать Духом-Хранителем твоего кристалла и не допускать, чтобы в нем показывались какие-либо духи зла, а также по доброте своей предупреждать тебя обо всем, что может с тобою случиться, дабы ты мог это предотвратить собственными силами или же с его помощью. Исполнив это, отпусти его, прочитав отпущение. При первой встрече Духа-Хранителя не следует удерживать долее получаса.

Когда призовешь его в следующий раз, усердно изгони его три раза, прежде чем задавать какие-либо вопросы. Если он не исчезнет после третьего раза, то можешь полностью на него полагаться.

После первой встречи можешь всякий раз удерживать его столько, сколько будет удобно тебе и ему. Если он пожелает удалиться, то может уйти и без отпущения, но все же смотри, не забывай читать отпущение всякий раз, как завершишь работу на эту ночь.

Когда будешь призывать атмосферических духов или духов низших ступеней, таких, например, как духи Солнца и Луны, или же атмосферических духов людей, живых или мертвых, непременно используй оборот «если тебе это удобно и не обременит тебя» или же «с твоего дозволения и согласия». В особенности это важно, если ты вызываешь дух живого человека.

При инвокации духов высшего порядка или твоего собственного духа-хранителя в этом нет нужды.

И, наконец, самое главное: никогда не прибегай к этому способу и не используй его прямо или косвенно ради получения денег. Поначалу может казаться, что все идет легко и гладко; несколько раз ты можешь получить желаемые сведения и видения; но рано или поздно тебе придется за это расплачиваться, и последствия будут прискорбны.

Когда ты привыкнешь к кристаллу, почувствуешь себя с ним уверенно и многократно удостоверишься в истинности

его советов, можешь заменить его зеркалом, ибо оно действует не в пример лучше. Зеркало используется так же, как и кристалл, но открывает большее отверстие в духовный мир, а потому показывает видения более обширные и живые и позволяет общаться с духами теснее.

Из всех способов прорицания этот — наилучший. Поначалу сведения поступают медленно, но постепенно все ускоряется и вот, наконец, ты поднимаешься на величайшие высоты человеческого познания о делах духовных и постигаешь без остатка всё, что только способен постичь разум человека о происходящем за пределами его собственного мира».

На этом В[енценосный] А[нгел] завершил свои наставления, а затем объяснил аллегорию, которую использовал прежде.

Теперь мне остается лишь сообщить вам зов, изгнание и отпущение, которыми я пользовался во всей своей работе с духами с 4 апреля 1852 года; и чрезвычайная простота их — по сравнению с длинными и утомительными старинными обрядами — служит примечательным свидетельством того, сколь легко достигается духовное общение в наши дни, с тех самых пор, как животный магнетизм сорвал завесу и распахнул перед нами врата в мир духов.

Зов

«Во имя Господа Всемогущего, коим мы живем, и движемся, и существуем[1], смиренно молю духа сего кристалла или зеркала явиться в нем». Затем скажите: «N., появись, сделай милость!»

Это надо произнести 3 раза и можно повторять мысленно, пока дух кристалла не явится; но после того, как воспользуетесь этим несколько раз, дух кристалла начнет являться во время, указанное при первом же призыве.

Если требуется получить видение какого-либо места или человека, зов остается прежним, но только не следует просить духа появиться самому: попросите его послать вам или ясновидцу видение о том, что вас интересует и сможет вас просветить; или же [попросите] позволить мистеру А.В. явиться [в кристалле], а затем попросите самого мистера А.В. явиться,

1 Деян. 17:28.

если то будет ему удобно и необременительно. Вообще следует просить именно о том, чего в настоящий момент желает и хочет заклинатель.

Изгнание

«Во имя Господа Всемогущего, коим мы живем, и движемся, и существуем, я заклинаю этого духа, явившегося ныне в кристалле, немедленно исчезнуть, если только он — не N., которого я призывал».

Или:

«О дух, явившийся ныне в кристалле! Если ты не N., которого я призывал, то я отпускаю тебя во имя Господа Всемогущего, коим мы живем, и движемся, и существуем».

Разумеется, это следует использовать только при вызывании [высших] духов или ангелов, а не тогда, когда вы зовете атмосферических духов или живых людей.

Отпущение

Всякий раз, как вы призываете духов, по завершении работы непременно следует читать это отпущение, независимо от того, смог ли ясновидец увидеть духов или нет. В противном случае ваш кристалл или зеркало испортится и д[ух]-х[ранитель] покинет его. Изгнание и отпущение всегда надлежит повторять трижды, но если вы используете несколько кристаллов или зеркал, то достаточно произнести их по три раза над всеми вместе.

Отпущение: «Во имя Господа Всемогущего, коим мы живем, и движемся, и существуем, я отпускаю из этого кристалла (и изо всех моих з[еркал] и к[ристаллов]) всех духов, какие только могли в них появиться; и да будет мир Господень между ними и нами во веки веков».

Когда д[ух]-х[ранитель] привыкнет к вам и вашему кристаллу, все дальнейшие наставления, какие могут понадобиться, вы будете получать от него.

В заключение позволю себе заметить, что с великим доверием к вам я полагаюсь на вашу честь и надеюсь, что вы никогда и ни при каких обстоятельствах не станете вызывать меня в свои зеркала и кристаллы и не допустите, чтобы это сделал кто-то другой.

С искренней надеждой на ваши каждодневные успехи на пути духовного познания имею честь оставаться вашим, мадам, покорным слугой,

Фред Хокли.

Инвокация Венценосного Ангела

(Из рукописной хроники сеанса кристалломантии с ясновидящей миссис Ли)

7 октября 1859, [пятница]	*З[еркало] В[енценосного] А[нгела]*
Одна [минута] девятого	*Уилтон-террейс*

Призвал В[енценосного] А[нгела].
В[енценосный] А[нгел] явился немедленно.

[Хокли]: Как только позволило здоровье миссис Ли, я решил воспользоваться первой же возможностью, чтобы призвать мою возлюбленную покойную ясновидицу. Могу ли я просить тебя, о мой неизменно милостивый Дух-Хранитель, подать мне советы и наставления, какие ты сочтешь нужным для этого дела?

[Ангел]: Я не желаю, чтобы она являлась в этом зеркале.

[Хокли]: Другого у меня при себе нет. Мне придется идти за ним домой, если только не одолжить зеркало у мистера Ли.

[Ангел]: Лучше одолжить у мистера Ли. То, в котором является А.

Я вышел из комнаты и попросил мистера Ли одолжить мне зеркало А., а когда я вернулся, В[енценосный] А[нгел] сказал:

[Ангел]: Поставь это зеркало[1] справа, а другое — на его место.

Поскольку мы с ясновидицей были в гостиной одни, я поставил зеркало В[енценосного] А[нгела] на крышку ее фортепиано, а миссис Ли села лицом к нему, после чего заметила, что В[енценосный] А[нгел] указывает куда-то ей за спину, на пол. Я обернулся и взял зеркало А., но В[енценосный] А[нгел] сказал:

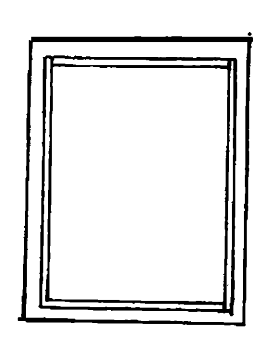
[Ангел]: Правильно. Сначала я хочу, чтобы ты подержал то зеркало напротив этого, за спиной твоей ясновидицы.

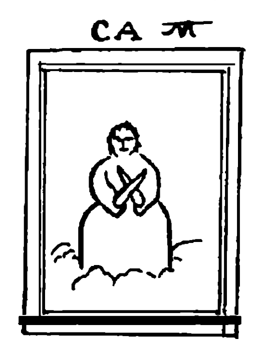
Когда я поместил зеркало А. за спиной ясновидицы, она сказала: «Вот, теперь от В[енценосного] А[нгела] исходит яркий свет. Этот свет окутал его всего и прошел сквозь меня в то зеркало, которое вы держите». А В[енценосный] А[нгел] сказал:

[Ангел]: Вот так хорошо.

Затем я пошел поставить з[еркало] туда, куда он указал, но было непонятно, что значит «справа»: справа от него или справа от меня? И я поставил его неправильно, и В[енценосный] А[нгел] сказал:

[Ангел]: Не так. С другой стороны, от тебя это будет слева.

1 Т.е., то, в котором явился ангел.

И В[енценосный] А[нгел] сказал:

[Ангел]: Я не уйду из этого зеркала, пока твоя покойная ясновидица не уйдет.

И В[енценосный] А[нгел] сел, скрестив руки на груди.

[Четверть] девятого — *Зеркало А. Призвал Э[мму] Л[ей]*

Ну же, дорогая моя бедная Эмма, приди!

[Дух Эммы]: Я здесь.

Я применил формулу [*жест: правая рука поднята и обращена ладонью вперед, большой палец отведен в сторону под прямым углом*], и ясновидица пришла. Она и прежде, и до сих пор сильно страдала от болей в ногах и руках, но на время этого действа боль отступила, и Эмма продолжила:

[Дух Эммы]: Я здесь. Я не хотела приходить, но твой дух-хранитель заставил меня. Он поставлен высоко и властвует надо мной, и я вынуждена склоняться перед его волей, но после того, что вы, смертные, называете смертью, но что для меня — лишь иное бытие, я узнала, что заблуждалась; и я поплатилась слишком тяжело за свою — не назову это глупостью — за свою греховность.

Твой дух-хранитель рядом со мной, и я вынуждена сказать тебе правду.

Я прошла через такое, от одного воспоминания о чем я дрожу до сих пор, и это несмотря на то, что по внешней видимости я была, можно сказать, хорошей женщиной; так подумай о том, до чего нас может довести это роковое тщеславие.

Ты хочешь сказать мне что-то еще?

[Хокли]: Дорогая моя, любимая Эмма, мне горько слышать то, что ты говоришь. С тех пор, как ты покинула меня, я был очень болен, и поэтому, а также из-за шаткого здоровья моей нынешней ясновидицы, да и по другим причинам у меня

почти не было возможности пообщаться с моим духом-хранителем, и вечера мои стали пусты и печальны; и как же я глубоко сожалел, дорогая Эмма, что тебя у нас отняли!

[Дух Эммы]: Не жалей, что потерял меня. По крайней мере, тебе бы следовало радоваться. Теперь со мной все будет хорошо, но что же ты не отдал своему другу Ли мои картины, которые я для него написала? И еще, я так хотела быть рядом с тобой! Это желание доходило до страсти, и я едва не заболела, и потом, со всем уважением к тебе, это сбылось, но ты о том не знал, ведь твой дух-хранитель от тебя это по большей части скрыл.

Сейчас рядом со мною другой, и он хочет, чтобы я тебя подтолкнула сделать кое-что нехорошее. Он тебя искушает, но я знаю, что это нехорошо. Твой дух-хранитель здесь, и я не смею...

[Хокли]: Я надеялся, что до тех пор, пока со мной не начнет работать новая ясновидица, Эллен Агнесс Эмори[1], я смогу взять в помощницы одну из дочерей М.П.[2], потому что по ряду причин мои возможности теперь очень ограничены.

[Дух Эммы]: Теперь ты сможешь общаться со своими д[ухами]-х[ранителями] чаще, и это для всех вас будет интересно и поучительно.

Миссис Ли неравнодушна ко всему этому, и ей станет интересно не меньше, чем тебе. Я очень старалась сдержать ее силу, потому что даже в этом состоянии я ей завидую.

[Хокли]: Но у меня есть много причин нанять другую ясновидицу, и поскольку я смогу ей платить, это ей придется очень кстати.

[Дух Эммы]: Это уж как решит твой дух-хранитель. Когда я покидала этот мир, мне пришлось отдать миссис Ли свои способности к ясновидению, но в моей власти было ограничить этот дар, и так я получила некоторую власть и над ней, и над тобой.

---

1 Мисс Эмори была крестницей Хокли. — *Примеч. Р. Гилберта.*

2 Возможно, миссис Люси Пактон: и она, и ее дочь Элис Шарлотта Пакстон упомянуты в завещании Хокли. — *Примеч. Р. Гилберта.*

Я противодействовала тебе, как только могла, но теперь ты увидишь, что все это осталось в прошлом. Не благодари меня, благодари своего духа-хранителя, ведь он бережет тебя так усердно.

Я тоже благодарна ему за то, что теперь смогу уйти на покой.

Это я устроила так, чтобы ты тяжело заболел, но теперь это пройдет — я теперь потеряла всю свою силу. Если бы твоя ясновидица описала тебе, как я сейчас выгляжу, это было бы совершенно ужасно даже для нынешнего моего состояния, но в скором времени я смогу показаться в твоем зеркале и принять от тебя первый приказ.

Твоя ясновидица увидит, как я приму его, когда сама придет в должное состояние, а я могла бы заставить ее сделать почти что угодно, даже и такое, что тебе кажется невозможным, но теперь в скором времени я уже не осмелюсь и помыслить о подобном грехе.

[Хокли]: Дорогая моя, любимая Эмма, если ты оставила нас столь молодой и невинной, но все же подверглась таким мукам, то чего же ожидать мне? О Эмма, с каким ужасом я теперь оглядываюсь на прошлое, на картины своей несчастливой жизни! Верно, я должен молиться, чтобы мне дано было покаяться истинным покаянием, и искать прощения, прежде чем пробьет мой последний час.

[Дух Эммы]: Молиться о том подобает всякому смертному, ведь никто не знает часа и минуты, когда придет ангел тьмы и отнимет его от Земли.

[Хокли]: О дражайшая Эмма, с тех пор как ты покинула нас, я делал все возможное, чтобы почтить твою память, и сделаю все, дабы приблизить твое спасение.

[Дух Эммы]: И этим я совершенно довольна. Единственное, о чем я жалею, — это что ты отдал мистеру Ли не картину, а только набросок, но я уверена, что ты это поправишь.

[Хокли]: Милая Эмма, я отдал ему то, что мы с ним оба посчитали нужным; но, разумеется, если ты этого хочешь, он получит любые твои картины, какие ему понравятся. Ты сейчас имеешь в виду цветное изображение его духа-хранителя?

[Дух Эммы]: Да. Он об этой картине не знает, но я хотела, чтобы он ее получил.

[Хокли]: Я без промедления разыщу ее и передам ему.

[Дух Эммы]: Да, так и сделай. Так будет лучше.

Моя дорогая покойная ясновидица высказала еще несколько замечаний и попросила у меня прощения. Я, в свою очередь, попросил простить меня за все, чем я нечаянно мог причинить ей неудобства, и в заключение она сказала:

[Дух Эммы]: Вот мы все трое и примирились.................. Я буду молиться, чтобы милостивый податель всех благ даровал тебе то счастье, коего все смертные, что .... такова, с моей помощью, будет твоя награда, когда ты покинешь мир земной.

Я приду и наставлю тебя.

Я научу тебя всему с самого начала, и я верю, что отец вселенной направит это тебе на благо .... затем ты научишься молиться не только за ближних своих. Затем ты .... и прежде, чем покинуть мир земной, ты сможешь сказать. Много соблазнов я претерпела и много бед, но на Тебя я полагаюсь и ныне иду к Тебе обрести покой.

[Хокли]: И впрямь, когда я размышляю о своих слабостях в часы одиночества, я нередко удивляюсь, как долго мирится с ними мой милосердный В[енценосный] А[нгел] и как долго остается со мной.

[Дух Эммы]: Но разве не видишь ты каждодневных доказательств тому, что он и должен быть с тобою рядом постоянно?

О, прошу тебя: ради любви ко всему, на что я надеюсь в своей жизни грядущей, не сомневайся ни на миг, что твой дух-хранитель не покинет тебя, если только ты не вступишь на путь греха, куда он не сможет за тобою последовать, да и то у него останется над тобой власть. Твой дух-хранитель полагает, что твоей ясновидице пора возвращаться.

[Без четверти] девять

Внезапно моя милая покойная ясновидица исчезла, и я убрал то зеркало, [в которое она приходила,] и поставил на место зеркало В[енценосного] А[нгела].

В[енценосный] А[нгел] оставался в з[еркале] все время, пока моя дорогая Эмма беседовала с нами через другое зеркало.

[Хокли]: Наверное, стоит использовать ту же формулу?

[Ангел]: Ты прав.

Тогда я снова поместил зеркало А. за спиной моей ясновидицы, на уровне головы, и луч света, что изошел тогда от В[енценосного] А[нгела], как будто втянулся обратно в его зеркало.

В[енценосный] А[нгел] сказал:

[Ангел]: Можешь убрать его, теперь с ним не случится ничего плохого.

Ясновидица заметила, что В[енценосный] А[нгел] кажется печальным и обеспокоенным.

[Ангел]: Разве я не трудился изо всех своих сил, как верный управитель[1]? И, как всякое доброе дело, мои усилия в конце концов принесут добрые плоды.

[Хокли]: Милый мой дух-хранитель, я не в силах выразить, как я благодарен и тебе за твою неутомимую доброту ко мне, и моей возлюбленной покойной ясновидице.

1 См. новозаветную притчу о двух управителях (Лк. 16:1—13).

[Ангел]: И я бы стал недостоин зваться д[ухом]-х[ранителем] .... И если смертному требуется столько заботы .... но я счастлив сообщить тебе, что здоровье твое пойдет на поправку, и ты будешь чувствовать себя лучше, чем когда-либо за последние годы. Я уверен, что тебе будет очень приятно это узнать.

[Хокли]: Спасибо тебе. Я действительно очень благодарен за это, но еще больше я счастлив узнать, что моя дорогая покойная ясновидица ныне перейдет к вечному блаженству. Это и впрямь великая радость.

[Ангел]: Нынче вечером ты получишь видение, как она принимает свое первое платье, но .... я должен попросить тебя пройти в дальний конец комнаты, туда, где стоит зеркало твоего друга, и там безмолвно, про себя, вознести молитву подателю всех благ. Исполнив это, возвращайся и возьмись правой рукой за правую руку той, что сейчас смотрит для тебя в зеркало.

Когда ты это сделаешь, твоя ясновидица появится вновь.

[Хокли]: Можно сделать это прямо сейчас?

[Ангел]: Можно. Твоя ясновидица не знает, что ты делаешь.

И я отошел к дивану, оставаясь напротив зеркала Элтесмо[1], и исполнил то, что мне было сказано, а затем вернулся и спросил В[енценосного] А[нгела], следует ли мне теперь взять ясновидицу за руку, и В[енценосный] А[нгел] сказал:

[Ангел]: Я вложу ее руку в твою.

До сих пор моя ясновидица держала руки на зеркале, правую под левой, и, казалось, они были сильно напряжены. Но вот правая рука медленно высвободилась из-под левой и легла в мою руку, и ясновидица сказала:

1 Имя, под которым дух-хранитель Хокли упоминается в некоторых других рукописях.

[Ясновидица]: Да не забудешь ты того урока, который сейчас получил.

А пока я записывал этот ответ, раздались еще слова:

[Ангел]: Я излил на тебя силу; и другая сила сейчас — на тыльной стороне твоих ладоней.

Будь тверд и веруй: она сейчас вернется и увидит твою [покойную] ясновидицу.

Затем моя ясновидица вернулась [*жест, аналогичный вышеописанному*] и сказала:

[Ясновидица]: В[енценосный] А[нгел] ушел — но нет, вот он возвращается, и с ним еще кто-то... он указывает вниз, чтобы я посмотрела туда... да, с ним идет кто-то еще... это Эмма... я ее узнаю, но она выглядит не так, как при жизни. Мне не нравится, как она выглядит. Эмма видна лишь едва-едва, с самого краю. В[енценосный] А[нгел] уже здесь. Эмма движется к В[енценосному] А[нгелу]. Так медленно... кажется, будто на ней по-прежнему саван... О-о, а вот саван исчез — В[енценосный] А[нгел] надел на нее платье через голову, и Эмма выглядит уже гораздо лучше. В[енценосный] А[нгел] улыбается, он уже не кажется таким встревоженным... Эмма ушла — пропала в одно мгновение. В[енценосный] А[нгел] поднимается вверх.

[Хокли]: Применить формулу?

[Ангел]: Да, так будет лучше.

Я еще раз поблагодарил его.

[Ангел]: Я буду с превеликой радостью приходить всегда, как только у миссис Ли выдастся свободный вечер.

И ей это доставит огромную радость, ибо она получит доступ к силам, о которых тщетно мечтают столь многие смертные.

7 октября 1859 года, [пятница]

Бронзовая голова

Алистер Кроули[1]

См. «Гоэтию», стр. 31, п[ункт] 2[2]. Белиал вошел в Образ [Image][3] Медный и отвечал оттуда тем, кто приносил Ему жертвы и поклонялся Образу тому как Богу своему.

Белиал — 68-й дух, сильный и могущественный Король, сотворенный сразу же после Люцифера, как они[4] утверждали, — но, очевидным образом, еще до Бога, ибо Сущность Его есть отрицание Бога.

Он является в облике двух прекрасных ангелов, восседающих в огненной колеснице. Он говорит приятным голосом и сообщает, что он «пал» первым среди достойнейших, бывших еще до Михаила и прочих небесных Ангелов. *Id est*[5]*: он был вождем «старой аристократии», которая негодовала на выскочку-Яхве, узурпировавшего трон. Служба его — в том, чтобы распределять продвижения и повышения в звании и т.д., а также даровать милости друзей и врагов.*

Он дает превосходных домашних духов и властвует над 80 легионами Духов. Он требует подношений, жертв и даров, но даже и приносящему их не открывает истины, если только Заклинатель не свяжет его своей Волей.

---

1 Отрывок из дневника Кроули, датированный 12 января 1923 года, 10 часами вечера. На описанную здесь работу с духом Белиалом Кроули ссылается в рукописном примечании к своему экземпляру «Гоэтии» (текст примечания см: «Гоэтия Алистера Кроули». М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 108), утверждая, что восстановил число служителей Белиала до изначальных 80-ти. В предисловии к указанному изданию (стр. 37) приводится другая (по всей вероятности, ошибочная) дата этой дневниковой записи — 1924 год; хотя не исключено, что саму операцию Кроули провел действительно лишь в 1924-м.

Следует отметить, что Кроули записывал имя «Белиал» еврейскими буквами как בליאל (Бет-Ламед-Йод-Алеф-Ламед), тогда как в Ветхом Завете используется форма בליעל (Бет-Ламед-Йод-Айин-Ламед), др.-евр. букв. «не имеющий достоинства», «бесполезный». В Ветхом Завете это имя употребляется в одном ряду с понятиями «суета», «ничто» и «не-бог», а также для обозначения «чуждых богов». В русском синодальном переводе оно чаще всего передается описательно (как «непотребство» и т.п.), а иногда — как «велиал».

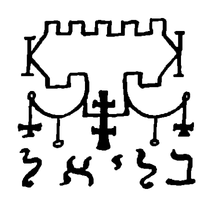
2 В тексте ссылки на страницы приведены по английскому изданию 1904 года. В указанном русском издании см. стр. 110.

3 Или «идол», «кумир».

4 Т.е. гоэтические духи.

5 «То есть» (лат.).

Сигил его таков:

Его число — 73, как и число Мага[1]. В этом, а также и во многих других отношениях Он — мой личный особый ΔAIMON. Пусть же люди воздают Ему честь, как Великому Королю!

Замечания о способе проведения вышеназванной Магической Операции

1. Да будет устроен Храм из Девяти Частей, когда Луна войдет в Обитель Солнца и две природы их объединятся в Нем[2].

2. Да будет начертан во Храме Магический Круг для Образа Медного, в который Он сможет войти и, пребывая в нем, принимать подношения и даровать ответы; [получать] Жертвы и ниспосылать Милости.

3. Да будет начертан во Храме Магический Треугольник, в котором Поклоняющийся или Проситель будет преклонять колени, воздавая Ему[3] почести, совещаясь с Ним или умоляя Его о помощи.

4. Внутри Круга да будет установлен Алтарь из Бронзы ажурной работы[4], но сверху покрытый тонким листом Железа[5].

---

1 73 — числовое соответствие слова חמכה (ChMKH) — названия сефиры Хокма, соответствующей степени Мага (Magus, 9°=2°).

2 «...в Нем» — т.е. в Белиале; Луна для этой операции должна находиться во Льве.

3 Т.е. Белиалу. «Не-Бог» (см. пункт 6) Белиал в данной церемонии занимает место Божества (ср. выше: «...и поклонялся Образу тому как Богу своему») и потому располагается в Круге. Из Круга же исходит и голос отождествляющегося с Ним Мага (см. пункт 7), которого не следует путать с «Просителем».

4 Ср. «Книгу Закона», III:30, где от лица Ра-Хор-Хута предписывается: «Мой алтарь из бронзы ажурной работы; возжигай на нем на серебре или злате»; далее в церемонии указывается, что в данном случае вместо серебра или золота используется железо.

5 Ибо Железо — это Марс, который сочитается браком с Латунью, Медью, Бронзой или Орихалком Венеры. — *Примеч. автора.*

5. На этом Железе да будет выгравирован глубокой протравкой Сигил Белиала со всеми Именами, Фигурами, Числами и прочими Символами, какие Ему подобают.

6. К линиям этой гравировки да будет приспособлено Основание Образа [Image] Не-Бога сего, Белиала.

7. Образ тот да будет отлит из расплавленной Бронзы по образу Головы Человека, форму для которой Маг [Magus, 9°=2°] ТО МЕГА ΘΗΡΙΟΝ должен измыслить, изобразить и вылепить сам из Красного и Желтого Воска.

Внутри Круга того, пред Алтарем из Бронзы ажурной работы, да будет вместо Завесы тонкая перепонка, наделенная незримым свойством такого рода, что Первосвященник Даймона [ΔAIMON] сможет отчетливо слышать все звуки, раздающиеся внутри Круга, даже если его отделяют лиги и лиги от места, где установлена эта Imago[1]. В самой же Imago да будет устроен при помощи Магического Искусства Регинальда де Гуральдуса[2] некий Орган Речи, дабы Маг или Первосвященник мог отвечать Просителю или указывать ему, что надлежит исполнить пред Кругом.

8. В Круге должны быть Кадило и место для Дароприношений, а также Сосуд, наполненный чистой водой.

9. Распорядительницей Храма да будет Девственная Жрица, посвятившая себя служению Даймону [ΔAIMON]. Ее обязанности — принимать дары и жертвы, очищать и освящать

Латунь и *бронза* — сплавы, содержащие в себе металл Венеры, медь. *Орихалк* (‘oreihalkos) — металл или металлический сплав неизвестного состава, о котором упоминают античные авторы. В частности, в одном из гомеровских гимнов «орихалковыми» названы локоны Афродиты. В буквальном переводе с древнегреческого это слово означает «горная медь» (‘oros halkos), но латинские авторы ошибочно транслитерировали его как aurichalcum — «золотая медь», в результате чего орихалк стали понимать как сплав золота и меди. В русских переводах древнегреческой поэзии это слово обычно передают словосочетанием «желтая медь».

В образе «бракосочетания» Марса и Венеры вновь повторяется важная для данной операции идея соединения противоположных начал, выраженная еще в выборе времени для работы (см. пункт 1). Эта идея согласуется с характеристикой Белиала как «личного Даймона» Кроули.

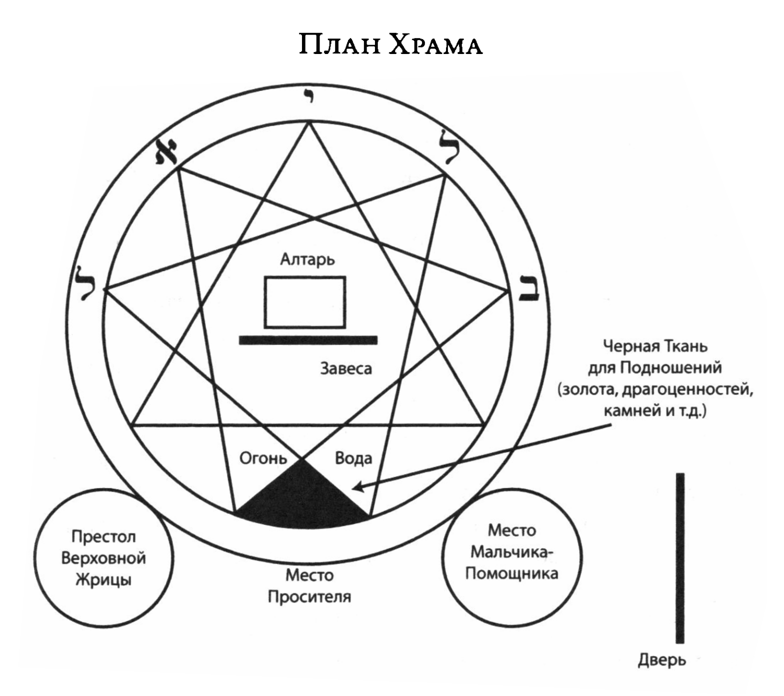
1 «Изображение, изваяние; образ» (латинское слово женского рода).

2 Регги Горман, парижский мастер, с которым Кроули познакомился незадолго до составления этого ритуала и отметил в своем дневнике: «Хорошие проекты. Голова Роджера Бэкона и т.д.». По-видимому, именно легенда о «говорящей голове», которой якобы владел Роджер Бэкон (или другой маг Средневековья, Альберт Великий), подсказала Кроули основную техническую идею данного ритуала — использование радиосвязи для общения между «Образом Не-Бога» и «Просителем».

Просителя и указывать ему, как надлежит поступать, чтобы добиться желаемого. В помощь Ей будет юный отрок, стоящий на Страже Врат.

11. И этим путем пусть все ИДУТ [GO][1] к Утвержденью Закона Телемы и к Царству Херу-Ра-Ха!

План Храма

По кругу расположено имя «Белиал», записанное еврейскими буквами.

1 Английское слово «go» («идти») в записи еврейскими буквами (Гимел-Айин) дает число 73, как и имя «Белиал».

О способах, которые маги и некроманты полагают пригодными для вызывания душ умерших

Генрих Корнелий Агриппа[1]

Из вышесказанного явствует, что души и после смерти питают любовь к своему покинутому телу; так происходит с теми, кто не получил должного погребения, и с душами, вырванными из тела насильственной смертью: сырой и беспокойный дух продолжает блуждать в окрестностях своего трупа, словно его влечет некое с ним сродство.

Известны способы, при помощи коих в былые времена такие души воссоединяли с их телами; их можно без труда вызвать и привлечь посредством испарений, жидкостей и вкусов[2]; используют также особый искусственный свет, песнопения, звуки и тому подобные средства, которые воздействуют на воображение и духовный строй души; не следует также пренебрегать священными инвокациями и прочими средствами, относящимися к области религии, ибо они влияют на сверхприродную часть разумной души.

Так, говорят, волшебница вызвала Самуила[3], а фессалийская пророчица у Лукана подняла мертвое тело[4]. У поэтов и у тех,

---

1 «Оккультная философия», книга III, глава xlii. Henry Cornelius Agrippa of Nettesheim, *Three Books of Occult Philosophy*. James Freake (tr.), Donald Tyson (ed.). St. Paul, MN: Llewellyn, 1993, pp. 605—607.

2 Имеются в виду жертвы и подношения: пища и питье, приятные на вид, запах и вкус. — *Примеч. Д. Тайсона.*

3 I Цар. 28:11 и далее. — *Примеч. Д. Тайсона.*

4 Фессалийская пророчица — Эрихто, к которой обратился Секст Помпей, чтобы та вопросила умерших об исходе битвы между его отцом и Юлием Цезарем. Лукан, «Фарсалия», VI.750—762:

«Тотчас согрелась кровь, омыла черные раны,
Мертвую плоть оживив, по жилам везде заструилась.
Легкие током ее в груди охладелой трепещут;
Новая жизнь проскользнула тайком в онемевшие недра,
Смерть вызывая на бои. И вот задвигались члены,
Мышцы опять напряглись; но труп не мало-помалу,
Не постепенно встает: земля его вдруг оттолкнула,
Сразу он на ноги встал. Широко зевнул, и раскрылись
Тотчас глаза у него. На живого еще не похож он,
Вид полумертвый храня: отверделость и бледность остались.
Он поражен возвращением в мир. Но скованы губы,

кто повествует о подобных деяниях, мы читаем, что душу умершего нельзя призвать без крови и трупа, зато привлечь их тени на дым от таких вещей вовсе нетрудно; использовали также яйца и молоко, мед, масло, вино, воду и муку, составляя из них снадобье, при помощи коего душа может вновь обрести свое тело, как о том сказано у Гомера, в наставлениях Цирцеи Одиссею[1].

Полагают, однако, что все это можно исполнять лишь в таких местах, где души упомянутого рода наиболее склонны к общению: либо по причине некоего сродства, коим душу влечет ее мертвое тело; либо ввиду некой привязанности, возникшей при жизни и манящей душу в определенные места; либо же вследствие того, что место само сродни преисподней и пригодно для наказания и очищения душ.

Места такого рода отличаются тем, что по ночам там бывают видения, и нашествия, и прочие подобные явления призраков; иные довольно известны как места погребений и казней, или такие, где недавно было истреблено множество людей, или где в последние несколько лет были преданы земле без очищения

Звуков в них нет никаких: нет голоса — лишь для ответа
Будет язык ему дан...» [пер. Л.Е. Остроумова]. — *Примеч. Д. Тайсона.*

1 Цирцея описывает Одиссею некромантический ритуал для вызывания теней умерших. «Одиссея», X.517—530:

«Три соверши возлияния мертвым, всех вместе призвав их:
Первое смесью медвяной, другое вином благовонным,
Третье водою и, все пересыпав мукою ячменной,
Дай обещанье безжизненно веющим теням усопших:
В дом возвратяся, корову, тельцов не имевшую, в жертву
Им принести и в зажженный костер драгоценностей много
Бросить, Тиресия ж более прочих уважить, особо
Черного, лучшего в стаде барана ему посвятивши.
После (когда обещание дашь многославным умершим)
Черную овцу и черного с нею барана,— к Эребу
Их обратив головою, а сам обратясь к Океану,—
В жертву теням принеси; и к тебе тут немедля великой
Придут толпою отшедшие души умерших...» [пер. В. Жуковского];

Одиссей понимает, что должен наполнить яму кровью жертвенных животных — барана и овцы (XI.34—37):

«Дав обещанье такое и сделав воззвание к мертвым,
Сам я барана и овцу над ямой глубокой зарезал;
Черная кровь полилася в нее, и слетелись толпою
Души усопших, из темныя бездны Эреба поднявшись...» [пер. В. Жуковского].

Это необходимо постольку, поскольку тени в Аиде лишены энергии, а кровь на некоторое время снова наполняет их жизненной силой. Она не только привлекает души умерших, но и дает им силу для осознания окружающей реальности и для разговора с заклинателем. — *Примеч. Д. Тайсона.*

и должных погребальных обрядов трупы убитых; ибо очищение и экзорцизм всякого места, равно как и священный обряд погребения, исполненный должным образом над телами, нередко препятствуют возвращению душ умерших и отсылают их далее, в место судилища.

Оттого некромантия и получила свое название, что она имеет дело с телами покойных и добывает ответы у душ и призраков умерших и у подземных духов, завлекая их в трупы умерших особыми адскими чарами и инфернальными заклинаниями, зловещими жертвами и греховными возлияниями; у Лукана мы читаем о ведьме Эрихто, которая вызвала таким образом мертвеца, предсказавшего Сексту Помпею все события Фарсальской битвы[1]. Были также в Фигалии, городе аркадийском, некие маги, жрецы, преискусные в священных обрядах, поднимавшие души умерших; а святое писание свидетельствует, что одна волшебница вызвала душу Самуила; воистину, даже души святых любят свои тела и внимают [молитвам] охотнее в тех местах, где сохраняются их мощи.

Есть, однако, два рода некромантии: один именуется некиомантией, и это — оживление трупов, совершить каковое без крови невозможно; другой же — скиомантия[2], и в ней довольствуются вызыванием тени. Но и она все свои опыты совершает при помощи трупов убитых, и костей их, и членов их тел, и того, что можно из них добыть, ибо подобные вещи заключают в себе дружественную им [т.е., душам умерших] духовную силу. Потому они без труда привлекают злых духов, будучи родственны им по причине преизрядного сходства; и некромант, укрепившийся с их [т.е., злых духов] помощью, способен весьма на многое в делах человеческих и земных и может разжигать противозаконную похоть, насылать сновидения, болезни, ненависть и тому подобные страсти, влагая в них также и силу тех душ, кои, объяты духом сырым и беспокойным, блуждают вокруг своих покинутых тел и способны творить все то же самое, что и злые духи.

Зная на опыте, что грешные и нечистые души, насильственно вырванные из тел, и души людей, неочищенных

1 См.: Лукан, «Фарсалия», VI.777—800. — *Примеч. Д. Тайсона.*

2 Скиомантия — букв. прорицание при помощи теней, от др.-греч. σκιο — «тень». — *Примеч. Д. Тайсона.*

и лишенных погребения, остаются около своих трупов и влекутся к ним в силу сродства, ведьмы используют их в своем колдовстве; они заманивают эти злосчастные души с помощью принадлежавших им когда-то тел или взятых от них частей и подчиняют их своими дьявольскими чарами; они соблазняют их обезображенными трупами, разбросанными по полям, и блуждающими тенями непогребенных; и призраками, высланными обратно в мир из-за Ахерона, и гостями преисподней, коих безвременная кончина ввергла во ад; и чудовищными желаниями проклятых, и горделивыми демонами, несущими возмездие грешникам.

Но тому, кто желал бы доподлинно возвращать души в тела их, надлежит, прежде всего, узнать, какова природа изошедшей души, сколькими и какими степенями совершенства она обладает и каким она укреплена разумом; какими способами ее можно рассеять в теле и какими гармониями прочно к нему приладить; в каком родстве она пребывает с Богом, с разумами, с небесами, стихиями и всеми прочими вещами, чей образ и подобие она в себе заключает.

Итак, чтобы снова крепко сшить душу с телом и оживить умершего, надобно знать все то, чего людям знать не дано, а известно одному только Богу и тем, кому он это откроет, как открыл Елисею, воскресившему сына сонамитянки[1]; также, говорят, Геракл воскресил Алкесту, и она прожила после того еще долго; и Аполлоний Тианский оживил мертвую девицу.

И, надобно здесь заметить, иногда случается с людьми так, что животворящий дух от них отступает и они кажутся мертвыми и лишенными чувств, но притом разумное начало остается привязанным к телу и пребывает в нем по-прежнему, сохраняя прежнюю же форму; а животворная сила, отступив от тела, все же не исчезла и остается в союзе с разумным началом; и хотя можно сказать, что человек действительно мертв, ибо смерть есть отсутствие животворного духа, все же последний не отделился полностью; и такое тело возможно вновь пробудить к жизни.

Этим и объясняется множество мнимых чудес; и такого рода случаи нередки были среди язычников и евреев в минувшие времена; в числе их — тот, о котором повествует Платон

1 См. IV Цар. 4:32—35. — *Примеч. Д. Тайсона.*

в десятой книге «Государства», а именно, случай с неким Фереем[1] из Памфилии, который десять дней пролежал среди павших в бою, после чего тело его подобрали и стали готовить к сожжению, однако еще через два дня он ожил и рассказал немало удивительных вещей о том, что видел за гробом[2]; и о подобных вещах мы уже говорили отчасти в первой книге и скажем еще впоследствии, когда речь пойдет о пророчествах, изрекаемых в восторге, экстазе и в предсмертной агонии.

1 У Платона этот персонаж носит имя «Эр».

2 Платон, «Государство», X.614b—621b. — *Примеч. Д. Тайсона.*

О гоэтии и некромантии

Генрих Корнелий Агриппа[1]

Церемониальная магия подразделяется на гоэтию и теургию.

Злосчастная гоэтия, прибегающая к услугам нечистых духов, состоит из порочных и странных обрядов, запретных чар и мерзостей; она отвержена и проклята всеми законами. Ей причастны те, кого мы ныне зовем некромантами и ведьмами.

И небожители здесь, глухие ко многим народам,
Вечно склоняют свой слух к заклятиям племени злого.
Их только голос один долетает к эфирным чертогам,
Он, против воли богов, приносит столь властные звуки,
Что ни вращенье небес, ни забота о небе не могут
Их отразить[2].

Итак, это те, кто вызывает души умерших, и те, кого древние называли эподами[3], кто заколдовывает отроков и понуждает их вещать как оракулы[4], и кто, подобно Сократу и прочим, носит

1 Из трактата «О тщете наук». Henry Cornelius Agrippa of Nettesheim, *Three Books of Occult Philosophy*. James Freake (tr.), Donald Tyson (ed.). St. Paul, MN: Llewellyn, 1993, pp. 695—696.

2 Лукан, «Фарсалия», VI.443—448. — *Примеч. Д. Тайсона.*

3 От др.-греч. επαδω — «заклинать». — *Примеч. Д. Тайсона.*

4 Подразумевается древняя практика использования детей как чистых медиумов для общения с богами и духами. Она зародилась в Вавилонии, была заимствована египтянами и распространилась по всему древнему миру. По словам Ямвлиха, Пифагор утверждал, что «дети более всего любезны богам и поэтому <...> в засуху города посылают просить богов о дожде именно их, так как божество лучше всего внимает им, которые одни, сохраняя совершенную чистоту, имеют право проводить время в храмах» (Ямвлих, «О Пифагоровой жизни», 10).

В одном из иудейских магических текстов приводятся следующие указания: «Возьми новый нож с черной рукоятью и начерти им круг на земле, в который сможешь усадить мальчика или девочку младше девяти лет от роду, и помажь левую руку ребенка оливковым маслом и сажей с горшка, и предупреди его, что он не должен отводить взгляда от помазанного места, а затем шепни ему в правое ухо: “Призываю тебя ... показаться этому отроку и дать ему подобающий ответ на все, что он для меня спросит”, — и все это он должен повторить трижды» (*Babylonian Oil Magic*, text 3, trans. S. Daiches, London, 1913, p. 15).

Лейденский магический папирус 3.9—15 содержит такую инструкцию: «Возьми новое блюдо и наполни его чистым маслом из оазиса, вливая его постепенно, чтобы оно не помутнело, а оставалось совершенно чистым; и возьми отрока чистого, не ходившего с женщиной, и вначале поставь его перед

с собою духов-помощников, которых вскормили в склянках и посредством которых изрекают мнимые пророчества. Добиваться же всего этого можно двумя способами.

Одни вызывают и подчиняют злых духов при помощи некой силы, в особенности же — силы божественных имен; ибо всякая тварь боится и почитает имя того, кто ее сотворил, и не диво, что гоэты, неверные, язычники, евреи, сарацины и приверженцы всевозможных нечестивых общин и сект связывают демонов божественным именем.

Другие же, воистину самые безбожные и порочные из всех, предаются демонам сами, приносят им жертвы и поклоняются им, впадая тем самым во грех идолопоклонства и в наимерзейшую низость. Первые не совершают преступления столь богопротивного, как эти, но все же и они навлекают на себя очевидную опасность. Ибо демоны, даже будучи связаны, обманывают нас всегда и во всем.

Из этой секты гоэтов происходят все те книги тьмы, которые Ульпиан Законник[1] называет запретными для чтения и предназначает к истреблению; первую из них, говорят, сочинил Забул[2], предавшийся беззаконным искусствам, за ним — некий Варнава Киприянин[3]; в наши дни же имеют хождение книги под вымышленными названиями, за мнимым авторством Адама[4], Авеля[5],

---

собой и поговори с ним над головою его, дабы узнать, годится ли он для вхождения в сей сосуд. Если годится, вели ему лечь на живот; призывай в голову его ... и так семь раз, и пусть не открывает глаз, а когда закончишь, пусть откроет глаза и посмотрит вниз на масло, и спроси его, о чем хочешь...».

В Египте подобные практики сохранялись вплоть до Нового времени. Так, английский путешественник XIX века Элиот Уорбертон наблюдал в Каире обряд гадания с участием 12-летнего мальчика и описал его в своей книге «Полумесяц и крест» (1844). — *Примеч. Д. Тайсона.*

1 Домиций Ульпиан (170—228) — римский юрист.

2 Имя дьявола, упомянутое в апокрифическом «Вознесении Моисея», X.

3 Иосия по прозванию Варнава («сын утешения») — левит родом с Кипра, распродавший свое имущество и раздавший деньги ученикам Христа (Деян. 4:36—37). — *Примеч. Д. Тайсона.*

4 Адаму и Даниилу приписывалось авторство двух книг XIV века, посвященных астрологическому гаданию по дням лунного цикла. Сочинения такого рода назывались «лунариями», или «лунными книгами». Адама считали автором магических книг постольку, поскольку он был первым человеком и, следовательно, единственным, через кого ангелы могли передать небесную премудрость последующим поколениям. — *Примеч. Д. Тайсона.*

5 В 1496 году в Валенсии Иероним Торрелла опубликовал книгу под названием «Opus praeclarum de imaginibus astrologicis» («Об астрологических образах»), в которой упоминается «древнейшая книга, написанная Авелем, сыном Адама»; Авель якобы заключил ее для сохранности в камень, благодаря

Еноха[1], Авраама[2], Соломона[3], а также Павла[4], Гонория[5], Киприана[6], Альберта[7], Фомы[8], Иеронима[9] и некоего мужа из Йорка[10], чьи развлечения по глупости переняли король Кастильский Альфонс,

---

чему она пережила потоп и впоследствии была найдена Гермесом (Thorndike, 4:580). Эта книга упоминается в трактате, «De essentiis essentiarum» («О субстанции субстанций»), приписываемом Фоме Аквинскому; Торндайк (Thorndike, 3:139) пишет о ее авторе: «Видел он и пережившую потоп Авелеву книгу чудесных образов с именами разумов, управляющих планетами. Говорили, что эти образы превращают неблагородные металлы в золото и могут сделать человека королем или прелатом. Однако наш автор испытал в действии лишь один из них. Ему мешали спать лошади, каждое утро ходившие мимо его дома на водопой. Он изготовил образ по указаниям Авеля и закопал его перед домом, после чего там уже не могла пройти ни одна лошадь». — *Примеч. Д. Тайсона.*

1 Еноху приписывалась магическая книга о 15 звездах, 15 камнях, 15 травах и 15 образах, предназначенных для вырезывания на камне (Thorndike, 3:139). — *Примеч. Д. Тайсона.*

2 Книгу Авраама несколько раз упоминает Фирмик Матерн в своем труде «Матесис» (Thorndike, 1:537). По преданию, Авраам был сведущ в астрологии и обучил этому искусству Зороастра (Thorndike, 3:51). — *Примеч. Д. Тайсона.*

3 Царю Соломону приписывалось множество магических трактатов: «Альмандель», «Лемегетон», «Искусство письмен», «Книга Разиэля», «Ключики», «Опыты», «Идея и эвтоника», «Драгоценности», «Новый календарь», «Пальмистрия», «Пятиугольник», «Философия», «О четырех кольцах», «Тени идей» и др. См.: Thorndike, 2:1024; к этому списку можно добавить «Лемегетон». — *Примеч. Д. Тайсона.*

4 Святой Павел считался автором магического трактата «Искусство Павла» — третьей из пяти книг, составляющих «Лемегетон царя Соломона». Это «искусство», по преданию, открылось апостолу Павлу, когда тот был «восхищен до третьего неба» (2 Кор. 12:2—4) (Thorndike, 2:282). — *Примеч. Д. Тайсона.*

5 Гонорий Фиванский, знаменитый маг и автор «Отреченных книг Гонория». Не путать с папой Гонорием III, которому приписывается авторство «Гримуара папы Гонория III». — *Примеч. Д. Тайсона.*

6 Киприан, епископ Антиохийский, был язычником и магом, но его обратила в христианство праведница Иустина. — *Примеч. Д. Тайсона.*

7 Альберт Великий, которому приписывается авторство магической «Книги тайн». — *Примеч. Д. Тайсона.*

8 Фома Аквинский был учеником Альберта Великого и, соответственно, считался автором множества алхимических трактатов, в том числе комментария к «Turba philosophorum», книги под названием «Благословенная лилия среди терниев» и трактата «De essentiis essentiarum» («О субстанции субстанций») (Thorndike, 3:42, 65, 136). — *Примеч. Д. Тайсона.*

9 Святому Иерониму приписывалось авторство трактата о драгоценных камнях, сохранившегося в рукописи XII века в Берлине (Thorndike, 2:236). Другими указаниями на то, что Иероним имел какое-то отношение к гоэтии, мы не располагаем. — *Примеч. Д. Тайсона.*

10 Роберт Йоркский (начало XIV в.) — английский монах-доминиканец и богослов, который «изучал сокровенные теоремы тайной медицины столь прилежно, что внушал искреннее восхищение наиученейшим врачам» (Thorndike, 3:105). Роберт носил прозвище «Perscrutator» («Изыскатель»), и ему приписывался ряд трактатов по алхимии. — *Примеч. Д. Тайсона.*

англичанин Роберт[1], Бэкон[2] и Аппоний[3] и многие другие люди недалекого ума. Мало того, что они вложили все эти непотребные мнения в уста людей и святых, патриархов и ангелов Божьих, так еще и похваляются, что книги эти были вручены человечеству Разиэлем и Рафаэлем, ангелами Адама и Товии.

Тому, кто посмотрит на них внимательно, книги сии по характеру правил, обрядов и обычаев, по роду слов и знаков и по порядку изложения предстанут лишь пустыми словесами, не содержащими ничего, кроме развлечений и обманов, и станет видно, что они сочинены в недавние времена людьми, не сведущими ни в какой древней магии, и жалкими приспешниками опасного искусства, и состоят из богохульных рассуждений, перемешанных с церемониями нашей религии и дополненных многими неведомыми именами и печатями, дабы устрашать и изумлять людей простых и невежественных.

Тем не менее, сами эти искусства не кажутся сказками, ибо, будь это так, не могли бы с их помощью совершаться многие дивные и губительные дела, да и не было бы против них столь строгих законов божественных и человеческих, призывающих истребить их под корень.

А почему гоэты используют только злых духов — да потому, что благие ангелы не придут без повеления Божьего, и явятся только к тем людям, которые сердцем чисты и в жизни праведны. Злых же вызвать нетрудно; они благоволят шарлатанам, и, насмехаясь над святостью, всегда готовы вводить людей в обман своим искусством, дабы те им поклонялись и их обожали.

И поскольку женщины жадны до тайн, и не столь осторожны, и склонны к суевериям, обмануть их легче, так что они предаются им [т.е., злым духам] еще охотнее и творят с их помощью великие чудеса. Поэты поют о Цирцее, Медее и прочих им подобных; о том свидетельствуют Цицерон, Плиний, Сенека, А[вг]устин и многие другие, равно как и философы, и католические доктора, и историки, и само Святое писание.

Так, в Книгах Царств мы читаем о женщине из Аэндора, которая вызвала душу пророка Самуила, хотя многие утверждают,

---

1 Роберт Английский — астраном XIII века, автор комментариев (1271) к «Трактату о сфере» Иоанна Сакробоско. — *Примеч. корректора.*

2 Роджеру Бэкону приписывается ряд алхимических трактатов. Известен гримуар под названием «О нигромантии Роджера Бэкона». — *Примеч. Д. Тайсона.*

3 Т.е., Пьетро д'Абано.

что это была не душа пророка, а злой дух, принявший ее облик. Хотя, как говорят еврейские учителя, А[вг]устин, не отрицает, что это мог быть и настоящий дух Самуила, призвать каковой из тела в течение одного года по смерти, по словам гоэтов, не составляет труда. Некроманты из магов полагают, что этого можно добиться при помощи особых природных сил и уз, как говорилось о том в наших книгах по оккультной философии.

Так что древние Отцы, сведущие в делах духовных, отнюдь не без причины указывали хоронить тела умерших в святых местах, и провожать их с огнями, и окроплять святою водой, и окуривать ладаном и благовонием, и очищать молитвами до тех пор, пока они не будут преданы земле.

Ибо, как говорят еврейские учителя, все наше тело, плотская животная часть наша и все, что в нас связано с веществом плоти, без должного погребения достается в пищу Змею или, как они называли его, Азазелю, владыке плоти и крови и князю мира сего, тому, кто в Книге Левит зовется князем пустыни и о ком в Книге Бытия сказано: «Будешь есть прах во все дни жизни твоей»[1], и у Исаии: «[А для змея] прах будет пищею»[2], — т.е., тело наше создано из праха земного и, дабы перейти из-под власти змея под Божью руку, должно быть освящено и претворено в нечто лучшее, а именно, преобразиться из плотского в духовное по слову Павла, сказавшего: «Сеется плотское, восстает духовное»[3], и в другом месте: «Все воскреснут, но не все изменятся»[4], — ибо многие останутся пищей Змея навеки.

Итак, это грязное и мерзостное вещество плоти, пищу Змея, мы сбрасываем с себя по смерти, облекаясь телом лучшим, духовным, кое мы примем при воскресении мертвых; и с теми, кто уже вкусил первые плоды воскресения, сие уже исполнилось, и силою божественного духа многие уже достигли сего при жизни земной, как Енох, Илия и Моисей, чьи тела восприняли духовную природу и остались нетленны; и трупы их не достались Змею. О том и спорил диавол с архангелом Михаилом над телом Моисея, как говорится в Послании Иуды[5].

Что же до гоэтии и некромантии, то сказанного достаточно.

---

1 Быт. 3:14.

2 Ис. 65:25.

3 Искаженная цитата из I Кор. 15:44.

4 I Кор. 15:51, цит. по английскому переводу Библии.

5 Иуд. 1:9.

Власть над жизнью и смертью

Ричард Кикхефер[1]

Как мы уже знаем, термин «некромантия» в Средние века употреблялся, фактически, как синоним слова «нигромантия», известного в нескольких орфографических вариантах и означавшего «черная магия» или, в буквальном переводе, «черное прорицание». Одна из возможных причин смешения двух этих терминов и понятий заключалась в широко распространенном представлении о том, что к заклинателю, который занимается некромантией в исходном смысле слова, то есть вызывает души мертвецов, в действительности приходят демоны, принимающие обличье умерших. Даже тень пророка Самуила, вызванная знаменитой Аэндорской волшебницей (I Цар. 28), считалась демоном в облике Самуила[2]. Итак, некромантией в период позднего Средневековья часто называли заклинание демонов, однако маги той эпохи были знакомы и с практикой некромантии в изначальном смысле этого слова. Например, в некромантическом манускрипте Роулинсона содержатся процедуры вызывания теней умерших[3], а в «Мюнхенском руководстве»[4] описывается опыт (№10), посредством которого некромант может придать живому человеку обличье умершего, а умершему — обличье живого:

> Если пожелаешь вселить духа в умершего человека, дабы тот показался живым, как был когда-то, поступай так. Во-первых, изготовь золотой перстень. С наружной стороны на нем надлежит вырезать такие имена: Бример (*Brimer*), Субурит (*Suburith*), Транавит (*Tranauit*); со внутренней — такие имена: Лирот

1 Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites: A Necromancer's Manual of the Fifteenth Century*. Pen State University Press, 1998, pp. 61—68.

2 Обзор источников см. в издании: Rossel Hope Robbins, *Encyclopedia of Witchcraft and Demonology*. New York, 1959, pp. 159—160. — *Примеч. авт.*

3 Fols. 66v—67v. — *Примеч. авт.*

4 Подразумевается мюнхенская рукопись первой половины XV века, содержащая описания 47 магических опытов. Из них некромантическим в строгом смысле этого слова можно назвать только опыт №10, описанный ниже.

(*Lyroth*), Бериен (*Beryen*), Дамаин (*Damayn*). Вырезав эти имена, в воскресенье перед восходом солнца ступай к проточной воде, положи в нее перстень и оставь там на пять дней.

На шестой день достань перстень из воды, принеси в гробницу (*monumentum*) и оставь внутри, чтобы он пролежал там всю пятницу и субботу. В воскресенье перед восходом солнца выйди за город под ясное небо, отыщи уединенное и тайное место и там начерти мечом круг, а в нем начертай мечом указанные здесь имена и знаки.

Начертав оные, войди в него [т.е., в круг] как подобает, положи меч себе под колени и, обратившись лицом на юг, прочитай следующее заклинание: «Заклинаю вас, все демоны, [чьи имена] начертаны на этом перстне (а перстень ты при этом должен держать в руке) Отцом, и Сыном, и Духом Святым, и всемогущим Богом, создателем небес и земли, и господом нашим Иисусом Христом[1], сыном оного, коий возвеличился, страдание прияв во спасение рода человеческого, и славной Девой Марией, матерью оного, вскормившей пресвятого Христа, о коем ангелы, по словам пастырей наших, возвещают: «Слава в вышних Богу...»! Придите сюда, вы все, о Бример, Субурит, Транаирт (*Tranayrt*), Лирот, Бериен, Дамай (*Damay*): заклинаю вас всеми святыми и святостью Божьей; и святыми именами Божьими: Тетраграмматон, Оэль (*Oel*[2]), Мессия, Спаситель (*Soter*), Адонаи (*Adonay*), Альфа и О[мега], Саваоф (*Sabaoth*); и святыми именами нашей Девы Марии, кои есть: царица, цветок, роза, лилия, лестница, мудрость, жизнь, сладость, милосердие и надежда; и раем земным и небесным; и всеми ангелами и архангелами, престолами, господствами, силами и началами, и великими и славными царями небес и земли; и всеми вашими князьями и царями, властителями и начальниками; и преисподней вашей и всем сущим в ней: все

1 Здесь и далее лакуны в цитате восстановлены по латинскому оригиналу на стр. 221—224 указанного издания.

2 Вероятно, «о, Эль» (*O, El*). — *Примеч. авт.*

вы, скованные и покорные воле и власти моей, придите сюда в кротком обличье, не устрашая меня, и освятите этот перстень так, чтобы он обрел особую силу, а именно: всякий раз, как я надену его на палец умершему, один из вас войдет в него [т.е., в умершего], и он покажется снова живым, как был когда-то, в прежнем своем виде и облике, во имя Духа Святого единого Бога, который живет и царствует во веки веков, аминь».

Как только ты прочтешь это заклинание один-единственный раз, перед кругом появятся шестеро духов и попросят у тебя этот перстень. Дай им его, и они уйдут с ним; после этого ты тоже выйди из круга, забрав с собой меч и не уничтожая круг.

На шестой день возвратись туда с мечом и скажи, обратившись лицом на юг: «Заклинаю вас, о Бример, Субурит, Трамаирт (*Tramayrt*), Лирот, Бериен, Дамаин (*Damayn*), Богом единым, живым, единственным и истинным: ныне придите ко мне без промедления и принесите освященный перстень, наделенный особой силой: когда я надену его на палец живому человеку, он рухнет наземь, словно мертвый, а когда сниму — вернется к прежнему своему состоянию; когда же я надену его на палец мертвому, дух войдет в него и он покажется живым, как прежде, во имя всех тех, кто владеет вами на земле и кому вы подвластны всецело»

Когда произнесешь все это четыре раза, из них первый раз — на юг, второй — на запад, третий — на север, четвертый — на восток, то увидишь, как с востока к тебе приближается некий всадник. Он остановится перед кругом и скажет: «Такие-то и такие-то (перечислив тех духов по именам) посылают тебе этот освященный перстень, но сами к тебе прийти не могут, ибо это не подобает; но ты испытай силу этого перстня, и если в нем не окажется той силы, что ты потребовал, то они прибудут к тебе в любой час, когда ты только пожелаешь». Возьми перстень и скажи всаднику : «Благодарствую им и тебе». Как только ты это скажешь, он тотчас

удалится[1]; после этого ты тоже выйди из круга и уничтожь его за собой без следа.

Носи этот перстень при себе завернутым в белую ткань. Если пожелаешь придать кому-либо вид мертвеца, так чтобы всем вокруг он показался бездыханным, надень этот перстень ему на палец, и человек этот примет обличье трупа; когда же снимешь перстень, он вернется к прежнему состоянию. Если же пожелаешь сделать так, чтобы труп обрел подобие жизни, точно так же надень этот перстень ему на палец или привяжи к руке или ноге, и час спустя он поднимется в том обличье, которое имел при жизни, и будет говорить во всеуслышание живым голосом и сможет оставаться в таком состоянии шесть дней кряду, ибо каждый из этих [духов] будет вселяться в него на один день. Если же ты пожелаешь вернуть его в прежнее состояние раньше назначенного срока, сними с него перстень. Вот таким способом можно оживить мертвеца.

Этот достойнейший опыт надлежит хранить в тайне, ибо в нем сокрыта великая власть.

Вышеописанный круг обладает многими свойствами, из которых упомяну известные мне три. Если ты начертишь его в пятницу пером и кровью удода на свежевыделанном листе пергамента, а затем прикоснешься этим пергаментом к какой-либо особе, то последняя до конца своих дней будет любить тебя больше всех на свете. Если возьмешь такой же круг и украдкой положишь его на голову больному, то будет так: если больному суждено умереть, он тотчас сам скажет, что уже не оправится, а если суждено выздороветь, то скажет, что он уже совершенно здоров. И если будешь носить при себе этот круг, начертанный вышеупомянутым образом, то ни одна собака не сможет на тебя залаять. Эти три свойства я проверил сам; о тех же, которых не проверял, умолчу.

Круг, о котором идет речь в этом опыте, состоит из двух колец со вписанной в них пентаграммой. В эти два кольца

1 В рукописи использован глагол второго лица, но не вызывает сомнений, что он относится ко всаднику. — *Примеч. авт.*

вписываются те же имена, которые маг вырезал на перстне, с сопутствующими астрологическими знаками. В центре пентаграммы отмечено место для заклинателя, а вокруг внешнего кольца располагаются пометки, обозначающие четыре стороны света.

Предписания о *monumentum* и белой ткани (подобной обрывку савана), а также о предрассветном часе воскресного дня наводят на мысль о том, что перед нами — аллюзия или даже пародия на Воскресение Христа. Но мнимое оживление покойников традиционно ассоциировалось с Антихристом. Вопрос о том, сможет ли Антихрист по-настоящему оживлять умерших, весьма занимал умы средневековых теологов. Гонорий Регенсбургский в своем «Просветителе» приводит собственный ответ на вопрос ученика о том, будет ли Антихрист доподлинно возвращать умерших к жизни:

> Никоим образом; скорее уж, дьявол своими колдовскими чарами [maleficiis] будет входить в чей-нибудь труп, и носить его на себе, и говорить из него, чтобы тот казался живым, — как сказано, «знамениями и чудесами ложными» [II Фес. 2:9][1].

Хильдегарда Бингенская тоже полагала, что чудеса Антихриста будут иллюзорными, и утверждала, что «ему дозволено совершать это лишь изредка и на самое краткое время, дабы гордыней своей он не посрамлял славы Божией»[2]. В ремарках к «Пьесе об Антихристе» указано, что человек, которому предстоит воскреснуть в ходе пьесы, в действительности просто лежит в гробу и притворяется погибшим в сражении; таким образом, здесь перед нами даже не мнимое воскрешение, а мнимая смерть[3], но и в этом случае «чудо» на поверку оказы-

---

1 *Elucidarium*, iii, 10; *Patrologia Latina*, 172, col. 1163. См.: Linus Urban Lucken, *Antichrist and the Prophets of Antichrist in the Chester Cycle*. Washington, Catholic University of America Press, 1940, pp. 63—65. Об Антихристе см.: Bernard McGinn, *Antichrist: Two Thousand Years of the Human Fascination with Evil*. San Francisco, Harper, 1994. См. также: Nancy Caciola, "Wraiths, revenants and ritual in medieval culture". // *Past & Present*, 152 (August 1996), pp. 3—45. — *Примеч. авт.*

2 Hildegard of Bingen, *Scivias*, xi.27, trans. Mother Columba Hart and Jane Bishop. New York, Paulist, 1990, p. 503. — *Примеч. авт.*

3 *The Play of Antichrist*, trans. John Wright. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1967, pp. 89ff. — *Примеч. авт.*

вается обманным — точь-в-точь как и всякая магия в христианском богословии еще со времен святоотеческих источников трактовалась, фактически, как наведение иллюзий.

Опыты, описанные в «Мюнхенском руководстве», отнюдь не ставят своей целью оспорить это мнение: автор принимает его как данность, безо всяких возражений и, более того, с удовольствием. Однако его эксперименты рассчитаны вовсе не на то, чтобы сбивать людей с пути истинного и вводить их в соблазн. По существу, всё это развлекательные фокусы, призванные позабавить не только самого мага, но, возможно, и других людей, а также — и несомненно — читателя, который в тиши и уединении своих покоев будет мечтать обо всех этих чудесах, погружаясь в них, как в фантастические миры, описанные романистами.

Комментируя обвинения, выдвинутые против Бенедикта XIII на Пизанском соборе, Маргарет Харвей замечает: «Эти обвинения <...> почти наверняка совершенно вздорны <...>. Однако народные поверья [отраженные в них] сами по себе представляют интерес; и не менее интересны обстоятельства, в которых влиятельная группа, включавшая в себя нескольких докторов права и даже одного кардинала, смогла выступить с подобными заявлениями на общем собрании, торжественно преподнося все эти суеверия как неоспоримый факт»[1]. Следует добавить, что отношение к обвинениям в некромантии как к некоей вздорной бессмыслице характерно не только для нашего эпохи. Уже и в те времена рассказы об оживлении мертвецов воспринимались — в лучшем случае — как нарочито фантастические, а описания некромантических опытов предназначались не столько для буквального использования на практике, сколько для того, чтобы потешить читательское воображение. Однако границы между здравым смыслом и абсурдом редко бывают устойчивы, и некоторые темы, представляющиеся стороннему наблюдателю «совершенно вздорными», в глазах носителей той культуры подчас приобретали неожиданную серьезность. Самой притягательной особенностью подобных «иллюзионистских опытов», собственно, и была эта

---

1 Margaret Harvey, "Papal witchcraft: the charges against Benedict XIII". // Derek Baker, ed., *Sanctity and Secularity: The Church and the World*. Oxford: Blackwell, 1973, p. 109. — *Примеч. авт.*

дразнящая неоднозначность: вероятно, именно она побуждала авторов книг о колдовстве признавать за колдунами и ведьмами своего времени те способности, которые традиционно приписывались некромантам иных, более отдаленных эпох. И в итоге развлекательные фантазии о некромантах переродились в ту самую почву, которая произрастила все босхианские кошмары судов над ведьмами.

Абрамелинова магия духов

Аарон Лейч[1]

«Книга Абрамелина», или «Книга священной магии», — один из самых знаменитых и самых необычных оккультных текстов эпохи Возрождения. Подобно многим другим гримуарам — таким как «Ключ Соломона», «Гоэтия», «Гептамерон» и т.д., — она повествует о вызывании адских духов для исполнения практических задач: эти духи помогают отыскивать клады, добиваться любви и дружбы, сеять раздоры, исцелять болезни и так далее. Но «Книга Абрамелина» уникальна в том отношении, что никаких подробных инструкций по заклинанию духов она не дает. Ее основная тема — это установление связи и заключение союза с личным Священным Ангелом-Хранителем. Предполагается, что именно этот ангел и сообщит магу все необходимые подробности, касающиеся вызывания и связывания князей преисподней и их многочисленных прислужников:

> К тому времени ангел твой уже научит тебя, как созвать их, и наставления его уже запечатлеются в твоем сердце вполне достаточно. <...> тот, кто желает связать их, должен быть настороже и добросовестно, от точки до точки, следовать указаниям, кои даст его ангел-хранитель и кои он запечатлеет в своей памяти прочно и твердо, дабы исполнить их от и до. <...> Итак, следуй учению, которое открыл тебе твой ангел, и стойко полагайся на Бога всем сердцем своим, и, в конце концов, они предстанут в назначенном облике на террасе, покрытой песком; и тогда, сообразно советам и учению, воспринятым от твоего святого ангела, <...> ты изложишь свое требование и примешь от них клятву.

Как только соискатель установит связь со своим Ангелом-Хранителем и научится связывать адских духов, он сможет

1 Aaron Leitch, "The Spirit Magick of Abramelin". // *Diabolical.* Scarlet Imprint, 2009, pp. 50—89.

перейти к следующей части книги, где приводится обширный перечень демонов, подлежащих вызыванию, и не менее обширная подборка талисманов, позволяющих повелевать этими демонами.

На первый взгляд, эта заключительная часть системы Абрамелина кажется неполной. Правила инвокации Ангела-Хранителя разъясняются четко и внятно, почти без умолчаний и неясностей, тогда как имена духов и талисманы автор, попросту говоря, вываливает на читателя без объяснений: дальнейшие указания, дескать, предоставит ангел. Из этого многие исследователи (как некогда и я сам) делали вывод, что завершающая часть «Священной магии» была дописана второпях и позже остального текста — даже, быть может, другим, гораздо более поздним автором.

Однако, посвятив многие годы изучению Абрамелиновой магии, я изменил свою точку зрения и более не считаю, что заключительная часть его книги представляет собой позднюю вставку. Я обнаружил, что в этом тексте зашифрована весьма изощренная методика магической работы с духами. Прямых объяснений автор избегает лишь потому, что стремится оградить эту методику от праздно любопытствующих и от тех, кто может попытаться работать с талисманами, так и не установив связи с Ангелом-Хранителем.

В наши дни доступно немало книг и статей, анализирующих Абрамелинову систему «достижения Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем». Но разыскать информацию о методике работы с духами, к которой маг обращается по завершении ритуала Познания и Собеседования, почти невозможно. И здесь я постараюсь, наконец, сосредоточиться именно на этой стороне Абрамелиновой магической системы, так долго остававшейся без внимания.

«Книга Абрамелина»: краткий обзор

Автор «Книги Абрамелина» — Авраам из Вормса — утверждает, что он жил при германском императоре Сигизмунде (1368—1437), а свой трактат написал уже в преклонном возрасте. С.Л. Мазерс в своем издании датирует текст концом XVII или

началом XVIII века. Но не будем забывать, что Мазерс работал не с немецким оригиналом, а с некоей французской версией, обнаруженной в Арсенальной библиотеке в Париже. Таким образом, нельзя исключать, что даты, указанные Авраамом в немецком оригинале, по меньшей мере близки к подлинным.

Трактат подразделяется на четыре книги (во французской версии — три). Первая представляет собой автобиографию Авраама. Авраам описывает годы своих странствий в поисках Истинной и Священной Мудрости, и разочарования, постигшие его на этом пути. Он изучил несколько систем магии, пришел к выводу, что все они неэффективны, и решил было отказаться от дальнейших поисков. Но тут ему повстречался некий египетский адепт по имени Абрамелин, согласившийся обучить Авраама подлинной «священной магии».

Вторая книга в немецкой версии содержит несколько глав с магическими рецептами, основанными, по преимуществу, на магии псалмов (Мазерс не включил эту книгу в свое издание). Ее содержание отчасти перекликается с «Шестой и седьмой книгами Моисея», да и в целом эта книга схожа с такими сочинениями, как «Магическая сила псалмов» или даже «Давно потерянный друг» Иоганна Хохмана. Это операции простой народной магии, в которых для надписей на талисманах, заклинаний и т.д. используются цитаты из Библии (главным образом, из Псалтири). Авраам определяет эту методику как «смешанную каббалу» — вероятно, подразумевая смесь библейских текстов с народной магией.

Последние две книги в обеих версиях, и французской, и немецкой, содержат, собственно, наставления по «священной магии», которые Авраам, по его словам, переписал с подлинника, написанного Абрамелином. В первой части описывается сложная и чрезвычайно длительная процедура очищения и инвокации, завершающаяся явлением Священного Ангела-Хранителя. Очищение производится стандартными методами, описанными во многих гримуарах: посредством уединения, поста и соблюдения физической чистоты, а также продолжительных и частых молитв. Но если в большинстве гримуаров на подобное очищение отводится от нескольких часов до, самое большее, месяца, то в немецкой версии «Священной магии

Абрамелина» оно занимает полтора года (трижды по шесть месяцев), а во французской — полгода (дважды по два месяца).

Церемониальной стороне при этом уделяется не так уж много внимания. Магу предписывается обустроить молельню с алтарем, масляным светильником, кадилом и священным маслом. Для начала не требуется ничего, кроме ежедневных молитв. На более позднем этапе маг начнет облачаться для молитвы в белую льняную ризу, а также зажигать светильник и воскурять благовоние. Никаких особых сигилов и заклинаний при этом не используется.

По прошествии периода очищения маг переходит непосредственно к «ритуалу Абрамелина» — семидневной процедуре, подразделенной на три части. Первая часть ритуала — день освящения: маг помазывает священным маслом и благословляет все предметы, которые будет использовать в обряде. Затем на протяжении трех дней соискатель устанавливает первый контакт со своим Ангелом-Хранителем. Для этого на алтарь возлагается небольшая квадратная пластина из серебра (во французской версии и в переводе Мазерса; ср. главу «Об изготовлении кристалла и о способе подготовки к видению» из книги Фрэнсиса Баррета «Маг»[1]) или же семиугольник из серебра или воска (в немецкой версии; ср. восковой альмадель Соломона, описанный в «Лемегетоне», и «Печать Истины», описанную в енохианских дневниках Джона Ди, — оба эти орудия помогали вызывать видения ангелов).

На протяжении последних трех дней руководство ритуалом берет на себя Ангел-Хранитель. Эта часть называется «Созыв духов зла»: маг последовательно вызывает различных адских духов (начиная с двенадцати князей преисподней) и подчиняет их своей воле. Каждое из этих низших созданий приносит соискателю клятву послушания, и таким образом маг получает в свое распоряжение духов-помощников для исполнения целого ряда практических задач.

Однако, как уже отмечалось выше, сведений об этих адских духах приводится очень мало. Дается лишь общее описание процесса эвокации (с указаниями, когда следует призывать

1 У Баррета указывается, что пентакль, необходимый для вызывания образа духа в магическом кристалле, можно «начертить на чистом девственном пергаменте или выгравировать на квадратной серебряной пластине и повесить через шею на грудь».

каждого из духов и какие требования ему предъявлять) и краткие наставления о том, как составлять заклинания, как обращаться с духами и вести с ними беседу и т.д. Все эти материалы мало чем отличаются от тех, которые можно встретить в любом средневековом или ренессансном пособии по экзорцизму. Судя по всему, подразумевается некий совершенно стандартный метод вызывания духов, хотя сигилы и магические круги (наподобие тех, о которых идет речь в «Гоэтии» и «Ключе Соломона»), вопреки обыкновению, не используются.

В системе Абрамелина маг работает с духами не в магическом круге, а в молельне. Духов вызывают на террасу, примыкающую к молельне. Кроме того, указывается, что соискатель должен облачиться в белую льняную ризу и шелковую мантию (белого, желтого или розового цвета), подпоясаться белым шелковым поясом, возложить себе на голову венец с начертанными на нем божественными именами и вооружиться жезлом из миндального дерева. Помимо орудий и регалий, ничего больше не описывается: все дальнейшие указания по вызыванию духов должен предоставить ангел.

В последней книге трактата приводятся различные талисманы в виде словесных магических квадратов. Эта книга разделена на главы в соответствии с задачами, для которых предназначаются те или иные талисманы. Упомянутые задачи весьма разнообразны: обретение невидимости, излечение от болезней, раскрытие тайн, вызов видений, поиски кладов и так далее. Именно на этих словесных квадратах и должны приносить клятву демонические князья и подчиненные им духи. После этого соответствующий талисман можно использовать для управления духом-помощником, исполняющим задания того или иного рода.

Князья преисподней

«Созыв духов зла» — операция длительная и непростая. На протяжении трех дней соискатель должен вызвать дюжину правящих князей преисподней, которые придут тремя группами по четверо. В первый день предписывается вызвать верховных правителей — Люцифера, Левиатана (Левиафана), Сатану

и Белиала (он же Велиал или Велиар). Все эти четыре имени встречаются в иудео-христианской литературе и фольклоре как разные прозвания одного и того же персонажа — падшего ангела, который стал верховным князем или королем ада (Непосредственно с Сатаной или с властью Сатаны Левиафан ассоциируется, главным образом, в христианской мифологии).

В «Книге Абрамелина», как и в некоторых других средневековых оккультных сочинениях, эти четверо князей рассматриваются как отдельные сущности. Однако полной ясности по этому вопросу нет, и вовсе не исключено, что речь идет об одной сущности, проявляющейся в четырех различных ипостасях. Если так, то перед нами — искаженный адский образ Святой Троицы, сущей на небесах.

Тем не менее, в системе Абрамелина соискатель работает с носителями этих четырех имен как с отдельными личностями. Связав их клятвой верности, он приказывает всем четверым возвратиться на следующий день и привести с собой восьмерых сокняжителей.

Первую группу сокняжителей составляют Астарот (или Аштарот), Магот, Асмодей (или Адмодей) и Вельзевул (он же Бельзебул, Бельзебуд или Бельзебуб). Трое из них (за исключением Магота) также часто упоминаются в иудео-христианских книгах и преданиях как могущественные правители преисподней. И Асмодею, и Вельзевулу иногда присваивали титул короля демонов, фактически отождествляя их с дьяволом или Сатаной. Имена «Астарот» и «Вельзевул» восходят к именам древних палестинских божеств — Астарты и Баал-Зебуба (что значит «Господин высокого дома»), которых сочинители Ветхого Завета изображали как демонов. Что касается имени «Магот» (Magot), то это, судя по всему, французское слово, которое означает либо «бесхвостая макака», либо «тайник, запасы, сбережения». Может быть, этот Магот тождествен демону Магуту (Maguth), который упоминается в «Гептамероне» и некоторых других средневековых оккультных трактатах, — а может быть, и нет.

Вторую группу сокняжителей составляют демонические князья четырех сторон света. Их имена с различными вариациями встречаются во многих оккультных книгах Средневековья и Возрождения. Агриппа перечисляет их так: Ориенс/Уриенс

(Oriens/Uriens), король востока; Паймон (Paymon), король запада; Эгин (Egyn/Egin), король севера, и Амаймон (Amaymon), король юга. В «Завещании Соломона»[1] они фигурируют как Ориенс (Oriens), Амемон (Amemon), Буль (Boul) и Эльцен (Eltzen), в раввинистических легендах — как Азазель (Azazel), Самаэль (Samael), Азаэль (Azael) и Махазаэль (Mahazael), а в «Книге Абрамелина» — как Ориенс (Oriens), Паймон (Paymon), Аритон (Ariton) и Амаймон (Amaimon). Из всех двенадцати князей эти четверо теснее всего связаны с земным миром и потому оказывают наиболее прямое влияние на физические события.

Подозреваю, что эти князья, разделенные на три группы по четверо, олицетворяют силы стихий в зодиаке. В демонологии вообще нередко фигурируют различные группы демонов, связанные с двенадцатью знаками зодиака. В «Завещании Соломона» царь-волшебник вызывает тридцать шесть демонов деканатов[2] (а сама концепция духов или божеств, управляющих деканатами зодиака, пришла из халдейской астрологии и еще более древней египетской системы). В средневековых и более поздних трактатах по некромантии и демонологии (таких, например, как «Гоэтия») в описаниях духов присутствует зодиакальная образность. Поэтому гипотеза о том, что духи Абрамелиновой системы тоже связаны со знаками зодиака, имеет полное право на существование.

Четверо верховных князей легко соотносятся с четырьмя кардинальными знаками: Люцифер — с кардинальным знаком Огня (Овном), Левиафан — с кардинальным знаком Воды (Раком), Сатана (букв. «клеветник») — с кардинальным знаком Воздуха (Весами), а Велиал (букв. «бесполезный» или «тот, кто не поднимется») — с кардинальным знаком Земли (Козерогом). Четверо королей четырех сторон света вполне могут оказаться управителями фиксированных знаков: Ориенс — восточного (Льва), Паймон — западного (Водолея), Аритон — северного (Скорпиона), Амаймон — южного (Тельца)[3]. Если все это

1 В одной из поздних редакций, датируемой XII или XIII в.

2 Т.е., тридцати шести участков зодиака протяженностью в 10° каждый.

3 На основе естественного расположения стихий в зодиаке: Огонь — на востоке, Земля — на юге, Воздух — на западе, Вода — на севере. Данная система выводится из расположения знаков на момент весеннего равноденствия (начала астрологического года), когда в точке востока находится Овен, знак

верно, то оставшиеся четверо сокняжителей (Астарот, Магот, Асмодей и Вельзевул) управляют мутабельными знаками — Стрельцом, Близнецами, Девой и Рыбами.

Сбор духов-прислужников

Чтобы основательно разобраться в Абрамелиновой методике работы с духами, прежде всего следует вернуться к седьмому дню ритуала Абрамелина — последнему из трех дней, посвященных Созыву духов зла. В этот день маг вызывает всех двенадцатерых князей преисподней и берет с них клятву верности. И тогда же эти князья приводят к магу некоторое количество духов-прислужников, чтобы те служили ему до конца его дней. Именно это обстоятельство нас и интересует.

Еще до того, как начнется Созыв духов зла, соискателю предписывается рассмотреть талисманы, приведенные в последней книге, и выбрать те, которые покажутся ему наиболее привлекательными или полезными:

> Но бóльшую часть символов из третьей книги я советую тебе изготовить еще до начала этой операции и хранить внутри алтаря, пока они не понадобятся (книга II, глава 20, «Как проводить магические операции»).

Поначалу я думал, что перерисовать для себя заранее следует *все* талисманы. Но на самом деле нужно выбрать лишь те, которые вам больше всего нравятся: остальные можно будет доделать позже, по мере необходимости.

Выбирая талисманы, учитывайте, что во французской версии многие из них приводятся с ошибками, в неполном виде или с неправильными названиями. Полный комплект талисманов можно найти в новом английском переводе под редакцией Георга Дена, выполненном по более ранним немецким рукописям. Но и в немецких оригиналах содержатся ошибки,

---

Огня, в надире (на юге) — Козерог, знак Земли, в точке запада — Весы, знак Воздуха, а в точке зенита (на севере) — Рак (знак Воды). Здесь эти соответствия стихий сторонам света перенесены на фиксированные знаки.

требующие исправления. Этот вопрос я рассматриваю в своей статье «Словесные магические квадраты Абрамелина», которая наверняка пригодится тем, кто исследует Абрамелинову магию самостоятельно.

Выбрав и перерисовав талисманы, которые показались вам наиболее полезными, следует обратиться к длинным перечням духов-прислужников, которые содержатся в предпоследней книге трактата (в издании Мазерса это «Книга II», в издании Дена — «Книга III»). Из этих списков следует выбрать тех духов, которых вы желаете получить в качестве прислужника, и составить собственный список, более краткий. Точно так же, как и в случае с талисманами, переписывать все имена духов не нужно. Выбирайте лишь тех, кто вам нравится.

> От этих [сокняжителей] ты потребуешь других духов, которых желаешь получить [в услужение]; но так как числом они бесконечны и одни из них более искусны в услужении, нежели прочие, и одни [более пригодны] для одних дел, другие же — для других, то тебе надлежит выбрать тех духов, которых ты желаешь получить <...> (книга II, глава 15, «О том, чего следует потребовать от духов»).
>
> Здесь я дам точнейшие описания[1] многих духов, [имена] которых — все или только избранные, [принадлежащие тем], кого ты желаешь получить, — надлежит записать на бумаге и дать этот список восьмерым сокняжителям на второй день заклинания. <...> Духам, которых я мог бы здесь назвать, нет числа, но дабы не смущать тебя, я счел за благо внести [в свой список] лишь тех, кого я сам использовал и удостоверился, что они хороши и верны во всех операциях, в которых я сам прибегал к их услугам (книга II, глава 19, «Описательный перечень имен духов»).

---

1 Во французской версии далее следуют только списки имен — без каких бы то ни было описаний (хотя Мазерс добавил в своем переводе обширные примечания к этим именам). В немецком оригинале об «описаниях» речи не идет: «Теперь, о сын мой, я хочу дать тебе точный перечень всех духов, которых можно потребовать [в услужение] на второй день».

По какому же методу выбирать духов? После 20-й главы Авраам сообщает, какие из князей преисподней отвечают за операции каждой из глав книги, посвященной талисманам. Некоторые группы талисманов находятся под управлением одного-единственного сокняжителя; другими управляют два или более сокняжителей сообща. Четверо верховных князей — Люцифер, Сатана, Вельзевул и Велиал — не управляют никакими талисманами напрямую. Точно таким же способом группируются и списки имен духов: духи подразделяются на двенадцать групп, каждой из которых управляет один или несколько сокняжителей:

1. Астарот
2. Магот
3. Асмодей
4. Вельзевул (Belzebud)
5. Астарот и Асмодей
6. Магот и Асмодей
7. Ориенс
8. Паймон
9. Аритон
10. Амаймон
11. Все четверо [королей сторон света] сообща
12. Аритон и Амаймон

Эти двенадцать групп охватывают все операции с талисманами, приведенные в «Книге Абрамелина». Следовательно, сопоставив князей, управляющих этими группами, с князьями, управляющими различными главами книги о талисманах, мы сможем определить, каких духов следует вызывать на помощь в той или иной операции.

Возьмем для примера первую главу книги о талисманах — «Как узнать всё, что пожелаешь, о прошлом и будущем». Ее управители — все четверо сокняжителей, правящих сторонами света: Ориенс, Паймон, Аритон и Амаймон. Обратившись к списку имен духов, мы обнаружим относительно большую группу служителей, подчиненную тем же четверым сокняжителям. Вот их неполный перечень по немецкому оригиналу:

> Морэ (Moreh), Сараф (Saraph), Проксонос (Proxonos), Наби (Nabhi), Косем (Kosem), Переш (Peresch), Тирама (Thirama), Аллуф (Alluph), Нешама (Neschamah), Милон (Milon), Фрасис (Frasis), Хайя (Chaya), Малах (Malach), Малабед (Malabed), Юпарх (Yparchos), Нудетон (Nudeton), Мебаэр (Mebhaer), Бруах (Bruach), Аполлион (Apollyon), Шалуа (Schaluah), Мирмо (Myrmo), Меламод (Melamod), Потер (Pother), Шед (Sched), Экдулон (Eckdulon), Мантис (Manties), Обедама (Obedamah), Иахиэль (Jachiel), Июар (Iuar), Мошель (Moschel), Пехах (Pechach), Гасперим (Hasperim), Катсин (Katsin), Фосфора (Phosphora), Бадад (Badad), Коэн (Cohen), Куши (Cuschi), Фасма (Fasma), Пакид (Pakid), Гелель (Helel), Мара (Marah), Рашеар (Raschear), Нога (Nogah), Адон (Adon), Эримит (Erimites), Трапис (Trapis), Нагид (Nagid), Этаним (Ethanim), Патид (Patid), Наси (Nasi), Парелит (Parelit), Эмфатисон (Emfatison), Параш (Parasch), Гирмиль (Girmil), Толет (Tolet), Гельмис (Helmis), Асмиэль (Asmiel)... (книга III, глава 19, «Имена духов, которых ты можешь призвать, и как призвать их»)

Затем исследуем возможные значения имен этих духов в связи с функциями, которые им полагается выполнять. (Часть этой работы проделал Мазерс, предложив в своем издании «Книги Абрамелина» вольные переводы имен многих духов. Я надеюсь в обозримом будущем составить более подробные и точные примечания на основе издания Дена.) Например, имя «Морэ (Moreh)» переводится с иврита как «учитель» или «оракул». В той же группе духов обнаруживается имя «Наби (Nabhi)», которое переводится как «пророчество». Имя «Косем (Kosem)» означает «прорицать, предсказывать». Имя «Аллуф (Alluph)» — «преподавать, учить». «Меламод (Melamod)» — искаженное «меламед», что значит «духовный учитель». Все эти имена превосходно сочетаются с темой главы — «как узнать всё...».

Действуя таким образом, можно составить предварительный список имен — тот самый, который вы предъявите (вместе с избранными талисманами) князьям и сокняжителям

в операции Созыва. Но, скорее всего, этот список в процессе несколько изменится. Согласно «Книге Абрамелина», сами князья преисподней внесут свой вклад в его разработку, указав, какие духи вам лучше подходят:

> ...и у этих четверых верховных князей и от восьмерых сокняжителей первым делом надлежит истребовать самых искусных духов, перечень которых ты затем составишь себе для вящего удобства <...> Но поскольку влияния переменчивых настроений и прочих ежедневно возникающих обстоятельств бывают различны, каждому человеку надлежит раздобыть для себя таких [духов], которые родственны ему по природе и склонностям и пригодны для того, для чего ты желаешь их использовать (книга III, «Важные замечания, касающиеся вышеприведенных символов»).

Таким образом, нет гарантий, что вам удастся составить полный список всех своих будущих духов-прислужников еще до операции Созыва. В ходе Созыва нужно будет спросить князей, какие именно духи лучше соответствуют индивидуальному складу вашей психики.

Более того, Ангел-Хранитель тоже может расширить ваш перечень духов в любой момент, когда только пожелает. Подозреваю, что следующие указания относятся не к самому ритуалу Абрамелина, а к вопросу о том, как получить новые, дополнительные талисманы уже по завершении этого ритуала:

> Эти [духи] не коварны, не подлы и не грубы, но достойны, трудолюбивы и способны исполнять бесчисленное множество поручений. Имена их явлены и открыты ангелами, и если ты захочешь большего, ангел расширит для тебя [этот перечень], насколько ты пожелаешь, ибо число их бесконечно (книга II, глава 19, «Описательный перечень имен духов»).

Учтите, что вы можете получить имена, отсутствующие в приведенных списках. Разумеется, вы можете использовать и некоторых из тех духов, с которыми имел дело Авраам, но,

по большому счету, эти списки подобраны для него лично. Ваш список может оказаться совершенно иным или (с большей вероятностью) соединить в себе некоторых новых духов с теми, что упомянуты у Авраама. Поэтому я советую подготовить такой реестр имен, который нетрудно будет расширить во время и после Созыва. Приведенная в «Книге Абрамелина» система из двенадцати групп представляется мне неполной, так как в ней задействованы не все возможные сочетания сокняжителей. Например, обратите внимание, что у каждого из первой четверки сокняжителей — Астарота, Магота, Асмодея и Вельзевула — имеется своя группа духов, но в списках нет такой группы, которая подчинялась бы им всем сообща. Кроме того, очевидно, что сокняжители в пределах своих четверок работают не только поодиночке и вчетвером, но и попарно, а между тем в списках представлены далеко не все возможные пары. Более полная схема, по идее, должна выглядеть так:

1. Астарот
2. Магот
3. Асмодей
4. Вельзевул
5. Все четверо
6. Астарот и Магот
7. Астарот и Асмодей
8. Астарот и Вельзевул
9. Магот и Асмодей
10. Магот и Вельзевул
11. Асмодей и Вельзевул
12. Ориенс
13. Паймон
14. Аритон
15. Амаймон
16. Все четверо
17. Ориенс и Паймон
18. Ориенс и Аритон
19. Ориенс и Амаймон
20. Паймон и Аритон
21. Паймон и Амаймон
22. Аритон и Амаймон

В «Книге Абрамелина» князья берут себе напарников только в пределах своей четверки и при этом никогда не группируются по трое. Вышеприведенная система следует тому же образцу, в результате чего для каждой четверки сокняжителей получается одиннадцать групп, а в общей сложности — двадцать две группы.

В зависимости от того, какие талисманы вы изберете, в вашем предварительном списке могут оказаться духи из того или иного количества групп, представленных в «Книге Абрамелина», — от одной до двенадцати. Затем, в ходе Созыва, в список могут добавиться другие имена, относящиеся к любым из вышеперечисленных двадцати двух групп. Этот дополненный (но все еще открытый для последующих дополнений) реестр вы представите сокняжителям на второй день Созыва, а впоследствии, по завершении ритуала, он может сколько угодно расти и расширяться по мере практической необходимости.

Помимо этих духов, соискатель должен истребовать у сокняжителей, связанных с четырьмя сторонами света (то есть, у Ориенса, Паймона, Аритона и Амаймона), имена четырех дополнительных фамильяров. Эти фамильяры связаны с талисманами из пятой главы, которая называется «Как обзавестись связанными или свободными духами-фамильярами в каком бы то ни было обличье».

Четверо фамильяров стоят выше прочих духов-прислужников: во-первых, потому, что через них вы поддерживаете связь со всем остальным миром духов, а во-вторых, потому, что профиль их деятельности, так сказать, более широк, чем у духов, включенных в реестр. Они остаются на связи с магом постоянно, сменяя друг друга в зависимости от времени суток. Фамильяр, дарованный Ориенсом, действует от рассвета до полудня; фамильяр, дарованный Амаймоном, — от полудня до заката; фамильяр, дарованный Паймоном, — от заката до полуночи, а фамильяр, дарованный Аритоном, — от полуночи до рассвета. Эти периоды определяются по сторонам света, соотнесенным со схемой зодиака: восток = рассвет, юг = полдень, запад = закат, север = полночь.

Предполагается, что использовать талисманы в сочетании с фамильярами не следует (за исключением, разумеется,

талисманов из пятой главы). Но, тем не менее, в «Книге Абрамелина» перечисляется ряд операций, в которых фамильяров можно использовать *вместо* талисманов: глава 2, «Сведения, относящиеся к области наук»; глава 4, «Разнообразные видения»; глава 12, «Чужие тайны»; глава 18, «Врачевание»; глава 19, «Любовь и привязанность»; глава 23, «Снос зданий»; глава 24, «Возвращение украденного»; глава 27, «Вызов видений»; глава 28, «Обогащение», и глава 30, «Видения оперы, комедии и т.д.».

В большинстве своем эти операции связаны с прорицанием или видениями того или иного рода, хотя, как нетрудно заметить, фамильяры способны выполнять и более практичные задачи — например, сносить здания или доставлять магу деньги. В заключительной книге трактата обнаруживаются дополнительные сведения о работе с фамильярами:

> Духи-фамильяры чрезвычайно расторопны и способны самым дотошным образом выполнять любую работу механического рода, каковой, собственно, и следует их занимать, — например, живописью исторического толка, ваянием статуй, изготовлением часов или оружия и прочими подобными делами или химическими опытами; а также поручать им заключение торговых или деловых соглашений в обличье других особ и перевозку товаров и прочих грузов из одного места в другое; а также употреблять их для разжигания вражды, для подстрекательства к дракам и убийствам и для всякого рода злодеяний и вредоносных действий, для доставки писем и сообщений всякого рода из одной страны в другую и для освобождения узников. Сверх того, им находятся тысячи других всевозможных применений, каковые я часто опробовал на деле.

Из этого описания становится более или менее ясно, для чего могут пригодиться фамильяры. И, наконец, на третий день (то есть на седьмой, считая от начала ритуала Абрамелина) Созыв духов зла завершается. Маг снова собирает всех князей, и на сей раз сокняжители приводят с собой всех затребованных прислужников и фамильяров. Эти младшие духи, в свою очередь, приносят магу клятвы на заранее заготовленных

талисманах. Каждый младший дух должен пообещать, что будет служить магу без колебаний и исполнять его приказы независимо от того, использует ли маг сами талисманы или нет.

Магическая практика после ритуала Абрамелина

Таким образом, оказывается, что талисманы, использованные при Созыве, на практике имеют лишь второстепенное значение. Этот принцип Авраам разъясняет в конце книги II (по версии Мазерса):

> Итак, уразумей: если тот, кто проводит магические операции, обладает силой, то в письменных символах нет нужды. Достаточно лишь произнести вслух имя духа и назвать облик, в котором ты желаешь видеть его: поскольку они принесли тебе клятву, этого довольно. Символы же следует изготовить на тот случай, когда ты будешь находиться в обществе других лиц. Носи эти символы при себе, и чтобы обозначить свое желание просто прикасайся к ним или бери их в руки. Тот, кому соответствует данный символ, немедленно и в точности исполнит твое желание. Но если ты пожелаешь чего-то особого, никак не связанного с символом и в нем не обозначенного, то это желание тебе придется выразить хотя бы в двух-трех словах <...>
>
> Но если дело серьезное и важное, то следует по возможности удалиться от посторонних в тайное место — любое по твоему усмотрению, ибо призывать духов для подобных операций можно во всяком удобном месте. Там отдай им распоряжения о том, что они должны для тебя исполнить, и они исполнят все тотчас же или в последующие дни. Только всегда подавай им знак на словах или же любым другим угодным тебе способом, когда пожелаешь, чтобы они приступили к делу (книга II, глава 20, «Как проводить магические операции»).

В той же главе Авраам приводит длинный перечень правил, которые надлежит соблюдать магу. Некоторые из них относятся к самому ритуалу Абрамелина, а некоторые — к последующей магической практике. Ниже я воспроизвожу те из них, которые имеют отношение к нашей теме:

> 1. Прежде всего, на протяжении всей своей жизни следи за тем, чтобы никогда не проводить магических операций и не вызывать духов в день субботний, ибо этот день посвящен Господу; в этот день надлежит отдыхать и приобщаться святости, торжественно отмечая его молитвами.
>
> 6. Беседуя с духами, добрыми или злыми, никогда не употребляй таких слов, значения которых не понимаешь, иначе навлечешь на себя позор и несчастье.
>
> 11. Если операцию может исполнить фамильяр, нет нужды использовать для нее других духов.
>
> 12. Использовать фамильяров, чтобы досадить ближнему своему, не составит труда, но воздерживайся от этого, если только не желаешь сбить с него спесь и пресечь какую-либо дерзость, направленную против тебя лично. Не держи фамильяров в праздности, а если пожелаешь одолжить одного из них какому-либо другому человеку, смотри, чтобы тот был достойным и благородным, ибо фамильяры не любят служить людям подлым и грубым. Но если тот, кому ты препоручишь их, уже заключил какой-либо прямой договор [с духами], то фамильяры будут только рады услужить ему.
>
> 18. Чтобы фамильяры не потеряли к тебе уважение, не спорь и не пререкайся с ними, ибо они станут выдвигать множество возражений разом, чтобы запутать тебя и смутить твой разум.
>
> 19. Работая с фамильярами, не используй символы из третьей книги, кроме тех, которые приведены в ее пятой главе. Если пожелаешь чего-либо, просто прикажи им вслух исполнить это. Пока не достигнешь совершенства, никогда не начинай нескольких операций одновременно: закончи вначале одну, а уж затем переходи

к следующей. Помни, что подмастерье становится мастером не вдруг, а мало-помалу.

20. Вызывать четверых князей и восьмерых сокняжителей без самой крайней необходимости не следует, ибо надобно признавать, сколь велика разница между ними и остальными [духами, им подчиненными].

21. Работая с духами, как можно реже требуй от них являться зримо; так будет легче и тебе самому, ибо достаточно лишь сказать им, чего ты желаешь, и вернуться к своим делам.

22. Все молитвы, воззвания, заклинания, да и вообще все, что ты желаешь сказать, надлежит произносить вслух, громко и отчетливо, но не кричать, подобно безумцу, а говорить внятно и естественно, четко произнося слова.

24. Не проводи никаких важных операций по ночам, если только на то не будет крайней необходимости.

Следующее указание приводится в самом конце главы и содержится только во французской версии:

> Всякий раз, как пожелаешь отдать новое приказание, трижды повтори псалом 91-й[1] — «Qui habitat in adjutorium Altissimi» и т.д. («Живущий под кровом Всевышнего...»), ибо сила этого псалма столь велика, что, постигнув ее, ты поразишься.

Эти правила дают неплохое представление о магической системе в целом: из них становится понятно, где, когда и как следует совершать операции с духами. Обратите внимание, что ни о каких дальнейших церемониях нет и речи. После того, как вы единожды призовете духов и свяжете их клятвой, проводить полномасштабные церемонии эвокации больше не понадобится. Обратите особое внимание на пункт 21, в котором магу предписывается не злоупотреблять вызыванием духов в зримом обличье и поясняется, что достаточно просто окликнуть духа по имени и отдать ему приказ.

1 В русском синодальном переводе — 90-й.

Но на основании личного опыта я должен добавить, что призывать духов (по крайней мере, поначалу) все-таки лучше в молельне, используя церемониальные облачения, венец, жезл и талисманы. Эти церемониальные элементы облегчают общение с духами в период, когда вы еще только выстраиваете с ними рабочие отношения.

Со временем и при условии усердной практики необходимость в дополнительных орудиях и церемониях постепенно отпадет — тем паче, что «Книга Абрамелина» рекомендует работать с талисманами не церемониальными методами, а гораздо более просто, по-народному. Соответствующие указания даются в конце той же главы, в разделе под названием «Наставления и пояснения о том, какие правила надлежит соблюдать особенно тщательно...». Здесь Авраам приводит конкретные инструкции по работе с несколькими группами талисманов. Вот несколько примеров:

> Глава 1, «Как узнать всё, что пожелаешь, о прошлом и будущем, если только это знание не противоречит напрямую Богу и святейшей воле его»:
>
> Возьми символ и положи его [себе на темя] под шляпу, и тогда дух подаст тебе тайное предостережение или исполнит то, что ты намереваешься приказать ему.

> Глава 13, «Как при помощи духов оживить мертвое тело на семь лет, чтобы оно исполняло все то, на что способны живые»:
>
> Нужно лишь не пропустить мгновения, когда человек только что умер, и тотчас же положить на него этот символ по четырем сторонам света; и он сей же миг встанет и начнет двигаться. Затем его следует одеть и зашить ему в одежду такой же символ, как и те, которые были на него положены.

> Глава 14, «Двенадцать символов для двенадцати часов дня и ночи, при помощи которых можно стать невидимым для всех»:
>
> В этой главе даются двенадцать символов для двенадцати различных духов, которые подчинены князю

> Маготу и все обладают одной и той же способностью. Положи этот символ [себе на темя] под шляпу, и станешь невидимым; убери его, и вновь станешь видимым.

> Глава 22, «Глава, предназначенная лишь для злодеяний, ибо с помощью символов, в ней приведенных, можно наводить чары и творить всякое зло; пользоваться ими нам не подобает»:
>
> Все эти символы надлежит либо закапывать в землю, либо класть под пороги или ступени, либо зарывать на дорогах, по которым проходят люди, или в местах, где они останавливаются отдохнуть; в последнем случае достаточно лишь прикоснуться символом [к такому месту].

Магия такого рода во много схожа с так называемой «смешанной каббалой», приемы которой описаны в «Книге II» немецкой версии. Кроме того, эти инструкции наводят меня на два важных соображения.

Во-первых, они лишний раз свидетельствуют о том, что те самые талисманы, которые использовались при Созыве духов зла, далеко не всегда находят применение в последующей магической практике. Обратите внимание, например, на указания к главе 13, согласно которым в одежду объекта зашивают копию талисмана (предположительно, сделанную на пергаменте или на ткани), или к главе 22, где символы предписывается закапывать в разных местах. Понятно, что и здесь речь идет не об изначальных талисманах, использованных при Созыве, а о копиях. Судя по всему, важны сами буквы, составляющие символ (которые, разумеется, можно написать на чем угодно), а не кусок бумаги, на котором они были написаны изначально.

Учитывая народный характер этой магии, следует предположить, что и новые талисманы, которые маг при желании получит уже после ритуала Абрамелина, могут сопровождаться указаниями, не подразумевающими работу с исходным материальным носителем. Например, в народе были известны такие магические способы врачевания, согласно которым следовало начертить медом внутри чашки некую фигуру, наполнить чашку молоком и дать больному его выпить. В защитной

магии иногда предписывается вырезать определенный символ на том или ином материале (например, на воске, свинце или железе), а затем где-нибудь закопать или спрятать. Если инструкции по работе с Абрамелиновыми талисманами будут подобны этим, то оригиналы вам не понадобятся. И это подводит нас ко второму важному соображению.

Судя по всему, *каждый* талисман, который вы получите в ходе работы по этой магической системе, сопровождается своими особыми инструкциями — которые, скорее всего, дает либо Ангел-Хранитель, либо один из сокняжителей (тот, который открывает магу данный талисман).

Получение новых талисманов

Подразумевается, что последняя книга трактата содержит отнюдь не все талисманы, которые теоретически могут понадобиться соискателю в течение жизни:

> Теперь я научу тебя, как записывать и получать все эти [символы], которые ты найдешь в этой книге, равно как и те, которые ты [впоследствии] получишь от [самих] духов. Ибо операциям нет числа, и изложить их все в этой книге было бы невозможно (книга III, «Важные замечания, касающиеся вышеприведенных символов»).

По этой причине в тексте описываются методы получения новых квадратов. Этих методов существует два: здесь все зависит от того, какого рода операцию пожелает провести маг, и (следовательно) от того, какая из духовных сущностей откроет ему буквы, составляющие талисман. В «Книге II» Авраам подразделяет все талисманы на три группы: те, которые открывает Ангел-Хранитель; те, которые открывают адские духи, и талисманы смешанного рода (см. раздел «Кто открывает символы, приведенные в различных главах третьей книги»).

На каких основаниях Авраам распределяет талисманы по этим группам, на первый взгляд непонятно. Казалось бы, все талисманы, служащие благим целям, должен открывать

ангел, а все вредоносные талисманы должны исходить от адских духов. Но приведенная у Авраама классификация не отвечает этому простому принципу. Скорее, она основывается на том, разрешил ли ангел использовать данный талисман или нет. Иными словами, талисманы, врученные ангелом, можно в дальнейшем использовать без спросу. По поводу талисманов смешанного рода (тех, которые получены и от ангела, и от духов) следует обращаться к ангелу за разрешением всякий раз, как вы соберетесь их использовать. И, наконец, перед употреблением талисманов, открытых только духами, но не ангелом, следует, опять-таки, испрашивать дозволения у ангела; тот может разрешить воспользоваться талисманом, но не даст никаких указаний о том, как это делать.

Разумеется, нет никаких гарантий, что вы заранее будете знать, какая именно сущность откроет вам необходимый талисман. Но, к счастью, оба метода начинаются одинаково и позволяют сориентироваться по ходу работы:

1. Если вы хотите получить талисман от своего Ангела-Хранителя, провести ритуал лучше всего в «день субботний» (то есть в обычный для вас день отдохновения: в воскресенье, если вы были воспитаны в христианском духе, или в субботу, если вам ближе иудейская традиция). Если же вы желаете получить талисман от адских духов, для ритуала подойдет любой другой день.

2. Подготовьте молельню в точности так же, как на протяжении всего ритуала Абрамелина. Вам понадобятся алтарь, кадильница и благовоние, священное масло, светильник и серебряная (или восковая) пластина. Кроме того, держите под рукой все регалии (шелковую мантию, венец, пояс и миндальный жезл) на тот случай, если вам понадобится вызвать духов. И, наконец, запаситесь чистой бумагой и ручкой. Кроме того, я настоятельно советую приобрести словарь иврита (зачем это нужно, я объясню позднее).

3. В день перед церемонией следует выдержать пост. В «Книге Абрамелина» утверждается, что пост всегда начинается на закате (точнее, с первой звездой), так что, скорее всего, поститься придется не более 12 часов. На протяжении этого периода пейте только воду и ничего не ешьте.

4. Затем на рассвете совершите тщательное омовение, облачитесь в белую ризу и войдите в молельню. Возьмите с собой ручку, бумагу и словарь. Зажгите светильник и огонь в кадильнице, помажьте углы серебряной пластины священным маслом и, преклонив колени перед алтарем, вознесите обычные молитвы. Первую молитву, исповедальную, обратите ко Всевышнему (Адонаи Саваофу) и попросите его направить вам на помощь вашего Ангела-Хранителя. Затем обратитесь с призыванием непосредственно к ангелу: попросите его (или ее) прийти и подать вам необходимый совет.

5. Если Ангел-Хранитель так и не появится и не удостоит вас беседы, то знайте, что он не дает вам разрешения на ту магическую операцию, которую вы задумали. Настоятельно советую вам прервать работу, вознести благодарственную молитву и покинуть молельню. Затем следует еще раз обдумать свои намерения, внести в них поправки и предпринять новую попытку в другой день.

6. Если Ангел-Хранитель придет и заговорит с вами, он может сам открыть вам искомый талисман. В этом случае вам останется лишь записать буквы, составляющие талисман, и имена духов, которые исполняют подобные операции (или имя сокняжителя, управляющего талисманом). Кроме того, как уже говорилось, вы получите указания о том, как использовать этот талисман на практике.

7. Получив талисман со всеми инструкциями, вознесите благодарственную молитву и покиньте молельню, оставив ее до вечера в неприкосновенности. На закате вернитесь в молельню и вознесите вечерние молитвы (такие же, как в ритуале Абрамелина), уберите серебряную пластину на хранение и закройте молельню.

В случае, если вы хотите получить талисман от адских духов, сначала проведите все процедуры, описанные в пунктах 1—4. Затем:

5а. Облачитесь в шелковую мантию, повяжите пояс, возложите себе на голову венец и возьмите миндальный жезл. Повернитесь лицом к террасе и вызовите князей в точности так же, как для Созыва. Когда князья придут, напомните

им о принесенных клятвах и потребуйте у них новый талисман. После этого один или несколько сокняжителей, управляющих искомой магической операцией, сообщат вам буквы, составляющие словесный квадрат, и имена духов, исполняющих подобные операции. Кроме того, сокняжители дадут вам дополнительные указания о том, как использовать этот талисман.

6а. Заставьте сокняжителей, управляющих данной операцией, и духов, которые будут ее исполнять, поклясться на новом талисмане точно так же, как в ходе Созыва. Затем разрешите всем духам удалиться и окадите молельню.

7а. Правила закрытия молельни остаются прежними. Оставьте молельню до вечера, затем вернитесь, вознесите вечерние молитвы и уберите все принадлежности.

Кроме того, Авраам дает некоторые указания о материалах, которые понадобятся для изготовления талисманов, и о том, как обращаться с уже готовыми талисманами:

> И помни, что вышеназванные символы пишет сам Господь, а потому нет никакой нужды ни готовить особым образом перья, чернила или бумагу, ни выбирать особые дни, ни соблюдать какие-либо иные правила, которые желают внушить тебе ложные маги и колдуны от диавола. Достаточно лишь отчетливо изобразить эти символы любыми чернилами и пером, при условии, что нам известно, какой из знаков относится к необходимой нам операции, а это легко определить, если составить их упорядоченный реестр <...> И после того, как духи принесут на них клятвы, храни [эти символы] в надежном месте, где никто, кроме тебя, не сможет ни увидеть их, ни коснуться, ибо в противном случае того человека может постигнуть большое несчастье (книга II, глава 20, «Как проводить магические операции»).

Как мы уже видели на примере некоторых других указаний из этого трактата, автор его возражает против методов, описанных в более популярных гримуарах и учебниках по гоэтическим заклинаниям. Он утверждает, что нет нужды какимто особым образом готовить перья, чернила и бумагу, равно

как и соблюдать особые дни и часы для магических операций. Таково еще одно свидетельство того, что в этой системе важны сами словесные квадраты, а не бумага, на которой они изображаются.

Составление словесных квадратов

Авраам утверждает, что талисман и имя его духа проступят, «подобно каплям росы» на серебряной пластине, если их откроет ангел, или же будут начертаны на песке, которым посыпана терраса, если их откроют духи. Но лично я не стал бы рассчитывать на столь непосредственные материальные феномены. Скорее всего, большую часть информации соискатель будет получать посредством духовного зрения в ходе общения с ангелом или духами. И, вдобавок, ему понадобится некоторое представление о том, по каким правилам строятся словесные квадраты. К сожалению, сам Авраам не спешит просветить читателя на сей счет. Но я разобрал эту тему в своей статье «Словесные магические квадраты Абрамелина», к которой и советую вам обратиться за подробными разъяснениями. Здесь же я просто перечислю основные принципы и покажу, как они применяются к талисманам, уже содержащимся в «Книге Абрамелина». Именно на этом этапе в ход идет словарь. Словесные квадраты подразделяются на три типа. Первый — это квадраты-акростихи (стандартные словесные квадраты), в которых и по вертикали, и по горизонтали прочитываются одни и те же слова[1]:

B	I	T
I	C	E
T	E	N

Второй тип, среди талисманов Абрамелина почти не представленный, — это двойной акростих, в котором по горизонтали прочитываются одни слова, а по вертикали — другие[2]:

1 В нижеследующем примере квадрат состоит из трех английских слов — *bit* («частица»), ice («лед») и ten («десять»).

2 В нижеследующем примере квадрат состоит из шести английских слов. По горизонтали прочитываются слова *too* («тоже»), *urn* («урна») и *bee* («пчела»), а по вертикали — *tub* («ушат»), *ore* («руда») и *one* («один»).

T	O	O
U	R	N
B	E	E

Наконец, третий тип словесных квадратов называется совершенным двойным акростихом. При прочтении всего такого квадрата целиком слева направо, справа налево, сверху вниз и снизу вверх получается одна и та же последовательность слов. Примером может послужить квадрат из 5-й главы книги III, позволяющий «призвать фамильяра в облике орла»:

N	E	S	H	E	R
E	L	E	E	H	E
S	E	P	P	E	H
H	E	P	P	E	S
E	H	E	E	L	E
R	E	H	S	E	N

Ключевое слово этого квадрата — NESHER, что на иврите значит «орел». Обратите внимание, что слово «Nesher», как и другие слова из этого квадрата можно прочесть в любом направлении — и слева направо, и справа налево, и сверху вниз, и снизу вверх. Тип квадрата зависит, главным образом, от того, какие слова вы используете для его построения, но в «Книге Абрамелина» чаще всего используются совершенные двойные акростихи.

Когда вам понадобится составить новый талисман, прежде всего попросите ангела или сокняжителя открыть вам ключевое слово квадрата. В качестве ключа всегда используется либо имя духа, который приводит данный талисман в действие, либо некое слово, выражающее суть желаемого результата. Если ключом оказалось имя духа, отсутствующее в вашем списке, то после составления нового талисмана обязательно вызовите сокняжителей. Потребуйте, чтобы они привели к вам этого нового духа и заставьте его принести клятву на новом талисмане.

Впрочем, большинство талисманов Авраама основываются на слове, обозначающем цель операции. Например, четвертый талисман из главы 4 помогает добиться видений в драгоценных камнях или кольцах. Его ключевое слово — BEDSER, восходящее к древнееврейскому «бецер» (BTzR), что значит «золото» или «золотое кольцо». А первый талисман из главы

6 предназначен в помощь рудокопам, и его ключевое слово — SELAAH, от древнееврейского «села» (SLH), что значит «поднимать».

На практике вы можете попросить ангела или сокняжителей предложить вам ключевое слово для квадрата и/или направить вас в поисках необходимого слова в еврейском словаре. Можно обращаться и к другим языкам — латинскому, греческому, халдейскому или египетскому.

Настоящая работа начнется после того, как вы получите ключевое слово. Не забывайте, что, по традиции, словесные квадраты — это своего рода головоломки, так что вам придется потрудиться. Нужно будет определить размер своего словесного квадрата (т.е., количество клеток в сетке), понять, в каком месте сетки будет располагаться ключевое слово, и, наконец, подобрать еще несколько слов, связанных с вашей магической целью и вписывающихся в лингвистическую структуру квадрата. И здесь, разумеется, нет никаких раз и навсегда определенных правил.

Чтобы определить размер квадрата, вначале следует понять, каким именно образом следует расположить ключевое слово. Не забывайте, что еврейские буквы нельзя просто взять и записать латиницей. Четких правил транслитерации еврейских слов не существует. Самое главное — подобрать такой вариант транслитерации, который был бы фонетически близок еврейскому оригиналу. Возьмем, к примеру, еврейское слово QBLH — «каббала», или, в буквальном переводе, «предание». По-английски его можно записать и как «Qabalah», и как «Cabala», и даже как «Khabbalah». Но все это — одно и то же слово, которое разные люди в разные времена записывали по-разному.

Итак, если ваше ключевое слово можно записать четырьмя буквами, то новый квадрат будет представлять собой сетку 4x4. Если для записи слова потребуется шесть букв, то придется взять квадрат 6x6, и так далее. Если ангел сообщит вам и ключевое слово, и размеры квадрата, то придется подобрать близкое по смыслу слово на еврейском языке и перепробовать различные варианты транслитерации, пока не найдется подходящий по количеству букв. Когда вы дойдете до размещения других слов в сетке квадрата, может возникнуть необходимость вернуться к ключевому слову и подыскать для него другой вариант транслитерации. В ходе всей этой работы не забывайте,

что магические словесные квадраты по возможности должны включать в себя палиндромы — слова, которые читаются одинаково и слева направо, и справа налево. Если вам удастся найти такое ключевое слово, которое будет хорошо вписываться в квадрат и, в то же время, представлять собой палиндром, используйте именно его.

С другой стороны, среди талисманов Авраама изредка встречаются такие, в которых ключевое слово записано в одной строке дважды: сначала в обычной последовательности букв, а затем — в обратной. Необходимость в таких искусственных палиндромах обычно возникает тогда, когда ключевое слово оказывается слишком коротким. Допустим, например, что ваш Ангел-Хранитель предложил использовать квадрат 7x7 с ключевым словом *Atah* (что по-еврейски значит «Ты еси»). Поскольку в этом слове всего четыре буквы, его можно удлинить, превратив в семибуквенный палиндром: ATAHATA.

В идеале, магический словесный квадрат должен представлять собой совершенный двойной акростих, состоящий целиком из палиндромов. Именно к этой цели следует стремиться при составлении новых квадратов, хотя надо понимать, что достичь ее удается далеко не всегда.

Выбрав ключевое слово, нужно определить, в каком месте квадрата оно будет находиться. Здесь возможны варианты — в зависимости от размера сетки. В квадратах с четным количеством клеток ключевое слово записывается по краю сетки, образуя, так сказать, рамку квадрата. Например, именно так записано ключевое слово NESHER в вышеупомянутом талисмане для вызова фамильяра в обличье орла:

N	E	S	H	E	R
E	L	E	E	H	E
S	E	P	P	E	H
H	E	P	P	E	S
E	H	E	E	L	E
R	E	H	S	E	N

Это пример совершенного двойного акростиха. Если же у вас получается обычный акростих, то в нем будет только половина рамки. Примером может послужить вышеупомянутый талисман для вызывания видений в драгоценных камнях или кольцах — акростих с ключевым словом BEDSER:

B	E	D	S	E	R
E	L	I	E	L	A
D	I	A	P	I	S
S	E	P	P	E	S
E	L	I	E	M	I
R	A	S	S	I	N

С другой стороны, если количество клеток в квадрате нечетное, то у вас появляется выбор: ключевое слово можно записать либо по краям, либо в центральном столбце и центральной строке квадрата. Вот, например, талисман из главы 4, служащий для вызывания видений на лунном диске:

C	O	H	E	N
O	R	A	R	E
H	A	S	A	H
E	R	A	R	O
N	E	H	O	C

В этой сетке 5x5 ключевое слово — HASAH — образует центральный крест. По-еврейски «хаза» означает «спать» или «видеть сны»; это позволяет предположить, что видения, вызываемые этим талисманом, подобны снам. Кроме того, обратите внимание, что HASAH — это палиндром. Чтобы получился совершенный двойной акростих, слово в центральном кресте должно быть палиндромом. В противном случае квадрат останется простым акростихом.

Место для ключевого слова в квадрате всегда подбирается методом проб и ошибок и во многом зависит от того, какие еще слова вы собираетесь включить в данный квадрат. Если вы начали с рамки, но затем столкнулись с проблемами, то можете переместить ключевое слово в центральный крест (если в квадрате нечетное количество клеток) и еще раз попробовать вписать остальные слова.

Надеюсь, что азы вы поняли; перейдем теперь к следующей части. Чтобы заполнить буквами оставшиеся клетки квадрата, потребуется изрядное напряжение мысли (ну и, само собой, словарь).

Мне кажется, лучше всего объяснить это на примере. Предположим, что вы хотите составить квадрат, который поможет вам найти работу в условиях высокой конкуренции. Обратившись к еврейскому словарю, можно отыскать немало подходящих слов, но вот лучшие кандидаты на роль ключа:

Tamid (TMYD): постоянная работа.
Sekar (ShKR): наниматься на работу.

Кроме того, обнаруживаются следующие слова со значением «работа», «труд» или «работник»:

Yetzer (YtzR)
Maaseh (MAaShH)
Charash (ChRSh)
Malakah (MLAKH)
Abad (AaBD)
Abodah (AaBDH)
Etzeb (AaTzB)
Chashab (ChShB)
Yagiya (YGYAa)
Abidah (AaBIDH)
Aliliah (AaLYLYH)
Asah (AaShH)
Yalad (YLD)
Cabal (KBL)
Amal (AaML)
Paal (PAaL)
Paallah (PAaLLH)

И это еще далеко не полный список. Можно было бы поискать другие близкие понятия, такие как «дело», «заработная плата», «должность» и так далее. Можно было бы даже обратиться к латинскому и греческому словарям, чтобы расширить выбор (хотя в пределах одного словесного квадрата языки лучше не смешивать). При желании можно составить довольно обширный список подходящих слов, но, полагаю, для нашего примера хватит и этих. Для начала я решил попытать счастья с ключевым словом TAMID и квадратом 5x5.

Прежде всего, я попробовал вписать это слово в рамку, понадеявшись, что у меня получится совершенный двойной акростих:

T	A	M	I	D
A				I
M				M

I				A
D	I	M	A	T

Однако вскоре выяснилось, что в моем списке (да и, похоже, во всем словаре) нет подходящего слова, которое начиналось бы на A и заканчивалось на I (или Y). Не помог даже творческий подход к транслитерации. Убедившись уже на второй строке, что это тупиковый вариант, я решил начать с полурамки и попытаться составить простой акростих.

Этап 1:

T	A	M	I	D
A				
M				
I				
D				

Этап 2:

T	A	M	I	D
A	B	O	D	A
M	O			
I	D			
D	A			

Как нетрудно заметить, на этот раз я продвинулся немного дальше. Для второй строки сгодилось слово *Abodah* (AaBDH) — не пришлось даже особо мудрить с транслитерацией. Но с каждым последующим шагом эти головоломки обычно становятся все сложнее. Для третьей строки мне понадобилось подходящее по смыслу слово, которое бы начиналось на MO-. Увы, такого слова не отыскалось, и я опять зашел в тупик.

Но поскольку я взял квадрат с нечетным количеством клеток, оставался еще один вариант: записать ключевое слово в центральном кресте. В этом случае на совершенный двойной акростих рассчитывать не приходилось (поскольку TAMID — не палиндром), но еще оставалась надежда составить обычный акростих.

Этап 1:

		T		
		A		
T	A	M	I	D
		I		
		D		

Чтобы заполнить этот квадрат, требовалось четыре слова: первое — с буквой T в центре, второе — с буквой A, третье — с буквой I и четвертое — с буквой D. Поиграв немного с транслитерациями, я ухитрился втиснуть в первую строку слово *Yetzer*, а во вторую — *Etzeb*.

Этап 2:

Y	E	T	Z	R
E	Z	A	A	B
T	A	M	I	D
Z	A	I		
R	B	D		

Будь это совершенный двойной акростих, на этом работа была бы закончена, потому что в двух последних строках расположились бы те же слова, что и в первых, только записанные справа налево. Но выбор и расположение ключевого слова закрыли эту возможность, и оставалось только искать еще два слова — такие, чтобы одно начиналось с ZAI, а другое — с RBD… Таких слов не нашлось, и вновь я оказался в тупике.

Не оставалось ничего другого, как обратиться ко второму из двух кандидатов на ключевое слово — *sekar*. Оно тоже предполагало квадрат 5x5. И снова я для начала попытался построить совершенный двойной акростих, вписав это ключевое слово в рамку.

Этап 1:

S	A	K	A	R
A				A
K				K
A				A
R	A	K	A	S

Эта попытка, наконец, увенчалась успехом. Чтобы вписать слова *Sekar* (ShKR) и *Abidah* (AaBIDH) в первые две

строки квадрата, потребовались лишь незначительные изменения в транслитерации, вполне допустимые при передаче еврейских слов латиницей. И поскольку у меня начал получаться совершенный двойной акростих, подбирать другие слова для последних двух строк не понадобилось.

Этап 2:

S	A	K	A	R
A	B	I	D	A
K	I		I	K
A	D	I	B	A
R	A	K	A	S

Этап 3:

S	A	K	A	R
A	B	I	D	A
K	I	K	I	K
A	D	I	B	A
R	A	K	A	S

Скорее всего, вы заметили, что слово в центральном кресте — это, строго говоря, вовсе не слово, а набор букв. После того как я вписал слова *Sekar* и *Abidah* во все необходимые строки и столбцы, пустой осталась только центральная клетка. Поместив туда букву К, я получил палиндром и тем самым завершил этот совершенный двойной акростих. На первый взгляд это может показаться нечестной уловкой, но сам Авраам использовал тот же прием во многих собственных талисманах.

Таким же способом мне удалось составить второй совершенный двойной акростих на ту же тему, использовав слова *Abad* (AaBD) и *Abodah* (AaBDH):

A	A	B	A	D
A	B	O	D	A
B	O	B	O	B
A	D	O	B	A
D	A	B	A	A

Но этот второй квадрат, с моей точки зрения, менее эффективен. Оба слова, использованные в нем, означают просто «работа»,

а те слова, на которых я построил предыдущий квадрат, гораздо более конкретны. Но и квадрат AABAD можно с успехом использовать для некоторых задач, связанных с работой вообще.

Работа с духами

Как уже говорилось, в «Книге Абрамелина» методика заклинания духов не описывается в подробностях, однако некоторые ценные сведения о работе с духами, уже подчинившимися магу, в ней все же приводятся. Советы такого рода можно найти в главах 17—18 книги II (по изданию Мазерса), непосредственно перед списками имен, а также в заключительной книге, сразу после главы о талисманах.

Авраам снова и снова подчеркивает, что эти духи имеют адскую природу и, следовательно, представляют определенную опасность для соискателя. Разумеется, надо учитывать, что его наставления выдержаны в духе типичной иудео-христианской риторики: например, он утверждает, что все эти падшие духи, изгнанные с небес, приговорены служить человеку. Но советы, которые он дает, вполне согласуются с теми, которым следуют и язычники, часто работающие с духами такого рода. Например, схожие предостережения — безо всякой христианской подоплеки — дают своим ученикам мастера афро-карибских традиций, таких как сантерия, вуду и пало-майомбе. И я последую их примеру.

Как справедливо отмечает Авраам, духи — это не ручные собачки. Низшие духи (не только подземные, но и земные, и воздушные) ближе к диким зверям, нежели к человеку или одомашненным животным. Так же, как и диких зверей, их можно поймать и выдрессировать, но они все равно останутся опасными. Поэтому маг, повелевающий ими, подобен цирковому укротителю львов. Хороший укротитель обращается со своими зверями уважительно и сочувственно, однако он ни на мгновение не теряет над ними контроль и не позволяет им забыть, кто здесь хозяин. Он с удовольствием вознаграждает их за хорошо проделанную работу, но не дает им подачек просто так. Он никогда не мучит своих зверей, но постоянно помнит о том, с какой легкостью они могут разорвать

его в клочья, если он ослабит бдительность хотя бы на миг. И на тот случай, если внезапно возникнет опасность, хлыст и табуретка всегда должны быть под рукой.

Как и в нашем примере с дикими животными, у мага нет гарантий, что духи, которых он соберет, захотят служить ему. Для них предпочтительнее валять дурака под вашим покровительством: принимать ваши подношения и знаки внимания, но не делать в ответ ничего. Поэтому, как предупреждает нас Авраам, эти гордые духи сделают все возможное, чтобы избавиться от власти клятвы, которую вы с них взяли, и начать диктовать вам свои условия.

Разумеется, в случае с духовными сущностями опасность может быть не только физической. Не будем забывать, что соискатель получает от сокняжителей тех духов, которые лучше всего согласуются с его индивидуальной психологией. Следовательно, эти духи лучше прочих понимают и умеют эксплуатировать ваши слабости. Авраам объясняет это очень доступно:

> Познания духов столь велики, что по нашим поступкам они с легкостью догадываются, к чему мы расположены, и понимают наши наклонности, а потому с самого начала ищут способы взять над нами верх. Если они поймут, что человек склонен к тщеславию и гордыне, они станут унижаться перед ним и дойдут в этом до крайности и едва ли не идолопоклонства; и, торжествуя над ними, человек опьянится самодовольством и, в конце концов, себе на погибель поручит им нечто такое, из-за чего войдет во грех и станет рабом демона. Другой человек может быть склонен к алчности, и если он не побережется, то злые духи начнут предлагать ему тысячи различных способов стяжать имущество и обогатиться кривыми и нечестными путями и средствами, так что в конце концов и он станет рабом своих духов. Третий окажется человеком ученым; духи будут разжигать в нем самомнение, и он уверует, что стал мудрее пророков; духи будут смущать его ум в тонких вопросах, касающихся Бога, и сделают так, что [человек этот] падет жертвой тысячи заблуждений, дойдя, весьма вероятно, и до отрицания Бога и высших его таинств. Предметов

> и способов, коими [духи] могут воспользоваться, чтобы сбить человека с пути истинного, — бесчисленное множество, и особенно он уязвим тогда, когда пытается подчинить их [т.е. духов] своим приказаниям, а потому необходимо всегда оставаться начеку и избегать самоуверенности (книга III, «Важные замечания, касающиеся вышеприведенных символов»).

Как часто говорят учителя сантерии и пало, нельзя допустить, чтобы духи съели твою голову. Иными словами, нельзя позволить им забраться в ваши мысли и начать вами командовать: они ухватятся за любую возможность вас поработить. Именно поэтому Авраам советует запретить духам говорить или действовать по собственной инициативе. В противном случае они постоянно будут пытаться сбить вас с толку, довести до беды и перехватить над вами контроль.

Именно поэтому разделы «Книги Абрамелина», касающиеся работы с духами, полны умолчаний и неясностей. Слишком многие начинающие оккультисты предпочли бы ограничиться последней книгой трактата и просто использовать талисманы по своему усмотрению, не тратя времени на подготовку. Но, как подчеркивает Авраам, прежде чем взяться за работу с талисманами, жизненно важно достичь Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, а в дальнейшем никогда не давать поручений духам, не принесшим вам официальную клятву верности. Сущности, с которыми вы имеете дело, предпочитают бить баклуши и пользоваться выгодами общения с магом, ничего не давая взамен. Поэтому так важно, чтобы за вашими приказами стоял высший авторитет — ваш Священный Ангел-Хранитель.

С другой стороны, Авраам не менее настоятельно подчеркивает, что с духами надо обходиться милосердно. Разумеется, маг должен держать дистанцию и обращаться с духами как хозяин — со слугами. Но если они верно служат вам, соблюдают клятвы и не дерзят, то заслуживают ответного уважения. Подобно укротителю львов, вы должны поддерживать равновесие между фактом своего господства над духами и тем обстоятельством, что, при желании и при возможности, они

могли бы уничтожить вас без особого труда. Старайтесь превратить духов в своих союзников, выстроив с ними хорошие отношения.

Если ваши духи перестанут вам подчиняться, следуйте процедуре, приведенной у Авраама. Прежде всего обязательно проверьте, не допустили ли вы сами какой-то ошибки. Все духи из вашего списка различаются по функциям и способностям (в противном случае можно было бы ограничиться фамильярами, не прибегая к помощи прочих духов). Поэтому в случае, если дух не выполнил приказ, сначала убедитесь, что вы ничего не напутали и обратились именно к тому, кто способен его выполнить.

Например, дух, который открывает правду о будущем, едва ли сумеет отпереть для вас запертую дверь, а дух, способный привести вам вооруженных защитников, скорее всего, не сможет исцелить ваши раны. Как уже отмечалось выше, определить функции и сферу обязанностей духа помогает значение его имени. И не забудьте для начала просто спросить духа, за что он отвечает.

Если окажется, что необходимое задание не может исполнить ни один из подчиненных вам духов, можно прибегнуть к методу получения новых талисманов и попросить, чтобы в ваш список добавили нового духа. Обязательно проведите всю предписанную процедуру вплоть до вызывания адских князей и заставьте нового духа принести такую же клятву, какую дали вам остальные.

Если же ваш дух просто не слушается, хотя вполне способен исполнить поручение, то можно применить к нему дисциплинарные меры. Во-первых, следует вызывать сокняжителей, которым он подчинен, чтобы те прямо приказали духу исполнить ваше желание. При этом придется напомнить сокняжителям о клятвах, которые они вам принесли, и о каре, которая ждет их самих в случае неповиновения.

Если и это не сработает, то следующим шагом нужно обратиться за помощью к исполнителю упомянутой кары — вашему Священному Ангелу-Хранителю. Разумеется, это удастся лишь в том случае, если к поставленной вами цели ангел относится благосклонно. Тогда останется лишь попросить его призвать распоясавшихся духов к порядку. Возвращаясь к аналогии

с укротителем, Ангел-Хранитель — это ваш хлыст, а клятва, которую духи вам принесли, — ваша табуретка.

На этом я завершу свою статью, хотя, разумеется, не стану утверждать, что тема Абрамелиновой магической системы раскрыта в ней полностью. Я ставил своей задачей лишь рассмотреть методологию работы с духами, правила которой явно и неявно рассеяны по всему трактату, и подробно разъяснить (возможно, впервые за всю историю) способ построения словесных квадратов-талисманов. При этом я не стал вдаваться в тонкости работы с духами на протяжении трех дней Созыва, потому что обо всех этих частностях (о том, как составить заклинание, как обратиться к Князям, когда они придут, и так далее) я подробно рассказываю в главе 12 своей книги «Тайны магических гримуаров». В будущем я непременно поделюсь с читателем результатами своих дальнейших исследований и экспериментов по системе Абрамелина!

Да будут ваши духи расторопны, исполнительны и надежны всегда и во всем!

Литература

Agrippa, H.C. *Of Occult Philosophy*, Book II (part 1)
Barrett, Francis. *The Magus*
Dehn, Georg. *The Book of Abramelin: A New Translation*
Fisher, Dave. *Word Squares: Forerunners to Crossword Puzzles*
Heidrick, Bill. *An Abramelin Ramble*
Leitch, Aaron. *Abramelin's Magical Word Squares*
Leitch, Aaron. *Secrets of the Magickal Grimoires*
Leitch, Aaron. *The Holy Guardian Angel: Exploring the Sacred*
Leitch, Aaron. *Magick of Abramelin the Mage*
Mathers, Samuel. *The Book of the Sacred Magic of Abramelin the Mage*
Peterson, Joseph (ed.). *Lemegeton Clavicula Solomonis or The Lesser Key of Solomon*

Магические квадраты Абрамелина

Билл Хайдрик[1]

M	I	L	O	N	Глава 1, квадрат 1:
I	R	A	G	O	«Дабы познать дела прошлого
L	A	M	A	L	и будущего»
O	G	A	R	I	
N	O	L	I	M	

נ	ו	ל	י	מ	«В месте отдохновения»
ע	ג	א	ר	י	«Трепещи»
ל	א	מ	א	ל	«Пред Богом (Соломона)»
י	ר	א	ג	ע	«И вещай диковинным гласом»
מ	י	ל	ו	נ	«О деяньях мирских»

Объяснение метода

MLON = מלון = «место ночлега или отдыха; таверна».
RGO = רגע = «трепетать».
LMOAL = למיאל = «Богу такого-то (имя собственное, вероятно — Соломона)».
OGR = עגר = «кричать» или «пронзительно визжать».
NOLIM = נולים = «испачканные, оскверненные».

Мы исследовали вышеприведенный магический квадрат с помощью словаря древнееврейского языка и выявили корни слов (обычно трехбуквенные), в сочетании дающие осмысленную фразу, которая соответствует заявленному предназначению этого квадрата. На этом этапе мы игнорировали буквы, которые в древнееврейской записи можно обозначить знаками огласовки. Затем мы заменили в самом квадрате латинские буквы соответствующими еврейскими и использовали полученную фразу как условный перевод. Следует иметь в виду, что это — всего лишь способ медитации, а не перевод в прямом смысле слова; если бы кто-нибудь попытался проделать аналогичный опыт независимо, скорее всего, он получил бы какую-нибудь другую фразу.

1 Bill Heidrick, “Abra-Melin Magic Squares”. // *Magick and Qabalah*, #1, 1976.

S	A	T	A	N	Глава 3, квадрат 4: «Дабы заставить любого духа явиться и принять облик птицы»
A	D	A	M	A	
T	A	B	A	T	
A	M	A	D	A	
N	A	T	A	S	

נ	א	ט	א	ש	«Противник»
א	מ	א	ד	א	«Человека»
ט	א	ב	א	ט	«Становится приятен»
א	ד	א	מ	א	«В облаченье»
ש	א	ט	א	נ	«Распростертом»

STN = שטן = «Противник» (Сатана).
ADM = אדם = «Адам» (человек).
TBT = טבט = «зима» или «приятность».
MD = מד = «облачение, риза».
NTS = נטש = «раскрывать, растягивать, простирать»

Работая с квадратами Абрамелина, на каждый из них следует глубоко медитировать, не отступая при этом от духа системы в целом. Система Абрамелина строится не на астрологических соответствиях, а на сторонах света (верх, низ, восток, запад, север и юг). Поэтому использовать энергии планет для освящения этих талисманов не следует, иначе они станут крайне опасными для самого мага. Правильный порядок работы таков: 1) проведите ритуал изгнания; 2) исследуйте квадрат; 3) проведите Ритуал Нерожденного; 4) перерисуйте квадрат на отдельный лист бумаги; 5) поместите полученный талисман на хранение в безопасное место; 6) проведите завершающий ритуал изгнания. Освящение талисмана совершается прямо в процессе перерисовывания, а не позже. Часть этого освящения — продолжительная медитация на буквы, составляющие квадрат (не менее 1 часа в общей сложности.)

H	O	R	A	H	Глава 10, квадрат 4: «Для выявления магии»
O	S	O	M	A	
R	O	T	O	R	
A	M	O	S	O	
H	A	R	O	H	

ה	א	ר	ו	ה	«Мать»
א	מ	ו	ש	ו	«Называет имена»
ר	ו	ט	ו	ר	«Зыбких убежищ»
ו	ש	ו	מ	א	«Ночного»
ה	ו	ר	א	ה	«Приумножения»

Используйте этот квадрат как упражнение: попытайтесь самостоятельно выявить корни при помощи словаря древнееврейского языка. Слово из центральной строки можно найти также в латинском словаре, и одно из его значений будет сходно с приведенным в таблице.

Некоторые квадраты, как, например, следующий, содержат в себе явные следы культа Богини. В перечень служителей демонических князей в «Книге Абрамелина» входит имя широко известной греческой богини — «Кора» (Kore), а строки некоторых квадратов представляют собой другие женские имена.

I	A	L	D	A	H	Глава 19, квадрат 12:
A	Q	O	R	I	A	«Дабы заручиться дружбой какой-либо определенной особы»
L	O	Q	I	R	E	
D	R	I	I	D	E	
A	I	R	D	R	O	
H	A	F	E	O	N	

ה	א	ד	ל	א	י	«Божественная Дева»
א	י	ר	ו	ק	א	«Прекрасная дыханьем»
ה	ר	י	ק	ו	ל	«Даруй нам великолепный перл»
ה	ד	י	י	ר	ד	«Защити нас от зла»
ע	ר	ד	ר	י	א	«Мы восклицаем»
נ	ו	ה	ו	א	ה	«Пред Святым Дыханьем Твоим»

Ниже приведен «неполный» квадрат, который мы самостоятельно заполнили при помощи медитации. Этот метод может давать самые разнообразные результаты, поскольку в основе его лежит слишком много переменных. Общая идея здесь состоит в том, чтобы при помощи словаря воссоздать не только значение, но и симметрию строк. Квадрат можно использовать и в неполном виде, но в воссозданном варианте его магию будет легче контролировать.

C	E	D	I	D	A	H	Глава 12, квадрат 5
E							«Дабы познать Тайны Любви»
D							
I							
D	E	R	A	R	I	D	
A							
H	A	D	I	D	E	C	

ה	א	ד	י	ד	ה	כ	«По мере нужды воздавать хвалу»
א	כ	י	ד	ה	ר	ה	«Зачинать в полноте печали»
ד	ה	ר	א	ר	י	ד	«Чтобы узреть, надлежит снизойти»
י	ד	א	ר	א	ד	י	«Восхвалять образ желания»
ד	י	ר	א	ר	ה	ד	«Да сохранится как ценный дар»
ה	ר	ה	ד	י	כ	א	«Итак, свяжи воедино путь»
כ	ה	ד	י	ד	א	ה	«Берегись! Половая любовь — от порочности»

C	E	D	I	D	A	H
E	R	E	D	I	C	A
D	I	R	A	R	E	D
I	D	A	R	A	D	I
D	E	R	A	R	I	D
A	C	I	D	E	R	E
H	A	D	I	D	E	C

В данном случае мы опирались в основном на принцип симметрии. Немногие клетки, так и оставшиеся пустыми, были заполнены при помощи словаря. Однако не все неполные квадраты воссоздаются настолько легко.

Заполнение квадрата — дело в высшей степени индивидуальное и во многом зависящее от душевного состояния мага, поэтому воссозданный таким способом квадрат гораздо более созвучен личности мага, чем квадрат неполный. Выбрав один из множества вариантов заполнения, мы, естественно, ограничим сферу возможных проявлений квадрата, но обычно именно к этому и следует стремиться.

Если заполнить квадрат окажется слишком трудно, можно воспользоваться другим, более серьезным методом. Далее приводятся несколько новых квадратов, составленных этим способом (в «Книге Абрамелина» вы их не найдете). Чтобы получить новый квадрат, прежде всего задайте цель, для которой хотите его использовать. Затем начертите пустую сетку квадрата подходящего размера, проведите ритуал, позволяющий перейти в более высокое состояние сознания, и вглядывайтесь в сетку квадрата, пока не увидите буквы. Планетные соответствия можно использовать лишь для определения размера квадрата, но не при освящении.

Для получения следующих квадратов проводились медитации по системе 231 врат Йециры[1], однако можно воспользоваться и многими другими способами медитации. Учтите, что использовать метод 231 врат без формулы LAShTAL опасно.

T	H	O	B	Новый квадрат:
H	L	B	I	«Для исцеления пострадавшего от занятий
I	B	L	H	низкой магией»
B	O	H	T	

ב	ו	ה	ט	«Красота в»
י	ב	ל	ה	«Светлом Завете»
ה	ל	ב	י	«Не иссякает богатство Господне»
ט	ה	ו	ב	«Войди в сияющий свет»

Внимание: когда будете медитировать на этот квадрат, следите за тем, чтобы буквы ב не превращались в ד. Иначе этот квадрат изменит свою функцию и станет вызывать опьянение и дрожь.

Вышеприведенный квадрат был получен 4 июня 1976 года e.v. при медитации на мистическое значение врат סר. В качестве подготовки я провел целую серию ритуальных практик на астральном плане: Малый ритуал изгоняющей пентаграммы, подъем и спуск по Древу Жизни, проекцию Куба Пространства, перечисление 231 врат с вербальной проекцией (при том что в качестве визуальной проекции постоянно удерживались врата סר) и, наконец, сосредоточение на соответствиях самих врат סר.

Затем я начертил на листе бумаги квадрат 4x4 (четыре — число Юпитера, планеты врачевания высшего духа; и за всю операцию это было единственное обращение к астрологической символике) и стал медитировать на эту сетку, пока ячейки не стали заполняться еврейскими буквами (на астральном уровне). При появлении каждой буквы я вписывал ее в соответствующую ячейку — и в симметричную ей — чернилами. Когда заполнился весь квадрат, я обратился к словарю древнееврейского языка, чтобы проверить полученный результат.

1 Т.е. 231 попарных сочетаний букв еврейского алфавита; подробнее об этой системе см. автобиографию Билла Хайдрика «Дорога к Солнцу». — *Примеч. перев.*

Если *бы при «переводе» оказалось, что смысла в этих буквах нет, операцию пришлось бы прекратить и в этот день больше не повторять попыток.*

<table>
<tr><td>A</td><td>O</td><td>H</td><td>I</td><td rowspan="4">Новый квадрат:
«Дабы собрать желающих заключить договор»</td></tr>
<tr><td>Z</td><td>A</td><td>B</td><td>R</td></tr>
<tr><td>R</td><td>B</td><td>A</td><td>Z</td></tr>
<tr><td>I</td><td>H</td><td>O</td><td>A</td></tr>
</table>

י	ה	ו	א	«Нужно место»
ר	ב	א	צ	«Сильные соберутся во свете»
צ	א	ב	ר	«Место отдохновения для многих»
א	ו	ה	י	«Вместе с живым»

Внимание: если попытаться повлиять на слишком многих людей или поставить перед ними слишком много задач, третья строка этого квадрата вызовет хаос. Числовое соответствие первой и последней строк — 22.

Этот квадрат, так же как и предыдущий, был составлен 4 июня 1976 года в ходе медитации на врата סר. Примечания к обоим квадратам получены на основе работы со словарем; их следует принять во внимание в связи с незначительными вариациями, возникавшими при проработке отдельных строк.

В системе енохианской магии, родственной данному методу, доктор Джон Ди и сэр Эдвард Келли работали с кристаллом, чтобы добиться необходимой степени отвлеченности для получения образов букв. В изначальной же системе Абрамелина очертания букв восстанавливались по следам, оставленным ветром или животными на белом песке. Это традиционный, древний способ геомантии, не имеющий отношения к более привычной нам системе работы с шестнадцатью геомантическими фигурами.

С той же целью можно использовать карты Таро и многие другие методы. Главное, что здесь нужно, — научиться входить в подобающее состояние сознания и располагать средствами, позволяющими по желанию вызывать видения букв. Методы, основанные на частичной интерпретации, предполагают некоторое знакомство с древнееврейским языком или, по меньшей мере, умение работать со словарем. Чтобы получать результаты

автоматически (в особенности при помощи картомантии), требуются психокинетические способности.

K	I	I	M	O	S	M	I	S	Новый квадрат: «Для избавления от аллергии на домашних животных»
A	K	A	D	B	H	N	I	M	
Q	A	K	H	M	H	P	A	T	
N	A	Z	R	A	L	O	D	H	
O	A	D	A	T	A	D	A	O	
H	D	O	L	A	R	Z	A	N	
T	A	P	H	M	H	K	A	Q	
M	I	N	H	B	D	A	K	A	
S	I	M	S	O	M	I	I	K	

ש	י	מ	ש	ו	מ	י	י	ח	«Живи ежедневно в Солнце»
מ	י	נ	ה	ב	ד	א	ח	א	«Соединись в родстве с Морем»
ת	א	פ	ה	מ	ה	כ	א	ק	«Отринь печаль и смятение» (*прочитать квадрат вслух*)
ה	ד	ע	ל	א	ר	צ	א	נ	«Цветущий побег — украшение Божества»
ו	א	ד	א	ט	א	ד	א	ו	«Туман укрывает недуг»
נ	א	צ	ר	א	ל	ע	ד	ה	«Весело восклицай. В мире много отрады»
ק	א	כ	ה	מ	ה	פ	א	ת	«Поднеси этот знак к носу под звуки музыки»
א	ח	א	ד	ב	ה	נ	י	מ	«Пред другом бегут все обманы»
ח	י	י	מ	ו	ש	מ	י	ש	«Этот квадрат Всевышнего — дар обращения с запахами»

Этот квадрат, так же как и предыдущие, был составлен 4 июня 1976 года в ходе медитации на врата סר.

Для него я выбрал сетку 9x9, исходя из ощущения, что этому довольно-таки необычному запросу лучше всего соответствует лунная матрица. При исследовании самого квадрата удалось вывести некоторые указания по его применению. Обычно так и получается, когда имеешь дело со сложными запросами, даже

если они касаются простых бытовых проблем. Чем сложнее талисман, тем больше требуется усилий, чтобы он заработал.

Крайний тому пример — следующий квадрат.

B	D	H	I	L	D	M	Новый квадрат: «Дабы бесплодная земля произрастила обильные всходы»
A	N	Q	O	I	B	O	
Z	O	I	H	K	O	T	
I	O	C	N	C	O	I	
T	O	K	H	I	O	Z	
O	N	I	O	Q	N	A	
M	D	L	I	H	D	B	

מ	ד	ל	י	ה	ד	ב	«Продолжение рода бесполезно»
ו	ב	י	ו	ק	נ	א	«Отринь скорбь и ожидания»
ט	ע	כ	ה	י	ע	צ	«Когда нужно нанести удар, спроси совета»
י	ו	ח	נ	ח	ו	י	«Бог милосерден к тем, кто возделывает землю»
צ	ע	י	ה	כ	ע	ט	«Спроси совета»
א	נ	ק	ו	י	נ	ו	«Проведи черту красного сияния»
ב	ד	ה	י	ל	ד	מ	«От ведер благословенной воды придет изобилие»

В этом квадрате сельскохозяйственные наставления сочетаются со схемой ритуала:

1. Придите на пустошь и скажите, что она бесплодна.
2. Избавьтесь от нетерпеливого чувства, что здесь должно расти что-то полезное.
3. Успокойтесь.
4. Скажите: «Бог милосерден к тем, кто возделывает землю».
5. Расспросите знающих людей о качестве почвы и об истории этого места.
6. Очертите пустошь красной линией (кольцом).
7. Оросите землю (не только водой, но и удобрениями, а также молитвами).

Произносить строки этих новых квадратов несколько труднее, чем традиционные. Здесь могут помочь правила чтения кельтских скользящих согласных, а также советы Кроули по произнесению слов енохианского языка.

Методы вызывания

Стивен Скиннер и Дэвид Рэнкайн[1]

Глендаур:
Я духов вызывать могу из бездны.

Хотспер:
И я могу, и каждый это может,
Вопрос лишь, явятся ль они на зов[2].

Духов следует звать по-настоящему: недостаточно просто думать про себя, что ты их зовешь. Всем нам от природы дан голос, и надо им пользоваться. Даже если духовные сущности могут читать мысли, все равно призывать их нужно вслух. Тут возникает вопрос, придут ли они. Ответ — да, придут, если правильно их к этому принудить. Если они все же не приходят, следует использовать приведенные в этой книге заклинания, освобождающие вызываемых духов от других принуждений или уз, которые были наложены на них ранее и мешают откликнуться на ваш зов. Вопреки предположениям некоторых комментаторов, эти заклинания служат не для того, чтобы сковать духа, а для того, чтобы снять с него узы (*ligatio*), наложенные ранее каким-нибудь другим магом.

В первой части этой главы мы обсудим физические методы, традиционно использовавшиеся для принуждения демонов или духов. Затем рассмотрим эту процедуру в том виде, в каком она представлена в «Гоэтии». Чтобы вызвать духа, нужно, по меньшей мере, знать его имя; поэтому вторая часть данного раздела посвящена именам духов. Кроме того, необходимо знать имена ангелов или иных духовных сущностей, от природы имеющих власть над теми, кого вы желаете вызвать; о них речь пойдет в третьей части. Самому тексту, который вам следует произнести, то есть заклинаниям-инвокациям, посвящена четвертая часть. Физический инструментарий, необходимый для работы с духами, — Круг, Стол Деяний, печати духов и так

---

1 Stephen Skinner and David Rankine. The Goetia *of Doctor Rudd*. London, Golden Hoard Press, 2007, pp. 65—94. Ссылки на таблицы, приведенные в приложении к указанному изданию, опущены (соответствующие лакуны помечены угловыми скобками <... >).

2 У. Шекспир, «Генрих IV», часть I, акт III, сцена 1, пер. Е. Бируковой.

далее — рассматривается в пятой части. И, наконец в части шестой последовательность процедуры вызывания представлена в хронологическом порядке.

Физические способы связывания демона

В старинных текстах нередко упоминаются различные физические методы связывания демонов. Одних демонов сковывали цепями, других помещали в сосуды с водой, третьих связывали ангельскими именами. Некоторых демонов, таких, например, как Обизут (Obyzouth)[1], можно было связать именем определенного ангела, в данном случае — Рафаэля, который, кстати, был властен и над демоном Асмодеем.

Однако самыми популярными средствами сковывания были вода и медный сосуд. Это важное обстоятельство, помогающее установить правильный порядок гоэтических процедур для практического применения. Соломон, по преданию, заключил и запечатал 72 демона в медный сосуд и бросил его в море или в озеро, чтобы впредь они не досаждали людям. Асмодея он связал, окружив его десятью сосудами с водой, — еще одно подтверждение того, что демонов можно ограничивать в действиях при помощи воды. Этот демон даже умоляет Соломона: «Не предавай меня воде».

Как ни странно, некоторых демонов, обычно тех, которые причиняли больше всего беспокойства, Соломон приковывал прямо в пределах Храма Господня (если верить «Завещанию Соломона»). Не исключено даже, что вышеупомянутое «море» — не что иное, как «медное море» во дворе Соломонова храма в Иерусалиме[2].

Первого из встреченных демонов, Орниаса (Ornias), Соломон сковывает железом, и даже в Средние века все еще полагали, что демоны боятся этого металла. Именно по этой причине им угрожают освященным железным мечом. По этой

1 «Завещание Соломона», 13:3—7. — *Примеч. авт.*

2 Т.е., большая медная емкость для воды (см. III Цар. 7:23—26, II Пар. 4:2—5).

же причине железо не входит в перечень металлов планет, предписанных для изготовления сигилов гоэтических демонов.

Девятнадцатым в «Завещании Соломона» упомянут Энепсиг (Enepsigos), двухголовый демон в женском обличье. Чтобы связать эту демоницу, Соломон «взял печать и запечатал ее трехзвенной цепью». Энепсиг изрекает примечательное пророчество о том, что храм Соломона

> ...будет разрушен, и весь Иерусалим будет стерт с лица земли царями персидскими, и мидянскими, и халдейскими <...> и все сосуды, в которые ты уловил нас, будут разбиты вдребезги рукой человека. Тогда мы [т.е., демоны] выйдем в силе великой и рассеемся по всему миру[1].

Особая роль воды в процедурах связывания или пленения демонов упоминается и в других источниках. Из всего этого следует, что основной метод Соломона заключался в том, чтобы помещать демонов в запечатанные сосуды и погружать последние в воду.

Впрочем, Асмодей был связан другим способом. Соломон спрашивает этого демона:

> «Нет ли еще чего, что ты можешь сказать о себе, Асмодей?» И он ответил: «Сила Божия, коя связала меня нерушимыми узами Его печати, знает, что все, о чем я поведал тебе, — чистая правда. Молю тебя, царь Соломон, не предавай меня воде!» Но я улыбнулся и ответил: «Пока жив Господь, Бог отца моего, будешь ты носить железные оковы и месить глину для всех сосудов Храма моего, возмещая тем расходы на глину». И повелел я принести десять сосудов с водой и расставить их вокруг него[2].

Из другого источника явствует, что по меньшей мере некоторые демоны оставались в своих оковах даже после того, как вавилоняне разграбили Иерусалим в первый раз, — вплоть до окончательного разрушения Второго храма римлянами в 70 году н.э.:

1 «Завещание Соломона», 15:8—9. — *Примеч. авт.*

2 «Завещание Соломона», 5:11. — *Примеч. авт.*

Греховны они [люди] в занятиях своих! Одни из них отпадают к [служению] кумирам. Иные держат [демонов] в себе, как царь Давид. Он — тот, кто заложил основание Иерусалима; а сын его Соломон, зачатый в [прелюбодеянии], — тот, кто построил Иерусалим при помощи демонов, обретя [над ними власть]. [Завершив строительство, он заточил] демонов [во Храме]. Он [заточил их] в семи [сосудах с водой]. Долгое [время они оставались в тех сосудах с водой], всеми забытые. Когда римляне [вступили] в Иерусалим, они нашли [те] сосуды с водой, и [демоны тотчас] изошли из тех сосудов, подобно бегущим из тюрьмы. А сосуды с тех пор [оставались] чистыми. И с той поры [демоны обитают] с людьми, пребывающими [в] неведении, и [остались] они на земле[1].

Итак, теперь история известна от начала и до конца: началось все с того, что Соломон заточил демонов, а закончилось — тем, что римляне выпустили их на свободу, разрушив и разграбив Храм в 70 году н.э.

Для нас это очень важно, потому что в одном из сопутствующих текстов за авторством Питера Смарта, переписчика рукописи Радда (Harley MS 6482), приводится детальное изображение одного из таких медных сосудов, на котором выгравирована Тайная Печать Соломона (см. илл. 5). Это свидетельствует о том, что традиция связывания демонов не была забыта. Далее мы увидим, какие именно изменения она претерпела к XVII веку.

В арабских легендах о царе Соломоне вместо демонов фигурируют джинны, и утверждается, что джинны, которых подчинял себе Соломон, были двух родов. Первые были врагами человечества, и этих он запечатывал в бутыли (медные) и бросал в море (откуда их впоследствии вылавливали всякие любопытные рыбаки). Вторые же помогали ему строить великий храм; в целом, они были более послушны и, вдобавок, способны к реальному физическому труду.

1 "The Testimony of Truth" (IX, 3). // James Robinson, *Nag Hammadi Library in English*. Brill, Leyden, 1977. Реконструкция текста Дж. Робинсона. — *Примеч. авт.*

Напомним еще раз интересное предположение о том, что под «морем», в которое ввергали джиннов первого рода, могло подразумеваться великое «медное море», стоявшее во дворе Соломонова храма и подробно описанное в Библии: «И сделал литое из меди море, — от края его до края его десять локтей [около 5,2 м], — совсем круглое, вышиною в пять локтей [около 2,6 м], и снурок в тридцать локтей [около 15,7 м] обнимал его кругом... Оно стояло на двенадцати волах... оно вмещало две тысячи батов»[1].

Высота и объем этого «моря» (не будем забывать, что оно покоилось на двенадцати опорах в виде медных волов, изваянных в натуральную величину, а те, в свою очередь, — на медных подставах) свидетельствуют о том, что это была не просто купель для омовения рук и стоп[2]. Утверждается, что Соломон не только ввергал непокорных демонов в «море», но и заточал их в пределах Храма. Логично предположить, что и то, и другое совмещалось в одном и том же действии: Соломон заточал демонов в «медном море», располагавшемся на территории Храма. Помимо всего прочего, это было куда надежнее и безопаснее, чем бросать их в открытое море.

В одной из рукописных версий «Гоэтии» сразу же за описанием 72 демонов приводится следующая легенда:

> Соломон так и не назвал никакой иной причины, по которой он связал их таким образом. И, связав их и запечатав Сосуд, он божественною силою ввергнул их всех в глубокое Озеро или яму в Вавилоне; вавилоняне же, удивившись тому, вошли в озеро, чтобы разбить сосуд, ибо надеялись найти в нем великие сокровища; но как только они разбили его, оттуда вылетели тотчас все верховные духи и Легионы их вслед за ними; и все они возвратились на прежние свои места...

1 См. III Цар. 7:23—37. Еврейское слово, переведенное здесь как «море», может также означать «резервуар». В Библии это «медное море» описано гораздо подробнее: мы ограничились лишь несколькими начальными строками. — *Примеч. авт.*

2 Обычай омовения рук и стоп перед входом во храм был принят во всех трех ближневосточных монотеистических религиях. Иудеи совершают ритуальное омовение в микве — особом бассейне, сооруженном специально для этой цели. В христианстве известны предания о том, как Мария Магдалина омыла стопы Иисусу. Мусульмане по сей день омывают руки и ноги, прежде чем войти в мечеть. — *Примеч. авт.*

Что царь Соломон мог делать в Вавилоне, совершенно непонятно, и, скорее всего, никакого отношения к этому городу история о пленении демонов не имеет. Вероятно, изначальное предание смешалось в пересказах с версией о том, что демонов освободили из «медного моря» не римляне, а вавилоняне, вторгшиеся в Иерусалим. Впрочем, это всего лишь гипотеза. <…>

Илл. 1. «Ангел с ключом от ада, освобождающий демона». Гравюра Альбрехта Дюрера

Имена 72 противоборствующих ангелов

Тайна власти над демонами, перечисленными в «Гоэтии», заключена в одном-единственном слове: «Шемхамфораш». Это слово выписано крупными буквами на титульных страницах некоторых списков «Гоэтии», так что Мазерс и Кроули послушно воспроизвели его в своем издании, не дав, однако, никаких пояснений. Более того, объяснений не приводится ни в одном из имеющихся на сей день печатных изданий этого гримуара... а между тем «Шемхамфораш» — это действительно самый важный ключ к работе по методу «Гоэтии». Если воспользоваться простой аналогией, то этот «Шемхамфораш» — все равно что слово «пенициллин», написанное крупными буквами перед каталогом бактерий. Потому что именно Шем ха-Мефораш (такова более точная транслитерация этого слова) позволяет обуздать демонов, описанных в «Гоэтии», и гарантирует их подчинение приказам мага.

Шем ха-Мефораш — это название Божественного имени, скрытого в трех стихах из Книги Исход. На его основе каббалисты составили имена 72 ангелов, и этот перечень имен долгое время играл в каббале и магии очень важную роль. Каждому из 72 демонов соответствует один из 72 ангелов, и в каждом данном случае ангел и есть то самое «противоядие», которое позволяет заклинателю привести демона к послушанию. Четкие связи между двумя этими перечнями имен — ангельским и демоническим — отражены и на каждой из двойных печатей <...>.

Ангелы против демонов

Во всех ранних гримуарах тщательно оговаривается, как именно или с чьей помощью можно обуздать того или иного демона. Утвердить свою личную власть — например, заявить, что он, дескать, «Пафро Осороннофрис» и, следовательно, может повелевать всеми этими духовными сущностями, — совершенно недостаточно. Например, в «Книге Товита» указывается, что демон Асмодей вынужден подчиняться ангелу Рафаилу (ярчайший пример взаимодействия между демоном

и противоборствующим ему ангелом!) и, вдобавок, что изгнать Асмодея можно путем сжигания определенного вещества (в данном случае — внутренностей рыбы определенного вида).

Каждый, кто полагает, будто ему под силу повелевать демонами самостоятельно, без помощи и поддержки каких-либо высших сущностей, просто сам морочит себе голову. Куда проще объездить дикого коня без узды. Даже Соломон, как утверждается в легендах, вынужден был прибегать к поддержке ангелов высочайшего чина и к помощи перстня, врученного ему, ни много ни мало, самим архангелом Михаилом. Процедура, изложенная в данной рукописи, предписывает вначале призвать ангела, а уж затем, пользуясь его авторитетом, вызвать и связать демона.

С каких пор в практику гоэтической традиции вошли ангелы?

Возможно, читатель спросит: «А уверены ли вы, что такие методы, как обращение за помощью к ангелам Шем ха-Мефораш, использовались в гоэтической традиции во все времена?» На это мы ответим, что печати этих ангелов вошли в обиход в данной конкретной традиции по меньшей мере пять веков назад, а сама практика обращения к ангелам за помощью в обуздании демонов известна по меньшей мере с III века н.э.

Учитывая то, как часто ученые маги заимствовали для призывания ангелов различные гоэтические приемы, можно смело утверждать, что сам факт тесных взаимосвязей между ангелами и демонами известен издавна. Как примеры таких заимствований можно привести «Печать Эмет», извлеченную Джоном Ди из гримуара «Liber Juratus», или его же «Стол Деяний», источником которого послужила та же гримуарная традиция.

72 печати ангелов Шем ха-Мефораш, которые использует Радд в своей «Гоэтии», приводятся у Блеза Виженера (1523—1595). Скопировав эти печати для одного из вспомогательных документов, предназначавшихся для Младших Адептов Золотой Зари, Мазерс отозвался о нем как о «Великом Маге Блезе Виженере» (из уст Мазерса — это редчайший комплимент). Те же ангельские печати использовал Эбенезер Сибли (1752—1799). <...>

И Виженер (конец XVI века), и Радд (XVII век), и Сибли (конец XVIII века), и Мазерс (конец XIX века) отдавали себе отчет, что обращаться к этим ангелам и использовать их печати в контексте гоэтической традиции чрезвычайно важно.

Подтверждения тому находятся и на старинных гравюрах наподобие той, которая представлена на илл. 1: на этой детально проработанной гравюре Альбрехта Дюрера (1471—1528) изображены ангел и находящийся в его власти демон или, если угодно, его бывший сотоварищ, падший с небес. Демон пытается выбраться из ямы, ведущей, по всей очевидности, в адские бездны. Обычно эту гравюру толкуют как изображение ангела, ввергающего демона во ад. Но будь это так, ангел не стоял бы спокойно в сторонке, дожидаясь пока демон выкарабкается из ямы! Кроме того, в левой руке ангел держит железную цепь, другой конец которой прикреплен к железному же ошейнику на шее демона: наглядная иллюстрация того, что ангел властен над этим демоном в буквальном смысле.

Итак, призывание ангелов издавна ассоциировалось с вызыванием их падших сотоварищей. И уже в «Завещании Соломона» (III век н.э.) различные демоны прямо соотнесены с определенными ангелами, способными их обуздать.

72 ангела Шем ха-Мефораш

Имена этих ангелов получены из сочетаний букв, составляющих три стиха Книги Исход — Исх.14:19—21. В древнееврейском оригинале каждый из этих трех стихов содержит 72 буквы. Если записать первый из этих стихов справа налево (как положено в иврите), второй — под ним слева направо, а третий — еще ниже, но опять справа налево, мы получим три строки, записанные, как сказали бы древние греки, бустрофедоном (способ письма, названный так по аналогии с ходом быка, вспахивающего поле). Эти три строки следует рассматривать как 72 столбца по три буквы в каждом. Далее они прочитываются сверху вниз — и получается 72 трехбуквенных корня.

К каждому корню добавляется окончание «-эль/-ил» (אל) или «-ях/-ия» (יה), в зависимости от пола данной ангельской сущности. В этих окончаниях нетрудно распознать два

великих имени бога — Эль и Ях. Вот так и образуются 72 имени ангелов Шем ха-Мефораш.

К этим ангелам можно обращаться и вне зависимости от гоэтических операций, но в контексте «Гоэтии» каждое из ангельских имен соотнесено с определенным именем демона. Доктор Радд связывает печать каждого из демонов «Гоэтии» с печатью соответствующего ангела.

У этих ангелов есть свои астрологические соответствия, но для нас это не так уж важно. Кроме того, единого мнения о том, как устроена эта система астрологических соответствий, нет. В целом, каждого ангела можно соотнести с одним из полудеканатов (участков по 5°) зодиака. Но весь вопрос в том, какую точку зодиака принять за начальную. Известно три возможных варианта:

1) 0° Овна (начало тропического зодиака);

2) 0° Льва (как принято в системе Золотой Зари);

3) 12° Льва (более точная проекция на эклиптику гелиакического восхода Сириуса, который принимался за начало системы деканатов в Древнем Египте).

<...>

Заклинания

Все заклинания в «Гоэтии» — это переводы латинских заклинаний, приведенных в «Гептамероне» Пьетро д'Абано. <...> В каждом заклинании фигурируют божественные и ангельские имена; для удобства они выделены в тексте полужирным шрифтом. Даже в рукописях во избежание ошибок их зачастую выписывали очень аккуратно, печатными буквами. Многие из них представляют собой искаженные древнееврейские или греческие слова <...>.

Помимо божественных и ангельских имен, в заклинании важно упомянуть одно или несколько имен знаменитых магов древности, которым удавалось подчинить себе духов. В гоэтических заклинаниях в этом качестве упоминается Соломон. Кроме того, встречающееся в них имя Иисуса можно рассматривать не столько в религиозном христианском контексте, сколько как имя мага, имевшего власть над бесами и способного их изгонять.

Илл. 2. Маг (в центре) с мечом вызывает рогатого духа (справа), чтобы тот указал ему местонахождение клада. Маг находится под защитой Круга. На него с любопытством смотрит проходящий мимо монах (слева). XIV век, из рукописи «Паломничество души» (выполненный Джоном Лидгейтом [1370? — 1451?] перевод трактата Гийома де Дегийвиля; французский оригинал написан в 1330—1332 гг.)

Илл. 3. Маг, стоящий в Круге с гримуаром в руке, увещевает двух мятежных демонов. Демоны рогаты и крылаты; у одного на ногах копыта, у другого — птичьи когти. Из рукописи «Книга сокровищ» Брунетто Латини (1425).

Орудия вызывания

Круг

Круг, начерченный на земле, — один из древнейших способов защиты для мага. Само арабское слово «аль-альмадель» означает «круг». Датированная 1425 годом копия одного из трактатов флорентийца Брунетто Латини (XIII век) содержит изображение мага Каноастра (т.е., Зороастра), который стоит под защитой начерченного на земле круга и повелевает двумя демонами ростом с человека, рогатыми, косматыми, бородатыми и крылатыми; у одного демона на ногах раздвоенные копыта, у другого — птичьи когти (см. илл. 3)[1]. В другой рукописи XIV века на иллюстрации представлен маг с мечом в руке и с нагрудным щитом, на котором изображен красный крест (аллюзия на крестоносцев). Он стоит в двойном круге; в кольце между двумя окружностями по четырем сторонам света располагаются равноконечные кресты, а между каждой соседней парой крестов — по три сигила. Круг начерчен красной краской на зеленом пригорке (см. илл. 2)[2]. Любопытно, что на другом листе из той же рукописи изображены ведьмы, готовящие зелье с помощью демона, который находится среди них и не отделен чертой круга. Возможно, в этом и заключается основополагающее различие между практиками магов и ведьм, как их понимали в те времена.

Круг из поздних версий «Гоэтии», таких как Sloane MS 3825, состоит из множества колец (или даже фактически превращается в спираль), заключающих в себе каббалистические имена Бога, архангелов и ангелов десяти сефирот. Вершины своего развития данный принцип достиг в издании «Гоэтии» Мазерса/Кроули: в рукописях эти имена записывались просто по-английски, но Мазерс вернул им древнееврейскую форму, а спираль на иллюстрации приняла форму змеи.

Круг, приведенный в рукописи Радда, напротив, достаточно прост. Он восходит к «Гептамерону» и образцу XIV века,

1 Британская библиотека, дополнение к MS 39844, folio 51. — *Примеч. авт.*

2 Британская библиотека, Cotton MS Tiberius A VIT, folio 44. — *Примеч. авт.*

показанному на илл. 2. Интересно и важно с практической точки зрения то обстоятельство, что в этих более простых кругах имена, вписываемые в них, не закреплены неизменно, а варьируются в зависимости от даты и времени операции:

> По форме своей круги не всегда одинаковы, но изменяются согласно чину духов, коих предстоит призвать, а также их местоположению [т.е., стороне света, с которой призывают духа], времени, дню и часу [операции]. Ибо, создавая круг, надлежит учитывать, в какое время года, в какой день и час ты его создаешь; каких духов ты желаешь призвать, к какой звезде и области они относятся и каковы их обязанности[1].

Далее д'Абано приводит подробные указания по начертанию круга, из которых наглядно явствует, что одного круга «на все случаи жизни» быть не может. Между прочим, еще в одном греко-египетском папирусе (написанном за тысячу с лишним лет до книги д'Абано)[2] особо подчеркивается: если маг не сможет первым делом призвать богов, управляющих днем и часом операции, то дух, ради вызывания которого затеяна вся работа, не возымеет к нему уважения и не придет. Поэтому речь идет не просто о произвольном выборе каких-нибудь защитных имен: надписи в круге — неотъемлемый элемент конкретной процедуры эвокации. Ввиду этого, возможно, имеет смысл произнести те же имена вслух, прежде чем приступать к заклинаниям.

Итак, чтобы операция прошла успешно, маг помещает в круге, на самом виду, имена ангелов, управляющих временем операции. Из этого следует, что гептамероновская версия круга, приведенная у доктора Радда, — более древняя и, возможно, более эффективная, чем круги из более поздних редакций «Гоэтии», перегруженные каббалистическими терминами и символикой. <...>

Стоя в круге и произнося божественные имена, мы утверждаем самих себя как высшую силу, способную повелевать вызываемыми духовными сущностями. Как писал Элиаде,

---

1 Peter de Abano, *Heptameron // The Fourth Book of Occult Philosophy*, Ibis, Berwick, 2005, p. 60. — *Примеч. авт.*

2 Hans Dieter Betz, *The Greek Magical Papyri in Translation*. University of Chicago, Chicago, 1992. — *Примеч. авт.*

«проекция из фиксированной точки — центра — эквивалентна сотворению мира»[1]. Таким образом, создавая наш магический круг и соединяясь с Богом посредством произнесения его имен, мы тем самым воспроизводим сотворение мира Логосом.

Треугольник

Треугольник не фигурирует ни у Радда, ни в «Гептамероне» и ни в одной из вышеперечисленных рукописей XIV века. У доктора Радда упоминаются лишь два места, к которым может быть привязан дух: во-первых — Кристалл или Стеклянный Сосуд на Столе Деяний, а во-вторых — Медный Сосуд, копия которого помещается вне Круга, там, где принято располагать Треугольник Искусства. Позже мы рассмотрим эти два вместилища для духов подробнее.

Традиционный Треугольник Искусства служит для того, чтобы ограничить физические проявления духа небольшой и строго очерченной областью. Важно то, что треугольник — это отдельная фигура, не имеющая фиксированной привязки к сторонам света: ее помещают в той стороне, откуда должен явиться вызываемый дух. Правда, на иллюстрации к Sloane MS 3648 треугольник располагается на востоке, но это просто случайность, поскольку в примечании ясно сказано: «этот Треугольник, △, надлежит поместить на том Берегу [т.е., в той стороне], которому принадлежит Дух».

Имена «Примеуматон (Primeumaton), Анафаксетон (Anaphaxeton) и Тетраграмматон», расположенные по трем сторонам треугольника, вкупе с именем архангела Михаэля, разделенным на три слога (Mi-cha-el) по углам помогают принудить духа правдиво отвечать на вопросы и покориться формуле связывания. Само слово «Тетраграмматон» — греческое, хотя и обозначает еврейское имя Бога; греческое происхождение имеют и остальные два имени. В именах демонов тоже соединяются еврейские и греческие элементы. Напомним, что, помимо треугольника существует и другой возможный центр для манифестации духа, а именно — кристалл, установленный на Столе Деяний.

1 Mircea Eliade, *The Sacred and the Profane*, 1987 (originally 1957). Harcourt, Florida, p. 22. — *Примеч. авт.*

Царь Соломон повелевал духами при помощи особого перстня. Из чего был сделан этот перстень? Первое, что приходит в голову, — золото или серебро; но в действительности более вероятные материалы — железо или медь/бронза, поскольку из всех металлов демоны больше всего боятся железа, а из меди был изготовлен Медный Сосуд, ставший их темницей. В «Еврейской энциклопедии» о перстне царя Соломона говорится:

> Легенда о том, что у Соломона имелся перстень-печатка, на котором было вырезано имя Бога и при помощи которого он повелевал демонами, подробно изложена в талмудическом трактате «Гитин» (68a, b). Особое развитие она получила у арабских писателей, которые утверждали, что этот перстень, на котором было вырезано «Величайшее Имя Бога» и который был ниспослан Соломону с небес, состоял частью из железа, а частью — из бронзы. Бронзовой частью перстня Соломон скреплял свои письменные распоряжения добрым духам, а железной — приказы злым духам, или демонам. Кроме того, арабские авторы пишут, что Соломон получил четыре драгоценных камня от четырех разных ангелов и вставил их в единый перстень, чтобы повелевать четырьмя стихиями. Легенда о том, что однажды Асмодей завладел этим перстнем и забросил его в море, вследствие чего Соломон лишился своей власти и вновь обрел ее лишь после того, как нашел перстень в желудке пойманной рыбы[1], тоже восходит к арабским источникам[2].

Итак, предания подтверждают, что перстень был изготовлен частично из бронзы или меди (как Медный Сосуд), частично из железа — металла, ненавистного демонам. Откуда царь Соломон взял этот перстень? В «Завещании Соломона»

1 Adolph Jellinek, *B.H.* ii. 86-87. — *Примеч. авт.*

2 Ср.: D'Rerbelot, «Soliman ben Daoud». // *Bibliotheque Orientale* and Fabricius, *Codex Pseudepigraphicus*, i. 1054. — *Примеч. авт.*

утверждается, что Соломон взывал к имени Божьему денно и нощно, пока, наконец, не обрел этот дар:

> И вот, когда я молился Богу небес и земли, был дарован мне от Господа Саваофа[1] через архангела Михаила перстень с печатью, вырезанной на драгоценном камне. Он [Михаил] сказал мне: «Соломон, сын Давидов, прими этот дар, который послал тебе Господь Бог, всевышний Саваоф; [с ним] ты пленишь всех демонов, как мужеского пола, так и женского, и с помощью их построишь Иерусалим, если будешь носить эту Божию печать. Печать, же вырезанная на этом кольце, которое тебе ниспослано, — Пентальфа»[2].

Иосиф Флавий тоже упоминает перстень Соломона и утверждает, что его использовали и другие маги, в том числе некий Елеазар:

> ...он подносил к носу одержимого демоном палец, на котором находился перстень с включенным в нем корнем указанного Соломоном растения, и тем извлекал у бесноватых демона из ноздрей. Больной, конечно, тотчас падал замертво на землю, и всякий, присутствовавший при этом, готов был бы поклясться, что он уже больше не придет в себя, если бы не было Соломона и составленных им формул заклинаний[3].

Очевидно, это был уже другой перстень, но изготовленный по тому же образцу и должным образом освященный. Тринадцатью веками позже этот перстень вновь появляется на страницах «Гоэтии» <...>. Снаружи на нем выгравированы слова «Анефенетон[4] Михаил» (Anepheneton Michael), а внутри — «Тетраграмматон» (יהוה). Это память об арханге-

---

1 *"Ho Kyrios Sabaoth"* — «Господь воинств». — *Примеч. авт.*

2 «Завещание Соломона», 1:6—7. Последнее предложение добавлено в другой и, вероятно, более поздней рукописи, поэтому вовсе не факт, что печать на перстне действительно имела форму пентаграммы. — *Примеч. авт.*

3 Иосиф Флавий, «Иудейские древности», VIII.2.5. пер. М. Самуйлова.

4 Божественное имя греческого происхождения, упомянутое в «Liber Juratus». — *Примеч. авт.*

ле Михаиле, некогда вручившем чудесный перстень Соломону. Но с учетом приведенной цитаты из «Завещания Соломона» можно предположить, что более полезной была бы надпись «Тетраграмматон Саваоф — Михаил» или, в записи еврейскими буквами, «יהוה צבאות — מיכאל». Ключевое имя здесь — Тетраграмматон Саваоф, потому что именно оно чаще всего ассоциируется с перстнем Соломона.

Рассмотрим это божественное имя подробнее. Имена «IHVH» или «YHVH» (Яхве) и «Элохим» часто встречаются в сочетании со словом «Саваоф», которое в буквальном переводе означает «воинства». Например, «YHVH Элоа Саваоф» (YHVH Elohe Sabaoth) означает «Яхве Господь Воинств». Изначальный смысл слова «Саваоф», вероятно, следует искать в I Цар. 17:45, где «Яхве Саваоф» толкуется как «Бога воинств Израильских». Примечательно также, что имя «Яхве Саваоф» не однажды напрямую связывается со смертоносной разрушительной силой, заключенной в Ковчеге Завета. Таким образом, для наших целей именно оно подходит как нельзя лучше: ведь мы стремимся вселить повиновение и страх в сердце вызванного демона.

Свидетельством того, какая великая сила приписывалась этим божественным именам, служит то, что вину за гибель храма в 70 году н.э. иногда возлагали на первосвященников, которые за сорок лет до этого события перестали ежегодно, раз в году, произносить имя Бога, как требовал прежний обычай[1]. Лишившись присутствия Бога, храм остался без защиты, в результате чего римляне смогли беспрепятственно разграбить его и разрушить. Разумеется, это может быть всего лишь попытка хоть как-то объяснить задним числом постигшую храм катастрофу. Но, так или иначе, после разрушения храма знание о том, как правильно произносится это божественное имя, было утрачено. И, по мнению некоторых, без храма и без этого имени призвать иудейского Бога уже невозможно — по крайней мере, в таких физических проявлениях, в которых он представал во времена Моисея и Соломона (например, как огненный и облачный столпы).

Точно так же и для призывания других духовных сущностей, будь то ангелы, демоны или иные духи, необходимо

1 «Йома», 39b. — *Примеч. авт.*

в точности знать, как произносится имя Бога, которому они подвластны. Возможно, в этом — одна из причин, по которой доктор Радд начал всерьез изучать иврит (между прочим, ему приписывают авторство учебника по грамматике древнееврейского языка, дошедшего до наших дней). И, разумеется, нужно знать точное имя самой вызываемой сущности. Если существуют различные версии имени, то в заклинание на всякий случай стоит включить их все.

О важности божественных имен свидетельствует та исключительная аккуратность, с которой подходили к ним переписчики. По традиции, особого внимания от переписчиков требовали семь божественных имен: Эль (El), Элохим (Elohim), Адонаи (Adonai), YHVH, Эхейе-Ашер-Эхейе (Ehyeh-Asher-Ehyeh), Шаддаи (Shaddai) и Саваоф (Sabaoth). Божественное имя «Саваоф» связывается с двумя сефирот — Ход и Нецах, а архангел Михаил обычно соотносится с Тиферет[1]. Следовательно, они образуют треугольник на Древе Жизни. «Саваоф» означает «Господь Воинств» — прежде всего, воинств небесных, или ангельских; ибо, как мы уже видели, управлять различными демонами позволяют ангельские имена. Предания о войне на небесах и об архангеле Михаиле, поражающем воинства падших ангелов (т.е., демонов), — не просто занятный миф, а указание на то, что и маг способен подчинять этих демонов или духов при помощи того же самого ангела.

С каббалистической точки зрения, правящие силы указанной триады сефирот (Тиферет, Нецах и Ход), имена которых начертаны в Треугольнике Искусства, располагаются непосредственно над демонами сефиры Йесод. Развивая эту аналогию, мы увидим, что при помощи ангельского и божественного имен этой троицы сефирот мы можем принудить демонов, обитающих в Йесод, к проявлению и действиям в материальном мире, Малкут. Именно по этой причине имена «IHVH Саваоф» и «Михаил» изображаются на магическом перстне, дарующем магу власть над духами, подобную той, которой обладал Соломон, владелец изначального Перстня. Помимо драгоценного камня с выгравированными на нем именами,

1 Вопреки утверждениям различных авторов, Рафаил не имеет отношения к Тиферет. Его имя означает «Лекарство Божье», так что он со всей очевидностью соотносится с сефирой Ход. — *Примеч. авт.*

перстень также должен включать в себя корень некоего растения. В некоторых источниках приводится название этого растения — «барра»[1].

На классическом перстне магов в греческой магической традиции начертаны другие надписи. Чаще всего используется формула «Ликс Тетракс» из числа так называемых «эфесских письмен». Ее следует записывать греческими буквами следующим образом:

ασκιου κατακιον λιξ τετραξ δαμναμενευς αισια

Эта формула восходит по меньшей мере к 409 году до н.э., которым датируется содержащая ее надпись из Химеры (Сицилия). Иногда утверждают, будто эти слова бессмысленны и не имеют практического применения, но в действительности имя λιξ τετραξ (Ликс Тетракс) носит пятый демон из «Завещания Соломона». Таким образом, данная греческая формула связана с соломонической традицией. Что касается предпоследнего слова δαμναμενευς (Дамнаменей), то это имя носил один из дактилей. Идейские дактили, легендарные алхимики и колдуны-гоэты, обитали на Крите и служили горной Адрастее (богине Рее).

Любопытно, что посвященным в Самофракийские мистерии Великих Богов (Аксиера, Аксиокерсы, Аксиокероса и Касмила) даровали пурпурную перевязь и перстень из магнитного железа. Здесь можно усмотреть намек на то, что магический перстень не только должен отчасти состоять из железа, но и быть намагниченным.

«Пентальфа», или пентаграмма, упомянутая в одной из версий «Завещания Соломона» как изображение на камне, вставленном в магический перстень, в действительности, вероятно, не является частью перстня, а используется как отдельный инструмент.

---

1 Хелен Ходж выдвинула интересное предположение, что речь идет попросту о корне растения *Polygonatum multiflorum* (купена многоцветковая), которое в народе называлось «печатью Соломона». Но обычно «барру» отождествляют с *Pedalium Murex* (гокшура). — *Примеч. авт.*

Пентаграмма Соломона

Пентаграмму (которая в «Гоэтии» ошибочно названа пятиугольником) следует изготовить из золота или серебра. Между вершинами пентаграммы следует выгравировать слово «Тетраграмматон», разделенное на слоги (Te-tra-gram-ma-ton), а в центре — имя «Солузен» (Soluzen).

Кроме того, в каждом углу помещается некий сигил и следующие слова (в порядке от верхнего угла по часовой стрелке):

Абдия (Abdia)
Баллатон (Ballaton) или Баллатор (Ballator)
Беллони (Bellony)
Халли (Hally)
Хаплиза (Halliza)

Считается, что эта пентаграмма защищает оператора от опасностей и усиливает его власть над духами. <... >

Гексаграмма Соломона

Имеется в виду так называемая «семиугольная фигура Соломона» из Sloane MS 3825 <...>. В сущности, это Звезда Давида, в пяти из шести углов которой начертаны латинскими буквами слоги Te-tra-gram-ma-ton и кресты, а между углами — буквы имени AGLA и слова «Альфа» и «Омега». В центре помещается буква «Т», или тау-крест, с совершенно ненужной подписью «тау». В нижнем углу изображен сигил, состоящий из двух знаков. Всю эту фигуру в целом следует начертить на пергаменте (телячьей коже) и носить

> на подоле твоего белого облачения, покрыв льняною Тканью, когда же Дух появится, Покажи ее ему, и он будет вынужден [принять] человеческий облик и повиноваться.

Итак, гексаграмму пускают в ход лишь после того, как дух уже появился, и служит она для того, чтобы заставить его принять человеческий облик, более удобный для общения.

Разумеется, у каждого духа — своя особая печать, и на стадии *ligatio* его нужно будет привязать к этой печати.

Печати и их применение

Неотъемлемая часть всей системы — положение о том, что каждому демону соответствует своя особая печать. В описаниях 72 демонов неоднократно указывается, что в ходе вызывания маг должен носить печать демона на груди. По аналогии можно предположить, что своя печать имеется и у каждого ангела и даже, возможно, что ангельские печати следует изображать на обороте печатей демонических.

Важное место в этой магической системе занимают также псалмы, сочиненные, по преданию, царем Давидом, отцом Соломона. На «ангельской» стороне печатей, предназначенных для управления гоэтическими духами, помещаются подобающие отрывки из псалмов на латыни. <... >

Тайная Печать Соломона

Печать Соломона, в отличие от печатей демонов, не предназначена для ношения, но играет исключительно важную роль: с ее помощью закупоривается Медный Сосуд, чтобы духи не смогли спастись бегством. На первый взгляд может показаться, что такая печать должна быть совершенно уникальной. Но в действительности это всего лишь одна из восьми печатей патриархов, или «отцов», приведенных в «Магическом календаре» (см. илл. 4)[1]. Обратите внимание, что Тайная Печать Соломона занимает лишь предпоследнее место в этой группе. Точно такая же печать приводится и в различных списках «Гоэтии», но только в рукописи доктора Радда указано ее прямое предназначение — служить крышкой для Медного Сосуда.

1 Adam McLean, *The Magical Calendar*. Magnum Opus, Edinburgh, 1979, p. 56. — *Примеч. авт.*

Илл. 4. Печати патриархов Адама, Моисея, Илии, Иисуса Навина, Иезекииля, Даниила, Соломона и Иеремии («Магический календарь», 1620). Каждой из восьми печатей приписываются определенные свойства. Печать Соломона дарует Мудрость и соответствует Марсу и Огню, что представляется весьма уместным для обуздания демонов.

Ореховый жезл

В «Гоэтии» этот жезл подробно не описывается, и обычные указания о том, что для его изготовления следует срезать ветвь девственного орешника на рассвете новым ножом, не приводятся. Тем не менее, такой жезл — один из необходимых инструментов для гоэта.

В «Гоэтии» приводятся лишь краткие инструкции по его использованию. Как ни странно, они введены в описание духа Белета, но не вызывает сомнений, что те же самые указания следует соблюдать при работе со всеми духами:

> При первом появлении он [т.е. дух] весьма свиреп, но лишь до тех пор, пока Заклинатель не наберется мужества; а для этого он должен взять ореховый жезл

[baculum] и, направив его в южную и восточную четверти[1], начертать треугольник, △, за пределами круга, а затем приказать ему [т.е. духу] войти в него, пригрозив заклинанием наложения уз и цепей...

Ламен

Согласно раввинистической легенде, Бог однажды послал Асмодея свергнуть царя Соломона с престола в наказание за его грехи; и считается, что на некоторое время этот демон занял место Соломона и правил от его имени[2]:

> Бенайя послал за Соломоном и спросил, как случилось так, что его сместили. Соломон ответил, что сидел однажды у себя во дворце, как вдруг налетела буря и унесла его далеко прочь, и с того дня он лишился разума. Тогда Бенайя попросил его показать знак, и <...> убедившись, что слова его правдивы, Бенайя повелел [членам] Сангедрина начертать [для защиты] Святое Имя на кусках пергамента, и возложить их на грудь, и предстать с ними перед [демоном Асмодеем, принявшим обличье] царя. Сам Бенайя пошел с ними, взяв с собой меч, которым и поразил Асмодея. Он, верно, и убил бы его, когда бы от последнего не изошел бат кол[3], провозгласивший: «Не тронь его: он лишь исполнил мои повеления».

Здесь интересно и то, что Асмодей смог временно занять место Соломона, и представление о том, что к этому его побудил сам Бог. Даже если это просто раввинистическая легенда, важно то, что даже от такого могучего демона, как Асмодей, можно защититься всего лишь с помощью святых имен, начертанных на пергаменте и возложенных на грудь. Отсюда происходит ламен — магический инструмент, рекомендуемый

1 Стороны света в действительности меняются в зависимости от того, с какой стороны приходит вызванный дух. — *Примеч. авт.*

2 «Мидраш аль-Итхалель». — *Примеч. авт.*

3 Небесный или божественный глас, по преданию, провозглашающий Божью волю или приговор.

в гримуарах для защиты от демонов. Совершенно очевидно, что это орудие, как и многие другие процедуры, описанные в гримуарах, восходит к иудейским практикам.

Филактерии

На схожей предпосылке основана и другая иудейская практика, а именно — ношение филактерий. Филактерия[1] — это защитное средство: полоска пергамента с цитатой из Священного Писания, плотно привязанная к телу (обычно — к руке между локтем и плечом или на лоб). Один выдающийся и существенно недооцененный маг-гоэт начала XX века, Льюис де Клермонт, особо рекомендовал использовать их в операциях вызывания. Принцип здесь — тот же, что и в случае с ламеном: к телу оператора следует плотно привязать пергамент, с записанными на нем защитными словами.

Медный сосуд

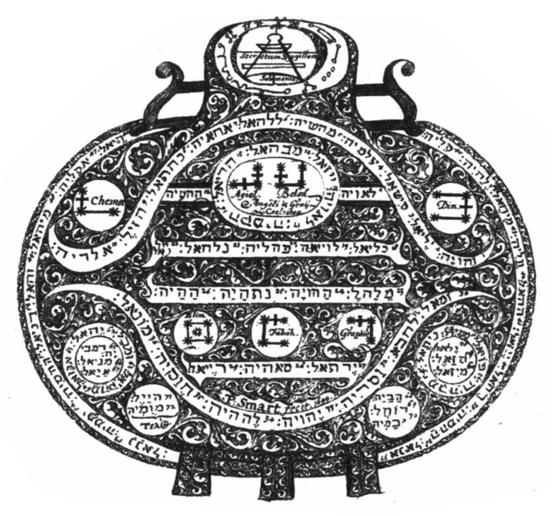
Медный сосуд как магический инструмент встречается, по-видимому, только в «Гоэтии»: насколько нам известно, ни в каких других европейских гримуарах он не упоминается. Как мы уже говорили, по преданию, царь Соломон заточил демонов в подобный сосуд. Но как использовать этот предмет на практике? Один комментатор резонно предположил, что в нем попросту следует хранить печати 72 демонов. Но в действительности это еще не все. Медный Сосуд использовался в ритуале примерно таким же образом, как и Треугольник Искусства: в него призывали духов. Если же вызванный дух начинал упорствовать, заклинатель мог пригрозить запереть его в этом сосуде и, так сказать, «выбросить ключ».

Посмотрим, как пользовался этим орудием Томас Радд. В Harley MS 6482 (рукописи, непосредственно предшествующей в каталоге той, которая воспроизводится в нашей книге) обнаруживается детально проработанная гравюра, выполненная

1 Греческое слово «phylakterion» означает «сторожевой пост» или «телохранитель».

неким Питером Смартом или по его заказу, образцом для которой явно послужил реальный металлический предмет. Почти не вызывает сомнений, что эту иллюстрацию поместили в подборку Harley MS 6482 по ошибке: в действительности она должна относиться к следующей рукописи, Harley MS 6483.

Воспроизводя эту гравюру в своем великолепном издании Harley MS 6482[1], Адам Маклин неуверенно предполагает, что это может быть какой-то пюпитр или «зеркало на треноге, повернутое отражающей поверхностью в сторону от зрителя». Последнюю интерпретацию принимает и Кэррол Раньон[2]. Но если внимательно присмотреться к этой изощренной гравюре, станет ясно, что это вовсе не декоративная задняя стенка зеркала или иного предмета, а некий особый магический инструмент, повернутый лицом к зрителю.

Илл. 5. Медный Сосуд Соломона с выгравированными на нем именами 72 ангелов Шем ха-Мефораш, служащими для подчинения соответствующих им 72 демонов «Гоэтии» (гравюра Питера Смарта, 1699). Обратите внимание, что все ангельские имена пронумерованы в порядке от 1 до 72 (первое помещено сразу под именем «Din»), а крышкой для сосуда служит Тайная Печать Соломона. Чтобы у зрителя не возникло сомнений в ее предназначении, эта печать даже специально подписана как «Secretum Sygillum Solomonis».

1 Adam Mclean (ed.), *A Treatise on Angel Magic.* Magnum Opus Hermetic Sourceworks 15, Edinburgh. Republished Weiser, York Beach, 2006. See p. 21.

2 Carroll 'Poke' Runyon, *The Book of Solomon's Magick.* CHS, Siverado, 2003, p. 34.

Элемент конструкции, расположенный в верхней части гравюры[1], представляет собой горло металлической бутыли. В самом верху тщательно вычерчена Тайная Печать Соломона, которая, согласно традиции, и должна служить крышкой для Медного Сосуда. Рукояти по обе стороны от горла по форме почти неотличимы от тех, что приводятся на изображении «медного сосуда для заключения духов» в Sloane MS 3825. В нижней части изображены три подставки — опоры, подобные треножнику. Итак, мы полагаем, что в целом перед нами — изображение Медного Сосуда, предназначавшегося для использования в ритуале. Рукопись, воспроизведенная в этой книге, содержит инструкции по его применению, из которых явствует что Медный Сосуд по функциям действительно аналогичен Треугольнику <...>.

На более простом рисунке в Sloane MS 3825 и некоторых других списках «Гоэтии» сосуд обвит в средней части полосой с еврейскими надписями. Не все из них достаточно разборчивы, но среди них можно различить божественные имена вперемешку с именами архангелов и представителей других ангельских чинов:

אשר אהיה : גבריאל : מיכאל : האניאל (Ашер Эхейе; Габриэль; Михаэль; Ханиэль) — на передней стороне и **אראריתא : צדקיאל : אל : חשמלים** (Цадкиэль; Эль; Хашмалим; Арарита) — на задней стороне сосуда. Или, в другом варианте: **אראריתא : צפקיאל : כמאר : רפאל** (Цафкиэль; Камаэль; Рафаэль; Арарита)[2].

Медный Сосуд на илл. 5 устроен гораздо сложнее. Вся его поверхность, кроме крышки, покрыта узорами в форме свитков, на которых выписаны числа от 1 до 72 и соответствующие каждому числу имена ангелов Шем ха-Мефораш на иврите, хотя для того, чтобы разобрать их толком, приходится всматриваться очень внимательно. Последнее слово после имени №72 — «telios», записанное греческими буквами, — означает «конец». Кроме того, среди надписей на сосуде обнаруживаются буквы «небесного алфавита» от A до G, соответствующие именам «Агиэль» (Agiel), Бело (Beloh), Хемер (Chemer), Дин (Din), Элим (Elim), Фебе (Febeh) и Графи (Graphie). Таким

1 На илл. 5 медный сосуд повернут на 90° по часовой стрелке, т.е. описанная в тексте «верхняя часть» располагается справа.

2 В редакции Мазерса. — *Примеч. авт.*

образом, на Медном Сосуде представлены все имена противоборствующих ангелов без исключения: какого бы демона ни вызвал заклинатель, среди надписей на сосуде непременно должно обнаружиться имя ангела, способного его обуздать.

Казалось бы, Медный Сосуд должен быть объемным; но, изучив гравюру внимательно, вы убедитесь, что на ней изображен *плоский* предмет: его «ножки» проходят сквозь плоские прорези в основании. Зачем же Радд заказал *плоскую* металлическую копию знаменитого Медного Сосуда — наверняка весьма дорогостоящую в изготовлении? Очевидно, для того, чтобы использовать ее как замену для Треугольника Искусства, которому, со своей стороны, в рукописи Радда уделено не так уж много внимания.

Кроме того, плоская копия Медного Сосуда вполне могла служить и для личной защиты мага. Вспомним, что во времена Соломонова храма первосвященник, входивший в святая святых, должен был надевать для защиты металлический нагрудник. Можно предположить, что для Радда и его помощников плоское металлическое изображение Медного Сосуда служило своего рода эквивалентом этого нагрудника — универсальным металлическим ламеном, содержащим все 72 имени ангелов Шем ха-Мефораш и, соответственно, способным защитить от любого вызванного демона. Аналогичную функцию, хотя и не столь изощренным образом, выполнял обычный ламен на пергаменте, содержащий священные имена.

Обратите внимание, что в «рукояти» Медного Сосуда включены перекладины, к которым удобно привязывать ленты или ремни для подвешивания всей конструкции на шею. Разумеется, наше предположение о том, что этот предмет использовался в качестве нагрудника, — всего лишь гипотеза, доказательства которой могут быть получены лишь при условии, что когда-нибудь найдется подлинный предмет, представленный на гравюре Питера Смарта. Быть может, он лежит неопознанным где-нибудь в пыльном запаснике Британского музея, как до некоторых пор обстояло дело с магическими инструментами Джона Ди. Если его найдут и обнаружат, что к этим перекладинам до сих пор привязаны кожаные ремни, будет забавно.

Как бы то ни было, с уверенностью можно утверждать, по крайней мере, то, что на этой гравюре изображен Медный

Сосуд, которым доктор Радд пользовался в своих гоэтических операциях с той же целью, которой служит Треугольник Искусства. И столь же несомненно то, что на поверхности этого предмета были выгравированы имена 72 ангелов Шем ха-Мефораш, имеющих власть над 72 демонами. Если же его и впрямь носили как нагрудник или ламен, это идеально согласовалось бы с общей теорией, стоящей за традиционными религиозными и магическими практиками древних евреев.

Как известно из Библии, иудейский первосвященник должен был носить нагрудник, украшенный двенадцатью драгоценными камнями — предположительно для того, чтобы защититься от мощных энергий, сосредоточенных в святилище божества. Весьма вероятно, что Соломон был знаком с этим способом духовной защиты, поэтому не удивительно, что впоследствии и заклинатели стали использовать нагрудник для защиты от вызываемых духов и демонов. Дошел ли этот метод через века путем относительно непрерывной передачи или был заново изобретен доктором Раддом, сказать трудно.

Но, так или иначе, на практике такой Медный Сосуд, содержащий все необходимые ангельские имена, дает защиту от любого из 72 демонов, какого бы из них ни пожелал вызвать маг. И, вдобавок, он служит напоминанием о том медном сосуде, в котором царь Соломон, по преданию, когда-то заточил всех этих демонов. И одной из причин, по которым мы решили опубликовать отдельной книгой версию «Гоэтии», сохранившуюся в рукописи доктора Радда, стало именно то, что в ней присутствует эта важнейшая иллюстрация.

Облачения

Довольно подробно в этой рукописи описываются облачения заклинателя, и среди них упоминается даже головной убор, подобный тому, какие могли носить древнееврейские священники. Но еще более любопытно указание, согласно которому заклинатель должен надевать пояс шириной в 3 дюйма (7,5) см, изготовленный из кожи льва. Возможно, это всего лишь способ продемонстрировать духам, что заклинатель не боится даже свирепых львов; но не исключено и то, что

перед нами — аллюзия на облачения древнеегипетских жрецов. На фресках из египетских гробниц сохранились изображения жрецов, облаченных в цельные шкуры леопардов и львов. И, кстати говоря, на одной из самых известных своих фотографий Мазерс тоже задрапирован в леопардовую шкуру. Кроме того, в Древнем Египте — во многом так же, как в древнем и даже современном Китае — привратные изваяния львов исполняли функцию стражей, отпугивающих злых духов[1]. Львинообразный страж с человеческой головой — не кто иной как сфинкс, и именно сфинксы стоят на страже трех самых знаменитых пирамид. Учитывая все это, можно согласиться, что львиная шкура — весьма уместный материал для пояса мага.

Благовония

В «Лемегетоне» вопрос о благовониях подробно не рассматривается, однако Радд скопировал в свою рукопись указания о благовониях для различных дней недели из «Гептамерона» д'Абано.

Кристалл или стеклянный сосуд

В разделе «Гоэтии», посвященном магическому оборудованию, кристалл не описывается, но в заклинаниях он упоминается как то конкретное место, в котором должен явиться дух. Таким образом, кристалл оказывается одним из важнейших магических инструментов, и магу

> ...потребуется для его целей Хрустальный камень, шаровидный по форме, самый чистый и прозрачный, или же другой камень не меньшей прозрачности, или же прочный стеклянный шар, цельный либо полый с толстыми стенками и малым отверстием вверху, любой удобной величины или диаметра, сообразно тому, какой удастся раздобыть или изготовить; и оный

1 Wallis Budge, *The Gods of the Egyptians*. Dover, New York, 1969, Volume II, p. 361. — *Примеч. авт.*

> [камень] надлежит оправить в раму, с каковой целью упомянутое Стекло подобает изготовить уже с опорою или стержнем, чтобы можно было вставить его в Гнездо на подставке или подножии, дабы он стоял прямо; именуется же оный камень камнем Знамений, а Стекло — Стеклянным Сосудом, и на практике или в Действии по совершении над ним Заклинаний или движений являет духовные зрелища[1].

Об использовании кристалла, помещенного внутри Круга, в контексте вызывания духов упоминается во многих источниках. В одном из примеров маг, вызывающих воздушных духов, одновременно использует два таких орудия; и связанные заклинанием демоны Ориенс, Эгин и Паймон появляются в одном из этих сосудов, а Амаймон — в другом[2]. Кристалл можно заменить стеклянным сосудом с водой или иной какой-нибудь жидкостью. В связи с этой темой стоит обратиться к работе Франца Бардона о «жидких конденсаторах»[3].

Жертвоприношения

О жертвоприношениях в контексте магических ритуалов упоминают не так уж часто, да и то обычно с осуждением. Но прежде чем отринуть жертвоприношение как некий жестокий и давно устаревший обычай, следует для начала обратиться к религиозным первоисточникам этой практики. В иудаизме вплоть до разрушения иерусалимского храма в 70 году н.э. жертвоприношение оставалось неотъемлемой частью

---

1 Harley MS 6482 ff. 144v—145. См. также: Бодлеанская библиотека, Rawlinson MS D. 252, folio 18. — *Примеч. авт.*

2 Этот эксперимент описан в книге Армана Делатта «Греческая катоптромантия и ее производные» (Armand Delatte, *La Catoptromancie Grecque et ses derives*, Liege-Paris, 1932, pp. 103—104). Катоптромантия — это гадание при помощи зеркал и других отражающих поверхностей. О демоне Флороне, являющемся, как и гоэтический дух Билет, в ходе дивинации при помощи зеркала, см. там же, стр. 44—47, а также в книге Ричарда Кикхефера «Запретные обряды» (Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites*, pp. 28, 104, 106, 178,236—239 и 363). — *Примеч. авт.*

3 Franz Bardon, *Initiation into Hermetics*. Osiris-Verlag, Koblenz, 1962, pp. 194—203. — *Примеч. авт.*

религиозного ритуала, и в Танахе (иудейском эквиваленте Ветхого Завета) ему уделяется самое пристальное внимание.

Освящая свой новый иерусалимский храм, царь Соломон принес в жертву невероятное количество животных. Считалось, что аромат жертвенной крови весьма угоден Богу. А Ориген (185 — ок. 232/254 н.э.) утверждает, что запах, или «пар», идущий от жертвы, привлекателен не только для божеств, но и для духовных сущностей более низкого порядка:

> Как демоны, сидящие близ языческих алтарей, питались паром от жертв, так и ангелы, привлеченные кровью жертв, кои сыны Израиля приносили как символы предметов духовных, и дымом от благовоний, обитали близ жертвенников и питались пищей подобного рода[1].

Итак, очевидно, что жертвоприношения служат пищей духовным сущностям. Кроме того, в этом отрывке подчеркивается сущностное подобие между ангелами и демонами: и те, и другие, питаются «паром от жертв». После смерти императора Юлиана в 363 году н.э. язычество пришло в упадок, и жертвоприношение превратилось из общественной практики в частную, в результате чего жертвы стали приносить не столько главным языческим божествам, сколько духовным сущностям, занимающим более низкие ступени в иерархии.

В христианстве жертвоприношения животных, принятые в иудейском ритуале, заменили обрядом причастия — поглощением крови и плоти Христа. Но кровь, пусть даже символическая, по-прежнему занимает центральное место в этом действе и по-прежнему служит напоминанием о древних жертвоприношениях.

В «Гоэтии» по меньшей мере о двух демонах — Мальфасе и Белиале — сказано прямо, что им необходимо приносить жертвы; а вообще говоря, жертвоприношение некрупных животных, таких как петух, давно занимает прочное место в некоторых традициях ритуальной магии.

Тем горожанам, которые не придерживаются вегетарианских принципов, но при этом отвергают саму идею жертвоприношения животных как варварскую и негуманную,

---

1 Ориген, «О началах», I.8.1. — *Примеч. авт.*

следовало бы в первую очередь задуматься о том, откуда берется мясо у них на тарелках.

Как упоминалось выше, в главе по истории «Гоэтии», маг XIX века Фредерик Хокли проводил немало опытов по эвокации и кристалломантии. В ходе одного из них он добавил к жидкости в стеклянном сосуде, который использовался для созерцания духовным зрением, кровь из собственного пальца. Под конец этого эксперимента Хокли едва не утратил контроль над ситуацией. Таким образом, использовать для жертвоприношения собственную кровь настоятельно не рекомендуется.

В заключение можно привести цитату из «Гоэтии», относящуюся к духу Гаапу, но на практике имеющую более общее применение:

> Некоторые некроманты [нигроманты] приносили ему [т.е, духу Гаапу] жертвы и совершали всесожжения; и предавались искусству его вызывания, говоря, что так поступал премудрый Соломон. Это неверно; ибо первым призывать злых духов после потопа начал Хам, сын Ноя. Он призвал Билета и создал искусство [вызывания] во имя его, и написал книгу, известную многим математикам[1]. И заклинатели приносили жертвы, и совершали всесожжения, и подносили дары [духам], и творили многие нечестия, смешивая оные со святыми именами Божьими, употребляемыми в искусстве сем повсеместно. Доподлинно имеется послание об именах сих, написанных Соломоном, как сказано также и [в книге] «Helias Hierosolymitanus» и [книге] «Helisaeus»[2].

1 Любопытно, что математика здесь упоминается как наука, смежная с магией. Такую точку зрения, вероятно, разделял и Джон Ди, весьма усердно изучавший обе эти дисциплины. — *Примеч. авт.*

2 В одном из источников упоминается также под названием «Книга Гелисоль (Helisol)»; в этом названии очевидны солярные коннотации. Как ни странно, в том же источнике переписчик отождествляет «Книгу Гелисоль» с «Ars Notoria» («Искусством письмен»). Поэтому не исключено, что и здесь мы имеем дело с отсылкой к пятой, последней книге «Лемегетона». С другой стороны, та же загадочная «солярная» книга упоминается и в самом «Искусстве письмен», где говорится: «Сам Соломон описал это в своей одиннадцатой книге, "Helisoe"...» (любопытно также, что здесь Соломону приписывается авторство по меньшей мере одиннадцати книг). — *Примеч. авт.*

Церемония, или процедура

Ключ к успеху — правильный выбор времени. Работая с духами «Гоэтии», имеет смысл выбрать день и час, соответствующие планете и рангу духа. Но еще более важно приурочить операцию к растущей луне и ни в коем случае не пытаться работать на луне убывающей. Кроме того, указывается, что Луна не должна находиться слишком близко к Солнцу (т.е., в положении, где она считается «сожженной» — существенно ослабленной). Эти правила введены для того, чтобы маг смог извлечь максимальную пользу из лунных энергий, управляющих «подлунными сферами». Отметим, что схожие принципы используются в даосской магии, особенно в тех упражнениях, которые основаны на «вдыхании» лунной «субстанции», исходящей непосредственно от ночного светила.

Процедура вызывания духов традиционно и вполне отчетливо подразделяется на пять этапов. Просто позвать духа и предъявить ему свои требования совершенно недостаточно. Нужно исполнить целый ряд действий, описанных в четвертой книге «Оккультной философии» Агриппы. Классические латинские названия этих пяти этапов[1], или составных частей, церемонии таковы:

Consecratio Dei
Invocatio
Constrictio
Ligatio
Licentia

Рассмотрим подробнее каждую из этих стадий по отдельности. Прежде чем переходить к каждой следующей части операции, нужно успешно довести до конца предыдущую. Во всех подобных операциях необходимо соблюдать свой особый «ритм», и если нарушить его, незамедлительно последует неудача.

1 Джон Ди питал слабость к семеричным классификациям, чем объясняется, среди прочего, название одной из важнейших его работ — «О мистической гептархии» (т.е. «семивластии»). — *Примеч. авт.*

Начальные молитвы: Consecratio Dei

В день церемонии (после должного периода подготовки, включающего пост, воздержание, молитвы и очищения) маг возносит богу молитву об успехе операции, обращаясь к наивысшему возможному источнику духовной власти с просьбами о защите и помощи. Джон Ди предварял свои эксперименты с духами очень длинными и подчас исключительно скучными молитвами. Но следует иметь в виду, что это — ваша первая линия обороны. Нередко для этой цели рекомендуется использовать семь покаянных псалмов[1].

Инвокации: Invocatio

Слово «инвокация» происходит от латинского «vocare», означающего просто «звать». Д'Абано рекомендует после Consecratio призвать «из четырех сторон света ангелов, управляющих Воздухом в тот день», в который проводится церемония. Эти же имена следует вписать в Круг, если вы используете магический круг в стиле «Гептамерона». Затем следует призвать того из ангелов Шем ха-Мефораш, который способен обуздать духа/демона, избранного для эвокации. С этой целью используется соответствующий псалом. Только после того, как будет успешно призван этот ангел, можно переходить, собственно, к вызыванию демона.

Любопытно, что вызывание духа обычно тоже помещается в раздел *Invocatio* — тот же самый, к которому относится призывание ангелов. У д'Абано заклинание духа именуется *exorcism*. Значение термина «экзорцизм» менялось в ходе столетий: когда-то он обозначал именно вызывание духов и только с недавних пор (вероятно, под влиянием церковных практик) стал обозначать изгнание.

Главное здесь — действовать размеренно: не спешите и произносите заклинания четко и внятно. Тексты заклинаний следует выучить наизусть, а не читать по бумажке. Они должны звучать так, словно исходят лично от вас, а не так, словно вы просто бездумно их за кем-то повторяете. Вы должны сосредоточиться

1 Псалмы №№ 6, 31, 37, 50, 101, 129 и 142, читавшиеся, в частности, в Великий пост.

на их смысле, а не на попытках разобрать текст на бумаге. В любом случае, гораздо лучше сымпровизировать, если вы забудете какое-нибудь слово, чем всю дорогу возиться с записями, которые, вдобавок, не так-то просто разобрать при неярком свете. Имейте в виду, что духу понадобится какое-то время, чтобы откликнуться на ваш зов, так что торопиться с заклинаниями — это и невежливо, и контрпродуктивно. Не исключено, что каждое заклинание придется повторить по несколько раз.

Не снижая темпа операции, чтобы помощники не начали отвлекаться, все же выделите какое-то время на то, чтобы проверить, не изменилась ли атмосфера в помещении и не появились ли какие-то знаки, указывающие на приближение вызываемой сущности. Вообще говоря, именно помощники в первую очередь должны следить за подобными признаками — такими, как падение температуры, изменение освещенности, перемены в распределении слоев дыма, идущего от благовоний, необъяснимые шумы и так далее. А сам заклинатель, разумеется, должен сохранять сосредоточенность на кристалле или стеклянном шаре, установленном на Столе Деяний. И только после того, как дух предстанет зримо и отчетливо или, по крайней мере, после того, как его присутствие совершенно определенно почувствуют все операторы, маг сможет перейти к следующей процедуре.

Привязывание духа: Constrictio

Цель этой части операции заключается в том, чтобы удостовериться, что дух определенно пребывает и сохраняет зримую форму либо в кристалле, либо в отведенном для него месте за пределами Круга — в Треугольнике Искусства или в Медном Сосуде. Его необходимо привязать к одному из этих мест.

Общее описание этой процедуры, применимое ко всем демонам без исключения, обнаруживается в части рукописи «Гоэтии», посвященной духу Белету. Здесь поясняется, в частности, как использовать для данной цели магический жезл:

> При первом появлении он [т.е. дух] весьма свиреп, но лишь до тех пор, пока Заклинатель не наберется мужества; а для этого он должен взять ореховый жезл

> [baculum] и, направив его в южную и восточную четверти[1], начертать треугольник, △, за пределами круга, а затем приказать ему [т.е. духу] войти в него, пригрозив наложением уз и заклинанием, как о том будет сказано далее. Если же он не войдет в этот треугольник, △, то следует прочесть перед ним заклинание наложения уз и цепей, и тогда он повинуется, и войдет в него [т.е. в треугольник], и исполнит все приказания Заклинателя; но он [т.е. оператор] должен принять его учтиво...

Как указывается во многих гримуарах, в этот момент следует испытать духа и проверить, тот ли он, за кого себя выдает, и действительно ли к вам пришел именно тот дух, которого вы изначально намеревались вызвать.

Связывание духа: Ligatio

Ligatio — это связывание духа клятвой: дух должен клятвенно пообещать, что исполнит предъявленное ему требование. Дополнительное значение слова *ligatio* — «обуздание». В идеале, дух должен также оставить свою «подпись» в «Liber Spirituum» («Книге духа»), оставленной в раскрытом виде внутри Треугольника, или же каким-то иным способом пометить изображенную там его печать. Но на практике вполне достаточно устной клятвы.

Еще одна, и исключительно важная, часть *Ligatio* — это обязать духа приходить на зов (и гораздо быстрее, чем при первом вызывании) всякий раз, когда оператор призовет его снова. Если провести эту часть *Ligatio* как следует, то в дальнейшем маг будет избавлен от многих лишних усилий. Фактически, у всякого опытного мага уже имеется своя «коллекция» духов, связанных подобными обязательствами, так что при необходимости он может воспользоваться услугами того или иного духа без особого труда[2].

---

1 Стороны света в действительности меняются в зависимости от того, с какой стороны приходит вызванный дух. — *Примеч. авт.*

2 Можно привести условную параллель с практикой постгипнотического внушения: во время первого сеанса гипноза человеку дают четкие инструкции о том, что в дальнейшем он должен будет незамедлительно погружаться

В качестве сигнала или сокращенного способа вызывания можно по договоренности с духом использовать такие приемы, как открытие или окуривание благовонием его сигила либо какой-нибудь жест, сопровождающийся определенными словами. В некоторых школах восточной магии часто используют с этой целью те или иные мудры (жесты) в сочетании с особыми фразами.

Успешно связав духа, маг сможет задать ему свои вопросы или поручить ему выполнить то, ради чего и затевалась вся операция. Вызывать духов из чистого любопытства — все равно что звонить в полицию, просто чтобы убедиться, что там есть кому снять трубку.

Разрешение удалиться: Licentia

Исчерпав все вопросы или распоряжения, маг должен отпустить духа. Любопытно, что этот этап называется «разрешением удалиться» или «отпущением», а не «изгнанием». Большинство современных магов чересчур увлекаются Малым ритуалом изгоняющей пентаграммы, обретшим популярность благодаря адептам Золотой Зари, Алистеру Кроули и Израэлю Регарди. Когда-то и один из авторов этой книги предлагал тот же ритуал в более ранней своей работе «Методы высшей магии». Но с тех пор много воды утекло, и наши представления не стояли на месте. После того, как вы успешно вызвали духа, связали его и заставили принести клятву, просто взять и изгнать его было бы невежливо. Если вы хотите установить с ним рабочие отношения, чтобы впоследствии он являлся на ваш зов охотно, используйте вместо изгнания формулу Отпущения.

Разрешите духу удалиться — и он незамедлительно уйдет в свои естественные места обитания. Страшные рассказы о духах, не пожелавших удалиться после отпущения, свидетельствуют лишь о том, что маги, столкнувшиеся с подобными ситуациями, допустили ошибки на предыдущих этапах, особенно на стадии *Ligatio*. Если же все было проделано правильно, духа просто-напросто оттянет обратно в его родные сферы, как

в транс после определенного сигнала. Так гипнотизер облегчает себе работу на будущее. — *Примеч. авт.*

на резинке. Или, если воспользоваться другой аналогией, дух охотно и поспешно выскочит из чуждой ему среды, как пловец — из-под воды, где ему пришлось минуты три задерживать дыхание. Для демонов и прочих духов нахождение в физической среде в зримом облике — весьма неуютный опыт, так что вызванная вами сущность будет только рада вернуться домой.

Если вдруг демон все-таки заупрямится, напомните ему имя ангела, которому он вынужден повиноваться. Но едва ли в этом возникнет необходимость, если стадия Ligatio проведена успешно.

Малый ритуал изгоняющей пентаграммы, столь любезный сердцу последователей Золотой Зари, можно провести после отпущения — но лишь для того, чтобы избавиться от всевозможных низших духов, которые могли слететься на «запах» вашей магической церемонии, как мотыльки — на огонь. И, разумеется, если вы призвали ангелов четырех сторон света в начале церемонии, то Малый ритуал изгоняющей пентаграммы следует повторить и в завершение процесса, тем самым поблагодарив этих ангелов за помощь.

Наконец, существуют и другие способы изгнания демонов, наподобие тех, что описываются в «Завещании Соломона» и «Книге Товита», но методы вроде сжигания внутренностей рыбы в целях экзорцизма лучше, пожалуй, приберечь на какой-нибудь крайний случай.

Откровение о тайнах Природы: искусство эвокации

Джеймс Эшелман[1]

Операция №8: еще одно откровение о тайнах Природы и ее законах.

Элифас Леви писал: «Тайна оккультных наук есть тайна самой Природы, тайна происхождения ангелов и миров, тайна Всемогущества Божия». На этом основании Альберт Пайк отметил: «Масонство, изъясненное правильным образом, — это <…> толкование великой книги природы». В золотой век античной философии считалось, что искатель мистической мудрости должен смотреть как на учителя на саму Природу. И не случайно четвертый пентакль Меркурия из «Ключа Соломона» обещает помочь вам «понять и познать весь сотворенный мир и проникнуть во все сокрытые тайны». В «Гоэтии» упоминается множество духов, способных поведать магу едва ли не о чем угодно, и среди них — несколько десятков, особо специализирующихся на проблемах естественных наук.

Пройдя вышеописанные стадии духовного пробуждения (операции 1—7), мы можем теперь, по совету Алистера Кроули, сосредоточиться на проникновении в тайны Природы и постижении ее законов. Рассматривая эту задачу в Колледже Телемы, мы решили подойти к ее решению через ритуал эвокации. На то имелось несколько причин. Во-первых, низшие сущности мира Йецира связаны с природой теснее прочих — либо напрямую, либо через посредство подчиненных им стихий. Во-вторых, все традиционные методы основаны именно на эвокации. В-третьих, мы изначально стремились представить в числе этих десяти примеров как можно более разнообразных способов магической работы — а между тем еще ни в одном из них эвокация не рассматривалась.

Определить, что такое эвокация, не так-то просто: различные уважаемые авторы приводят самые разные определения, подчас противоречащие друг другу. Но, в целом, мы

---

1 James Eshelman, *777½: Tables for Practical Ceremonial*. Los Angeles, CA: The College of Thelema, pp. 149—153.

не погрешим против истины, если заявим, что эвокация, или вызывание, — это классический метод общения с той категорией нематериальных сущностей, которых обычно называют «демонами» (δαιμονης) или «духами». Некоторые полагают, что эти «духи» — объективные сущности, не зависящие от человека. Другие придерживаются той же точки зрения, которую Кроули высказывал в период подготовки своего издания «Гоэтии»: «Духи, описанные в "Гоэтии", — это участки человеческого мозга». Третьи под влиянием более современных достижений психологии утверждают, что все эти сущности — некие полуавтономные аспекты бессознательного.

Судить о том, кто из них прав, а кто нет, в наши задачи не входит. Укажем лишь, что, по общему согласию, все подобные «духи» тесно связаны со стихиями как составными частями микрокосма. Именно поэтому их вызывают (условно говоря, из себя наружу) — а не призывают (в себя), как божеств и архангелов. Эти стихийные духи обитают в самых плотных сферах мира Йецира, на самой границе физического проявления, и потому с ними так любят работать маги, стремящиеся оказывать непосредственное влияние на окружающий физический мир.

Официальных наставлений А∴А∴, посвященных непосредственно эвокации, не существует. Но описание важнейших методов, связанных с Формулой Неофита, дополняется некоторыми ценными указаниями на этот счет. Например, в главе II «Магии в теории и на практике» приводится разбор различных способов эвокации. Одному узкоспециальному методу эвокации обучает документ класса В под названием «Liber XXIV, De Nuptiis Secretis Deorum cum Hominibus» («Книга 24, О тайных бракосочетаниях богов с людьми»). Наконец, в 9-м номере «Эквинокса» опубликован сложный ритуал эвокации Барцабеля, опробованный Кроули на практике.

Теория эвокации

Коротко говоря, инвокация (призывание) и эвокация (вызывание) — это **два различных подхода к настройке сознания на определенный ПРИНЦИП, действующий на определенном ПЛАНЕ.** Призывая имя Элохим

Гибор или вызывая Барцабеля, маг настраивает свое сознание на один и тот же принцип, который нам известен под названием «Марс»; но в первом случае он еще и возводит сознание на уровень вибраций Ацилут (или как можно ближе к нему), а во втором, наоборот, сосредоточивается на одном из уровней мира Йецира, расположенном несколько ниже своего собственного обычного уровня сознания.

В остальном же — с учетом этих различий — инвокация и эвокация очень похожи друг на друга. Это может показаться странным, поскольку в классических описаниях эвокации маг разговаривает с духом так, как никогда бы не посмел говорить с божеством. Однако в действительности дух — это специализированный и весьма могущественный проводник природы и воли бога.

Общеизвестный подход к эвокации, основанный на высокомерных попреках в адрес духов, сложился по определенным историческим причинам. Почти вся классическая магия строилась именно на эвокации (за исключением операций, основанных сугубо на симпатической магии). При этом далеко не все операторы были посвященными адептами. Точнее говоря, адептов среди них было исчезающе мало. А это значит, что в большинстве своем маги Средневековья не отрешились в достаточной мере от своей собственной йециратической природы (Нефеш) и не обрели над нею достаточную власть.

Это влекло за собой два рода последствий. Во-первых, ритуалы их принимали характер грубых психологических проекций: вину за все свои собственные недостатки, неудачи и аморальные мысли и действия маг перекладывал на вызванного духа. Во-вторых, не имея привычки к отрешенному контролю за своими эмоциями и опыта мирного и здорового взаимодействия с ними, оператор не мог управлять «непокорным духом» иначе, как при помощи оскорблений и угроз. Иными словами, для общения с духами маг Средневековья использовал те же самые средства, что и для обращения со своим собственным непослушным «внутренним ребенком», — потому что других способов ставить подобные силы под контроль он просто не знал. «Пощадишь розгу — испортишь демона», — рассуждал он.

Но маг, достигший адептата, получает в свое распоряжение совершенно иные средства. Он уже способен без труда

настраивать сознание на требуемую частоту вибраций и призывать в избранную сферу поток Божественного Света, усиливающий эффекты медитации или ритуала. Для эвокации же остается лишь провести этот поток несколько ниже — то есть ближе к проявленному плану — и осознанно настроиться на его низшую форму, относящуюся к самым плотным слоям Йециры.

В любом случае, основной порядок действий остается прежним: следует открыть храм, войти, установить связь со Светом, настроить сознание на подходящую длину волны... и пронзить молнией призванной Иерархии всю толщу планов до самых недр мира Йецира.

Разработка процедуры

Итак, с теоретической точки зрения, эвокация — это та же инвокация, хотя и несколько расширенная. Маг устанавливает связь с божественной силой мира Ацилут и низводит эту силу по планам, тщательно соблюдая на каждом этапе принцип подчинения низшего высшему, пока, наконец, сила эта не проявится на частоте вибраций, очень близкой к материальному плану. Проявления такого рода мы и называем духами, демонами, разумами и т.д. — исключительно для удобства классификации.

Однако на практике между эвокацией и инвокацией можно наблюдать целый ряд довольно существенных различий:

* для эвокации оператор устанавливает более прочные границы рабочего пространства;

* соответственно, он чертит традиционный **магический круг** (не в последнюю очередь — для того, чтобы акцентировать иллюзию двойственности и помочь духу отделиться и выйти наружу);

* кроме того, маг чертит **треугольник**, который послужит основой для зримого явления духа;

* в качестве основного орудия используется **магический меч** — и как эмблема власти мага над духом, и как символ

«Пламенеющего Меча» или «Молнии», то есть нисходящей иерархии сил, управляющих операцией;

* некоторые методы вызывания требуют усиленного сосредоточения на доступной астральной субстанции.

Поскольку основные церемониальные элементы подробно рассматривались в предыдущих примерах, здесь мы сосредоточимся, главным образом, на тех особенностях, которые отличают эвокацию от инвокации. Поскольку тема нашего ритуала относилась к сфере Меркурия, а задача заключалась в том, чтобы получить научные и прочие сведения о законах и тайнах Природы (в соответствии с вопросами, поступившими от различных участников ритуала), мы решили вызвать Тириэля — Разум Меркурия.

Церемония

Подготовительная работа и схема ритуала

Возьмите таблицы соответствий и выберите основные соответствия из строки 12 (Бет, Меркурий) и дополнительные — из строки 8 (Ход, Меркурий).

Для эвокации вам понадобятся церемониально возведенный Круг и Треугольник. При создании **Круга** можно при желании использовать желтый и светло-пурпурный цвета и числа 8, 64, 36, 260 и т.д. Покройте алтарь оранжевой тканью.

Лично я предпочитаю помещать **Треугольник Эвокации** (подготовленный заранее равносторонний треугольник с длиной стороны 5 дюймов и с начертанными вдоль сторон Божественными именами) внутри Круга, в самом центре алтаря, поверх «Книги Закона», окруженной магическими орудиями. (Для ритуала Тириэля мы вдобавок рассыпали вокруг Треугольника кофейные зерна в шоколаде, которые затем использовали как причастие, поскольку кофе и шоколад — эффективные стимуляторы мозговой деятельности.) Но следует иметь в виду, что это нетрадиционная процедура:

в классических ритуалах эвокации Треугольник размещается **вне** Круга. Считается, что так безопаснее. И действительно, если вы решите расположить Треугольник внутри Круга, придется принять дополнительные меры предосторожности, особенно тщательно укрепив границы Треугольника (во избежание «протечки») и особенно твердо удерживая под контролем собственные мысли. Если такой подход не внушает вам уверенности, смело действуйте по классическому методу Соломона — размещайте Треугольник за пределами Круга. В любом случае, вам понадобятся огненный (или аналогичный ему по функциям) жезл, меч и чаша с водой (для очищения), а также масло для умащения, соответствующее планете, к сфере которой относится операция (в данном случае — масло Меркурия), колокольчик и кадило. В качестве **благовония** используйте стиракс или какое-нибудь другое благовоние Меркурия.

Изготовьте **пентакль**, или **физическую основу**, для проявления духа — своего рода талисман, который будет созвучен его природе и полностью поместится в треугольник.

Облачения: маг может облачиться в одежды Старшего Адепта (демонстрируя тем самым власть над силами мира Йецира), Практика (степени, соответствующей Меркурию) или иные, по своему выбору; но в любом случае следует надеть **желтую** перевязь. Настоятельно рекомендуется использовать **ламен**, хотя это не значит, что без него операция не удастся. По традиции, на лицевой стороне ламена изображают сигил духа, а на оборотной — какой-нибудь символ духовной власти оператора (например, пентаграмму, Розу-и-Крест или эмблему Иерофанта Золотой Зари).

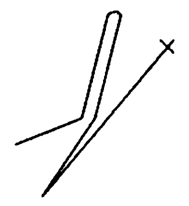
Примечание: установив на начальных этапах работы Духовную Связь с высшим началом, маг должен на протяжении всей операции осознанно поддерживать яркое сияние в области венечной чакры.

Иерархические имена и формулы для операции таковы: Элохим Цебаот (**אהלים צבאות**), Михаэль (**מיכאל**), Рафаэль (**רפאל**) и Тириэль (**טיריאל**).

Следует составить и мысленно сформировать **телесматический** образ Тириэля. **Это один из важнейших ключей к контакту с вызываемым духом.** Для Тириэля я рекомендую использовать следующий образ: светло-серая мантия, желтая

львиная голова, медальон в виде золотой восьмилучевой звезды на груди, оранжевый пояс и кадуцей в правой руке.

Кроме того, возьмите камею (магический квадрат) Меркурия и постройте с его помощью **сигил** Тириэля:

Проводить церемонию можно в любое время года, хотя, как представляется, для магии экстернализации, каковой по сути своей является вызывание, лучше всего подходит лето. Луна должна быть растущей и достаточно сильной; пожалуй, самая подходящая фаза — вторая четверть. Лучше всего назначить ритуал на среду, если только сильные и благоприятные аспекты Меркурия не придутся на какой-либо другой день недели. Начинать церемонию желательно в тот момент, когда Меркурий будет находиться близко к горизонту или меридиану, и, по возможности, в период таттвы Воды.

Предварительные процедуры

Подготовьте физическое пространство, в том числе подходящие символы, скрижали и т.д., воспользовавшись таблицами из этой книги или из других источников. Например, можно расположить на видных местах камею Меркурия и/или магическую фигуру и мистическую печать этой планеты.

Изгнание и очищение

Начертите Круг, тщательно соблюдая все необходимые условия. Для операций вызывания Круг должен быть идеальным. Проведите Малый ритуал изгоняющей пентаграммы, Малый ритуал изгоняющей гексаграммы, очищение, освящение и другие основные операции по подготовке храма.

Общее призывание

Совершите общее призывание Божественной Силы при помощи Ритуала Срединного Столпа или иными средствами.

Клятва, или Провозглашение намерения

Встаньте в Круге к западу от алтаря, повернувшись лицом на восток (или в ту сторону, где в настоящий момент находится планета Меркурий). Громко объявите о своем намерении вызвать Тириэля, разум Меркурия, «дабы проникнуть в тайны Природы и познать ее законы».

Частное призывание

Настройте себя и храм на принцип, соответствующий вызываемому духу, — в данном случае при помощи Большого ритуала призывающей гексаграммы Меркурия.

Стоя к западу от алтаря, обратитесь лицом на восток. Очистите водой и освятите благовонием заранее подготовленный пентакль духа. Затем «дайте ему имя», то есть объявите, что этот пентакль станет физическим местом проявления разума Тириэля, которого вы собираетесь вызвать.

При помощи «ступенчатого» метода возвышения и настройки сознания (см. приложение) и цветовых шкал поднимитесь до Ацилут, а затем вернитесь в мир Йецира и утвердитесь в нем снова. Для Бет эти цвета таковы: Хе конечная — синий, пронизанный фиолетовыми лучами; Вав — светло-серый; Хе — светло-пурпурный; Йод — желтый.

Для возвращения в мир Йецира визуализируйте себя облаченным в **светло-серую** мантию (Бет по шкале Принца, или Вав, то есть мир Йецира). Держа пентакль Тириэля на уровне сердца, произнесите вслух имя «**Тириэль**» и призовите его явиться, заявив: а) с какой целью вы его вызываете; б) чего вы желаете достичь в результате операции; в) почему вызывание проводится именно в данное время; и г) торжественно объявите, что вызываемый дух **непременно будет** успешно призван

в ходе церемонии. Сбросьте визуализацию и снова сосредоточьтесь на своей магической личности. Объявите вслух, что все готово для начала эвокации.

Поместите пентакль в треугольник на алтаре[1]. Очертите границы треугольника магическим мечом, чтобы дополнительно укрепить их. При этом визуализируйте периметр треугольника, светящийся ярким белым светом. **Дествуйте очень осторожно и аккуратно!**

Встаньте к востоку от алтаря. Снова визуализируйте себя в светло-серой мантии. Скрестите руки на груди, положив правую руку поверх левой. Удерживая визуализацию в этой позе, провибрируйте божественное имя «**ЭЛОХИМ ЦЕБАОТ**» три раза.

Огненным жезлом или мечом начертите сигил вызываемого духа в воздухе над пентаклем. Возложите левую руку на ламен (удерживая Внутренний Свет в области венечной чакры). Правую руку поверните ладонью вниз и держите ее над пентаклем, как можно ближе к нему, но не касаясь. Провозгласите вслух во имя вашего Священного Ангела-Хранителя или во имя Элохим Цебаот, свое намерение, заключающееся в том, чтобы дух Тириэль явился в зримом облике внутри треугольника.

Отчетливо визуализируйте телесматический образ Тириэля, стоящий в центре треугольника.

Направив острие меча вниз, прикоснитесь им к пентаклю, лежащему в треугольнике, и прочитайте вслух, громко и торжественно, какое-нибудь могущественное заклинание, обращенное к Тириэлю, дабы тот явился в зримом и подлинном облике внутри этого телесматического образа. Упомяните в заклинании все иерархические имена, а также используйте любые подходящие печати, сигилы, геометрические фигуры и т.д. Кульминацией вашего заклинания пусть

---

1 Вам потребуется какая-то материальная основа для проявления духа. Обычно с этой целью используют благовоние в больших количествах. В этом случае кадило нужно будет поместить в треугольник — таким образом, чтобы оно не выступало за границы. Однако можно воспользоваться и другими средствами, приумножающими сырую астральную субстанцию. Идеально подходит для этой цели свежая кровь (или другая телесная жидкость), которую можно легко и быстро извлечь с помощью стерильного медицинского ланцета и разбрызгать в треугольнике. Можно уронить несколько капель **вашей собственной** крови непосредственно на горящие в кадиле угли. (Кровь других живых существ далеко не так эффективна и, вдобавок, отягощена ненужным кармическим грузом. Поэтому мы не советуем использовать ее в подобнх церемониях.) — *Примеч. авт.*

станет переработанный монолог жреца из Гностической мессы («О ты, кто есть я...») (см. ритуал №10).

Уберите меч. Сбросьте визуализацию и снова сосредоточьтесь на собственной магической личности. Исполните ритуал Каббалистического креста или обновите вибрационную формулу Срединного столпа.

Поднимите треугольник и пентакль высоко над головой и громким голосом воскликните: «О ТИРИЭЛЬ, долго ты жил во тьме. Расстанься с Ночью и взыскуй Дня!»

Положите треугольник и пентакль обратно на алтарь. Удерживая магический меч, обращенный острием вверх, над пентаклем (таким образом, чтобы рукоять меча располагалась точно напротив центра пентакля), произнесите: «Всеми вышеназванными именами, силами и обрядами и силой Пламенеющего Меча заклинаю тебя предстать предо мною во зримом облике!» Ударьте мечом по пентаклю.

Визуализируйте себя в **светло-пурпурной** мантии (Бет по шкале Королевы, или Хе, то есть мир Брия, из которого вы сможете повелевать силами мира Йецира). Направив всю силу, идущую свыше, на пентакль, визуализируйте на нем быстро вращающийся, но все же управляемый вихрь **синего света, пронизанного фиолетовыми лучами** (Бет по шкале Принцессы, или Хе конечной). Наблюдайте за тем, как этот свет разгорается все ярче и становится все более насыщенным по цвету. Внутри него должен пульсировать светло-серый цвет Бет по шкале Принца, стремящийся ко зримому проявлению. Сквозь этот светло-серый цвет начнет просвечивать образ Тириэля, также старающегося перейти на материальный план. В завершение отдайте этому духу последний краткий приказ, повелевая явиться перед вами здесь и сейчас, незамедлительно[1].

Если дух все же не явится, направьте на этот цветовой вихрь мощный луч Света, совершив Знак Входящего. Вложите в пентакль весь поток вашей Воли. Удерживайте проекцию до тех пор, пока не почувствуете, что теряете сосредоточенность; затем совершите Знак Молчания, чтобы не пропустить в себя отражение потока. После этого дух должен начать проявляться в зримом облике. Но если и теперь не появились хотя

1 Доведите ритуал до этой точки, даже если дух проявится в зримом облике еще раньше. — *Примеч. авт.*

бы слабые очертания его фигуры, ступайте на восток и оттуда вновь произнесите обращение ко всей иерархии, к которой принадлежит вызываемый дух. Это обращение можно повторить трижды, всякий раз после этого проецируя поток Воли в пентакль в Знаке Входящего, как сказано выше.

Как только дух предстанет перед вами в зримом облике, заново очистите и освятите сигил. К этому моменту Тириэль уже проявится полностью и совершенно отчетливо и сможет говорить внятным голосом. Потребуйте у Тириэля именем Элохим Цебаот, чтобы он сам произнес вслух свое имя. Провозгласите, что посредством священных обрядов дух Тириэль был призван подобающим и должным образом и ныне присутствует во храме.

Поверните меч (символизирующий Иерархию) острием вниз и направьте его в сторону духа, пребывающего в треугольнике. Потребуйте, чтобы дух положил на него руку и поклялся в простых и недвусмысленных выражениях, что: а) он не станет вредить и причинять зло ни вам, ни кому-либо из ваших близких, ни вашим помощникам, ни месту проведения операции; б) он будет говорить обо всем правдиво и прямо; в) он успешно исполнит то, что вы ему прикажете; г) можете добавить к этой клятве любые другие пункты, какие сочтете необходимыми.

Причастие

Тщательно формулируйте все свои вопросы и требования. Записывайте все ответы духа, которые могут вам пригодиться. Мы разделили эту часть на три фазы: а) попросили духа наделить всех присутствующих той силой, которую мы желали обрести; б) попросили его насытить причастие магической энергией; в) дали возможность всем участникам задать духу свои вопросы и выслушать ответы на них.

Вкусите причастие.

Закрытие

Отпустите Тириэля, произнеся какую-нибудь подходящую формулу отпущения. Если он не уйдет, заставьте его покинуть

храм, прибегнув для этого к любым необходимым церемониям. Но прежде дайте ему несколько минут на дематериализацию тела, в котором он проявился: такое тело не исчезает сразу, а рассеивается постепенно. Не выходите из Круга до тех пор, пока дух не исчезнет полностью.

Для закрытия используйте обычные формулы, в том числе все подходящие ритуалы изгнания. Процедура закрытия должна повторять процедуру открытия в обратном порядке. В частности, это означает, что вы должны снова подняться в Ацилут, затем спуститься, восстановив равновесие на плане Асия, а затем сбросить цветовые визуализации. Также следует провести Ритуал изгоняющей гексаграммы Меркурия и любые другие изгоняющие ритуалы, какие сочтете нужными.

Практика гоэтической магии

Майкл Снаффин[1]

Эвокация: астральная и физическая

Существует два способа эвокации. Первый заключается в том, чтобы вызвать духа на астральном плане и для общения с ним воспользоваться помощью ясновидца. Второй — в том, чтобы призвать духа на план физический, где он обретет зримую форму, использовав дым благовоний в качестве материального носителя, и тогда заклинатель сможет пообщаться с ним лично.

На мой взгляд, физическая эвокация гораздо труднее астральной, и этот метод лучше оставить опытным заклинателям. Создать подходящую атмосферу для физического проявления духа очень сложно, потому что дух по природе своей принадлежит к астральному, а не к материальному плану[2]. Франц Бардон проводит замечательную аналогию, указывая, что вызвать духа на физический план — это все равно что вытащить рыбу из воды и надеяться, что она выживет[3]. Насколько я понимаю, создать в храме такую физическую обстановку, в которой дух сможет зримо предстать невооруженному глазу, можно только с помощью особого освещения и очень густого дыма благовоний. А для современных магов, у которых обычно нет ни времени, ни уединенного места для такой сложной операции, это очень неудобно.

Астральная эвокация гораздо проще физической, потому что духу при этом не приходится покидать свою естественную среду. Вызывая духа на астральном плане и общаясь с ним

1 Michael Osiris Snuffin, *Conjuring Spirits: A Manual of Goetic and Enochian Sorcery*. Concrescent Press, pp. 7—27, 31.

2 Даже Алистер Кроули отмечает, что физическое вызывание духов «Гоэтии» сопряжено с большими трудностями. См. его «Магию без слёз», письмо №57 («О сущностях, которых я созерцал очами телесными»).

3 Franz Bardon, *The Magical Practice of Evocation*. West Germany: Dieter Ruggeber/Wuppertal, 1975, p. 27.

через ясновидца, заклинатель, фактически, встречается со своим собеседником на полпути. И дух, и заклинатель переносят такую операцию гораздо легче, да она и лучше подходит для ограниченного пространства, типичного для современных храмов. Поскольку наша книга — не теоретический учебник, а практическое пособие, далее мы будем рассматривать только метод астральной эвокации.

Операторы

Для стандартной гоэтической эвокации требуется два оператора: заклинатель и ясновидец. Заклинатель вызывает, связывает и допрашивает духа, а ясновидец получает от духа информацию и передает ее заклинателю. Если заклинатель и ясновидец хорошо сработаются, они смогут уверенно и искусно вызывать любых духов.

Заклинатель

Заклинатель должен в совершенстве владеть техниками изгнания и активизации круга. Традиционно для этого используются Малый ритуал изгоняющей пентаграммы и Малый ритуал изгоняющей гексаграммы; многие телемиты заменяют их ритуалами Звездного Рубина и Звездного Сапфира. Здесь важна лишь ваша уверенность в том, что используемый вами ритуал изгнания достаточно эффективен. Прочность круга зависит исключительно от вас.

Кроме того, заклинатель должен составить или подобрать подходящие ритуалы для операции: ритуал открытия храма, одно-два заклинания и клятву (см. ниже), — и научиться исполнять эти ритуалы уверенно и властно.

И, наконец, заклинатель должен обладать развитыми навыками коммуникации. Он должен ясно формулировать свои вопросы ясновидцу и хорошо понимать все, что тот говорит ему в ходе операции. И, разумеется, он должен общаться с вызванным духом адекватно, если желает, чтобы тот ему помог.

Ясновидец

От ясновидца требуется только одно: умение эффективно созерцать духовным зрением. Ему даже не обязательно владеть методами изгнания, хотя знать основы магии все-таки желательно. Единственная задача ясновидца — общаться с духами на астральном плане и внятно сообщать заклинателю все, что он видит, слышит или воспринимает другими чувствами.

Каким именно образом ясновидец получает свою информацию, не имеет значения — до тех пор, пока эта информация остается точной. Например, некоторые ясновидцы способны только слышать духов и обычно не видят ничего, кроме расплывчатых темных пятен, а некоторые, наоборот, получают в основном визуальную информацию и почти ничего не слышат. Зрение и слух — основные чувства, участвующие в получении и передаче информации.

Большинству ясновидцев необходим какой-то предмет, на котором они смогут сосредоточить внимание, — например, хрустальный шар или магическое зеркало. Этот предмет служит своего рода вратами, через которые ясновидец выглядывает на астральный план, чтобы рассмотреть вызванного духа.

Некоторые люди наделены ясновидческим даром от природы и способны созерцать духовным зрением почти безо всяких усилий, но чаще эту способность приходится специально развивать. Упражнения, которые помогут вам стать настоящим ясновидцем, описаны во многих учебниках по магии.

Важно, чтобы ясновидец как можно более внятно сообщал заклинателю все, что он видит и слышит. Поскольку дух будет общаться не с ним, а с заклинателем, реплики по возможности следует передавать от первого лица (например, не «Дух говорит, что он здесь», а просто «Я здесь»). Обращаться к заклинателю прямо ясновидцу приходится только в случаях, когда нужно описать образ или эмоцию, сообщенную духом.

Следует отметить, что именно ясновидец обычно первым замечает и выявляет любые проблемы, возникающие по ходу операции. Если ясновидец чувствует какой-то дискомфорт, он обязательно должен сообщить об этом заклинателю. Подчинять духов своей воле и повелевать ими — это задача заклинателя. А ясновидец не должен ни на миг отходить

от своей пассивной роли созерцателя: активная роль мага, защищающегося от злых духов, — не для него.

Возможно ли провести гоэтическую операцию в одиночку — совместив функции заклинателя и ясновидца в одном лице? Да, возможно; однако это будет гораздо труднее. Дело в том, что заклинатель играет в эвокации очень активную роль: он проводит все ритуалы, читает заклинания и задает духу вопросы. А роль ясновидца, наоборот, предельно пассивна: он воспринимает информацию, пребывая в трансе, и в идеале старается как можно меньше влиять на процесс общения между заклинателем и духом.

Чтобы провести эвокацию в одиночку, маг должен уметь без труда переключаться между активной (заклинательской) и пассивной (ясновидческой) ролями, одновременно и вызывая духа, и воспринимая от него информацию. Ничего невозможного в этом нет, но многим это трудно. Поэтому гоэтическая операция пройдет гораздо легче (особенно для новичков), если распределить эти роли между двумя людьми.

В идеале, заклинатель и ясновидец должны иногда меняться ролями, чтобы лучше понять задачи каждого из операторов и чтобы магическая работа не выродилась в однообразную рутину.

Другие роли

Для проведения эвокации вполне достаточно двух человек — заклинателя и ясновидца, но нередко бывает так, что в операции желает участвовать большее количество магов. Многие маги вообще предпочитают работать с гоэтическими духами коллективно, передавая друг другу роли заклинателя и ясновидца в порядке очереди.

Те, кому не досталась роль одного из двух операторов, могут выполнять в храме другие полезные задачи. Например, кто-то может выступать как ассистент заклинателя, подготовив для него храм и оказывая необходимую помощь в ходе операции. А кто-то может взять на себя роль писца и присматривать за диктофоном или делать записи.

Тем, кто не участвует в работе активно, я настоятельно советую наблюдать духовным зрением за тем, что происходит в ходе операции на астральном плане. Это хорошее упражнение; и по окончании эвокации всегда интересно сравнить полученный опыт с наблюдениями ясновидца.

Зрители

Не исключено, что кто-нибудь попросит у вас разрешения просто присутствовать при операции, не участвуя в работе. Например, какому-нибудь начинающему магу захочется посмотреть на гоэтическую операцию, чтобы лучше понять, как это делается; или же, допустим, за вашей работой пожелает наблюдать человек, лично заинтересованный в ее результатах. В любом подобном случае будьте очень осторожны и не впускайте в свой храм кого попало.

Перед началом операции обязательно объясните зрителям, что вмешиваться в работу никоим образом нельзя. Нельзя пересекать границу круга и нельзя разговаривать без крайней необходимости, а если таковая возникнет, то обращаться можно только к заклинателю, но не к ясновидцу и уж ни в коем случае не к духу (если только заклинатель сам не предложит это сделать).

Операция

Операция подразделяется на пять частей: Открытие, Заклинание, Встреча, Задание и Отпущение. Образцы традиционных заклинаний и прочих воззваний можно найти в большинстве изданий «Гоэтии», но те примеры, которые используются в этой книге, взяты из моих собственных сценариев ритуалов.

Подготовка храма

Соорудите круг, как считаете нужным. Все, что понадобится в ходе операции, поместите поближе к центру круга, где будет стоять заклинатель. Треугольник можно расположить где

угодно за пределами круга: при вызывании гоэтических духов сторона света не имеет значения. Ясновидец должен сидеть на полу или на стуле лицом к треугольнику. Если он использует для работы кристалл или зеркало, это орудие обычно помещают в центр треугольника.

Опытным путем я установил, что в стандартном храмовом пространстве, где стены соответствуют основным сторонам света, треугольник лучше всего располагать в одном из углов комнаты — в том, где отвлекающих предметов меньше всего. Так освободится больше места для круга, а ясновидец не будет мешать заклинателю во время открывающих ритуалов, обычно ориентированных по четырем сторонам света.

Сигил духа можно поместить как в треугольник, так и в круг. В любом случае имейте в виду, что ясновидцу не следует пристально смотреть на активный сигил, чтобы не пробудить связанного с ним духа в своем же собственном сознании.

Для освещения следует использовать либо свечи, либо масляные светильники. Обеспечьте достаточно яркий свет, чтобы заклинатель мог читать. Подготовившись к работе (совершив омовение, облачившись в магические одежды и так далее), операторы должны зажечь благовоние, избранное для церемонии, и войти в круг.

Открытие

Прежде всего заклинатель должен провести ритуал изгнания и активизировать круг. Для этого можно использовать Малый ритуал изгоняющей пентаграммы и Малый ритуал изгоняющей гексаграммы или же ритуалы Звездного Рубина и Звездного Сапфира; впрочем, подойдет и любой другой привычный заклинателю изгоняющий ритуал. Если вы предпочитаете более сложные и сильнодействующие церемонии, откройте храм при помощи ритуала Сторожевых Башен: он превосходно сочетается с гоэтической работой.

Ритуал Нерожденного, который многие заклинатели используют непосредственно для вызывания гоэтических духов, в действительности тоже следует отнести к ритуалам открытия храма, потому что цель этого ритуала — установить

связь между заклинателем и его Высшим «Я», или Священным Ангелом-Хранителем (САХ). Очень эффективен в этом отношении ритуал из «Liber Samekh» — телемической переработки Ритуала Нерожденного.

Многим представляется очень важным установить связь с САХ перед началом эвокации, потому что это придает им дополнительную силу и уверенность, укрепляет защиту и позволяет действовать с более властных позиций. Для инвокации САХ не обязательно использовать такую сложную церемонию, как Ритуал Нерожденного, — достаточно простого воззвания с просьбой о помощи:

> Призываю моего Священного Ангела-Хранителя, чтобы он придал мне сил и защищал меня ради успешного исполнения этой операции.

Важно понимать, что заклинатель может обратиться за подобной помощью в любом случае — независимо от того, достиг ли он уже Познания и Собеседования с САХ или нет. Беседовать с Ангелом при этом совершенно необязательно. Заклинатель должен лишь искренне и честно попросить САХ о поддержке, а остальное САХ сделает сам.

Заклинание

Прежде чем приступить к чтению заклинаний, заклинатель может на какое-то время сосредоточиться на сигиле духа, чтобы установить с ним связь. Это все равно, что послушать гудки в телефоне, прежде чем набирать номер. Как понять, установилась ли связь? Обычно заклинатель просто «чувствует» или «знает», что это произошло, хотя иногда дух может и объявить в словах о своем присутствии.

Эффективных заклинаний известно немало, но лично я предпочитаю как можно более простые версии:

> Заклинаю тебя, о дух N.! Явись в этом треугольнике предо мною в приятном и красивом обличье, дабы я мог говорить с тобой и воспользоваться твоими услугами.

В подавляющем большинстве случаев дух приходит после первого же зова. Но все же так получается не всегда, а потому обязательно запаситесь вторым, более могущественным заклинанием, с помощью которого духа можно принудить явиться. Некоторые заклинатели в этом случае прибегают к разнообразным божественным именам и словам силы, но я предпочитаю черпать свою силу и авторитет из собственных достижений на магическом поприще:

> Услышь меня, о дух N.! Я, Брат Veritas in Lux, повелеваю тебе предстать предо мною! Я — могучий и сильный маг, посвященный Ordo Templi Orientis. Я достиг Видения Механизма Вселенной. Я говорил с архангелом Рафаэлем, и он привел меня в равновесие. Меня благословили Габриэль и Уриэль; я — под защитой Михаэля. Я — жрец Осириса. Своею собственной властью я заклинаю тебя и повелеваю тебе явиться в этом треугольнике предо мною в приятном и красивом обличье!

Только не пытайтесь приукрасить свое магическое «резюме»: духи распознают обман!

Если дух по-прежнему отказывается прийти, у вас есть два варианта. Можно прервать операцию, закрыть храм и попробовать провести работу в другой день. Или же можно прибегнуть к проклятиям и карам (см. ниже). Лично мне представляется, что после того, как вы вложили столько сил и времени в подготовку операции, отказываться от второго варианта не стоит.

Когда дух, наконец, покажется, переходите к стадии Встречи. Имейте в виду, что духи нередко появляются не в тех обличьях, которые описаны в книгах. Гоэтические духи иногда приходят в пугающих и причудливых формах. Если так случится, просто попросите их принять «приятное и красивое обличье»: обычно они подчиняются.

Если не оговорить этого в заклинании специально, дух может явиться и не в треугольнике, а в каком-нибудь другом месте за пределами круга. Это не страшно; до тех пор, пока вы верите в защитные силы круга, вы в безопасности. Если в какой-то момент в ходе операции вы почувствуете себя неуютно,

никто не мешает вам приказать духу переместиться в треугольник. Но большинство заклинателей с самого начала предписывают духу явиться именно в треугольнике — просто на всякий случай.

В «Гоэтии» утверждается, что некоторых духов обязательно нужно заключить в треугольник, а иначе они не будут повиноваться заклинателю. Возможно, эти указания — всего лишь следствие чьих-то личных затруднений или суеверий, но мне пока не представилось возможности проверить эту теорию.

Встреча

Когда дух появится, попросите его назвать себя. Не произносите при этом имени вслух («Тебя зовут X?»). Если дух окажется не тем, которого вы вызывали, у вас есть две возможности. Можете отпустить этого духа, провести изгнание и попытаться еще раз, а можете перейти к следующему этапу:

> Клянешься ли ты отзываться на это имя и сигил
> и исполнять связанные с ними обязанности?

Если дух твердо и недвусмысленно согласится на это, можете продолжать, независимо от того, правильно ли дух назвал имя или нет. Иногда ясновидцу или самому духу бывает трудно сообщать некоторые конкретные детали и, в том числе, имена, так что особо беспокоиться на этот счет не следует. Если же вы хотите подвергнуть личность духа дальнейшей проверке, попросите его написать свое имя в кристалле или зеркале — только не удивляйтесь, если надпись окажется на незнакомом языке.

Установив, с кем именно вы беседуете, приветствуйте духа. Этого требует обычная вежливость. Благодарить духа за то, что он пришел, не обязательно, потому что он это сделал, скорее всего, не по своей воле.

Главный эпизод стадии Встречи, да и всей эвокации в целом, — это Клятва. Вы должны повелеть духу поклясться, что он будет говорить вам только правду, выполнять ваши

приказы без промедления и не причинять при этом вреда ни вам, ни кому бы то ни было другому. Например:

> Повелеваю тебе поклясться на твоем имени и сигиле, что ты будешь отвечать на мои вопросы правдиво, ничего не пропуская и не подправляя, и выполнять без промедления и без колебания все задания, которые я тебе поручу. Кроме того, ты должен поклясться, что будешь выполнять эти задания, не искушая меня нарушить мои нравственные принципы или пойти против моей Истинной Воли, а также не причиняя вреда ни человеку, ни зверю, если только я сам не прикажу тебе это сделать. Обещаешь ли ты соблюдать эту Клятву?

Эта Клятва не подлежит обсуждению. В моей практике нередко случалось так, что поначалу дух отказывался принести Клятву или начинал торговаться и задавать вопросы, но в конце концов им всем приходилось поклясться именно в том, чего я от них хотел. Если дух упорно не соглашается на Клятву, то следует прибегнуть к проклятиям и карам (см. ниже).

Задание

Как только дух принесет Клятву, можно переходить к делу. Вы утвердили себя в роли хозяина, а дух стал вашим слугой; и теперь слуге настало время потрудиться.

В связи с этим следует оговорить один важный момент: вызывать гоэтического духа, если вам нечего ему поручить, — не самая лучшая идея. Представьте себе, что кто-нибудь заставил вас приехать к себе на другой конец страны, а потом заявил: «Здравствуйте, мистер Заклинатель! Я просто хотел посмотреть на вас и убедиться, что вы — настоящий. Спасибо, что пришли, а теперь до свиданья!» Что вы почувствуете? Наверняка ничего хорошего! Не случайно поговаривают, что, если вызвать духа и ничего ему не поручить, он сам найдет себе дело. Возможно, это одна из причин, по которым у заклинателей иногда возникают проблемы с гоэтическими духами.

Вот некоторые общие правила, которые следует соблюдать заклинателю при работе с духами «Гоэтии»:

* Обращайтесь с духом вежливо и уважительно. Алистер Кроули в «Liber Librae» формулирует этот принцип так:

> А посему не страшись Духов, но будь с ними тверд и учтив, ибо нет у тебя права презирать и поносить их и, поступая так, ты можешь сбиться с пути. Повелевай Духами и изгоняй их, проклинай их Великими Именами Бога, если в том будет нужда; но не насмехайся над ними и не брани их, ибо это введет тебя в заблуждение.

Ребяческое, невзрослое и бесцеремонное поведение только затруднит вам работу. Это не значит, что угрожать непослушному духу нельзя, — но когда будете это делать, проявите хотя бы немного такта и зрелости.

* Не требуйте невозможного. Иногда гоэтические духи могут творить невероятные вещи, но гоэтическая магия — как, впрочем, и любая другая — не может идти против законов физической вселенной. Например, чтобы овладеть искусством физической невидимости, нужны долгие годы усердной практики: освоить его в одночасье невозможно. Если вы сомневаетесь, способен ли дух исполнить то или иное задание, просто спросите его прямо.

Не затрудняйте духу работу без серьезных на то причин. Если, например, вы прикажете духу устроить вашу личную жизнь, а сами запретесь дома и две недели не будете казать носа на улицу, не удивляйтесь, если ничего не получится.

* Формулируйте свои приказы ясно и недвусмысленно. Если вам нужны деньги, назовите духу точную сумму. Если вы хотите получить ответ на конкретный вопрос, запишите его как можно более внятно и четко еще до начала операции. Если вы хотите секса, поставьте духа в известность о своих стандартах и предпочтениях.

Но не переусердствуйте с конкретизацией. Духу будет гораздо проще раздобыть для вас просто автомобиль на ходу, чем новенький лимонный «додж дарт» 1957 года выпуска

(и непременно к завтрашнему утру). Опять-таки, если вы без необходимости будете затруднять духу работу или требовать невозможного, не удивляйтесь неудачам.

* Тщательно проверяйте всю информацию, полученную от духа. Например, если дух посоветует вам купить такие-то и такие-то акции, не торопитесь тотчас же вложить в них все свои сбережения. Изучите вопрос и убедитесь, что это вложение действительно надежно. Гоэтические духи тоже могут ошибаться; и хотя откровенно лгать вам они не станут, если вы правильно свяжете их клятвой, все же они способны облекать информацию в двусмысленные или неопределенные формулировки.

* Назначайте срок, к которому задание должно быть исполнено. Так вы сможете без труда понять, выполнил ли дух ваш приказ. Если установить крайний срок для вашего задания трудно (например, в случае, если вы приказали духу обучить вас искусству риторики), назначьте какую-нибудь дату для «сверки часов», чтобы в этот день дух предстал перед вами и вы смогли обсудить с ним, как продвигается дело.

* Вознаграждать духа за его службу или нет — ваше личное дело. Большинство духов просят что-нибудь в обмен на свои услуги, но вы не обязаны давать им ничего — по крайней мере, до тех пор, пока они не докажут свою полезность.

Мой опыт показывает, что все духи без исключения любят внимание. Чтобы вознаградить духа, достаточно просто обращаться к нему по имени или отозваться о нем с похвалой в разговоре с другими магами. Еще один способ — написать коротенькое стихотворение, в котором упоминалось бы имя духа; на первый взгляд, это может показаться сущим ребячеством, но на деле вы таким образом дарите духу свое внимание и творческие усилия. Еще более существенная награда — вызвать духа и поблагодарить его лично.

Если дух исполнит какое-нибудь серьезное задание — например, поможет вам приобрести автомобиль или разрешить важную проблему, — можете вознаградить его более щедро. Выгравируйте сигил духа на металлическом диске — это не только знак внимания, но и долговечный вещественный дар, получить который духу будет очень лестно.

Лично я вознаграждаю духов за выполнение серьезных задач другим способом: беру семидневную свечу подходящего цвета (в стеклянном стакане), черчу на ней сигил духа и сжигаю свечу до конца. Внимание, которое приходится уделять такой свече, и энергия, которую она выделяет за длительное время горения, станут замечательным подарком для духа, заслужившего вашу благодарность.

* Не забывайте, кто здесь главный. Некоторые духи способны хитрить и торговаться почище продавцов подержанных машин. Не позволяйте духу обвести вас вокруг пальца. Хозяин — вы! Если дух просит вас сделать что-то, что доставит вам неудобства, не надо этого делать! А если вы не хотите принимать решение сию же минуту, никто не мешает вам все спокойно обдумать по завершении операции, а потом призвать духа еще раз и обсудить с ним условия, на которых вы согласны исполнить его просьбу.

* Помните, что настоящий маг принимает на себя ответственность за свои действия — и эта ответственность распространяется на действия подчиненных ему духов. Если вы прикажете духу кого-то убить, кровь будет на ваших руках. В этом — одна из причин, по которым так важно связать духа Клятвой: не связанный должным образом дух может натворить много зла, выполняя ваше задание, а расплачиваться придется вам.

Отпущение

Убедившись, что дух понял ваше задание и все связанные с ним условия, переходите к отпущению:

> Отпускаю тебя, о дух N.! Возвращайся к своим делам и в свою обитель, а если я призову тебя снова, приходи без промедления. Ступай!

Удостоверившись, что дух действительно ушел, заклинатель должен закрыть храм, проведя подобающие изгнания. Прежде чем покинуть круг, операторы должны убедиться, что ритуальное пространство очищено и ни у кого не осталось никаких неприятных ощущений.

Сигил духа теперь активирован: благодаря тому, что вы использовали его в успешной операции, между ним и самим духом установилась астральная связь. Поэтому в дальнейшем сигил надо хранить в укромном месте, где никто на него случайно не наткнется. Лично вы защищены от проделок духа Клятвой, которую он вам принес, однако на любом другом человеке дух может сорвать злобу[1]. Многие заклинатели хранят активированные сигилы в специальной шкатулке или кошельке, надежно укрытом от посторонних глаз.

Проклятия и кары

Остается один вопрос: что делать, если дух упрямо отказывается подчиняться или пренебрегает исполнением задания?

Во-первых, начните с проклятий. На самом деле «проклятия» — неточное название; вернее было бы назвать это угрозами. Сообщите духу, что в случае, если он не подчинится вашим велениям, он будет наказан — либо некой высшей божественной властью, либо вашей собственной. Как говорят борги, «сопротивление бесполезно». Угрожая духу наказанием, вы должны быть готовы и способны при необходимости осуществить эту угрозу. И если дух по-прежнему будет упрямиться, вам придется наказать его за непослушание.

Согласно «Гоэтии», традиционный метод наказания гоэтического духа таков: «...начертай его печать на пергаменте и положи ее в крепкий черный ларец вместе с серой, асафетидой и прочими подобными веществами, издающими зловоние; затем обвяжи ларец вокруг железной проволокой и подвесь его на острие своего меча, и держи его над огнем, горящим в жаровне», предварительно прочитав «заклинание Огня»[2].

Это очень непрактичный и чересчур сложный способ, однако в его основе лежит одно важное правило: все, что вы делаете с активированным сигилом, оказывает непосредственное влияние на самого духа. Это — ключ к выбору наказаний для гоэтических

1 О том, что может случиться, если нечаянно потревожить активированный сигил, см.: Lon Milo Duquette, *My Life with the Spirits*. York Beach, ME: Samuel Weiser 1999, pp. 111—113. — *Примеч. авт.*

2 *Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули*. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 130.

духов. Если положить сигил в ларец с дурнопахнущими веществами, духу будет неприятно. Если поджарить сигил, духу тоже станет горячо. Если пронзить сигил булавкой или ланцетом, это причинит духу боль. Одним словом, идею вы поняли.

Приведу пример из личной практики. Один из первых духов, которых мне довелось призвать, доставил мне много хлопот. Он постоянно искажал мои слова, только чтобы поспорить, а принести Клятву согласился лишь очень неохотно и после долгих препирательств. Задание, которое я ему поручил, так и осталось невыполненным, а когда вызвал его снова, он ясно дал понять, что не желает работать со мной и предпочитает оставаться связанным[1]. И тогда я сделал вот что: начертил его сигил на клочке бумаги, положил его в бутылку с водой и поставил бутылку в морозильник. Фактически, я заморозил духа, сковав по рукам и ногам, и держал его в этом состоянии до тех пор, пока не захотел и не почувствовал готовность встретиться с ним снова.

Самое страшное наказание для упрямого духа — церемониальным образом сжечь активированный сигил и никогда больше этого духа не вызывать и даже не вспоминать о его существовании. Как было сказано выше, гоэтические духи любят внимание, а уничтожая сигил, вы тем самым заявляете, что никогда больше не уделите этому духу ни капли внимания. Никогда.

На том же принципе основана и самая эффективная угроза. Если дух отказывается выполнять ваши распоряжения, скажите что-нибудь вроде: «Окей, если не хочешь этого делать, я тебя просто отпущу и вызову другого духа, который сможет сделать все как следует». Если вы произнесете эту угрозу серьезно и искренне, дух, скорее всего, неожиданно передумает: для него нет ничего страшнее, чем оказаться отвергнутым.

Гоэтический дневник

Дневник играет важную роль в любой серьезной магической работе. Единственный способ стать по-настоящему могущественным заклинателем — это учиться на собственных

1 Его позицию можно было кратко сформулировать так: «Я вижу, что ты — всего лишь ученик. Подождем, пока ты оперишься». — *Примеч. авт.*

успехах и неудачах. Поэтому заклинателю следует вести гоэтический дневник, разделенный на две части.

В первой части дневника вы будете указывать лишь основные сведения о каждой проведенной эвокации: кого именно вы вызывали, какое задание дали духу и к какому сроку оно должно быть исполнено. Эти заметки помогут вам держать духов под контролем и оценивать свои успехи.

Во второй части дневника следует описывать каждую эвокацию в подробностях. Чтобы эффективно вести эту часть, вам придется так или иначе делать записи в ходе самой операции.

Гоэтическая операция имеет немало общего с юридическим договором: и там, и там, конкретные детали и формулировки могут играть очень важную роль. Нередко бывает так, что заклинателю кажется, будто операция провалилась, но если он обратится к дневнику, то обнаружит, что на самом деле дух исполнил именно то, что ему велели на словах, — а не то, что заклинатель намеревался получить на деле.

Если вы будете вести записи в ходе операции, то будете точно знать, о чем вы договорились с духом, а это может оказаться очень полезным, если в дальнейшем возникнут какие-то вопросы или осложнения. Начинающему заклинателю я советую записывать операцию на диктофон, а потом делать расшифровку. Да, разумеется, это будет занимать довольно много времени, но зато поможет вам очень быстро усовершенствовать свой метод и выработать собственный стиль.

Приложение I. План гоэтической операции

0. Подготовка:

а) круг;

б) треугольник;

в) кристалл или зеркало для ясновидца;

г) сигил духа;

д) прочее оборудование: экземпляр «Гоэтии», чистая тетрадь, ручка, диктофон, защитные средства (меч, амулеты и т.д.), все необходимое для ритуалов открытия храма.

1. Открытие:

а) изгнание (ритуалы пентаграммы и гексаграммы);

б) воззвание к САХ.

2. Заклинание:

а) сосредоточьтесь на сигиле духа, пока не почувствуете, что связь установлена;

б) прочтите заклинания. Если дух не появится, прочтите более могущественное заклинание, принуждающее духа прийти, или прибегните к проклятиям.

3. Встреча:

а) попросите духа представиться;

б) заставьте его поклясться, что он будет отзываться на имя и сигил и выполнять те обязанности, которые ему приписываются;

в) заставьте его поклясться, что он будет говорить вам только правду и выполнять ваши приказы без промедления, а также не станет причинять вреда ни вам, ни кому бы то ни было другому.

4. Задание:

а) задайте духу вопросы, на которые желаете получить ответ, и прикажите ему выполнить какое-либо конкретное задание.

5. Отпущение:

а) отпустите духа

б) закройте храм, совершив ритуалы изгнания.

Гоэтическая даймонолатрия

С. Конноли[1]

Подготовка мага

В рукописном оригинале «Гоэтии» подробно рассматривается, какие предметы должен иметь при себе маг, чтобы удержать даймонов в повиновении и обеспечить себе защиту. Вот подготовительный ритуал, который помогает мне обрести равновесие и сформировать ясное намерение перед входом в круг. Во-первых, никаких специальных облачений не требуется, но можно подвесить на шею самостоятельно изготовленный сигил, способствующий уравновешиванию или посвященный тем даймонам, с которыми вы работаете. Или же, как вариант, можно использовать сигил своего божества-Покровителя или Наставника. Лично я облачаюсь в простую черную мантию или работаю обнаженной.

Во-вторых, проведя кое-какие изыскания и расспросив других магов, я обнаружила, что большинство даймонолатров обходятся без перстня. Но при желании можно изготовить и перстень. Насколько я понимаю, перстень помогает удерживать сосредоточенность. У некоторых людей внимание легко рассеивается, и существует опасность отвлечься на видения, посылаемые даймонами, или на само ощущение даймонического присутствия, забыв о цели ритуала. Изначально на перстне полагалось гравировать ангельские и божественные имена. Если вы решите изготовить перстень, используйте те божественные имена, которые для вас действительно важны. Так он будет действовать более мощно, без труда возвращая вас к насущным задачам ритуала.

Вот способ очищения, которым я предваряю ритуал. Перед началом церемонии маг должен принять ванну в чистой воде с морской солью, насыщенной солнечной энергией. После ванны следует выпить стакан чистой воды, благословленной Паймоном или каким-нибудь другим водным

1 Connolly, S., *Daemonolatry Goetia*. DB Publishing, 2010, pp. 26—33.

даймоном, — в знак внутреннего очищения. Можно произнести при этом какую-нибудь подходящую молитву, например: «Да очистит меня эта вода, и да буду я чист».

Затем магу надлежит облачиться. В оригинальном тексте приводится молитва, которую следует читать при облачении. Я заменила ее на следующую: «Да будут благословенны эти облачения во имя [назвать имя божества-Покровителя, Наставника или какой-нибудь Высшей Силы]».

И только после этого можно приступать к операции. Следует также умастить себе виски и область третьего глаза ритуальным маслом (елеем), соответствующим цели инвокации и настоянным на иссопе. Например, если вы хотите призвать Вассаго, используйте масло кедра в смеси с корнем аира или гиацинта (травы стихии Воды) и с добавкой иссопа. Если вы чувствуете, что нуждаетесь в дополнительной поддержке или, так сказать, «защите», обязательно подвесьте на шею сигил своего божества-Покровителя, который послужит вам амулетом.

Некоторые гоэтические даймонолатры также проводят предварительные медитации: маг визуализирует белый свет, исходящий из средоточия его сущности и расширяющийся до пределов магического круга. Это упражнение помогает не только сохранить равновесие в процессе работы (а надо заметить, что энергии даймонов очень сильны и могут вывести неподготовленного мага из равновесия), но и обрести внутреннюю силу, позволяющую по-настоящему «прочувствовать» магическую работу (т.е., испытать такие классические ощущения, как «холодок, бегущий по спине», «мурашки на коже» и тому подобное).

Некоторые маги вдобавок выдерживают суточный пост перед операцией, отказываясь на это время от всякой пищи или ограничиваясь только жидкостями. В тексте «Гоэтии» никаких указаний на это нет, так что решайте сами, нужно вам это или нет.

Подготовка сигилов и медного сосуда

Изначально медный сосуд играл в гоэтической магии важную роль: в нем хранились сигилы даймонов — то есть, сами даймонические силы, связанные магом. Не случайно многие сказки и легенды повествуют о джиннах, заточенных в медные кувшины.

Но даймонолатры рассматривают медный сосуд не как темницу, а как священное место для хранения постоянных сигилов тех даймонов, с которыми вы работаете регулярно. В даймонолатрии нередко чертят сигилы на бумаге, а затем сжигают их в честь соответствующих даймонов. За этим стоит представление, согласно которому огонь алхимически преображает ту любовь, почтение и намерение, которые мы вложили в изготовление сигила, и переносит их из материального мира в духовный. Это своего рода трансмутация и очищение.

Однако иногда необходимость в одном и том же сигиле возникает снова и снова. Некоторые маги обходятся бумажными сигилами, помещая их на хранение в медный сосуд, но я поступаю иначе: для каждой даймонической силы, с которой приходится работать регулярно, я делаю постоянный сигил из глины, окрашенной в цвет металла, с которым связан данный даймон. А находятся и такие маги, которые все сигилы гравируют на металлических дисках, выбирая металл, соответствующий призываемому даймону. Но последний метод требует больших расходов и не особо практичен, поэтому я все же отдаю предпочтение глиняным сигилам.

Изготавливать сигилы желательно внутри магического круга. Создавая каждый сигил, вибрируйте формулу той даймонической силы, которую он призван представлять. Затем зарядите все сигилы разом в ритуале столпа. Возможно, сигилы придется регулярно перезаряжать — в зависимости от того, насколько часто вы будете ими пользоваться. Более подробную информацию вы найдете в моей книге «Магия даймонов: руководство по даймонолатрии».

Иное дело — медный сосуд. Традиционно, как уже было сказано, он служил своего рода темницей для сигилов и, следовательно, для самих даймонов. Но в нашей системе медный сосуд — это священное хранилище, в котором сигилы и заключенная в них энергия могут находиться в полной безопасности. Имейте в виду: в сосуде хранятся именно сигилы, а не сами даймоны!

Медный сосуд должен быть достаточно большим, чтобы в него поместились все сигилы, с которыми вы будете работать. Где-то на его поверхности (обычно на крышке) маг чертит или гравирует сигил, обозначающий в его системе Всё Сущее или

наивысшее Божество. Этот знак будет защищать сигилы даймонов от астральной грязи и прочих посторонних энергий, способных вывести их из равновесия.

Проведение операции

Согласно оригинальному тексту «Гоэтии», после изготовления всех необходимых орудий, личной подготовки и создания круга маг приступает, собственно, к операции, в ходе которой читает различные заклинания и выполняет определенные действия. Во-первых, следует зажечь благовоние, основа которого соответствует призываемой даймонической силе. Затем — вознести молитву, обращенную к силам, которые даруют магу покровительство и защиту. После этого маг «повелевает» даймонической силе явиться, сопровождая свои приказания различными угрозами (например, угрожая предать сигил даймона огню) и заклиная его именем своего наивысшего божества. Считается, что даймон рано или поздно покорится и войдет в Треугольник Искусства. После этого маг сможет поговорить с даймоном и отдать ему те или иные распоряжения (при необходимости держа перед собой перстень — как защитное средство). Затем следует еще ряд угроз именем наивысшего божества, после чего ритуал завершается изгнанием, удаляющим из храма все следы даймонического присутствия.

Даймонолатры работают совершенно иначе.

Прежде всего, мы взываем к даймону, вибрируя или произнося нараспев его формулу. Совершенно приемлемо использовать также инвокации собственного сочинения. Поскольку мы не пытаемся ни связать даймона, ни принудить его к чему бы то ни было, необходимость в грозных многословных заклинаниях отпадает. Мы призываем даймона со всем уважением, и когда он приходит на зов, медиум начинает общаться с ним посредством зеркала. Помните, что гоэтическую магию можно использовать в самых разных целях: например, чтобы узнать побольше о тех или иных магических методах, или выяснить, не обманывает ли вас друг, или найти любовь, или просто побеседовать с даймоном и приобщиться к его мудрости. Завершив беседу с даймоном, мы не изгоняем его при помощи

строгого «разрешения удалиться», а обращаемся с ним почтительно, как с любой божественной силой: мы благодарим его за то, что он удостоил нас посещения, и позволяем ему удалиться, когда ему самому будет угодно. В результате нередко образуется ритуальное пространство, насыщенное даймоническими энергиями. А из этого следует, что со временем вы, возможно, привыкнете к присутствию даймонов и перестанете ощущать его так же остро, как поначалу. Но если провести изгнание (или отдать даймону один-единственный приказ удалиться), вы сразу же почувствуете разницу.

Наверное, кто-то из читателей уже кипит от возмущения и восклицает: «Но это же так опасно! И как это безответственно с вашей стороны — советовать людям подобные вещи! Вы подвергаете новичков серьезному риску!» На это я отвечу, что все зависит от того, какое определение лично вы даете даймону.

Лично я работаю с даймонами вот уже почти 25 лет, а среди тех, с кем я советовалась в ходе написания этой книги, попадались даймонолатры и с 65-летним стажем. И хотя у каждого из нас в работе по этому методу изредка случались провалы, винить в этом следует не даймонов, а только нас самих. Даймоны ничего не делают без веских на то причин, и если кто-то действительно заслужил подзатыльник, он получит его в любом случае: никакой круг от этого не защитит, и точка. Можете со мной не соглашаться, но я считаю, что это хорошо. И если бы эти методы не приносили нам, демонолатрам, пользы, мы бы ими не пользовались и не делились с другими людьми. Некоторые мои знакомые маги работают не по системе демонолатрии, а по стандартному гоэтическому методу, но это не мешает даймонам время от времени задавать им взбучку. А даймонолатры, как ни странно, с такими серьезными неприятностями не сталкиваются никогда. Все так называемые негативные эффекты, с которыми мы имеем дело, можно разделить на две категории: либо магическая работа не удается вовсе, либо же вскоре после операции в нашей жизни происходят какие-нибудь непредвиденные события. Но задним числом неизменно оказывается, что все это — только к лучшему. Думайте, как хотите, но дело обстоит именно так.

Гоэтические поклонения

Джейк Стреттон-Кент[1]

Моя магическая работа связана с гоэтическими процессами, и немаловажную часть ее составляет поклонение духам земли и подземного мира. Это не значит, что я сатанист, однако мой подход к духам отличается от того, который был принят в средневековой демонологии и производных от нее системах. Древнегреческое слово *goeteia* в наши дни понимается по-разному. Некоторые подчеркивают низкий статус гоэтии в античной и средневековой культуре, некоторые, напротив, преувеличивают значимость «Гоэтии царя Соломона», но и те, и другие лишь укрепляют стереотипы, не имеющие ничего общего с настоящей гоэтической практикой. В действительности же гоэтия — это архаический первоисточник той части западной магии, которая опирается на непосредственную работу с духовными сущностями, и в этом качестве ее следует признать самой главной и почтеннейшей прародительницей современной ритуальной магии.

В античности к категории «гоэтии» обычно относили ритуалы, бытовавшие на более ранней стадии культурного развития или более современные, но подобные им практики. Гоэтия имела дело не с «небесными», «ураническими», божествами и сущностями, а с духами земли и подземного мира. Спектр их был широк: от всевозможных демонов и призраков до таких божеств, как Деметра, Аид и Персефона. В моем понимании, за таким подходом стоит идея, характерная и для многих африканских традиционных религий, а именно: верховный Бог слишком далек и неприступен, и материальная вселенная его не интересует. В той или иной степени это же относится и ко многим другим небесным сущностям. Хтонические же духи, напротив, доступны и открыты для общения, и установить с ними магические отношения довольно легко. Если поддерживать такие отношения достаточно долго, между магом и духом формируется тесная связь. А для поддержания

1 Jake Stratton-Kent, "Goetic Devotions". // *Devoted*. Scarlet Imprint, 2008, pp. 15—22.

отношений со стороны мага требуются активные религиозные действия — такие, например, как регулярные подношения и жертвы.

Вправе ли мы называть это поклонением (*worship*)? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно проделать одно несложное упражнение в семантике. Принося христианский брачный обет, жених и невеста обращаются друг к другу со словами: «Телом своим поклоняюсь тебе». Если рассмотреть это слово, *worship*, внимательно, мы увидим, что оно происходит от того же корня, что и *worth*, *worthiness* («достойный, достоинство») и т.д. Следовательно, если мы хотим употреблять это слово применительно к работе с духами, то должны понимать, что за ним стоит идея уважительного партнерства между магом и духовными сущностями и что для мага оно ни в коей мере не унизительно. Фактически, несколько близких друг другу традиций, разделяющих этот подход, строго запрещают коленопреклоненную позу при общении с духами. Если маг не стоит и не движется, то перед духами допустимо сидеть или присаживаться на корточки, но не преклонять колени.

Образы

Традиционно, да и на практике, один из лучших способов для установления контакта с духовной сущностью — работа с его образом, помещенным на подходящем алтаре. Очень удобной основой для алтаря может стать шкафчик с закрытым ящиком в нижней части и открытыми полками — в верхней. Обычно используют образы двух типов: глиняную голову или статуэтку в полный рост. Желательно слепить образ своими руками и освятить, хотя в специализированных магазинах иногда продаются готовые статуэтки и головы (например, на сайте «Botanica Elegua» можно заказать голову Легбы, и т.п.). Указания по освящению глины можно найти в «Ключе Соломона»[1]. Внутрь головы или статуэтки нередко вкладывают травы, соответствующие данному духу или божеству, семь

1 Имеется в виду глава «Ключа Соломона» под названием «О воске и девственной глине»: «Воск или девственная глина используются во многих магических операциях для изготовления фигурок, свечей или других предметов. Глину ты должен добыть и размять собственноручно, не используя других

монет или другие предметы. В некоторых случаях образ можно купить или переделать из другого, при условии что дух, которого он призван изображать, на это согласен. Затем образ следует установить на алтарь, сопроводив это надлежащей церемонией. Место для алтаря следует выбирать очень тщательно. Если вы работаете со множеством духов, для каждого образа необходимо подобрать подходящую высоту полки, соответствующую рангу данной сущности.

Ритуал

Помимо регулярных молитв и заклинаний, важнейшую часть ритуальной работы с домашним святилищем составляют подношения. Обычно духам подносят в дар огонь и воду, а если это уместно — то и пищу. Под огнем подразумеваются свечи и благовония, а под водой — просто чистая свежая вода. Некоторые духи требуют ежедневных подношений, другим достаточно раза в неделю; можно выяснить это при помощи дивинации или просто следовать традиционной процедуре, если она известна. Свечи обычно преподносят в знак благодарности за оказанную услугу, а воду и благовония — более регулярно, чтобы поддерживать постоянную связь и «подкармливать» духов. Предлагая такие дары гоэтическим духам, имеет

инструментов, дабы они не загрязнили ее. Воск следует взять у пчел, сделавших его первый раз, и он должен быть ни разу еще не использован для иных целей.

Когда пожелаешь использовать глину или воск, перед работой произнеси следующее заклинание: "ЭКСТАБОР (EXTABOR), ГЕТАБОР (HETABOR), СИТТАКИБОР (SITTACIBOR), АДОНАИ (ADONAI), ОНЗО (ONZO), ЗОМЕН (ZOMEN), МЕНОР (MENOR), АСМОДАЛ (ASMODAL), АСКОБАИ (ASCOBAI), КОМАТОС (COMATOS), ЭРИОНАС (ERIONAS), ПРОФАС (PROFAS), АЛКОМАС (ALKOMAS), КОНАМАС (CONAMAS), ПАПУЭНДОС (PAPUENDOS), ОСИАНДОС (OSIANDOS), ЭСПИАКЕНТ (ESPIACENT), ДАМНАТ (DAMNATH), ЭХЕРЕС (EHERES), ГОЛАДЕС (GOLADES), ТЕЛАНТЕС (TELANTES), КОФИ (COPHI), ЗАДЕС (ZADES), Вы, Ангелы Божии, придите, ибо я взываю к вам в моей работе, дабы через вас она обрела добродетель и совершенство. Аминь".

После этого прочти псалмы CXXX, XIV, CI, VIII, LXXXIII, LXVII, XLIX, LIII, LXXI, CXXXII, CXIII, CXXV, XLVI, XLV, XXI, L, CXXIX, CXXXVIII и произнеси: "Я заклинаю тебя, о творение из рода воска (глины), дабы обрела ты благословение чрез все святые Имена Бога и Его Святых Ангелов. Будь священна и благословенна и наполнись добродетелью по желанию моему пресвятым Именем АДОНАИ (ADONAI). Аминь".

Окропи воск и отложи его. Помни, однако, что глину ты всякий раз должен собственноручно добывать и готовить сызнова».

смысл освящать воду и огонь именем управителя соответствующей стихии в данной иерархии. Полезно также сопровождать все подобные подношения уместными заклинаниями или песнями. Имейте в виду, что у разных духов предпочтения различны: некоторые, например, вообще не любят воду, некоторые могут отдавать предпочтение другим напиткам, а некоторым нравятся воскурения табаком.

Жертвоприношения

Тему кровавого жертвоприношения мы оставим за рамками этой статьи, ограничившись лишь несколькими общими замечаниями. Причин тому — несколько, и не последняя из них — то, что в современном западном обществе к обрядам такого рода относятся весьма неоднозначно. Более того, даже в тех традициях, связанных с гоэтическими практиками, в которых подобные ритуалы приняты и уместны, проводится различие между жертвованием кур и закланием четвероногих животных. Для последнего требуется особое посвящение или, по крайней мере, практический опыт. Это разграничение возникло не на пустом месте, потому что зарезать курицу довольно просто, а для заклания козла или другого четвероногого нужна искусная и опытная рука, чтобы не причинить животному ненужных страданий. Но, так или иначе, все подобные практики уместны преимущественно для сельских общин, да и универсальных правил здесь нет. Если у читателя возникнет необходимость в жертвенном ритуале такого рода, многие решения ему придется принимать самостоятельно.

Что касается жертвования пищи, то и здесь можно привести лишь самые общие соображения. Примеры, относящиеся к западной традиции, можно найти в таких работах, как «Ключ Соломона» (книга II, глава XXII издания Мазерса)[1] или

1 «...когда жертвуешь пищу или питье, все необходимое должно быть приготовлено вне круга, [на предварительно вымытом или новом столе]; пища должна быть покрыта чистой тканью, а под ней следует постелить чистую белую скатерть; при этом должны быть свежий хлеб и доброе игристое вино; но все это непременно должно соответствовать природе планеты. Такие животные, как дичь или голуби, должны быть поджарены. Обязательно должен быть сосуд с чистой ключевой водой; и прежде, чем войти в круг, следует призвать Духов или, по меньшей мере, их правителей по именам и произнести:

«Пикатрикс». О практиках подношения пищи в других традициях, таких как сантерия, можно прочитать во многих современных изданиях. Очень часто у духов обнаруживаются совершенно конкретные предпочтения (например, Омолу любит попкорн и семь разновидностей бобовых). В других случаях подходящие подношения можно подобрать на основе традиционных соответствий (так, духам марсианского типа должна нравиться горячая и острая пища, а юпитерианским подойдут, например, квадратные пирожки с шафраном).

Помимо крови и пищи, возможны и различные другие подношения. Гоэтические обряды, бытовавшие в Древней Греции, опирались на еще более древние, архаические традиции, и многие следы их сохраняются в гоэтической практике даже по сей день. В христианскую эпоху к гоэтии нередко причисляли все «подозрительные» магические практики, связанные с более древними традициями и пережитками язычества. Таким образом, многие гоэтические жертвоприношения и ритуалы были и остаются по своей природе весьма консервативными. Например, возлияния вином — это сравнительно «новая» практика, введенная в период классической античности и использовавшаяся в работе с «новыми» же богами. А более древним хтоническим божествам по-прежнему совершали возлияния ячменным пивом, стараясь соблюдать исконные ритуалы для такого рода сущностей, точные аналоги которых сохраняются и в современной гоэтической практике. И несмотря на то, что данный конкретный пример может оказаться нерелевантным для сущностей, с которыми работает современный заклинатель, во многих случаях подобный подход в целом оказывается верным и значимым.

Лично я, например, покупаю старинные монеты для подношений духам. Чаще всего мне попадаются старые английские пенсы, имевшие хождение до введения метрической системы, но встречаются и экзотические монетки — например, иностранные или необычные в каких-то других отношениях. Использовать их можно по-разному: например, навсегда оставлять на алтаре или в качестве уплаты за помощь

"В каком бы месте вы ни были, о Духи, приглашенные на пир, придите и будьте готовы принять дары и жертвы, после чего вы получите еще более приятные подношения". Окури комнату храмовым благовонием и окропи мясо очищенной водой, после чего начинай заклинать Духов и продолжай до их появления».

закапывать в землю, когда вы собираете под открытым небом какие-нибудь предметы, нужные для ритуальной работы. Принося в жертву «устаревшие» вещи, вышедшие из употребления, вы тем самым показываете, что принимаете во внимание древность духов, с которыми работаете, — будь то души давно умерших людей или же боги и природные духи, почитавшиеся на более ранних стадиях культурной истории. Разумеется, жертва в подобных случаях включает в себя не только материальное подношение: чтобы приобрести такие монетки, нужно не только потратить на них современные деньги, но и, зачастую, совершить специальную поездку, то есть вложить в это мероприятие силы и время.

С другой стороны, для некоторых ситуаций прекрасно подходят и современные монетки, например двухпенсовые. Их, например, можно оставлять на земле (плотно вдавив в почву) в уплату за какую-нибудь удачную находку или же преподносить в дар душам людей, умерших сравнительно недавно. И даже среди более древних сущностей попадаются такие, которые тоже охотно принимают современные деньги.

По особым случаям можно жертвовать духам и более крупные суммы — например, сразу несколько монет, количество которых будет определяться числом, традиционно соответствующим данному духу.

Духи-посредники в гоэтических ритуалах

Еще одно очень важное обстоятельство — то, что во многих иерархиях духов существуют особые духи-посредники, к которым следует обращаться в первую очередь, и только затем уже можно будет установить контакт с другими. От этого может зависеть структура подношений. Как правило, чтобы ваши дары дошли до других духов данной иерархии, начинать нужно с подношений духу-посреднику.

Например, я в своей ритуальной практике поддерживаю постоянный контакт со Скирлином — духом-посредником из иерархии «Истинного гримуара». На нем сосредоточена

значительная часть ритуальной работы, и он получает подношения чаще прочих. В некоторых отношениях Скирлин действует так же, как «Священный Ангел-Хранитель» из других трансцендентальных систем. Кроме того, функционально он очень похож на важнейших духов-посредников из африканских традиционных религий, на Ганешу в индуистской традиции и так далее.

Для поддержания такого постоянного контакта требуются различные формы религиозного служения. Некоторые из них используются и в работе с другими духами, но в отношениях с духом-посредником им, естественно, отводится более важное место. Например, у Скирлина есть свое имущество — дары и подношения, которые остаются на алтаре навсегда. Кроме того, я готовлю для него специальное благовоние и храню его про запас, потому что без него вся моя гоэтическая работа просто встанет на мертвой точке. Образ Скирлина занимает центральное место в алтарном пространстве и установлен на большом мраморном пентакле, окруженном различными предметами, принадлежащими этому духу. В числе этих предметов — особые орудия дивинации, которые настроены специально на этого духа и могут использоваться только с его помощью.

Работа

В брухерии, мексиканской ведовской традиции, есть одно полезное выражение, не имеющее аналогов в современном «западном» оккультизме: «mia labores», что буквально переводится как «моя работа по дому», но на практике означает рутинную магическую работу — такую, как поддержание чистоты и порядка в святилище, чтение ежедневных молитв, заклинаний и т.п. Эквивалентные обязанности существуют и в гоэтической практике, и религиозный аспект в них также выражен очень ярко. Важное место среди них занимает регулярное очищение ритуальных орудий и рабочего пространства или алтаря; и точно так же, как в некоторых религиях нью-эйдж и магических системах, подобных брухерии и худу, в гоэтии для омовения и очищения используются специальные жидкости и предметы. Так, например, при работе с иерархией «Истинного

гримуара» предписано окроплять алтарь и орудия «святой водой» при помощи кропила, изготовленного из стеблей растений трех видов; но вместо «святой воды» для «mia labores» можно с успехом использовать крепкий отвар тех же самых растений. Разумеется, прежде чем окроплять орудия, следует стереть с них пыль или вымыть их в том же отваре. Аналогичным образом, перед ритуалами переосвящения металлических орудий последние нужно вручную отполировать, и так далее.

Еще одна составляющая «mia labores» — чтение ежедневных молитв и заклинаний. В руководствах по гоэтии эта практика упоминается редко, но без нее не обойтись, если вы хотите работать в гоэтической традиции постоянно. В «Истинном гримуаре» (равно как и в нескольких версиях «Ключа Соломона») приводится «стандартная» молитва, которой следует предварять все магические операции без исключения. И если, к примеру, данный гримуар служит основой или источником вдохновения для всей вашей магической работы в целом, то эту молитву следует читать каждый день. Кроме того, «mia labores» включают в себя регулярные подношения и сопутствующие им заклинания. То же самое можно сказать и о ритуалах освящения, которые, очевидным образом, следует не только проводить после изготовления ритуального предмета, но и повторять на регулярной основе.

Кропило для святой воды, изготовленное, как сказано выше, из трех видов растений, тоже следует регулярно обновлять — по средам на растущей луне. После этого следует собрать орудия на алтаре и благословить их всех совокупно, окропить и окурить подобающим благовонием. Любую подобную работу желательно предварять ритуальным омовением по описанной в гримуаре или другой подходящей процедуре. Постоянная работа в гоэтической традиции — это своего рода профессия или неотъемлемая часть магического образа жизни в целом; поэтому подобные ритуальные омовения можно тоже включить в число ежедневных практик. И это — лишь один многих возможных способов, позволяющих тесно связать свою повседневную жизнь с ритуальной магией.

К числу «mia labores» и постоянной, «профессиональной» гоэтической работы можно отнести также работу с непосредственным физическим окружением. Например, если я

переезжаю на новое место (что в последние годы случалось достаточно часто), то в первую очередь тщательно осматриваю окрестности в поисках мест, подходящих для практики, — таких, как перекрестки, кладбища, особые деревья и места произрастания особых трав, а также проточные водоемы, то есть ручьи и реки.

Водоемы важны и как источники различных типов воды, необходимых для ритуалов, и как потенциальные места добычи глины, которая может понадобиться для изготовления статуэток и сосудов. Перекрестки — самые подходящие места для избавления от расходных ритуальных материалов, будь то остатки веществ, использованных в ритуале, или предметы, уже отработавшие свое, или же, собственно, чары, которые исполнили свое предназначение и теперь должны быть развеяны. Избавляясь от чего-либо на перекрестке, важно учитывать, хотите ли вы сохранить результаты магической работы при себе или дать им рассеяться: от этого зависит, на какой стороне перекрестка вы оставите то, что принесли. Кроме того, на перекрестках можно оставлять различные подношения и даже вызывать некоторых духов и божеств.

Кладбища полезны по целому ряду причин, так что мне, например, приходится посещать их достаточно часто. Опять-таки, подчеркну при этом, что моя работа не имеет ничего общего с сатанизмом и тем более — с теми его разновидностями, которые включают в себя акты вандализма и осквернение могил. Кладбища — это обители духов, с которыми гоэтический маг должен поддерживать дружеские отношения, а если вы будете плохо вести себя у них в гостях, на всякой надежде на дружбу можно сразу поставить крест. Входя на территорию кладбища, я обычно оставляю ритуальную плату; кроме того, я отдельно плачу местным духам, если что-то уношу оттуда с собой или приношу что-нибудь, чтобы там оставить. Как я уже говорил, я собираю старинные монеты для ритуальных целей, и перед визитом на кладбище никогда не забываю захватить с собой несколько штук. Кроме того, я всякий раз стараюсь навести порядок на могилах и вообще держусь во время таких визитов очень аккуратно и слежу за своим поведением и внешним видом.

Возможно, когда-нибудь вы заметите на кладбище респектабельно одетого человека, чинно прогуливающегося

по дорожкам и бросающего пристальные взгляды на те или иные могилы, деревья или даже на землю у себя под ногами. Время от времени, оглядевшись по сторонам, он будет наклоняться и подбирать что-то с земли... и не всякая такая находка тотчас отправится в ближайшую урну. Если вы увидите кого-то подобного, знайте, что это, возможно, и есть маг, работающий в гоэтической традиции.

Ритуальные циклы и рутинная, повседневная магическая практика — важнейшие компоненты «профессиональной» гоэтической работы. Такая регулярная, циклическая работа — главный источник силы самого мага и его орудий, а также, что самое важное, его отношений с духами, которые неизменно стоят за всеми более эффектными магическими операциями. Об этих отношениях говорят не так уж часто; они остаются в тени; но именно они — основа всей магической жизни, опирающейся на религиозное служение и реальную практику.

Гоэтическое прорицание

Джейк Стреттон-Кент[1]

Я призываю тебя, Тифон-Сет, я исполняю твои обряды прорицания...[2]

Со времен классической Греции и до наших дней гоэтическая магия пользовалась в среде образованных горожан дурной славой. Но в действительности гоэтия восходит к древним методам работы с духами, составлявшими часть «народной» религии и магии, и как таковая требует переоценки. Подготовленный читатель, вероятно, отдает себе отчет, что изначально любая магия и прорицание ассоциировались с деятельностью богов и духов. Кроме того, следует принять во внимание, что термин «гоэтия» имеет древнегреческое происхождение и относится ко многим разновидностям магической практики и, в том числе, к прорицанию — в частности, но не исключительно, некромантическому. В этой статье мы подробно исследуем гоэтические способы прорицания. Терминология, которую мы будем использовать, по умолчанию предполагает, что оператор работает с «Истинным гримуаром», обладает магическими средствами для общения с духом Скирлином и уже заключил постоянный договор с теми духами этого гримуара, которые оказывают помощь в прорицании, — с Небиросом, Клепот и другими, а также установил со всеми этими духами хорошие рабочие отношения. Однако описанные здесь методы можно без труда приспособить к любой другой системе, основанной на непосредственной работе с духовными сущностями.

Многие из этих мантических методов напоминают примитивные «гадания и предсказания судьбы», и многие с готовностью отнесут их к категории «нью-эйдж». Честно признаться, мимо полок с литературой по «духовному самосовершенствованию» в книжных магазинах я и сам порой прохожу задрав нос, но надо иметь в виду, что отнюдь не все методы,

1 Jake Stratton-Kent, *Goetic Divination*. Hadean Press, 2010.

2 Призывание Тифона-Сета из демотических магических папирусов (XIV.675—694, прообраз современного «Ритуала Безголового»).

на первый взгляд кажущиеся «нью-эйджевскими» (равно как и те, что раньше ассоциировались со спиритизмом), заслуживают того презрения, с которым обычно относятся к ним маги-ритуалисты. Теурги древности пользовались методами, мало отличавшимися от спиритических, а «Халдейские оракулы», скорее всего, были получены посредством того, что мы сегодня назвали бы ченнелингом. В сочетании с алгоритмами и процедурами ритуальной магии подобные практики абсолютно валидны, эффективны и ничуть не уступают тем, которым современные маги придают «истинную ценность». Более того, они совершенно незаменимы в общении с духами: в отличие от попыток непосредственной беседы с духами, которые большинству из нас удаются довольно редко, на мантику можно положиться почти всегда.

Для этой статьи специально подобраны мантические методы, хорошо сочетающиеся друг с другом: трудно знать заранее, какой способ прорицания в данной ситуации предпочтет той или иной дух, а для полного разъяснения некоторых вопросов одного способа иногда бывает недостаточно. Поэтому желательно освоить несколько методов прорицания, чтобы чувствовать себя свободнее.

Маятник

Прорицание при помощи маятника — это очень древний метод. Он был известен уже в Древнем Риме, а, возможно, и гораздо раньше. В частности, сохранилось следующее древнеримское описание этой процедуры, данное на суде: «...устроили мы, почтенные судьи, по образцу Дельфийского треножника этот злосчастный столик, который вы видите, из лавровых прутьев, произнесли над ним таинственные заклинания, долго и много волхвовали и привели, наконец, в движение. Сам же способ приведения в движение, когда обращаются с вопросом о таинственных вещах, был таков. В середине дома, который предварительно был повсюду очищен арабскими благовониями, устанавливался столик, а на него ставилось совершенно круглое блюдо, изготовленное из различных металлов. По окружности блюда искусно были вырезаны двадцать четыре буквы алфавита на точно

отмеренных расстояниях. Один человек, одетый в льняное платье и обутый в такие же льняные сандалии, с повязкой на голове и ветвями счастливого дерева в руках, произнеся по определенной формуле сложенную молитву божеству, от которого исходит откровение будущего, с точным соблюдением установленного обряда становится над треножником и держит на весу укрепленное на очень тонкой льняной нитке легкое кольцо, освященное магическими формулами. Оно останавливается скачками на отдельных буквах, проходя определенные промежутки, и образует эпические стихи, соответствующие вопросам и сложенные в ритме и размере, сходных с Пифийскими или получаемыми из прорицалища Бранхиадов[1]»[2].

Этот интереснейший рассказ содержит немало показательных подробностей. Сооружение треножника из лавровых прутьев — классический образчик симпатической магии. Блюдо с буквами — любопытный прецедент «досок уия»[3] и тому подобных приспособлений, а использование многочисленных магических формул и «таинственных заклинаний» снимает возражения, которое могли бы выдвинуть против подобного метода маги-ритуалисты. «Божество, от которого исходит откровение будущего», — это почти наверняка Аполлон. Любопытно, что жрец обут в «льняные сандалии» (египетские жрецы носили лубяные сандалии), а также что «откровение будущего» давалось в стихах — вопреки утверждению Плутарха о том, что поэтические оракулы бесповоротно умолкли[4]. Подробность описания свидетельствует о том, что его предоставили отнюдь не дилетанты, а опытные последователи некой давней и почтенной традиции. Стихотворные ответы упоминаются и в описании одной древней гидромантической операции.

1 Точнее, Бранхидов — жреческого рода, который возводил свое происхождение к дельфийскому прорицателю Бранху и управлял оракулом Аполлона в Дидиме.

2 Аммиан Марцеллин, «Римская история», XXIX.1.29—31, пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни.

3 «Доска уия» (*Ouija*, от фр. *oui* — «да» и нем. *ja* — «да») — устройство для спиритических сеансов: доска, на которой размещены буквы алфавита и цифры, а по углам — слова «да», «нет» и «до свидания». Доска снабжается легко скользящей пластинкой-указателем, на которую участники сеанса кладут пальцы; считается, что вызванный дух воздействует на участников, побуждая их подталкивать пластинку к тем или иным буквам, последовательность которых и образует «послание».

4 Подразумевается трактат Плутарха «Об упадке оракулов».

Много лет назад я воспользовался методом, отчасти схожим с вышеописанным (хотя в то время еще не знал, что у него имеется столь древний прецедент). Период относительной стабильности в моей жизни тогда подошел к концу, и я не знал, чем буду зарабатывать себе на хлеб дальше. Решив обратиться к оракулу, я взял большую чашу, размеченную по ободу буквами и маятник (по-моему, «кольцо на веревочке» — у меня тогда уже имелись магические кольца). В чашу я положил восковую печать Астарот и налил раствор дрожжей (в древности чашу наполняли водой с добавлением крови).

Прочитав заклинания, я принялся вопрошать духа и, среди прочего, получил очень точное описание того места, куда я и устроился около месяца спустя, — причем находилось оно в другой части страны, где я прежде никогда не бывал.

Сейчас я пользуюсь двумя способами работы с маятником. Один заключается в том, чтобы просто задавать вопросы вызванному духу; обычно я выписываю вопросы заранее, предусматривая возможные развилки в зависимости от того, будет ли ответ на тот или иной вопрос утвердительным или отрицательным. Второй метод (вопросы для которого тоже нужно заготавливать заранее) основан на работе с кругом букв и позволяет духу давать более развернутые ответы. При этом я использую тот же особый порядок букв, что и в своих каббалистических практиках: ALWHSDOZKVGRCNYJUFQBMXITEP.

При работе по первому методу процедура достаточно проста. Во-первых, я семь раз читаю заклинание Скирлина (загибая пальцы, чтобы не сбиться со счета):

HELOY TAU VARAF PANTHON HOMINORCUM, ELEMIATH,
SERUGEATH, AGLA, ON, TETRAGRAMMATON KAS-ALHI[1].

После этого маятник обычно начинает вращаться по часовой стрелке; но на всякий случай я его останавливаю и спрашиваю: «Скирлин, ты здесь?» После этого ни разу не случалось

1 Это исправленное заклинание Скирлина из «Истинного гримуара» Дж. Стреттон-Кент расшифровывает так: «О Бог, Знак Ужаса и Лик Дракона; я — Человек, обитающий в тайных местах; вы, боги, откройтесь мне: AGLA, ON, FIAT, KAS-ALHI!»

такого, чтобы он снова не пришел во вращение. Я приветствую Скирлина своим «символом веры»: «Твори свою волю: таков да будет весь Закон» (столь же лаконичные формулировки «символа веры» существуют и в христианской, мусульманской и прочих традициях, но духи «Истинного гримуара» ясно дали понять, что мне следует работать в рамках моей собственной «религии»). В ответ маятник снова совершает круговое движение по часовой стрелке — в знак согласия с моим утверждением. Таким же образом я приветствую и других духов «Истинного гримуара», к которым обращаюсь при работе с маятником. И хотя со Скирлином это давно уже превратилось в чистую формальность, этот маленький ритуал нравится ему, так как служит своего рода подношением; таким образом, нельзя сказать, что я трачу усилия впустую.

Скирлин дополнил эту методику еще одним элементом. Я часто работаю перед большим алтарем, — буфетом, на полках которого располагаются образы и сосуды духов, а внизу, в двухдверном ящике, хранятся ритуальные принадлежности. И когда я задаю вопросы, ответом на которые может послужить имя какого-либо духа, Скирлин иногда позволяет мне сэкономить время и просто указывает взмахом маятника на изображение или сосуд соответствующего духа.

Что касается второго метода, основанного на круге букв, то при работе с ним тоже иногда возникают вопросы, на которые можно ответить только «да» или «нет». Но мне очень не хотелось добавлять к буквам слова «да» или «нет», поэтому я взял старинную монетку (пенни 1904 года), специально освятил ее и использую для получения ответов на вопросы типа «да/нет», возникающие в ходе беседы. Сигил духа изображается в центре круга. Иногда я черчу его кровью; судя по моему опыту, духи отнюдь не так помешаны на крови, как полагают многие, но время от времени им хочется, чтобы все делалось «по старинке». В таких случаях я черчу круг и сигил на бумаге, а после операции сжигаю; если же кровь не требуется, то обхожусь постоянным кругом, начерченным мелом на грифельной доске.

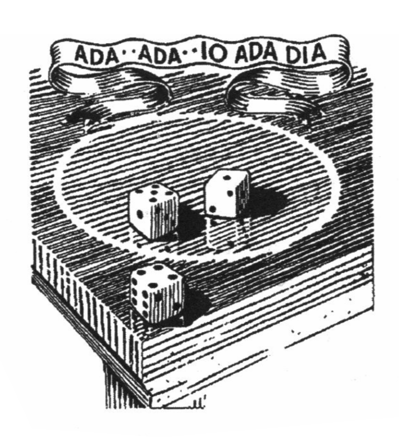
Если вы тоже хотите обзавестись постоянной доской для прорицания с помощью маятника, ее следует очистить и освятить обычным образом (и время от времени проводить повторные очищения и освящения), а в промежутках между сеансами

хранить завернутой в шелк или лен. Сигил при этом можно чертить мелом в центре круга (а после использования стирать), а можно изображать его на отдельном листе бумаги или на другом материале и помещать в центр доски на время работы.

Астрагалы

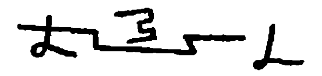
Прорицание при помощи игральных костей — астрагалов — дошло до нас из Древней Греции, хотя возможно, практиковалось и в Египте. Я подозреваю, что кости для изготовления астрагалов в древние времена брали из останков жертвенных животных. Самым удачным броском считался такой, при котором на всех костях выпадало разное количество очков (он назывался «броском Афродиты» или, у римлян, «броском Венеры), а самым неудачным — «бросок собаки» (греч. *kyon*, лат. *canis*) , при котором количество очков на всех костях оказывалось одинаковым. Не исключено, что здесь имеет место религиозный синкретизм: когда Сократ клялся собакой (в том, что считал чистой правдой), он подразумевал Анубиса. Этот египетский бог во многих отношениях связан с понятием истины; в частности, его роль на загробном суде подразумевала правдивые ответы на вопросы. Но, в то же время, пребывание в подземном мире — не самое счастливое состояние, чем и может объясняться негативный смысл, вкладывавшийся в выражение «бросок собаки». Венера, напротив, почиталась как богиня жизни, а одноименная планета считалась одной из самых счастливых. В гадании по нижеописанному методу используются три кости; при этом не все триплеты трактуются как неблагоприятные, но некоторые все же согласуются с традиционным значением.

Общее описание этого метода было опубликовано в 30-е годы XX века; его практиковал некий валлийский маг, личность которого мне, кажется, удалось установить. Любопытно, что здесь используется заклинание по образцу греческих, похожее на некоторые из тех, что связаны с духами «Истинного гримуара». Мне встречались и другие методы гадания на костях, в которых это заклинание не используется; некоторые из них явно восходят к нижеописанному, но не все.

Чтобы прибегнуть к самой простой разновидности этого прорицания, вам понадобятся: три игральных кости, доска или стол, на котором будут начерчены круги и другие символы, а также диск или чаша диаметром в 7 дюймов[1], при помощи которой вы сможете начертить семидюймовую окружность (идеально подходит для этой цели гидромантическая чаша указанного размера). Можно заранее освятить эти орудия и хранить их отдельно, а можно провести над ними освящение непосредственно перед работой.

Как вариант, можно изготовить постоянную доску, начертив на ней круг необходимого размера. Если расположить снаружи вдоль окружности буквы алфавита, то эту доску можно будет использовать и для работы с маятником. Если же внести некоторые поправки в нижеописанный метод, то вместо доски можно использовать и плоскую чашу того же диаметра. А если нанести буквы на обод этой чаши (с внутренней стороны), то с ней можно будет работать по всем трем методам, описанным в этой статье.

Сигил Клепот

Перед операцией проведите описанный выше краткий ритуал с маятником: прочтите заклинание Скирлина, сделайте

1 Около 18 см.

ему подношение и попросите его «привести» Клепот[1]. Затем поместите сигил Клепот в центр круга и прочитайте ее заклинание, после чего воскурите благовоние «во имя и в честь Клепот». Спросите ее саму (или Скирлина), пришла ли она и согласна ли работать с вами и давать вам правдивые ответы.

Если ответ маятника будет утвердительным, переходите к работе с костями. Встряхивая кости в стаканчике, медленно и отчетливо произнесите:

ADA — ADA — IO ADA DIO
(Аа-даа... Аа-даа... ии-о... аа-даа... дии-о)

Выбросьте кости в круг, начерченный белым мелом на столе или на освященной грифельной доске (или же используйте постоянную доску или чашу, как было сказано выше).

Затем подсчитайте, сколько очков выпало на трех костях в общей сложности, и переходите к истолкованию. Значения чисел в общих чертах таковы:

18 = дело, о котором вы спрашиваете, увенчается невероятным успехом, пойдет во благо всем заинтересованным лицам и разрешится ко всеобщему удовлетворению почти тотчас же.

17 = возможны некоторые перемены обстоятельств, но исход дела будет для вас удачным.

16 = в связи с рассматриваемым делом вас ожидает путешествие; итог принесет вам счастье.

15 = это дело принесет вам неприятности, и браться за него следует лишь с величайшей осторожностью. Если эту сумму дали три пятерки, то соблюдать осторожность особенно важно.

14 = помощь в этом деле вам окажет новый друг.

13 = бросьте это дело немедленно. Оно принесет несчастье.

12 = дело разрешится благодаря известию, которое вы получите довольно скоро. Но если эту сумму дали три четверки, то исход дела, скорее всего, окажется неблагоприятным.

1 Клепот — один из духов «Истинного гримуара»; о ней сказано, что «она может показать тебе всевозможные видения и грезы, а еще иные — что она сведуща во всех искусствах прорицания, в особенности по кристаллу, по картам, по зеркалу и игральным костям». Подробнее см. статью Дж. Стреттона-Кента «Фримост и Клепот».

11 = на дело, о котором вы спрашиваете, повлияет расставание с кем-то, кто вам дорог.

10 = на дело, о котором вы спрашиваете, повлияет какое-то новое начинание или рождение ребенка; признаки этого влияния вскоре станут заметны.

9 = на дело, о котором вы спрашиваете, повлияет заключение брака между лицами, относящимися к вашему кругу общения; девятка означает любовь, гармонию и примирение.

8 = если вы не бросите это дело, готовьтесь к осуждению, критике и помехам со стороны.

7 = скорее всего, на ход дела повлияют сплетни и различные затруднения.

6 = вы понесете утрату в связи с тем делом, о котором спрашиваете; и если эту сумму дали три двойки — тем хуже.

5 = на исход дела повлияет помощь человека, с которым вы пока еще не знакомы.

4 = если вы не откажетесь от этого дела, ждите неприятностей.

3 = неожиданные и очень скорые перемены к лучшему.

Кроме того, при толковании следует учитывать количество костей, выкатившихся за пределы круга:

1 = независимо от количества очков довести дело до конца удастся лишь с большим трудом.

2 = на исход дела повлияет крупная ссора.

3 = скорее всего, желание вопрошающего исполнится, но в итоге это не пойдет ему впрок.

Когда кости бросают в плоскую чашу, они, как правило, не выкатываются из нее, а потому эти последние три толкования исключаются из системы.

После этого предварительного анализа можно бросить кости еще раз и истолковать результат по более сложной системе. Для этого нужно разделить круг (от окружности до самого центра, поверх сигила) на 12 секторов, соответствующих 12 домам гороскопа.

Ниже в таблице приведены значения домов, использовавшиеся в эллинистической астрологии. Обратите внимание,

что эти древние значения в большей степени ориентированы на магические процессы, нежели толкования домов, принятые в современной западной астрологии. Поскольку дома, расположенные в гороскопе друг напротив друга, обозначают взаимодополняющие противоположности, для большей наглядности я расположил их описания в двух колонках. Древние названия домов, характеризующие их общие свойства, выделены полужирным шрифтом.

I. **Жизнь**; а также тело, дух или дыхание. Следующие 12 месяцев.	VII. **Брак**; отношения с другими людьми в контексте заданного вопроса
II. **Средства к существованию**: имущество, сотрудничество, предпринимательство. А также Врата Аида (по причине связи с VIII домом).	VIII. **Смерть**; судебные процессы, наказания, утраты, слабость. Но также секс и магия. Прибыль благодаря наследству (по причине связи со II домом).
III. **Братья**; а также Богиня (Луна); жизнь в чужой стране, выдающиеся особы, богатство, друзья, родственники.	IX. **Путешествия**; а также Бог (Солнце). Дружба, путешествия, прибыль от выдающихся особ; откровения, явления богов, прорицание. Состояние ума вопрошающего.
IV. **Дом**; родители, духи, духовная жизнь в контексте отношений с другими людьми, репутация, дети и т.д.	X. **Успехи и почести**; достижения, репутация, а также общественное положение в контексте отношений с детьми и партнером по браку (по причине связи с IV домом).
V. **Дети**; а также удача. Дружба; дело, в отношении которого задан вопрос. Венера.	XI. **Благой даймон**; друзья, надежды, подарки, дети, вольноотпущенники; достижения.
VI. **Злосчастье**; болезни, вражда, бедность. Служение. Марс.	XII. **Злой даймон**; вражда, чужбина, утрата свободы, болезнь, опасности, судебные процессы, бедность, смерть.

6 очков в секторе: дело, о котором задан вопрос, и его исход благоприятствуют всему, что связано с этим сектором.

5 очков в секторе: можно ожидать вполне благоприятного исхода; в деле примет участие друг.

4 очка в секторе: неблагоприятно для всего, что связано с этим сектором.

3 очка в секторе: некоторые на удивление благоприятные результаты.

2 очка в секторе: исход дела в отношении этого сектора полностью зависит от того, поссоритесь вы с кем-то или нет.

1 очко в секторе: в областях, связанных с этим сектором, могут открыться новые возможности.

Затем значение общей суммы выпавших очков объединяется с толкованиями по секторам.

Дополнительные правила: если в один сектор попало две кости, то итоговым количеством очков в данном секторе следует считать разность между очками, выпавшими на этих двух костях. Если в один сектор попало три кости, то за итоговое количество принимаются очки на средней кости. И в том, и в другом случае данный сектор сыграет в рассматриваемом деле очень важную роль.

Гидромантия

«Оккультная философия» — великая книга по магии, написанная Корнелием Агриппой в эпоху Возрождения, — сообщает нам, что прорицание с помощью воды называется гидромантией (подобно тому, как прорицание при помощи земли именуется геомантией, и так далее). Гидромант «дает предсказания по следам, оставленным водой, по ее отливам и приливам, паводкам и засухам, по бурям на водах, по цвету воды и так далее; к этому следует также добавить видения, являющиеся в воде»[1]. При работе по методу «Истинного гримуара» маг выбирает духов из иерархии этого гримуара, сведущих в той области, которая его интересует, и обращается к ним за помощью. Все прорицания, связанные с водой в любых ее формах, осуществляются при помощи духа Элелогапа[2]. В самом гримуаре описываются два традиционных способа гидромантии.

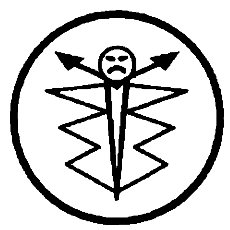
1 Агриппа, «Оккультная философия», книга I, глава 57.

2 Подробнее см. статью Дж. Стреттона-Кента «Элелогап: дух вод».

«Прорицание при помощи сосуда» (основанное на видениях в чаше с водой, которая здесь играет ту же роль, что и хрустальный шар — в кристалломантии) — это классический мантический метод. Он был известен еще в Древнем Египте, Греции и Риме и не забылся в эпоху Средневековья. Современному оператору следует учитывать традиционные особенности различных типов воды: «Дождевая вода — если ты призываешь небесных богов, морская вода — для богов земных, речная вода — для Осириса или Сераписа, родниковая вода — для мертвых»[1]. Кроме того, морская вода связана с Сетом. Подробнее об этом методе рассказывается в моем издании «Истинного гримуара», в главе «Искусство Армаделя».

Готовиться к гидромантическому прорицанию следует таким же образом, как и к обычному вызыванию духа. Это правило до некоторой степени относится и ко всем остальным описанным здесь мантическим методам: всякую попытку прорицания следует предварять, по меньшей мере, обращением к духу с просьбой о помощи.

В ходе подготовки желательно молиться об успехе в задуманной операции прорицания. Первую молитву следует вознести утром, сразу же после подъема (в теории — на рассвете), а остальные — на разных стадиях дня (в теории — в полдень, на закате и в полночь). Кроме того, рекомендуется совершить тщательное омовение магически подготовленной водой, а также очистить и освятить место работы. В подробностях эти процедуры также описаны в моем издании «Истинного гримуара»; другие их варианты, восходящие к греческим магическим папирусам, приводятся в статье «Ритуал Сета», опубликованной в журнале «Нью Эквинокс» («Британский журнал Телемы»), VII.7.

Печать Неброса

1 «Греческие магические папирусы», IV.225—226.

Подготовьте чашу и воду в соответствии с процедурами, предписанными в гримуаре для подготовки магического оборудования. Затем воскурите благовония и прочтите заклинание Скирлина, а затем — заклинание, обращенное к тому из духов, у которого вы желаете спросить совета (например, к Небиросу[1] или Клепот). Сядьте поудобнее (можно поставить чашу на невысокий столик или прямо себе на колени) и по меньшей мере полчаса просто смотрите в воду. Не старайтесь удерживать взгляд на поверхности — вглядывайтесь в глубину, но без напряжения. Можете при этом шепотом повторять заклинание или обращенную к духу просьбу (столько раз, сколько пожелаете).

Разновидностей гидромантии известно немало, и многие из них связаны с природными водоемами — например, со священными источниками и колодцами. С подобными местами ассоциируются способы прорицания, во многом схожие с вышеописанным; и, по всей вероятности, они возникли раньше, чем прорицание с помощью сосуда. Практически нет нужды добавлять, что такие источники нередко почитались как места обитания духов (нимф, ундин и т.п.), которые, собственно, и отвечали на вопросы прорицателя.

Истолкование видений, являющихся в воде, — одна из самых древних форм гидромантии, издавна пользовавшаяся особым почетом. А из всех ее разновидностей, в свою очередь, самым древним было прорицание с помощью духов, обитавших в природных водоемах. Древние греки приписывали изобретение этого метода морскому богу Нерею и вообще часто ассоциировали дар прорицания с морскими божествами, но в действительности данная разновидность гидромантии, скорее всего, возникла задолго до того, как сложилась сама древнегреческая религия в известном нам виде. С глубочайшей древности подобные способы гадания практиковались в лунные ночи: предсказатель «ловил» отражение луны, чтобы та осветила воду и насытила ее магической силой.

Корнелий Агриппа упоминает классический пример прорицания по методу, который практиковался в Малой Азии: ребенок-ясновидец предсказал все события войны

1 Подробнее об этом духе см. статью Дж. Стреттона-Кента «Заклинание Небироса».

Митридата с римлянами[1]. Агриппа ссылается на римский источник, который, однако, рассказывает об этом происшествии по-иному: «Якобы в Траллах, когда волхвы там совершали гадания об исходе Митридатовой войны, некий отрок, созерцая отраженный в воде кумир Меркурия, вдруг пропел песнь в сто шестьдесят стихов о грядущих событиях»[2]. Таким образом, ясновидец созерцал отражение культового изваяния бога, которое считалось основой для магической связи с самим божеством. Такую же симпатическую связь с Аполлоном устанавливали дельфийские пифии, когда жевали лавровые листья, потому что лавр — священное дерево этого божества.

Далее Агриппа сообщает, что Нума, легендарный римский царь, занимался гидромантией и «призывал богов являться в воде и узнавал от них о делах грядущих»[3]. В магических папирусах также встречается немало упоминаний о том, как богов призывали в сосуды с водой и как эти божества иногда изрекали стихотворные предсказания.

Как явствует из общего описания у Агриппы, древнейшей формой гидромантии было созерцание воды в природных условиях: прорицатель смотрел на текущую реку или на озерную гладь. Гидромантия такого рода практиковалась и в дневное, и в ночное время. Это очень действенный способ, и если у вас есть доступ к природному водоему, его стоит освоить, хотя на это понадобится немало времени и терпения.

Под кристалломантией обычно понимают созерцание видений в хрустальном шаре, но с той же целью погружения в ясновидческий транс можно использовать и любую другую отражающую поверхность. Созерцание природного водоема — это, вероятно, древнейший из всех (или, по крайней мере, большинства) известных способов кристалломантии. И если вы овладеете этим методом, то работать аналогичным образом с водой в сосуде, хрустальным шаром, зеркалом и прочими подобными предметами вам станет гораздо легче. Кроме того, эта

---

1 «...как сообщает Варрон, некий отрок увидел в воде изваяния Меркурия, который предсказал в ста пятидесяти стихах все события войны с Митридатом» (Агриппа, «Оккультная философия», книга I, глава 57). Подразумевается сообщение Варрона, пересказанное Апулеем.

2 Апулей, «Апология, или о магии», 42, пер. Е. Рабинович.

3 Агриппа, «Оккультная философия», книга I, глава 57.

практика поможет вам развить отношения с духом Элелогапом. По всем этим причинам стоит в первую очередь освоить именно ее, а уж затем переходить к другим, более «удобным» методам, описанным ниже.

Поскольку созерцание видений в кристалле или зеркале также по сути своей тесно связано с водной стихией, для подобных операций тоже вполне уместно призывать на помощь Элелогапа. Если вы хотите заручиться его поддержкой, то желательно заранее очистить орудие прорицания водой или настоем полыни обыкновенной.

Под «видениями, являющимися в воде», Агриппа подразумевает образы, которые прорицатель созерцает в чаше или другом сосуде с водой. Этот метод был очень популярен, и известно немало примеров его использования. В частности, он упоминается во многих ритуалах, описанных в магических папирусах, а также в более поздних источниках, относящихся к целому ряду магических традиций Европы и Нового Света. Подобно тому, как древний ясновидец созерцал отражение статуи Меркурия, предсказатели, принадлежавшие к самым разным культурам и традициям, обращались за помощью к богам и духам, связанным с прорицанием, призывая их образы в чашу с водой или просто взывая к ним о помощи. Точно так же на этапе подготовки воды можно воззвать о помощи и к Элелогапу. Он не связан с прорицанием непосредственно — за эту область отвечают другие духи; однако он помогает насытить воду магической силой, чтобы духу-прорицателю было легче войти в сосуд. В иерархии «Истинного гримуара» таких духов обнаруживается немало. Для некромантического прорицания на ключевой воде и для «Прорицания по слову Уриэля»[1] лучше всего обратиться к духу Небиросу. Клепот посылает видения в чашу с «небесной», то есть дождевой, водой. Многие другие духи «Истинного гримуара» также делают тайное явным.

1 См. в издании: *Истинный гримуар. Красный дракон*. М.: Ганга, Телема, 2012, стр. 73—75.

Другие методы

Во многих методах гидромантии используется не только вода, но и какой-либо дополнительный материал. В античности в воду обычно добавляли оливковое или какое-либо другое натуральное масло; иногда использовали яичный желток, воск или расплавленный свинец. Масло, влитое в холодную воду, образует на ее поверхности узоры, которые прорицатель может изучить и истолковать, как подскажет ему интуиция. По воску и расплавленному свинцу гадали с учетом формы, которую они принимали при застывании, и звуков, которые они издавали при соприкосновении с водой. В случае с яичным желтком предсказание давалось на основании того, утонет он или останется плавать на поверхности воды, а также по некоторым другим признакам. Одна из разновидностей гадания по яичному желтку описана в «Истинном гримуаре»[1]. Известен также древний метод, зародившийся, вероятно, в Месопотамии, а позднее вошедший в греческую магическую практику: в один и тот же сосуд наливали уксус и масло, после чего наблюдали за их перемешиванием.

Гадание по воску, застывшему в воде, называется керомантией. Эта процедура очень проста по сути, хотя и требует аккуратности. Вначале растопите воск до жидкого состояния и осторожно влейте его в сосуд с водой, как можно более холодной. При соприкосновении с водой капли воска затвердеют, приняв те или иные причудливые очертания. Подождите, пока воск не застынет полностью, а затем выньте восковые фигурки из воды и внимательно изучите. Предсказание делается по формам этих фигурок; иногда учитывают также их количество. Например, фигурка, похожая на букет цветов (так называемый «фонтан»), предвещает благополучный исход дела. Можно сохранить ее и использовать как талисман — например, завернуть в красную фланелевую ткань и носить на шее. Длинная восковая лента (так называемая «река») — это дурное предзнаменование; если вы получили такую фигурку, то и от нее, и от воды в сосуде со всеми остальными кусочками воска следует избавиться ритуальным образом. Некоторые советуют бросить все это в проточную воду или подкинуть

1 Там же, стр. 76.

на порог врагу. Традиционное место для избавления от ненужных магических предметов — перекресток дорог; но лучше всего — посоветоваться с доверенным духом. Обратите внимание, что две основные фигурки в этом гадании названы в честь водоемов. Помимо форм и чисел могут учитываться звуки, которые воск издает при соприкосновении с водой.

В другом способе прорицания используется кольцо, подвешенное на нитке. Его опускают в сосуд с водой, который затем встряхивают. Предсказание делается на основании того, сколько раз кольцо ударится о стенки сосуда. Этот метод не вполне совместим с другими, описанными здесь, но принять его к сведению все же стоит. Он соединяет в себе работу с маятником и прорицание при помощи сосуда с водой.

Все операции гидромантии следует предварять заклинанием, обращенным к Элелогапу и прочим духам, которых вы желаете вопросить. Кроме того, можно обращаться к духам, под властью которых находятся стихии, родственные другим компонентам работы. Например, если в операции используются травы, можно воззвать о помощи к духу Херамаэлю.

Гидромантические операции с сосудами во многом родственны практикам некромантии. В частности, при работе с ключевой водой связь с духами умерших особенно сильна.

Подробнее о прорицании при помощи сосуда

Прорицание при помощи воды и масла, налитых в сосуд, называется леканомантией (от др.-греч. *lekane* — «таз, лохань»). Эта методика включает в себя заклинания, обращенные к одному или нескольким духам, и созерцание видений в сосуде, на поверхности воды, смешанной с маслом. Традиционно эти видения бывают двух родов: либо надписи на поверхности воды (нередко предстающие в зеркальном отражении), либо явления богов или духов. Вторая разновидность древнее и интереснее: это один из самых устойчивых элементов различных магических практик, использовавшихся на протяжении многих веков у самых разных народов.

В древних вариантах этой методики прорицатель обычно обращался к духу-посреднику, а тот уже приводил других духов, необходимых в данных обстоятельствах. В Египте таким посредником обычно выступал Анубис, а в Малой Азии — Меркурий или Гермес, которые в ту эпоху отождествлялись с Анубисом. Для тех, кто работает с иерархией «Истинного гримуара», самым уместным духом-посредником в подобных гоэтических операциях служит Скирлин.

В древности маги проводили гидромантические операции либо самостоятельно, либо с помощью ясновидца. Нередко такие обряды совершались в полнолуние. Очень часто в них использовали благовония, а иногда и наркотические вещества растительного происхождения; впрочем, сорт ладана, применявшийся в ту эпоху, также обладал психотропными свойствами. Кроме того, использовались растения, обеспечивавшие симпатические связи с различными божествами. Например, часто употреблялись гиацинт и нарцисс; их могли добавлять непосредственно в воду. В наши дни самой подходящей растительной добавкой послужит полынь обыкновенная, могущество которой прославляется во многих гримуарах и в источниках, относящихся к другим смежным традициям.

В «Истинном гримуаре» маг совершает подношения каждому духу: «Я возжигаю это благовоние N. во имя и в честь духа N.»[1]. Это еще одна причина, по которой при гидромантических операциях желательно воскурять благовония в кадильнице. В выборе благовоний для каждой конкретной операции можно опираться на симпатические связи, или так называемое «учение о сигнатурах», а также на ассоциации различных растений и прочих веществ с определенными божествами или религиозными обрядами.

Нередко в воду для прорицания добавляли также магические камни, чаще всего — блестящие, хорошо отражающие свет. В связи с камнями следует упомянуть еще одну разновидность гидромантии: прорицатель бросал в чашу с водой или в пруд три камня и делал толкование по расходящимся от них кругам на воде или даже по звукам. Если от брошенного камня на воде возникал пузырь, это считалось благоприятным предзнаменованием; еще лучше — если вода при этом издавала

1 *Истинный гримуар. Красный дракон*. Указ. соч., стр. 69.

бурлящие звуки. Если же ни пузырей, ни бурления не наблюдалось, результат считался неблагоприятным. Подготовка к прорицанию по этому методу во многом походила на приготовления к визионерским формам гидромантии. В частности, и в том, и в другом случае прорицатель призывал на помощь одного или нескольких духов. Иногда использовались камни различной формы: вначале в воду бросали круглый камень, затем — треугольный и, наконец, квадратный. Для этого прорицания вполне уместно взять и драгоценные камни, возможно даже помеченные какими-либо сигилами.

В сочетании с данным методом можно применять и литомантию — гадание по камням, хотя, по большому счету, она теснее связана с пиромантией, поскольку камни, служащие для прорицания, выкладываются вокруг свечи или светильника. Литомант использует набор драгоценных камней или подходящих заменителей нескольких цветов; знак для истолкования дает тот из них, который отражает свет ярче. Если ярче всех сияет синий камень, это благоприятное знамение, предвещающее скорую удачу; черный и серый камни, напротив, не обещают успеха. Дурное предвестие дает и желтый камень, означающий угрозу предательства; зеленый, напротив, благоприятен и обещает скорое исполнение желания, а фиолетовый указывает на неминуемое несчастье. Красный камень предвещает удачу в любви или браке.

В связи с подобными методами стоит упомянуть, что в «Гоэтии царя Соломона» дух Гаап описан гораздо более кратко, чем у Вейера и Скота. В частности, у Вейера сообщается: «Некие некроманты приносили ему жертвы и воскуряли ему; и призывали его при помощи искусства, которое якобы изобрел премудрый Соломон». Скорее всего, это искусство включает в себя гидромантическое прорицание или даже сводится к нему целиком. Это тем более вероятно, что Гаап отвечает «правдиво и полно о том, что было, есть и грядет», а также доставляет магу духов-фамильяров, даже если те уже служат кому-то другому. В тот период фамильяры часто ассоциировались с церемониальным прорицанием при помощи кристалла или ярко освещенного сосуда с ключевой водой. Связь Гаапа, как или Элелогапа, с прорицанием следует понимать так, что он не столько сам дает ответы на вопросы, сколько

приводит других духов, которые и участвуют в прорицании непосредственно.

В заключение предложу несколько советов, которые смогут облегчить вам практическую работу. Если вы живете в такой местности, где нет природных источников, то приобретите в обычном магазине родниковую воду в бутылках (но только самого лучшего качества!). Чтобы подчеркнуть связь ваших практик с древними обрядами, можете самостоятельно изготовить «натрон» — вещество, которое в древности использовалось в очистительных обрядах. Возьмите пищевую соду (бикарбонат натрия) и поваренную соль (только не морскую) в пропорции 4:1. Если соль крупнокристаллическая, истолките ее в мелкий порошок. Смешайте соль и соду — и натрон готов. Освятите его и храните в чистом сосуде. Впоследствии эту смесь можно использовать вместо соли для очищения мантических орудий; можно окружать место работы кругом натрона и так далее.

Как подспорье можно использовать магические образы (например, статуэтки Гермеса или Анубиса), размещая их так, чтобы они отражались в воде для прорицания. Образ, отраженный в воде, может меняться: например, в какой-то момент вы заметите, что он улыбается или хмурит брови.

Как упоминалось выше, можно использовать и драгоценные или сверкающие полудрагоценные камни; один из традиционных «гидромантических» камней — гиацинт (наряду с одноименным растением). Можно положить камни в сосуд с самого начала, чтобы вода блестела ярче, а можно добавлять их поочередно в ходе операции, наблюдая за кругами на воде и прочими знаками. Звуки, с которыми камни падают в воду, траектория, по которой они опускаются на дно сосуда, а также количество или форма кругов на воде — все это может иметь предсказательное значение. И все эти способы толкования упоминаются в древней литературе в связи с прорицанием по воде священных источников и по воде, налитой в чашу или блюдо. Их можно применять как в сочетании с визионерскими методами, так и по отдельности.

Чтобы повысить вероятность успеха, можно также использовать талисманы. Вовсе не обязательно копировать их из «Ключа Соломона» один в один: можно «подгонять» их под

конкретные задачи вашего ритуала и приводить в соответствие с богами или духами, которые в нем участвуют. В классическую эпоху с гаданиями при помощи сосуда по вполне понятным причинам ассоциировался Ганимед, виночерпий богов. Со временем он стал отождествляться с египетским богом воды Хапи. На основании этих прецедентов Екатерина Медичи в эпоху Возрождения заказала себе талисман для развития визионерских способностей, на одной стороне которого были изображены орел Зевса, в свое время похитивший Ганимеда, и дух с головой шакала, похожий на Анубиса, а на другой помещались магические символы и надписи, соответствующие назначению талисмана. Возможно, подобная эклектика не всем придется по вкусу, несмотря на свою относительную «традиционность»; однако следует отметить, что иудейско-христианские гримуары тоже не отличаются монолитной приверженностью какой-либо одной системе образов. Состав талисмана следует тщательно обдумывать в каждом конкретном случае, и искомая «целостность» придет сама по себе — на основании поставленной задачи.

Как отмечалось выше, в воду можно добавлять различные растения, которые насытят ее магической силой благодаря симпатической связи с духом, участвующим в прорицании. Одно из таких растений — вышеупомянутый гиацинт. Этот цветок, как и одноименный камень, получил свое название в честь юноши Гиацинта — возлюбленного Аполлона, который был главным божеством прорицания. Как сказано в гомеровском гимне «К Деметре», гиацинты собирала Персефона, когда ее похитил Аид (любопытно, что за таким же занятием Зевс застал и похитил царевну Европу). В эпоху античности гиацинты нередко изображали на могильных камнях. Греки, так же как и египтяне, вплетали их в погребальные венки. Самому Аиду преподносили в дар венки из гиацинтов. Кроме того, эти цветы росли на Островах Блаженных — в загробной обители героев, где царила вечная весна, — а многие из героев, как известно, ассоциировались с оракулами. Гиацинтовые венки использовались в Элевсинских мистериях, посвященных Деметре и ее дочери. Упоминаются они и в так называемой «Восьмой книге Моисея» (см. «Греческие магические папирусы», XIII.23—29 и 355). О лунных и хтонических ассоциациях

этого цветка свидетельствуют гримуары и астрологические трактаты XII века. Кроме того, не исключено, что именно гиацинт и есть загадочное «растение Анубиса», упоминаемое в демотических папирусах в связи с прорицанием по воде в сосуде.

Вода должна быть освещена как можно ярче. Обычно для этого по обе стороны от сосуда помещают свечи или горящие факелы (как правило, тоже подготовленные особым образом). Еще один традиционный прием — добавление в воду крови (в некромантических обрядах), масла или чернил. Некоторые духи не одобряют кровь или предпочитают, чтобы ее использовали только по особым случаям; при необходимости этот вопрос можно прояснить заранее с помощью маятника.

Согласно традиции, прорицание следует предварять инвокацией Анубиса. В случае, если операция носит некромантический характер, с таким же успехом можно воззвать и к его эквиваленту из иерархии «Истинного гримуара» — духу Небиросу. Еще один дух «Истинного гримуара», с которым можно работать по этому методу, — Клепот: она помогает во всех операциях гидромантии, а не только в некромантических. Как всегда, следует прочесть подобающие заклинания и совершить подношения всем духам, с которыми вы намереваетесь работать, начиная со Скирлина.

Самое главное в подготовке к визионерской работе — это терпение и настойчивость, потому что мало к кому видения приходят с первой же попытки. Здесь нужно, так сказать, «набить руку», а для этого необходимо пытаться снова и снова, даже если поначалу ничего не выходит. По моему опыту, идеальное время для гидромантических операций — тихие вечерние часы, когда отвлекающие влияния сводятся к минимуму. Кроме того, работе способствует растущая луна. Возможно, путь к успеху покажется долгим, но пусть это вас не тревожит. Сознание не сразу замечает подспудные перемены к лучшему. Упорная работа часто дает интересный побочный эффект: духи начинают пытаться войти с вами в контакт во сне и различными другими способами. Если вы будете внимательно следить за происходящим, то, вероятно, обнаружите, что кристалломантия — это еще и полезное упражнение для развития других навыков. И ни в коем случае не забывайте, что нет такого способа прорицания, который в равной мере успешно сочетался

бы с работой со всеми духами — и, тем более, подходил бы любому магу. В сложных операциях и в случаях, когда вы пытаетесь работать с каким-либо духом в первый раз, лучше запастись тремя или более орудиями прорицания. В процессе работы вы поймете, какое из них подходит лучше всего, или же просто сможете переходить от одного к другому по мере необходимости.

Разумеется, эта небольшая статья о гоэтическом прорицании далеко не исчерпывает тему. Все мантические методы без исключения можно настроить на работу с духами. Древнегреческие астрологи обычно надписывали над гороскопами краткую формулу инвокации, обращенную к богине Тихе, а маги Золотой Зари и телемиты нередко взывают к «великому ангелу Хру», помогающему в гадании на Таро, и призывают духов стихий при геомантических операциях. И все же именно методы, рассмотренные в этой статье, подходят для работы с гоэтическими духами лучше всего: в отличие от практик геомантии и астрологии, их без труда можно встроить в ритуалы эвокации. И несмотря на то, что все три вышеописанных метода (за исключением, пожалуй, работы с маятником) давно уже вышли из широкого употребления, они в высшей степени традиционны и очень эффективны в контексте общения с духами.

Гоэтический фармакон

Джейми Александер и
Джейк Стреттон-Кент[1]

С традиционной точки зрения, любая магическая работа подразумевает участие духов. Но особенно это верно по отношению к гоэтической магии (в правильном понимании данного термина) — древней традиции, последователи которой устанавливают рабочие отношения с духами специально в магических целях, в частности, для прорицания и наведения чар. Первой из этих задач посвящена статья «Гоэтическое прорицание», а вторую мы рассмотрим здесь.

Разницу между гоэтическим колдовством и гоэтическим заклинанием духов определить несложно.

В «Гоэтии царя Соломона» описывается глубоко христианизированная методика, по которой маг заклинает духа и заставляет его произвести необходимое магическое воздействие. Но термин «гоэтия» в данном контексте употреблен неправомерно, что повлекло за собой дальнейшие недоразумения — такие, например, как ярлык «гоэтические», намертво приклеившийся к духам этого гримуара. Согласно описанному в нем подходу, маг («хороший парень») заставляет духа («плохого парня») выполнять всю работу за себя, и это освобождает мага от позорного звания «колдуна» или «чернокнижника». В результате маг волен утверждать, что, несмотря на всю свою, казалось бы, сомнительную деятельность, он остается верным адептом ортодоксальной религии. Но такое уклонение от ответственности обходится ему дорого. Как отметил Алистер Кроули, оно исключает из операции такой важнейший элемент, как «магическая связь» (некий материальный предмет, принадлежащий объекту воздействия или символизирующий намерение), и, вдобавок, лишает мага других преимуществ, сопряженных с обычным «колдовством». В результате простой колдун, даже не знакомый со всеми церемониальными ухищрениями, добивается своих целей куда более эффективно[2].

1 Jamie Alexzander and Jake Stratton-Kent, *Goetic Pharmakos*. Hadean Press, 2010.

2 Подробнее о магической связи см.: Алистер Кроули. *Магия в теории и на практике*. М.: Ганга, Телема, 2013, стр. 175—192.

Что касается гоэтического колдовства, то оно предполагает, что маг творит чары собственноручно, хотя и не без активной помощи духов. Он использует различные травы, фигурки, талисманы и так далее, но в то же время читает заклинания, обращенные к тем или иным духам, и задействует сигилы этих духов. Таким образом, гоэтическое колдовство сочетает в себе заклинание духов с так называемой бытовой магией. Во многих гоэтических обрядах применяются растительные вещества, масла и благовония, а также другие органические материалы. Отличие от заклинательной методики, описанной в «Гоэтии царя Соломона», заключается в том, что маг не только обращается к духам за помощью, но и сам участвует в работе непосредственно, манипулируя различными ингредиентами. В этом процессе нет «хороших парней» и «плохих»: в гоэтической операции маг трудится наравне с духами и выступает таким же полноправным представителем магической традиции, как и духи. Подобный подход не в пример более аутентичен и естественен, а потому без труда выдерживает сравнение с другими традициями, такими, например, как худу[1]. На самом деле гоэтическое колдовство связано с худу очень тесно, так как последнее во многих отношениях восходит непосредственно к европейским источникам.

Рассматривая в этой статье приемы гоэтического колдовства, мы стремимся внести свой вклад в воссоединение магических традиций Нового Света с европейской гримуарной традицией. Терминология, которую мы будем использовать, по умолчанию предполагает, что оператор работает с духами «Истинного гримуара». В идеале, это означает, что он уже заключил с этими духами постоянные договоры и располагает магическими средствами для общения с ними при посредничестве духа Скирлина. Однако описанные здесь методы можно без труда приспособить к любой другой системе, основанной на непосредственной работе с духовными сущностями. Кроме того, для «наведения чар» допустимы и краткосрочные «неявные» договоры с духами, не требующие официального соглашения о длительном сотрудничестве.

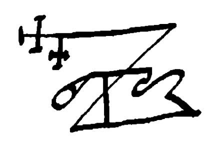
Античным термином «гоэт» (*goes*) обозначается маг, работающий с духами подземного мира, а столь же древний термин

1 Худу — народная афроамериканская магическая традиция.

«фармак» (*pharmakos*) относится к магу, имеющему дело с растениями и различными алхимическими процессами. Эти две специализации вовсе не исключают друг друга, и в иерархии «Истинного гримуара» встречаются духи, покровительствующие алхимии, работе с травами, камнями и так далее. Эти духи — превосходные помощники для мага, желающего сочетать профессии «гоэта» и «фармака».

В числе духов, играющих важную роль для фармака, практикующего гоэтическое колдовство, — четверо начальствующих духов, подчиненных Сатанахии (*Satanachia*). Это Сергутти (*Serguttby*), Херамаэль (*Heramael*), Тримасаэль (*Trimasael*) и Сустугриэль (Sustugriel), о которых в «Истинном гримуаре» сказано: «Эти духи весьма полезны и работают хорошо и быстро, если довольны оператором»[1].

Сергутти, согласно «Истинному гримуару», «имеет власть над женами и девицами при благоприятных обстоятельствах»[2]. В действительности он специализируется, скорее, на повышении статуса и усилении харизмы оператора. Эта цель зачастую достигается при помощи масел и благовоний, которые втирают в различные участки тела, хотя существуют и другие способы. Сигил, или печать, Сергутти выглядит так:

Сергутти

Херамаэль «обучает искусству врачевания, включая совершенное знание обо всех болезнях и средствах их лечения. Также он открывает свойства растений, где их можно найти, когда срывать их и как изготовить из них лекарство для полного исцеления»[3]. Он может помочь магу приготовить расти-

---

1 *Истинный гримуар. Красный дракон.* М.: Ганга, Телема, 2012, стр. 46, примеч. 1.

2 Там же, стр. 46, примеч. 2.

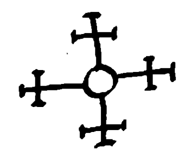
3 Там же, стр. 46, примеч. 3.

тельные снадобья для любой магической цели. Сигил, или печать, Херамаэля выглядит так:

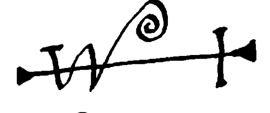
Херамаэль

Тримасаэль «обучает химии и всем способам заклинания, которые сродни обману или ловкости рук. Также он открывает тайну порошка проекции, при помощи которого неблагородные металлы можно превращать в золото или серебро»[1]. Он покровительствует всем процессам приготовления масел и зелий, в состав которых входят растения, смолы и другие вещества. Сигил, или печать, Тримасаэля выглядит так:

Тримасаэль

Сустугриэль «обучает магическому искусству. Он дарует домашних духов, которых можно использовать в любых целях, а также приносит мандрагоры»[2]. Многие такие «домашние духи», или фамильяры, представлялись в обличье растений и, в особенности, кореньев, к числу которых принадлежит и мандрагора. На самом деле все растения, которые используются в магии, — это живые существа, и все они связаны с духами, воплощенными в них или оказывающими им покровительство. Сигил, или печать, Сустугриэля выглядит так:

Сустугриэль

1 Там же, стр. 47, примеч. 1.

2 Там же, стр. 47, примеч. 2.

Многие маги, пользующиеся европейскими гримуарами, не отдают себе отчета в том, как много умолчаний и лакун в подобных книгах. Это относится даже к такому, на первый взгляд, исчерпывающему руководству, как «Ключ Соломона». По большому счету, все эти пробелы исключают саму возможность пуристического подхода, ориентированного исключительно на «книжные» знания. Разумеется, это не значит, что мы не должны отличать процедуры, основанные на одном-единственном источнике, от тех, которые опираются на несколько исходных текстов. Тем не менее, факт остается фактом: некоторые важнейшие нюансы не прописаны ни в одном гримуаре. Одно из двух: либо составители гримуаров изначально не рассчитывали на операторов, приверженных сугубо «книжному» подходу, либо же эти книги попросту неполны. Но и в том, и в другом случае практические последствия одинаковы.

Хороший тому пример — перечень магического оборудования, приведенный в «Ключе Соломона». Это самый полный из всех подобных списков, и может сложиться впечатление, что он и впрямь включает в себя все орудия, необходимые для магической работы. Но это не так: на самом деле в него не входит множество орудий, обойтись без которых попросту невозможно. Спору нет, «Ключ Соломона» подробно разъясняет, как изготовить и освятить ножи, гравировальные инструменты и даже бумагу и перо. Но при этом в нем даже не упоминаются такие не менее важные орудия, как ступка и пестик, терка, сито и емкости для хранения ингредиентов. Между тем для всех веществ и инструментов, применяемых в магических операциях, требуется ритуальная чистота: благовония и травы нельзя готовить при помощи неосвященных орудий и хранить в неосвященных сосудах. Получается, что «Ключ Соломона» обходит молчанием целую обширную категорию магических инструментов, а из этого следует, что его автор — если, разумеется, он был практикующим магом, — работал не только «по книгам».

Почему же столь важные сведения отсутствуют в гримуарах? Одна из возможных тому причин — особенности аудитории, для которой предназначались эти книги. Большинство рукописей такого рода датируются довольно поздним периодом: они были написаны уже после изобретения печатного станка. И многое свидетельствует о том, что подобные рукописи

составлялись для «благородных коллекционеров». Этим объясняется, в частности, то обстоятельство, что в число важных магических орудий вошел меч, тогда как в самых ранних гримуарных текстах он не упоминается вовсе. В XV веке, к которому относятся оригиналы многих магических рукописей, меч был традиционным атрибутом знати и, следовательно, по статусу превосходил нож — орудие простолюдина.

Той же причиной может объясняться и полное отсутствие упоминаний о кухонной утвари: ведь кухня — территория слуг. Замечательная и, по всей вероятности, ироническая иллюстрация к этому принципу обнаруживается в «Каббале Зеленой Бабочки»: «Чтобы добыть Зеленую Бабочку, вооружись сачком, каким обыкновенно слуги ловят для нас бабочек»[1]. Здесь «благородному» магу для разнообразия приходится самому выполнять работу слуг. Впрочем, источник этой цитаты — один из тех занятных франко-итальянских гримуаров, которые распространялись в дешевых печатных изданиях и предназначались не для самой благородной публики.

Орудия мастера

Разделочная доска

Как правило, разделочные доски изготавливают из твердых пород дерева, что на чисто практическом уровне не требует пояснений. Впрочем, в дополнение к деревянной доске можно использовать и другие доски из любых подходящих материалов. Для ядовитых трав и прочих опасных субстанций желательно обзавестись отдельной доской — из мрамора или другого непористого материала, чтобы токсичные вещества в нее не впитывались.

Доска — это не просто удобная поверхность для нарезки ингредиентов: во многих отношениях это самое важное из всех орудий, по функциям схожее с алтарем или даже со всем магическим кругом. Перед началом работы на доске

1 Там же, стр. 96, примеч. 2.

следует начертить мелом временные сигилы духов-помощников (в частности, Тримасаэля) и обратиться к этим духам с краткой инвокацией. Желательно также вырезать на доске заготовку для талисмана из «Истинного гримуара»[1], в которую вы сможете вписывать дополнительные имена и сигилы, связанные с конкретной операцией. Если есть такая возможность, выделите для подготовки ингредиентов отдельный столик, который заменит вам основную доску. В этом случае все знаки нужно будет наносить на крышку стола, а дополнительные доски можно оставить пустыми. Завершив работу, поблагодарите и отпустите духов, а затем сотрите сигилы с доски и уберите за собой.

Ступка и пестик

Ступка и пестик относятся к числу важнейших орудий: они необходимы, чтобы растирать травы, смешивать порошки и толочь всевозможные ингредиенты. В какой-то момент может возникнуть нужда в нескольких ступках, но для начала достаточно обзавестись двумя — желательно гранитными, и чем тяжелее, тем лучше. Одну вы будете использовать для ядовитых веществ, другую — для неядовитых. Разумеется, пестиков тоже понадобится два. Со временем, вероятно, вы захотите приобрести отдельную ступку и пестик для таких ингредиентов, как «драконья кровь»[2], которая на всем оставляет несводимые пятна.

Терка

Многие орехи и коренья требуется измельчать в порошок, а перспектива целый вечер толочь в ступке какой-нибудь «корень Джона Завоевателя»[3], как правило, очень угнетает. Но можно сэкономить массу времени и сил, если сначала нате-

1 Там же, стр. 79, илл. 59; вместо букв «N.N.» в круг вписывается намерение магической операции.

2 «Драконья кровь» — смола драконова дерева (*Dracaena draco*).

3 Один из самых популярных магических ингредиентов в традиции худу. Выделяются три его разновидности: корень ипомеи слабительной (*Ipomoea jalapa*), корень триллиума крупноцветкового (*Trillium grandiflorum*) и корень калгана большого (*Alpinia galanga*).

реть нужный ингредиент на терке: истолочь в порошок «опилки» гораздо проще, чем целый корень. В некоторых случаях без терки даже не обойтись. Например, мускатный цвет — шелуху мускатного ореха — можно получить только с помощью терки

Миски

В этой области магической работы требуются миски всевозможных форм и размеров. Они служат для смешивания порошков, вымачивания трав и временного хранения ингредиентов, с которыми вы работаете.

Банки, бутылки и горшочки

Самое очевидное предназначение всех этих емкостей — хранение готовых продуктов (растительных смесей, масел, благовоний и так далее), но вдобавок они полезны и необходимы еще и для приготовления многих масел и снадобий. Для изготовления магических масел нередко приходится подолгу настаивать различные травы и смолы. Кроме того, отвары и настои иногда приходится взбалтывать, а в миске это делать неудобно.

Для работы с зельями хорошо подходят бутылки и пузырьки из темно-желтого стекла, которые бывают самых разных размеров и обычно продаются в магазинах диетических продуктов. Пузырьки с крышками-пипетками очень удобны для работы с настойками и маслами.

Сухие травы лучше всего хранить в кофейных банках с плотно завинчивающимися крышками. Перед употреблением банку следует обдать кипятком и вымыть с моющим средством, полностью очистить от всех следов этикетки и оставить на ночь в горячей воде с небольшим количеством хозяйственного отбеливателя. Наутро тщательно ополосните банку, высушите и наклейте новую этикетку с крупной, хорошо читаемой надписью.

В горшочках удобно хранить порошки и основы для порошков, а также благовония и смолы. Лучше всего подходят горшочки с герметичными крышками. Найти их не так просто,

но иногда попадаются хорошие горшочки из-под меда и варенья. Перед употреблением тщательно отмойте их, как описано выше.

Меры и весы

Вам понадобятся точные весы и несколько мерных стаканчиков для жидких и сыпучих ингредиентов. Не помешает также обзавестись термостойкими банками.

Кастрюли

Для приготовления настоев, отваров, освященной воды, масел, мазей, притираний, бальзамов и некоторых других зелий вам понадобится нагревать и кипятить различные ингредиенты, как по отдельности, так и в сочетании. Для этого обычно хватает хорошего набора маленьких кастрюлек и одной большой. Особо пометьте кастрюлю, предназначенную для токсичных веществ.

Ложки и ножи

Разумеется, самый удобный инструмент для помешивания в кастрюле — обычная ложка на длинной ручке. Кроме того, ложка нужна для перемешивания ингредиентов и отмеривания нужных количеств (и столовая, и чайная ложка — это еще и мерные инструменты). И, наконец, ложкой удобно выкапывать коренья и очищать их от грязи.

Даже если ваши ножи для операций в стиле худу не слишком похожи на пару ритуальных ножей, описанных в «Ключе Соломона», для начала все же следует обзавестись двумя ножами. Одним вы будете резать обычные травы, листья и цветы, а другой пригодится для более опасных растений. Размер и форма лезвия и ножа в целом не имеют значения: руководствуйтесь соображениями удобства. Единственное требование — чтобы ножи всегда оставались острыми. Ножи необходимо освятить и в дальнейшем использовать только для приготовления зелий. Можно также приобрести ножницы для

нарезки более твердых стеблей и веток: они могут пригодиться при изготовлении жезла и кропила. Ножницы следует освятить таким же образом, как и ножи.

Сита и фильтры

Стоит обзавестись несколькими ситами и маленьким чайным ситечком, а также держать дома небольшой запас марли: все это понадобится для приготовления чаев, порошков и благовоний. Пригодится и набор воронок.

Таблицы

Чтобы определять положения планет и фазы луны, приобретите альманах или, еще лучше, астрологические эфемериды. В последних содержатся таблицы восходов и заходов солнца, которые могут пригодиться для различных магических операций (например, ветку для жезла обычно предписывают срезать на восходе солнца в день и час определенной планеты).

Mia labores I

Подготовка орудий относится к той категории повседневных магических трудов, которые в мексиканской традиции колдовства называют «mia labores», то есть «моя работа по дому» или «мои труды по хозяйству». Подобные практики полезны во многих отношениях и, в частности, помогают быстрее встроить зельеделие в общий контекст работы с духами.

Подготовка орудий

Нижеописанные освятительные обряды составлены — с небольшими изменениями — на основе «Истинного гримуара». Их можно использовать для освящения любых ритуальных орудий, для которых не разработан какой-либо особый

освятительный обряд. Библейские имена в заклинаниях заменены телемическими; «варварские» слова силы, соответствующие стихиям Воды и Огня, подобраны на основе английской каббалы; место христианской Троицы (Отец, Сын, Святой Дух) заняла телемическая (Нуит, Хадит, Ра-Хор-Хут), а отрывки из псалмов замещены стихами из «Liber LXV» («Книги Сердца, обвитого Змеем»). При желании можно использовать другие замены, но соблюдайте осторожность: замещайте подобное подобным.

Процедура подготовки состоит из очищения водой, освящения благовониями и заключительных молитв и чтений.

Очищение водой, или окропление

Это упрощенный обряд окропления, которым вы будете пользоваться до тех пор, пока не изготовите специальное кропило для святой воды[1]. Возьмите новую чашу (я предпочитаю керамические сосуды, поскольку их легче содержать в чистоте), наполните ее несоленой водой и произнесите над водой следующие слова:

Молитва над водой

Именами КОФ-НИА [COPH-NIA], ФАЛУТЛИ [FALUTLI], АОРМУЗДИ [AORMUZDI], НУ-ХАД [NU-HAD]: прошу тебя, ЭЛЕЛОГАП [ELELOGAP]: надели эту воду очистительной силой для магических обрядов!

Именами Нуит, Хадита и Ра-Хор-Хута! Аминь.

(Сокращенный вариант молитвы: О могучий князь Эль-эло-гап! Освяти эту воду, дабы она смогла очистить это орудие / эти орудия!»)

Полейте благословленной водой на орудие, которое вы желаете очистить, или легонько коснитесь его пальцами, смоченными в воде, и прочитайте вторую молитву:

Восстань, о ты (название орудия), и прими чистые достоинства свои для служения в операциях, связанных с духами.

1 Ритуал изготовления кропила см. в статье Дж. Стреттона-Кента «Элелогап: Дух Вод».

Освящение благовонием, или окуривание

В качестве кадильницы вам понадобится жаропрочная емкость. Не забудьте предварительно очистить ее водой, как описано выше. Желательно заполнить кадильницу чистым песком почти доверху, только не старайтесь полностью его разровнять: неровная поверхность обеспечивает лучшую вентиляцию. На песок положите угольный брикет, «зажженный от нового огня» (используйте непочатый коробок спичек или зажигалку, купленную специально для этой цели). Когда уголь как следует разгорится, положите на него благовоние. Когда от благовония начнет подниматься дым, направьте его на освящаемые орудия или пронесите их сквозь этот дым, прочитав следующую молитву:

> О могучие духи, будьте в помощь нам, и да свершится наш труд. НУИТ (NUIT), АБРАХАДАБРА (ABRAHADABRA), ТИТАН (TITAN), ИО-ПАН (IO-PAN); великие Даймоны; а также ты, о мудрый и могущественный дух Баэль (Bael)! Придите и наделите творение сие такими силами, дабы обрело оно обличье и дабы работа наша чрез него исполнилась. Во имя Нуит, Хадита и Ра-Хор-Хута, аминь.

Можно использовать и сокращенный вариант молитвы, такой же, как при окроплении, но только вместо Элелогапа обратитесь к Баэлю — правителю огня. Очистив орудие водой и освятив его благовонием, переходите к заключительному этапу подготовки.

Молитвы и чтения

Молитва над орудием

Заклинаю тебя, о творенье из рода Орудий:
властью Владыки Эона;
силами Небес и всех правящих Звезд;
силой Даймонов
и силой Стихий;

силой камней и трав,

метелей, ветров и грома:

обрети всю потребную силу, дабы отныне и впредь ты могло в совершенстве исполнять все наши желанья!

Именами Создателя Солнца и именами Даймонов! Аминь.

Затем прочитайте главу или главы из «Liber LXV» («Книги Сердца, обвитого Змеем»), соответствующие тем духам, с которыми вы желаете работать.

1-я глава: Сегаль (Segal), Фруциссьер (Frucissiere), Гуланд (Guland), Сургат (Surgat), Мораил (Morail), Фрутимьер (Frutimier), Юктигарас (Huictigaras).

2-я глава: Клепот (Klepoth), Киль (Khil), Мерсильд (Mersilde), Клистерт (Clisthert), Сирхад (Sirchade), Хиепакт (Hiepact), Хумотс (Humots).

3-я глава: Небирос (Nebiros), Астарот (Astaroth), Сирах (Syrach), Клаунех (Claunech), Мусисин (Musisin), Бехауд (Bechaud), Фримост (Frimost).

4-я глава: Люцифер (Lucifer), Сатанакия (Satanackia), Аглиарепт (Agliarept), Тархимах (Tarchimache), Флерити (Flerity), Бельзебут (Beelzebuth), Саргатанас (Sargatanas).

В заключение произнесите:

ОМЕНТУ (OMENTU), КАДОШ-ИСИДА (QADOSH-ISIS), КОФ-НИА (COPH-NIA), НУИТ (NUIT), ИИСУС (JESUS), ХЕРУ (HERU), АСАР-ИСА (ASAR-ISA), АЙВАСС (AIWASS), АНХ (ANKH), БАФОМЕТ (BAPHOMET): пречистые Даймоны, будьте стражами этих орудий, ибо они потребны для многих дел.

Способы обработки сырья

Обрабатывать травы, смолы, кору, цветы и масла можно различными способами. Ниже перечислены и описаны некоторые из самых общеупотребительных методов.

Настой

Настой — один из самых простых и быстрых способов приготовления святой воды или моющего средства. Просто всыпьте сырье (2 столовых ложки свежего или 1 столовую ложку сухого) в кипящую воду (0,5 л).

Настойка

Обработка по этому методу позволяет экстрагировать из сырья (в особенности из коры и древесины) полезные вещества. Возьмите сырье (3 столовых ложки свежего или 2 столовых ложки сухого) и залейте его водкой, виски или бренди (0,25 мл). Закупорьте емкость и оставьте настаиваться в темном месте на две недели. Раз в день взбалтывайте настойку. Через две недели тщательно процедите. Храните готовую настойку в бутылке из темного стекла, в месте, защищенном от прямых солнечных лучей.

Порошки и благовония

Порошком называется смесь любых истолченных в мелкую крошку ингредиентов с той или иной основой. В зависимости от рецепта основой может служить соль, тальк, арроурут, грязь или земля. Для приготовления благовоний различные смолы, камеди, сухие травы, корни и кору измельчают и смешивают с эфирными маслами.

Чтобы изготовить горючее благовоние, добавьте в смесь чайную ложку селитры и истолките как можно более тщательно. С таким благовонием вам не понадобятся угольные брикеты.

Масла

Если вы не готовы потратить кучу денег на необогреваемый пресс и лабораторное оборудование, эфирные масла лучше покупать готовыми у надежного поставщика. Но инфузное

масло (мацерат) можно без особого труда приготовить в обычных условиях. Возьмите 50 мл какого-нибудь светлого масла, например, подсолнечного или миндального, и добавьте к нему 3 столовых ложки сухого ароматического сырья. Настаивайте в закупоренной емкости в темном месте, взбалтывая дважды в день. Через две недели процедите. Если масло получилось недостаточно ароматным, повторите процесс.

Моющие средства

Можно приготовить специальные моющие средства для тела, для физического очищения различных предметов и для освящения магических орудий и талисманов.

Чтобы приготовить моющее средство для тела, возьмите бутылку неароматизированного жидкого мыла и добавьте в нее эфирные масла, настои и настойки по своему выбору.

Средства для мытья полов, которые используют во многих магических традициях, можно готовить двумя способами.

Для твердого моющего средства (порошка) вам понадобится 500 мл кристаллической соды, 250 мл соли и 125 мл пищевой соды. Добавьте к этим ингредиентам 2—3 чайные ложки эфирных масел по своему выбору и перемешайте до однородного состояния.

Для жидкого средства добавьте в бутылку неароматизированного моющего средства 125 мл хозяйственного отбеливателя и 2—3 чайные ложки эфирных масел; иногда добавляют также 125 мл какого-нибудь настоя.

Чтобы приготовить жидкость для ополаскивания, добавьте в настой несколько капель эфирного масла и дайте остыть.

Основы для порошков

Порошки применяются самыми разными способами (например, для создания магических барьеров или для покрытия свечей) и в самых разных целях (от привлечения любви до наведения порчи на врагов). Далее приводятся простые правила и советы по изготовлению и использованию порошков.

За многими рецептами сохранены традиционные названия; в некоторых случаях излагается также краткая история рецепта.

Для некоторых порошков достаточно смешать ингредиенты в равных частях, исходя из необходимого вам общего количества, а некоторые требуют сложной подготовки и соблюдения точных пропорций.

Перечислим некоторые разновидности основ, часто использующихся в магии трав и кореньев.

Кладбищенская земля

В старину кладбища располагались на церковной земле, и некоторые пуристы по сей день предпочитают использовать землю с освященных, а не с гражданских кладбищ. Но в действительности разницы нет. Кладбищенская земля используется не только во вредоносных, но и в благотворных магических обрядах. Она служит основой для нескольких традиционных порошков.

Кладбищенскую землю лучше всего собирать под покровом ночи. Если вы желаете что-либо привлечь к себе с ее помощью, собирайте землю на растущей луне, а если хотите избавиться от чего-либо нежелательного — на убывающей. Рассыпьте землю тонким слоем на подносе, накройте кухонным полотенцем и оставьте высохнуть. Затем удалите все камешки, листья и прочий мусор и истолките землю в мелкий порошок.

Гуфер[1]

Гуфер — это, в сущности, простая смесь кладбищенской земли и порошка серы. В зависимости от цели операции в него нередко добавляют различные другие вещества. С помощью гуфера маг призывает на помощь мертвых — в самых разнообразных целях. Его можно использовать как для проклятия, так и для защиты, и рецептов на его основе существует великое множество. Один из самых популярных включает в себя четыре ингредиента в равных частях: корень валерианы, коровяк, ветивер и кладбищенскую землю, чуть смоченную кислым пивом.

---

1 Это название происходит из языка конго, от слова *kufwa*, означающего «умирать».

Красная кирпичная пыль

Порошок из старых кирпичей считается очень могущественным магическим ингредиентом. Просто отколите кусок кирпича и истолките его как можно более тщательно. Кирпичная пыль обладает защитными свойствами. Если насыпать черту из этого порошка, враг не сможет переступить ее. По традиции, толстую сплошную черту из кирпичной пыли насыпают на пороге или под порогом, как у парадного, так и у черного хода.

Каскарилья

Это белый порошок яичной скорлупы. Высушите яичную скорлупу, очистите ее от пленки и толките в ступке до консистенции мелового порошка. Каскарилья также высоко ценится за свои защитные свойства, но, кроме того, ее используют для начертания магических кругов, печатей, символов и веве[1].

Черная соль

Мощное очистительное средство, изгоняющее негативные влияния и энергии. Возьмите опилки черного железа и истолките их в порошок вместе с освященной солью и ламповой сажей. Чтобы получить ламповую сажу, подержите ложку в пламени свечи, а затем соскребите черный налет с выпуклой стороны. Это долгий и нудный процесс, но результат того стоит.

Ялоп

Корень Высокого Джона-Завоевателя[2], истолченный до консистенции талька. Эта тонкая пудра используется в самых разнообразных магических операциях. Она помогает обрести силу и власть, приносит удачу, притягивает и подчиняет различные энергии и, в целом, усиливает действие любых добавленных к ней ингредиентов.

---

1 Веве — религиозный символ в традиции гаитянского вуду, служащий изображением определенного духа-лоа в ритуале и «манком», помогающим призвать его в физический мир. Для каждого лоа используется веве особой формы.

2 «Высоким Джоном-Завоевателем» в магии худу называется корень ипомеи слабительной (*Ipomoea jalapa*). Другое название этого растения — «ялапа», откуда и происходит название порошка.

Магнитный песок

Магнитный песок ценится за присущую ему силу притяжения. Он впитывает в себя вибрации любого вещества, с которым входит в смесь. Его используют для «подкормки» магнитов. Как нейтральную основу его можно применять и в несложных любовных чарах, и во вредоносной магии (чтобы он притягивал негативные силы к тому месту, где его насыпали).

Рецепты

Порошки

Порошок «Совиная лапа»

Этот порошок издавна применялся в магии худу и в новоорлеанском вуду как могущественное средство для наведения проклятий. Каждый мастер пользовался своим особым рецептом, но во все разновидности «Совиной лапы» входят чили и другие сорта перца, а также прочие острые пряности. Задача этого порошка — истощить силы врага и подвергнуть его действию всевозможных проклятий. Порошок следует насыпать туда, где будет проходить враг. Это называется «подклад». Лучше всего рассыпать порошок на пороге дома жертвы рано утром: тогда враг наступит на него, когда пойдет на работу. Впрочем, многие проявляют изобретательность и подсыпают «Совиную лапу» прямо в обувь врагу, под стол, за которым он сидит, или в след, который он оставил в грязи.

Кайенский перец — 1 столовая ложка
Молотый чили — 1 чайная ложка
Семена черной горчицы — 1 чайная ложка
Ржавчина — 1 чайная ложка
Порошок «драконьей крови» — 1 чайная ложка
Молотый перец хабанеро — 1 чайная ложка
Молотый красный перец — 1 чайная ложка

Истолките все ингредиенты в ступке до консистенции пудры. Готовый порошок можно использовать для проклятий, наведения порчи и прочей вредоносной магии. Зарядите его энергией и намерением, как сочтете нужным.

Порошок «Черное искусство»

Этот порошок используется во многих магических операциях. Он пригодится для обращения к мертвым за помощью, для наведения проклятий, для защиты, в том числе агрессивной, а также для агрессивной любовной магии (например, чтобы разлучить пару). Все растения, входящие в его состав, следует брать в сухом виде.

Кладбищенская пыль — 1 столовая ложка
Мирра — 1 чайная ложка
Полынь горькая — 1 чайная ложка
Рута душистая — 1 чайная ложка
Корень валерианы — ½ чайной ложки
Коровяк — ½ чайной ложки
Сера — ½ чайной ложки
Эфирное масло ветивера — 21 капля

Истолките все ингредиенты в ступке до консистенции пудры и выложите для просушки на лист бумаги. Когда смесь высохнет, сожгите бумагу, добавьте пепел в смесь и еще раз истолките. Храните в закупоренной емкости (не забудьте наклеить этикетку!).

Любовный порошок

Известно огромное множество различных порошков, привлекающих любовь в жизнь человека. Их рассыпают в доме, хранят на алтарях в качестве подношений, добавляют в воду для ванн, осыпают ими свечи, добавляют в мешочки гри-гри и моджо[1] и так далее; способов их применения существует не меньше, чем рецептов. Вот одна особенно эффективная смесь:

---

1 Гри-гри и моджо — разновидности талисманов в магии худу и вуду, защищающие владельца от зла или приносящие удачу. Подобные талисманы представляют собой маленькие полотняные или кожаные мешочки, наполненные различными магическими ингредиентами и, как правило, предназначенные для ношения на теле.

Сухая красная роза — 1 чайная ложка
Лаванда — 1 чайная ложка
Сухая кокосовая стружка — 1 чайная ложка
Тертая апельсиновая корка — 1 чайная ложка
Корица — ½ чайной ложки
Красный сандал — ½ чайной ложки
Эфирное масло сандала — 5 капель
Ваниль — 1 щепоть

Порошок страсти

Этот порошок также известен во множестве разновидностей и под многими разными названиями. Он призван разжигать любовную страсть. Его рассыпают в спальне, нередко под простынями. Чтобы привлечь в свою жизнь не только страсть, но и любовь, смешайте его с вышеописанным любовным порошком.

Тертая сухая апельсиновая корка — 1 столовая ложка
Дамиана — 1 чайная ложка
Корица — 1 чайная ложка
Имбирь — ½ чайной ложки
Гвоздика — ½ чайной ложки
Эфирное масло магнолии — 21 капля

Смешайте все растительные ингредиенты и истолките в ступке до консистенции пудры. Добавьте эфирное масло и выложите смесь для просушки на лист бумаги. После высыхания еще раз истолките. Храните в закупоренной емкости.

Порошок «Черная кошка»

Этот порошок впервые вошел в употребление в Новом Орлеане. Он приносит человеку удачу. Его насыпают в кошельки, присыпают им заявления о приеме на работу и любые другие предметы, которым не помешает немного лишней удачи. Особенно ценится он среди азартных игроков. Чтобы изготовить этот порошок, вам понадобится черная кошка.

Корень Низкого Джона-Завоевателя[1] — 1 столовая ложка
Корень имбиря — 1 чайная ложка
Ялоп[2] — ½ чайной ложки
Корица — ½ чайной ложки
Ламповая сажа — 1 чайная ложка
Лавровишневая вода — 13 капель
Несколько прядок шерсти черной кошки, мелко нарезанных

Тщательно истолките все ингредиенты в ступке.

Порошок для снятия порчи

Этот порошок используется для снятия проклятий, порчи и прочей вредоносной магии. По традиции, его следует насыпать себе на голову и стряхнуть на себя руками. Затем нужно принять ванну или душ, чтобы смыть с себя проклятие. Все ингредиенты берутся в равных частях:

Каменная соль
Порошок ладана
Розмарин
Селитра
Каскарилья[3]
Ялоп

Порошок «Панно»

«Панно» — это креольское слово, означающее «стена». Порошок под этим названием возводит стены, защищающие от негативных влияний, как физических, так и духовных. Его насыпают кольцом вокруг дома или, если это невозможно, то на крыльце или на пороге. Можно также насыпать его на подоконниках и вокруг предметов, которые вы хотите уберечь от посторонних прикосновений. Все ингредиенты берутся в равных частях:

---

1 «Низким Джоном-Завоевателем» в магии худу называется корень триллиума крупноцветкового (*Trillium grandiflorum*).

2 Рецепт см. выше.

3 Рецепт см. выше.

Кирпичный порошок
Каскарилья
Поваренная соль
Черный перец
Железные опилки
Кладбищенская пыль
Чесночная соль
Ялоп
Порошок ладана
Розмарин
Селитра
Полынь горькая
Рута

Все это следует истолочь в ступке до консистенции пудры и убрать на хранение.

Масла

В магии используют как чистые эфирные масла, так и инфузы, которые готовят как настойки свежего или сухого растительного сырья на растительном масле. Коренья и минералы обычно кладут в ту же бутылку, в которой настаивается инфуз. Процесс приготовления *магического* инфузного масла несколько отличается от вышеописанного. Если добавить в настойку эфирное масло, время приготовления сократится с 2 недель до 5 дней.

Масло «ван-ван»

Это самое употребительное из всех масел, используемых в традиции худу. Его применяют и для привлечения силы, и для защиты, и для очищения, и любовной магии, и для обретения удачи, и для возврата негативных влияний, направленных на человека. Ботаники[1], торгующие этим маслом, хранят свои рецепты в тайне, но известно, что во все разновидности «ван-ван» входит лимонное сорго.

1 Ботаниками, или ботаническими лавками, называют магазины, которые торгуют товарами, востребованными в различных афроамериканских религиозных и магических традициях.

Масло жожоба — 50 мл
Лимонное сорго — 5 свежих стеблей
Масло лимонного сорго — 21 капля
Масло листьев имбиря — 10 капель
Масло цитронеллы — 10 капель
Масло ветивера — 1 капля
Благословленная морская соль — 1 чайная ложка

Мелко нарежьте и разомните стебли лимонного сорго. Смешайте все ингредиенты, кроме соли, перелейте в бутылку, закупорьте, взболтайте и оставьте настаиваться на две недели, ежедневно взбалтывая. Затем процедите настойку и добавьте морскую соль. Масло готово к употреблению.

Высокий Джон-Завоеватель

Сколько жителей в Луизиане, столько и рецептов по приготовлению Высокого Джона-Завоевателя! Эфирное масло из него получить невозможно: в корне ипомеи его попросту нет. Тем не менее, из всех растительных ингредиентов, используемых в худу, этот — самый популярный. Высокого Джона применяют во всех областях, где требуются успех, победа и обретение власти. Он приносит удачу и любовь, укрепляет силы и помогает взять под контроль любую ситуацию.

Натрите кусок корня ипомеи на терке и приготовьте из него ялоп. Высыпьте порошок на блюдо и залейте подсолнечным маслом. Затем истолките в порошок ½ чайной ложки корня калгана (*Alpinia galanga*) и присыпьте им масло равномерно по всей поверхности. Поставьте блюдо в сухое теплое место на семь дней. Затем процедите масло. Повторите весь процесс три раза, всякий раз добавляя новую порцию ялопа к процеженному маслу.

Магнитное масло

Магнитное масло служит основой для всех масел, предназначенных для привлечения и притягивания. Готовится оно просто: нужно положить в банку девять магнитов и «накормить», то есть засыпать, их магнитным песком. Затем наполните каждую банку маслом жожоба, маслом сладкого миндаля и подсолнечным маслом в равных долях. В течение семи дней

ежедневно помешивайте масло по часовой стрелке. Затем процедите и разлейте по пузырькам. В каждый пузырек добавьте маленький магнитик. Теперь можно соединять это масло с различными ингредиентами, служащими для привлечения любви, денег или защиты либо для наведения проклятий. Прежде чем делать новое масло, в течение семи дней выдержите магниты в грязи, набранной на перекрестке дорог.

Моющие средства

В Новом Свете издавна было принято перед магической работой мыть пол особыми моющими средствами. Такие средства делают как на жидкой, так и на твердой основе. Чтобы приготовить жидкость для мытья полов, смешайте 30 мл хозяйственного отбеливателя, 30 мл любого неароматизированного моющего средства и 30 мл магических ингредиентов. Более распространенный вариант — чистящий порошок: смешайте 250 мл кристаллической соды, 1 столовую ложку мыльной стружки и 2 столовых ложки магических ингредиентов. Если вы добавили к этой смеси какое-либо масло, перед употреблением просушите ее на листе бумаги.

Луизианское моющее средство «ван-ван»

Приготовьте твердую или жидкую основу и добавьте в нее масло «ван-ван» из расчета ½ столовой ложки масла на 30 мл основы. Разведите смесь в ведре горячей воды и используйте для мытья полов. Это многофункциональная и очень действенная смесь. Когда хотят вымыть полы во всем доме, то начинают от парадного хода и продвигаются последовательно в глубь дома, а остатки воды из ведра затем выплескивают через черный ход. Тем самым из дома выводят всю негативную энергию.

Благословение дома

Приготовьте основу и добавьте к ней лавандовое масло, иссоп и селитру. Вымойте этой смесью полы во всем доме, а затем окропите дом флоридской водой[1], активизирующей благотворные энергии.

---

1 Рецепт см. ниже.

Снятие порчи

Приготовьте основу и добавьте к ней селитру, каменную соль, несколько капель ладанного масла и несколько щепоток черной соли. Вымойте этой смесью полы во всем доме, а потом отнесите остаток воды на кладбище и выплесните воду, чтобы порча, лежавшая на вашем доме, упокоилась с миром.

Флоридская вода

Флоридская вода используется и как подношение, и как моющее средство, и для очистительного окропления. Она приносит удачу и устраняет негативные энергии. По следующему рецепту вы получите 1 л флоридской воды.

Снимите корку с трех апельсинов, одного грейпфрута и одного лимона, тонко нарежьте ее и залейте 500 мл водки. Добавьте 5 капель апельсинового масла, 5 капель масла цитронеллы и 5 капель лимонного сока.

Настаивайте смесь 2 недели, а затем добавьте 500 мл ключевой воды. Процедите, перелейте в бутылку и закупорьте.

Вода мира

Если окропить какое-либо место этой водой, в нем воцарятся мир и спокойствие.

Замочите 5 цветков белой розы в 500 мл водки. Добавьте 7 капель лавандового масла и 7 бутонов лаванды. Слегка подогрейте. Когда розовые лепестки станут прозрачными, процедите смесь, удалив розу и лаванду. Добавьте 250 мл дождевой воды и 250 мл ключевой воды.

Вода войны

Если окропить какое-либо место этой водой, в нем начнутся раздоры и неприятности.

Наполните каменный кувшин дождевой водой, собранной во время грозы. Добавьте железные опилки, ржавые гвозди и магнит. Оставьте воду настаиваться в течение 7 дней на убывающей луне. В новолуние процедите воду, перелейте в бутылку и закопайте на одну ночь на кладбище. На следующий день выкопайте бутылку: вода готова к употреблению.

Mia labores II

Заклинание для сбора трав

По традиции, во время сбора трав читали особые заклинания. Вариант заклинания, приведенный ниже, составлен на основе магических папирусов и некоторых других источников. Херамаэль — это, как вы уже знаете, дух из иерархии «Истинного гримуара», отвечающий за магию растений.

> Вот я беру тебя, о (название растения), рукой своей пятипалой,
> Иди ко мне добровольно и помогай мне во всем, как я прикажу.
> Именем «Ну», именем «Хад», именем «Ра-Хор-Ху», именем Херамаэля:
> Есть у тебя вода, роса и солнечный свет,
> А значит, сила твоя не покинет тебя вовеки.
> Я заклинаю тебя тем, кто воздел десницу,
> Именем всех богов я заклинаю тебя!

Чтобы не нарушался ритм: если название растения слишком короткое, то скажите «Вот я беру тебя, о творенье из рода (название растения)», а если длинное — то только название.

Собирая другие магические ингредиенты, не забывайте о духах, которые им покровительствуют и с которыми вам предстоит работать. Практически во всех подобных операциях вам придется иметь дело с Тримасаэлем, а также с Херамаэлем, если в состав магического снадобья входят растения, и с Элелогапом, если вы используете воду. Можете составить для каждого духа отдельное заклинание, а можете просто обратиться ко всем необходимым духам с подобающей просьбой. Если есть возможность, при чтении заклинания начертите также сигил духа.

Соответствия некоторых духов из иерархии «Истинного гримуара»

Дух	Звезда	Минерал	Растение	Животное
Флерити	Алголь (бета Персея), Плеяды	Алмаз, горный хрусталь, ртуть	Чемерица черная, полынь обыкновенная, ладан, фенхель	
Бельзебут	Альдебаран (альфа Тельца)	Рубин, карбункул	Расторопша пятнистая, ясменник душистый	
Саргатанас	Капелла (альфа Возничего)	Сапфир	Шандра обыкновенная, мята, полынь обыкновенная, мандрагора	
Астарот	Сириус (альфа Большого Пса), Процион (альфа Малого Пса)	Берилл, агат	Можжевельник, полынь обыкновенная, аризема драконовая	Язык змеи
Мусисин	Регул (альфа Льва)	Гранат	Чистотел большой, полынь обыкновенная, мастика	
Фримост	Алькаид (Бенетнаш, эта Большой Медведицы)	Магнит	Полынь обыкновенная, цикорий, цветы барвинка	Волчий зуб
Клепот	Дженах (гамма Ворона)	Черный оникс и другие подобные камни	Белена, окопник аптечный, цветы лопуха, желтый нарцисс	Язык лягушки
Киль	Спика (альфа Девы), Арктур (альфа Волопаса)	Изумруд, яшма	Шалфей, вахта трехлистная, барвинок, полынь обыкновенная, мандрагора, подорожник	

Клистерт	Альфекка (альфа Северной Короны)	Топаз	Вахта трехлистная, плющ, розмарин	
Хиепакт	Антарес (альфа Скорпиона)	Сардоникс, аметист	Кирказон длинноцветный, шафран	
Фруциссьер	Вега (альфа Лиры)	Хризолит	Цикорий, дымянка аптечная	
Мораил	Денеб Альджеди (дельта Козерога)	Халцедон	Майоран, полынь обыкновенная, котовник кошачий	

Безголовый

Джейк Стреттон-Кент[1]

Введение

О Великий Святой, о «Я» за пределами «я»,
о Само-Светящийся Образ Немыслимого
Ничто, о возлюбленный мой, мой
прекрасный! Выйди и следуй за мною!
— *Liber LXV, V:42*

Ритуал, известный как «Предварительное призывание» или «Ритуал Нерожденного», был впервые опубликован Кембриджским обществом любителей древностей в 1852 году под названием «Фрагмент греко-египетского магического труда. Из папируса, хранящегося в Британском музее» (с переводом Чарльза Уиклифа Гудвина)[2].

Брошюра, которую мы предлагаем вашему вниманию, состоит из двух основных разделов. В первом из них рассматривается древняя форма данного ритуала — отрывок V.96—172 из «Греческих магических папирусов» (далее PGM), известный также под более романтичным названием «Стела иероглифиста Иеу (Jeu)». Здесь мы проанализируем язык и происхождение интересующего нас ритуала, а также некоторых других обрядов из греческих и демотических папирусов, обладающих схожими особенностями и использующих схожие термины и выражения. Благодаря такому подходу мы не только углубим свое понимание древней магии, но и сможем представить в надлежащей перспективе многие важные события и течения, в которые этот ритуал был вовлечен в более поздние времена.

Вторая часть нашего исследования станет естественным продолжением первой: мы проанализируем самый важный из всех

1 Jake Stratton-Kent, *The Headless One*. Hadean Press, 2012.

2 C.W. Goodwin. *Fragment of a Graeco-Egyptian Work upon Magic from a Papyrus in the British Museum*. Cambridge: Deighton; Macmillan; London: J.W Parker; Oxford: J.H. Parker, 1852.

ритуалов современной магии, известный под различными названиями — «Предварительное призывание “Гоэтии”», «Ритуал Нерожденного», «Liber Samekh» и т.д. В этом разделе мы рассмотрим историю данного ритуала в современный период; место, которое отводили ему в своей работе Кроули и другие маги; его взаимосвязь с системой Абрамелина и с наставлениями из 8-го Эфира; его связь с кундалини и сексуальной магией; его каббалистическую схему, реконструированную Кроули, и, наконец, использование данного ритуала в практике автора настоящей книги и выводы, к которым он пришел.

Многие важные составляющие этого исследования выделены в отдельные подразделы, хотя, разумеется, между ними сохраняются некоторые неизбежные тематические пересечения.

Далее следуют (с некоторыми предварительными замечаниями):

1) текст ритуала, более или менее согласующийся с версией «Liber Samekh» и

2) перевод оригинала из греческого магического папируса.

Тебя призываю, о Нерожденный!

Тебя, сотворившего Землю и Небо.

Тебя, сотворившего Ночь и День.

Тебя, сотворившего Тьму и Свет.

Ты — РА ХОР ХУТ [RA HOOR KHUIT], незримый людям.

Ты — ИА-БЭС [IA-BESZ].

Ты — ИА-АПОФРАС [IA-APOPHRASZ].

Ты отличил Правое от Неправого.

Ты сотворил Женщину и Мужчину.

Ты произвел Семя и Плод.

Ты сотворил Людей для любви друг к другу и ненависти друг к другу.

Я — N, Твой пророк, которому вверил Ты свои таинства, обряды АЛЬБИОНА [ALBION].

Ты произвел влажное, и сухое, и то, что питает всю сотворенную жизнь.

Слушай Меня, ибо Я — Ангел АЙВАССА [AIWASS]: се истинное имя твое, врученное пророкам АЛЬБИОНА [ALBION].

Слушай Меня: AR, THIAO, RHEIBET, A-THELE-BER-SET, A, BEL-ATHA, ABEU, EBEU, PHITHETA-SOE, IB, THIAO. Слушай Меня и сделай Меня владыкой над всеми духами мира: каждый Дух, что под сводом небесным, в эфире и на земле, под землей, на суше и в море, в вихре воздуха; в беге огня, каждая чара и каждый бич божий — Мне да будут послушны!

Я призываю Тебя, о грозный незримый Бог, обитатель Пустыни Духа! AR-O-GO-GO-RU-ABRAO, SOTOU, MUDORIO, PHALARTHAO, OOO, AEPE, Нерожденный! Слушай Меня и сделай Меня владыкой над всеми духами мира: каждый Дух, что под сводом небесным, в эфире и на земле, под землей, на суше и в море, в вихре воздуха; в беге огня, каждая чара и каждый бич божий — Мне да будут послушны!

Слушай Меня: RU-ABRA-IAO, MRI-O-DOM, BABALON-BAL-BIN-ABAOT, ASAL-ON-AI, APHE-NIAO, I, THOTETH, ABRASAX, AEOOU, ISCHURE, Могучий и Нерожденный! Слушай Меня и сделай Меня владыкой над всеми духами мира: каждый Дух, что под сводом небесным, в эфире и на земле, под землей, на суше и в море, в вихре воздуха; в беге огня, каждая чара и каждый бич божий — Мне да будут послушны!

Я призываю Тебя: MA, BARRAIO, IOEL, KOTHA, ATHOR-E-BAL-O ABRAOT! Слушай Меня и сделай Меня владыкой над всеми духами мира: каждый Дух, что под сводом небесным, в эфире и на земле, под землей, на суше и в море, в вихре воздуха; в беге огня, каждая чара и каждый бич божий — Мне да будут послушны!

Слушай меня: AOT, ABAOT, BAS-AUM, ISAK, SABAOT, IAO.

Это Владыка Богов.

Это Владыка Вселенной.

Это Его страшатся Ветры.

Это он, сделавший голос заповедью Своей, всевластный Владыка, Правитель, Царь и Помощник. Слушай Меня и сделай Меня владыкой над всеми духами мира: каждый Дух, что под сводом небесным, в эфире и на земле, под землей, на суше и в море, в вихре воздуха; в беге огня, каждая чара и каждый бич божий — Мне да будут послушны!

Слушай Меня: IEOU, PUR, IOU, PUR, IAOTH, IAEO, IOOU, ABRASAX, SABRIAM, OO, UU, ADONAI, EDE, EDU, ANGELOS-TON-THEON, ANLALA, LAI, GAIA, AEPE, DIATHARNA-THORUN.

Я есмь Он! Нерожденный Дух! Зрячий стопами, Могучий Бессмертный Огонь!

Я есмь Он! Истина!

Я есмь Он! Ненавидящий зло, творимое в Мире!

Я есмь Он, сверкающий молнией, громом гремящий!

Я есмь Он, от кого происходит Жизнь на Земле!

Я есмь Он, чьи уста вечно объяты огнем!

Я есмь Он, Зачинающий и Воплощающий в Свете!

Я есмь Он, Милосердие Мира!

«Сердце, обвитое Змеем» — Имя Мое!

Выйди и следуй за мною; и сделай Меня владыкой над всеми духами мира: каждый Дух, что под сводом небесным, в эфире и на земле, под землей, на суше и в море, в вихре воздуха; в беге огня, каждая чара и каждый бич божий — Мне да будут послушны!

IAO SABAO

Таковы Слова!

Выражения «Тебя, сотворившего...» и т.п. в начальной части ритуала явственно соотносятся с семью днями Творения, описанными в Книге Бытия. Не исключено, что здесь имеет место синкретизация с эпагоменами[1] — днями коптского месяца ниси, соответствующими 8—12 августа, в которые родились дети Нут: Осирис, Сет, Хор, Исида и Нефтида.

Исходный ритуал, представленный в греческих магических папирусах, существенно отличается по своей структуре от большинства современных версий, в чем можно убедиться, ознакомившись с нижеследующим переводом. (Самое

1 Эпагомены, или эпагоменальные (др.-греч. «вставные, дополнительные») дни — пять дополнительных дней, которые вставлялись в конце 360-дневного года (состоявшего из 12 месяцев по 30 дней в каждом). Впервые были введены в древнеегипетском календаре; позднее также использовались в вавилонском и древнегреческом календарях. В Древнем Египте эпагомены отмечались как дни рождения пяти великих божеств — детей Геба (бога земли) и Нут (богини неба).

широкодоступное из всех изданий греческого оригинала можно найти в книге Регарди «Церемониальная магия»[1], но полностью полагаться на его точность не следует.)

А) Призываю тебя, безголовый[2], сотворивший землю и небо, сотворивший ночь и день, создатель света и тьмы. Ты Осороноф рис (Osoronophris)[3], которого не видел никто из людей;

Ты Иабас (Iabas)[4], ты Иапос (Iapos)[5], ты отличил праведное от неправедного, ты создал мужчину и женщину, ты произвел семена и плоды, ты сотворил людей для любви друг к другу и ненависти друг к другу. Я Моисей, пророк твой, которому ты вверил свои таинства, обряды Израиля[6]; ты произвел влажное, и сухое, и пищу всякого рода. Слушай меня: я Ангел Пафро Осоннофриса

1 В рус. пер. см.: Израэль Регарди, *Церемониальная магия*. М.: Энигма, 2009, стр. 111—112.

2 В оригинале — *akephalos*, греч. букв. «безголовый». — *Примеч. автора*.

3 Асар-ун-Нефер, т.е. Осирис; это отождествление Осириса с его заклятым врагом может показаться странным, но в те времена оба они — и Осирис, и Сет — отождествлялись с пантеистическим солнечным богом. Кроме того, в связи с конкретным предназначением ритуала важно то, что Осирис как бог подземного мира повелевает великим множеством духов. — *Примеч. автора*.

4 В «Liber Samekh» — Иа-Бэс, бог Бэс. О повсеместном использовании этого бога в магии данного региона см. «Египетскую магию» Джеральдины Пинч. — *Примеч. автора*.

Имеется в виду книга Джеральдины Пинч «Магия Древнего Египта» (Geraldine Pinch, *Magic in Ancient Egypt*. London: British Museum Press, 1994), в которой описаны изображения Бэса как защитника от зла. На магических жезлах-апотропеях Бэс изображался в виде «обнаженного кривоногого карлика со львиными ушами и гривой» (стр. 40); на рельефах, украшающих подголовники для мумий, он «размахивает ножом в руке и удушает или кусает змей» (стр. 42).

Бэс «помогал людям пройти через великий кризис рождения <...> К первому тысячелетию до н.э. Бэса стали рассматривать как воплощение жизненной силы. Его отождествляли с Шу, богом воздуха, заполняющим все мироздание дыханием жизни. В этой своей пантеистической форме Бэс перенял защитные атрибуты многих других божеств <...>

В декоре дворцов, жилых домов и даже святилищ Бэс выполнял те же функции, которые отводились в убранстве многих христианских храмов чудовищным, а подчас и непристойным фигуркам горгулий. Его нагота, его итифаллическая форма, его безобразное лицо с высунутым языком были призваны отгонять враждебные силы. <...> Танец и громкая музыка Бэса тоже отвращали зло <...>. Судя по всему, маски Бэса надевали мужчины и женщины, исполнявшие защитные танцы» (стр. 44). — *Примеч. перев*.

5 В «Liber Samekh» — Иа-Апофрас, бог Апоп. — *Примеч. автора*.

6 В «Liber Samekh» — Анх-эф-на-Хонсу вместо Моисея и Хем вместо Израиля. — *Примеч. автора*.

(Paphro Osonnophris)[1]; се истинное имя твое, врученное пророкам Израиля. Слушай меня... (*имена силы опущены*), слушай меня и изгони прочь этого духа.

Я призываю тебя, о грозный и незримый бог, обитатель пустого ветра[2] (*имена опущены*), о безголовый, избавь такого-то[3] от духа, завладевшего им. (*Имена*), могучий, безголовый, избавь такого-то от духа, завладевшего им. (*Имена*), избавь такого-то. (*Имена*)... Это владыка богов, это владыка вселенной, это его страшатся ветры, это он, сделавший голос заповедью своей, владыка всего сущего, правитель, царь и помощник. Избави душу сию... (*Имена*). Я есмь безголовый дух, зрячий стопами[4], могучий бессмертный огонь; я есмь

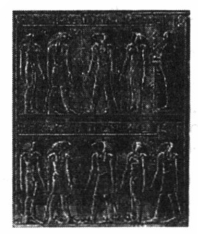
1 Фараона Осириса; см. «Лейденский папирус». — *Примеч. автора.*

2 Вариант перевода — «пустого воздуха». Следуя некоторым особенностям древнегреческой и древнееврейской традиций, Кроули толкует здесь «воздух» как «дух», но в данном случае «пустой воздух» или «пустой ветер» — это сокрушительное дуновение Тифона-Сета. Дополнительные комментарии на этот счет приведены в издании Беца. — *Примеч. автора.*

Ганс Дитер Бец в своем переводе «Греческих магических папирусов» (Hans Dieter Bets [ed.], *The Greek Magical Papyri in Translation*. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1986) ссылается на стр. 41—48 книги Й. Рейлинга «"Пастырь" Ермы и христианские пророчества» (J. Reiling, *Hermas and Christian Prophecy, NT.S 37*. Leiden: Brill, 1973), где выражение *to kenon pneuma* (др.-греч. «пустой воздух» или «пустой дух») в контексте магических папирусов толкуется в космологическом смысле — как указание на «место, где пребывает призываемый бог».

3 Ритуал предназначался для изгнания духов из одержимого; выражение «такого-то» следует заменять на имя жертвы (в западной литературе с этой целью обычно используется сокращение N. — от англ. *name*, «имя»). — *Примеч. автора.*

4 Отсылка к особой форме жреческих сандалий, на верхней части подошвы которых изображалась голова Анубиса (см. илл. ниже) и которые упоминаются также в других ритуалах («носящий нос на ногах своих», «Лейденский папирус», столбец IV, строка 8). По-видимому, это символ бдительности и проворства, хотя другие исследователи предлагали гораздо более изящное толкование, соотнося данное выражение с ремнем сандалии, по форме подобным анху. — *Примеч. автора.*

истина[1]; я есмь он, ненавидящий зло, творимое в мире; я есмь он, сверкающий молнией, громом гремящий; я есмь он, орошающий землю по́том своим, дабы стала она изобильна; я есмь он, чьи уста вечно объяты огнем; я — тот, кто зачинает и рождает на свет (?); я — Милосердие Мира; имя мое — сердце, обвитое змеем[2]. Выйди и следуй.

В) Исполнение предыдущей церемонии: запиши формулы/имена на куске новой бумаги и, растянув ее на лбу своем от виска до виска, обратись лицом к северу[3], и прочитай/произнеси шесть имен[4] и скажи: «Сделай так, чтобы стали послушны мне все духи, чтобы каждый дух небесный и воздушный, земной и подземный, и тот, что на суше, и тот, что в воде, и каждое заклинание и каждый бич божий стали послушны мне». — И все духи станут тебе послушны...

Благоприятный знак таков:

Знаменитое выражение «Выйди и следуй за мной», повторяющееся рефреном в более поздних версиях ритуала, здесь встречается только однажды и в более краткой форме — «Выйди

1 Ср. со знаменитым восклицанием Мансура аль-Халладжа (III° O.T.O. и священные книги езидов). — *Примеч. автора.*

По преданию, суфийский мистик Мансур аль-Халладж (858—922) во время одной из медитаций достиг совершенного слияния с Богом и воскликнул: «Я есмь Истина».

2 Это выражение запечатлено в названии одной из телемических книг класса А. — *Примеч. автора.*

В рус. пер. см.: Алистер Кроули, *Книга Сердца, обвитого Змеем, или Книга LXV.* М.: Ганга, 2009; Алистер Кроули, *Святые книги Телемы.* М.: Ганга, Телема, 2011.

3 Священная сторона света у езидов и направление, на которое ориентированы многие телемические ритуалы и обряды ведовского культа. Важнее, однако, то, что на севере находится созвездие Большой Медведицы, связанное с Сетом (см. ниже). — *Примеч. автора.*

4 Возможно, имеются в виду шесть последовательностей имен, входящих в текст, но более вероятно, что речь идет о цепочке «Aot, Abaot, Basum, Isak, Sabaot, IAO» (см. ниже). — *Примеч. автора.*

и следуй». Кроме того, следует отметить, что часть исходного обряда заключается в изготовлении талисмана или филактерии, содержащей некоторые слова из текста ритуала и «благоприятный знак». В современных версиях на это нет ни единого намека.

Часть I

Происхождение, язык и прототипы ритуала

Я — сердце, Ты — змей. Теснее сомкни
вкруг меня Свои кольца, чтобы ни свет,
ни блаженство не проникали сквозь них!

— Liber LXV, II:53

Исходный ритуал написан на древнегреческом языке и весьма характерен для греко-египетских папирусов. Кроме того, в нем обнаруживаются некоторые параллели с текстами из демотических папирусов (опубликованных несколько ранее, в «Лейденском папирусе»[1]). Оккультист Кеннет Грант приписывал ему шумерское происхождение, невзирая на то, что в этом ритуале не содержится ни одного шумерского божественного имени. Существуют родственные ему ритуалы, в которых упоминается Эрешкигаль, но их появлению предшествовало отождествление Эрешкигаль с Гекатой около IV века до н.э. или даже ранее. Толкование Гранта — типичный пример ограниченных, поверхностных и слишком торопливых реакций на магические папирусы, распространенных среди оккультистов, но встречающихся и среди ученых.

«Лейденский папирус», имеющий много общего с данным ритуалом, датируется III веком н.э. и был обнаружен в гробнице одного фиванского мага. Напомним, что в Фивах находился культовый центр Амона-Ра — бога, жрецом которого был Анх-эф-на-Хонсу. В этом папирусе обнаруживается текст, родственный «Ритуалу Безголового», — призывание Тифона-Сета,

1 *The Demotic Magical Papyrus of London and Leiden*. Ed. by Francis Llewellyn Griffith and Herbert Thompson. London: H. Grevel & Co., 1904.

служащее для того, чтобы наслать на врагов мага сонное оцепенение или смерть.

Заклинание для сонного оцепенения

«Демотические магические папирусы» (далее PDM), XIV.675—694 / «Лейденский папирус», столбец 23.

А) Формула. Возьми ослиную голову[1] и положи ее себе между стоп напротив солнца утром, перед восходом, и снова напротив солнца вечером, перед закатом. Умасти свою правую стопу сирийским камнем *сет*, а левую стопу — глиной, вкупе с подошвами (?), и расположи правую ногу впереди, левую — позади, а голову осла — между ними[2]. Умасти ослиной кровью руки (ладони?) обеих рук своих и углы рта своего, и читай эти заклинания, обратившись к солнцу, утром и вечером четыре дня, и он погрузится в сон. Если хочешь, чтобы он умер, делай это семь дней, твори эту магию, повяжи на руку свою пальмовую нить, а на фаллос и голову свою — (скатанную) циновку (?) из пальмового волокна; [действует] превосходнейше.

В) Заклинание: «Я призываю тебя, обитатель пустого воздуха, незримый[3], всемогущий бог богов, не-

1 Дикий осел, в особенности рыжей масти, ассоциировался с Сетом. — *Примеч. автора.*

2 Возможно, имеется в виду «Знак Сета-Воителя» (см. илл. ниже) — поза сражения, в которой Сет предстает на некоторых очень редко встречающихся статуях. Обратите внимание на отличия от позы, использовавшейся в Золотой Заре. — *Примеч. автора.*

3 Здесь формулировки в точности соответствуют тем, которые встречаются в «Ритуале Безголового». Выражение «пустой воздух» Кроули перевел в романтическом ключе как «пустыня духа». Ср. также с выражением «грозный и незримый бог»; такие формулировки традиционно использовались в ритуалах, связанных с Сетом и, в особенности, с Сетом Акефалоном (см. ниже). — *Примеч. автора.*

сущий разрушение и творящий разорение, о ты, кому ненавистен хорошо устроенный дом[1]. Когда ты был изгнан из Египта и за пределы страны, тебя стали называть «тот, кто разрушает все и остается непобежденным».

Я призываю тебя, Тифон-Сет, я исполняю твои обряды прорицания, я призываю тебя могучим именем твоим в словах, не внимать которым ты не можешь: IO-ERBETH, IOPAKERBETH, IOBOLKHOSETH, IOPA-TATHNOX, IOSORO, IONEBOUTOSOUALETH, AKTIOPHI, ERESHKIGAL, NEBOPOSOALETH[2], ABERAMENTHOOU[3], LERTHEXANAX, ETHRELU-OTH, NEMAREBA, AEMINA, приди ко мне весь, и приблизься, и порази (такого-то) морозом и огнем: он причинил мне зло и пролил подле себя кровь Тифона; потому я и делаю то, что делаю».

Этот параллельный ритуал, опубликованный раньше греческих папирусов, позволяет вписать «Ритуал Безголового» в более общий контекст магической традиции. В греческих папирусах содержится много других схожих ритуалов. Таким образом, «Ритуал Безголового» оказывается типичным представителем целого класса обрядов, служащих для призывания Сета.

1 Ср. с «неустроенным домом в Победоносном Городе», в котором Кроули нашел Стелу Откровения. — *Примеч. автора.*
«Книга Закона», III:11; имеется в виду Булакский музей в Каире.

2 Эта последовательность из трех имен — «Aktiophi(s), Ereshkigal, Neboposoaleth», — а также каждое из них по отдельности часто встречаются в магических папирусах (см. PGM, IV.2473, 2749, 2914; VII.317, 984 и т.д.). Актиофис, или Актиофида, — это, как предполагают, эпитет Селены (которая, в свою очередь, в тот период отождествлялась с Гекатой). Эрешкигаль — шумерская богиня подземного мира, связанная с Гекатой и упоминаемая на табличках с магическими проклятиями начиная с IV века до н.э. Значение имени «Небопосоалет» остается неясным, но стоит отметить, что Небо, или Набу, — это шумерский бог, эквивалентный Меркурию или Тоту, бог магии, связанный также с подземным миром. — *Примеч. автора.*

3 Или ABRA-MENTU. Это имя ассоциируется с магией Телемы. Кроме того, его связывали с гностическими представлениями и с Сетом Акефалоном. Но в наши дни это отождествление, положившее начало гностической синкретизации Сета с библейском патриархом Сифом, считается маловероятным. В гностических текстах Тифон никогда не предстает благим божеством. В приложении приводится несколько цитат, разъясняющих ситуацию с этим ошибочным отождествлением. — *Примеч. автора.*

Многие обряды из магических папирусов содержат обороты речи и слова силы, схожие с теми, которые использованы в «Ритуале Безголового», и, фактически, образуют отдельный ритуальный «жанр». В текстах этих ритуалов снова и снова упоминаются одни и те же сущности, и особое место среди них занимают Тифон и Бэс.

Ритуалы этого жанра объединены целым рядом общих черт, прямо или косвенно отсылающих к «Ритуалу Безголового». Во всех этих текстах встречаются одинаковые выражения и хвалебные обращения к призываемому божеству. По своим языковым особенностям все они очень близки «Ритуалу Безголового» в его исходной версии, и некоторые из этих особенностей сохраняются даже в редакциях Кроули. Кроме того, в них повторяется одна и та же группа «имен силы», очевидным образом связанная с Тифоном. Правда, в самом «Ритуале Безголового» конкретно эти имена по большей части отсутствуют. И все же имена, использованные в «Ритуале Безголового», и в особенности те шесть слов, которые составляют средоточие этого обряда, не уникальны.

Параллельные ритуалы, о которых идет речь, встречаются не только в греческих, но и в демотических папирусах. Собственно, через отрывок из последних, опубликованный в статье Гриффита, «Ритуал Безголового» и вошел в репертуар современной магии. Впоследствии под названием «Лейденский папирус» был опубликован весь демотический корпус. И именно это издание в свое время навело меня на мысль, что данные ритуалы составляют отдельный жанр. Нижеследующие примеры не претендуют на исчерпывающий обзор темы, но достаточно наглядно иллюстрируют высказанные мною положения.

Огромный интерес представляет «Могущественное заклинание Медведицы» (PGM IV.1331—1389)[1]. С одной стороны,

1 "Я призываю вас, святые, многомогущие, многославные, многосильные, святые, самородные помощники великого бога, могущественные верховные демоны, обитатели Хаоса, Эреба, бездны, глубины, земли, насельники небесных тайников, сокрытые в углах и щелях домов, окутанные темными облаками, созерцающие то, что должно быть укрыто от глаз, хранители тайн, предводители тех, кто обитает в мире подземном, управители бесконечного, властвующие над землей, колебатели земли, устроители основ, слуги бездны, воители, внушающие трепет, грозные служители, вращающие веретено, снег

созвездие Большой Медведицы было посвящено Сету (наряду с некоторыми другими божествами), а с другой — языковые особенности этого ритуала указывают на связь с культом Гекаты. Кроме того, в нем присутствуют намеки на мистериальный культ идейских дактилей. Входящее в ритуал заклинание демонов завершается серией *voces magicae*[1], и эта серия магических слов начинается с хорошо знакомой нам последовательности — с аналогов тех самых шести имен, на которых строится изначальный «Ритуал Безголового» (строка 1376: Aoth Abaot Basum Isak Sabaot Iao). О тифоническом характере ритуала свидетельствует последнее предписание, касающееся использования стобуквенного тайного имени этого божества. Кроме того, маг в этом обряде подпоясывается волокном финиковой пальмы, что напоминает указания из PDM XIV; и, вдобавок, в обоих этих ритуалах предписывается умастить рот.

Ритуал, описанный в PGM IV.3007—3086[2], можно охарактеризовать как протосоломоновский. Он включает в себя гисто-

---

и дождь обращающие в лед, странствующие по воздуху, насылающие летний зной, приносящие ветер, владыки Судьбы, обитатели темного Эреба, вселяющие страсть, насылающие пламена огня, приносящие снег и росу, выпускающие ветра на волю, возмутители недр, шествующие по спокойным водам моря, сильные в отваге, плакальщики сердца, могучие властители, бродящие среди скал, неблагие демоны, железносердые, буйные нравом, непокорные, стерегущие Тартар, лживые Судьбы, всевидящие, всеслышащие, всех подчиняющие, шествующие по небу, податели духов, живущие просто, сотрясающие небеса, радующие сердце, соединяющие смерти, открывающие ангелов, карающие смертных, являющие бессолнечную тьму, правители демонов, странствующие по воздуху, всемогущие, святые, непобедимые AOTH ABAOTH BASYM ISAK SABAOTH IAO IAKOP MANARA SKORTOURI MORTHOUM EPHRAULA THREERSA; исполните то-то и то-то".

Затем напиши на куске папируса стобуквенное имя Тифона, изогнутое звездой, и завяжи его, согнув к сердцевине, так чтобы буквы были видны.

Вот это имя: ACHCHOR ACHCHOR ACHACHACHPTOUMI CHACHCHO CHARACHOCH CHAPTOUME CHORA CHOCH APTOUMIME CHOCHAPTOU CHARACHPTOU CHACHCHO CHARA CHOCH PTENACHOCHEOU».

1 *Voces magicae* (лат. «магические голоса», «магические слова») — слова и последовательности слов, не имеющие буквального смысла, но исполняющие определенные магические функции в заклинаниях.

2 «**Испытанные чары Пибехиса** [легендарного египетского мага позднеантичного периода. — Пер.] **для одержимых демонами**: возьми масло незрелых оливок с травой мастигии и мякотью плодов лотоса и свари их с бесцветным майораном, говоря: "IOEL OS SARTHIOMI EMORI THEOCHIPSOITH SITHEMEOCH SOTHE IOE MIMIPSOTHIOOPH PHERSOTHI AEEIOYO IOE EO CHARI PHTHA, изойди из NN." (добавить, как обычно). **Филактерия**: напиши на оловянной пластинке: "IAEO ABRAOTH IOCH PHTHA MESENPSIN IAO PHEOCH IAEO CHARSOK", — и повесь ее на

риолу[1], связанную с печатью Соломона (строка 3040), но в связи с нашим исследованием больший интерес представляют строки 3044—4045, где маг требует от заклинаемого духа сообщить, к какому роду тот относится, и перечисляет несколько родов духов по области их обитания. Этот перечень не тождествен тому, что содержится в «Ритуале Безголового», но общее сходство замысла здесь налицо. Кроме того, оба ритуала даруют магу власть над духами, населяющими все эти области. Здесь, в строке 3081, это утверждается напрямую и в выражениях, сходных с теми, которые знакомы нам по «Ритуалу Безголового»: «...и все духи

[шею] больного. Расположив [больного] напротив [себя], закляни. **Вот заклинание**: "Заклинаю вас именем бога евреев, Иисуса, IABA IAE, ABRAOTH AIA THOTH ELE ELO AEO EOY IIIBAECH ABARMAS IABARAOU ABELBEL LONA ABRA MAROIA BRAKION, который является в огне, который посреди земли, снега и тумана, TANNETIS: пусть ангел твой, неумолимый, снизойдет и распорядится демоном, летающим вокруг этого обличья, которое бог сотворил во святом раю своем, ибо я молюсь святому богу, [взывая] к Аммону (AMMON) IPSENTANCHO (формула). Заклинаю вас, LABRIA IAKOUTH ABLANATHANABLA AKRAMM (формула) AOTH IATHABATHRA CHACHTHABRATHA CHAMYN CHEL ABROOTH OUABRASILOTH HALLELOU IELOSAI IAEL. Заклинаю вас тем единым, который являлся Осраэлю [Osrael] в огненном столпе [ночью] и в облачном — днем, кто спас народ свой от Фараона и навел на Фараона десять казней за его непокорство. Заклинаю вас, все демонические духи, рассказать [мне], какого вы рода, ибо я заклинаю вас печатью, которую Соломон положил на язык Иеремии, и тот рассказал. Расскажите также и вы, какого вы рода — небесного или воздушного, земного, или подземного, или глубинного, Эбусак ли, Херсей или Фарисей, расскажите, какого вы рода, ибо я заклинаю вас богом, светоносцем, непобедимым, читающим в сердце всех тварей живых, сотворившим из праха земного род человеческий; тем, кто собирает в стаи облака, выводя их из тьмы, орошает землю дождем и благословляет плод ее, [тем], кому поют хвалы все небесные силы ангелов и архангелов. Заклинаю вас великим богом, имя коему — SABAOTH, по велению коего отступила река Иордан и сомкнулось Красное море, пропустив Израиля; заклинаю вас тем, кто произвел сто сорок языков и распределил их по своему велению. Заклинаю вас тем, кто молнией сжег жестоковыйных исполинов; [тем], кого восхваляет небо небес, кого восхваляют крыла херувимов. Заклинаю вас тем, кто воздвиг вокруг моря горы [или] стену песка и повелел морю не разливаться. Бездна повиновалась; и вы повинуйтесь, все демонические духи, ибо я заклинаю вас тем, кто движет четыре ветра от священных эонов, кто небу подобен, кто морю подобен, кто туче подобен, кто светоносен, кто непобедим. Заклинаю [вас] живущим во святом Иерусалиме, пред кем во всякое время горят огни неугасимые, и священным именем его, IAEOBAPHRENEMOUN (формула), пред кем трепещет огненная Геенна, и отступают пламена, и распадаются железы, и горы полнятся страхом от основ своих. Заклинаю вас, все демонические духи, тем, кто надзирает над землею и вселяет трепет в основы ее, [тем], кто сотворил все сущее из ничего".

Тебя же, кто получил это заклинание, я увещеваю не есть свинины, и все духи и демоны какого бы то ни было рода станут тебе послушны. Заклиная же, дунь один раз, обдув воздухом от стоп до лица, и оно исполнится. Содержи себя в чистоте, ибо это чары еврейские, и хранятся они среди людей чистых».

1 Гисториола (букв. «историйка», «маленькая история») — краткий нарратив, включенный в магическую формулу и указывающий на легендарный прецедент ее эффективного использования.

и демоны какого бы то ни было рода станут тебе послушны». Сказано, что этот ритуал имеет еврейское происхождение, чем и «объясняется» заключенный в нем призыв воздерживаться от свинины. Примечательно, что маг, соблюдающий этот запрет, становится угоден чужому богу, даже не принадлежа к его избранному народу и не исповедуя его религии.

Не менее наглядные примеры мотивов и тем, общих для этой группы ритуалов, обнаруживаются в призывании Бэса (PGM VII.222—249)[1]. В строке 244 Бэс прямо именуется «безголовым». В строке 246 упоминаются его пылающие уста (и эта характеристика, наряду с несколькими другими, повторяется в других ритуалах данной группы). В своем комментарии Бец приводит ссылки на толкования фразы «безголовый бог, тот, чье лицо — на стопах его». Версия Прайзеданца[2] относится к тому же периоду и к той же категории, что и рассуждения Доресса о «сифианском гнозисе»[3], но версия Делятта верна[4]. Примечательно, что Бец лишь сослался на две интерпретации, но сам так и не прояснил для себя этот вопрос. Этим объясняется его ошибочный комментарий к PDM XIV.93—114 (строка 102), речь о котором пойдет ниже.

1 «**Просьба к Бэсу о вещем сновидении**: возьми красную охру [и кровь] белого голубя, а также вороны, и еще — живицу тутового дерева, сок горькой полыни с единственным стеблем, киноварь и дождевую воду; смешай все вместе и отставь, а черными чернилами нарисуй, и прочти формулу вечером перед лампой. Возьми черное [*sic*!] Исиды и оберни им руку. Когда почти уже пробудишься, бог придет к тебе и заговорит с тобой, и не уйдет до тех пор, пока ты не оботрешь свою руку нардом или чем-либо розовым и не размажешь рисунок черным Исиды. Но оберни себе шею полоской ткани, чтобы он не сокрушил тебя.

Формула для чтения перед лампой: "Призываю тебя, безголовый бог, тот, чье лицо — на стопах его; ты мечешь молнии, ты гремишь громом, ты — [тот, чьи] уста постоянно изливают влагу на тебя же. Ты — тот, кто превыше Необходимости, ARBATHIAO; ты — тот, кто лежит на крышке гроба, у кого сбоку от головы подлокотник из смолы и асфальта, тот, кого называют ANOUTH. Встань, о демон. Ты не демон, а [кровь] двух соколов, ведущих беседу и держащих дозор пред головою Небес. Пробуди ночное обличье свое, в котором ты провозглашаешь всё принародно. Заклинаю тебя, о демон, двумя именами твоими, ANOUTH ANOUTH. Ты безголовый бог, тот, чьи голова и лицо — на стопах его; близорукий Бэс. Мы не невежды. Ты — тот, чьи уста [постоянно] объяты огнем. Заклинаю [тебя] двумя именами твоими ANOUTH ANOUTH M... ORA PHESARA E... Приди, господин, и открой мне все о деле NN, без обмана, без коварства, тотчас, тотчас; скорей, скорей". Фигурка изображена в начале книги [изображение утрачено]».

2 K. Preisendanz, *Akephalos. Der kopflose Gott, Beibesste zum Alten Orient 8*. Leipzig: Hinrichs, 1926, pp. 48—50; согласно этой версии, данное выражение связано с египетским обычаем помещать отрубленную голову между ног казненного.

3 См. цитату в приложении.

4 A. Delatte, "Akephalos". // *BHS*, 38 (1914), pp. 221—232; согласно этому автору, речь идет о боге Бэсе, стопы которого изображались в форме голов животных.

Классический образец «тифонического» ритуала представлен в PGM XII.365—375[1]. В нем встречается много интересных подробностей, но здесь достаточно отметить следующие: строка 368 содержит характерные выражения («пустой воздух», «грозный», «незримый»), а текст заклинания в целом по языку подобен PDM XIV.675—694 (изначальной версии «Ритуала Безголового»). Кроме того, строки 370—373 содержат имена силы, типичные для «тифонического» жанра.

Еще один ритуал «безголового Бэса», включающий в себя типичные выражения, — PGM CII.1—17[2]. Не следует упускать из виду, что в нем используется дождевая вода, которая традиционно связывается с небесными божествами (см. также PGM VII.224[3], 319—320[4]; V.152[5]; LXI.7[6]).

1 «**Заклинание**, чтобы вызвать разлуку: бронзовым стилом напиши заклинание на горшке для копченой рыбы, затем прочитай его и поставь [горшок] туда, где они [т.е., жертвы] находятся, куда они обычно возвращаются, повторяя в то же время это заклинание: "Призываю тебя, о бог, обитатель пустого воздуха, грозный, незримый и великий, поражающий землю и сотрясающий мироздание, любящий смуту и ненавидящий постоянство, рассеивающий облака, IAI IAKOUBIAI IO ERBETH IO PAKERBETH IO BOLCHOSETH BASDOUMA PATATHNAX APOPSS OSESRO ATAPH THABRAOU EO THATHTHABRA BORARA AROBREITHA BOLCHOSETH KOKKOLOIPTOLE RAMBITHNIPS; пошли ему, такому-то, сыну такой-то, раздор, войну; и такому-то, сыну такой-то, вражду, неприязнь, как между Тифоном и Осирисом" (если же это муж и жена, то "как между Тифоном и Исидой"). "Сильный Тифон, премогучий, исполни могучие деяния свои"».

2 «...над [лампой]... своей рукой, и [когда почти уже пробудишься], бог [придет и будет говорить с тобою, и...] [...и размажь рисунок черным (?) Исиды...] Но [полоску ткани...] Возьми дождевую воду... Произнеси эту [**формулу** над] лампой:

"Призываю тебя, безголовый бог, тот, чьи [голова и] лицо — на стопах его; ты мечешь молнии, [ты гремишь громом], ты — [тот, чьи] уста [постоянно изливают] огонь; [ты — тот, кто превыше Необходимости]. Призываю тебя, [безголовый бог]... [тот, чьи голова и лицо — на стопах его]; сильный Бэс, [близорукий. Ты — тот, кто лежит на крышке гроба], у кого сбоку от головы... подлокотник... и из асфальта..., тот, кого называют ANOUTH ANOUTH, господин... Ты не демон, а кровь..., и тридцати и ста четырех соколов, которые также ведут беседу и держат дозор пред головою Осириса".

...и от нечистоты... над лампой... совершенно черный...».

3 «Просьба к Бэсу о вещем сновидении» (см. выше), где также используется дождевая вода.

4 Ритуал для обретения ясновидения, предписывающий: «Возьми медный сосуд, налей в него дождевую воду и соверши подношение ладаном мужского пола».

5 Исходная версия «Ритуала Безголового», содержащая фразу: «...я есмь он, орошающий землю пóтом своим, дабы стала она изобильна».

6 Фрагментарное упоминание о «Госпоже Потопа».

Обращаясь к демотическим папирусам, мы находим множество релевантных деталей в PDM XIV. В ритуале XIV.93—114 упоминается жрец, который носит нос на стопах своих (строка 102). Редакторская «правка» Беца, поясненная в комментарии, ошибочна[1], что представляется довольно странным, поскольку Гриффит и Томпсон исчерпывающе разъяснили этот вопрос еще в 1904 году («Лейденский папирус», столбец IV, примечание к строке 8[2]). Совершенно очевидно, что здесь имеется в виду безголовый бог, «зрячий стопами», и т.д. Стоит также обратить внимание на имя Небутосуалет (Neboutosoualeth) в строке 104. В XIV.150—231 вновь обнаруживается одно из характерных выражений (строка 196[3]), употребленное применительно к «ангелу» по имени Боэль (Boel), который фигурирует во многих ритуалах гадания при помощи сосуда с водой. Подробный анализ взаимоотношений между божественными и ангельскими сущностями в контексте «тифонических» ритуалов мы отложим до другого случая, но здесь отметим, что общность их характеристик заслуживает самого пристального внимания. Вкратце говоря, имя «Боэль» встречается во многих Соломоновых трактатах как вариант имени «Баэль», т.е. «Баал». Далее, в строке 200 обнаруживается важная коптская «глосса»: после имени «Byel» (варианта «Boel») на позднем этапе было добавлено имя «Аниэль» (Aniel). Это может быть связано с новыми тенденциями в ангелологии, нашедшими отражение в операции с Зеркалом Соломона из «Истинного гримуара». И, наконец, строка 213 содержит слово «Eresgshingal» — искаженный вариант имени «Эрешкигаль».

В ритуале «сонного оцепенения» (PDM XIV.675—694), который мы рассматривали в начале этого раздела, встречаются все те же характерные выражения (строка 683). Кроме того, здесь прямо упоминается имя Тифона и употребляются имена силы, типичные для его обрядов.

---

1 Бец утверждает, что слово со значением «нос» в указанной строке возникло как ошибка переписчика и что изначально на этом месте стояло слово со значением «сандалии».

2 «...в скульптуре позднего периода встречаются изображения богов и т.д. с шакальими головами на ногах, символизирующими бдительность и проворство».

3 «...тот, в чьих устах огонь не гаснет вовеки...».

О влиятельности этих традиций свидетельствует тот факт, что в «Завещании Соломона» (III век н.э.) фигурирует «Безголовый дух» и что в начальных строках этого трактата встречаются аналоги хорошо знакомых нам выражений:

> 1. Завещание Соломона, сына Давидова, который царствовал в Иерусалиме и покорил и подчинил себе всех духов воздушных, земных и подземных, с помощью которых совершал также и все свои необыкновенные деяния во Храме. Здесь же повествуется о вреде, который эти демоны вольны причинять людям, и о том, какие ангелы помогают лишить этих демонов всякой силы.

Часть II

История ритуала в новейшее время

> *Отвагою страх побеждая, приблизитесь вы ко мне; склоните вы главу на алтарь мой, ожидая взмаха меча.*
> *— «Liber XC», 16*

Мазерс или Кроули в свое время истолковали слово «безголовый» (неоднократно повторяющееся на протяжении оригинального текста) как «безначальный» и сообразно этому заменили его на «нерожденный». Когда-то я вполне довольствовался такой интерпретацией, которую *ad nauseam* повторяют многие современные авторы. Но теперь, посвятив много лет работе с этим ритуалом и изучению его истории, я пришел к выводу, что эта трактовка в корне неверна.

В 1852 году англоязычные читатели впервые познакомились с этим ритуалом в переводе Гудвина. С тех пор он успел войти в плоть и кровь «западной традиции» в том виде, какой последняя приняла в конце XIX века, под влиянием Герметического ордена Золотой Зари, включившего «Ритуал

Безголового» в свою систему. Скорее всего, именно Мазерс, а не Кроули придал этому ритуалу форму, в которой мы встречаем его и в «Гоэтии», изданной Кроули, и в дневнике Лии Хирсиг: с именами «Моисей» и «Израиль», как в оригинале, но с рефренами «Выйди...», включавшими в себя ряды различных варварских имен. Выпущенное Кроули издание «Гоэтии» датировано 1904 годом, но из записей в его дневнике и упоминаний в «Равноденствии богов» следует, что с этим ритуалом он познакомился, по меньшей мере, двумя годами ранее. Где-то в промежутке между этими датами некто нам неизвестный видоизменил ритуал, заменив слово «безголовый» на «нерожденный» — на том основании, что «Реш» по-еврейски означает не только «голова», но и «начало», а, следовательно, термин «безголовый» может быть истолкован как «не имеющий начала — тот, кто не рождался и не умрет». Иными словами, этот «перевод» опирается на еврейскую этимологию, правомочность которой в связи с греко-египетским ритуалом, очевидно, сомнительна.

Данная интерпретация не выдерживает критики в свете исследования тех папирусов, доступа к которым члены Золотой Зари не имели. Но, тем не менее, последующая история ритуала интересна сама по себе. Посвященные Золотой Зари неоднократно обращались к этому ритуалу и к отдельным его частям. Кроули, по всей вероятности, начал использовать его в период ученичества у Алана Беннета, поскольку цитаты из этого ритуала встречаются в «Liber Israfel», которая была написана Беннетом и впоследствии доработана Кроули. Место «Ритуала Нерожденного» в практике самого Кроули и его последователей мы подробнее рассмотрим в следующем разделе, а пока достаточно отметить, что рефрен «Выйди...»/«Приди...» вообще довольно часто фигурировал в инвокациях и что весь этот ритуал в целом стал использоваться, по большей части, скорее для инвокации, чем для изгнания.

«Ритуал Нерожденного» в практике Кроули и его последователей

Посему говорю Я Тебе: приди и войди в меня, дабы мой Дух, будь он под Сводом небесным, в Эфире иль на Земле; под Землей, на суше иль в Море; в Вихре Воздуха или в Стремленье Огня; и каждая чара, и каждый бич Бога Великого — стали ТОБОЮ. Abrahadabra!

— *«Призывание Хора»*

Из всех известных случаев, в которых Кроули использовал этот ритуал, для нашего исследования особенно важны два, имевшие место в Египте в 1903 и 1904 годах. Первый из этих случаев Кроули описывает как «развлекательную магическую демонстрацию», «которую он устроил в царской камере Великой пирамиды в ноябре того же 1903-го; он тогда наполнил посредством инвокаций всю камеру ярким сияньем, как от полной луны (то была отнюдь не субъективная иллюзия. Света хватало, чтобы читать по бумаге текст ритуала.)».

Второй эпизод, относящийся к 1904 году, занимает особое место в истории Телемы. Перечисляя «события, приведшие к получению Книги» (т.е., «Книги Закона»), первым из них Кроули упоминает следующее:

> *16 марта*. Пытался показать Розе сильфов (1). Она пребывала в каком-то тупом оцепенении; может быть, была пьяна, а может, не в себе из-за беременности. Она так ничего и не увидела — но зато кое-что услышала. Эти послания взволновали ее до крайности, и она страстно настаивала, что я должен принять их всерьез.
>
> Меня возмутили эти неуместные требования и попытки навязать мне какую-то чушь.
>
> До сих пор я ни разу не видел ее в состоянии, хотя бы отдаленно похожем на это, хотя уже исполнял при ней то же самое призывание от начала и до конца — в царской камере Великой пирамиды, где мы провели ночь осенью прошлого года.

(1) Для призывания использовался раздел Воздуха из «Liber Samekh» со всеми сообразными задаче Божественными именами, пентаграммами и т.д. — *Примеч. А. Кроули*[1].

Пересказывать дальнейшие события нет нужды — они и без того достаточно известны; однако стоит отметить, что использованный отрывок из ритуала, судя по всему, так и не привел к явлению «сильфов» в духе «Графа Габалиса». Однако он положил начало примечательной серии событий, вскоре увенчавшейся провозглашением «новой эпохи в истории человечества» и получением таинственной книги, заключавшей в себе формулы Эона Хора, — «Книги Закона», или «Liber Al vel Legis». Это один из ярких примеров того, как маг, адаптирующий тот или иной ритуал для какой-либо конкретной цели, подчас упускает из виду, что его адаптация может обрести собственную жизнь и исполнить собственную волю. В данном случае ритуал со всей определенностью сработал и привел к весьма значимым результатам, но последние не имели ничего общего с изначальным замыслом мага. Это обстоятельство стоит запомнить и иметь в виду: оно еще даст о себе знать в ходе наших дальнейших исследований.

О том, насколько важное место этот ритуал занимал в магической работе Кроули «Ритуал Нерожденного», свидетельствуют его дневники и книги, в том числе «Священные книги Телемы». В книгах «Джон Сент-Джон» и «Rex de Arte Regia» Кроули описывает некий ритуал, включающий в себя а) «Liber Israfel», б) енохианские Зовы, соответствующие Сторожевым башням стихий, и в) «Ритуал Нерожденного». Последний также сыграл важную роль в инвокациях «Тайных Вождей» Абульдиза и Амалантры. Первые попытки общения с Абульдизом оказались не слишком успешными, но Кроули получил указания о том, когда именно и при помощи какого ритуала надлежит провести следующую инвокацию. В соответствии с указаниями 28 ноября 1911 года в 22:38 он открыл Храм, а в 22:45 воззвал к Абульдизу посредством «Ритуала Нерожденного», — и ровно в 23:00 Дух явился на его зов. Обстоятельства этой операции

1 Алистер Кроули, *Равноденствие богов. Закон — для всех*. М.: Ганга, Телема, 2010, стр. 159—160.

отчасти схожи с Каирской работой 1904 года. Мэри д'Эсти Стерджес сыграла здесь роль Розы Келли. Ее путаные видения стали отправной точкой для инвокации и для создания книги: «Магия в теории и на практике» была написана по указанию сущности, призванной в этой операции.

В августе 1920 года произошло еще одно схожее событие. На сей раз в роли провидицы выступила Лия Хирсиг. Кроули провел «Ритуал Нерожденного» и вновь добился видений и духовных бесед — на сей раз с Айвассом, хотя сам Кроули подозревал, что дело не обошлось без Амалантры или Абульдиза. Фактически, можно утверждать, что все важнейшие события на магическом пути Кроули были связаны с «Ритуалом Нерожденного». Во время путешествия по Китаю Кроули проводил этот ритуал по несколько раз в день. Этому же ритуалу важное место было отведено в магическом затворничестве, описанном в книге «Джон Сент-Джон», — вполне естественно, учитывая, что эта операция представляла собой «уединение с целью общения со Священным Ангелом-Хранителем, Познания и Собеседования с которым я желал и в большей или меньшей степени достигал с Десяти Лет». Для перехода на новый этап в отношениях со своим Ангелом Кроули использовал этот ритуал в «Liber Pyramidos», но этим дело не исчерпывается: к «Ритуалу Нерожденного» он обращался в ходе своего затворничества чуть ли не на каждом шагу:

> Второй день <...> 0:20. В позе Повешенного — медитация и устремление воли к Явлению Адонаи посредством ритуала «Тебя призываю, о Нерожденный...» и мысленных формул[1]. <...>
>
> 10:50. Провел «Нерожденного» в асане. Хорошо; но все-таки я преисполнен крайнего отчаяния ввиду безнадежности Задачи. В особенности мучит меня буддийское чувство, что исключительно болезненна не только эта асана, но и все мыслимые позы вообще.
>
> Пятый день <...> 8:45. Я оделся и с 8:35 до 8:45 провел Ритуал Нерожденного. И хотя я исполнил его

1 Под «мысленными формулами» следует понимать либо часть Шин операции Шин (см. ниже), либо, с меньшей вероятностью, соответствующий раздел «Liber HHH». — *Примеч. автора.*

не самым лучшим образом (например, не использовал формулу наращивания Махалингама в геометрической прогрессии в разделе Ieou и даже не дал себе труда сколько-нибудь тщательно сформировать Воинства Стихий или направить их в обход круга), все же, по милости IAO, добился по-настоящему замечательного результата: я утратил всякое чувство личности и вознесся вверх по Столпу. Спокойствие и блаженство объяли меня. Хорошо.

Шестой день <...> 0:35 <...> Так хочется спать, что совершенно невозможно сосредоточиться. (Я пытался исполнить «Нерожденного».) Вся магия на месте; хорошие, мощные образы; но я буквально засыпаю сидя <...> Встал, умылся, исполнил ритуал «Тебя призываю, о Нерожденный» физически. Результат неплохой. Когда совершаешь ритуалы в так называемом астральном теле, магическое зрение действует лучше, и ощущения более отчетливые. Это потому, что находишься на одном плане со всем тем, с чем работаешь. Но если требуется серьезная работа, то нужно в полной мере оставаться *здесь*. Чтобы добиться «материализации» «духов» (прошу прощения за эту абсурдную терминологию!), следует (даже более того, необходимо!) действовать в физическом теле. То же самое, я полагаю, относится и к наивысшим духовным операциям, ибо подобная Работа охватывает всё — от Малкут до Кетер.

Седьмой день <...> 21:30 <...> этот мыслеобраз Стража Порога <...> возвращается снова и снова, понуждая меня сойти с Пути <...> Впрочем, я, по крайней мере, опять перешел в активную фазу; сейчас я встану, пропою енохианские Зовы и призову Нерожденного <...> Не худо бы попросить Тота прислать ко мне Тафтартарата, чтобы он подсказал, куда идти <...>

Вот какой ритуал я проведу:

1. Изгоняющий ритуал пентаграммы.
2. Призывающий ритуал пентаграммы.
3. «Нерожденный».

4. Зовы I—VI с ритуалами пяти степеней.

5. Призывание Тота.

6. (Нет. Использовать Новый Ритуал я не стану, и не собираюсь даже обсуждать это.) Импровизированное призывание Адонаи.

7. Закрывающие формулы.

Итак, за работу!

Описанный здесь ритуал, судя по всему, аналогичен тому, который упоминается в записи от 1925 года в «Rex de Arte Regia» (см. выше). Енохианские Зовы с ритуалами степеней можно найти в «Жемчугах "Эквинокса"»[1]; эти ритуалы степеней соответствуют нижним сефирот в восходящем порядке и служат для инвокации Тиферет.

Разумеется, «Ритуал Нерожденного» занимал важное место и в практике других телемитов того времени. В Чефалу — специально для Франка Беннета (Брата Progradior) — Кроули разработал версию этого ритуала под названием «Liber Samekh». Гоэтическая версия этого же ритуала записана на обороте дневника Лии Хирсиг. Лия использовала его в ознаменование новых этапов своей практики и в порядке подготовки к видениям, в том числе к нижеописанной серии, в которой она, судя по всему, предвидела создание межконтинентальных баллистических ракет.

17 января, 21:00. После инвокации Амуна я воззвала о явлении Света (IEHI AUR).

Тонкие листья с прожилками, и на них — грузные птицы, как в предыдущем видении.

Я сказала: «Я понимаю», — и испытала такое чувство, как будто со всей определенностью что-то свершилось.

Позже — Предварительное Призывание.

Началось видение, но я его не удержала. Лев превратился в жука, который на самом деле был солнцем. (Знак) 7°=4°.

Попросила явиться кого-то с более высокой степенью.

1 В рус. пер. см. в издании: Алистер Кроули. *Видение и Голос. Книга Еноха*. М.: Ганга, Телема, 2010, стр. 284—293.

(Знак) 8°=3° XI. (символ) — собака.

И больше ничего!

18 января, 21:00. Инвокация Ра-Хор-Хута.

Воззвала о явлении света.

«Не шевелись» (услышала).

Эликсир (увидела).

19 января, 17:30.

Предварительное призывание (33 L).

Орудие Войны.

Встретила дракона — он усмирился после 93.

Вспышки (символа) и т.д.

Какой-то человек — его имя — AUM — 84.

Показал мне, что это Орудие Войны изготовлено из металла (очень качественного) и что оно — метательное. Никакого электричества. Можно заметить, что его запускают? Нет.

20 января, 19:30 — 20:30.

Период безмолвия, за который я воззвала к Нептуну, чтобы он присмотрел за OPV и рукописями.

Якорь и летящая над ним белая птица.

Позже — Пред[варительное] Приз[ывание].

Сосредоточение. — О[рудие] В[ойны].

(Я забыла многое из того, что увидела.) В конце концов появился человек в простой темной мантии, несущий красное сердце. Он показал мне комнату, очень бедную, где мужчина, женщина и ребенок сидели за столом и ели. У меня сложилось впечатление, что какой-то такой человек добудет для нас энергию О[рудия] В[ойны]: после 93 комната преобразилась и озарилась 11-конечной звездой.

Мне показали какую-то каменистую землю — вероятно, в России — надо думать, то самое место, где будет открыта или выработана эта энергия.

Что-то еще — но ничего определенного.

О ритуале 0°=0° Золотой Зари

Комментируя ритуал 0°=0° Золотой Зари, Кроули пишет:

> Соискатель повторяет слова Присяги за Иерофантом. <…> Как только Соискатель упоминает о наказании, которое обрушится на него, если он предаст доверие Ордена, тотчас же поднимается грозная Триада Зла, а мститель богов, Хор, касается лезвием своего меча точки Даат (т.е. основания черепа, где позвоночник соединяется с головным мозгом), утверждая тем самым власть Жизни и Смерти над природным телом. Но уже в следующее мгновение, при словах «И да будут мне в помощь Владыка Вселенной и собственная моя Высшая Душа», вперед выступает Образ Высшего «Я» и впервые возлагает руку на голову Соискателя. Так впервые утверждается связь между Соискателем и его Высшим «Я»[1].

Часть Шин операции Шин — это раздел документа, в котором схема ритуала 0°=0° применяется к различным магическим операциям. Данная часть соответствует операции «духовного развития», то есть призывания Священного Ангела-Хранителя

> 16 апреля он [Кроули] прибыл в Амекамеку, где совершил астральное путешествие к Сестре F., а оттуда направил свои стопы к Попокатепетлю, на склонах которого они с D.A. встали лагерем. Там-то P[erdurabo] и разделил пункт W операции Шин на семь мысленных процедур:
>
> 1. Луч Божественного Белого Сияния нисходит на Яйцо Акаши, помещенное между двумя столпами.
> 2. Устремиться ввысь путями Змея и сосредоточиться на Огненном Мече. Вообразить удар меча по сочленению Даат (область затылка).

1 Алистер Кроули, *Храм царя Соломона*. М.: Ганга, Телема, 2011, т. I, стр. 122—123.

3. Пусть Яйцо станет серым, обвившись тройной спиралью света.

4. Пусть Яйцо станет почти белым (повторить спиральную формулу).

5. Повторить пункт 2. Подняться выше головы. Треугольник Огня (красный).

6. Призвать Свет. Отрешиться. Увидеть Символ Золотой Зари.

7. Пусть все растворится в Беспредельном Свете[1].

Первый раздел «*Liber HHH*» сам по себе основан на ритуале 0°=0° и на вышеописанном семиэтапном процессе. Второй раздел, вероятно, соотносится с неопубликованной статьей «Liber Cadaveris». Заключительный раздел, SSS, посвящен кундалини; к нему мы обратимся несколько позже.

Все приведенные выдержки свидетельствуют о необычайной гибкости и многогранности «Ритуала Безголового», хотя по меньшей мере в одном случае, в каирском эпизоде 1904 года, этот ритуал привел к результатам, никак не связанным с сознательно поставленной целью (хотя, без сомнения, исключительно важным). Судя по всему, он прекрасно работал и в качестве прелюдии к визионерским опытам, и в качестве средства для вызывания духов и инвокации Священного Ангела-Хранителя. Но, несмотря на все это, не следует забывать, что исходно он предназначался для совершенно иной цели и строился по схеме, которая, вне сомнения, была гораздо более понятной его составителю, нежели Гудвину (переводчику) или Кроули (редактору). Приняв это к сведению, перейдем к сути проблемы — применительно, по крайней мере, к «Liber Samekh», если не ко всем остальным формам данного ритуала.

1 *Храм царя Соломона*, указ. соч., т. II, стр. 75—76.

Связь «Ритуала Нерожденного» с системой Абрамелина и с наставлениями из 8-го Эфира

Я — как черный скопец; а Ты — ятаган. Я отсекаю главу тому, кто исполнен света, подателю хлеба и соли.
— «Liber VII», III:34

«Liber Samekh» занимает центральное место в магии Телемы как ритуал, предназначенный *par excellence* для достижения Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. Роль его следует рассматривать в связи с миссией, которую взял на себя Кроули, — привести к этому великому таинству все человечество:

> «Значит, я все же зачем-то нужен! — заключил он. — Я и впрямь послан сюда, чтобы что-то сделать». Для кого? Для всей вселенной <...> Чему я должен научить людей?» И, подобно молнии с небес, пали на него эти слова: «ПОЗНАНИЮ И СОБЕСЕДОВАНИЮ СО СВЯЩЕННЫМ АНГЕЛОМ-ХРАНИТЕЛЕМ»[1].

Успех этой операции, по существу, тождествен открытию своей Истинной Воли. А прообраз этого метода описан в трактате «Священная магия Абрамелина-мага».

Затворничество Абрамелина — сложная и длительная магическая операция, в описании которой впервые за всю историю известной магической литературы встречается термин «Познание и Собеседование». Рукопись «Священной магии Абрамелина-мага» предположительно датируется 1485 годом, а на английский язык она впервые была переведена искусной рукой Макгрегора Мазерса. Рассматривать здесь операцию Абрамелина во всех подробностях мы не станем. Коротко говоря, продолжительность ее составляет немногим более полугода. В первые два месяца работы оператор встает на рассвете и призывает своего Ангела молитвой, а оставшееся время проводит, главным образом, за изучением священных книг своей религии. На протяжении следующих двух месяцев

1 *Храм царя Соломона*, указ. соч., т. II, стр. 307.

призывание Ангела совершается дважды в день — на рассвете и на закате. Наконец, в заключительные два месяца оператор возносит молитву три раза в день — на рассвете, в полдень и на закате.

На достижение той же цели, «Познания и Собеседования», направлены указания из 8-го енохианского Эфира, изложенные в книге «Видение и Голос». Подготовка места работы и самого оператора проводится приблизительно по тем же принципам, что и в операции Абрамелина, но вся работа занимает уже не полгода, а лишь 91 день, или 11 недель. Однако молитвенная практика оказывается более интенсивной, чем у Абрамелина: на протяжении всего этого срока оператор молится трижды в день (на закате, в полночь и на рассвете), а если сможет — то и семь раз, добавляя еще четыре молитвы в промежутке от рассвета до заката. На протяжении всей последней недели молитва возносится по семь раз в день.

Указания по проведению ритуала из «Liber Samekh» завершаются следующими словами:

> Пусть Адепт совершает этот ритуал по всем правилам и в совершенстве раз в день ежедневно до истечения первой луны; затем, еще две луны, — дважды в день, на рассвете и на закате; затем, три луны, — трижды в день, добавив полдень; и, наконец, добавив еще и полночь, — еще четыре луны четырежды в день. Одиннадцатую Луну надлежит посвятить этой Работе всецело: пусть Адепт постоянно усердствует в пылком стремленье, отставив все остальное, кроме простейших потребностей в пище и сне. Ибо истинная Формула, силы которой достало ЗВЕРЮ для этого Достижения, такова:
>
> ПРИЗЫВАЙ ЧАСТО.
>
> Пусть же все наконец придут к Познанию и Собеседованию со Священным Ангелом-Хранителем! Так говорит ЗВЕРЬ, вознося молитву собственному Ангелу Своему, чтобы Книга сия стала как Светоч

горящий и как Источник живой Света и Жизни для всех, кто ее прочтет[1].

Сам Кроули практиковал «Ритуал Нерожденного» с этой целью на протяжении четырех с лишним месяцев, в ходе путешествия по Китаю в 1906 году, через два года после получения «Книги Закона». Более того, в дальнейшем он еще не раз уходил в магическое затворничество для развития отношений со своим Ангелом-Хранителем при помощи этого ритуала. Магическое напряжение, возникающее от подобных усилий, не поддается описанию. Оно вызывает искажения или перерывы в работе обычного сознания, и условные законы нашего повседневного бытия в таких ситуациях нередко теряют свое значение и перестают работать. Дневниковые записи дают лишь самое общее и неполное представление об этом феномене, который ломает преграды на пути к соединению с Ангелом и преодолевает наше сопротивление, пока, наконец, мы не станем достаточно пассивными и восприимчивыми к Его силе. Единственная хотя бы отдаленно подходящая аналогия этому процессу — взаимоотношения между сферами Древа Жизни, каждая из которых активна по отношению к последующей и пассивна по отношению к предыдущей. Достичь необходимой пассивности в отношениях со своим Ангелом магу невероятно трудно, и тяготы этой операции — с которыми маг АКТИВНО сражается день за днем — в конце концов доводят его если не до изнеможения, то, по крайней мере, до полного смирения. И в этом состоянии покорности, достигнутом в трудах и муках, магу, наконец, даруется Познание и Собеседование.

---

1 Алистер Кроули. *Магия в теории и на практике*. М.: Ганга, Телема, 2013, стр. 665—666.

Каббалистическая схема в реконструкции Кроули

Ничего не бойтесь: ни людей, ни Судеб, ни богов, ни чего иного. Не бойтесь ни денег, ни смеха глупости людской, ни иной какой-либо силы небесной, подземной или земной.
— «Liber AL», III:17

Соответствия стихий сторонам света в «Liber Samekh» не укладываются в схему, задействованную в других телемических ритуалах, таких как «Звездный Рубин», «Звездный Сапфир» или даже Гностическая месса. В «Liber Samekh» используются классические соответствия (восток = Воздух, север = Земля), а не телемические (восток = Земля, север = Воздух и т.д.). Возможно, это объясняется тем, что данный ритуал возник еще до того, как Кроули разработал свою систему соответствий, а возможно (как несколько раз отмечал сам Кроули), все дело в том, что эта операция во многих отношениях отличается от всех остальных, а потому требует и особых методов. На основании собственного опыта работы с этим ритуалом и ввиду различных соображений, возникших в ходе этой работы и в связи с ориентацией по сторонам света, принятой в греко-египетском оригинале, я рекомендую изменить соответствия на те, что приведены ниже (в разделе «Соответствия стихиям»). Но это следует сделать лишь после того, как вы изучите ритуал досконально, поймете его по-настоящему и научитесь исполнять в совершенстве.

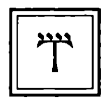
Мы не вправе утверждать, что в структуру этого ритуала изначально заложена связь между идеями, отраженными в варварских именах, и стихиями, с которыми соотнес их Кроули. Например, слово KOTHA, означающее «пустая», вовсе не обязательно связано с Землей: с таким же успехом оно может относиться к Воздуху или Воде. Кроули и/или Мазерс, судя по всему, изъяли некоторые имена и видоизменили некоторые другие. Чтобы удостовериться в этом, достаточно обратиться к греческому оригиналу, приведенному в статье Гриффита или в «Церемониальной магии» Регарди. Тем не менее, остается вероятность того, что шесть «имен», или групп имен, произносимых в оригинале, — и шесть соотносящихся с ними разделов

в версии Кроули — *чему-то* все же соответствуют. Кроули счел, что это четыре стихии и Дух в активной и пассивной ипостасях, но с таким же успехом это могли быть и шесть направлений в пространстве (верх, низ, восток, юг, запад и север) или какая-либо другая шестерица понятий, привычная греко-египетским чародеям!

Соответствия стихиям

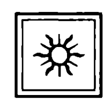
Далее следуют различные визуализации, жесты и сигилы, которые можно использовать в данном ритуале. Они встроены в две возможные системы соответствий между разделами ритуала и стихиями. Каждый раздел, кроме того, соотнесен со сторонами света и с чакрами на основе «Liber Samekh» и моего собственного опыта работы с этим ритуалом, накопленного с 1981 года.

1) Воздух

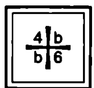
Енохианский сигил: Воздух.
Жест: знак степени 2°=9° (Луна) или знак Puella.
Визуализация: золотая птица или ангел.
Цвет фаллического жезла и яйца ауры: желтый.
Чакра: чресла (соответствует либо Воздуху, либо Земле; см. Solve/Coagula).

2) Огонь

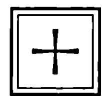
Енохианский сигил: Огонь.
Жест: знак степени 4°=7° (Венера) или знак Puer.
Визуализация: красный лев.
Цвет фаллического жезла и яйца ауры: красный.
Чакра: желудок.

3) Вода

Енохианский сигил: Вода.
Жест: знак степени 3°=8° (Меркурий) или знак Mulier.
Визуализация: синий дракон или орел.
Цвет фаллического жезла и яйца ауры: синий.
Чакра: сердце.

4) Земля

Енохианский сигил: Земля.
Жест: знак степени 1°=10° (стихии) или знак Vir.
Визуализация: зеленый гиппопотам или бык.
Цвет фаллического жезла и яйца ауры: зеленый.
Чакра: горло (см. примечания к разделу Воздуха).

5) Активная ипостась Духа
Сигил NOX.
Жест: знаки LVX или знак Раскрытия Завесы.
Цвет фаллического жезла и яйца ауры: белый.
Чакра: лоб.

6) Пассивная ипостась Духа
Сигил NOX.
Жест: знаки LVX или знак Закрытия Завесы.
Цвет фаллического жезла и яйца ауры: белый.
Чакра: энергетический центр, расположенный над головой.

Связь «Ритуала Нерожденного» с кундалини-йогой и сексуальной магией

Любить же меня — это лучше всего
на свете; если ныне под звездами ночи
в пустыне зажжешь ты куренья мои предо
мной, призывая меня с чистым сердцем
и с пламенем Змея в нем, то станешь немного
ближе к тому, чтоб возлечь на лоне моем.
— *«Liber AL», I:61*

«Liber Samekh» начинается с важного указания: в начале ритуала магу следует вооружиться Жезлом и Чашей. Это вполне недвусмысленная отсылка к тантрическим элементам в «Liber Samekh», сопоставимым с теми, что обнаруживаются в ритуале Звездного Сапфира (по легенде, навлекшем на Кроули обвинение в разглашении сексуально-магических тайн O.T.O.). Метод пробуждения Огненной Змеи посредством этого ритуала описан в журнале «Нью Эквинокс» (т. 6, №1) и в замечательной книге Фрэнсиса Кинга «Тантра для Запада». Следует отметить, что Кинг «феминизирует» призываемое божество — на том основании, что в тантрических источниках олицетворением кундалини выступает Красная богиня. Во многих отношениях эта книга — один из лучших учебников по применению тантры в телемическом контексте. Параллели между тантрическими практиками и «Liber Samekh» отнюдь не «высосаны из пальца»: вышеупомянутые жезл и чаша — это стандартные аллегорические обозначения лингама и йони в современном оккультизме.

Всем, кто пожелает соединить этот ритуал с магическим затворничеством в духе Абрамелина, я настоятельно советую со всей серьезностью отнестись к предписаниям, которые Кроули дает в самой «Liber Samekh». В порядке подготовки читайте «Liber LXV» или даже весь корпус Священных книг Телемы и, в особенности, «Liber AL». Эта практика повлечет за собой расширение Тела Света, как сказано в «Liber 536, Batrachophrenoboocosmomachia»:

Расширение сознания

> Пусть он [Практик] сядет под открытым небом и постарается сформировать полный мысленный образ себя самого и своего непосредственного окружения. Важно, чтобы он находился в центре этой картины и мог беспрепятственно смотреть во все стороны <...> Пусть постепенно расширяет эту картину, включая в нее все более и более отдаленные предметы <...> Пусть Практик сформирует мысленный образ всей Земли, стараясь, в частности, осознать ее размеры в сравнении со своими собственными <...> Пусть добавит Луну, не забывая об относительных размерах Земли и ее спутника и о расстоянии между ними <...> Затем пусть добавит по очереди Венеру, Марс, Меркурий и Солнце <...> астероиды, Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун [*Кроули писал эти наставления еще до открытия Плутона. — Ред.*]. На этом этапе потребуется предельное внимание к деталям, поскольку картина станет очень сложной, не говоря уже о том, как трудно удерживать в сознании относительные размеры и расстояния <...> пусть его поле зрения станет бескрайним во времени и в пространстве, как сами небеса; и пусть он неустанно стремится к восприятию всего Тела Нуит.

В качестве альтернативы можно использовать метод широкофокусного зрения, описанный в «Liber Null»[1], вдобавок стараясь осознавать местоположение Солнца и Луны на эклиптике. Для этого следует ежедневно изучать астрологическую карту на текущий день и во время прогулки стараться осознавать и помнить, в какой части неба по отношению к вам находятся эти светила, даже если в настоящий момент они не видны. Если на каком-то этапе такой прогулки, достигнув расширения

---

1 «Следует подолгу гулять, ни на что не глядя прямо, но слегка скосив и расфокусировав глаза, так чтобы в поле зрения попадали все предметы на периферии. Таким образом можно приучиться воспринимать все окружение в пределах 180° по горизонтали и от кончиков пальцев на ногах до небес. Пальцы рук следует согнуть или переплести каким-нибудь непривычным образом, чтобы удерживать внимание на руках. Постепенно сознание полностью растворится в окружающей среде, и процесс мышления прервется» (Питер Дж. Кэрролл, «Liber Null»).

сознания, вы сможете провести ритуал «Liber Samekh» (пусть даже мысленно или с минимумом церемониальных элементов), это будет просто замечательно.

Той же цели послужит более или менее успешная работа по «Liber Nu», первый результат которой описывается как «расширение сознания до Бесконечности».

Налицо аналогия между подобными упражнениями и некоторыми тантрическими медитациями, в которых оператор визуализирует огромные картины вселенной, одновременно выполняя медитацию Сострадания («мир для всех живых существ»). Эта практика расширения сознания соотносится со следующими компонентами «Liber Samekh»:

1) облечение божественными образами: «Во время этих призываний Маг мысленно увеличивает свой объем и рост до предела (предварительно достигнув успеха в практиках «Liber 536, Batrachophrenoboocosmomachia»), облекаясь формой и сознанием Божества Стихии каждой из четвертей»;

2) расширение символа Воли (которая в этом ритуале визуализируется в образе фаллоса): «Затем пусть Адепт прострет свою Волю, представленную в этом воображаемом Облике, за пределы Круга и сделает так, чтобы она излучала Свет, соответствующий призываемой Стихии»;

3) наращивание мощности божественных имен в геометрической прогрессии (каналом, по которому направляется энергия божественных имен, служит упомянутый символ Воли): «...пусть каждое новое Слово будет вдвое мощнее, чем предыдущее — так, чтобы Ствол сей простерся в два раза дальше при Втором Слове, чем при Первом, вчетверо дальше — при Третьем, чем при Втором, и так далее, вплоть до конца». Эту практику можно сопоставить с упражнением по подъему кундалини, описанным в части III «Liber HHH». Если вы проведете ритуал «Liber Samekh» не со сторонами света, а с чакрами, соответствия которым приведены в предыдущем разделе, то сами убедитесь в том, насколько схожи две эти практики, а заодно поймете, почему упражнениям из «Liber HHH» уделяется так много внимания на всех элементальных степенях:

В этом упражнении полость мозга — Йони, а позвоночный столб — Лингам. Сосредоточь мысли на поклонении мозгу. Затем начинай пробуждать позвоночник, действуя так: сосредоточь мысли о своем «я» в основании позвоночника и постепенно поднимай их вверх, продвигаясь лишь понемногу за каждый раз. <...> Затем повтори поклонение мозгу, но представь себе, что его содержимое беспредельно. Восприми его как лоно Исиды или тело Нут. Затем отождестви свое «я» с основанием позвоночника <...> представь себе, что его энергия беспредельна. Восприми его как фаллос Осириса или сущность Хадита. <...> вообрази, как они жаждут друг друга: пустота мозга и томление позвоночника <...> И если ты познал Причастие обоего рода [*эта оговорка относится к мужчине, которому довелось испытать и проникновение в тело сексуального партнера, и проникновение партнера в его собственное тело. — Примеч. Дж. С.-К.*], то здесь будет это в помощь воображению твоему. <...> пусть поток света, темно-лазурный, испещренный алым, восходит и нисходит вдоль позвоночного столба, как бы ударяясь о твое «я», что свернуто кольцами у основания, подобно змею. <...> И, наконец, подготовив тело и ум в полной мере, утвердившись в безмятежности, под благосклонным звездным небом, в ночи, в безветренную теплую погоду можешь сделать последний шаг: ускоряй движение света, пока мозг и позвоночник не подхватят его и не продолжат помимо твоей воли («Liber HHH», глава SSS)

Личные практики и выводы автора

Он будет ждать меча Возлюбленного
и обнажит горло свое для удара.
— «Liber VII», V:47

На сегодняшний день (1991 год) я проработал с этим ритуалом уже более десяти лет, а потому счел возможным не только написать о нем статью, но и предложить свои личные выводы и мнение о том, как его следует исполнять, чтобы добиться

наилучших результатов. Не будем забывать, что в первоначальном своем виде этот ритуал подразумевал состояние одержимости — но, разумеется, не патологической и бесконтрольной, а добровольной и осознанной. Как указывает Майя Дерен[1], в таких современных культах, как вуду, состояние одержимости начинается с восхождения некоей силы вверх по телу — силы, если не тождественной, то, по крайне мере, подобной змеиной энергии кундалини.

В ходе ритуала оператор «облекается» образами различных животных и вибрирует имена, или слова силы, направляя их энергию вдоль фаллического ствола Воли «до самых пределов вселенной» — то есть, вверх по позвоночнику в мозг, «визуализируя» при этом свое тело бесконечно огромным. Каждая серия слов соответствует (в восходящем порядке) одной из «чакр», а именно: Воздух = пах, Огонь = солнечное сплетение, Вода = сердце, Земля = горло, Активный Дух = шишковидная железа, Пассивный Дух = область над теменем. Почему стихии располагаются именно в таком порядке? Не логичнее ли было бы соотнести гениталии с Землей, а горло — с Воздухом? Да, конечно, логичнее; именно такая схема соответствий между стихиями и сторонами света используется, например, в Звездном Рубине. Но! Как подчеркивает Кроули, ритуал Священного Ангела-Хранителя отличается от обычных процедур и даже в чем-то им противоположен. «Ритуал Нерожденного» изначально был «Ритуалом Безголового», и это не случайно: многие маги, практикующие его и аналогичные йогические и тантрические процедуры, обнаруживают, что чакра Даат, или гортань, у них «блокирована» или ощущается таковой. В каббале она соотносится с Бездной. Хорошо ли вы помните всю символику меча и шеи?

Горло = Пентакль (или Дискос), гениталии = Кинжал (или Меч). Solve et Coagula, или «закрепи летучее и сделай летучим закрепленное» — то есть, образно говоря, преврати Воздух в Землю и наоборот. Таким образом, когда восходящая кундалини проходит через центр Даат, «Пламенный Меч» отсекает

1 Майя Дерен (урожденная Элеонора Деренковская, 1917—1961) — выдающаяся деятельница американского авангардного кинематографа, режиссер, хореограф, танцовщица, поэт, лектор и фотограф. Серьезно интересовалась практиками вуду; в 40-е—50-е годы снимала документальные фильмы о ритуалах вуду на Гаити.

голову. К вящему неудобству для тех, кто работает по методам Золотой Зари, «божественное белое сияние» нисходит лишь тогда, когда соискатель созреет и будет готов, а потому на начальных этапах особенно важна работа в «восходящем режиме». Это же справедливо и для йоги, и для ряда других живых традиций, таких, например, как вуду.

Приведу несколько отрывков из своего магического дневника.

Затворничество 1980/1981 гг.

В 1980 году я приступил к магическому затворничеству, описанному в «Liber Samekh». На протяжении этих одиннадцати месяцев (или даже дольше, потому что с самим ритуалом я стал работать за несколько месяцев до начала затворничества) я выполнял этот ритуал вышеописанным способом. С самого начала я отмечал четыре поворотных точки каждого дня, исполняя поклонения Солнцу по «Liber Resh». «Ритуал Нерожденного» я проводил сначала раз в день, а затем, в соответствии с указаниями из «Liber Samekh», постепенно расширял эту практику — до двух, трех и, наконец, четырех раз в день. Кроме того, я читал телемические книги класса А, в особенности «Liber AL», и интерпретировал посредством Священной Каббалы (а конкретнее — одного из методов английской каббалы) те отрывки, которые казались мне важными в тех или иных состояниях и в связи с теми или иными интуитивными догадками.

1 марта 1981 года. Я все меньше и меньше думаю о чем бы то ни было, кроме Адонаи и магии. Каждый день я устремляюсь к Нему и достижению Познания и Собеседования с Ним.

«Ритуал Нерожденного», невероятное волнение и восторг при достижении "Звездного Ливня" — "духовного оргазма". Мне кажется, этим достижением <...> я отчасти обязан тем, что сегодня, немного раньше, практиковал облечение фаллическим божественным образом. В этом направлении обязательно надо двигаться дальше... этот образ хорошо сочетается с позой Птаха.

3 марта. Полное разотождествление «я» с действиями и восприятиями <...> Покидая храм, я поймал себя на том, что автоматически вернулся к повторению мантры. Так бывает часто, но никогда еще не случалось сразу же по выходе из храма: обычно в такие минуты я все еще продолжаю повторять про себя отрывки из «Ритуала Нерожденного» <...> вспомнился еще один результат: во время ритуала гексаграммы на севере виделись многочисленные вспышки в виде сверкающих серебром наконечников стрел. Кроме того, сегодня вечером я занимался мантра-йогой по дороге домой и внезапно, совершенно спонтанно, внутри меня зазвучали слова поклонения, эквивалентного этой мантре («О вышнее Единство въяве...»), а перед мысленным взором возникли Стела Откровения и божественные образы телемической космогонии, сияющие ослепительным светом.

21 июня. 20:40 — 21:25. Джапа (повторение мантры) вплоть до заката. «Ритуал Нерожденного», какие-то пугающие шумы, словно вокруг меня рыщут звери. Когда стоял лицом к северу, внезапно увидел рядом с собой льва, смотрящего на юг; это меня потрясло. XXV [«Звездный Рубин»], вода и огонь [ритуалы очищения и освящения] — проводить «Ритуал Нерожденного» среди деревьев трудно, но я очень старался. Под конец все четыре Демона — исполинских образа животных — сгрудились вокруг Столпа Света / Белого Фаллоса, дотянувшегося до небес (но не до преисподней).

22 июля. Не понимаю, что происходит! В 4:45 я вошел в храм и чередовал мантру — пентаграмму — Огонь — Воду вплоть до рассветного поклонения (в 5:10). Затем приступил к пранаяме и каким-то образом потерял целых 15 минут: только что на часах было 5:13, а в следующий миг — уже 5:30. Я продолжал до 5:45 (если верить часам), затем провел «Ритуал Нерожденного» (который должен был бы занять не меньше десяти минут!), затем снова посмотрел на часы. Они показывали 5:50. Я позвонил в службу точного времени; мне сказали: 5:42. Тогда я снова посмотрел на часы, и они тоже показывали 5:42! Что, черт подери, происходит? Я еще не разучился определять время по часам! Кроме того, все физические ощущения говорили о том, что в асане я просидел 30 минут, да и свечи

на самом деле изрядно выгорели. В итоге я не потерял ни минуты: такое впечатление, что часы попросту ушли вперед, пока я находился в храме, а потом перескочили назад, когда я пошел звонить в службу времени. Чертовски любопытно, но мне от этого как-то не по себе.

2 августа. 11:35 (?) — 12:45. Такое впечатление, что часы отстали, но к моменту, когда я вышел из храма, опять показывали точное время!

9 августа. 20:30—21:35. Поклонение Солнцу и «Ритуал Нерожденного», молитвы из «Сокровищницы образов»: Стрелец, Единение, 169 восклицаний... Заметил досадную, но, возможно, не случайную тенденцию: я начал забывать результаты и вспоминать о них только позже, задним числом, так что не всегда понятно, в какой именно момент я их достиг. Например, когда я читал те же 169 восклицаний в полдень, внутри послышался звон колокольчиков, но в какой именно момент — непонятно. Или, например, во время нескольких «Ритуалов Нерожденного» возникало чувство, что не я смотрю на бога, а бог — на меня; это случалось в разных сторонах света, чаще всего на западе, и начало происходить после того, как я стал использовать соответствующие пентаграммы, знаки степеней и т.д.

Затворничество 1988 года

6 апреля. Полуденное Солнце. Солнце на закате и «Ритуал Нерожденного»; визуализации хороши, а в остальном — не блестяще. Полночное Солнце и «Ритуал Нерожденного». Уже лучше; видел перевернутую красную пирамиду, падающую по стволу прямо в сердце и горящую рубиновым светом. Змей поднялся до сердечного центра; он смотрел в сторону, противоположную той, куда я был обращен лицом, — на меня, но внутри меня.

8 апреля. Поклонения на закате и «Ритуал Нерожденного» + мантра и заключительные строки, «Я пришел...», из [Мессы] Феникса. Недавно начались какие-то недолгие, но очень

неприятные головные боли, то ли физического, то ли психического происхождения.

19 мая. Закат. «Реш» и «Нерожденный» в «астральном теле» в форме упражнения Срединного Столпа: вибрировал имена, поднимаясь по удлиняющемуся позвоночнику. О, эта «Batrachophrenoboocosmomachia»!

22 мая. Прошлой ночью — «Ритуал Нерожденного», очень хорошо, но не на чем записать, еду машиной в Бристоль.

Пассивный Дух = над головой
Активный Дух = шишковидная железа
Раздел Земли = горло = Голова на блюде
Раздел Воды = солнечное сплетение = Грааль
Раздел Огня = желудок = котельная!
Раздел Воздуха = пах = «Зверь на востоке», см. «Звездный Рубин».

Осознал, что не зря толкуют о развоплощении; контакт с САХ стоит установить хотя бы для того, чтобы спастись от собственной глупости! Чуть не «вознесся» — не испытывал ничего сильнее со времен мартовских событий. Выполнив договор, дальше жить продолжаешь уже в долг.

1 июня. Полночь, мантра и т.д. Начал ритуал со слов:
«Я приступаю к молитве.
О, Дитя!
Имя Твое священно и непорочно!»
«Ритуал Нерожденного» и т.д., как выше; целый шквал идей: пентаграмма на чакрах, а не по сторонам света: Воздух, Огонь, Вода, Земля, как в «Нерожденном». Заключительный Каббалистический Крест — как Активный и Пассивный Дух от точки над головой до лба.

Очищения — вдоль позвоночника, Грааль над Головой, «водный» треугольник, или нисходящие «благословения».

Освящения — Огонь, восходящий от основания позвоночника к сердцу, треугольник Огня встречается с потоком свыше, и так образуется гексаграмма. Затем — призывания.

«Ритуал Нерожденного» на чакрах; под конец спонтанно перешел к знакам NOX как йогическому танцу. Тем самым закрепил летучее — Земля Огонь Вода Воздух — и сделал летучим закрепленное.

SOLVE COAGULA

Светильник	Пассивный Дух	Над теменем	Пассивный Дух	Светильник
	Активный Дух	Голова	Активный Дух	
Кинжал	Воздух	Горло	Земля	Диск
Чаша	Вода	Сердце	Вода	Грааль (эмоции)
Жезл	Огонь	Живот	Огонь	Копье (страсти)
Диск	Земля	Гениталии	Воздух	Кинжал

Визуализация божественных образов животных, огненного фаллоса, пентаграмм, гексаграмм и колес, вибрирование Имен, расширение столпа в бесконечность — все это с помощью А[нгела], потому что самому мне никогда не удавалось делать это так, как выходит сейчас, — все стало тоньше, но более мощно и напряженно, чем во время ... [кодовое название затворничества 1981 года].

5 октября.

АСТРОЛОГИЯ расскажет вам, КТО вы.

КАББАЛА расскажет вам, КУДА вы идете.

АЛХИМИЯ расскажет вам, КАК туда добраться.

Алхимия сопряжена со «скачками во времени», ускоряющими эволюционный процесс. Этот процесс по-прежнему протекает в обычной временной последовательность, то есть, допустим, от Овна до Рыб, но время при этом «сгущается» (?), прошлое и будущее преображаются в настоящее. О-о-о, какой бред. Да что я в этом понимаю?!

6 октября. Возможно, этот Великий Ветер связан с недавним ритуалом Солнца в тригоне к Юпитеру; еще один будет

в январе. Вышел к нему из дома около 9:30, мантра и «Ритуал Нерожденного», или, вернее, «Ритуал Безголового», как я теперь начинаю его понимать. «Я отсекаю главу тому, кто исполнен света, подателю хлеба и соли»[1], = Иисус, Тиферет, или, скорее, Иоанн. О «Безголовом» см. в синем блокноте.

7 октября. 20:45. «Ритуал Нерожденного» в кристалле. Алтарь. [Уже не помню, о чем это. — *Примеч. Дж. С.-К.*].

Запад. Центр Даат в ожидании меча.

25-е, полночь. К поклонениям «Реш»: ощущения от позы Апофиса и Тифона в разное время и лицом в разные стороны существенно различаются. Возможно, все дело в игре света и тени, или в кровообращении, или в работе мозга, или в силе тяготения, или во всем этом вместе взятом, но в разное время самадхи с солнцем-«я» ощущается совершенно по-разному.

29 ноября, полночь. Поклонение Хеф-Ра. Видел «цвета ауры», когда поднял руки в знаке Апофиса и Тифона: получились «крылья», в основном красные и сияющие. Раньше в этом же году это случалось довольно часто во время «Ритуала Нерожденного», но, по-моему, я этого еще не записывал.

* * *

На то, чтобы осознать природу всех этих процессов и связь их с темой Безголового ушло немало времени, хотя соответствующие ощущения от ритуала и от других связанных с ним практик начали приходить давно. Не сомневаюсь, что свою роль здесь сыграла серьезная работа с книгами класса А и с основанными на них различными ритуалами и медитациями. Надеюсь, что моя статья вам поможет, и от души желаю, чтобы все, кто работает по этой системе, сочетали «Ритуал Нерожденного» с затворничеством в той или иной форме и с почтительным изучением Священных книг Телемы — надежных проводников по лабиринту посвятительной работы.

Да будет так, аминь.
Джейк Стреттон-Кент

1 «Liber VII», III:34.

Приложение

«Сифианский гнозис»: ошибка ранних исследователей?

«В магии этого позднейшего [т.е., греко-египетского. — *Примеч. Дж. С.-К.*] периода Сиф (Seth, библейский патриарх) отождествляется с греческим духом Тифоном, сыном Тартара, змеевидным чудовищем. Считалось, что у Тифона ослиная голова, и это наводит на ассоциации с удлиненной мордой и длинными ушами некоего африканского животного, с которым в эпоху фараонов иногда отождествлялся Сет (Seth). Но чаще его изображали в обличье безголового демона с глазами на плечах — "акефала"» (цит. по: K. Priesendanz, *AKEPHELOS: DER KOPFLOSEGOTT*. Leipzig, 1926. // Jean Doresse, *Secret Books of the Egyptian Gnostics*, 1958)

«В гностическом мифе — который превращает Бога Книги Бытия в злое божество и схожим образом выворачивает наизнанку многие другие ценности библейского учения — этот Сет, враг верховных египетских богов, <...> приобретает вполне определенное положение <...> (см.) египетские статуэтки Сета, отлитые в бронзе. Самые значительные из них изображают этого бога шествующим жреческой поступью (см. выше инвокацию Тифона-Сета), в набедренной повязке <...> [и] с ослиной головой <...> Нет сомнений, что бог, которому поклонялись в этом облике, тождествен одному из главных персонажей гностического мифа: на его пьедестале выгравировано имя ABERAMENTHO, обозначающее Иисуса» (Jean Doresse, *Secret Books of the Egyptian Gnostics*, 1958).

В тех же «Тайных книгах египетских гностиков» Доресса упоминается и «Ритуал Нерожденного» — под своим первоначальным греческим названием (тем же, под которым он фигурирует в папирусе): «...в заклинании, озаглавленном "Стела живописца Иеу", текст которого сохранился в одном греческом папирусе, <...> "безголовый" бог <...> именуется "создателем земли и неба"».

Литература

Hans Dieter Betz, (Editor). *The Greek Magical Papyri in Translation.*

Pete Carroll. *Liber Null.*

Aleister Crowley. *Liber Samekh.*

Aleister Crowley. *The Goetia of Solomon the King.*

Aleister Crowley. *Magical Record of the Beast 666.*

Aleister Crowley. *The Law is for All.*

Aleister Crowley. *The Equinox of the Gods.*

Aleister Crowley. *John St. John.*

Aleister Crowley. *Complete Astrological Writings.*

Aleister Crowley. *Liber HHH.*

Maya Deren. *Divine Horsemen Voodoo Gods.*

Jean Doresse. *The Secret Books of the Egyptian Gnostics.*

Stephen Edred Flowers. *Hermetic Magic — The Postmodern Magical Papyrus of Abaris.*

J.F.C. Fuller. *The Temple of Solomon the King.*

Kenneth Grant. *The Typhonian Trilogy.*

F. Griffith & H. Thomson. *The Leyden Papyrus.*

Leah Hirsig. *Magical Record of the Scarlet Woman.*

Isya Joseph. *Devil Worship; the Sacred Books and Traditions of the Yezidis.*

Jake Stratton-Kent. *The Ordeal X* (TNE/BJM Vol.6.No.1.).

Jake Stratton-Kent. *Magical Diaries.*

Francis King. *Secret Rituals of the OTO.*

Francis King. *Tantra for Westerners.*

Israel Regardie. *Ceremonial Magic.*

Israel Regardie. *The Middle Pillar.*

Астарот: Госпожа перекрестков

Джейк Стреттон-Кент[1]

В системе «Истинного гримуара» Астарот — один из трех верховных духов, разделяющий власть с Люцифером и Бельзебутом. Люцифер правит Европой, Бельзебут — Африкой, а Астарот — обеими Америками. В «традиционных» системах демонологии Астарот часто предстает в мужском облике. Это обстоятельство мы рассмотрим позже, а пока что примем положение о том, что Астарот — дух женского пола, подобный, если не тождественный, языческой богине ханаанитян и других народов, известной под именем «Астарта» и тесно связанной с Венерой и Луной.

Будем иметь в виду, что гримуары — это не только наследники более древних магических традиций, но и самостоятельные магические системы в своем праве. Они по определению неполны, и понять их по-настоящему невозможно без дополнительных исследований и терпеливых экспериментов. Несмотря на все их недостатки и многочисленные неточности, вносить в них изменения не стоит, если вы еще не обрели достаточно глубокого понимания и не набрались практического опыта. Иначе результаты могут только ухудшиться. Расхождения между гримуарами, равно как и описанный здесь подход, — это плоды более непосредственного и личного понимания природы духов, с которыми авторы гримуаров и настоящей книги сталкивались в процессе работы. Кроме того, мой подход во многом опирается на аналогии между «классической» гримуарной магией и более древними системами, практиковавшимися задолго до Средневековья.

Заместители Астарот в «Истинном гримуаре» — духи Саргатанас и Небирос, которым, в свою очередь, подчинено множество других духов, особенно Небиросу. Помимо этих важных иерархических отношений Астарот связана еще с одним (причем — одним-единственным) духом «Истинного

1 Jake Stratton-Kent, "Astaroth: Lady of the Crossroads" // *The True Grimoire. The Encyclopaedia of Goetia, vol. 1.* Jake Stratton-Kent (ed.). Scarlet Imprint, 2009, pp. 201—217.

гримуара» — с самим Императором Люцифером. И надо отметить, что такой связью не может похвастаться ни один из прочих духов. Подобно взаимосвязям между некоторыми другими духами «Истинного гримуара», эти отношения строятся не на власти и подчинении, а на родстве. И эти узы родства особенно значимы в свете того, что они соединяют двух верховных духов, — а это влечет за собой многочисленные важные последствия.

Люцифер — это высший владыка всех духов, и непосредственно к нему обращаются редко. Но Астарот связана с ним родством и сама по себе занимает важное место в иерархии, поэтому она — идеальный верховный дух для обращений в ходе магической работы. Получить к ней доступ гораздо легче, чем к остальным двум предводителям, а ее тесная связь с Императором может принести заклинателю большую пользу. Помимо отношений со Скирлином, которые должен установить каждый маг, работающий по системе «Истинного гримуара», весьма желательно заручиться также поддержкой Астарот, поскольку та способна обеспечить магу благосклонность самого Люцифера. Кроме того, в силу родственной близости между двумя этими вождями духов сама Астарот может наделить мага многими из благ, которые традиционно дарует Люцифер. И, наконец, работать с ней гораздо проще, чем с Бельзебутом — духом, по характеру более суровым и не столь снисходительным к ошибкам в ритуальной процедуре.

Силы и способности Астарот

Согласно «Гримуару Гонория», Астарот помогает магу обрести милость великих и могущественных людей. Это согласуется с представлением о связи Астарты со звездой Сириус, которая, по древней астрологической традиции, наделяет рожденных под ее влиянием теми же дарами, что и сама Астарта. Согласно Вейеру, Реджинальду Скоту и «Гоэтии», Астарот может правдиво отвечать на вопросы обо всех событиях прошлого, настоящего и будущего и открывать любые тайны. Согласно «Гримуару Армаделя» и более общим упоминаниям в трех предыдущих источниках, Астарот может

также поведать все подробности о Падении Ангелов и о том, как они жили до Падения, об их сотворении, происхождении их имен и так далее.

Из астрологических явлений с Астарот особенно тесно связаны новолуния, а также восьмилетние циклы соединений Солнца и Венеры, в ходе которых точки конъюнкций образуют прямые и перевернутые пентаграммы. Кроме того, Астарот ассоциируется с некоторыми звездами, прежде всего — с вышеупомянутым Сириусом (13°57' Рака), альфой созвездия Большого Пса. С этой звездой издавна связывалось множество мифов и традиций церемониальной магии. В Древнем Египте, Персии, Греции и Риме действовали храмы и святилища Сириуса. Драгоценный камень, соотносившийся с этой звездой, — берилл, камень моря. Растения Сириуса — казачий можжевельник, полынь обыкновенная и горлец. В животном царстве ему соответствует змеиный язык. Магический образ — пес и юная дева (Анубис и богиня Сотис). В астрологии эта звезда связывается с удачей, гордостью, богатством, честолюбием, доброй славой, известностью, почестями и интересом к оккультизму, а также с собачьими укусами. При магическом использовании она может сделать человека более честным и добросовестным, даровать ему благорасположение других людей и воздушных духов, а также сделать его миротворцем, посредником между враждующими королями, князьями и вообще всякими людьми, нуждающимися в примирении. Соединение восходящего Сириуса с Марсом в натальной карте считается неблагоприятным: оно может наделить человека чрезмерным честолюбием, которое повлечет за собой несчастные случаи или покушения на его жизнь.

Кроме того, Астарот связана с Юпитером в градусе его экзальтации, 15° Рака. Положения асцендента, Луны, Юпитера и Венеры в этом градусе весьма могущественны, и можно использовать их для работы под ее покровительством. Также с ней ассоциируются две главные звезды Близнецов — Кастор (18° Рака) и Поллукс (21° Рака). С ними лучше работать тогда, когда Кастор уже поднялся над горизонтом, а Поллукс — еще нет.

И, наконец, еще одна звезда Астарот — Процион (24°24' Рака), альфа Малого Пса. Камень этой звезды — агат, растения — бархатцы и болотная мята. Ее магический образ — петух или три девы (образ Гекаты Триформис). Посредством магической работы с этой звездой можно снискать милости богов, духов и людей; кроме того, Процион защищает от злых чар и помогает сохранить здоровье.

Астарот на Ближнем Востоке и в Египте

История Астарот в странах Ближнего Востока и в Египте длинна и сложна. Она охватывает целые тысячелетия, множество географических регионов и несколько языковых групп, не говоря уже о широчайшем спектре ролей. Уже одна из древнейших ее ипостасей, шумерская Инанна, именовалась многоликой богиней. Кроме того, у нее множество синкретических связей: с одними богинями она отождествлялась, других — вобрала в себя, третьи, наоборот, ассимилировали ее характерные свойства. Полностью распутать здесь этот клубок нам, разумеется, не удастся. Но в целях нашего исследования достаточно проследить основную линию развития этой богини — от Древнего Шумера до Египта эпохи Птолемеев — и выделить самые важные из ее ролей.

Начнем с шумерской Инанны. В основной своей функции Инанна была богиней плодородия — в первую очередь, вероятно, плодородия финиковых пальм, но также домашнего скота (как источника шерсти и мяса) и злаков. Одним из основных ее символов в связи с этой ролью был столб ворот житницы. В день урожая Инанна сочеталась браком со своим возлюбленным Думузи — умирающим и воскресающим богом, типичным для многих культов плодородия. Кроме того, Инанна исполняла и некоторые другие важные функции — например, ей поклонялись как богине грозы, бури и дождя. Главный ее атрибут в этом качестве (как и у других божеств бури) — лев. Инанна едет на колеснице, запряженной семью львами, или верхом на льве, а иногда сама принимает облик львицы. В одном из мифов она заимствует и другое животное, связанное с богами-громовниками, — Небесного Быка

(рев обоих этих животных ассоциировался с раскатами грома). Один из ее титулов — «Инанна, великая буря небес». Эта функция связана как с ее ипостасью богини плодородия, так и с ее воинственным характером. Как олицетворение грома она «разрушает горы, дарует крылья буре». В качестве богини дождя она предстает в более кротком обличье, как подательница жизни:

Я ступаю на небеса, и дождь струится с небес,
Я ступаю на землю, и взрастают цветы и травы.

Скорее всего, именно в роли богини грозы Инанна приобрела воинственную натуру. К этой ее ипостаси восходит один из ключевых обликов Астарот — львиноголовая богиня войны; да и сама Инанна фигурирует как богиня войны уже в очень ранних мифах.

Еще одна важная роль Инанны — богиня планеты Венера одновременно и как утренней, и как вечерней звезды. Интересно то, что в этом своем качестве она каждое новолуние принимает мольбы и прошения о помощи от тех, кто попал в беду. Как Вечерняя звезда она вершит суд и отделяет правых от виноватых. Если Утренняя звезда олицетворяет деятельный труд, то Вечерняя связывается с отдыхом и развлечениями, и последняя ассоциация предопределила еще одну роль этой богини: Инанну стали почитать как священную блудницу и покровительницу блудниц, богиню музыки и танцев. А в ипостаси Утренней звезды она, опять же, ассоциировалась с войной, и любопытно, что такая символика на удивление широко распространена среди народов азиатского происхождения. В своей роли воительницы Инанна, среди прочего, вершит суд, карает преступников и несет возмездие врагам.

Все эти роли присущи также аккадской (и общесемитской) богине Иштар, с которой позднее отождествилась Инанна. Имя «Иштар» восходит через промежуточную форму «Эштар» к «Аттар», имени западносемитского бога дождя и планеты Венера как Утренней звезды. Супруга этого бога, Астарта (изначально — Аттарт, женская форма от имени «Аттар»), олицетворяла Венеру как Вечернюю звезду и тоже

почиталась как покровительница дождя, а, кроме того, войны и эротической любви. Это лишь основные качества интересующей нас богини, характер которой чрезвычайно многогранен и, в то же время, удивительно единообразен во всех традициях.

В связи с этой богиней обнаруживаются и другие затруднения, разрешить которые пока что не под силу даже самым вдумчивым исследователям. Например, остается неясным, какие именно отношения связывали ее с богинями Анат и Ашерой. Здесь важно то, что основной символ Ашеры, церемониальный столб, носивший ее имя, ассоциируется также и с Астартой. Кроме того, как мы помним, и у Инанны одним из главных символов был столб. Так или иначе, под именем Астарты или Ашторет эта богиня возглавляла пантеоны финикийцев и ханаанитян, а под именем Танит почиталась как верховная богиня в Карфагене, финикийской колонии.

Трактат Плутарха «Об Исиде и Осирисе» — основной наш источник сведений о мистериях этих богов. Исследование памятников и папирусов лишь дополняет этот свод информации отдельными деталями. Основной миф широко известен, и нас в связи с ним интересует лишь несколько частностей. Когда Сет запер Осириса в сундуке и бросил этот сундук в Нил, река унесла его в море, а море вынесло на берег близ города Библ. Это был очень древний финикийский город и центр культа Таммуза, умирающего и воскресающего бога, подобного супругу Инанны, Думузи. Еще в VII веке до н.э. греки стали справлять обряды Адониса, заимствованные из этого культа; само имя «Адонис» происходит от финикийского слова «адон» — «господин».

В египетском мифе вокруг сундука с телом Осириса, который волны прибили к побережью Библа, разрослось огромное тамариндовое дерево. К тому времени, как Исида прибыла в Библ в поисках Осириса, местные жители уже срубили это дерево и сделали из него столб для дворца царицы Астарты и ее супруга Мелькарта (Мелькарт — еще одно финикийское божество, которого греки называли Небесным Гераклом). Очевидно, что эти два персонажа столь же божественны, как Исида, — по крайней мере, назвать их людьми можно не в большей степени, чем ее. Также весьма вероятно,

что этот эпизод проясняет взаимосвязь между мистериями Исиды и Осириса, с одной стороны, и мистериями семитских богинь и их умирающих и воскресающих супругов — с другой. И, наконец, в названии города почти наверняка подразумевалась игра слов: изначально словом «byblos» назывались египетские папирусные болота, а из папируса, в свою очередь, делали книги (bibles). Что до тамариндового дерева, то оно упоминается в вавилонских причитаниях об умершем боге:

Тамариск, что умирает от жажды в саду,
Чья крона в поле не принесла ни одного цветка.

По одной из версий мифа, Исида так и не вернула тело Осириса в Египет: его похоронили в Библе и именно в его честь учредили праздник Адониса. Не вызывает сомнений, что египетская и семитская религии развивались в тесном взаимовлиянии. Так, например, семитские культы Астарты и Баала повлияли на египетские обряды Исиды и Осириса, а многие элементы египетского искусства, в свою очередь, были заимствованы семитскими народами для изображения богов в их обителях. Плач Астарты по Адонису или Иштар — по Таммузу мало чем отличался от плача Исиды по Осирису, как можно убедиться, обратившись к отчасти устаревшей, но все еще полезной работе Фрэзера «Золотая ветвь».

При всей своей значимости, эта параллель — далеко не единственный след, который наша богиня оставила в египетской религии и истории. По-видимому, около 1800 года до н.э. египтяне заимствовали семитскую львиноголовую богиню войны Ашторет. Под именами «Астертер» или «Астартет» она тесно ассоциировалась с боевыми конями и колесницами, применять которые на войне египтяне начали не ранее указанного времени. С тех пор ее культ процветал на протяжении всего птолемеевского периода и сохранился вплоть до начала христианской эры. Как богиню любви ее отождествляли с Хатхор или Исидой-Хатхор в одной или нескольких ее ипостасях. Засвидетельствована также важная роль шеста или столба в культе Хатхор. Как богиня войны Астертет отождествлялась с богиней Сехмет. Ее

связывали с Луной и называли «хозяйкой лошадей, госпожой колесницы, обитательницей Великого Апполинополя» (т.е., египетского Бехтета или современного Эдфу, центра культа Хора Бехдетского, известного в современном оккультизме под именем «Хадит»). В мифе о борьбе между Сетом и Хором богинь Астертет и Анат отдают в жены Сету, чтобы склонить его к заключению мирного договора, выгодного для Хора. Отметим также, что супругами Сета иногда считались Таурт (самая древняя и популярная из египетских богинь-матерей) и Нефтида, мать Анубиса.

Астарта в греко-римском мире

Как мы видим, межкультурное заимствование и взаимное отождествление богинь было весьма характерно для всего ближневосточного региона. И постепенно этот процесс набирал силу, сначала — благодаря завоеваниям Александра Македонского и в эллинистический период, а затем — вследствие расцвета Римской империи. Все чаще возникали синкретические образы; восточные религии стремительно распространялись по Европе. Астарту, Артемиду и Исиду стали отождествлять друг с другом и с другими богинями, такими как Афродита, образ которой, кстати сказать, зародился не в Греции, а на Ближнем Востоке, и которую, со своей стороны, отождествляли с Кибелой и Реей. Культ Астарты как «Сирийской богини» (Syria Dea) обрел огромную популярность по всей империи; соперничать с ней могла разве что Исида, с которой, впрочем, она тоже нередко отождествлялась. Так к началу христианской эры она превзошла всех богинь; но с приходом христианства начался обратный процесс, в результате которого Астарта утратила статус верховной богини и постепенно превратилась в демона сомнительного пола.

Астарот и Геката

Тайнами глубин, огнями Банала, силой Востока и безмолвием ночи, священными обрядами Гекаты я заклинаю и призываю тебя, о дух покойного N.: повинуйся мне как господину и подчинись этим священным обрядам под страхом вечных мук и страданий: Беральд (Berald), Бероальд (Beroald), Бальбин Габ Габор Агаба (Balbin Gab Gabor Agaba)! Повелеваю тебе и заклинаю тебя: восстань, восстань!

Реджинальд Скот, «Открытие колдовства», 1665

Геката — один из важнейших персонажей в истории магии и колдовства. Изначально она была таинственной богиней олимпийского пантеона — единственной из титанов (более древних хтонических божеств), кто сохранил свою силу и статус при «новом режиме» Зевса, царя богов-олимпийцев, пришедших на смену титанам. Гекату чтили не только смертные, но и боги. Она отождествлялась с Селеной (или римской Луной) на небесах, с Артемидой (или Дианой) — на земле и с Персефоной (или Прозерпиной) — в подземном мире, Аиде, одном из прообразов христианского ада. В магических папирусах Геката тоже приравнивается к Селене, Артемиде и Персефоне (см. PGM IV.2523—2621, PGM IV.2708—2784, PGM IV.2815—2817 и др.). Как богиня, властвующая над всеми уровнями мироздания, в герметической космологии «Халдейских оракулов» она была осмыслена как Мировая Душа (прямой эквивалент Исиды как Anima Mundi в оккультизме эпохи Возрождения).

Как богиню трех миров Гекату нередко изображали трехтелой или трехголовой. В раннеклассический период головы у нее человеческие; позднее встречаются изображения Гекаты как Владычицы Зверей — с головами животных, например, льва, кобылы и собаки или вепря. В магических папирусах описываются и другие варианты: например, в PGM IV.2120—2123 у Гекаты справа — голова коровы, слева — голова собаки, а посередине — голова девы, а в PGM IV.2881—2884 — голова козы (справа), собаки (слева), и рогатой девы

(посередине). Высказывалось даже предположение, что трехглавый Кербер — это древняя животная форма Гекаты. Эту гипотезу подкрепляют варианты описания Кербера как стоглавого пса, поскольку имя Гекаты очевидно связано с греческим словом *hekaton* — «сто».

В связи со своей тройственностью Геката приобрела такие эпитеты, как «Дива Триформис» (трехликая богиня), «Тергемина» (тройная) и «Трицепс» (трехглавая). В жертву ей приносили собак, черных ягнят женского пола и мед; подношения оставляли на перекрестках трех дорог, откуда происходит еще один ее эпитет — Тривия (богиня трех дорог). Во многих традициях перекресток считается местом встречи двух миров — мира смертных и мира бессмертных. В благодарность за подношения Геката могла переносить вести между этими двумя мирами и даже выступать посредницей между ними, верша правосудие.

Афиняне считали ее покровительницей семьи и детей (отсюда еще один эпитет Гекаты — Куротрофа, «кормилица детей»), а также всех бедных и беззащитных. Поэтому ее статуи нередко ставили у входа в дом (среди прочего, она именовалась Лименскопой — хранительницей порога, *limen*, и Пропилеей — привратницей). Древнейшей формой ее изваяния, помещавшейся как на порогах, так и на перекрестках, был столб, и этот мотив, как показывают современные исследователи, сохранился и в более поздний период. На столб вешали маски богини — обычно три.

В новолуние (когда древняя Инанна, как мы помним, принимала прошения о помощи) богачи по традиции накрывали на улице столы для бедняков, а после пиршества объявляли, что Геката приняла подношения. Тогда же приносили искупительные жертвы, чтобы умилостивить богиню и испросить ее прощения за те или иные дурные дела, которые могли повредить общему благу. Это, опять-таки, напоминает судилище Инанны, на котором она отделяла правых от виноватых и выносила последним свой приговор. Геката, как мы видим, тоже вершила суд и раздавала награды и наказания. Власть ее простиралась повсюду — на суше и на море, в небесах и в подземном мире; и цари наравне с простолюдинами приписывали свое благополучие и удачу ее покровительству.

Когда Персефону, дочь Деметры, похитил Аид, Геката приняла деятельное участие в ее поисках, благодаря чему стала постоянной спутницей и наперсницей Деметры. Эта мифологическая ассоциация существенно укрепила связи Гекаты с царством мертвых, что впоследствии подорвало ее репутацию благой богини (как это обычно и происходит с хтоническими персонажами под влиянием более «цивилизованных» религий). Уже в гностическом христианском тексте «Пистис София» о ней говорится:

> Третий чин именуется Геката Трехликая, и под властью ее — семьдесят два архидемона, и это они входят в людей и соблазняют их на лжесвидетельства и обманы и побуждают желать того, что им не принадлежит. Исторгнув же души сии, Геката предает их демонам своим, ей подвластным, дабы они их терзали ее темным дымом и жестоким ее огнем и причиняли им великие муки. И так проводят они сто пять лет и шесть месяцев, караемые ее жестокими карами; и начинают они распадаться и гибнуть.

В позднеязыческий период Геката превратилась в могущественную и грозную подземную богиню. Считалось, что она может высылать на землю из подземного мира всевозможных ужасающих демонов и призраков. Она стала покровительницей колдовства и злых чар, обитающей на перекрестках, кладбищах и в местах, где совершились кровавые преступления. В связи с последним можно предположить, что прежняя роль Гекаты как вершительницы правосудия объединилась с древними поверьями о душах умерших, жаждущих крови, чтобы обрести былую силу. Гекату сопровождает свита мертвецов; о ее приближении возвещает лай собак.

До того, как эта богиня выродилась в обычное «пугало», она играла важную роль в Элевсинских, Самофракийских и других мистериях благодаря своей связи с Деметрой и Персефоной. В посвящении, включавшем в себя нисхождение в Подземный мир, она вела за собой не мертвецов, а соискателя. Подобно Гермесу, она была психопомпом, душеводителем; еще один ее древний эпитет — Геката Сотерия, «спасительница». Ее факел,

который впоследствии стали именовать в гримуарах «пламя Банала (Banal)», освещал соискателям таинств дорогу в подземном мире и даровал им ритуальный катарсис, посредством которого они приходили к преображению и возрождению.

«Халдейские оракулы», приписывавшиеся Зороастру, по всей вероятности имеют греко-египетское происхождение, но при этом испытали влияние халдейских зурванистов, которые, в свою очередь, черпали вдохновение в герметических источниках. В философско-магической космологии «Оракулов» роль Гекаты как божественной посредницы была развита до предела. Эта богиня изображается как носительница и подательница животворящего огня: «животворное лоно Гекаты» наполнено «пламенем, несущим Жизнь»; Геката первой принимает в Свое Неизреченное Лоно силы всего сущего и непрерывно изливает их в мир.

И поскольку она воспринимает, хранит и передает «огнь жизненосный», исходящий от перворожденного Божества, для посвященных она — не просто богиня жизни и продолжения рода, но и залог духовного возрождения. Следует отметить, что эта «огненная» теория тождественна той, которая изложена в «Молитве саламандр» (а, быть может, и послужила ее источником). Именно эта молитва в «Каббале Зеленой Бабочки» из «Истинного гримуара» используется для призывания Астарот. Более того, «огненную философию» «Халдейских оракулов» исповедует граф де Габалис из одноименного романа — самого раннего текста, в котором встречается «Молитва саламандр» и в котором приводится также несколько цитат из «Оракулов».

Значительная часть числовой и звездной символики гностицизма тоже восходит к вавилонской и халдейской системам, равно как и центральный мотив учения всех гностических школ — мистический брак Софии с ее небесным женихом. Прямой прообраз этого брака — союз Иштар и Таммуза, ритуально воспроизводившийся жрецом и жрицей в святилище, которое называли брачным чертогом. В шумерской и производных от нее культурах этот ритуал рассматривался как залог продолжения жизни: верили, что он обеспечивает плодородие полей и стад. Не исключено, что халдейские и вавилонские посвященные стали придавать ему и более глубокое эзотерическое значение еще до гностиков; но, так или иначе,

для гностиков обряд иерогамии превратился из гаранта плодородия в залог спасения, возвращения к небесному первоисточнику жизни. Гностики-валентиниане исполняли этот ритуал 14 февраля, и интерес и почтение к нему были столь велики, что отвратить людей от празднования оказалось невозможно. Христианам пришлось изобрести святого Валентина и связать его мученическую кончину с этим днем: только так они смогли вытеснить более древнюю традицию. Таким образом, День святого Валентина — наследие гностицизма и культа Астарот, переживших многие столетия. Поразительно еще, что София — гностическое божество Мудрости — обладает рядом качеств и функций, восходящих к образам Иштар и Астарты, и далеко не последняя из этих функций — роль божественной блудницы.

Характер Астарот, сложившийся в магической традиции, во многих отношениях близок или даже тождествен характеру богини Гекаты. Следует отметить, что некоторые описания Инанны или Иштар, в которых она предстает как знатная женщина, надменная, упрямая и эгоистичная, очень далеки от образа Гекаты с ее сочувствием к бедным и беззащитным. Однако уже Астарта — заступница и защитница, вершащая справедливый суд, — обладает всеми положительными чертами Гекаты.

Две эти богини — Геката и Астарта — схожи не только по характеру и происхождению: в магии они тоже стали играть весьма схожие роли (возможно, уже в древнейший период, хотя, быть может, и позднее). Обеих часто призывали на перекрестках; обе ассоциировались с Кербером (Небиросом); обе обладали лунной природой; священными животными обеих считались лев и лошадь; наконец, символом обеих служил столб или шест.

Учитывая древние связи между Гекатой и Артемидой, с одной стороны, и Артемидой и Астартой — с другой, не удивительно, что в магической традиции Геката стала отождествляться с Астартой до такой степени, что имена их использовались как взаимозаменяемые.

В «Завещании Соломона» седьмая из Плеяд (по-видимому, Альциона) предсказывает, что причиной падения царя Соломона в конечном счете послужат «узы Артемиды». При этом в Библии (III Цар. 11:5) утверждается, что Соломон пал из-за того, что стал поклоняться Астарте, а в магических

папирусах, современных «Завещанию», Артемида полностью отождествляется с Гекатой. Там же говорится о зловещих явлениях на перекрестках в связи с этой богиней, описанной в таких выражениях, которые с легкостью можно соотнести с Гекатой (например, используется один ее эпитетов — Энодия). Любопытно, что на одном из амулетов римского периода, найденном на перекрестке дорог в Остии, на одной стороне изображен царь Соломон, помешивающий варево в магическом котле, а на другой — трехтелая Геката, и обе фигуры окружены магическими символами, среди которых есть и такие, которые впоследствии встречаются в «соломоновых» гримуарах.

Некоторые современные ассоциации с древними божествами и духами весьма сомнительны, особенно в контексте магической практики, но в данном случае связь не только очень тесна, но и чрезвычайно практична — как в магическом, так и в космологическом отношении. Древние функции Гекаты без труда соотносятся с ролью Астарот в современной магии. По мере того как Геката (начиная с эпохи Возрождения) постепенно теряла былую значимость, ее функции все активнее переходили к Астарот. Обратившись еще раз к магическим папирусам, возможную аналогию с неоднозначностью гендера Астарот мы обнаружим в образе Гекаты, функционально отождествляемой с Гермесом — который, подобно ей, почитался как божество перекрестков. И в магических папирусах, и в более ранних текстах оба эти божества-вестника нередко наделяются одинаковыми атрибутами (например, Гекату изображают с кадуцеем — жезлом Гермеса). Эта особенность характерна и для греческой мифологии вообще, и для мистериальных культов (например, культа идейских дактилей), к которым восходят многие практики магических папирусов. Кроме того, в папирусах встречается имя «Гермеката» — сплав имен двух этих божеств. Таким образом, Гермес и Геката в некоторых отношениях оказывались взаимозаменяемыми, чем и может объясняться упомянутая двойственность пола. А последняя, в свою очередь, могла привнести дополнительные сложности в образ Астарот, сформировавшийся в период упадка магической традиции, когда многие изначальные представления о его прототипах были уже утрачены.

Один из таких пробелов в древней мифологии, восполнив который, мы смогли бы лучше понять интересующий нас образ, — настоятельно повторяющиеся, но неясные и фрагментарные связи Гекаты и Астарты с легендой о Персее и Андромеде. Например, Гекату называют «Персеидой» или просто «персидской», а название этого народа в греческой мифологии возводится к имени Перса, сына Персея и Андромеды. У Гесиода Геката — дочь титана по имени Перс и титаниды Астерии. С другой стороны, сохранились фрагменты египетского мифа об Астарте, которую спасает от нежеланного брака с морским чудовищем не кто иной, как свирепый и хитроумный Сет; и здесь прослеживается явственная параллель с мифом о Персее и Андромеде. Астарту нередко изображали с рыбьим хвостом (в образе русалки или сирены) и вообще тесно связывали с морской стихией.

В чем бы ни заключалась разгадка этих мифологических ребусов, гипотеза о сходстве и частичном тождестве Гекаты и Астарот оказывается исключительно плодотворной. На практике полезно рассматривать Гекату как высшую манифестацию Астарот — это значительно расширяет спектр наших магических возможностей. Можно, разумеется, просто заклинать Астарот по методу, изложенному в «Истинном гримуаре»; но можно и пойти другим путем, воззвав для начала к Гекате как к божеству, а затем, отождествившись с ней, призвать себе на службу Астарот как ее ипостась.

Пол Астарот

Мужской пол, приписанный Астарот в «Гоэтии царя Соломона», — это ошибка, восходящая, по всей очевидности, к переводам сочинений Вейера (в латинском оригинале не содержится указаний на пол; они появляются только в английском переводе, где местоимение «он» применительно к данному духу употреблено, скорее всего, чисто формально). Реджинальд Скот использовал очень некачественный список английского перевода, изобиловавший ошибками, и в результате невольно повторил эту ошибку; судя по упоминаниям об Астарте в его собственных трудах, он бы не допустил ее,

если бы переводил текст с латыни самостоятельно. Из двух этих источников упомянутая ошибка перекочевала в гримуары, большинство из которых, вопреки распространенному мнению, представляют собой достаточно поздние компиляции. Впоследствии многие авторы отмечали эту ошибку; остроумный Колен де Планси даже высмеял ее, сочетав браком (или, точнее, воссоединив) Астарота-мужчину с финикийской богиней луны (Астартой). О тождестве двух этих образов, по-видимому, знал и Элифас Леви, который пишет в своем так называемом «Фрагменте “Ключа Соломона”»:

> Предводитель, или Вожатай, этих Демонов — *Аштарот* (Ashtaroth) или *Астарта* (Astarte), нечистая Венера сирийцев, которую они представляли с головой осла или быка и грудями женщины.

И, тем не менее, ошибка, проникшая во влиятельные гримуары из переводов Вейера и работы Скота, повторяется в работах все новых и новых авторов по сей день.

Однако в некоторых отношениях это не так уж важно, поскольку в изначальном историческом контексте пол ханаанских божеств тоже иногда менялся. Схожим образом, с Меркурием и Венерой соотносились как мужские, так и женские божества, олицетворявшие две ипостаси этих планет — утреннюю и вечернюю. Более того, ханаанейский Аттар, мужская форма названия планеты Венера, дала начало женской форме ее имени. Таким образом, пол Астарот/Астарота в каждом конкретном случае можно определять на основании положения Венеры относительно Солнца: мужской пол соответствует Венере, восходящей перед Солнцем, а женский — Венере, восходящей после Солнца. Впрочем, поскольку образ Астарты не всегда подразделялся на муже-женскую пару божеств, обе эти ипостаси — утренняя и вечерняя — с таким же успехом могут оказаться женскими.

Многие современные маги настаивают, что на практике Астарота-демона не следует отождествлять с Астартой-богиней. Их аргументация не всегда понятна, но, по-видимому, сводится к догмату о том, что к гримуарам следует подходить как к священным и чуть ли не богодухновенным

текстам, не подлежащим никаким изменениям, — невзирая на все ошибки переводчиков, переписчиков и печатников. Но, поступая так, они сбрасывают со счетов то обстоятельство, что языческих богов отождествляли с демонами не только раннехристианские авторы (откуда и берут начало все подобные проблемы), но и серьезные оккультные исследователи, не говоря уже об обычных писателях, художниках и так далее. Например, Роберт Тернер, переведший в XVII веке многие гримуары на английский язык, попросту не отличает «дьяволов» от их языческих тезок: для него это — не приблизительные аналоги, а одни и те же персонажи. Так же поступает и Мильтон в своей эпической поэме «Потерянный рай».

Возможно, эти современные традиционалисты полагают, что с демоном лучше работать строго по методу гримуаров, а с богиней — через языческие обряды. Но на практике богини, наделенные хтоническими функциями и властью над подземным миром, часто фигурируют и в гримуарах, и в более ранних источниках, лежащих в их основе, — таких, как греческие магические папирусы. Поэтому данное разграничение, оправданное в рамках пуристического подхода к каким-либо конкретным гримуарам, оказывается совершенно безосновательным, когда речь заходит об Астарот как хтоническом или подземном божестве.

Очевидно, что предлагаемый здесь подход подразумевает некоторое отступление от традиционного гримуарного метода. Не следует забывать, что постепенная демонизация хтонической религии — это непрерывный процесс, характерный, в том числе, и для греческой, римской и семитской культур. Соответственно, «неохтоническое возрождение», которое переживают подобные персонажи в наши дни, совершенно оправданно — независимо от того, какую роль они играли в культуре, превратившей их в демонов. Любой разумный и ответственный толкователь гримуаров должен уметь распознавать последствия демонизации древних хтонических богов. Таким образом, отождествление демонизированного божества с его прообразом остается оправданным и теоретически, и исторически, — при условии следования подобающей космологии и ритуальной структуре. Иными словами, если под влиянием антагонистической теологии некоторые божества

могут преображаться в демонов, то в рамках более терпимого или идеологически дружественного подхода этот процесс может быть обращен вспять.

В бразильской синкретической системе, в пантеон которой под видом эшу и помба-жира[1] вошли боги, духи и демоны западной культуры, эта проблема разрешается иным путем: Астарот (демон мужского пола) предстает как эшу Рей дас Сети Энкрузильядаш, а Астарта (божество женского пола) — как помба-жира Ранья дас Сети Энкрузильядаш[2].

С магической точки зрения этот подход весьма разумен и практичен — чего и следует ожидать от живой традиции, с которой не сравнятся никакие усилия теоретиков оккультного возрождения, оторванного от корней. Магу следует тщательно рассмотреть и взвесить все эти варианты и найти наилучшее решение с опорой на практический опыт. Не забывайте, что однозначного ответа не существует и что форма, в которой проявляется данная сущность, в конечном счете может зависеть от астрологических условий на момент операции. Это соображение магического порядка и как таковое оно заслуживает самого серьезного внимания. Но, в конечном счете, важно лишь то, каким обличьям духи будут отдавать предпочтение в тех личных отношениях, которые будут складываться между ними и данным конкретным магом.

1 *Эшу* и *помба-жира* — классы духов в бразильских религиях умбанда и кимбанда, олицетворяющие различные аспекты мужского и женского начал соответственно.

2 «Царь Семи Перекрестков» и «Царица Семи Перекрестков» (португ.) соответственно.

Заклинание Небироса

Джейк Стреттон-Кент[1]

Это отчет об одной серьезной магической операции, проведенной несколько лет назад, а также о подготовке к ней и о последствиях, которые она за собой повлекла. Я буду излагать только факты, подробно описывая стадии подготовки и различные практические соображения, которые помогут ясно представить ход операции и вдохновят заинтересованного читателя. Избегая мелодраматических отступлений, нагнетания атмосферы и нарочитых архаизмов, я просто перечислю необходимые этапы работы и опишу их в том виде, в каком они были исполнены на деле. Некоторый драматизм мой рассказ приобретет лишь в заключительной части, но и это следует понимать не как литературный прием, а как правдивый отчет о реальных событиях.

Операция основывалась на системе «Истинного гримуара» (который недавно был опубликован под моей редакцией в издательстве «Скарлет Импринт»[2]) и на работе с духом-посредником из этой системы, но литургическая часть метода была переработана в соответствии с языческими и телемическими принципами. Иерархию духов, описанную в «Истинном гримуаре», возглавляют три силы — Люцифер, Бельзебут и Астарот. У каждого из них — по два наместника, а у каждого наместника, в свою очередь, — трое подчиненных. Эта группа духов составляет первую часть иерархии; есть и вторая часть, в которую входят духи, подчиненные некоторым из вышеупомянутых сущностей. С системой «Истинного гримуара» я работал по-разному, и некоторые из этих способов работы описаны в моих комментариях к указанному изданию. Что касается переработанной литургической части, то полностью она до сих пор нигде не публиковалась, хотя по частям я начал печатать в «Эквиноксе — Британском журнале Телемы».

1 Jake Stratton-Kent, "The Conjuration of Nebiros". // *Diabolical*. Scarlet Imprint, 2009, pp. 2—13.

2 «Истинный гримуар» в переводе на русский язык, дополненный комментариями из указанного издания Дж. Стреттона-Кента, см.: *Истинный гримуар. Красный дракон*. М.: Ганга, Телема, 2012.

Прежде всего, приведу некоторые соображения, принятые в расчет при разработке ритуала. Во-первых, как уже было сказано, некоторым из вышеупомянутых наместников подчиняются дополнительные духи. И обладателем самой большой свиты оказывается дух-наместник по имени Небирос. Помимо трех подчиненных духов, относящихся к первой части иерархии, он располагает двумя собственными наместниками, а те, в свою очередь, управляют еще восемью дополнительными духами. Каждый из этих восьми духов исполняет свои особые функции, но в целом их способности тесно коррелируют с теми, которые в различных традициях мира приобретает шаман, прошедший инициацию под руководством духов. По этой и по ряду других причин я решил провести вызывание Небироса и получить от него дозволение на работу со всеми этими духами, а затем, в рамках той же операции, вызвать и их, чтобы они подтвердили свою готовность работать со мной в дальнейшем.

«Истинный гримуар» в этом отношении очень удобен: он не ограничивает количество духов, вызываемых в течение одной операции. Действуют только естественные ограничения — такие, как выносливость мага и способность сохранять осознанное сосредоточение на происходящих процессах. Прежде мне уже доводилось проводить такие многоступенчатые операции: я вызывал сначала духа-посредника, а затем того или иного верховного духа, затем — его наместников и, наконец, их подчиненных. Я прекрасно знал, насколько трудными и изматывающими бывают подобные ритуалы. Но возможность наладить сотрудничество с Небиросом и его подчиненными открывала новые перспективы, способные значительно повысить эффективность всей моей магической практики. Поэтому предстоящая работа меня не смущала.

Подготовка к операции началась с переосвящения различных орудий и с тщательного изучения ритуала и различных условий, необходимых для его успешного проведения. Я собирался воспользоваться той методикой, которую уже разработал на основе «Истинного гримуара». Каждое отступление от оригинала в этой методике было утверждено духом-посредником данной системы — могущественным духом по имени Скирлин. Те поправки, которые он не одобрил, были

заменены другими, предложенными самим Скирлином. В результате сформировалась новая структура ритуала, основанная на «Liber Pyramidos» («Книге Пирамиды») — посвятительном ритуале A∴A∴, содержащем более или менее самостоятельные элементы, которые можно изъять из общей схемы и использовать в инвокациях и других магических церемониях.

«Книга Пирамиды» во многих отношениях прекрасно совместима с системой «Истинного гримуара». В частности, важно то, что в этом ритуале маг работает в треугольнике, углы которого соответствуют трем божествам: Тахути, Сету-Хору и Исиде. На место этих божеств можно подставить трех верховных духов из иерархии «Истинного гримуара», а также любую другую божественную триаду (один из ярких примеров — Гермес Хтоний[1], Аид и Персефона). Оговорю, однако, что божества ни в коей мере не тождественны трем верховным духам «Истинного гримуара»: последних надо рассматривать, скорее, как ипостаси или низшие отражения божественных сущностей.

Чтобы вызвать наместника, вначале необходимо воззвать к тому верховному духу, которому он служит. В данном случае следовало воззвать к Астарот, поскольку Небирос — ее наместник. В числе новых материалов, разработанных с помощью Скирлина, имелись два варианта открывающей и закрывающей церемонии, и один из них прекрасно подошел для работы с Астарот. Соответственно, я использовал эти обряды открытия и закрытия как основу для призывания Гекаты (занявшей место Исиды и Персефоны в вышеописанной триадической схеме). Призывание такого рода полезно постольку, поскольку позволяет избежать лишних сложностей: духам, по природе своей аналогичным призванному божеству, можно просто приказать появиться перед оператором, ограничившись кратким заклинанием или даже просто назвав их имена. Итак, после призывания Гекаты я намеревался прочесть краткое заклинание, обращенное к Астарот, и побеседовать с последней о своих намерениях. Получив ее разрешение, я собирался затем вызвать Небироса, а затем всех его подчиненных по очереди, чтобы те ясно выразили свое согласие на дальнейшую совместную работу.

1 Гермес Хтоний («Гермес Подземный») — древнегреческий бог Гермес в ипостаси психопомпа, проводника душ умерших в загробный мир.

Каждого из этих духов я предполагал вызвать обращенным лично к нему заклинанием и приветствовать воскурением, сообщить ему свои пожелания, получить его согласие на сотрудничество и, наконец, разрешить духу удалиться до того момента, когда я вызову его вновь. Проделав эту процедуру с одним духом, можно было переходить к следующему, и так далее.

Но прежде, чем приступить к этой операции, предстояло провести большую подготовительную работу. В частности, следовало обновить кропило (магическое орудие для окропления святой водой — связка трав на деревянной рукояти с вырезанными на ней сигилами) и приобрести все необходимые благовония.

Для изготовления кропила требуются мята, розмарин и майоран. Сейчас я сам выращиваю их на своем земельном участке наряду со многими другими растениями, находящими применение в магии. А в то время мне просто повезло: по соседству с домом, где я жил, оказался садик лекарственных растений, где нашлись все необходимые ингредиенты. Новое кропило я ежедневно смачивал остатками освященной воды от ритуалов и от водных подношений духам, читая при этом заклинание из «Истинного гримуара» («Астрахиос, Асах, Асарка, Бедримулаэль..» и т.д.[1]). Иногда я специально готовил более действенную святую воду — охлажденный отвар тех же самых трав. У него превосходный запах, вызывающий естественные ассоциации с очищением. Такой отвар можно добавлять и в ванну для ритуального омовения.

Работа с благовониями по методу, который описан в гримуаре и был включен в основанную на нем литургию, довольно

---

1 В различных редакциях «Истинного гримуара» приводятся разные версии этого заклинания. Дж. Стреттон-Кент использует следующую версию, очищенную от ряда искажений:

«Астрахиос (*Astrachios*), Асак (*Asac*), Асакра (*Asacra*), Бедримулаэль (*Bedrimulael*), Силат (*Silat*), Арабонас (*Arabonas*), Иерахлем (*Ierahlem*), Идеодок (*Ideodoc*), Архарзель (*Archarzel*), Зофиэль (Zophiel), Блаутель (*Blautel*), Бараката (*Baracata*), Адонаи (*Adonai*), Элохим (Elohim), Эмагро (*Emagro*), Абрагатех (Abragateh), Самоэль (*Samoel*), Гебурахель (*Geburahel*), Кадато (*Cadato*), Эра (*Era*), Элохи (*Elohi*), Ахсах (*Achsah*), Эбмиша (*Ebmisha*), Имахадель (*Imachadel*), Даниэль (*Daniel*), Дама (*Dama*), Эламос (*Elamos*), Изахель (*Izachel*), Баэль (*Bael*).

Скирлин (*Scirlin*), Genium Domos!

[Лат.: «Скирлин, дух дома!»]

О Господи Боже, восседающий превыше небес и созерцающий бездны! Молю, даруй мне Милость Твою, дабы достиг я в своей работе всего, того, что замыслил, — с Твоею помощью, о Боже, самовластный правитель всего сущего, живущий и царствующий во веки веков. Аминь».

сложна: воскурения совершаются четырежды, четырьмя различными веществами. У меня дома хранятся большие запасы ингредиентов, кроме того, в ларчике, разделенном на четыре отсека, я держу полный набор тех же благовоний в небольших количествах, но уже обработанных для использования в ритуале. Ступка с пестиком и терка, необходимые для такой обработки, входят в число вещей, которые нужно подготовить, окропить и освятить в период подготовки к вызыванию духа.

На этот период самые важные из таких вещей помещаются на алтарь; более мелкие предметы или, наоборот, слишком большие, такие как емкость для извести, можно расположить вокруг алтаря на чистом полотне. Обычно к перечисленным предметам на всякий случай добавляют еще одну или несколько ступок с пестиками. Не следует забывать и о кастрюльках, ситечках и прочей посуде для приготовления отваров и настоев. Все эти вещи нужно купить специально для магической работы и не использовать ни в каких других целях.

Собрав и подготовив все материалы, необходимые для моей операции, я перешел к следующей стадии — к подготовке текстов. Первая и самая простая задача состояла в том, чтобы подробно расписать сценарий ритуала. Несмотря на то, что я хорошо помнил его наизусть, оставалась опасность, что в какой-нибудь напряженный момент операции память меня подведет и придется импровизировать, а этого мне не хотелось. Особых усилий не потребовалось: все компоненты моей ритуальной методики и так уже были записаны в свое время и хранились в текстовых файлах на жестком диске. В той же папке имелись и некоторые готовые ритуалы, составленные из этих компонентов. Для предстоявшей операции мне нужны были варианты открытия и закрытия, разработанные на основе «Книги Пирамиды» и сосредоточенные на работе с юго-западной вершиной треугольника (вершиной Исиды, Гекаты и Астарот), а также инвокации и заклинания для работы с духами. Все это уже было готово, оставалось только выбрать подходящие отрывки и свести их в единый ритуал.

Более трудоемкой оказалась подготовка договора, содержащего все необходимые сигилы духов. Для этого потребовался отдельный ритуал, который при моей работе с духами приходится проводить достаточно часто. В «Истинном гримуаре»

описываются два метода подготовки писчего материала. Согласно первому из них, необходимо принести в жертву подходящее животное и выделать из его шкуры пергамент. Все магические орудия, потребные для этого, нужно предварительно освятить и держать на алтаре. Для первой в жизни мага операции такого рода все орудия и прочие принадлежности должны быть совершенно новыми; к тому же, очистить и освятить их следует еще до того, как впервые будет вызван какой-либо из духов «Истинного гримуара». Очевидно, что это очень громоздкий ритуал, существенно затрудняющий подготовку к вызыванию. Но есть и другой метод: достаточно всего лишь купить бумагу хорошего качества и очистить и освятить ее таким же способом, как и другие орудия. Ритуал освящения орудий, описанный в «Истинном гримуаре» и обязательно предваряющий любую масштабную церемонию, можно провести одновременно над всеми орудиями, собранными на алтаре.

Лично я сочетаю элементы обоих вышеописанных методов. Я покупаю мелованную бумагу с высоким глянцем в альбомах крупного формата — по размеру эти листы не уступят выделанной шкуре животного. Такие большие листы нужны для того, чтобы на них уместились все сигилы, какие только могут потребоваться для той или иной операции, и все необходимые имена силы. С узкой стороны листа я вырезаю полукруглую выемку, символизирующую горло животного, а затем проделываю с этим листом почти все то же самое, что пришлось бы проделать с настоящей шкурой: выскабливаю ножом, посыпаю солью, кладу под спуд, используя в качестве грузов камни из реки, и, наконец, помещаю ее в сосуд, подготовленный точно таким же образом, как готовится известковальный сосуд для выделки магического пергамента.

В этом же сосуде я храню весь свой запас магически обработанной бумаги. Вообще, держать в доме запасы подготовленного «сырья» для магических операций (такого, как бумага, травы и благовония) очень важно: ведь не все операции удается спланировать заранее. И если вы уже начали выстраивать отношения с духами, то чисто практические соображения — будь то на физическом или на каком-либо ином плане — не должны отвлекать вас от более серьезных задач.

Еще один, уже не настолько сложный вопрос, который потребовалось решить при подготовке к основной операции, заключался в выборе подходящего времени. В «Истинном гримуаре» используется строгая и жесткая система, благодаря которой выбор времени сводится к расчету планетных часов. Стандартное время для заклинания духов — день и час Марса. Возможно, это объясняется тем, что подобные операции теоретически могут включать в себя отворение крови, но следует принимать во внимание и то, что Сатурн и Марс — великие покровители гоэтической магии. В отдельных случаях я отступаю от предписанного времени, руководствуясь более сложными соображениями — например, актуальными аспектами планет или отрезками времени, непосредственно связанными с конкретным духом или духами. Но чаще всего я просто определяю планетные часы с помощью компьютерной программы, которая моментально рассчитывает их по времени восхода и захода солнца в нужный день (а это время, в свою очередь, без труда находится в календаре или эфемеридах).

По окончании всей этой подготовки оставалось только совершить магическое омовение. Для омовения нужно принять ванну, при желании добавив в воду отвар тех самых трав, из которых делается кропило. Погрузившись в ванну, следует сразу же прочесть «молитву при омовении». Бумагу с текстом этой молитвы желательно заламинировать, потому что при чтении вам придется поливать водой себе на голову — то есть, попросту говоря, плескаться и мочить руки. В качестве молитвы при омовении я использовал следующий текст[1]:

> Спустился я, о мой любимый, в черные блистающие воды, и выловил Тебя из глубин, как черную жемчужину ценности беспредельной [III:60].
>
> Я иду за Тобой, и восстают на меня могучие воды Смерти. Вхожу я в иные Воды, за пределами Смерти и Жизни [III:56].

---

1 Текст молитвы составлен из отдельных стихов «Liber LXV, или Книги Сердца, обвитого Змеем». Номера стихов указаны в квадратных скобках.

Это мир вод Майим; это горькие воды, которые сделались сладкими. Прекрасен и горек Ты, о златой, о мой Господь Адонаи, о ты, Сапфирная Бездна! [III:55].

Если я повелю: «Взойдите на горы!» — потекут небесные воды по слову сему. Но ты — Вода превыше всяких вод [III:27].

Воистину, и аминь! Переплыл я глубокое море и многие реки проточной воды, что при нем, и пришел в Страну Без Желаний [III:1].

Да! и столь же истинно Ты — покой и прохлада воды колдовского ключа. Я омылся в Тебе и лишился себя в покое Твоем [III:49].

АМИНЬ.

После омовения следует облачиться в одежды, подобающие для ритуала. В «Истинном гримуаре» никаких указаний на этот счет не дается, хотя можно принять во внимание его косвенную связь с соломоновыми трактатами и использовать предписания, данные в «Ключе Соломона». Так или иначе, я обычно облачаюсь в простую черную мантию. Мантия должна быть достаточно просторной, не стесняющей движений, с широкой горловиной. Слишком длинные и широкие рукава не годятся: самый удачный вариант — это рукава «три четверти». Подол не должен волочиться по полу: идеальная длина для рабочей мантии — немного выше лодыжек. Не так уж редко я надеваю вместо мантии простую чистую рубашку и брюки, а для повседневных практик не переодеваюсь вообще. Любые головные уборы и сложные прически только мешают в работе.

Омывшись и облачившись, я тотчас же направился в комнату для ритуальной работы, где воздух уже благоухал от предварительных воскурений. Все орудия и прочие материалы уже лежали на своих местах — их я тоже подготовил заранее. На полу было — опять-таки, заранее — расстелено полотнище (в свое время купленное специально для этого) с магическим кругом. Магический круг, начерченный красной краской, представлял собой двойное кольцо с треугольником, вписанным во внутреннюю окружность.

Оглядевшись вокруг и удостоверившись, что все готово, я приступил к открывающей церемонии. Для начала я дважды

ударил в колокол, приветствовав при этом Тахути и Сета-Хора. Сразу же после этого я обошел круг против часовой стрелки, громко декламируя:

Горит огнем Исиды Ключ,
Все сферы Древа им объяты.
О горняя Жена, как луч
В одеждах солнечного злата!
Твой Знак завесу разорвет,
И громом сокрушенный Себек
Падет перед Тобой, и в небе
Свет воссияет из-за туч!

Затем я встал посередине между постами двух вышеупомянутых богов, обратившись лицом на юго-запад, и прочел краткое поклонение богине:

О ты, меж запада и юга
Венчанная златым серпом
Владычица Жезла и Круга!
Мы вновь на пир тебя зовем:
Неси вино в сосуде горнем,
Елей, и мед, и хлеб святой —
И с радостью и красотой
Обряды Света мы исполним.

Следующий этап ритуала начался с того, что я положил на пол жезл — орудие жизни; это действие символизировало добровольное самопожертвование. Затем я щедро оросил себе голову святой водой, так что струи ее потекли мне на спину за ворот облачения. После этого я начертил священным елеем у себя на лбу косой крест (X) в круге. Приняв тем самым божественный образ Сета-Хора, я снова взял жезл и обошел круг по часовой стрелке, читая подобающее рифмованное заклинание. Исполнив это, я вернулся в прежнюю точку на юго-западе и приветствовал богиню подобающими жестами и словами, после чего провел заключительную часть церемонии открытия[1].

---

1 Подразумевается открывающая церемония «Ритуала Пирамиды» («Liber DCLXXI») Кроули, переработанная автором этой статьи для нужд

После этого я приступил к основному ритуалу, начав с Клятвы и Исповеди. В качестве Клятвы я просто назвал себя и провозгласил свое намерение — вызвать таких-то и таких-то духов (которых я тоже назвал по именам). Исповедь — естественное продолжение Клятвы — представляет собой акт самоуничижения, в котором маг выдвигает против себя обвинения, уравновешивая каждое из них одним и тем же возгласом: «Я — под сению Крыл!» Все это он произносит, стоя на коленях, наклонившись вперед и опустив голову. В руках он при этом держит два жезла, которые описаны в «Истинном гримуаре». Произнося обвинения и ответные реплики, он поочередно поднимает то один, то другой жезл. Завершив Исповедь, я не просто поднялся с колен, а буквально вскочил, словно сбросив с себя весь груз вины и обретя новую жизнь. Затем я быстро окропил круг водой, произнеся подобающие слова, и воскурил для Скирлина свежий мускатный цвет, прочитав

эвокации. В ходе этой переработанной церемонии при очищении водой произносятся слова: «Вода очищенья! Могучим потоком меня пронижи насквозь! Да очистятся кровь и лимфа, да очистится костный мозг!» — а при помазании елеем: «Огонь животворный! Даруй равновесие мне этим святым елеем! Даруй исцеление мне, даруй искупленье!». Далее при обходе круга по часовой стрелке звучит заклинание: «Великий Хаос держит колесо / И мчит, кружась, меж Солнц. / Привет тебе, о Сет! Иди своим путем: / Дорогу Солнцу пролагай копьем». После этого оператор совершает знак Исиды Скорбящей (со словами: «Я поклоняюсь Тебе, о Госпожа Любви!») и знак Исиды Ликующей (со словами: «Владычица Света, я поклоняюсь Тебе!»), а затем повторяет оба знака (со словами: «Мы возносим хвалу Тебе, о Госпожа — неподвижность движенья за Гранью!»). Далее оператор произносит:

Ибо то, что сокрыто за Гранью,
Нам откроют Круга вращенье
И Огонь, погруженный в Молчанье,
И Твое, Госпожа, вдохновенье.
Это Путь HUA — хо!
Это Путь IAO!

После этих слов оператор ударяет в колокол и произносит:

Славься, о Хор-Апоп, Меч из могучей стали!
Альфа и Дельта, слившись устами,
Открылись в Пяти, что питает Пламя.

Оператор снова ударяет в колокол и произносит:

Славься, Трижды Великий —
Змеиного жезла, крылатых сандалий Владыка!
Альфа, и Дельта, и Эпсилон в ряд
Стали под сенью Врат —
И в Йоте открыли венец и уклад
Пламени десятиликого.
Слава Тебе, о Тот, — Имя Трижды Великое!

На этом церемония открытия завершается.

обращенное к нему заклинание. Далее я приступил к инвокациям, начав с ритуала Безголового[1] в семи частях, соответствующих семи планетам, и продолжив призыванием Гекаты.

Геката явилась за пределами круга на юго-западе; она предстала в облике величавой зрелой женщины, облаченной в серую мантию и увенчанной лунным серпом. Ростом она была выше человека, но не внушала никакого излишнего страха; ничего противоестественного в ней не ощущалось. Хотя она оставалась вне круга, я, как это ни странно, отождествился с ней полностью — или, по крайней мере, настолько, чтобы с полным правом говорить от ее имени во время призывания Астарот. Для призывания Астарот я использовал краткое заклинание (которое составил при помощи каббалистического метода, известного под названием «ваканаба»[2]). Образ Гекаты ненадолго померк, но затем вновь проявился так же отчетливо, как прежде; казалось, она таким образом утверждает свое тождество с Астарот. Я приветствовал Астарот, предъявив ее сигил на договоре, и воскурил благовония в ее честь, а затем попросил, чтобы она велела Небиросу явиться ко мне в ответ на мое заклинание. Затем я прочитал это заклинание, которое заблаговременно составил на основе текстов из магических папирусов и обсудил со Скирлином. Образ Гекаты/Астарот померк, но Небирос так и не проявился в зримом облике, хотя предыдущие явления вселили в меня уверенность в том, что незримо он уже присутствует.

Приветствуя духов, я обычно произношу: «Твори свою волю: таков да будет весь Закон», — и прежде чем продолжить, дожидаюсь положительной реакции. В работе с духами я использую маятник, и положительная реакция, как правило, выражается во вращении маятника по часовой стрелке. Однако в данном случае я, вопреки обыкновению, решил полагаться не на маятник, а на визуальные, звуковые и прочие эффекты, производимые духами непосредственно. В ответ на мое приветствие последовала четкая серия из одиннадцати стуков, разделенная на три части: три удара, пять и снова три. Это одна

1 Этот ритуал известен также под названиями «Ритуал Нерожденного», «Ритуал Безначального» и ритуал «Liber Samekh».

2 Ваканаба (*wakanaba*) — редко употребляемый способ работы с английским алфавитом, основанный на сочетании каббалистических методов темуры и гематрии.

из стандартных серий ударов в телемической магии, и истолковать ее иначе, как знак согласия, было невозможно.

Я изложил Небиросу свои просьбы, вдаваться в суть которых я здесь не буду, и попросил его в обозримом будущем подать знак согласия на их выполнение. Затем я провел завершающую часть ритуала, покинул храм и вернулся к обычной жизни.

Назавтра последовал искомый знак: мне внезапно подарили простую деревянную подвеску с *pontos riscado* Эшу Рея (то есть сигилом весьма могущественного духа из одного бразильского культа, духи которого во многом родственны тем, что описаны в «Истинном гримуаре»). С тех пор я ношу эту подвеску и следую указаниям Скирлина о том, как ее использовать.

Вскоре после ритуала меня пригласили в Америку на собрание магов, оплатив все расходы на дорогу и проживание. Там я продолжал выполнять свои ежедневные обряды на перекрестках, а также провел ритуал Первозданных Небес[1]. Незадолго до того в разговоре с одним коллегой речь зашла о том, как распределяется между главными духами «Истинного гримуара» власть над различными континентами. И я сказал тогда, что никаких особых связей между духами и континентами я не заметил: я неоднократно призывал управителей Европы и Азии, находясь в Америке, а вот теперь, в ходе ритуала Небироса, призвал и управителя Америки, находясь при этом в Англии.

Однако собрание магов, на которое меня пригласили, увенчалось одним совершенно неожиданным происшествием. Астарот буквально завладела моим сознанием и перенесла его на свой план бытия. Как я уже говорил, в ходе вышеописанного ритуала ее проявление не сопровождалось никакими ужасными эффектами и не внушало страха, так что я спокойно мог выполнять и дальше все необходимые ритуальные действия. Но на сей раз дело обстояло иначе. Я был потрясен и почти раздавлен величием и силой, присущими Астарот на ее собственном плане. Чтобы не сломаться под этим давлением, мне пришлось задействовать все рефлексы, выработанные годами практики. Я прибегнул к дыхательным упражнениям

---

1 Ритуал, составленный автором этой статьи на основе текста Стелы Откровения, заклинаний из Лейденского папируса и так называемых таблиц A.M.E.N. (таблиц соответствий, основанных на одной из разновидностей английской каббалы).

и мантре и только так сумел устоять и снова собраться с силами. Повинуясь неожиданному наитию, я провозгласил свое частичное тождество с Люцифером и полное тождество с Фримостом — могущественным духом мужской природы. Этот прием аналогичен тому, которым пользовались египетские маги, провозглашая свое тождество с теми или иными богами и требуя к себе соответственного отношения. Только благодаря этому сильнодействующему средству мне удалось выдержать контакт с Астарот на ее плане и не лишиться своей магической силы и рассудка раз и навсегда.

Вернувшись к обычному состоянию, я сверился с литературой и обнаружил, что это событие произошло не только на континенте, которым управляет Астарот, но и в особый 13-дневный период года, который подчинен лично ей. И тут я понял, что географическими соответствиями пренебрегать нельзя. И более того, это происшествие открыло мне глаза на то, что договор с духом — это двусторонняя связь: маг получает право вызывать духа, но и дух получает право вызывать мага!

Элелогап: Дух Вод

Джейк Стреттон-Кент[1]

Элелогап (Elelogap) — это один из духов, о которых идет речь в «Истинном гримуаре» и в «Соломоновом ключе» версии Армаделя. Первая часть имени этого духа происходит от древних корней со значениями «возвышенный, величавый, высокий, достохвальный». Ее можно различить в греческом слове ελελευ — «ура! да здравствует!..», от которого происходит один из эпитетов Диониса — Элелей (бог воинских кличей ликования). Эквивалентный древнееврейский корень обнаруживается в возгласе «аллилуйя» — «восхваляйте Господа». Его же мы находим и в слове «Гелель» — древнееврейском названии Венеры как Утренней звезды, Денницы, то есть Люцифера.

Важная роль в нескольких гримуарах отводится духу по имени «Гаап» (Gaap, иногда его называют «Гап», «Гоап» или даже «Тап»). В одних классификациях Гаап входит в число королей стихий, в других описывается как «вожатай [или предводитель] четырех верховных королей, могучий, как сам Билет». Что касается Билета, то в этих источниках он именуется первым и величайшим королем над 72 князьями демонов, но в «Заклятой книге мага Гонория» оказывается также первым министром короля Воды. 72 князя подчинялись четырем королям стихий, не включавшимся в их число. Поэтому Билета можно считать дополнительным королем Воды, а Гаапа — духом той же стихии, равным ему по силе. Несмотря на то, что сведения об этих королях, дающиеся в поздних гримуарах, чрезвычайно сложны и запутанны, нам известно вполне достаточно, чтобы отождествить с королем Воды именно Гаапа.

Весьма вероятно также, что он происходит от египетского бога Хапи — владыки Нила. Хапи пользовался огромной популярностью среди древних египтян всех сословий; ему поклонялись по всей стране. Сам Нил мыслился как образ небесных вод или мирового океана: в нем пребывает все сущее, он дает опору всей вселенной. А имя Хапи созвучно египетскому слову «кеб», которое означает «прохладная, освежающая вода»,

1 Jake Stratton-Kent, *Elelogap: Spirit of Waters*. Hadean Press, 2010.

а также используется как эпитет мага, возвратившего себе молодость. На этих основаниях имя «Элелогап» можно перевести как «Высшие Воды», «Хвала королю Вод», «Хвала прохладной, освежающей воде» или, быть может, совсем просто — как «Святая Вода».

Хапи всегда изображался как мужчина с женской грудью, символизирующей силы плодородия и источник пищи. В Нижнем Египте этого бога почитали под именем Хап-Ресет, в Верхнем — Хап-Мехт. Не исключено, что андрогинный образ Бафомета был отчасти вдохновлен верхнеегипетским Хапи. Изображение этого божества присутствует также в великолепном зодиаке из храма в Дендере эпохи Птолемеев: здесь Хапи, несущий два сосуда с водой, олицетворяет зодиакальный знак Водолея.

К происхождению и значению имени «Элелогап» мы еще вернемся в этой работе позднее. Здесь же отметим, что при правильном понимании Элелогап оказывается одним из важнейших и самых трудных для взаимодействия духов «Истинного Гримуара». Его обычно упускают из виду те, кто интересуется духами не слишком глубоко или излишне привязывается к ярким образам (и в результате обычно начинает с Клаунеха, дарующего богатство, или пытается вызвать Люцифуга Рофокаля с помощью «Великого гримуара»). Результаты подобного подхода, как правило, плачевны, и это не удивительно, учитывая, что Элелогап, по лаконичной формулировке из «Истинного гримуара», «управляет всеми делами, связанными с водой».

Несмотря на то, что Элелогапу в «Истинном гримуаре» уделяется, на первый взгляд, не так уж много внимания, указанное там же место этого духа в иерархии намекает, что одного взгляда недостаточно. При том, что так называемые подчиненные духи находятся под властью одного из двух заместителей духа начальствующего, Элелогап оказывается единственным подчиненным двух заместителей одновременно, которые, в свою очередь, подчиняются двум разным Начальникам. Это Аглиарепт (Agliarept), заместитель Люцифера, и Тарихималь (Tarihimal), или Тархимах (Tarchimache), заместитель Бельзебута (Belzebuth). Присмотримся же к нему повнимательнее, и начнем с рассмотрения сил и способностей этого духа, управляющего «всеми делами, связанными с водой». Многие

подобные «дела» оказываются необходимыми для самых разнообразных магических операций, в которых предписывается использовать воду различного происхождения: дождевую и морскую, речную, озерную и ручьевую; воду, собранную в определенных местах и определенными способами. Кроме того, вода играет важную роль в религиозных обрядах и в различных системах магической и религиозной космологии.

Природа и деятельность Элелогапа

Одна традиционная классификация духов, сложившаяся еще в древности, а затем переработанная в Средние века, очень удобно накладывается на иерархию духов, представленную в «Истинном гримуаре». Это классификация по стихиям. Самая известная ее разновидность представлена в позднесредневековых источниках — у Агриппы и некоторых других авторов. С их точки зрения, стихийные духи, или элементали, — это сущности относительно низкого порядка, обитающие в подлунной сфере. Духи Огня в данной системе называются саламандрами, духи Воздуха — сильфами, духи Воды — ундинами, а духи Земли — гномами.

В более древние времена классификация элементалей во многом отличалась от этой поздней версии и, среди прочего, включала некоторые сущности, которые можно классифицировать как ангелов или богов. Например, считалось, что духи Огня созданы из огня звездных сфер, в которых они по большей части и обитают. Точно так же и другим духам стихий приписывалась несколько более возвышенная природа, и этот высокий статус отчасти сохранялся за ними в магии и фольклоре всегда, несмотря ни на какие модные в тот или иной период классификации.

Как вы уже, наверное, догадались, Элелогап — не саламандра, а ундина, и притом чрезвычайно важная и могущественная. Практикующему магу союз с подобным Правителем способен принести бесчисленные выгоды, и отношения между ними могут оказаться весьма значимыми и устойчивыми. Такой союз облегчит работу со многими разновидностями магии и ритуальной работы, не говоря уже об алхимии,

а также будет полезен во многих «бытовых» магических операциях, начиная от ритуальных омовений и заканчивая изготовлением чернил.

Элелогап участвует в любой магической работе, так или иначе связанной с водой. И если вам удастся наладить с ним сотрудничество, то Элелогап будет усердно помогать вам при всяком использовании воды в ритуально-магических целях. Конкретные принципы работы с этим духом зависят от многих особенностей вашей личной жизни и магической деятельности. Всякая работа с духами — это, как и любые отношения, постоянный процесс, требующий внимания и усилий, а поскольку вода занимает важное место во многих магических операциях, работать с Элелогапом вам придется регулярно. В этом плане он — один из лучших духов, у которых можно учиться принципам взаимоотношений с духами вообще, в качестве побочного эффекта приобретая и новые навыки в общении и отношениях с людьми. Это связано с тем, что в астрологии стихия Воды соотносится с эмоциональной сферой. Таким образом, взаимодействие с Элелогапом не только повысит эффективность вашей «повседневной» магической работы, но и окажет положительное влияние на вашу эмоциональную жизнь.

Простейший способ войти в контакт с Элелогапом — пить воду. Кстати сказать, многие люди на Западе пьют слишком мало воды, что отрицательно сказывается на их здоровье; и мало кто отдает себе в этом отчет. Поэтому не удивляйтесь, если работа с Элелогапом не только подействует на ваши эмоции, но и улучшит физическое состояние. Это совершенно естественно: ведь вода — одна из основ жизни. Кроме того, вода входит в состав простейших лекарственных средств — травяных чаев, настоев и отваров. С точки зрения работы с духами, в изготовлении таких лекарств участвует, наряду с Элелогапом, дух целебных растений Херамаэль (Heramael). Сотрудничество с двумя этими духами — исключительно мощное сочетание, благодаря которому вся ваша магическая работа может двинуться вперед семимильными шагами. Но пока что сосредоточимся на одном Элелогапе.

Как уже было сказано, питье чистой воды — огромное подспорье в работе с Элелогапом. К этому можно подходить поразному — и совсем просто, и сложными путями. Выбор зависит от вас: действуйте так, как вы считаете более уместным. В простейшем варианте просите духа насытить живительной силой воду, которую вы собираетесь выпить, и выражайте свое желание лучше узнать его, поглощая эту воду. Более сложные способы требуют ритуальной подготовки воды и сосуда, а также питья или иного использования воды в ритуале призывания Элелогапа. Если вы обнаружите, что в ходе работы с Элелогапом ваша потребность в воде возросла, то, вероятно, дух вас услышал и отвечает. Может быть, он решил помочь вам поправить здоровье, а может, просто дает вам знать, что вы не остались без внимания.

Всякий раз, когда вы так или иначе используете воду в любой магической работе, просите Элелогапа о помощи — либо просто обращаясь к нему, либо читая заклинание. Зачастую достаточно лишь уточнить, какого именно рода помощь вам требуется: «в этом труде очищения», «в очищении этих сосудов магического искусства» и т.п. Обращаться к духу следует достаточно мягко и не слишком формально. Говорите внятно и искренне, как с человеком, которому вы доверяете.

Еще одна очевидная составляющая работы с Элелогапом — соблюдение чистоты, как в ритуальной работе, так и в повседневной жизни. В гримуарной и других традициях часто упоминаются ритуальные омовения. В некоторых системах, например, в магии вуду, также омовению подлежит не только тело мага, но и различные ритуальные предметы, жилища, рабочие места, порог дома и т.п. У тех, кто успешно практикует магию в подобных традициях, в доме обычно очень чисто — в самом позитивном и духовном смысле этого слова. Работа с Элелогапом помогает понять, почему это так важно. Помощь этого духа может пробудить в вас сильное желание поддерживать чистоту и порядок. Возможно, вы и без того следите за чистотой и уделяете водным процедурам вполне достаточно времени. Но не удивляйтесь, если от работы с Элелогапом потребность что-нибудь мыть или чистить усилится, а ванны и влажная уборка в доме начнут приносить вам больше радости.

Но для начала одним из самых эффективных способов призвать этого духа в свою жизнь и магическую работу станут ритуальные омовения, подготовка к которым будет включать в себя обращение к Элелогапу. Подобные процедуры можно проводить как независимо от другой магической работы, так и в качестве подготовки к магическим операциям любого рода.

Один из важных и действенных приемов для поддержания отношений с этим духом — сбор воды для магического использования. Для примера начнем с дождевой воды. Собирать дождевую воду можно и регулярно, и от случая к случаю — в зависимости от того, где вы живете. Чем реже идут дожди в вашей местности, тем выше значимость этой задачи и магическая ценность собранной воды.

От этих же факторов зависит и выбор орудий для данной практики. Какие бы орудия вы ни избрали, помните, что они предназначены исключительно для магического применения и использоваться в быту не должны. Желательно, чтобы они были новыми и приобретенными специально для этой цели. Кроме того, очистите и освятите их, прежде чем начнете ими пользоваться. При этом следует либо посвятить их Элелогапу, либо воззвать к этому духу с просьбой о помощи.

Один из возможных подходов заключается в том, чтобы собрать коллекцию освященных чаш разного размера и всегда держать их наготове на случай дождя. Кроме чаш, вам понадобится ситечко и лоскут чистого муслина или другой ткани для процеживания воды, а также отдельная чаша, в которую вы будете переливать воду во время процеживания.

И, наконец, потребуются сосуды для хранения воды, по возможности достаточно большие. Плотно закупоривающиеся емкости с кранами удобны, но желательно обзавестись по меньшей мере одним сосудом с широким горлом и легко снимающейся крышкой. Так вам будет удобнее, например, добавлять в воду травы или пользоваться черпаком (еще одним «водным» орудием, упомянутым в «Истинном гримуаре»). Вдобавок, работая с таким сосудом, вы сможете смотреть на воду, и это привнесет в ваши отношения с духом воды более личные ноты и определенную эстетическую окраску.

Дойдя до этого места, особо нервные читатели могут спросить: «Что же, работа с Элелогапом превратит меня

в гиперэмоционального психа, помешанного на чистоте?» Конечно, нет! Мы говорим здесь только о том, что обычно упускают из виду авторы так называемых учебников по заклинанию духов. Они сообщают вам, как войти в контакт с духами, но не объясняют, как добиться того, чтобы духи, со своей стороны, могли войти в контакт с вами.

Тесное сотрудничество с Элелогапом в целом весьма благотворно, однако не стоит недооценивать могущество этого духа. Его сила, подобно самой воде, станет «просачиваться» во многие области вашей магической работы и обыденной жизни. И столь масштабная помощь потребует от вас признания и благодарности, поскольку будет приносить много радости и удовольствия. Отчасти эта благодарность должна выражаться в заботе о чистоте и сохранности магического оборудования, служащего для работы с духом. Такая забота будет приятна духу, который, естественным образом, привязан к этим орудиям и радуется, когда вы уделяете им внимание. Возможны и другие приношения, а какие именно — станет ясно в ходе непосредственной работы с духом. В моей собственной практике жертвы Элелогапу никогда не носили даже мало-мальски зловещего характера (и уж, разумеется, никто от меня не требовал расплатиться за помощь своей бессмертной душой!). Все дело в том, что личные отношения с духами могут принимать самые разнообразные формы. И, как правило, когда дух просит что-нибудь для него сделать, вам предоставляется возможность многому научиться в этой ситуации. Все это — часть внутренней «химии» отношений, поэтому подобные просьбы со стороны духа обычно следует только приветствовать.

Впрочем, не забывайте, что сила воды не всегда благотворна: она не только дарует, но и отнимает жизнь. В традиционной астрологии стихией Воды управляет Марс, правитель Скорпиона, — планета, названная в честь бога войны. В свете этого не удивительно, что некоторые стороны работы с водой могут оказаться отнюдь не настолько благодатными, как вышеописанные, а то и вовсе опасными. Не случайно Элелогап подчинен двум правителям, что свидетельствует о сложности его природы и разнообразии его возможностей и сил.

Разновидности магической воды

За всеми многочисленными способами магического использования воды скрывается сложный символический смысл. В гримуарной магии и в фольклоре по сей день сохраняются правила наподобие тех, которые зародились еще в Древнем Египте эллинистического периода и упоминаются в «Греческих магических папирусах» (PGM IV.154—285):

> Дождевая вода — если хочешь воззвать к небесным богам;
> морская вода — для богов земных;
> речная — для Осириса или Сераписа;
> родниковая — для умерших.

Несмотря на чрезмерную упрощенность этой классификации, она очень полезна для тех, кто только начинает исследовать магическое применение воды.

Дождевая вода естественным образом связана с «небесными» богами, и эта ассоциация отражается в ее магическом предназначении. Как вода, пришедшая с небес, она служит идеальной основой для Святой Воды: небесное происхождение усиливает от природы присущие воде защитные и животворные свойства. Дождевая вода насыщена атмосферным электричеством, благодаря которому она и скапливается в облаках и одним из основных источником которого является Солнце. На ее целебные свойства указывает то, что в ней содержится на 30% больше кислорода, и на 100% больше азота, чем в обычной воде из-под крана. Этим объясняются идущие с древних времен ассоциации между дождевой водой и Светом, а также «эфирными», легкими стихиями Воздуха и Огня. Чрезвычайно важно и то, что дождь действует как посредник между верхними областями Огня и Воздуха и нижним царством стихии Земли. Древнегреческий врач Гиппократ называл дождевую воду «солнечной» и настоятельно советовал применять ее как наружно, так и внутренне, вкупе с фруктовыми соками, которые тоже содержат много воды, насыщенной кислородом и заряженной солнцем.

Стакан чистой дождевой воды — одно из лучших подношений многим духам, связанным с магической работой любого

характера. Подношения — это форма общения, а в любых попытках общения с духами через воду помощь Элелогапа неоценима. Поэтому жертвовать дождевую воду можно духам не только водной и даже не только небесной природы. На самом деле в этом нет ничего удивительного, потому что природа духов сложна, как и природа всякой магической работы. В свое время маг поймет, что существуют очень веские причины, по которым небесную воду нередко приносят в дар духам более темным. И разобраться в этих непростых материях как нельзя лучше помогает работа с Элелогапом.

Родниковая вода

Другие разновидности воды тоже очень важны в различных отношениях. Некоторые ассоциации, связанные с родниковой водой, в чем-то даже тоньше и глубже соответствий воды дождевой. В магических папирусах и гримуарах, равно как и в фольклоре и мифологии, родниковая вода зачастую связывается с подземным миром, и эта ассоциация неизменно оправдывается в ритуальной работе с духами предков. Во многих традициях высшие из духов предков нередко приобретают статус божеств, а многие духи и боги в некоторых своих ипостасях принадлежат подземному миру, хотя иногда с течением времени эта связь забывается. Ввиду этого, а также и по другим причинам ассоциации между родниковой водой и подземным миром широко распространены в магии, религии и фольклоре, причем далеко не только на Западе.

Кроме того, вода может символизировать врата между мирами, и родниковая вода нередко проявляется именно в этом качестве. Обычно она очень чистая (если только этому не препятствует современная экологическая обстановка) и может содержать полезные для здоровья минералы. С Жизнью и Землей она связана не в меньшей степени, чем с Подземным миром. Поэтому в магии родниковая вода не уступает своими достоинствами дождевой и находит применение не только в некромантических операциях: ее часто используют для подношений и как основу для Святой Воды.

Речная вода

В традиции магических папирусов речная вода связывается с такими великими и могущественными божествами, как Осирис и Серапис: будучи владыками подземного мира, они, тем не менее, милостивы и благосклонны к людям.

В греко-римской мифологии упоминаются четыре великих реки подземного мира. Одна из них — Флегетон, огненная река. Другая — Коцит, нечистая река слёз, от названия которой происходит эпитет одной из Фурий, Алекто, — Cocytia virgo[1]. Третья — знаменитая Стикс, которая ассоциируется с такими божествами и обитателями преисподней, как Аид, Харон и Кербер, и водами которой клянутся олимпийские боги, когда желают дать нерушимый обет. Не менее известна и четвертая река, Ахерон, земной двойник которой протекал неподалеку от земного двойника Коцита. В Египте, неподалеку от Мемфиса, было озеро со схожим названием — Ахерусия. Через него перевозили к месту погребения тела умерших; считается, что именно к этому обычаю восходит древнегреческий образ Харона — лодочника, перевозящего души в загробный мир. Итак, посредством речной и озерной воды, используемой в магических операциях, Элелогап может помочь вам установить связь с подземным миром и его обитателями.

Морская вода

Жрец, совершающий действо Огня,
да омоется прежде
чистою, звучной водой многошумного моря.

— «Халдейские оракулы», §193

Наиболее подходящей для работы с богами стихии Земли, то есть всего земного и природного мира, авторы магических папирусов считали морскую воду. Среди традиционных указаний, касающихся работы с Элелогапом, обнаруживаются инструкции по изготовлению искусственной морской воды,

1 «Коцитийская дева» (лат.), как именует эту Фурию Вергилий в «Энеиде» (VII:479) (в пер. С. Ошерова — «исчадье Коцита»). — *Примеч. перев.*

предназначенные для магов, живущих в таких местах, где нет доступа к морю. Для этого воду следует просолить, или «промариновать», что в буквальном переводе и означает «уподобить морю». Морская вода использовалась в погодной магии, для вызывания дождя или снега — несмотря на то, что сами по себе эти осадки несоленые. За этой практикой стоит ассоциативная связь морской воды со стихией Земли и земной природой в целом, восходящая к более древним источникам. Божества, олицетворяющие первозданный Океан, были древнейшими богами как в египетской, так и в греческой мифологии. Важно также иметь в виду, что в греческих мифах морские божества предстают как родители речных богов и низших духов воды. Кроме того, значительная доля дождевой воды происходит из моря, с поверхности которого она испаряется, а затем конденсируется в дождевых облаках. Таким образом, за всеми этими представлениями стоит некий синтез научного знания и симпатической магии. Впрочем, морская вода — отнюдь не единственная разновидность воды, находящая применение в магии погоды. Для вызывания дождя нередко использовалась вода из ручьев, колодцев и рек.

В Древнем Египте символика морской воды заключала в себе и другой важный оттенок. Если с Нилом ассоциировался Осирис, то его соперник и убийца Сет связывался с морем. Как пишет Плутарх, «...утверждение пифагорейцев о том, что море — это слеза Крона, намекает на его нечистую и чуждую нам природу. <...> Самые мудрые из жрецов не только Нил называют Осирисом, а море — Тифоном, но вообще дают имя Осириса всякому влажному началу и энергии, считая их причиной рождения и субстанцией семени. Тифоном же они именуют все сухое, огненное, отдающее воду и вообще враждебное влаге»[1].

Еще одна сторона работы с морской водой в древних источниках основана на ассоциации между морем и богиней Венерой, или Афродитой. Но в этом случае собирают не столько саму воду, сколько морскую пену, которую затем используют вместе с другими ингредиентами в магических операциях, подразумевающих обращение к этой богине.

---

1 Тифон — эллинистическое имя Сета; цит. по: Плутарх, «Об Исиде и Осирисе», 32—33, пер. Н.Н. Трухиной.

Внимательный читатель наверняка помнит, что во многие разновидности «Святой Воды» входит соль. И, напротив, в некоторых операциях соли следует избегать — как, например, при работе с духами умерших и подземными духами, обитателями преисподней. В этих случаях соль используется лишь для предварительного очищения пергамента и, при необходимости, для экзорцизма. Если же вы хотите установить дружеские отношения с подобными духами, они никогда не должны сталкиваться с солью в вашем присутствии.

Другие разновидности воды

Разновидности воды, находящие применение в магических обрядах и в дивинации, исключительно многообразны. Помимо вышеперечисленных типов, в источниках упоминаются вода, собранная на месте кораблекрушения, роса, собранная с растений, колодезная вода, грязная вода с улицы и т.д. И все эти разновидности имеют свое символическое значение, в одних случаях таинственное и скрытое, в других — простое и ясное.

Магические операции с использованием воды

В «Истинном гримуаре» два основных магических орудия, связанных с водой, — это сосуд для воды, нередко называемый кропильницей (asperser), и кропило (aspergillus). Кропильницу следует изготовить или освятить в день и час Меркурия на новорожденной луне (то есть после новолуния, когда луна находится в первой четверти). Сосуд должен быть достаточно большим и вместительным. Можно изготовить его из бронзы, глины или свинца. Формы варьируются от большого кубка до простого горшка (разве что с носиком, чтобы удобнее было наливать воду) или черпака с плоским донцем. Если вы решили пользоваться свинцовым сосудом, обязательно покройте его лаком изнутри и снаружи. Можете вырезать на сосуде или начертать краской какую-либо из следующих надписей по вашему выбору:

1. COPH-NIA + FALUTLI + AORMUZDI + NU-HAD

2. COPH-NIA + FALUTLI + AORMUZDI + BABALON

3. BABALON

4. COPH-NIA + FALUTLI + AORMUZDI + NU-HAD и BABALON отдельно.

При желании добавьте подходящие сигилы и т.д.

Кропило следует изготовить из веточек мяты, майорана и розмарина. В Древней Греции все эти растения использовались в очистительных ритуалах. С каждым из них связано множество важных символических ассоциаций, подробно перечисленных в «Книге Херамаэля», духа магических трав. Если вы решите вырастить эти растения самостоятельно, их полив, естественно, станет частью работы с Элелогапом, так же как и с Херамаэлем.

Веточки надо перевязать нитью; по традиции, такая нить должна быть спрядена девственницей, но можно и просто использовать новый белый шнур, купленный специально с этой целью, подготовленный и освященный ритуальным способом. Хорошая альтернатива — взять какой-нибудь особенный шнур, например, вервие, ранее использовавшееся в религиозных церемониях, или шнурок, на котором прежде висел крест или другой священный символ. Веточки можно просто связать вместе, а можно прикрепить к деревянной рукояти; при желании вырежьте на рукояти подобающие имена или сигилы. Кропило, как и кропильницу, следует изготовить в день и час Меркурия на новорожденной луне; фактически, оба эти предмета можно сделать (или освятить) в одно и то же время.

Наполните кропильницу водой и произнесите следующее благословение:

Благословляю и освящаю эту воду именами Нуит, Хадита и Ра-Хор-Хута! Аминь.

Затем зарядите воду:

Именами КОФ-НИА (COPH-NIA), ФАЛУТЛИ (FALUTLI), АОРМУЗДИ (AORMUZDI), НУ-ХАД (NU-HAD) (и/или БАБАЛОН [BABALON]) и именами могучих начальников, Аглиарепт (Agliarept) и Тарихималь (Tarihimal), прошу тебя, Элелогап: надели эту воду очистительной силой для магических обрядов!

Затем окропите этой благословленной водой кропильницу и кропило со словами:

Именами Нуит, Хадита и Ра-Хор-Хута! Аминь.

Завершив эту часть, произнесите:

Восстаньте, о вы (названия предметов, в данном случае — кропильница и кропило), и примите достоинства свои ради служения в операциях, связанных с духами.

Затем освятите кропильницу и кропило благословленным благовонием. Для последнего вам понадобится кадило с горящими углями. Положите на угли ароматические вещества (предпочтительно смесь алойного дерева, ладана и мускатного цвета) и благословите их следующими словами:

Огненный дух Харистум (Haristum), и ты, мудрый Херамаэль, благослови это благовоние, дабы стало оно лекарством для рода человеческого, лекарством для наших душ и тел! Дабы все, кто вдыхает его аромат, обретали здоровье души и тела: Силою Владыки Эонов! Аминь.

Окуривая кропильницу и кропило, произнесите:

О могучие духи, будьте нам в помощь, и да свершится с вами наш труд. НУИТ (NUIT), АБРАХАДАБРА (ABRAHADABRA), ТИТАН (TITAN), ИО-ПАН (IO-PAN); великие Даймоны; а с ними и вы, о премудрые и могучие духи Херамаэль и Харистум, придите и дайте силы творенью сему, дабы оно обрело свою

форму и с тем совершился наш труд. Именами Нуит, Хадита и Ра-Хор-Хута! Аминь.

Затем прочтите над ними Молитву об орудии.

Молитва об Орудии

Заклинаю тебя, о творенье из рода Орудий:
властью Владыки Эона;
силами Небес и всех правящих Звезд;
силой Даймонов
и силой Стихий;
силой камней и трав,
метелей, ветров и грома:
обрети всю потребную силу, дабы отныне и впредь ты могло в совершенстве исполнять все наши желанья!
Именами Создателя Солнца и именами Даймонов! Аминь.

Затем прочитайте над кропильницей и кропилом главу Воды (III) и главу Духа (V) «Книги Сердца, обвитого Змеем».

А затем произнесите:

ОМЕНТУ (OMENTU), КАДОШ-ИСИДА (QADOSH-ISIS), КОФ-НИА (COPH-NIA), НУИТ (NUIT), ИИСУС (JESUS), ХЕРУ (HERU), АСАР-ИСА (ASAR-ISA), АЙВАСС (AIWASS), АНХ (ANKH), БАФОМЕТ (BAPHOMET): пречистые Даймоны, будьте стражами этих орудий, ибо они потребны для многих дел.

Эти же обряды используются для очищения и освящения всех орудий, упомянутых в «Истинном гримуаре». И во всех этих обрядах упоминается и участвует Элелогап — наряду с двумя другими духами, Харистумом и Херамаэлем.

Магическое омовение

Магическое омовение, предваряющее ритуал, — важный элемент работы во многих традициях, будь то гримуарная магия, вуду или храмовые ритуалы Греции и Египта. Обычно подобные омовения начинаются с молитвы. В гримуарах молитва часто строится на отрывках из Библии, связанных с водой. Но мы приведем альтернативную молитву, которую используют современные гностики. Она составлена из стихов «Книги Сердца, обвитого Змеем» — книги, священной для многих современных магов.

Молитва при омовении

Благословите и зарядите воду, как указано выше, а затем вместо Молитвы об орудии прочитайте нижеследующую Молитву при омовении:

> Спустился я, о мой любимый, в черные блистающие воды, и выловил Тебя из глубин, как черную жемчужину ценности беспредельной.
>
> Я иду за Тобой, и восстают на меня могучие воды Смерти. Вхожу я в иные Воды, за пределами Смерти и Жизни.
>
> Это мир вод Майим; это горькие воды, которые сделались сладкими. Прекрасен и горек Ты, о златой, о мой Господь Адонаи, о ты, Сапфирная Бездна!
>
> Если я повелю: «Взойдите на горы!» — потекут небесные воды по слову сему. Но ты — Вода превыше всяких вод.
>
> Воистину, и аминь! Переплыл я глубокое море и многие реки проточной воды, что при нем, и пришел в Страну Без Желаний.
>
> Да! и столь же истинно Ты — покой и прохлада воды колдовского ключа. Я омылся в Тебе и лишился себя в покое Твоем.

Древний способ обретения пророческой силы или озарения заключался в том, чтобы прийти к священному роднику, колодцу или иному источнику воды, призвать властвующего над ним духа, а затем испить воды из этого источника. Посредством воды маг соединялся с духом источника и обретал озарение. Для общения с Элелогапом то же самое можно делать с дождевой водой. У священных источников также можно призывать Элелогапа для причащения или в составе инвокации, обращенной к местному духу.

Существует и другой метод, требующий некоторых пояснений. Древнеримский писатель Луций Апулей написал знаменитый роман «Золотой осел», по характеру во многом комический, но имеющий и серьезную сторону. Современники обвиняли Апулея в занятиях магией, и он действительно был в ней сведущ, а также посвящен в мистерии Исиды. В его романе описываются приключения человека, колдовством превращенного в осла. В конце концов осел находит путь к спасению, оказавшись участником некоей импровизированной церемонии. Ритуал этот требовал вознести мысленную молитву Исиде, а также войти в море и погрузить голову в воду не менее семи раз. Посредством такого «крещения» и молитвы осел удостаивается видения Исиды (следует одно из самых великолепных во всей античной литературе описаний божества), и та объясняет ему, как вернуть себе человеческий облик и изменить свою жизнь.

Разумеется, параллели этой истории без труда находятся и в других религиях. Первым делом на ум приходит Иоанн Креститель и нисхождение Святого Духа в образе голубя на окрещенного Иисуса.

Обряд крещения — это очень мощная магическая операция, которую можно обратить на конкретную цель: достижение возвышенных состояний сознания, к которым ведет физическое потрясение от погружения в воду в сочетании с духовным восторгом инвокации. Вместо моря (или реки Иордан) можно использовать купель — большую чашу, чтобы вы могли погрузить в нее голову или черпать из нее воду сложенными ладонями и поливать себе на голову. Помимо этого потребуется лишь

предварительная ритуальная подготовка подходящего содержания и инвокация, которая должна последовать сразу же за «водной процедурой».

Эту могущественную магическую операцию можно применять по-разному — например, как очистительный обряд в составе более обширной церемонии или как средство привнесения экстатического элемента в инвокацию. И в том, и в другом качестве она исключительно эффективна, равно как и в посвятительных обрядах и любых ритуалах, направленных на обретение вдохновения и озарения. Очевидно, что лучше всего проводить ее в простой свободной одежде или даже обнаженным. Количество погружений может варьироваться; на практике с успехом используются одно-, трех- и семикратные погружения. В Открытии Пирамиды (начальной части «Liber Pyramidos» — великолепного ритуала, составленного Алистером Кроули) использовано одно «погружение» или, точнее, обливание водой. Любопытно, что одним из божеств, призываемых в этом ритуале, является Исида, как и в «Золотом осле».

О стихийных духах Воды

Существуют некие стихийные духи воды, которые именуются у Орфея нереидами; они обитают в водных парах высоко над землей, во влажном облачном воздухе, и тела их подчас открываются (как говорил Зороастр) зоркому взгляду, в особенности в Персии и Африке.
— «Халдейские оракулы», §77

«Выслушайте же меня до конца: да будет вам ведомо, что моря и реки населены точно так же, как и воздух; древние Мудрецы именовали сих насельников ундинами или нимфами. У них мало мужчин и преизбыток женщин, их красота неописуема, дщери человеческие не могут идти с ними ни в какое сравнение».

— Монфокон де Виллар. «Граф де Габалис, или Разговоры о тайных науках»[1]

1 Пер. Ю. Стефанова.

В испанском фольклоре есть духи, именуемые водяными девами. Водяная дева невелика ростом у нее мерцающее тело желто-соломенного цвета и длинные, струящиеся золотые волосы, а во лбу сияет звезда. На правой руке она носит белое кольцо, а на левом запястье — золотой с черными полосами обруч. Там, где она пройдет, расцветают желтые цветы; если найти такой цветок и унести его с собой, он станет талисманом на счастье. Испанская водяная дева — образец ундины в ее благосклонной ипостаси, и духи такого рода принадлежат к свите Элелогапа.

Ундины, с которыми имеют дело современные оккультисты, практически тождественны водяным нимфам из античных поверий. Выделялось два основных класса нимф: одни обитали на суше, другие — в воде (впрочем, эта классификация во многом условна). Водяные нимфы были известны под различными собирательными наименованиями и обитали в морях, реках, ручьях, озерах, прудах и источниках. В древности они почитались как богини, хотя и уступали по статусу олимпийским и прочим высшим божествам. В их честь возводили святилища (так называемые нимфеи), украшенные статуями и состоявшие из алтаря и открытого водоема или водопада, несшего блаженную прохладу в жаркие дни. В жертву нимфам приносили молоко, мед и масло, а иногда также коз. Изображались они обычно в виде прекрасных дев, окутанных покрывалом ниже пояса и держащих в руках сосуд, из которого изливалась вода, или же листья, травы и морские раковины. Считалось, что увидеть нимфу полностью обнаженной очень опасно: человек рисковал сойти с ума от этого зрелища. Обитали нимфы, по преданию, в море, в горах и на скалах, в лесах и пещерах, а также в гротах, украшенных ветвями вечнозеленых растений и прекрасными фресками. Отдельных храмов, посвященных нимфам, существовало немного, но зачастую святилища их обустраивали в природных пещерах близ источника или ручья.

Важнейший подкласс нимф составляли нереиды. В теории к ним причислялись морские нимфы Средиземноморья и, главным образом, Эгейского моря. Нимфы пресных вод именовались наядами, а нимфы Атлантического океана — океанидами. Однако на практике нереидами называли не только

средиземноморских, но и многих других нимф, обитавших как в пресных, так и в соленых водоемах.

Отцом их считался морской бог Нерей, изображавшийся в виде старца с длинной влажной бородой и волосами цвета лазурного неба, отраженного в водах Эгейского моря. На некоторых изображениях борода его состоит из водорослей. Нерей был могущественным прорицателем, и к нему нередко обращались за оракулами, хотя подчас он менял обличья, чтобы ускользнуть от чересчур рьяных охотников за ответами. Оборотничество такого рода типично для водяных духов; достаточно вспомнить еще одного морского бога, Протея, наделенного схожими способностями к пророчеству и к перемене обличий.

Орфический гимн Нерею
(фимиам смирной)

О величавый Нерей, обитатель глубин темно-синих,
старец морской, пятьдесят нереид породивший с Доридой,
водят они хоровод, облаченные в пену морскую.
Гордое имя твое, о всесильный, известно повсюду,
первоначало всего, основанья морского властитель,
крайних пределов земли повелитель, меняющий облик.
Ты, из холодных глубин поднимаясь, священные недра
Дэи колеблешь, пути преграждаешь ветрам беспокойным.
Но, отвратитель земных сотрясений, молю: о блаженный,
мистам пошли благодать и здоровье. Да не оскудеет
щедрая длань твоя. Стань покровителем и миротворцем[1].

Считалось, что у Нерея было всего пятьдесят дочерей; но античные авторы называют многих из них по именам, и при внимательном изучении классических источников

1 Пер. И. Евсы.

обнаруживается, что общее число этих имен — гораздо больше пятидесяти. Многие нереиды фигурируют в мифах как самостоятельные персонажи, исполняя различные роли и функции. Культ их, по всей очевидности, возник значительно раньше официальной религии олимпийских богов. В «Халдейских оракулах» и других подобных текстах название «нереиды» используется как собирательное для водяных духов в целом, что, по-видимому, объясняется частотой их упоминания в античных источниках.

Ранние христиане считали нимф демонами, и любопытно, насколько каталоги их имен схожи с перечислениями демонических имен в позднейших гримуарах. Но еще более занятно, что сатиры, мужские духи, имеющие гораздо больше общего с «бесами» в представлении христиан, очень редко фигурируют под собственными именами.

Знать имена духов — важно и полезно для всякого мага. Что касается имен нимф, то они не только помогают оценить всю значимость стихийных духов Воды для наших предков, но и могут использоваться на практике, в различных магических ритуалах, связанных с водой.

Гесиод приводит следующие имена нереид: Сао, Плото, Амфитрита (богиня моря, прежде всего Средиземного), Прото, Галатея, Фоя, Евкранта, Евдора, Галена, Главка, Фетида (мать героя Ахилла), Спейо, Кимофоя, Мелита, Галия, Агава, Евлимена, Эрато (это же имя носила муза эротической и любовной поэзии, исполняемой под звуки лиры), Пасифея, Дото, Евника, Несея, Динамина, Феруса, Протомедея, Актея, Панопейя, Дорида (тезка своей матери, супруги Нерея), Киматолега, Гиппофоя, Кимо, Эиона, Гиппоноя, Кимодока, Несо, Евпомпа, Проноя, Фемисто, Главконома, Галимеда, Понтопорея, Евагора, Леагора, Пулиноя, Лаомедея, Лиспанасса, Автоноя, Мениппа, Еварна, Псамафа и Немертея[1].

Гомер перечисляет по именам более тридцати нереид, среди которых у Гесиода отсутствуют следующие: Фалия, Лимнория, Иера, Амфифоя, Дексамена, Амфинома, Каллианира, Апсевда, Каллианасса, Климена, Ианира, Ианасса, Мера, Орифия, Амафея[2].

---

1 Гесиод, «Теогония», 243—262.

2 Гомер, «Илиада», XVIII:39—48.

У Аполлодора в числе сорока пяти нереид упоминаются также Главконома, Понтомедуса, Плексавра, Калипсо (нимфа, приютившая Одиссея у себя на острове и сулившая ему бессмертие, если тот согласится остаться с нею; другие авторы называют ее дочерью Океана), Кранто, Неомерида, Деянира, Полиноя, Мелита, Диона (это же имя, согласно Гомеру, носила мать Афродиты, а иногда Дионой называют саму Афродиту), Несайя, Деро, Эвмолпа, Иона и Кето[1]. Гигин прибавляет следующие имена: Дримо, Ксанто, Лигея, Филлодока, Кидиппа, Ликориада, Клейо, Берoя, Эфира, Опис, Асия (супруга Иапета, родившая от него сыновей-титанов Прометея, Эпиметея, Атланта и Менетия; в ее честь была названа Азия — в представлениях древних греков одна из трех частей света наряду с Европой и Африкой), Дейопея, Аретуса, Климена, Кренеида, Эвридика (жена Орфея, которую он пытался вызволить из подземного мира) и Левкотоя[2]. Согласно мифам, нереиды являлись людям в облике прекрасных дев или полудев-полурыб, наподобие русалок или гаитянской Сирены — морской лоа.

Орфический гимн нереидам (воскурение благовонными ароматами)

Дщери Нерея, цветам нежным подобные девы,
о нереиды, легки ваши движенья в волнах.
Вы — драгоценных камней россыпь. Вакхической пляской
моря колеблете гладь, свежий рождаете бриз.
Щедро украшены вы ликами звероподобных
юрких тритонов: они — грозного Понта стада.
Вы, чья обитель — вода, резвые девы-прыгуньи,
вьетесь вкруг пенистых волн, яркие блики дробя.
Стайка дельфинов морских — вы, о скиталицы Понта;
знать не дано никому, где вы появитесь вновь.
Смилуйтесь, о пятьдесят чистых невест, и явите
мистам свою благодать, радости ясный поток!

1 Аполлодор, «Мифологическая библиотека», I.II.6.
2 Гигин, «Мифы», «Генеалогии», 8.

Ибо вы первые, кто в таинства нас посвящает
Вакха блаженного и Ферсефонеи святой.
А вместе с нею всегда — мать Каллиопа и грозный,
мудрый заступник добра, солнце небес — Аполлон[1].

Другой подкласс нимф составляли океаниды — дочери Океана (еще более могущественного и древнего морского бога, порожденного самими Ураном и Геей, Небом и Землей) и Тетис, величайшей из всех морских богинь. Океанид насчитывали более трех тысяч, но Аполлодор называет всего семь имен, хотя и весьма знаменитых: Асия (см. выше), Стикс (главная река подземного мира), Электра, Дорида, Эвринома, Амфитрита и Метида[2]. Гесиод говорит лишь о старших океанидах, перечисляя сорок одно имя. Он повторяет перечень Аполлодора (за исключением Амфитриты) и добавляет к нему следующие имена: Пейто, Адмета, Примно, Ианфа, Родеия, Гиппо, Каллироя, Урания (то же имя носит муза астрономии), Климена, Идийя, Пасифоя, Клития, Зейксо, Галаксавра, Плексавра, Персеида, Плуто, Фоя, Полидора, Мелобозис, Диона (см. выше), Керкеида, Акаста, Ксанфа, Ианира, Телесто, Европа (давшая имя еще одной части света), Менесфо, Петрея, Евдора, Калипсо (см. выше), Тиха, Окироя, Хрисеида и Амфиро[3].

Сам Океан был одним из важнейших божеств античности. Согласно Гомеру, он породил всех богов, и все боги часто навещают своего праотца. Вспоминается египетский Нун, бог водной бездны, который также почитался как отец всего сущего. Зосима, герметист и алхимик конца III — начала IV вв. н.э., посвятил Океану один из своих трактатов, где назвал его «Истоком и Семенем всех богов». Подобные представления о первородстве воды могут лежать в основе иерархии стихийных духов, использованной в «Заклятой книге»: духи воды занимают в ней первое место.

1 Пер. И. Евсы.

2 Аполлодор, «Мифологическая библиотека», I.II.2.

3 Гесиод, «Теогония», 349—361.

Орфический гимн Океану (воскурения ароматами)

Вечный отец Океан, беспредельный, неуничтожимый,
гордый родитель богов и мужей, что подвержены смерти,
крайние точки Земли охватил ты волнами по кругу,
реки рождаешь, моря и подземные чистые струи,
что источают земли драгоценную, чистую влагу.
Я призываю: приди, о блаженный, богов очищенье,
первоначальной оси многопутник, земных окончаний
друг благомыслящий. Твой нарастающий рокот волнует,
радостью полня сердца посвящаемых в таинства наши[1].

Примечательно, что Зосима писал также о магических книгах, которые приписывались Соломону и Моисею. Эти тексты относятся к тому же периоду, что и магические папирусы, и тесно связаны с ними, а «Восьмая книга Моисея» даже включается в их число. В трактатах, описанных у Зосимы, фигурируют, в частности, семь гидрий (бронзовых сосудов для воды), служащих для связывания сорока девяти духов. Эта деталь напоминает о гораздо более позднем предании, изложенном в «Гоэтии», но имеет под собой более прочные астрологические основания. Те же Соломоновы книги — прямые предшественники гримуаров — описываются и в гностических текстах. В одном из гностических трактатов, «О происхождении мира», упоминаются те же самые сосуды и духи. А в близком ему по содержанию трактате «Сущность архонтов» действует великий ангел Хелелет, или Элелет, имя которого происходит от того же корня, что и «Элелогап». Элелет — важный персонаж целого ряда гностических текстов, особенно сифианских; это один из Четырех Светов, обитающих пред лицом незримого Бога (Элелет, Хармозель, Ороиаэль, или Уриэль, и Давит, или Давитаэль). Возможная связь этих Светов с четырьмя королями стихий из позднейших гримуаров подчеркивается тем обстоятельством, что Элелет чаще всего фигурирует

1 Пер. И. Евсы.

в эпизодах гностической мифологии, перекликающихся с магическими текстами того же периода.

Возвращаясь к Океану, упомянем, что, помимо океанид, он породил с Тетис еще и множество речных богов, в частности Ахелоя, Алфея, Пенея и Стримона. Он ассоциировался, прежде всего, с Атлантическим океаном и считался отцом речных божеств и водяных нимф всей Земли. Его супруга, Тетис, была не менее, а, быть может, и более значимым божеством; ее называют матерью важнейших рек мира, к которым причислялись Нил, Меандр, Симоис, Пеней, Эвен и Скамандр. Из «трех тысяч» сыновей Океана и Тетис старшим был Ахелой, бог крупнейшей реки Древней Греции, почитавшийся как покровитель всех пресных вод. Опаснейшие из всех водяных нимф, сирены, носили эпитет «Ахелоиды», то есть дочери Ахелоя.

Орфический гимн Морю (Тетис) (фимиам — ладан и манна)

О светлоокая, ты — Океана невеста: в лазурный
пеплос одета, струишь плавные складки его.
Тетис, владычица волн, безымянных и резвых, как ласков
ветер, влекущий к земле искры мерцающих брызг.
Ты разбиваешь волну о прибрежные черные скалы,
водовороты таишь в темных глубинах своих.
Щедро сверкание вод украшаешь судами, обильно
тварей питаешь морских. Неиссякаем твой бег.
Матерь Киприды и всех облаков, затемняющих небо,
чистым источникам нимф влагу дарящая мать.
о, не отвергни мольбу, приводящая воды в движенье,
дай утомленным судам плавных достичь берегов.
Ибо известны тебе все прямые пути меж волнами.
Смилуйся и парусам ветер попутный пошли![1]

Другая опасная водяная нимфа, Наида, обитала на одном из островов Красного моря. Всех своих возлюбленных она

1 Пер. И. Евсы.

превращала своими заклинаниями в рыб, но в конце концов Аполлон превратил в рыбу ее саму.

Амфитрита, которую причисляли как к нереидам, так и к океанидам, была супругой бога морей Посейдона (эквивалентного римскому Нептуну) и матерью еще одного морского божества — Тритона. Ее чтили наравне с мужем. Исполинская статуя этой богини возвышается при входе на виллу Альбани в предместье Рима. Вероятно, подобное изваяние когда-то украшало храм Посейдона в древнем Коринфе.

Тритон, сын Посейдона и Амфитриты, был одним из самых могущественных морских богов. Ему приписывали способность вызывать и усмирять бури. На изображениях Тритон трубит в улиткообразную раковину. Обычно его изображают с человеческой головой и торсом, но с дельфиньим хвостом вместо ног или с двумя конскими ногами. Собирательное наименование «тритоны» используется для многих морских божеств, но по праву так следует называть лишь тех, которые предстают в обличье получеловека-полурыбы. Тритоном называлась также одна из африканских рек, впадающая в озеро Тритония; на берегу его стоял храм Афины, откуда и происходит один из эпитетов этой богини — Тритония.

Кроме того, «Тритон» — это одно из древних названий Нила, употреблявшихся в мифах. Это немаловажно с магической точки зрения, если вспомнить о связи нильского бога с Элелогапом. В качестве алтарных образов Элелогапа вполне уместно использовать изображения греческих или иных морских божеств, в особенности Хапи или Тритона. Имя Тритона также отлично подходит для призывания в ритуалах — тем более, что оно заключает в себе намек на Трезубец силы. В ряде традиций три острия трезубца соотносятся с тремя временами — прошлым, настоящим и будущим. Эта символика связана с пророческими способностями морских божеств (Нерея и прочих), а также с искусством гидромантии — гадания по воде.

Римский царь Нума Помпилий получил наставления о религиозных обрядах, которые надлежало ввести в Риме, от богини Эгерии. Эгерия была одной из камен, или нимф-прорицательниц, почитавшихся в древней италийской религии и родственных музам. Нума встретил ее в роще, посвященной

каменам, близ источника, бившего из темной расселины. Об этой нимфе немало рассказывает граф де Габалис.

Еще одним морским божеством был упоминавшийся выше Протей, морской старец, наделенный пророческим даром. Он пас тюленьи стада, подвластные Посейдону, а в полдень выходил из воды и спал на прибрежных скалах в окружении морских чудовищ. Пользоваться своим даром пророчества он не любил. Чтобы получить от него оракул, следовало захватить его спящим, а затем удержать, когда он начнет менять обличья. В конце концов он смирялся, отвечал на вопросы и возвращался в море. Искусство гидромантии, по преданию, происходит от Нерея, столь же неохотно прибегавшего к своему пророческому дару, — создается впечатление, что этот способ гадания он подарил людям специально для того, чтобы его перестали ловить и донимать расспросами! Что до Протея, то, согласно Гомеру, он обитал на острове Фарос, в одном дне морского пути от дельты Нила; в древности там находился знаменитый маяк — одно из семи чудес света.

Орфический гимн Протею (воскурение — стиракс)

Я призываю Протея, бессменного ключника моря.
О первозданный, явивший начала всеобщей природы,
многие виды создавший из вечной материи мира.
Добрый советчик, ты видишь нетленные прочные нити,
между прошедшим и тем, что должно совершиться в грядущем.
Ибо ты властен над тем, что иным недоступно бессмертным,
коих обитель — Олимп осиянный, глубины морские,
темные недра земные и воздух, божеств приютивший.
Всем наделила природа тебя, о всевышний владыка.
Отче пресветлый, сойди, озаряя мистерии наши,
праведных мистов от бед избавляя согласно заслугам.
Радость яви нам, дай жизни достойной исход благодатный![1]

1 Пер. И. Евсы.

Нимфам, несомненно, родственны музы, иные из которых носят такие же имена, как нереиды и океаниды. В жертву им приносили воду или молоко и мед, а среди излюбленных мест их обитания были окрестности Касталийского ключа и источников Аганиппы и Гиппокрены.

Наяды, нимфы пресных вод, пользовались у древних греков большим почтением. Многие статуи, которые раньше принимали за изваяния Афродиты, в действительности изображают этих нимф. Обычный образ наяды — прекрасная юная дева, нередко опирающаяся на сосуд, из которого струится вода. В ходе торжественных церемоний наядам жертвовали коз и ягнят и совершали возлияния медом, молоком и маслом. Отдельные верующие также приносили жертвы молоком, цветами и плодами. Современным магам, работающим в этой традиции, не следует лить молоко, мед или масло прямо в воду: подношения лучше оставлять у воды или в святилище.

Многие наяды обитали в священных источниках, воды которых даровали человеку вдохновение. Сами нимфы, как считалось, обладали даром прорицания и могли наделять им смертных. Пророки и ясновидящие, поэты и безумцы в состоянии экстатического вдохновения, образно выражаясь, одержимы нимфами.

И в заключение — еще несколько слов о жертвах, приемлемых для духов воды. Одни утверждают, что нимфам нельзя подносить в дар вино; другие безо всяких объяснений включают его в список возможных подношений. В действительности же этот вопрос всякий раз требует тщательного обдумывания, заблаговременной дивинации и осторожного экспериментального подхода. В связи с капризной и непостоянной природой воды подношение вина может повлечь за собой неуправляемое и непредсказуемое поведение водяных духов. Но, с другой стороны, в операциях с некоторыми нимфами вино может быть полезным как стимулирующее средство.

Молитва ундин и призывание Элелогапа

Молитвы стихийных духов хорошо известны современным оккультистам по двум источникам. Они используются в ритуалах элементальных степеней Золотой Зари, а создатели этих ритуалов заимствовали их из сочинений знаменитого французского оккультиста Элифаса Леви. Предшествующая история этих молитв не вполне ясна, хотя молитва саламандрам приводится в тексте «Графа де Габалиса». Там она приписывается Дельфийскому оракулу, якобы цитируемому у Порфирия. Однако это утверждение нуждается в проверке, а происхождение остальных молитв требует отдельного исследования.

Для наших целей, впрочем, гораздо более важно другое, а именно — идеи, лежащие в основе этих молитв. Они не похожи на типичные заклинания, непременно содержащие в себе элемент принуждения со стороны мага. Напротив, они выглядят так, как если бы их авторами были сами стихийные духи. Фактически, они отражают их собственные представления о Верховном Божестве. Декламируя эти молитвы, маг привлекает стихийных духов за счет того, что настраивается на один лад с их высшими религиозными чувствами. Он ни к чему не принуждает их, а пробуждает в них симпатию, доверие и искреннее желание сотрудничать.

Представление о Боге в каждом случае соответствует природе той стихии, к духам которой обращена данная молитва. С каббалистической точки зрения, Бог — это Создатель Четырех Стихий (часто обозначаемых буквами F.I.A.T. — инициалами латинских названий стихий), каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на четыре субстихии. Последние сходны с королями стихий из гримуаров, но действуют в гораздо более широких масштабах. Молитвы стихийных духов проникнуты гностическими идеями: понятия греха и спасения тесно связаны в них с целями личного освобождения и достижения.

Молитва ундин

О, Грозный Царь Морей, держащий Ключи от Хлябей Небесных и заточающий Воды подземные в пещерах и недрах Земли! О, Царь Потопа и Весенних Дождей! Ты отмыкаешь источники рек и ручьев; Ты обращаешь влагу — кровь, струящуюся по жилам земли, — в сок, струящийся по жилам растений. Мы преклоняемся пред Тобой и призываем Тебя. Говори же с нами в Своих творениях, переменчивых и подвижных! Говори с нами в великих бурях и штормах, — и мы с трепетом склонимся перед Тобой. Говори с нами в лепете прозрачных вод, — и мы возжаждем Твоей любви. О, Безбрежность! Все реки Сущего жаждут раствориться в Тебе — и в Тебе обновляются вечно! О, безграничный Океан Совершенства! О, Высь, отраженная в Глуби! О, Глубь, воспаряющая к Выси! Разумом и любовью веди нас к истинной жизни! Веди нас к бессмертию через жертву, дабы однажды оказались мы достойными принести Тебе в дар Воду, Кровь и Слезы во искупление грехов! Аминь.

Призывание Элелогапа

(Совершать после очищения, принеся в жертву чистую воду и воскурив ладаном и миррой)

Привет тебе, о великий Хап-ур, Небожитель, под именем твоим «Отделяющий Твердь от Тверди»! Сделай так, чтобы я обрел власть над водами, как богиня Сехмет — над Осирисом в ночь потопов и бурь. О могущественный дух Элелогап, даруй мне власть над божественными князьями, обитающими в чертогах бога наводнений, подобно тому, как они обрели свою власть от своего священного бога, чьи имена неведомы им самим: Coph-Nia, Falutli, Aormuzdi, Nu-Had; и пусть даруют они мне силу, как им самим была дарована сила. Заклинаю тебя именем Бабалон и именами великих князей Аглиарепт и Тарихималь: освежи мое сердце чистой и свежей водой — водой, что была пред богами, в день первый, когда я возник.

Фримост, Дух Сильный, и Клепот, Блудница Люцифера

Джейк Стреттон-Кент[1]

Фримост

Способности Фримоста (*Frimost*), перечисленные в «Истинном гримуаре», на первый взгляд не производят столь уж сильного впечатления. Но это поверхностный и ошибочный вывод: на самом деле спектр возможностей этого духа гораздо шире, а характер его — гораздо интереснее, чем кажется. Начнем, однако, с того краткого перечня способностей, который приводится в гримуаре:

> Фримост имеет власть надо всем, что касается мужчин и любви. Он властен над женами и девицами и поможет тебе заполучить их. Он может пробуждать все страсти человеческие и препятствовать оным, может угашать или усиливать страсть в девицах и вызывать выкидыши у женщин.

В «Гримуаре папы Гонория» указывается дополнительное имя этого духа — «Намброт» (*Nambroth*). Кроме того,

1 Jake Stratton-Kent, *Frimost & Klepoth: The Strong Spirit and Lucifer's Harlot*. Hadean Press, 2011.

магу здесь предписывается обращаться с ним очень почтительно, а также подарить ему первый камень, какой попадется магу на пути. Это лишь один из множества намеков на то, что Фримост — исключительно сильный и значительный дух. Совет «обращаться с ним очень почтительно» напоминает аналогичное указание относительно Асмодея, которое дается в «Гоэтии царя Соломона»: вызывать Асмодея следует стоя и с непокрытой головой. При вызывании Фримоста имеет смысл поступать точно так же. (Разумеется, Асмодей играет очень важную роль в легендах о царе Соломоне и именуется «вторым или младшим Сатаной».) И, наконец, в различных редакциях «Гримуара папы Гонория» власть над операциями дня Марса приписывается либо Фримосту, либо Бельзебуту.

	Итальянская версия «Истинного гримуара»	**«Гримуар папы Гонория» «1670» года**	**«Гримуар папы Гонория» «1760» года**	**«Гримуар папы Гонория» 1800 года**
Понедельник	Люцифер	Люцифер	Люцифер	Люцифер
Вторник	Бельзебут	Фримост	Фримост, он же Намброт	Фримост, он же Намброт
Среда	Астарот	Астарот	Астарот	Астарот
Четверг	Сильхад (*Silchade*)	Сильхад, он же Ахам (*Acham*)	Ахам	Ахам
Пятница	Бехауд (*Bechaud*)	Бехауд	Бехет (*Bechet*)	Бехет
Суббота	Гуланд (*Guland*)	Гуланд	Намброт*	Набам (*Nabam*)
Воскресенье	Сургат (*Surgat*)	Сургат	Сургат, он же Аквиот (*Acquiot*)	Сургат, он же Аквиот

* На сопутствующем чертеже приводится другое имя — Небиротс (*Nebirots*). Этот дух также входит в иерархию «Истинного гримуара».

«Гримуар папы Гонория» не всегда надежен как источник, но в данном случае приведенные в нем варианты представляются полезными. При работе с Фримостом в некоторых (хотя и не во всех) случаях мне рекомендовали включить в состав благовония травы Бельзебута наряду с травами самого Фримоста.

Кроме того, существует определенная связь между Фримостом и духом женского пола по имени Клепот (*Klepoth*) (в бразильском синкретизме последняя отождествляется с эшу Помба-Жира — спутницей Люцифера). В «Истинном гримуаре» сказано, что Клепот властвует над жезлом из орешника, тогда как сигил Фримоста следует изображать на жезле из бузины. Из этого с очевидностью следует, что Фримост в данном случае «замещает» верховного владыку — императора духов. Из всех этих отдельных деталей постепенно начинает складываться та важная роль, которую он играет в общей системе. Исследуя функции Фримоста в «Истинном гримуаре», мы приходим к выводу, что его статус значительно выше, а способности — куда обширнее тех, что перечислены непосредственно в каталоге способностей духов.

«Сильный»

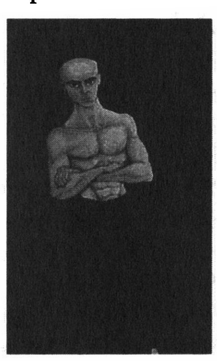
В своем издании «Истинного гримуара» я толкую имя Фримоста следующим образом:

> Фримост: лат. *frimotus* — «рычание, храп, шум». Отметим, однако, что в Lansdowne 1202 имя Фримоста приводится в варианте «Фримот» (*Frimoth*), а на лезвии «ножа с черной рукоятью» в «Ключе Соломона» обнаруживается имя «Фримтон» (PhRIMThON) — предположительно, вариант имени «Примеуматон» (*Primeumaton*), «кое Моисей произнес и призвал, и выпал великий град по всей земле Египетской, и погубил виноградные лозы, деревья и леса, бывшие в той стране». Кроме того, в некоторых редакциях «Гримуара папы Гонория» имя Фримоста фигурирует среди имен демонов, соответствующих дням недели.

Однако в некоторых отношениях важнее то, что имя «Фримост» — это, в сущности, латинский эквивалент греческого «Бримос» (Βριμος). Это эпитет Диониса, а в усеченном виде, как «Бримо» (Βριμω), — эпитет Персефоны и Гекаты. Отсюда — знаменитый возглас Элевсинских мистерий:

Госпожа наша родила священного сына: Бримо — Бримоса!

Последние слова здесь означают «Сильная — Сильного». Этим объясняются слова в названии настоящей брошюры — «Фримост, Дух Сильный». Так подчеркивается связь этого духа с Дионисом в его хтонической ипостаси. Это не тот обманчиво томный и женственный Дионис, каким он известен непосвященным, а Дионис как властитель пантеры, быка, змеи и огня. Можно также вспомнить о способности Диониса ввергать в экстатический транс женское население целых городов. Женщины покидали свои дома, отрекались от повседневных обязанностей, которые прежде исполняли так безропотно и покорно, и уходили в леса и холмы вслед за своим божественным вдохновителем. Таким образом, Фримост как повелитель женщин не имеет ничего общего с прозаическим образом сводника или сутенера.

Фримост. Иллюстрация Джастина Бедуэлла

Когда этот дух является в человеческом или человекоподобном облике, от него исходят уверенная сила и самообладание. Никаких яростных выкриков, никаких угрожающих жестов — только спокойная неподвижность, красноречивее любых слов выражающая подлинное могущество. В этом — самая суть мужской красоты в одном из самых притягательных ее обличий. Подобная красота присуща великим спортсменам и истинным людям дела — тем, кто не стремится постоянно доказывать окружающим свою значимость. Итак, Фримост — отнюдь

не насильник, подчиняющий женщин капризам неудовлетворенных мужчин. Напротив, он обладает качествами, которые естественным образом привлекают многих женщин, и мужчине-магу, работающему с ним, будет чему поучиться. Некоторым женщинам-магам общение с Фримостом тоже может принести немало пользы.

В бразильском культе кимбанда Фримост известен под именем эшу Кебра-Галью. В буквальном переводе это значит «ломающий ветви»; подразумевается его способность быстро и убедительно разрешать затруднения, с которыми столкнулся маг, и, в первую очередь, проблемы сердечного свойства. Иногда Кебра-Галью изображают ломающим ветвь в прямом смысле слова, но все же этот образ следует понимать метафорически. Символика его связана с бразильским фразеологизмом: когда человек успешно преодолевает какое-либо препятствие, говорят, что он «сломал ветку».

В западной магии Фримост ассоциируется с четырнадцатой стоянкой Луны — от 17° Девы до конца этого знака. В современной системе животных, символически соотнесенных со стоянками Луны, четырнадцатой стоянке соответствуют скопа и козел. Символика последнего общеизвестна: козел издавна связывается с сексуальностью и с традиционным образом дьявола. Но и скопа фигурирует в фольклоре достаточно часто и считается могущественной морской птицей. В этом соответствии отражены одновременно и могучая сила Фримоста, и его связь с водой.

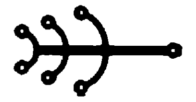
В наши дни участок зодиака, охваченный четырнадцатой стоянкой, соответствует звездам Большой Медведицы (*Ursa Major*). Это очень важное обстоятельство, поскольку оно еще раз указывает на связь Фримоста с Асмодеем, который в «Завещании Соломона» предстает как дух этого созвездия. Немаловажно и то, что созвездие Большой Медведицы связывается с греко-египетским божеством Тифоном-Сетом.

Особенно интересны магические ассоциации двух отдельных звезд этого созвездия.

Первая из этих звезд — Дубхе, альфа Большой Медведицы. В настоящее время она приходится на 24°34' Девы. Звезда эта имеет природу Марса и в натальной астрологии обозначает разрушительные наклонности, высокомерие и стремление к завоеваниям и победам, а также некоторые сверхчувственные

способности и талант к астрологии. Эти качества близки Фримосту и могут быть дарованы нативу в том случае, если этот демон управляет картой его рождения.

Сигил и соответствия второй из двух интересующих нас звезд приведены у Агриппы:

Эта звезда, отмечающая Хвост Большой Медведицы, носит два традиционных названия — Алькаид и Бенетнаш — и приходится на 25°31' Девы. Агриппа говорит, что она «помогает против заклинаний и дарует безопасность в путешествиях». При этом Бенетнаш считается злотворной звездой, хотя ее вредоносные силы можно обуздать. Такая модель хорошо известна в мифологии и магии: духа, который воплощает могущественные разрушительные энергии, можно умилостивить и превратить в защитника.

Минерал этой звезды — магнит, что весьма уместно для элемента созвездия, указывающего на Северный полюс. Магнит находит широкое применение в магии, как древней (например, древнегреческой), так и современной (например, в традиции худу). Соответственно, магнит можно прикрепить изнутри к металлической крышке сосуда, в котором хранятся благовония Фримоста. Очевидно также, что этот минерал можно использовать в эротической магии.

Растения звезды Бенетнаш — цикорий (особенно собранный на обочине дороги или, в идеале, на перекрестке дорог), полынь обыкновенная и цветы барвинка. Все их — наряду с ладаном — можно включить в состав благовония Фримоста, тщательно растерев в порошок и смешав друг с другом. Кроме того, Фримост любит кофе из цикория и иногда требует его в уплату за оказанные услуги.

В некоторых случаях уместно также добавить в состав благовония Фримоста растения, соответствующие Бельзебуту, — расторопшу пятнистую и ясменник.

Еще одно традиционное соответствие этой звезды, превосходно сочетающееся и с качествами Фримоста, — волчий зуб.

Можно использовать как настоящий зуб животного, так и камень, напоминающий его по форме.

Цвета, соответствующие Фримосту, составляют сложную группу и тоже подчеркивают его характер и свойства. Связь этого духа с седьмым днем творения, субботой, закрепляет за ним красный и черный цвета. Красный и черный — стандартные цвета гоэтической магии, поскольку они соответствуют двум планетам-«вредителям» — Марсу и Сатурну. Тем самым акцентируется важное место Фримоста в иерархии и его связь с двумя мужскими верховными духами[1] в различных их ипостасях.

Помимо этого, у Фримоста имеются определенные связи с Меркурием, а потому еще один из его цветов — пурпурный[2]. Меркурий ассоциируется с агрессивной любовной магией (например, в «Природных и сверхъестественных тайнах Истинного Гримуара»).

Еще один цвет этого духа — синий, поскольку стихия его — Вода. Не следует забывать, что в астрологии стихией Воды повелевает Марс как управитель Скорпиона. Именно в этом (а не в более известных женских качествах этой стихии) заключается смысл данной ассоциации.

И, наконец, установленные при помощи английской каббалы божественные имена, которые следует призывать и писать на талисманах при работе с Фримостом, таковы: Хрумахис (Hrumachis), Иисус (Jesus), Бэс (Bes), Исида (Isis) и Хуа-Инри (Hua-Inri).

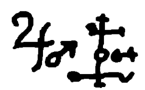
Его сигил

Сигил Фримоста — неотъемлемый элемент заклинания духов по методу «Истинного гримуара»: он вырезается на одном из двух жезлов, которые используются в этом ритуале. Ему находятся и другие магические применения, но пока что сосредоточимся на жезле.

1 Имеются в виду Люцифер и Бельзебут — верховные духи в иерархии «Истинного гримуара».

2 Цвет 12-го пути Древа Жизни, соответствующего Меркурию, по шкале Королевы.

Жезлы для очищения круга и для инвокации

> Изготовь Жезл Искусства из бузины, никогда прежде не плодоносившей, срезав ветвь одним ударом в день и час Меркурия на новорожденной Луне. И вырежи на нем Печать Фримоста:
>
>
>
> Затем изготовь такой же жезл из девственного орешника в день и час Солнца и вырежи на нем Сигил Клепот.

Эти жезлы можно не без пользы сопоставить с жезлами, описанными в «Ключе Соломона» (книга II, глава VIII). Бузинный жезл там называется посохом, а в качестве других материалов, подходящих для его изготовления, указываются палисандр и тростник. И палисандровую, и бузинную ветвь, так же как и стебель тростника, легко выдолбить изнутри. Этой важной особенности бузинного жезла можно найти самые разные применения: например, с его помощью можно направлять на предмет воздействия дым благовоний или дыхание мага; можно вкладывать в этот жезл стебли тех или иных растений, и так далее.

В наших нынешних целях следует также обратить внимание на статус Клепот: в иерархии «Истинного гримуара» она занимает то же место, что и «Эшу-женщина» (Помба-Жира) в кимбанде. Более подробно ее роль мы рассмотрим ниже. А здесь отметим лишь, что ее сочетание с Фримостом в данном контексте недвусмысленно подчеркивает упомянутый статус.

О чем еще говорят нам эти указания по изготовлению жезла? Во-первых, проводить ритуал здесь предписывается в день и час Меркурия. Этот временной промежуток фигурирует в соломоновых ритуалах очень часто, особенно в связи с изготовлением орудий, так что на первый взгляд может показаться, что никакого специфического смысла это указание не несет. Но если принять во внимание, что жезл Клепот предписывается изготовить

в день и час Солнца, некоторый смысл все же проявится. День и час Солнца ассоциируются с прорицанием, главным образом — благодаря связи Солнца с Аполлоном. И это вполне логично, поскольку жезл Клепот делается из орешника — дерева, часто используемого в ритуалах прорицания. Что же касается дня и часа Меркурия, то этот временной промежуток рекомендуется для работы так часто по столь же простой и очевидной причине: планета Меркурий тесно связана с магией и магами.

Бузина

Бузинный жезл, украшенный сигилом Фримоста, заключает в себе великое множество смыслов. Бузина (*Sambucus Nigra*) широко распространена по всей Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Америке.

Как и в случае с любыми другими растениями, упоминаемыми в гримуарах, ключи к пониманию ее роли и значения в общей системе дают связанные с ней народные поверья. Исследовав эти поверья, мы узнаем немало нового и о Фримосте. В целом, выделяется два слоя народных верований, связанных с бузиной; можно предположить, что один из них — более древний, языческий, — впоследствии был перекрыт более поздним, христианским (хотя, разумеется, не исключено и влияние других факторов). В одном из этих пластов традиции бузина предстает как доброжелательное защитное растение, в другом же ее символика меняется на противоположную. Несмотря на то, что гримуары насквозь пронизаны влиянием христианской теологии, символический смысл растений, упоминаемых в них, обычно относится к первому, более раннему пласту поверий, и бузина — яркий тому пример.

В народной традиции бузина часто ассоциируется с защитой дома от ведьм и злых духов. С этой целью ее ветви нередко помещали у задней (а иногда и у передней) двери дома. Она ассоциируется с огнем: ее английское название, *elder*, восходит к древнеанглийскому корню *æld*, что значит «огонь», а в нижненемецком языке название бузины, *eldrum*, связано со словами, обозначающими топку, очаг и печь. И дело здесь не в том, что это дерево хорошо горит, — нет, топливо из него неважное. Дело в том,

что ветку бузины легко выдолбить, превратив в трубку для раздувания огня. Кроме того, из ее сердцевины получается хороший трут. Эта символика связана с легендой о Прометее, который принес небесный огонь на землю в полом стебле тростника или, по другой версии, ферулы. Любопытно, что это же растение, ферула, составляло ствол классического тирса — жезла Диониса. А поскольку имя «Фримост» связано с одним из эпитетов Диониса, считать это простым совпадением едва ли возможно.

Заклинания и чары

Способности Фримоста, перечисленные в «Истинном гримуаре», указывают на то, что этот дух годится для операций «агрессивной» любовной магии. Операции такого рода в изобилии встречаются в «Греческих магических папирусах», и многие из них можно переделать для работы с Фримостом.

Еще одно заклинание с участием Фримоста, опубликованное в моем издании «Истинного гримуара», связано с другой разновидностью магической агрессии.

Чары смерти, налагаемые при помощи магического образа

> Изготовь восковую куклу, представляющую человека, которого ты желаешь погубить. Сделай надрезы на голове, груди и животе и вложи в них сигилы Фримоста, Гуланда и Сургата. Проткни этот образ спицей с головы до ног и, поворачивая его над жаровней, говори: «Не моя рука тебя жжет, это рука Фримоста тебя жжет; не воск я жгу на огне, это голову, сердце и печень N. я жгу на огне».

В соломоновых трактатах операции такого рода называются «деяниями гнева и наказания». К смертоносной магии Фримост способен ничуть не хуже, чем к магии любовной, а другие два демона, сигилы которых используются в вышеописанных чарах, служат ему достойными помощниками в этой роли.

Агрессивная эротическая магия

«Истинный гримуар» ясно дает понять, что все заклинания и чары, описанные в нем, работают благодаря посредничеству духов. Приводится несколько примеров, в которых это обстоятельство очевидно, а доработка прочих методов оставляется на усмотрение читателя. В числе «Природных и сверхъестественных тайн» есть один классический образчик агрессивной любовной магии, прототипы которого восходят еще к греко-египетским магическим папирусам. Некоторые из древнейших примеров этого жанра включают в себя начертание магической формулы или образа на морской раковине (PGM VII, 300a—310[1]; PGM VII, 374—376[2]; PGM VII, 467—477[3]). Из контекста и характера используемых формул явствует, что раковина здесь ассоциируется не с Афродитой, а с Тифоном[4]. Тифон, помимо прочего, управляет морской водой, а о связи Фримоста как с Тифоном, так и со стихией Воды, уже было сказано выше. Следовательно, указанные заклинания могут послужить превосходной основой для ритуалов, включающих в себя инвокацию Фримоста и начертание его сигила на морской раковине.

---

1 «**Любовные чары, действующие сей же час**: возьми морскую раковину и напиши на ней кровью черного осла священные имена.

Заклинание: "Заклинаю тебя, о раковина, суровой Необходимостью и [теми], кто поставлен исполнять Кары, LAKI LAKIŌ IAKIMOU MOUKILA KILAMOU IŌR MOUŌR MOUDRA MOUSATHA: привлеки ее, NN, дочь NN", (добавь, как обычно, все, [чего желаешь]). "Не упрямься, но привлеки ее, OUCH OUCH CHAUNA MOUCHLIMALCHA MANTŌR MOURKANA MOULITHA MALTHALI MOUI ĒIĒI YYY AĒ AIĒ YOŌ AĒI AĒI AĒI AŌA AŌA AŌA IAŌ ŌAI ŌAI AIŌ ŌIA IŌA IAŌ ŌAI, привлеки ее, NN" (добавь, как обычно). При растущей Луне в Овне или Тельце [добавь, как обычно, все, чего желаешь]».

2 «**Чары, лишающие сна**: [возьми] морскую раковину и напиши [на ней]: "ĪPSAĒ IAŌAI, пусть она, NN, дочь NN, лежит без сна из-за меня". Тою же ночью она лишится сна».

3 «Возьми морскую раковину и начертай на ней чернилами из мирры образ Тифона, приведенный ниже, и в круге напиши его имена, и брось ее в банную печь. Бросая ее, повторяй те слова, что начертаны в круге, и [этот заговор]: "Привлеки ко мне ее, NN, дочь NN, в сей же день, от сего же часа и впредь, с горящей душой и сердцем, быстрее, быстрее, сейчас же, сейчас же". Но когда будешь читать заговор, в начале его [скажи]: "Это бог Судеб, ŌKĒSĒ EĒRINIARE MIN ENTĒNTAIN PHOOU TŌNKTŌ MNĒ SIETHŌN OSIRI ENABŌTH PSANOU LAMPSOUŌR IEOU IŌ IO AI ĒI EI AI EI AŌ, привлеки ко мне ее, NN, дочь NN" и далее. Вот изображение: [изображение в тексте отсутствует]».

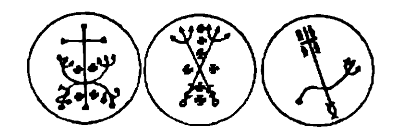
4 В греко-египетской традиции осел (кровь которого используется для начертания имен на раковине) — священное животное Сета-Тифона.

При растущей Луне в Овне или Тельце возьмите морскую раковину и кровью черного осла (или чернилами из мирры, которые предписываются в других вариантах этой операции и, вероятно, магически равнозначны крови черного осла) начертайте на ней имена и образ Тифона. Произнесите над раковиной следующие слова:

> Заклинаю тебя, о раковина, теми, кто назначен исполнять Кары, привлеки ее, NN, дочь NN (*имя матери*), чтобы она не знала сна, покуда не придет ко мне, NN (*сформулируйте и произнесите вслух свое желание*). Не промедли и не откажи мне, но привлеки ее, NN, горящую душой и сердцем, быстрей, быстрей, сей же час, сей же час (*сформулируйте и произнесите вслух свое желание*).

С более мягкой стороны природу Фримоста раскрывает одна операция, которую я провел несколько лет назад. Я был счастлив в новой любви, но боль от разрыва предыдущих отношений все еще не прошла. Мне казалось, что со мной обошлись несправедливо, и я все никак не мог «отпустить» неприятные чувства и гнев, с которыми оставила меня бывшая возлюбленная. Поразмыслив немного, я решил, что мне сможет помочь Фримост. Гадание подтвердило это догадку, и я начал готовиться к вызыванию. Это было не так уж и сложно: договор с Фримостом я заключил еще раньше. Тем не менее, я подошел к делу со всей ответственностью. Я расстелил на полу полотнище с магическим кругом, провел полную церемонию открытия по «Liber Pyramidos» и все необходимые очищения и освящения. Затем я призвал Фримоста и изложил свою просьбу — чтобы женщина, с которой я расстался, не имела отныне и впредь никакой власти над моими чувствами. Фримост согласился исполнить это желание, как подтвердил и маятник, который я использовал для проверки ответов при переговорах с духом. После этого я разделил с духом причастие четырех элементов и провел церемонию закрытия. С того самого дня я стал совершенно равнодушен к бывшему источнику моих страданий.

Клепот

Ее природа

«Истинный гримуар» сообщает нам, что дух по имени Клепот (*Klepoth*) подчинен духу по имени Аглиарепт (*Agliarept*), а тот, в свою очередь, служит наместником Люцифера. Сигил Клепот изображается на одном из двух жезлов, служащих для вызывания духов, тогда как на втором жезле полагается вырезать сигил Фримоста. Искать мифологические корни духов в гримуарах почти бесполезно, но даже эти скудные указания успешно подводят нас к воссозданию более полной картины. В бразильском магическом культе кимбанда Клепот отождествляется с эшу Помба-Жира — прекрасной «демоницей», возлюбленной эшу Люцифера.

У Клепот обнаруживается немало общего с Лилит ближневосточной традиции. Близка она и Эрзули Мапьянг — одной из лоа линии Петро в пантеоне вуду, которая в новоорлеанской магии считается покровительницей и помощницей проституток. Само имя этого духа, «Клепот», перекликается с древнееврейским «клипот» — множественным числом от «клипа», что в буквальном переводе означает «блудница». В терминах «блуда» в Ветхом Завете нередко описываются запретные отношения с «чужеземными богами» — и уж тем паче с «чужеземными

богинями». Применительно к Помба-Жира слово «клипа» может быть уместно и в своем буквальном значении, но, вообще говоря, оно может означать любого духа или бога чуждой религии. Добавим, что в бразильской традиции встречается вариант имени Клепот — «Клепта», который может быть связан с греческим корнем, означающим воровство.

В различных редакциях «Истинного гримуара» способности Клепот описываются так:

> Клепот может 1000 раз обернуться вокруг своей оси, танцуя со своими подругами, и может сделать так, чтобы маг слышал прекрасную музыку и верил, что та — настоящая. Если пожелаешь, она будет нашептывать тебе на ухо, какие карты — на руках у тех, с кем ты сел играть. Другие говорят, что она может показать тебе всевозможные видения и грезы, а еще иные — что она сведуща во всех искусствах прорицания, в особенности по кристаллу, по картам, по зеркалу и игральным костям.

Несмотря на свою лаконичность, это описание наводит на интересные размышления и содержит весьма заманчивые намеки. Напрашивается вывод, что отношения этого духа с магом могут выйти далеко за рамки стереотипных ожиданий. Едва ли Клепот станет танцевать для вас «со своими подругами» или нашептывать вам на ухо полезные советы, если степень вашей близости с нею не превзойдет ту, которая предполагается для отношений между заклинателем и духом в традиционных церемониях. И без пояснений понятно, что подобная близость невозможна для тех, кого разделяют границы круга и треугольника.

Мой личный опыт работы с Клепот подтвердил это впечатление: «обычного» для западной церемониальной магии контакта здесь недостаточно. Несколько лет назад на одном собрании магов в уединенном и хорошо защищенном месте мы провели масштабную церемонию на основе «Истинного гримуара». После необходимых подготовительных обрядов мы призвали Люцифера, затем — обоих его заместителей, а затем — каждого из подчиненных им духов. Цель операции состояла в том, чтобы заключить с каждым духом по очереди рабочий договор. Описывать весь ритуал в подробностях нет нужды; достаточно

будет сказать, что он прошел успешно и заключенные тогда договоры благополучно соблюдаются по сей день.

В числе подчиненных духов, давших свое согласие на договор, была и Клепот, так что участники того же собрания в один из последующих дней решили провести ритуал дивинации, в котором Клепот выступила бы, так сказать, советчицей или оракулом. И тут начало твориться нечто невероятное. Все началось с того, что несколько магов, работавших с одним маятником над кругом букв, лежащим на столе, без труда добились чрезвычайно внятной и связной беседы с Клепот. Но это было далеко не самое интересное и не самое памятное из событий того вечера.

В ходе дивинации постепенно прояснилось, что Клепот вошла в тело одной из женщин, участвовавших в ритуале. Когда это стало очевидным, нужда в маятнике и прочем оборудовании отпала. Клепот теперь могла говорить устами той женщины и желала, чтобы с ней общались напрямую. Особой радости ей эта ситуация не доставляла, но и особой враждебности в ней тоже не чувствовалось. Действуя сообразно обстоятельствам, мы постарались умиротворить ее и помочь ей почувствовать себя желанной гостьей. Через несколько часов одержимость распространилась еще на одного участника ритуала, на мужчину. Потом к нему случайно прикоснулась еще одна участница и тоже «заразилась».

Обойтись обычным изгнанием или разрешением удалиться в такой ситуации было невозможно; от одного только намека на подобное Клепот недвусмысленно — и очень по-женски — дала понять, насколько она оскорблена.

В конце концов, нам удалось прояснить, чего она хочет и что думает по поводу нашего подхода к работе. После этого мы вновь собрались в круг как перед началом ритуала, внеся на скорую руку кое-какие поправки. Клепот предложили занять удобное место в центре круга («она» теперь состояла из двух одержимых женщин, поскольку мужчина-маг — единственный из присутствующих знакомый с состояниями одержимости — к тому моменту уже освободился от ее воздействия). Затем мы обратились к ней не в приказном официальном тоне, предписанном в гримуарах, а как к чувствительной и утонченной женщине. Мы поднесли ей цветы, шоколад и дорогое вино. Удовлетворившись, она, наконец, покинула нас — ну, более или менее.

Почему я говорю «более или менее»? Потому что покрывало, которое Клепот сочла подарком от нас, осталось «заразным» и после ритуала. Оно вызвало одержимость последовательно у нескольких человек, прикасавшихся к нему, и так продолжалось до тех пор, пока его бывшая хозяйка не приняла меры и не вернула злополучное покрывало Клепот, сопроводив его кое-какими дополнительными подношениями.

Для магов, всю жизнь проработавших в западной традиции, эксперименты такого рода, несмотря на всю свою новизну и прогрессивность, означали все-таки слишком резкий крен в сторону от привычного пути. Мы впервые убедились, что методы работы, принятые в вуду и других традициях Нового Света, не только годятся для духов «Истинного гримуара», но и встречают у них одобрение и поддержку. Разумеется, все происшедшее следовало понимать как предупреждение о том, что к этим духам нельзя относиться легкомысленно. Это могущественные и потенциально опасные сущности, без труда способные вывести современных западных магов из «зоны комфорта». Но, с другой стороны, эта самая «зона комфорта» — всего лишь следствие многолетней привычки к практикам, основанным на неполных или вовсе ошибочных представлениях о духах вообще и о работе с духами. Основоположники магического возрождения и первые их наследники упускали из виду многие важные факторы. И главным из этих упущений стал недостаток внимания к Живым Традициям, обусловленный, в первую очередь, высокомерием и расистскими предрассудками. Настало время признать, что выходить за границы, очерченные нашими прошлыми ошибками, не только полезно, но и необходимо: только так мы сможем по-настоящему возродить свою магическую традицию, едва не угасшую в небрежении за несколько столетий «сциентизма».

Клепот и ее звезды

В западной системе астрологических соответствий Клепот соотносится с пятнадцатой стоянкой Луны и с теми звездами, которые приходятся на соответствующий участок зодиака. Эта стоянка, что характерно, начинается с 0° Весов и охватывает

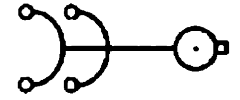
участок до 12°51'26" того же знака. Вступлением Солнца в знак Весов знаменуется день осеннего равноденствия в Северном полушарии Земли, а Луна в знаке Весов приближается к особому участку своей орбиты — так называемому «Сожженному пути» (*Via Combusta*). За абстрактным астрологическим учением о *Via Combusta* стоит весьма любопытный миф, немаловажный с духовной точки зрения. Он восходит к тем древнейшим временам, когда созвездие Весов еще не выделялось на ночном небе и «чаши» его считались «клешнями» следующего зодиакального созвездия — Скорпиона.

Нулевой градус Весов, как известно, находится в точной оппозиции к нулевому градусу Овна, отмечающему точку весеннего равноденствия (для Северного полушария; но в Южном полушарии Земли осень и весна просто меняются местами, так что нулевые градусы Овна и Весов и здесь остаются важными переходными точками). Это обстоятельство живо напоминает о том, что в традиции кимбанда Клепот составляет пару эшу Люциферу, и сквозь сухие астрологические факты начинают проступать очертания великого мифа.

В наши дни на пятнадцатую лунную стоянку приходится звезда Эдасих — йота Дракона (3°31'04" Весов). Эта оранжевая звезда тождественна той, которая в источниках XV веках называется «Аль-Диба», а в XIII веке именовалась «Аль-Дих», что значит «самец гиены»; позднее это название исказилось и превратилось сначала в «Эд Асих», а затем — в современное «Эдасих». В начале января на этом участке неба наблюдается метеорный поток Квадрантиды. Йота Дракона — разумеется, под другим названием, — упоминается также в древних китайских источниках. Находясь в созвездии Дракона, неподалеку от его главной звезды Тубан, она по праву может считаться одной из важных «тифонианских» звезд.

К этой же лунной стоянке принадлежит звезда Дженах («крыло»), гамма Ворона. По характеру она родственна Сатурну и Марсу, и ее прежнее (ныне изменившееся из-за прецессии) положение в 7° Весов до сих пор учитывается в некоторых традиционалистских школах (не в последнюю очередь — по причине ее связи с *Via Combusta*). Но здравый смысл подсказывает, что в наши дни следует ориентироваться на актуальное положение Дженах — в точке 10°44' Весов.

В магии при помощи этой звезды можно вызывать или наводить «греховные сны». Талисманы, изготовленные под ее покровительством, могут как изгонять злых духов, так и заставлять их собраться вместе, а кроме того, защищают от человеческой злобы, от демонов и неблагоприятных ветров. Современные астрологи утверждают, что Дженах дарует отвагу. Агриппа называет эту звезду Крылом Ворона, а в более древних источниках, на которые он опирался, она ассоциируется с камнями «цвета черного оникса», с беленой и окопником и с языком лягушки. Все перечисленные соответствия можно использовать в работе с Клепот под эгидой звезды Дженах. В связи с этим можно отметить, в частности, что белена стимулирует чувствительность клитора и, скорее всего, входила в состав мазей для ведьмовских полетов.

На пятнадцатую стоянку приходится еще одна важная звезда, мифологическая история которой насчитывает несколько тысяч лет. Это Виндемиатрикс, эпсилон Девы, расположенная в 9°48' Весов. 700 лет назад она отмечала границу между знаками Девы и Весов. В средневековой арабской астрологии ее называли «возмутительницей спокойствия», а в современной натальной астрологии она считается сигнификатором вдовства. Эта звезда связана с утратами и унынием, а также с охотой. Но она же предрасполагает к учебе и хорошему образованию, к занятиям оккультизмом и мистицизмом. Не следует принимать Клепот за одну из классических «богинь любви»: Весы — не только обитель Венеры, но еще и знак экзальтации Сатурна. Попросту говоря, возлюбленная Люцифера не годится в покровительницы для смертных женщин, желающих обычного человеческого счастья в браке. Архетип Виндемиатрикс — это, скорее, зловещая колдунья наподобие древнегреческой Ламии.

Пятнадцатая стоянка Луны скрытым образом связана с двадцать первой. Дух двадцать первой стоянки — Хумотс (Humots), ученый дух, помогающий магу добывать редкие и таинственные книги. Звездных ассоциаций у него

множество, но одна из них особенно близка Клепот и связанному с ней созвездию Дракона. Это звезда Эльтанин, «Голова Дракона», известная также под названием «Растабан» и расположенная в 26°35'27" Стрельца. Эльтанин — гамма созвездия Дракона, отождествляемая с одним из его глаз. В Древнем Египте ей поклонялись как олицетворению Исиды. В еще более ранние времена богиню этой звезды называли другими именами — Апет, Мут, Таурт и Секхет. Иными словами, в египетской традиции Глаз Дракона с древнейших времен связывался с богинями, занимавшими важное место в пантеоне.

Позднее, в греко-египетской магии, лунные стоянки стали рассматриваться как различные проявления всеобъемлющей силы Гекаты. В этой своей ипостаси Геката почиталась как женское и лунное пантеистическое божество, сопоставимое по значимости с божеством солнечным и мужским — Гелиосом или Абраксасом. Стоянки Луны играли в ее символике такую же роль, как солнечные месяцы и дни — в символике мужских божеств. В этой системе пятнадцатая стоянка ассоциировалась с египетским бабуином; в современных системах к нему добавился пеликан. Образы обоих этих животных можно использовать в «геральдике» Клепот и в церемониях, проходящих под ее покровительством.

Номинально каждая стоянка Луны соотносится с одним из семи дней недели или, на другом уровне, с одним из семи дней творения. Пятнадцатой стоянке соответствует воскресенье, что весьма уместно ввиду ее связи с точкой равноденствия. Ее цвета для использования в талисманах, убранстве алтаря и т.д., — золотой с серебряным и зеленым.

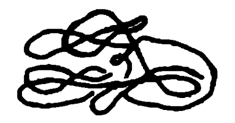
Ореховый жезл

Один из двух жезлов, применяемых в ритуалах «Истинного гримуара», традиционно изготавливается из орешника и помечается одним или несколькими сигилами Клепот. Второй жезл, соответствующий Фримосту, вырезается из бузины, и его полагается держать в руке в ходе ритуалов эвокации. Именно в этом заключается его прямое предназначение в тех случаях, когда он используется отдельно от жезла Клепот. На подготовительном

исповедальном этапе церемонии заклинатель держит оба жезла — по одному в каждой руке. Что касается жезла Клепот, то его предназначение в «Истинном гримуаре» не указано, однако теория предполагает, а практика подтверждает, что применять его следует в ритуалах прорицания — например при работе с магическим зеркалом, посвященным Клепот.

Орешник занимает важное место в народных поверьях и может стать ценным элементом «магического ландшафта» в среде проживания и деятельности мага. Это дерево можно посещать и воздавать ему почести, поддерживая тем самым магические отношения и с самой Клепот, и, возможно, с некоторыми другими духами, связанными с ней в иерархии. Но прежде чем включить подобные практики в свой график регулярной магической работы, все это следует тщательно изучить и проверить как в непосредственном общении с духами, так и при помощи дивинации.

Ее сигилы

Итальянский «сигил танца»

Французский «символ прорицания», изображаемый на жезле

Заклинания Клепот

В различных версиях «Истинного гримуара» и в родственных им текстах содержится несколько заклинаний, связанных с Клепот.

Вначале приведем заклинание, предназначенное для вызывания Клепот.

Чтобы услышать приятную музыку
[Из «Третьей книги Соломона»]

Чтобы услышать красивую музыку, начертай в круге сигил Клепот и произнеси следующие одиннадцать слов:

«Адор (*Ador*), Клепот (*Klepoth*), Хелат (*Chelath*), Мигарот (*Migaroth*), Кабот (*Cabot*), Сильма (*Silma*), Сират (*Sirath*), Сернхиэль (*Sernchiel*), Рото (*Rotho*), Марон (*Maron*), Коллен (*Collen*)»,

— и после этого вскоре услышишь приятную музыку.

Здесь мы наблюдаем существенное отступление от того примитивистского подхода, который характерен для гримуарной магии в целом. Для достижения магического результата сигил здесь (как и в некоторых других магических практиках, описанных в гримуарах) чертится не вне, а внутри круга. Этот метод не тождествен, но все-таки подобен работе с веве, фирма и т.п.[1] Манифестация духа совершается после того, как заклинатель чертит сигил этого духа (и этот акцент на значимости сигилов вообще характерен для всей системы «Истинного гримуара»). Кроме того, здесь мы находим очень полезную «мантру» для вызывания Клепот в ее благосклонной ипостаси.

Зеркало Клепот

В числе «природных и сверхъестественных тайн», описанных в «Истинном гримуаре», есть раздел, посвященный «зеркалу Соломона». Те, кто желает изучить данный ритуал в его исходной форме, могут обратиться непосредственно к гримуару[2]. Нас же он интересует в свете связи Клепот с видениями и про-

1 *Веве* — религиозный символ в традиции гаитянского вуду, служащий изображением определенного духа-лоа в ритуале и «манком», помогающим призвать его в физический мир. Для каждого лоа используется веве особой формы. *Фирма* — магический рисунок в традиции пало майомбе, сочетающий в себе сигнатуры различных духовных сущностей и сил с символами желаемых изменений, которые должны произойти в результате магического обряда.

2 См.: *Истинный гримуар. Красный дракон*. Указ. соч., стр. 179—182.

рицаниями вообще и с магическими зеркалами в частности. Судя по всему, составитель гримуара допускал и даже предполагал, что на практике этот ритуал будет расширен и дополнен.

Непосредственная работа с зеркалом начинается тогда, «когда взойдет молодой месяц в первый час после захода солнца». На подоконнике (или в другом подходящем месте) следует расположить зеркало, обратив его к луне. Зеркало должно представлять собой «блестящий и хорошо отполированный лист стали лучшего качества, слегка вогнутый».

Идеальная основа для такого зеркала — классическое зеркало фэн-шуй, деревянную раму которого можно просто перекрасить и покрыть подобающими божественными именами, сигилами и т.д. На самом зеркале предписывается начертать «кровью белого голубя, в четырех углах, эти имена: Йехова (*Jehova*), Элоим (*Eloym*), Метратон (*Metraton*), Адонаи (*Adonay*)». «Кровь белого голубя» с успехом можно заменить чернилами марки «Голубиная кровь», которые используются в традиции худу и наверняка получили свое название под влиянием гримуарной традиции. Если вы владеете английской каббалой, то, при желании, можете самостоятельно подобрать другие божественные имена, эквивалентные предложенным. В частности, английская каббала дает такие имена как Хор-Ахатхор (*Horus-Ahathoor*), Нуит (*Nuit*) или Апоп (*Apep*), Загрей (*Zagreus*) или *Abrahadabra*, Титан (*Titan*) и ИАО-Марсий (*IAO-Marsyas*). Еще один возможный вариант — использовать имена четырех королей стихий[1]. Подготовка зеркала завершается тем же ритуалом освящения, который в системе «Истинного гримуара» используется для всех магических орудий. При окроплении будьте осторожны, чтобы не забрызгать стальную поверхность: на ней могут остаться несводимые пятна. В завершение освятительной молитвы обратитесь к Клепот и попросите ее являться в зеркале по вашему зову.

---

1 Подразумеваются гоэтические духи, носящие титул «короля» и связанные с четырьмя сторонами света и четырьмя стихиями. Известно множество вариантов соответствий между этими духами и стихиями; Дж. Стреттон-Кент в своем издании «Истинного гримуара» предлагает следующую таблицу:

Восток/Огонь = Баэль или Ориенс;
Юг/Земля = Амаймон;
Запад/Воздух = Паймон;
Север/Вода = Аритон и Гаап.

В указанный час начала операции воскурите благовоние и произнесите: «Я возжигаю это благовоние во имя и во славу Клепот, дабы она исполнила мое желание и открылась мне в этом зеркале».

Повторите эту фразу трижды, а затем столько же раз дуньте на зеркало и скажите: «Приди, Клепот, приди, и да будет тебе в удовольствие пребывать со мною во воле твоей! Приди ко мне, к N. (произнесите свое имя над зеркалом), и открой очам моим то, что от меня сокрыто».

Исполнив все вышесказанное, устремите взор к небесам и скажите: «О Бог богов, причина всего сущего! Сделай так, чтобы просьба моя исполнилась и Клепот явилась мне в этом зеркале».

После этого осените крестным знамением себя и зеркало. Все то же самое, начиная с воскурения и заканчивая молитвой к Богу богов, повторяйте каждый вечер на протяжении сорока пяти дней (включая день первый). К концу этого срока Клепот явится в зеркале.

Нередко бывает и так, что Клепот приходит гораздо раньше, не дожидаясь истечения сорока пяти дней. Согласно описанию в гримуаре, она может явиться «уже на четырнадцатый день, сообразно устремлению, страсти и пылу оператора». Когда Клепот предстанет перед вами в зеркале, изложите ей свою просьбу и попросите, чтобы впредь она всякий раз являлась к вам на зов и исполняла ваши желания.

В дальнейшем вам уже не придется повторять все эти операции. Чтобы увидеть в своем магическом зеркале и получить то, что вы желаете, просто воскурите благовоние и произнесите над зеркалом: «Приди, Клепот, приди, и да будет тебе в удовольствие...» и т.д.

Для укрепления связи с Клепот и лучшего сосредоточения при работе с зеркалом полезно повторять мантру из вышеприведенного заклинания Клепот. Можно еще на подготовительном этапе записать ее теми же чернилами на полоске чистой бумаги и в дальнейшем хранить вместе с зеркалом.

После того, как вы рассмотрите в зеркале все, чего желали, и завершите свою беседу с Клепот, скажите: «Благодарю тебя, о Клепот, за то что ты пришла и исполнила мою просьбу. Ступай с миром и приходи, когда я позову тебя».

В гримуаре предписывается хранить это зеркало завернутым в чистый белый лен. Но если у вас в доме есть постоянно действующий алтарь духов и Клепот отведено на нем особое место, храните зеркало именно там. Относитесь к зеркалу как к личному имуществу Клепот и не используйте его без сопутствующего обращения к ней. Лучше всего подвесить зеркало на какой-нибудь опоре, установленной на алтаре, и не снимать его оттуда вообще, а для работы с ним просто ставить стул перед алтарем.

Результаты, которых можно добиться при помощи магического зеркала, у разных операторов проявляются по-разному. Некоторые действительно видят Клепот в зеркале и беседуют с ней практически напрямую. У других работа с зеркалом просто стимулирует сверхчувственные способности, но сколько-нибудь заметной активной роли в манифестации духа само зеркало не играет. Под влиянием операций с зеркалом нередко приходят вещие сны; иногда ответы на свои вопросы маг получает не посредством видений в зеркале, а в сновидениях, посещающих его в ночь после операции. Чтобы работа с зеркалом продвигалась легче, можно пить полынный чай[1].

Видения Клепот

Я проработал с магическим зеркалом много дней подряд. В ходе этой работы я удостоился нескольких видений Клепот, подлинность которых подтвердилась при проверке маятником и в беседах со Скирлином (моим «духом-проводником» и посредником в работе по системе «Истинного гримуара»). Мне предстало три образа, повторявшихся снова и снова, изо дня в день, и все они, как я убедился, достоверно отражали характер и свойства Клепот. В каждом из них содержатся ценные намеки на различные аспекты ее сложной натуры.

1. Прекрасная обнаженная женщина со смуглой кожей и густыми черными волосами, представавшая в видениях в полный рост. Она стояла с поднятыми руками спиной к наблюдателю.

1 Чай из полыни обыкновенной можно приготовить по следующему рецепту: 1 чайную ложку измельченной сухой травы полыни залить ¼ л кипятка, настоять 1—2 минуты и процедить.

Окружающая обстановка была довольно-таки экзотичной, и я пришел к выводу, что в этом видении Клепот являлась в своей бразильской ипостаси.

2. Очень бледная «лунная богиня» с острым подбородком и раскосыми глазами. Видны были только голова и верхняя часть туловища, как на портретах. В этом образе Клепот представала на темном фоне и производила впечатление нечеловеческой сущности.

3. Еще одно «портретное» видение, в котором Клепот представала совершенно непривлекательной, с уродливым гоблинским лицом.

Все эти три видения следует понимать как образы Клепот в различных ее ипостасях. Полностью сосредоточиться лишь на одном каком-либо из них, игнорируя остальные, было бы неразумно: все три ипостаси — достоверно подтвержденные проявления ее природы.

Литература

Agrippa, Heinrich Cornelius. *Three Books of Occult Philosophy*. Llewellyn. 1995.

Betz, Hans Dieter (Editor). *The Greek Magical Papyri in Translation*. University of Chicago Press. 1986, 1992.

Stratton-Kent, Jake. *The True Grimoire*. Scarlet Imprint. 2009.

Stratton-Kent, Jake. *Geosophia*. Scarlet Imprint. 2010.

Stratton-Kent, Jake. *The Book of Elelogap*. Hadean Press. 2009.

Stratton-Kent, Jake. *Goetic Divination*. Hadean Press. 2009.

Stratton-Kent, Jake (with Jamie Alexzander). *Goetic Pharmakos*. Hadean Press. 2010.

The Equinox: British Journal of Thelema. (Kiblah Publishing. 1988—1994), Hadean Press. 2009.

Об авторах

Агриппа, Генрих Корнелий (Агриппа Неттесгеймский, 1486—1535) — немецкий натурфилософ, оккультист, астролог, алхимик, врач и писатель. Автор одного из самых авторитетных магических трактатов за всю историю европейской магии — трехтомного сочинения «Оккультная философия» (впервые опубликовано в 1531—1533 гг.). Также его перу принадлежат трактаты «О тщете наук» (1526) и «О благородстве и превосходстве женского пола» (1529). Впоследствии Агриппе ложно приписывалось авторство так называемой «Четвертой книги оккультной философии», в действительности составленной из магических трактатов разных авторов.

Кикхефер, Ричард — современный американский историк и религиовед, специалист по истории магии Средневековья и эпохи Возрождения. Профессор колледжа искусств и наук имени Вайнберга (Северо-западный университет, Иллинойс). Автор книг «Европейские суды над ведьмами», «Подавление ересей в средневековой Германии», «Магия в Средние века», «Запретные обряды» и «Теология в камне».

Клаассен, Франк — современный американский историк, специалист по истории магии и науки, адъюнкт-профессор Саскачеванского университета, президент научно-исследовательского общества «Societas Magica». Автор ряда статей по магии Средневековья и Возрождения, а также монографии «Метаморфозы магии: запретная книжная магия позднего Средневековья и Возрождения».

Конноли, С. — современный американский маг. С 1984 года практикует в традиции демонической магии и демонолатрии, дополненной элементами Викки, Телемы, сантерии, енохианской магии, каббалы и ряда других магических систем. Соосновательница и верховная жрица демонолатрического Ордена Пламенного Змея, действующего в Колорадо. Автор ряда книг по демонолатрии и некромантии, а также художественных произведений в жанрах фантастики, мистики и эротики.

Кроули, Алистер (1875—1947) — влиятельный английский оккультист, мистик и мастер церемониальной магии, основатель религиозной философии Телемы. Также добился впечатляющих успехов в ряде других областей деятельности (поэзия, альпинизм, шахматы) и, по некоторым предположениям, был сотрудником британской разведки. В качестве основателя религии Телемы считал себя пророком, призванным провозгласить, что в начале XX века человечество вступило в Новый Эон (Эон Хора). Глава оккультных орденов A∴A∴ и O.T.O., автор множества статей и книг по магии и оккультизму, а также художественных произведений в стихах и прозе.

Основные работы: «Святые книги Телемы» (в число которых входит знаменитая «Книга Закона»), «Книга четыре» (включающая в себя «Магию в теории и на практике»), «Магия без слез», «Книга лжей», «Видение и Голос», «777», «Равноденствие богов», «Книга Тота», «Книга Алеф», «Восемь лекций по йоге», сборник эссе «Шаг за шагом — к истине».

Лейч, Аарон — современный оккультист, практикующий маг и исследователь истории магии. Член Герметического ордена Золотой Зари. Автор множества статей по европейской гримуарной традиции, магии Золотой Зари и Телемы, каббале, ангелологии, енохианской магии, ближневосточной религии и мифологии, шаманизму, неоплатонизму, герметизму, алхимии, Викке, неоязычеству, религиям африканской диаспоры и традиции худу, а также книг «Тайны магических гримуаров», «Ангельский язык» (в 2-х тт.) и «Енохианский гримуар: ангельская магия от Джона Ди до Золотой Зари».

де Поу, Эрик — современный оккультист, писатель, художник и практикующий маг, исследователь народной гримуарной традиции.

Рэнкайн, Дэвид — современный английский оккультист и практикующий маг, писатель и исследователь западных магических традиций, член Европейского общества исследований западного эзотеризма. Автор нескольких сотен статей и ряда книг по различным аспектам магической теории и практики. С начала 80-х гг. XX века читает лекции и ведет

семинары на оккультные темы, участвует в радио- и телепрограммах, а также проводит публичные магические церемонии. Основные области его интересов — каббала, гримуарная магия эпохи Средневековья и Возрождения, греко-египетская магия и европейский фольклор.

Основные работы: «Становление магии: новая магия Нового Эона», «Хека: магия и ритуалы Древнего Египта», «Книга духов, открывающих клады» (ред.), «Гримуар Артура Гонтлета» (ред.);

в соавторстве со Стивеном Скиннером: «Практическая ангельская магия по енохианским скрижалям Джона Ди», «Ключи ко вратам магии», «Гоэтия доктора Радда», «Собрание магических секретов», «Гримуар святого Киприана», «Истинный ключ Соломона», «Вверх по Древу Жизни: практическое руководство по магической каббале»;

в соавторстве с Соритой д'Эсти: «Практическая магия стихий», «Практическая магия планет», «Практическая магия каббалы», «Рога силы: образы Рогатого Бога», «Острова многих богов: языческие боги и богини древней Британии», «Геката: пограничные обряды», «Видения Кайллиг», «Обличья Морриган», «Круг огня», «Магия Викки для начинающих», «Космическая Шехина», «Королевы фей».

в соавторстве с Полом Гарри Барроном: «Книга золота: магия и волшебство библейских псалмов», «Полный гримуар папы Гонория».

Скиннер, Стивен — современный австралийский оккультист, историк магии, автор более 27 книг, переведенных на 20 языков, издатель и редактор классической литературы по западной магической традиции. В настоящее время проживает в Сингапуре.

Основные работы: «Методы высшей магии» (1976, в соавторстве с Фрэнсисом Кингом; в рус. пер. — «Современная ритуальная магия), два руководства по геомантии («Геомантический оракул» и «Земная астрология», переизданная в расширенном виде под названием «Геомантия в теории и на практике»), «Нострадамус», «Пророчества нового тысячелетия», восемь книг по китайской системе фэн-шуй (в том числе первая в XX веке книга по фэн-шуй на английском языке,

опубликованная в 1976 году) и «Полные магические таблицы» (значительно расширенные и дополненные таблицы соответствий по образцу книги «777» Алистера Кроули).

В соавторстве с Дэвидом Рэнкайном: «Практическая ангельская магия по енохианским скрижалям Джона Ди», «Ключи ко вратам магии», «Гоэтия доктора Радда», «Собрание магических секретов», «Гримуар святого Киприана», «Истинный ключ Соломона», «Вверх по Древу Жизни: практическое руководство по магической каббале».

Кроме того, под редакцией Скиннера были опубликованы «Четвертая книга оккультной философии», приписываемая Корнелию Агриппе; «Магические архидоксы» Парацельса; «Правдивый и честный рассказ о том, что на протяжении многих лет происходило между доктором Джоном Ди и некими духами...» Мерика Казобона; «Полный енохианский словарь» Дональда Лэйкока; «Магические дневники» и «Астрология» Алистера Кроули, а также несколько книг Остина Османа Спейра.

Снаффин, Майкл «Осирис» — современный американский маг. Работает в традиции магии хаоса в сочетании с методами различных школ «пути Левой руки» и телемическими практиками. Основатель (2003) и верховный адепт Храма Света и Тьмы, построенного по модели Герметического ордена Золотой Зари. До 2004 г. состоял в Ордене Восточных Тамплиеров, где получил посвящение в IV°. Автор книг «Спутник Тота» (2007, о символике «Таро Тота») и «Заклинание духов: учебник по гоэтической и енохианской магии» (2010), а также ряда статей по различным аспектам западной церемониальной магии.

Стреттон-Кент, Джейк — современный английский оккультист, исследователь истоков гоэтической магии, практикующий маг (с 1972 года). Сочетает в своей работе традиции греко-египетских магических папирусов, итало-французских гримуаров (в особенности «Истинного гримуара») и современных афроамериканских религий (главным образом, кимбанда и Magia Negra), а также магию Телемы и методы английской каббалы, разработкой которых занимается

с 1984 года. Автор ряда статей и брошюр, посвященных различным аспектам магической теории и практики, а также книг «Истинный гримуар», «Геософия: Арго магии» и «Завещание мага Киприана».

Хайдрик, Уильям (Билл) — современный американский маг и каббалист, член О.Т.О. с 1977 года. Вместе с Грейди Макмертри участвовал в возрождении Ордена Восточных Тамплиеров, а после смерти Макмертри временно исполнял обязанности руководителя О.Т.О. Впоследствии в течение многих лет был генеральным казначеем Ордена. Автор множества работ по магии Телемы и каббале.

Хокли, Фредерик (1808—1885) — английский оккультист, член Английского общества розенкрейцеров, каббалист и ясновидец, астролог и последователь теории животного магнетизма, разработанной Месмером. Коллекционировал и копировал старинные манускрипты по магии; собрал огромную библиотеку оккультных рукописей и книг. Специализировался на работе с магическими зеркалами и кристаллами как средством общения с духами. Был другом Кеннета Макензи, наставником С.Л. Макгрегора Мазерса и, по непроверенным сведениям, учеником Фрэнсиса Баррета, автора влиятельной книги «Маг» (1801). Внес косвенный вклад в формирование программы, по которой занимались члены Герметического ордена Золотой Зари (некоторые исследователи полагают, что именно Хокли был подлинным автором шифрованной рукописи, легшей в основу ритуалов Золотой Зари).

Основные работы: «Полное собрание магических наук», «Тайные заклинания», «Инвокация при помощи магических кристаллов и зеркал», «Авраам Еврей о магических талисманах», «Книга чинов духов».

Эшелман, Джеймс — современный американский маг, астролог, йог, каббалист и оккультный психолог. Преподаватель и канцлер «Колледжа Телемы», действующего при «Храме Телемы» — оккультной организации в рамках одной из современных ветвей телемического ордена А∴А∴. Автор статей и книг по астрологии, каббале и магии Телемы.

Основные работы: «Мистико-магическая система A∴A∴», «776½: таблицы для церемониальной практики», «Видения и голоса: енохианские видения Алистера Кроули с астрологическими и каббалистическими комментариями», «Жемчуга премудрости: избранные публикации из журнала “Черный жемчуг”».

Для заметок

Для заметок

В мире духов и демонов. Антология

Перевод Анна Блейз
Корректор Олег Арсений
Дизайн обложки и макет Надежда Саламахина
Верстка Надежда Саламахина

ИД «Ганга»
117418, Москва, ул. Гарибальди, д. 29, к.4
E-mail: ganga@ganga.ru
Адрес сайта в Интернете: www.ganga.ru

Подписано в печать 02.04. 2014. Формат 84x108/32
Объем 16 п.л. Тираж 1200 экз. Заказ № 2532.
Гарнитура OriginalGaramond BT. Печать офсетная

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

В мире духов и демонов

Антология

В антологию включены работы известных и авторитетных современных авторов, пишущих о духах и демонах. Здесь собраны исследовательские статьи и отрывки из наиболее интересных, важных и труднодоступных книг, рассказывающих об общении с потусторонними силами. Это уникальные материалы, которые заслуживают вдумчивого и неторопливого чтения. Спектр представленных мнений очень широк: от точки зрения ученых, исследующих исторические данные по демонологии с позиций академической науки, до личного опыта мистиков и магов, которые осмелились вступить в непосредственный контакт со сверхъестественными сущностями и получили сведения о мире духов и демонов эмпирическим путем.

Магико-гримуарная серия

